

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОРЛОВСКИЙ ФИЛИАЛ

Факультет

«Государственное, муниципальное управление и
экономика народного хозяйства»

Кафедра «Менеджмент и государственное управление»

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

*Материалы
межрегиональной научно-практической конференции*

27 января 2016 г.

Орел 2016

УДК 338+351
ББК 65.290-2я43+67.401я43
С 56

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Орловского филиала РАНХиГС

Составитель: к.э.н. И.А. Докукина

С 56 **Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления.** Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.) / Под редакцией д-ра эконом. наук А.В. Полянина. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2016. – 350 с.
ISBN 978-5-93179-447-1

Сборник подготовлен по материалам выступлений участников межрегиональной научной конференции «Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления» (27 января 2016 г.), организованной Орловским филиалом РАНХиГС.

Целью конференции явилось обсуждение актуальных вопросов и проблем развития менеджмента и государственного управления, особенностей региональной инфраструктуры и функционирования экономических систем в современных условиях, а также их организационно-управленческие аспекты.

В сборнике представлены исследования студентов, аспирантов молодых ученых, теоретиков и практиков посвященные актуальным проблемам функционирования менеджмента и государственного управления.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ББК 65.290-2я43+67.401я43

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1. Меркулов П. А. Актуальные вопросы развития государственного управления в России..... 8
2. Вертакова Ю.В., Плотников В. А. Современные проблемы Российского менеджмента в условиях инновационной экономики..... 11
3. Полянин А.В. Современные тенденции развития менеджмента в России..... 15
4. Строева О.А. Диверсификация деятельности компании: слияние и поглощение 18

СЕКЦИЯ 1. ОБЩИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

1. Артеменко В. Б. Оценка уровня развития региональной инновационной системы..... 22
2. Барбашова Е. В. О подходах к оценке деятельности профессорско-преподавательского состава вузов..... 25
3. Варламов Н. В., Прилепская Ю. С. Стратегические инструменты развития как элементы повышения конкурентоспособности организации..... 28
4. Горелова И. В. Стратегическая дилемма в российском законодательстве..... 30
5. Волкова А. В. Методика оценки инновационных проектов в области жилищного строительства...33
6. Девятилова А. И., Ершова И. Г. Инновационный потенциал научно-технической сферы как фактор развития экономики..... 36
7. Калашникова С. С., Калашникова И. А Организация применения системы менеджмента качества в банковской деятельности..... 39
8. Корниенко Е. А.,Новикова А. В. Сущность антикризисного управления предприятием в условиях нестабильной экономики 43
9. Маркова А. Л. Управление устойчивым развитием сельских территорий..... 46
10. Ляпина И.Р., Смирнова Я. В. Оценка инновационного потенциала предприятия при помощи маркетингового исследования (на примере ОАО «ГМС НАСОСЫ») 49
11. Петрыкина И. Н. О приоритетных направлениях развития человеческого капитала в регионах Центрального федерального округа..... 52
12. Селивоненко О.Г., Кобась А.В. Инновационное развитие образовательной деятельности в вузе 56
13. Суркова В. В. Управление налоговым потенциалом субъектов малого предпринимательства региона: оценка факторов воздействия 59
14. Суровнева А. А. Виды современного антикризисного управления 61
15. Третьякова Л. А. Особенности развития рынка в современных условиях 65
16. Тычинская И. А. Применение маркетинга в осуществлении структурных преобразований в экономике региона..... 68

СЕКЦИЯ 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

1. Айвазян А.А., Саталкин С. В. Существующая система государственного управления и конституционно-правовой статус главы Российского государства..... 70
2. Алексикова О. Е., Малик Е. Н. Реализация антикоррупционных механизмов в системе государственного управления 73
3. Грядунова А. В. Механизм государственного управления финансами, проблемы его функционирования на современном этапе экономического развития..... 76
4. Извеков К. Г., Сухарев А. А. Развитие института главы государства в условиях действия принципа разделения властей 79
5. Козьева М. С.,Ершова И. Г. Особенности проектного управления в органах государственной власти..... 82
6. Комаревцева О. О. Управление изменениями в экономических системах муниципального образования на основе анализа внешних процессов 85
7. Комарова М. С. Управленческие механизмы реализации государственной молодежной политики в современной России 89

8. Краснобокая И.А., Платонова А.А. Финансовые аспекты реализации государственной политики в сфере занятости на региональном уровне.....	92
9. Любаева А. И. Программа развития муниципальной службы как составляющая нормативно-правового обеспечения управления муниципальным образованием	95
10. Матвеев В. В. Мазур Л. В. Особенности регионального антикризисного управления в условиях геополитической нестабильности.....	97
11. Меркулов П.А., Качалкин В. М. К вопросу о некоторых аспектах институционализации государственной демографической политики в России.....	100
12. Муковнин М. А. Тенденции реализации развития инструментария публичной власти	103
13. Пакулина А. С. Оптимизация государственного управления в сфере здравоохранения Орловской области	105
14. Панова Е. С. Средства обеспечения законности в государственном управлении.....	109
15. Пролубников А. В. Государственно-частные проекты: нормативные аспекты и региональный опыт реализации	111
16. Рисин И. Е. Государственное и муниципальное стратегическое планирование: проблемы становления.....	114
17. Рудакова О. В., Полянин А. В. Благополучие населения как индикатор социальной эффективности государственного управления	117
18. Феклистова И. С. Совершенствование государственного управления развитием социальной сферы	122
19. Яковлев Н. А. Земельные ресурсы как объект государственного управления.....	126

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

1. Абрамова Г.Н. Региональные инновационные системы РФ: отдельные аспекты формирования, развития и оценки.....	128
2. Базарнова О.А., Докукина И.А. основополагающие ориентиры формирования инновационной стратегии в Орловской области	132
3. Боброва Е. А. Агропромышленный комплекс: характеристика, проблемы функционирования и развития	134
4. Гончарова М. А. Конкурентное экономическое взаимодействие регионов как основа обеспечения устойчивого, сбалансированного развития субъектов РФ	138
5. Горбова И. Н. Управление инвестиционной деятельностью на региональном рынке жилья	141
6. Капнинова О. С. Развитие управления в пищевой промышленности-залог продовольственной безопасности страны	144
7. Кулагин И.В. Инновационное развитие экономики: региональный аспект	146
8. Краснобокая И. А. Дегтярева Л. В. Особенности методического обеспечения финансового менеджмента при оценке кризисного состояния предприятий аграрного сектора	150
9. Кулагина Н. А. Направления обеспечения устойчивого развития промышленного производства в системе экономической безопасности региона	153
10. Макаров П. Ю. Управление развитием региона в условиях перехода к экономике знаний	157
11. Мошкевич М. Л. Преимущества и недостатки использования программно-целевого метода в управлении муниципальным образованием.....	160
12. Наривончик Д. А. Определение силы влияния как начальная точка развития региона квазикорпорации	163
13. Поповичева Н.Е. Инновационный потенциал развития территории – проблемы модернизации их экономики.....	165
14. Припадчева И. В. Система программных мероприятий по основным направлениям социально-экономического развития Курской области.....	168
15. Проняева Л. И. Проблемы управления источниками воспроизводства основного капитала в регионе.....	170
16. Сезонова О. Н. Социально-экономические особенности развития экономических компетенций населения региона	174
17. Сироткина Н. В., Филатова М. В., Титова М. В. Направления инновационного развития региона.....	178
18. Томилина Ю. В. К вопросу об управлении экономикой региона на основе кластерного подхода.....	180

19. Тимофеева С. А. Специфика взаимодействия власти, бизнеса и общества на федеральном и региональном уровне	183
20. Филатова Е. К., Кондратов А. А. Социально-экономический аспект регионального менеджмента.....	187
21. Ханова К. А. Исторические особенности организации выставочно-ярмарочной и конгрессных мероприятий в Орловской области, как неотъемлемый фактор внешнеэкономической деятельности региона.....	189
22. Чудинова Л. Н., Гончаров А. Ю. Классификация инвестиционных проектов с позиции устойчивого сбалансированного развития региона.....	195

СЕКЦИЯ 4. КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

1. Вазюлин С. А., Богданов Е. А. Развитие международного сотрудничества России по борьбе с коррупцией: тактика и стратегия	198
2. Гретчин В. В., Полянин А. В. Обоснование использования систем электронного администрирования в Центрах социального обслуживания населения.....	201
3. Кожухова Ю. Э. Корпоративная социальная ответственность в России	203
4. Кулакова Т. А. Использование АСУ в чулочно-носочном производстве на примере ОАО «Гамма»	205
5. Расачак Малайкхам Революция фискальной политики ЛНДР при модификации экономической системы.....	208
6. Репичев А. И. Исследование потребительского поведения на рынке хлебобулочной продукции ..	211
7. Романов В. Н. Особенности развития практики российского корпоративного менеджмента	213
8. Рябая С. А. Результаты деятельности органов территориального общественного самоуправления: от малых дел – к вкладу в социально-экономическое развитие муниципальных образований (на примере МО «Город Киров»)	215
9. Симонова Е. В. Конкурентоспособность предпринимательских структур малого инновационного и крупного бизнеса	218
10. Суровнева К. А. Индивидуальный инвестиционный счет как современный инструмент стимулирования инвестиционной активности граждан РФ	221
11. Трещевский Ю. И., Абдалхусейн Ахсан Опыт публичного управления развитием внешнеэкономической деятельности в КНР	224
12. Худобина Г. И. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений	227

СЕКЦИЯ 5. КОММУНИКАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1. Берников М. Ю., Мошкарин Е. Н. Деятельность МФЦ в условиях оптимизации процедур предоставления государственных и муниципальных услуг населению	230
2. Быстрицкая А. Ю. Необходимость управления социальной инфраструктурой региона	234
3. Горынин В. В. Развитие информационного обеспечения системы управления в бюджетных организациях	236
4. Квак А. А. Роль государства в стимулировании инновационной деятельности.....	240
5. Кыштымова Е.А. Принципы аналитической оценки собственного капитала с иностранными инвестициями.....	242
6. Макарова Ю. Л. Управление развитием технической инфраструктуры АПК в регионе.....	245
7. Опрятова О. В. Использование инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций для формирования имиджа образовательной организации	248
8. Плахотникова М. А. Роль систем поддержки аналитических исследований в современной управленческой практике.....	251
9. Сковородко А. А. Особенности использования аутсорсинга и аутстффинга в современных условиях	253
10. Ширяева В.А., Смолина Е. С. Коммуникация власть-общество: позиции участников взаимодействия	256
11. Чистяков М. С. Стратегия слияний и поглощений в нивелировании негативного воздействия факторов внешней среды на деятельность бизнеса	258

СЕКЦИЯ 6. СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

1. Арсенина А. А.,..... Князева Е. О. Проблемы выбора эффективной модели управления персоналом современных предприятий	260
2. Астафичева Е. Ю., Остроухова Д. К. Эмоциональное лидерство как основа эффективного организационного взаимодействия	263
3. Дергачева Е. А. Необходимость учета взаимодействия экономики и природы в управлении современным предприятием	266
4. Дьяченко С. А. Определение структурных элементов информационной культуры государственного служащего	269
5. Исмаилова А. В. Стратегия служебно-профессионального продвижения персонала как основа устойчивости трудового потенциала организации	271
6. Караева Е. Н. Совершенствование кадровой политики - инструмент эффективного управления персоналом	274
7. Комарова К. А. Принципы и условия построения структур управления	276
8. Меньшикова М. А., Аббас Анмар Бадр Аббас Условия обеспечения качества рабочей силы по стадиям его формирования	279
9. Лытнева Н. А. Способы оценки профессиональных компетенций в системе управления персоналом компании	282
10. Петрова Ю. М. Научные подходы в развитии концепции управления оборотным капиталом	285
11. Рисин И. Е. Современная парадигма государственного управления экономикой в развитых странах	288
12. Селивоненко О.Г., Павленко Д. В. Профессиональное развитие персонала как фактор успешного функционирования компании	291
13. Сучкова Е. Е., Полянин А. В. Роль поощрений в управлении персоналом организации	294
14. Филатова М. В. Управленческий инструментарий развития интеграционных процессов в пищевой промышленности	296
15. Целютина Т.В., Ковалевская В. В. Стратегия развития персонала в аспекте обеспечения конкурентоспособности организации	298
16. Шалимов Д. А. Ключевые показатели эффективности персонала как составная часть общей системы сбалансированных показателей	301
17. Шлемина И. В. Процесс трудовой адаптации в рамках эффективного управления персоналом..	304

СЕКЦИЯ 7. ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1. Докукина И. А. Формирование комплекса антикоррупционных мероприятий в сфере закупок на основе регламентации ведомственного контроля	306
2. Желябовский А. Ю., Аничин В. Л. Целеполагание в коммерческих организациях	309
3. Ермишин С. Н. Государственно-частное партнерство – современный инструмент финансирования региональных и федеральных инвестиционных проектов	312
4. Ковалёв Н. В. Трансфер технологий и его отраслевая специфика	315
5. Лебедев В. М. Принципы публичного управления с точки зрения стратегического менеджмента.	317
5. Малахова О.В., Докукина И.А. Проблемные аспекты взаимодействия гражданского общества с институтами государства в современной России	319
6. Мартынов Г. Н., Данилова Н. Е. Взаимодействие власти и бизнеса как фактор экономического роста	321
7. Остриков А. И. Публичное управление в сфере образования	325

СЕКЦИЯ 8. КОНТРОЛЛИНГ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ

1. Гринь А.О. Управление рисками в страховании	328
2. Докукина И.А., Полянин А.В. Формирование программно-целевого подхода управления инновационным развитием кластерных структур	330
3. Илюхина Н. А. Совершенствование и оптимизация функций управления бизнес-процессами в деятельности промышленных предприятий	332

4. Малик И. В., Муханов О. В., Стрелец Е. М. Институционализация кадровой политики в современной системе государственного управления в Российской Федерации	336
5. Павлова А.В., Проняева Л.И. Формирование принципов управления кластерными объединениями организаций	339
6. Поликарпова Т. Н., Боброва Е. А. Методические подходы к оценке экономической доступности продовольствия для населения региона	342
7. Рожнова А. В. Формирование конкурентоспособности предпринимательских структур на основе экологического фактора как условие развития инновационной экономики	345
8. Сидоренко А. С. Контроллинг экономической безопасности на предприятии	348

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Меркулов Павел Александрович,

доктор исторических наук, доцент, директор ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал, заведующий кафедрой «Политология, государственная политика»

Аннотация: В статье обозначены основные проблемы развития государственного управления в современной России. Обозначены цели и приоритеты государственного менеджмента в условиях проведения административной реформы. Актуализируются основные приоритеты и перспективы развития государственного управления в новых условиях современности. Выявлены эффективные механизмы подготовки кадров для государственной службы. Автор аргументировал оптимальные меры профессионального развития государственных и муниципальных служащих на образовательной платформе РАНХиГС.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, государственный служащий, кадры, образование

Тема, затрагивающая проблемы развития государственного управления и менеджмента весьма актуальна для современной России. Перед государством стоят новые задачи национального масштаба. Во-первых, речь идет об ускоренном развитии отечественной промышленности и решение весьма сложных задач импортозамещения. Во-вторых, остро встают вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны и развитие сельского хозяйства. В-третьих, как следствие усиления роли российской науки. Государственные органы должны быть в состоянии приспособиться к динамическим и стремительным изменениям в экономике и обществе. Способность отразить сегодняшние потребности и ожидать завтрашний день, умение приспособиться к изменчивым социально-политическим и экономическим реалиям - специфика, присущая государственному сектору. Государственный сектор ответственен за большую долю всей экономической деятельности, приблизительно 30-50%, в зависимости от масштабов страны.

Безусловными приоритетами в современной России остаются задачи сбережения нации, развития социальной инфраструктуры, роста благосостояния и социальной защищенности граждан. Указанные вопросы возможно разрешать только через эффективное государственное управление различных уровней. Трансформационные процессы в системе государственного администрирования обусловили потребность в повышении роли государственного менеджмента, дальнейшей рационализации процессов управления, совершенствовании системы организации государственной службы.

Стоит особо подчеркнуть, что эффективность функционирования государственного аппарата во многом зависит от организации деятельности государственной службы. Особенно роль отведена кадровой политике: подбору, расстановке, подготовке и переподготовке кадров. Важное значение имеет соответствие профессиональной квалификации и организации труда кадров государственного управления современным требованиям.

Сегодня главная цель государственного управления должна состоять в том, чтобы способствовать благосостоянию граждан страны. Достижение необходимого стандарта государственного управления зависит от итогов проведения реформ во многих областях политики и администрация. Без повышения качества государственного менеджмента невозможно удовлетворение общественных потребностей в предоставляемых государством благах и услугах, создание благоприятных условий для достижения значимых социально-экономических ориентиров государства [3, с.14]. Во многом этому должны способствовать административные реформы.

Новые вызовы современности определяют значение комплексного подхода к модернизации государственного управления, основанного на использовании современных управленческих технологий, адекватных новым условиям. Сегодня государственное администрирование не может не быть гибким, открытым и оперативным, иначе не приходится вообще говорить о его социальной эффективности. В первую очередь, необходим пересмотр исполняемых государством функций, деятельности органов власти, на которые возложено исполнение этих функций, а также принципов функционирования органов государственной власти.

Реформирование государственного управления не заикливаясь на изменении организационной структуры и штатов, оно приводит к пересмотру полномочий органов исполнительной власти и совершенствованию механизмов их реализации. Объективная необходимость состоит в перераспределении полномочий, устранении дублирования и ликвидации излишних функций в кадровом корпусе.

В Российской Федерации начало проведения административной реформы было обусловлено следующими факторами:

- дублирование функций органами исполнительной власти одного уровня;
- излишнее количество административных функций, замедляющих развитие способов рыночного регулирования экономических процессов;
- неотрегулированное пересечение полномочий органов исполнительной власти федерального центра и исполнительной власти субъектов РФ по одним и тем же предметам ведения;
- не проработанность государственного регулирования в тех сферах общественной жизни, «где существует конституционная ответственность исполнительной власти, а логика современного развития страны не предполагает возникновения механизмов саморегулирования» [1, с.4];

Решению указанных проблем должен способствовать системный деятельностный подход, являющийся определяющим в формировании механизма контроля и оценки эффективности административной реформы [2, с. 394–396]. Проводимые преобразования должны способствовать сокращению излишнего административного давления на предпринимательские структуры, наведению должного порядка в тех сферах, где имеет место избыточное государственное вмешательство. Таким образом, эффективность деятельности государственных органов определяется не столько шириной подконтрольных сфер, сколько реальным соблюдением общезначимых интересов, действенностью политических и правовых механизмов в стране.

В данной связи важен конструктивный подход, а не фрагментарные действия и оторванные от реальности решения. Достижение успешных результатов в области модернизации государственного управления требует, чтобы органы государственной власти регулировали и координировали полный цикл внедрения приоритетов и перспектив развития российского общества в новых условиях современности. Значительные международные события обозначили необходимость формирования класса «государственных менеджеров» (с постоянным совершенствованием управленческих кадров), которые умеют работать гибко. Также нужно осуществлять обмен российским и международным опытом, выработку идей и налаживание горизонтальных связей в различных отраслях и разных управленческих командах.

Хотелось бы отметить, что в западных странах административные реформы послужили развитию целостной системы публичного управления, которая включает звенья или уровни, между которыми складываются устойчивые способы и формы взаимодействия. «На смену классическим управленческим вертикалям приходит децентрализованное и деконцентрированное управление» [4, с. 9].

В Российской Федерации административная реформа в большей степени коснулась федерального уровня. Вопросы перераспределения полномочий между уровнями публичной власти и выстраивания устойчивых и эффективных взаимосвязей между ними еще не решены в полной мере. Без решения таких важных задач административная реформа вряд достигнет плодотворного результата и повысит качество государственного управления.

Поскольку государственное управление становится более специализированным и сложным, важно уделять больше внимания обучению людей, которые должны выполнить административные функции. Здесь значительная роль принадлежит непрерывному образованию. Систематическое образование или обучение на службе в государственном управлении являются по большей части развитием современной эры.

Подготовку управленцев, способных обеспечить организацию и эффективную деятельность органов исполнительной власти с учетом требований законодательства и использованием инновационных управленческих технологий, осуществляет Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В частности в Среднерусском институте управления РАНХиГС образовательный процесс ориентирован на формирование управленцев, обладающих в равной степени знаниями в области управления, экономики и права, а также значительной гуманитарной подготовкой. Осуществляется подготовка кадрового корпуса для системы государственного и муниципального управления, обладающих необходимыми компетентностями для принятия и реализации управленческих решений, основанных на принципах законности, эффективности и социальной направленности российского государства. Таким образом,

осуществляется подготовка управленческих кадров, способных в равной степени компетентно осуществлять свою профессиональную деятельность, как в государственном, так и в негосударственном секторах.

Стратегия реализации комплексных программ реформирования государственного управления не может обойтись без качественной образовательной платформы, в задачи которой входят:

- развитие системы дополнительного образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров для органов государственного и муниципального управления;
- правовое просвещение, образование и воспитание управленческих кадров, ориентирующихся на профессиональную деятельность в органах государственной власти и органах местного самоуправления, а также в организациях, взаимодействующих с ними;
- создание оптимальных условий и формирование социокультурной среды, обеспечивающих социализацию обучающихся и исследователей;
- интеграция теоретической и практической подготовки студентов и слушателей, способных после завершения освоения образовательной программы осуществлять возложенные на них профессиональные обязанности.

Сегодня Президентская Академия аккумулирует передовые идеи экономической мысли, является инновационной площадкой для подготовки экспертных рекомендаций для различных общественно значимых дискуссий и проведения плодотворной исследовательской работы. В целом система профессионального развития государственных и муниципальных служащих позволит во многом улучшить государственное управление и сделать его более эффективным в России.

Список литературы

1. Баранов И.А. Административная реформа в современном Российском государстве: концепция реализации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 9. – С. 3–5.
2. Икрамов Д.Б. Проблемы социологического обеспечения реализации целей административной реформы в России // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – Т. 4. – № 2. – С. 393–397.
3. Масленникова Е.В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти при исполнении государственных функций // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – № 1. – С. 12–18.
4. Петров М.П. Система стратегического управления в институциональном механизме обеспечения эффективности исполнительной власти современной России // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. - № 3. – С. 4 – 11.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Вертакова Юлия Владимировна,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Региональная экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственного университет»,

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Общая экономическая теория и история экономической мысли» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: Менеджмент представляет собой вид деятельности по координации совместных действий людей и их групп. Под влиянием изменений в обществе и технологиях менеджмент, как системное явление, трансформируется. Авторы раскрывают собственное видение современных проблем российского менеджмента, в том числе обусловленных инновационным развитием социально-экономической системы.

Ключевые слова: менеджмент, управление, проблемы менеджмента, социальная организация.

В современном мире затруднительно назвать более важную и многогранную сферу деятельности, чем управление. Оно охватывает все составляющие сознательной человеческой деятельности в силу того факта, что, будучи социальными существами, люди и их группы объективно нуждаются в координации действий, согласовании противоречивых интересов. В рамках управленческой деятельности эти проблемы если и не решаются до конца, то, по крайней мере, осуществляется поиск социально приемлемых компромиссов. В этой связи, можно ответственно заявить, что развитие менеджмента в России (как науки и практики управления) сегодня является одной из приоритетных задач.

Безусловно, авторы отдают себе отчет в том, что исследования в сфере поиска и спецификации национальной модели менеджмента в чем-то сродни разработке «китайской физики» или «португальской арифметики». Теория управления, как наука, базирующаяся на строгих естественнонаучных парадигмах, может и должна иметь инвариантное к культурной среде ядро. В то же время, адекватная теория менеджмента должна учитывать поведение и психические реакции субъектов управленческой деятельности – людей. В этой связи вполне справедливо выделять проблемы, связанные именно с развитием российского (также как монгольского, французского, австралийского и т.д.) менеджмента. Кроме того, целесообразна дифференциация этих проблем в привязке к историческому этапу эволюции социума и его хозяйственной системы.

Анализ показывает, что современный менеджмент более сложен и имеет значительно число отличительных черт, отграничивающих его от традиционного менеджмента, который в течении многих лет применялся во всех отраслях и сферах жизни общества. Это связано, в том числе и с постепенной сменой вектора развития российской экономики: приданием ей инновационной направленности. Основные черты, отличающие современный менеджмент от традиционного следующие: активное привлечение интеллектуальных ресурсов в сферу планирования, применение многоцелевых планов; появление новых видов менеджмента, таких как инновационный, инвестиционный и др.; расширение функций менеджера вследствие усложнения среды и используемых технологий управления и т.д. Такие разнонаправленные изменения менеджмента приводят к тому, что различные авторы дают отличающиеся трактовки его содержанию (см. табл.).

Таблица – Некоторые трактовки «современного менеджмента»

Автор	Определение
Тейлор Ф. (цит. по [11])	Современный менеджмент – это сотрудничество между людьми и машинами с целью создания ценности
Тебекин А.В., Касаев Б.С. [10]	Современный прогрессивный менеджмент отличается от традиционного менеджмента новыми приоритетами, в числе которых интеллект, позитивные ценности, развитие самоуправления, инновации, высокий уровень мотивации персонала
Маленков Ю.А. [5]	Современный менеджмент существенно более сложен и отличается от

	традиционного менеджмента. В принципы современного менеджмента входит непрерывность и повсеместность инновационных процессов внутри организации
--	---

Современный менеджмент предполагает выделение территориальных и культурных стилей и моделей управления со своими характерными чертами, особенностями, и, следовательно, проблемами. Учитывая самобытные истоки, а также специфику исторического развития науки управления, отметим, что в настоящее время российские реалии в области менеджмента сталкивают нас с различного рода проблемами на всех уровнях. При этом большинство авторов отмечают связь проблем менеджмента с ресурсными возможностями, их существенной ограниченностью, и отмечают их основной силой, сдерживающих инновационное развитие. Важно подчеркнуть, что при переходе к инновационной модели развития ограничением выступает уже не столько количественная недостаточность ресурсов (хотя и этот фактор не следует сбрасывать со счетов), но также их качественная неоднородность, нарастающее несоответствие характеристик ресурсов потребностям решения конкретных управленческих задач на каждом из этапов инновационного процесса (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема инновационного процесса [1, 2]

На каждом этапе инновационного развития социально-экономические системы сталкиваются со своими проблемами, которые замедляют процесс развития в целом или мешают его дальнейшему распространению. Существует множество точек зрения, охватывающих проблемные поля современного менеджмента как науки и искусства (прикладной деятельности), принадлежащих самым различным ученым-исследователям и практикующим руководителям [2, 4, 8 и др.]. Говоря о современном менеджменте, большинство авторов подчеркивают высокую роль человеческих ресурсов, так как именно человек является важнейшим фактором устойчивого развития организации. Именно человек является центральным звеном любых процессов, имеющих место в процессах управления [6, 9 и др.]. Отдельные люди или группы, на которые направлены систематические, планомерные организационные воздействия субъекта управления – это объект управления. Отдельные люди или группы людей, наделенные управленческими полномочиями и осуществляющие или принимающие участие в управленческой деятельности, представляют собой субъект управления (рисунок 2). Иными словами, организация представляет собой социальную группу, объединяющую определенное множество людей с общими стремлениями к единой цели, которые являются одновременно как активной, так и пассивной составляющей менеджмента, его процессов.

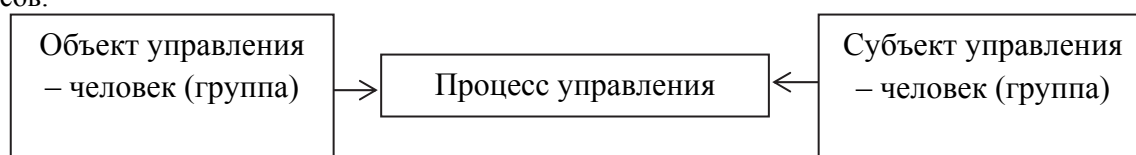

Рисунок 2 – Объект и субъект управления в менеджменте

В этой связи, в системе менеджмента выделяются два содержательно отличающихся блока, две подсистемы, которые можно условно назвать «технократической» и «социально-психологической». Первая охватывает техники и инструментарий управления, которые могут быть формализованы и даже автоматизированы и механизированы (именно на этот обращалось основное внимание в рамках школ научного управления, классической школы менеджмента, современной школы количественных методов в управлении – классификация школ менеджмента дана нами по [7]). Вторая же подсистема охватывает человеческий фактор в управлении, значимость которого в современных условиях непрерывно возрастает.

В связи с предложенным разделением системы менеджмента на подсистемы, могут быть классифицированы и проблемы менеджмента. По нашему мнению, проблемы современного российского менеджмента можно систематизировать в 2 блока – организационно-технические и социально-психологические (см. рис. 3). Эти группы проблем, конечно, тесно связаны между собой. Например, бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) требует многочисленных изменений в используемых моделях и приемах управления [3] (скажем, появление такой специфической формы занятости, как «телеработа» приводит к необходимости согласования территориально распределенных управленческих процессов), но также влияет и на социально-психологическую компоненту (например, перевод части внутриаппаратного общения сотрудников из реального пространства в виртуальное, посредством использования специальных компьютерных программ-месенджеров, приводит к трансформации организационной культуры). В то же время, эти проблемы обладают некоторой обособленностью, что позволяет предпринимать попытки их самостоятельного, относительно изолированного разрешения.

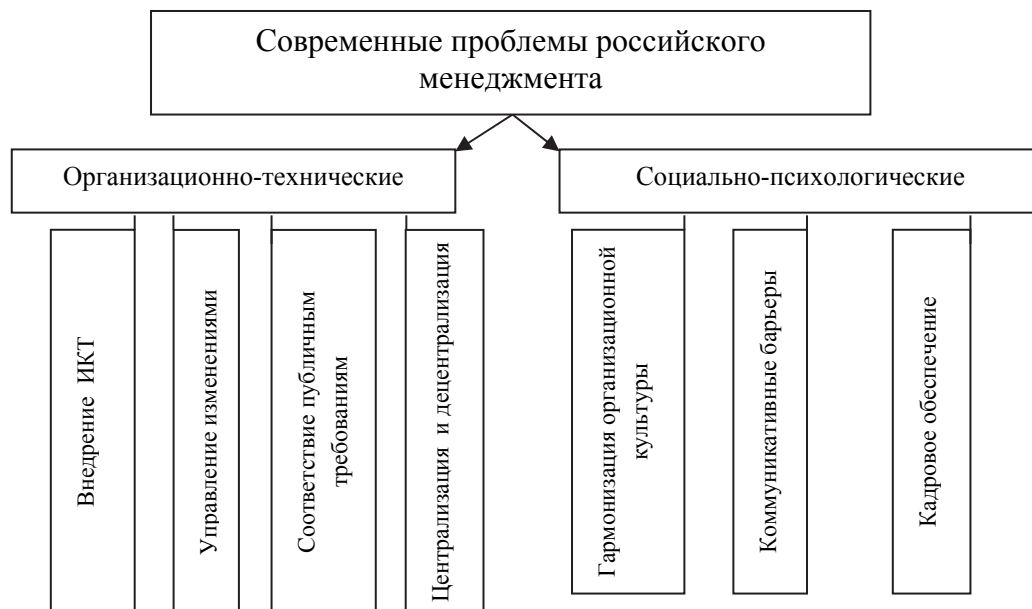

Рисунок 3 – Современные проблемы российского менеджмента

По нашему мнению, именно на разрешение указанных проблем следует сосредоточить основные усилия в перспективных теоретических разработках, а также в практической деятельности управленцев. При этом мы, безусловно, не настаиваем на том, чтобы считать приведенный список исчерпывающим. Это лишь авторское видение ситуации, основанное на понимании процессов изменений в менеджменте современных российских организаций, в том числе вызванных инновационными трансформациями социально-экономической системы. В одном мы убеждены – приведенный список проблем не является «застывшим», он будет варьироваться, а включенные в него проблемы будут изменяться по приоритетности вследствие изменений как в социуме в целом (господствующие культурные ценности, предпочитаемые стили жизни, распространение научных представлений и др.), так и в технологиях управления, которые в современных условиях связываются нами, прежде всего, с совершенствованием ИКТ.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 303 с.
2. Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика. М., 2008. 432 с.
3. Гретчин В.В., Полянин А.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 112-118.
4. Докукина И.А. Развитие концептуальных аспектов менеджмента современной организации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 106-111.
5. Маленков Ю.А. Отличия современного менеджмента от классического // Элитариум: Центр дистанционного образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rex.vniigim.ru/HTML/otlichiya.doc (дата обращения 30.11.2015 г.).
6. Марченкова Л.М., Плотников В.А., Рудакова О.В. Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2 (40). С. 205-210.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 2000. 704 с.
8. Пролубников А.В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 5-10.
9. Тароян В.М. Инновации в управлении человеческими ресурсами // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2 (92). С. 120-122.
10. Тебекин А.В., Касаев Б.С. Менеджмент организации. М.: Кнорус, 2014. 420 с.
11. Lauer C. The Management Gurus: Lessons from the Best Management Books of All Time. Soundview Executive Book Summaries, 2008. 288 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Полянин Андрей Витальевич,

доктор экономических наук, доцент,

декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства»,
заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление»,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассмотрены основополагающие элементы развития менеджмента в России. При этом выявлено, что широкомасштабной модернизации экономики способствуют не только формирование благоприятного климата, но и осуществление активных экономических преобразований в управлении. Эти задачи и стоят перед современным российским менеджментом, образуя при этом тенденции и перспективы развития.

Ключевые слова: менеджмент, система управления, экономическое развитие, модель менеджмента, риск-менеджмент, интеграция, управленческое решение.

Ускоренное развитие менеджмента взаимосвязано с усовершенствованием технологий, с формированием процессов глобализации и интеграции, с усилением разделения труда, с оперативным распределением информационных технологий. Современный менеджмент является частью экономического развития и его необходимо рассматривать как систему управления обществом.

Осуществление стратегии развития менеджмента в современной экономике требуют специфического подхода к региональному и муниципальному менеджменту, так как имеется комплекс проблем. При этом, очень непростая ситуация в нашей стране сформировалась, так как комплексный переход к рыночным отношениям и глобальной экономике препятствуют принятию долгосрочных управленческих решений в большинстве организаций. Современный менеджмент необходимо рассматривать как неразделимый элемент экономики, который расположился не на последнем месте в экономическом развитии страны. При этом современный российский менеджмент – это быстро развивающаяся молодая отрасль знаний.

Область применения менеджмента крайне разнообразна, поэтому его эффективная реализация зависит от комплекса факторов принципов и задач, стоящих перед организациями на современном этапе.

Современный менеджмент представляет собой совокупность науки и искусства управления, которому можно научиться только через исторический опыт. Проблемы качества управленческих кадров в России связана как раз с дефицитом опыта принятия управленческих решений в условиях рыночной экономики.

В современной России можно выделить к рассмотрению три модели менеджмента.

Первый тип модели: советская модель, была получена от плановой экономики. Ее основными признаками являются: строгая централизация, ориентирование на административные методы управления, низкий уровень использования инициатив коллектива. При этом данная модель сформировалась в годы процессов индустриализации и мало изменилась за последние десятилетия [5,с.120]. Применение этой модели связано с низким уровнем производительности труда и качеством продукции.

Второй тип модели: модель здравого осмысления управленческих процессов. Она свойственна для средних и малых организаций. Управление в данном случае выстраивается по сокращенному механизму, когда один руководитель выполняет разные функции. В большинстве случаев отсутствуют элементы стратегического развития. Показатели эффективности такой модели незначительные и срок ее реализации обычно составляет не менее 4 лет [6,с.110]. При этом далее либо разорение, либо организации становятся филиалами более больших структур.

Третий тип модели: модель управления, применяемая иностранными организациями в России. Ее специфической особенностью является сегментация в применении зарубежных моделей управления. Истоки этого кроются в том, что представители зарубежного бизнеса не готовы осуществлять комплексные вложения в организации России.

Интеграция сформулированных моделей в одну невозможно. Это связано с тем, что создание современной российской модели менеджмента будет должно осуществляться на основе оптимизационных процессов структур и отбора более конкурентоспособных [2,с.129]. В современном менеджменте ученые отмечают, что без эффективного внутреннего управления, стремления принимать взвешенные решения на совершающиеся изменения на рынке невозможно сохранение и расширение влияния. Сравнивая с традиционным менеджментом, объединяющий в себя такие этапы как организацию, планирование и прогнозирование, контроль над выполнением, функции современного менеджмента будут включать в себя постоянно изменяющиеся элементы, которые, к тому же, постоянно пополняются и расширяются.

Особенностями современного менеджмента в России являются:

- высокий научный потенциал;
- своеобразие организационной культуры;
- технологический подход к управлению;
- традиции государственного регулирования экономики, освоения инновационных технологий;
- сложности в региональном и политическом аспекте.

К основным признакам современного российского менеджмента следует отнести:

- глобализацию управленческих процессов;
- профессионализация в сфере управления;
- комплексная специализация и социализация.

Масса проблем скопилось за годы становления менеджмента в современной России, и сформировали тенденции развития.

Одной из основных проблем будет являться подготовка управленческих кадров в соответствии с мировыми стандартами. При этом это трудный процесс, во многом осложненный, например, недостатками инструментария и оборудования [1,с.76].

Так же к проблемным вопросам, несвоевременное решение которых плохо сказывается на отечественном менеджменте в целом, необходимо отнести неправильное понимание основы менеджмента российскими руководителями. При этом руководители, которые прошли обучение в советской школе управления, не видят разницы между элементами менеджмента и управления [7,с.352].

Также среди проблем необходимо выделить неспособность руководителей принимать своевременные решения, что может привести к негативным результатам. Неправильное делегирование управленцами полномочий, приводит к тому, что менеджеры высшего звена перегружают себя делами и обязанностями, которые можно было передать подчиненным.

При этом проблемным остается вопросы отсутствия достаточного внимания корпоративной культуре, а также нехватка специалистов по антикризисному управлению [4,с.112]. Такая категория специалистов необходима, чтобы предугадать по прогнозируемым данным формирование кризиса, а если он наступил, то с минимальными потерями вывести организацию из него.

Неправильное пользование методами риск-менеджмента и инновационного управления российскими управленцами, они не умеют правильно определить качественные и количественные характеристики рисков и перспектив развития.

Отсутствие методов практического применения современных методов и способов менеджмента привело к тому, что руководители редко применяют на практике метод мозгового штурма, применяемый при формулировке управленческих решений, модернизации управления.

Таким образом, современные управленческие процессы в России недостаточно интегрированы структурными элементами информационного менеджмента. Большинство российских организаций переживают дефицит в компьютеризированной технике, что говорит об отсутствии успешной системы менеджмента в сфере приобретения информации.

Еще к одной тенденции современного менеджмента необходимо отнести понимание ответственности менеджмента в сфере социальной структуризации общества. Экономические процессы должны быть социально ориентированными и нацелены на получение высоких доходов, при этом менеджмент нашей страны не должен упускать высокую роль социальной ответственности.

Слабость законодательной базы в современном менеджменте, говорит о том, что зачастую законы идут в разрез друг другу. И региональное законодательство порой вступает в противоречие с федеральным законодательством [3,с.135]. Также наблюдается тенденция в отсутствии умения создания эффективной команды, и отбор кадров.

Однако, не смотря на такой большой перечень проблемных вопросов, с которыми встречается современный менеджмент, они отдаляются на второстепенный план благодаря доминированию новых тенденций.

Одним из направлений формирования современного менеджмента будет являться глобализация. Данный процесс заключается в международной экономической интеграции.

Актуальным остается вопрос дифференциации, а также процессы воссоздания системы повышения квалификации на основе применения отраслевых институтов. При этом с осуществлением заявленного направления появляются ряд проблем:

-увеличение затрат;

-недостаточное количество преподавательских кадров, подготовленных для обучения новейшим методам менеджмента;

-несоответствие управленческим реалиям уровня системы управления.

Таким образом, ключевыми элементами успешного менеджмента являются интеллектуальный капитал и компетенции менеджеров. Они влияют на показатели эффективности бизнес процессов и рыночной перспективности. Этим можно объяснить высокую роль профессионального становления и продвижения управленческих кадров внутри организационной среды как функции формирования и потребления активов для реализации целей организации.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Ланкина М.Ю. Теоретико-методические аспекты исследования компетентности организации // Известия Юго-Западного государственного университета. -2015. -№ 2 (59). -С. 75-83.
2. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.
3. Плотников В.А., Исаев М.И. Экономика и человеческое развитие: российские реалии // Экономическое возрождение России.- 2015.- № 1 (43). - С. 128-139.
4. Полянин А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов // Экономические науки. -2011. -№74. -С. 134-137.
5. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ // Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2012. -Т. 37. № 4. -С. 113-120.
6. Рисин И.Е. Оценка современной Российской практики стратегического планирования развития регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. -2013. -№2. -С.118-122.
7. Рисин И.Е., Трещевский Ю.И., Свиридов А.С. Развитие бизнеса в контексте документов стратегического управления регионом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. -2015. -№ 2. -С. 107-118.
8. Рудакова О.В., Захаров В.В. Гражданское общество в системе экономических интересов // Научные записки ОрелГИЭТ. -2012. -№1. -С.351-353.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ: СЛИЯНИЕ И ПОГЛОЩЕНИЕ

Строева Олеся Анатольевна,

доктор экономических наук,

зав. кафедрой «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Сегодня мировая и российская практика демонстрирует ситуацию, когда рост бизнеса предприятия сопряжен необходимостью процесса слияния или поглощения. Это обусловлено не только не стабильностью общемировой экономической политики, но и уровнем глобальной конкуренции. Быстрорастущий рынок слияний и поглощений вызывает необходимость в определении эффективности проведения данных сделок. В статье автором рассмотрены виды и типы сделок по слиянию и поглощению, а также рассмотрены связанные с данными процессами риски.

Ключевые слова: слияние, поглощение, интеграция, финансовые риски.

Актуальность темы исследования заключается в том, что российскому бизнес-сообществу осуществляющему свою деятельность при повышенной конкуренции и в условиях турбулентности мировой экономики необходимо приспосабливаться к быстро меняющимся рыночным условиям. В данных российских реалиях стратегией роста выступают слияния и поглощения, которые позволяют предприятиям сохранять положение на рынке, а также занимать лидирующие позиции.

Сделки по слияниям и поглощениям, именуемые также как сделки M&A (от английского «Mergers&Acquisitions»), на сегодняшний день имеют достаточно четкую классификацию, и это сочетание терминов безошибочно понимается и трактуется участниками корпоративных отношений.

Для определения различных видов сделок M&A стоит опираться на результат сделки, которым может быть как создание новой компании, так и осуществление сделки в рамках уже существующих компаний. Таким образом, можно выделить соответственно два основных типа сделок: сделка по слиянию и сделка по поглощению.

Слияние представляет собой объединение двух (или больше) компаний, в результате которого образуется новая компания с отдельным юридическим лицом, то есть, фактически, новый хозяйственный субъект. Выделяют несколько видов слияний[5]:

– слияние организационно-правовых форм компаний, при котором компании-участники сделки по слиянию перестают существовать в качестве независимого юридического лица. В этом случае в ведение новой компании переходят все активы, а также обязательства обеих компаний-участниц сделки, после чего иницирующие компании упраздняются;

– слияние активов, при котором компании-участницы сделки передают контроль над своими активами новой компании, однако сохраняют свою автономию.

Поглощение – сделка, которая имеет своей целью установление контроля над компанией, и реализуемая посредством приобретения уставного капитала той компании, которую собираются поглотить, при этом сохраняется юридическое лицо приобретаемой компании.

Стоит отдельно отметить так называемые «обратные» поглощения, при которых акционеры частного предприятия выкупают контрольный пакет публичной компании, а данные компании приобретают активы компании-поглотителя [1]. Такой тип сделок весьма используется при желании избежать сложного и длительного процесса трансформации частной компании в публичную.

На сегодняшний день сделки M&A имеют обширную классификацию, которая может быть основана как на способе интеграции компаний-участниц сделки, так и на их географической и национальной принадлежности, на характере отношений между менеджментом компаний-участниц сделки.

В частности, выделяют следующие виды слияний по типу интеграции [4]:

1. Вертикальное слияние, при котором одна из компаний-участниц сделки является, например, поставщиком сырья для другой компании-участницы, что в конечном итоге приводит к значительному снижению себестоимости конечной продукции за счет снижения операционных и производственных издержек.

2. Горизонтальное слияние – слияние, при котором оба участника сделки являются производителями схожих товаров или услуг и являются, по сути, конкурентами. Выгода таких сделок обусловлена следующими факторами: обмен опытом и специфическими знаниями в отрасли,

снижение конкуренции, повышение значимости компании и её власти на отраслевом рынке, а за счет консолидации активов компаний появляются более широкие возможности для дальнейшего развития бизнеса.

3. Параллельное слияние представляет собой сделку, при которой компании, ее заключающие, производят комплиментарные друг другу товары, то есть такие товары, которые являются взаимодополняющими. Такой тип сделки также носит название родового слияния.

4. Круговое слияние (известное также как конгломератное) – сделка, при которой компании-участницы сделки работают в разных отраслях, и не связаны между собой поставками сырья или наличием комплиментарной продукции.

Согласно географическим особенностям выделяют локальные, региональные, национальные, международные, а также транснациональные сделки по слияниям и поглощениям. Что же касается национального признака сделок, то они могут быть [5]:

- внутренние, если сделка происходит в пределах юрисдикции одной страны;

- экспортные, при которых компания продается зарубежному контрагенту;

- импортные, при которой компания приобретает зарубежное предприятие;

- смешанные, если в сделке участвуют транснациональные корпорации или компании, чьи активы находятся в нескольких странах.

Причины, по которым компании идут на сделки по слияниям и поглощениям, различны. Такие сделки часто считаются следствием неэффективности существующих компаний.

Сделки M&A могут быть осуществлены в поисках операционной или финансовой синергии [2]. В первом случае речь идет о горизонтальной или вертикальной интеграции производственных и организационных процессов, в результате чего повышается степень координации компании, а также достигается экономия в процессе производства. Синергия может быть основана на комбинировании взаимодополняющих ресурсов, на взаимодополняемости в области НИОКР, а также за счет возросшей рыночной мощи. Финансовая же синергия подразумевает собой получение выгод от диверсификации денежных потоков, от снижения транзакционных издержек, а также от упрочнения финансовой базы компаний, что в конечном итоге повышает их конкурентоспособность.

Мотивом для сделки рода M&A может стать и желание компании диверсифицировать свою деятельность посредством участия в других видах бизнеса [5]. В случае, если компания имеет значительные свободные денежные средства, однако её основная отрасль уже находится в стадии зрелости, и отсутствуют привлекательные инвестиционные проекты, весьма разумным станет решение о выходе на новые рынки. В случае, когда ключевая отрасль компании испытывает застой или спад, для этой компании также имеет смысл диверсифицировать свою деятельность путем входа в новые для нее сферы бизнеса. Одним из самых удобных путей для этого является именно сделка по слиянию или поглощению фирмы-участника того рынка, на который компания хочет выйти.

Еще одним из мотивов для слияний и поглощений может быть желание усиления монополистической или олигополистической позиции компании. Компания, например, может поглотить фирму-конкурента.

Теория агентских издержек (известная также как теория свободных денежных потоков) также может объяснить определенную часть слияний и поглощений [1]. Согласно этой теории, менеджеры компании, которая создает значительные свободные денежные средства и при этом не имеет на данный момент привлекательных инвестиционных проектов, стремятся избежать выплат повышенных дивидендов акционерам компании и намеренно выводят деньги из компании с помощью неэффективных слияний и поглощений. Другими словами, к такому типу сделок M&A приводит конфликт интересов акционеров и менеджеров компании.

Стоит также упомянуть и теорию гордыни [5], согласно которой топ-менеджмент компании уверен, что он лучше, чем другие игроки на рынке, видит потенциал предполагаемой сделки по слиянию или поглощению. В том случае, если расчет менеджмента не оправдался, такая сделка может нанести значительный урон акционерам компании-покупателя.

Немаловажным представляется и мотив выгоды с учетом дальнейшей перепродажи активов приобретаемой компании [3]. Дешево купить и дорого продать – так можно вкратце описать этот мотив для сделки M&A. Ликвидационная стоимость компании зачастую бывает ниже текущей рыночной стоимости. Но даже при покупке предприятия по цене, превышающей ее рыночную стоимость, покупатель может в дальнейшем получить доход при продаже этого предприятия по частям.

Сделки по слияниям и поглощениям могут иметь и налоговые мотивы. Примером может служить сделка, при которой приобретается компания, имеющая большие налоговые льготы, чтобы в

дальнейшем использовать эти льготы для всей созданной корпорации. Также это возможно в том случае, если одна из компаний-участниц сделки имеет возможность пользоваться налоговыми льготами, однако уровень ее прибыли недостаточен, чтобы в полной мере использовать это преимущество.

В сделках по слияниям и поглощениям чрезвычайно важно изучить все возможные риски для принятия верных решений на каждом из этапов сделки. Основные риски связаны с возможностью недополучения выгод от слияния из-за допущенных просчетов, причем пострадать может любая составляющая благополучного функционирования компании: акционерный капитал, производственная деятельность или связи с внешней средой. Риски при сделках M&A можно условно разделить на несколько групп: финансовые риски; риски, связанные с ресурсами компании; операционные риски; риски, связанные с внешней средой [1].

В вопросе сделок M&A одним из ключевых аспектов является то, как будет осуществляться ее финансирование [2]. Для выбора наилучшего метода финансирования сделки компания должна оценить следующие параметры своей финансовой деятельности:

- собственный капитал предприятия;
- ценность активов в случае, если берется кредит;
- соотношение между собственным и заемным капиталом;
- существующие финансовые обязательства и кредитные соглашения.

Необходимо определить, есть ли у компании свободные средства и возможность получения новых займов.

Согласно российскому законодательству, капиталовложения (к которым как раз и относятся сделки по слияниям и поглощениям) могут финансироваться из следующих источников [2]:

- собственные средства и финансовые резервы компании;
- заемные или привлеченные средства (в том числе зарубежные);
- средства, централизуемые союзами компаний согласно установленному порядку;
- ассигнования как бюджетные, так и из небюджетных фондов.

Таким образом, сделка M&A может финансироваться следующими методами:

- самостоятельное финансирование;
- заемное финансирование;
- долевое финансирование;
- смешанное финансирование.

Первые два способа финансирования сделок по слияниям и поглощениям являются так называемым денежным финансированием, в то время как вторые два метода относятся к бумажному финансированию, при котором вся сделка или ее часть оплачивается акциями компании-покупателя.

Основные различия между различными методами финансирования заключаются в том, как распределяются риски по сделке. Так, при денежном финансировании стоимость сделки M&A зафиксирована относительно всех её участниц. Однако при оплате сделки посредством акций, чья цена варьируется со временем, возможны дополнительные риски для разных сторон. Например, при сделке с фиксированной стоимостью риски, связанные с падением стоимости акций после сделки, несет поглощающая компания. При сделках же с фиксированным коэффициентом обмена рискуют акционеры покупаемой компании. Справедливости ради стоит отметить, что такие сделки являются большой редкостью.

Рассмотрим подробнее каждый из типов финансирования. Самостоятельное финансирование сделки M&A осуществляется тогда, когда компания имеет значительное количество свободных средств, или готова продать часть своих активов или даже целые подразделения. Однако такой метод финансирования часто ограничен недостаточным количеством имеющихся в наличии средств.

Заемное финансирование может быть использовано, когда собственных средств компании недостаточно, и тогда она может привлечь дополнительные средства с помощью срочных кредитов, возобновляемых кредитов и облигаций.

Долевое финансирование представляет собой дополнительное размещение акций, средства от которого пойдут на финансирование сделки по слиянию или поглощению. Это может быть осуществлено различными способами:

- эмиссия акций;
- выкуп акций у акционеров;
- продажа недоразмещенных акций с последнего выпуска;
- продажа ранее выкупленных акций.

Долевое финансирование имеет ряд преимуществ. Так, по обыкновенным акциям не предполагаются постоянные выплаты, и компания должна платить лишь дивиденды с прибыли. Акции также не имеют даты погашения, и являются более доступным для компании способом финансирования сделки.

Вместе с тем, финансирование посредством акций имеет и недостатки. Во-первых, распространение обыкновенных акций обычно подразумевает и передачу права голоса (а в некоторых случаях и контроля) в компании. Также дополнительная продажа обыкновенных акций предусматривает, что по ним тоже будут выплачиваться дивиденды, и поэтому чистая прибыль будет делиться на большее количество акционеров. И наконец, расходы по эмиссии и распространению обыкновенных акций чаще всего оказываются выше расходов по привлечению займов.

Смешанное финансирование также является возможным методом получения средств для осуществления сделки M&A. Такой тип финансирования, как следует из его названия, предусматривает как финансирование с помощью заемного капитала, так и с помощью акционерного капитала. Такое финансирование осуществляется посредством:

- привилегированных акций;
- конвертируемых ценных бумаг;
- секьюритизированных кредитов;
- срединного финансирования.

Стоит отдельно отметить тип сделок, при которых компании «выкупаются» с рычагом. Выкуп компаний с рычагом (с английского leveraged buyout, сокращенно LBO) применяется, когда необходимы очень большие объемы займов для осуществления сделки, и тогда дополнительные средства привлекаются под залог активов поглощаемой компании.

Список литературы

1. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний - СПб.: Альпина Паблицер, 2015. – 744 с.
2. Игнатишин Ю.В. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. - СПб.: Питер, 2005. – 208 с.
3. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты. Слияния, поглощения, гринмейл –М.: Ось-89, 2008. – 272 с.
4. Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза. - М.: Международные отношения, 2007. – 263 с.
5. Рид С. Лажу А. Искусство слияний и поглощений. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 960 с.

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Артеменко Виктория Борисовна,

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов»

Аннотация: Рассмотрена специфика формирования региональной инновационной системы. Предложена методика оценки уровня развития региональной инновационной системы на основе построения и анализа системы показателей статистики инноваций и совокупности индикаторов инновационного развития.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, региональная инновационная система, синергетическая эффективность.

В процессе формирования и развития региональная инновационная система может объединить ряд инновационных подсистем, адекватных задачам и основным стадиям инновационного процесса. К ним относятся: подсистема управления инновационным развитием региона, подсистема производства инноваций (генерирование инновационных идей, превращение их в инновационный продукт), подсистема распространения инноваций (продвижение, адаптация, освоение, внедрение и коммерциализация инноваций), подсистема потребления инноваций (производство и продвижение инновационной продукции и услуг на основе маркетингового подхода). Принципиальная особенность региональной инновационной системы, состоит в том, что ее структура может включать в себя не полный набор стадий инновационного процесса, а лишь отдельные из них. То есть в структуре региональной инновационной системы могут отсутствовать отдельные стадии законченного цикла инновационного процесса [2, 3].

Оценка уровня развития региональной инновационной системы представляет собой оценку результативности совместной инновационной деятельности всех субъектов-участников инновационного процесса по разработке, продвижению, адаптации, освоению, коммерциализации новых знаний и изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества региона. Такая результативность совместной инновационной деятельности проявляется, прежде всего, в создании совокупного инновационного продукта как результата синергетической эффективности взаимодействия всех субъектов-участников региональной инновационной системы [1]. Синергетическая эффективность формирования и функционирования региональной инновационной системы является основным обобщающим результатом специфического взаимодействия основных ресурсных потенциалов ее основных подсистем (подсистем производства, распространения и потребления инноваций). Она дает возможность представить обобщенное выражение уровня развития региональной инновационной системы, а также фиксировать обобщенные результаты ее функционирования.

Наиболее трудной задачей в процессе оценки уровня развития региональной инновационной системы является определение соответствующих оценочных показателей, которые должны позволять не только оценить уровень инновационного развития региона, но и определить влияние инновационной деятельности на эффективность всей региональной экономики. Для оценки уровня развития региональной инновационной системы целесообразно использовать методику суммарного инновационного индекса, предложенную Маастрихтским институтом экономических исследований в области инноваций и технологий (MERIT, Нидерланды) [4], адаптированную к поставленной задаче. В связи с этим предлагается:

- дополнить и систематизировать показатели оценки инновационного развития региона;
- выделить по видам деятельности определенные инновационные индикаторы.

Дополненная и систематизированная система показателей оценки инновационного развития региона отражена на рисунке 1. Для каждого вида деятельности возможно использование следующих инновационных индикаторов:

- доля персонала, занятого инновационным видом деятельности и имеющего высшее образование;

- доля предприятий, использующих обучающие программы для персонала, и направленные непосредственно на разработку и (или) внедрение инноваций, в общем числе предприятий региона;
- доля расходов на исследования и научные разработки в общем объеме добавленной стоимости;
- доля предприятий и производств, получающих государственные субсидии на инновации;
- доля предприятий в регионе, использующих инновации;
- доля малых и средних предприятий, интегрированных в крупные предприятия в сфере инноваций;
- доля предприятий, имеющих патенты;
- доля инновационных расходов в общем обороте или валовом продукте региона;

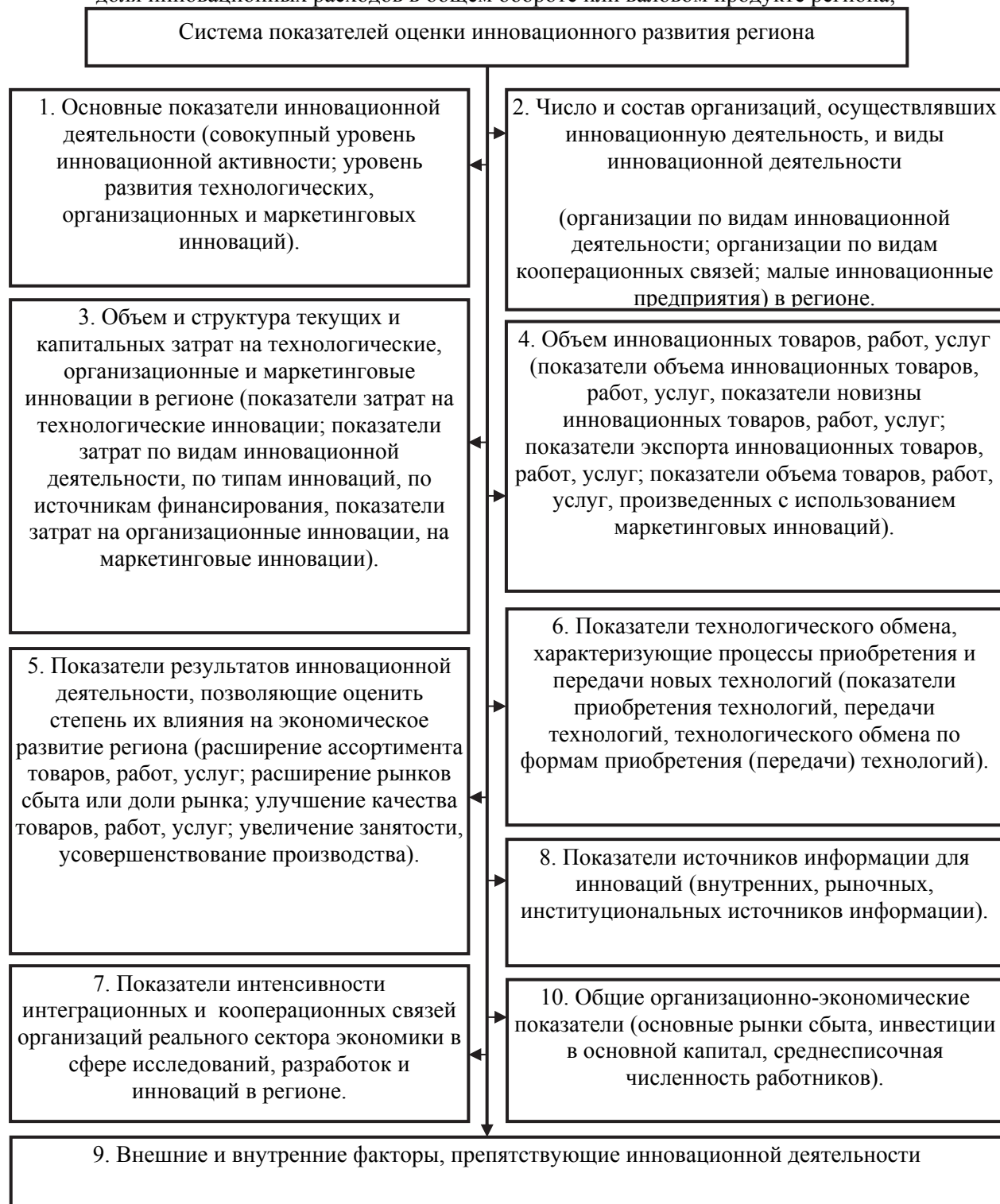

Рисунок 1 – Система показателей оценки инновационной деятельности в регионе

- доля продаж новых для рынка товаров в общих продажах по виду деятельности;
- доля продаж новых для предприятий региона, но уже существующих на рынке товаров, в общих продажах по виду деятельности;
- доля предприятий, занимающихся патентной деятельностью в регионе;
- доля предприятий, имеющие торговые марки и, использующих регистрацию образцов дизайна.

Выделенные индикаторы по каждому виду экономической деятельности необходимо привести к сопоставимому виду. Это можно осуществить в несколько этапов. Прежде всего, распределение значений индикаторов проверяется на наличие асимметрии. При ее наличии каждое значение индикатора берется в степени 1/2, с целью ее устранения (при необходимости корень извлекается дважды). Затем все преобразованные значения отклоняются от минимального. Наконец, отклонения стандартизируются путем деления на размах преобразованных индикаторов по формуле:

$$x'_{cij} = \frac{x_{cij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})}, \quad (1)$$

где x'_{cij} - значение стандартизованного i -го индикатора j -го сектора для региона;

x_{cij} - преобразованное значение i -го индикатора j -го сектора для региона;

$\min(x_{ij})$ - наименьшее преобразованное значение i -го индикатора i -го вида деятельности;

$\max(x_{ij})$ - наибольшее преобразованное значение i -го индикатора j -го вида деятельности.

Как видно из формулы, все стандартизированные индикаторы принимают значения от 0 до 1 (0, если $x_i = \min(x_i)$; 1, если $x_i = \max(x_i)$). Индексы определяются как средние значения рассчитанных индикаторов с использованием равных весов. Чем ближе индекс к единице, тем выше уровень инновационного развития рассматриваемого объекта.

Преимуществом представленной методики оценки уровня развития региональной инновационной системы является то, что она поддерживается информационными ресурсами Росстата; влияние инновационной деятельности на экономику становится все более очевидным; появляется возможность ранжировать предприятия различных видов экономической деятельности по уровню их инновационного развития и принимать управленческие решения с учетом специфики инновационных процессов в отдельных видах деятельности региона, а также делать выводы о состоянии и динамике инновационного развития в регионе по сравнению с другими регионами.

Таким образом, оценка уровня развития региональной инновационной системы должна осуществляться с использованием двух подходов. Первый подход предполагает построение и анализ системы показателей статистики инноваций, а второй - основывается на расчете интегральных индикаторов инновационного развития. Применение предложенного инструментария обеспечит наглядность полученных результатов и служит хорошим информационным обеспечением для принятия соответствующих управленческих решений.

Список литературы

1. Артеменко В.Б. Особенности управления развитием инновационно-ориентированных экономических систем / В.Б. Артеменко // *Инновационный Вестник Регион*. – 2013. - №4.2. — С. 7-12.
2. Дорош Н.В. Инновационное развитие региона: проблемы и решения (на примере Воронежской области) / Н.В. Дорош, В.Б. Артеменко, Н.Ю. Трещевская // [Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление](#). — 2015. — № 3. — С. 92 – 102.
3. Иваницкий В.П., Тенденции развития инновационных систем: региональный аспект / В.П. Иваницкий, Л.Д. Зубкова // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 1. – С. 20-25.
4. Макарова П.А. Статистическая оценка инновационного развития / П.А. Макарова, Н.А. Флуд // *Вопросы статистики*. – 2008. – №2. – С. 15-30.

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ВУЗОВ

Барбашова Екатерина Вадимовна,

преподаватель кафедры «Прикладная информатика и математика», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к оценке деятельности профессорско-преподавательского состава российских вузов. Отмечается, что на сегодняшний день основным подходом к оценке персонала вузов является балльно-рейтинговый, который имеет ряд недостатков, вследствие чего результаты оценки представляется недостаточно корректными и объективными. Альтернативой традиционным предлагается авторский подход, предполагающий синтез качественного сравнения структуры фактических объемов деятельности конкретных работников с «эталонными» профиограммами, отражающими нормативное соотношение их видов (учебной, методической, научной, организационной, воспитательной и др.), и психофизическое шкалирование компонентов профиограммы.

Ключевые слова: оценка, вуз, профессорско-преподавательский состав, рейтинг, виды деятельности, профиограмма.

На современном этапе развития российского высшего образования повышается роль индивидуального потенциала каждого сотрудника вуза, понимание его мотивационных устремлений, способность их формирования целесообразно задачам, стоящим перед вузом. При этом оценке персонала вуза отводится важнейшая роль как инструменту, выявляющему результативность и эффективность деятельности персонала.

В отечественной практике в основе большинства методик оценки качества деятельности профессорско-преподавательского состава лежит метод рейтинга. Приведем примеры. Авторы исследования [3], в результате обобщения и критического осмысления опыта передовых вузов, предлагают две модели расчета рейтинга преподавателей: 1) на основе расчета максимально возможного результата и определения шести зон отклонения по видам профессиональной деятельности и 2) на основе расчета среднего рейтинга и назначения четырех уровней рейтинга относительно среднего значения. Данный подход подразумевает реализацию следующих этапов расчета рейтинга. Вначале производится выявление индивидуального рейтинга преподавателя, затем – определение его относительного рейтинга на основе среднего в трех группах: 1) докторов наук, 2) кандидатов наук и 3) преподавателей, не имеющих ученой степени. Индивидуальный рейтинг преподавателя включает в себя три вида рейтинга: учебный, научный и методический, каждый из которых включает в себя три параметра: продуктивность (П), перспективность или активность (А) и статус (С). Все вышеперечисленные параметры имеют формальные показатели, выраженные в баллах, при этом абсолютный индивидуальный рейтинг (ИР) подсчитывается как сумма

$$ИР = 0,9А + 0,7П + 0,5С. \quad (1)$$

В целях определения уровня рейтинга ППС применяется понятие «средний рейтинг», который рассчитывается как среднее арифметическое индивидуальных рейтингов ППС для групп «доктора наук», «кандидаты наук» и «преподаватели, не имеющие ученой степени» на основании представленных преподавателями данных в конце учебного года. Очевидно, что в каждой из групп преподавателей средний рейтинг может быть разным.

Третий этап предполагает установление четырех уровней рейтинга ИР: высокий, выше среднего, ниже среднего, низкий, в соответствии с интервалом значений, рассчитываемом относительно среднего значения $ИР_{ср}$ по каждой группе преподавателей.

Описанный выше подход рекомендуется авторами цитируемой работы также для определения рейтинга подразделений и вуза в целом.

Рейтинговая система оценки деятельности ППС, кафедр и факультетов вуза предлагается также в работе [4]. Эта система идентична описанной выше системе, в ней предполагается при определении рейтинга преподавателя учитывать два аспекта качества его деятельности: статус («прошлое») и продуктивность («настоящее»). Показатель «статус» (блок «Оценка показателей достигнутой квалификации») носит информационный характер и в общем результате в процессе подсчета по показателям суммы баллов не учитывается.

Индивидуальный рейтинг преподавателя состоит из трех видов деятельности: научной (блок «Оценка научной работы (за отчетный период)»), учебно-методической (блоки «Оценка организационно-методической деятельности (за отчетный период)» и «Оценка учебно-методической деятельности (за отчетный период)») и воспитательной (блок «Внеучебная, воспитательная и общественная работа (за отчетный период)»). Все эти параметры также выражены в формальных показателях, переведенных в баллы. Этапы методики расчета рейтинга идентичны представленным выше.

Подходы, аналогичные представленным выше, лежат в основе большинства используемых систем оценки преподавательского состава российских вузов.

Но, несмотря на привлекательность балльного подхода к оценке деятельности преподавателей, необходимо отметить, что практически всем рейтинговым балльным системам присущ общий недостаток метрологического плана: баллы, назначаемые по показателям научной, учебно-методической, воспитательной и другим видам деятельности преподавателей, не носят содержательного характера, не отражают в полной мере и качественной стороны деятельности.

Например, в рейтинговой системе, предлагаемой в работе [3] и внедренной в практику оценки качества деятельности профессорско-преподавательского состава РГПУ им. А.И. Герцена, публикация монографии оценивается 6 баллами, обзорной статьи – 3 баллами, статьи в зарубежном журнале – 4 баллами, в отечественном – 2 баллами, тезисов международных конференций – 1 баллом, тезисов российских и региональных конференций – 0,5 баллами, независимо от фактически затраченного времени. Но суммы баллов нельзя рассматривать показателями, измеренными в высокоинформативных шкалах – они измерены в менее информативной порядковой шкале. Как следствие, некорректным является расчет средних арифметических значений показателей (вместо медианных), следовательно, и расчет относительных рейтингов. Среднее арифметическое можно рассчитывать, во-первых, только для количественных показателей, во-вторых, для показателей, распределение которых не противоречит нормальному закону. Здесь же имеет место нарушение и первого, и второго требований. Так, авторы работы [3] классифицируют 78 обследованных ими преподавателей, имеющих ученые степени кандидата наук, на группы и относят 19,23% из них к высокому уровню общего рейтинга, 15,38% – к уровню выше среднего, 42,31% – к уровню ниже среднего и 22,00% – к низкому уровню общего рейтинга. Выполненные нами расчеты средних арифметических и медианных значений общего, педагогического и научного рейтингов преподавателей, имеющих ученые степени кандидата наук, показали, что они значительно различаются: среднее арифметическое общего рейтинга составляет 78,29, а медиана – всего лишь 55,70; для педагогического рейтинга эти средние составили 50,75 и 36,38 соответственно, научного – 27,37 и 18,95 соответственно, а такое расхождение является признаком нарушения нормального закона распределения. Из вышесказанного вытекает вывод, что оценка ППС в соответствии с балльно-рейтинговым подходом является не вполне корректной и объективной.

Кроме того, анализ существующих подходов к оценке ППС вузов показал, что основным направлением такой оценки является выявление степени результативности текущей профессиональной деятельности и имеющихся у конкретного преподавателя заслуг: наличие степени, должности, количества публикаций и их вида, научно-методических разработок, НИР и т.д. Так, нами детально была проанализирована методика оценки профессиональной деятельности основных групп профессорско-преподавательского состава вуза, которая основывается на методе ранжирования [5]. Она содержит три уровня оценивания компетентности персонала вуза и включает, в том числе, так называемый квалификационный рейтинг ППС относительно таких постоянных показателей, которые характеризуют квалификационный потенциал ППС, накопленный им за время работы в вузе (например, стаж работы, ученая степень и звание, наличие почетных званий и других знаков отличия, организационная и административная деятельность и т.д.). Что касается потенциальных возможностей отдельных работников, то существующие традиционные подходы к оценке деятельности персонала вузов в полной мере их не раскрывают.

Главной особенностью оценки деятельности ППС вузов является то, что существует необходимость применения разнообразных подходов к осуществлению моделей оценки, отличающихся друг от друга и по методологии, и по различным процедурам реализации на практике. Одни ученые и практики предлагают взять за основу количественные показатели результатов труда, другие – проводить оценку фактически лишь по содержательным качественным критериям, ссылаясь на творческий характер деятельности персонала в вузе. Представляется, что для создания объективной системы оценки необходимо рационально сочетать количественные и качественные методы оценки.

Подход к оценке, основанный на экспертно-аналитических методах, призван устранить эти недостатки [1;2]. Такой подход представляется более объективным и обоснованным вследствие того, что в нем анализируется структура деятельности преподавателей вузов, определяемой соотношением объемов различных видов деятельности: учебной, методической, научной, организационной, воспитательной и др. с последующим сравнением фактических профиограмм с эталонными. Эталонные профиограммы ППС различных категорий предлагается определять экспертным путем, используя в этих целях методы аналитических иерархий и аналитических сетей [6;7]. При осуществлении количественной оценки данные мониторинга выполнения различных видов деятельности преподавателей анализируются в статистическом пакете обработки данных, а затем, в зависимости от целей оценки, строятся функции желательности удельного веса различных видов деятельности. Итогом построения и анализа функций желательности является распределение ППС (или подразделений вуза) по зонам желательности: от «очень плохо» до «очень хорошо». При этом следует количественную оценку степени соответствия конкретного специалиста каждой группе критериев профессиональных качеств давать не по линейной шкале, как традиционно принято в рейтинговых системах, а использовать в этих целях психофизическую шкалу желательности Харрингтона [8]. Существенным является то, что функции желательности, построенные по данным выборки одного учебного года, позволяют давать количественную оценку деятельности ППС в разные интервалы времени, что важно для решения задач управления персоналом.

Важной положительной особенностью такого подхода является его универсальность для вузов с одинаковой миссией: достаточно построить функции желательности для видов деятельности ППС одного вуза, чтобы использовать его для анализа данных других, аналогичных вузов. Кроме того, методика может использоваться в целях мониторинга – оценки персонала одного вуза, но в различные промежутки времени.

Эти два цикла могут использоваться как раздельно, так и совместно, в зависимости от цели оценки. Применение данного подхода позволяет рационально расставлять персонал в соответствии с его личностным и профессиональным потенциалом, готовностью к научно-исследовательской, инновационной, организационной и других видов деятельности, проводить коррекцию различных направлений деятельности ППС вуза в зависимости от его личного потенциала и целей развития вуза на текущем этапе его существования.

Основанная на предлагаемом нами принципе оценка ППС будет способствовать получению более достоверной информации для решения различных управленческих кадровых задач.

Список литературы

1. Барбашова, Е.В. Методика оценки персонала вузов с помощью экспертно-аналитических технологий / Е.В. Барбашова // Образование и общество. – 2014. – № 2 (85). – С.49-53.
2. Барбашова, Е.В. Методологические аспекты оценки профессорско-преподавательского персонала вуза /Е.В. Барбашова, А.В. Исаев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №3 (33). – Орел. – С. 210-219.
3. Васильева Е.Ю., Граничина О.А., Трапицын С.Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: Методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена., 2007. – 159 с.
4. Рейтинговая система оценивания деятельности профессорско-преподавательского состава, кафедр и факультетов вуза (методические рекомендации для заведующих кафедрами) / составители Е.М. Едиханова, Т.А. Колосовская. – Шадринск, 2009. – 61 с.
5. Рябова Т.М. Оценка профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации высшего образования: автореф. дисс. ... к-та социол. наук. – М., 2011. – 25 с.
6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 288 с.
7. Саати Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. / Науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 360 с.
8. Harrington E.C. The desirable function // Industrial Quality Control. – 1965. – V.21. – №10. – P.494-498.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Варламов Николай Васильевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»,

Прилепская Юлия Сергеевна,

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются различные стратегические инструменты развития организации: стратегическая программа, план, бюджет, управление и т.д., так же предложена последовательность применения инструментов разработки стратегии.

Ключевые слова: стратегическая программа, стратегическое планирование, стратегия развития, инструменты разработки стратегии, SWOT-анализ, GAP-анализ, факторный анализ, CVP-анализ.

В условиях рыночной экономики происходят быстрые изменения деловой среды организаций, что связано с такими явлениями, как глобализация, развитие информационных технологий и конкуренции, поэтому разработка программы стратегического развития становится важнейшей задачей руководителей предприятий. Стратегия направлена на сохранение конкурентоспособности предприятия, активной позиции на рынке и его устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Без обоснования направлений развития невозможно выработать эффективные решения, обеспечивающие повышение конкурентоспособности организации.

Стратегическое планирование – это выработка стратегии с помощью формализованной процедуры, расписанной по этапам, методикам, технике исполнения и направленной на построение модели будущего, а также программы перехода к этой модели.[1]

Стратегия развития определяет базовые долгосрочные цели и задачи организации. Ее реализация призвана обеспечить предприятию устойчивые конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, значительно повысить эффективность и устойчивость деятельности предприятия, увеличить качество и расширить спектр предоставляемых предприятием услуг. В крупных компаниях разработкой стратегии занимаются специалисты подразделений численностью от 20 до 100 человек. А стратегический план – это документ, где будущее организации расписано по заранее определенному шаблону с подробным описанием направлений развития.

С помощью стратегического управления фирмы приспосабливаются к изменениям внешней среды, могут сами воздействовать на нее, формируя предпочтения потребителей и увеличивая спрос на свои услуги. Актуальным является вопрос о разработке методов экономического анализа и управления, обеспечивающих сбалансированность развития организации. Без учета программы стратегического развития в операционной деятельности предприятия невозможно достичь повышения конкурентоспособности предприятия и увеличения стоимости бизнеса.

Успех стратегии кроется во внутрифирменных возможностях: функциональных (НИОКР, маркетинг, производство) и общеуправленческих (структура и методы управления, кадры, информационные системы). [2]

Как сложный комплексный инструмент регулирования, стратегии предприятия можно классифицировать по ряду признаков: стратегии рыночного поведения предприятия (активного развития, адаптационной стабилизации); стратегии, учитывающие различия в тенденциях организационного развития и ресурсного обеспечения (интеграционные стратегии, стратегии, ориентированные на дифференциацию); функциональные стратегии предприятия как составные элементы общей стратегии (маркетинговая, финансовая, продуктовая стратегия, стратегия развития и кадровая стратегия). [3]

Практически всем видам стратегий присущи риски: принятие неправильных решений в результате усложнения целей и их неконкретности; несоответствия организационной структуры ее стратегическим целям; ухода от стратегической цели при реализации оперативных планов.

Ключевой характеристикой стратегии большинства отечественных предприятий является устойчивость, причем имеются в виду не просто пассивные формы устойчивости — прочность и

сбалансированность, но и активные ее формы - надежность, выживаемость, адаптивность, способность к самосохранению и саморазвитию.

В настоящее время используется значительное количество различных инструментов разработки стратегии. Наиболее эффективные из них: SWOT-анализ, GAP-анализ, факторный анализ и CVP-анализ.

Каждый из указанных инструментов имеет свои сильные стороны и ограничения. Использование каждого метода в совокупности с другими позволит организации разработать эффективную программу стратегического развития.

Можно предложить следующую последовательность применения данных инструментов:

- SWOT-анализ - классический инструмент формирования стратегии и анализа адекватности ее разработки, представляющий собой анализ сильных и слабых сторон компании, а также ее возможностей и угроз. Начинать анализ удобнее с этого инструмента, так как он позволяет сформировать цели и выстроить фундамент стратегии организации.

- GAP-анализ или анализ разрывов – метод организации поиска конкретных мероприятий для достижения предварительно сформулированных стратегических целей.

- Факторный анализ - один из инструментов, который позволяет дать экспертную оценку эффективности выбора стратегии и ее основных аспектов. С помощью данного метода возможно детализировать результаты GAP-анализа.

- CVP-анализ - глубокая оценка финансовых результатов компании, он дает возможность обосновать рекомендации для выбора стратегии развития предприятия на основе результатов факторного анализа в отношении цены, затрат, объемов, реализации и рентабельности продукции организации.

Несмотря на высокую полезность CVP-анализа, при разработке стратегии предприятия, в частности продуктовой, ценовой стратегии и стратегии продаж, не стоит полагаться на классический расчет маржинальности тех или иных продуктов (услуг), формирующих ее ассортиментную линию. Для повышения информативности маржинального анализа рентабельности продуктов (услуг) предлагается дополнить методику CVP-анализа попроцессным анализом затрат (методикой Activity Based Costing).

Основной инструментария разработки и реализации программы стратегического развития организации является сбалансированная система показателей (ССП).

В стратегическом и оперативном менеджменте СПП позволяет связать стратегические цели компании с бизнес-процессами и повседневными действиями сотрудников на каждом уровне управления, а также осуществлять контроль за реализацией стратегии. Она способствует установлению контроля за реализацией стратегических планов компании, переводя их на язык операционного управления и контролируя реализацию стратегии на основе ключевых показателей эффективности деятельности.

Планирование и контроль влияния на финансовую составляющую от реализации затратных стратегических мероприятий в стратегическом бюджете осуществляется через совместное выполнение бюджетных показателей и КПЭ.

В настоящее время наибольшее внимание уделяется разработке конкурентных и маркетинговых стратегий. Но стоит отметить, что стратегию легче разработать, чем реализовать. Поэтому при реализации стратегии необходимо четко следовать разработанному стратегическому плану. Для объединения действий и решений разных подразделений организации в одно целенаправленное усилие необходимо разработать единая стратегию для всего предприятия.

Таким образом, в настоящее время различные инструменты стратегического развития являются важным фактором конкурентоспособности организации.

Список литературы

1. Виханский, О.С. Стратегическое управление, - М.: Изд. Московского Университета. 2014. – 273с.
2. Докукина И.А., Полянин А.В. Формирование стратегического управления затратами на инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 219-225.
3. Кэмпбел, Д. Стратегический менеджмент - М.: Издательство Проспект. - 2013. – 298с.
4. Томпсон, А.А., Стрикленд, А.Дж.. Стратегический менеджмент. – М.: Приор, - 2013. – 316с.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**Горелова Ирина Валерьевна,**кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Учет, анализ и аудит»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Волгоградский филиал

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме неадекватного использования в российском законодательстве терминологии теории стратегического управления. Ожидать результативности от некорректно сформулированных на всех уровнях государственной власти концептуальных документов не приходится. В связи с этим необходимо провести аудит законодательства, посвященного формированию стратегий различного уровня (а), а также сформировать глоссарий системы законодательного регулирования стратегического управления в РФ (б).

Ключевые слова: стратегия, теория стратегического управления, российское законодательство, политика, цель, задача.

*Стратегические просчеты
не могут быть компенсированы
тактическими средствами.*
Карл фон Клаузевиц

В России есть своя очевидная специфика антикризисного управления территориями – ставить невыполнимые задачи в сжатые сроки в преддверии значимых событий. Пример тому – Олимпийский Сочи, подготовка к чемпионату мира по футболу. Шутка ли – изменить систему, интерфейс и функционал целого города, а к 2018 году – сразу 11 городов. Это лишний раз подтверждает наличие русского пути, а также действенность русской модели управления. [1]

Кризис в экономике, сродни тому, что происходит в настоящее время, является своеобразным катализатором процессов во всех сферах жизни, а также лакмусовой бумагой действенности программных и концептуальных документов/законов в управлении территориями – страной, регионами, городами. Программные документы в экономике – те, которые подтверждают наличие стратегии в управлении указанными объектами, а также инструментарий достижения прописанных в них стратегических целей. Формально такие документы должны быть у всех территориальных образований. Однако наличие проблемы использования терминов не по назначению в данных документах лишний раз подчеркивает отсутствие необходимости в них. Не то, чтобы совсем, но в качестве ориентира на каждый день – это точно. Складывается впечатление, что всех уполномоченных лиц обязали сформулировать стратегии, а для чего и почему не объяснили. Подтверждением такому умозаключению является тот факт, что среди критериев оценки действующих губернаторов - 12 показателей - в соответствии с Указом Президента от 21 августа 2012 года № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» нет оценки достижения (степени достижения) стратегических целей регионом. Хотя все представленные критерии можно, безусловно, считать стратегически важными и составляющими такой стратегии. Важно, что все эти показатели можно оценить количественно, и, как правило, они прописаны в так называемых «Дорожных картах».

Проблема использования терминов по истонному их назначению - не филологическая и не абстрактная научно - философская проблема. Тем более если речь идет о практике управления территориями. Глоссарий и формулировки должны быть здесь унифицированными. Цена вопроса высока. Если даже не про результат осуществления стратегии говорить, а про время, затраченное и оплаченное из кармана налогоплательщиков на ее «изготовление».

В доказательство указанного положения дел приведем пример использования двух концептуальных терминов теории стратегического управления – «стратегия» и «политика». Стратегия проходит красной нитью через жизнь каждого разумного человека. Быстротечность человеческой жизни усиливает многократно необходимость в ее наличии. К жизненным целям (мета - цель – признак стратегии) можно отнести карьерные притязания или создание семьи, отвечающей традиционным ценностям. Для достижения указанных целей они разбиваются на задачи. Например,

для достижения определенного карьерного положения, необходимо изучение тонкостей профессии, получение дополнительных знаний, навыков (иностранные языки, новейшие технологии и т.д.). И поэтапно идет освоение указанных премудростей. По определенному выстроенному алгоритму. Но сделать карьеру можно, удачно женившись (выйдя замуж) – это другой алгоритм достижения. То, каким путем достигаются цели, определяет особенности поведения человека, а в менеджменте это называется политикой. Кстати, деятельность вне сформулированных стратегических целей по принципу «пусть идет, как идет» называется эмерджентной стратегией. Использование указанных терминов на примере территориальных объектов поясним следующим образом. После распада СССР страны социалистического лагеря и бывшие союзные республики для достижения стратегической цели построения современного капиталистического государства в контексте проводимой политики используют, мягко говоря, недопустимы с точки зрения человеческой морали, методы. Можно, конечно оправдываться фразами «в политике морали нет» или «в политической борьбе все средства хороши». Но факт остается фактом – такие действия характеризуют политику, политических деятелей, а также зрелость политических сил.

Резюмируем сказанное: стратегия - желаемый образ объекта управления в обозримом будущем плюс задачи, поставленные для достижения этого образа с учетом нынешнего состояния объекта стратегирования. Политика – инструмент достижения желаемого образа объекта через пошаговое решение сформулированных задач, которые обуславливают выбор способа, варианта решения. В российском законодательстве нет унифицированного понятия «стратегия», есть некий контекст использования. Этому способствует и то, что теория стратегического управления находится на этапе уточнения своего понятийного аппарата. В результате понятие превращается в некий атрибут имиджа словоохотливого политика. [3]

На первый взгляд, проблема лишена каких бы то ни было оснований. Однако подмена понятий, их искажение препятствует выработке адекватной методологии и приводит к подмене планируемых результатов. И лишний раз подчеркивает ненужность программных документов в качестве руководства к действию, большей популярностью пользуются «направления политики в конкретной сфере». Указанное не мешает активно использовать понятия указанной теории в законодательной практике, не взирая на то, что это подчас искажает смысл законодательных инициатив. Достаточно проследить эволюцию нормотворчества в исследуемом вопросе – соотношение в законодательных актах разного уровня и направленности понятий «стратегия» и «политика».

В качестве примера релевантного использования исследуемого термина можно привести Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации». В лучших традициях системного подхода в Указе сформулирована цель – «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз». Определение «стратегии» в документе можно обнаружить через перечень составляющих ее элементов, в которые в числе прочего входит «формирование экономической политики, институциональных преобразований и необходимых механизмов...». Все логично – стратегия предопределяет политику, а не наоборот.

Далее - документ нового десятилетия, когда необходимость формирования стратегий стала прорисовываться в отдельных аспектах государственного управления. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» буквально «разработана во исполнение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике...с учетом основных положений документов системы государственного стратегического планирования Российской Федерации». [2]В документе под стратегией понимают «основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития». При этом стратегия «способствует решению основных задач государственной политики Российской Федерации в Арктике». То есть получается что-то вроде «стратегия политики во исполнение положений стратегического планирования».

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» под стратегией понимают «систему стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики...». Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». С одной стороны, здесь также можно увидеть примечательную игру слов:

«стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе ...». Получается, что целью является реализация задачи. А должно быть наоборот. Реализация (решение) задачи ведет к достижению поставленной цели. В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» можно увидеть тот же признак «стратегии политики»: «Главная цель национальной стратегии - определить основные направления и задачи государственной политики». Теоретики стратегического менеджмента содрогнулись бы, прочитав такое: цель стратегии - прийти к такому состоянию объекта стратегирования, при котором, наконец, станет очевидным, какие задачи должны стоять перед этой самой системой.

19 декабря 2012 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия в указанном выше документе определяется через «систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации». Что в принципе не противоречит названию самого документа, противоречит смыслу стратегического управления.

Таким образом, говоря о перспективах развития государства, использовать в законодательстве, а тем более в концептуальной его части, термины не в их исконном значении словосочетания типа «стратегия политики», некорректно. Теряется смысл документа, нивелируется его роль в достижении целей, да и сами цели таковыми перестают быть. Благодаря таким оксюморонам в исторической ретроспективе исследования стратегий возникают сентенции типа «цель оправдывает средства». Необходимо провести аудит законодательных актов на предмет соответствия базовых терминов стратегического управления, используемых в законодательных актах, их исконным значениям. Первой задачей на пути проведения аудита (напомним, что главной задачей аудитора является подтверждение достоверности использования информации) должно стать формирование глоссария законодательства в сфере стратегического управления.

Но при этом второе понятие, по замыслу законодателей, обеспечивает «реализацию документов стратегического планирования. Каламбур.

То есть, если возникнет желание оценить саму систему стратегического планирования необходимо аттестовать деятельность государственных служащих по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития территории. Во всяком случае, это следует из прочтения документа, а также классического понимания термина «аттестация».

Определение территориальной стратегии дано в формулировке приказа Министерства регионального развития Российской Федерации № 14 от 27 февраля 2007 года. Здесь «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» определяется как «система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти». То есть здесь в отличие от предыдущего документа субъектом деятельности по формулировке стратегий различного толка выступают органы власти. Отчетливо виден акцент на «вертикали власти». Сменяемость власти, в результате ли выборов, или в результате назначения глав регионов из центра – заставляют новых политических лидеров региона каждый раз заново представлять сообществу «облик региона в долгосрочной перспективе».

Закончить бы хотелось статью сентенцией, отражающей смысл сказанного, древнеримского историка Гая Саллюстия Криспа: «Согласием малые государства укрепляются, от разногласия величайшие распадаются».

Список литературы

1. Горелова, И.В. Методика и инструментальная диагностика стратегии промышленного предприятия / И.В. Горелова // Дис. канд. эк. наук. – Волгоград, 2007. – 197 с.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
3. Прохоров А. П. Русская модель управления / А. П. Прохоров. - М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. - 376 с.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Волкова Алла Вячеславовна,

аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Инновационные проекты в сфере жилищного строительства не обладают свойством аддитивности, так как выгоды от строительства инфраструктуры строительного объекта и жилых домов по отдельности не равны эффективности проекта, в котором данные объекты реализуются в совокупности. Поэтому при оценке экономической эффективности инновационных проектов жилищного строительства необходимо данное свойство учитывать и не производить деление выгод по проекту линейным способом в зависимости от степени строительства объекта.

Ключевые слова: государство, инновационная деятельность, стимулирование, научно-технический прогресс.

Ввиду особенности инновационных проектов строительства жилья деление временного периода реализации проекта следует производить не по стадиям прохождения инновационного продукта (как это принято для инновационных проектов в целом), а разбивать на интервалы времени (шаги), в течении которых завершается определенный цикл строительных работ: нулевой цикл, фундамент, 1 этаж и т.д.

Процесс оценки инновационных проектов в сфере жилищного строительства можно разделить на два этапа:

1. Оценка эффективности проекта (оценка коммерческой эффективности проекта; оценка общественной эффективности проекта).
2. Оценка эффективности участия в проекте (оценка коммерческой эффективности участия в проекте; оценка общественной эффективности участия в проекте).

Первый подэтап оценки обычно проводится для инвестиционных проектов в жилищном секторе экономики с целью определения привлекательности проекта для инвесторов – застройщиков. Общественная эффективность данных проектов не рассчитывается, так как во многих случаях она меньше коммерческой ввиду экологического ущерба для общества и представляет данные проекты в нерепрезентативном виде перед социумом. Для инновационных проектов в сфере жилищного строительства оценка общественной эффективности становится обязательной благодаря использованию инновационных технологий строительства, позволяющих снизить величину отрицательных внешних эффектов и показать экономическую целесообразность применения данных технологий.

Проекты жилищной сферы обладают значительной коммерческой эффективностью ввиду наличия постоянного спроса на продукт данной отрасли, но данная оценка осуществляется многостадийно с учетом экономического мониторинга продвижения строительства жилья. Поэтому оценка коммерческой эффективности и установление цены квадратного метра жилья должно осуществляться каждый раз после завершения определенной стадии развития, когда есть информация об изменениях, уточнениях реализации проекта, которые сигнализируют об корректировке исходной информации.

Исходные данные должны быть сопоставимы при последующем анализе эффективности проекта, т.е. необходимо проводить инфлирование с целью приведения информации по проекту к моменту начала его анализа. Процесс инфлирования необходим для оценки влияния инфляции на данные по проекту и представляет собой корректировку на темп инфляции затрат и выгод по проекту, предшествовавших настоящему моменту анализа проекта.

В зависимости от способа отражения инфляции цены на товары, работы, услуги подразделяются на постоянные, переменные и дефлированные. Постоянные цены – это фиксированные цены на товары и услуги, которые считаются действующими на протяжении всего расчетного периода. На практике применяется несколько разновидностей постоянных цен: цены, фактически действующие на определенную дату; цены, фактически действующие на момент выполнения расчетов эффективности; цены, которые фактически действовали и будут действовать в базисный момент времени.

Переменные цены – это в общем случае меняющиеся во времени цены, которые, как ожидается, будут действовать на соответствующих шагах расчетного периода. Динамика переменных цен на последующих шагах либо прогнозируется непосредственно, либо рассчитывается исходя из прогнозируемых темпов инфляции.

Дефлированные цены – переменные цены, приведенные к базисной покупательной способности денег. Дефлирование цен на товары производится путем деления на общий (базисный) индекс инфляции.

При этом от того, какой выбран способ учета инфляции, зависит применение процентных ставок, используемых в расчетах эффективности проекта. Если цены приведены в постоянных ценах, то нужно использовать в расчетах по проекту реальные процентные ставки, т.е. такие процентные ставки, которые обеспечивают кредитору такую же доходность от займа, что и номинальная процентная ставка при наличии инфляции. При анализе в переменных ценах использовать нужно номинальные процентные ставки.

Оценку эффективности проекта следует рассчитывать в постоянных ценах или дефлированных ценах, так как при записи денежного потока в переменных ценах происходит, во-первых, завышение ВНД (тем больше, чем выше инфляция) и её «очистка» от инфляции нелегка, во-вторых, остаются искаженными (вследствие инфляции) недисконтированные показатели эффективности проекта. Таким образом, все предшествующие затраты и выгоды подвергаются процессу инфлирования, а будущие предоставляются либо в постоянных или дефлированных ценах.

Для оценки коммерческой эффективности проекта в целом используют основные четыре показателя: ЧДД, ВНД, дисконтированный срок окупаемости. Для их расчетов строится денежный поток по проекту в целом (инвестиционный денежный поток) с целью определения эффективности проекта без учета схемы финансирования, а затем данный денежный поток дополняется от финансовой деятельности и определяется взаимосвязь участников проекта. Денежный поток по проекту может быть рассчитан прямым и косвенным методом, но для целей анализа рекомендуется использование прямого метода из-за наглядности и большей корректности представления потока в таком виде [1].

Инвестиционный денежный поток по проекту, рассчитанный прямым методом, включает в виде притока: выручку от реализации и другие внереализационные и операционные доходы, не связанные его финансированием; в виде оттока: инвестиционные затраты, операционные издержки без учета амортизации, налоговые платежи. Инвестиционные издержки подразделяются на две группы: во-первых, инвестиции в основной капитал, во-вторых, инвестиции в оборотный капитал.

Инвестиции в основной капитал представлены капитальными вложениями в основные средства, в инфраструктуру строительного объекта. В соответствии с особенностями бухгалтерского учета в строительстве инвестиции в строительство отдельных домов относятся к инвестициям в прирост чистого оборотного капитала. Потребность в инвестициях в оборотный капитал рассчитывается на основе методики ЮНИДО или методики Минфина 2000 года путем закрепления за каждым элементом затрат периода его оборачиваемости, а в российской методике еще и учет страхового запаса отдельных статей затрат. При этом проявляется различия в структуре бухгалтерского баланса и баланса, составленного в рамках анализа эффективности инновационного проекта в сфере жилищного строительства, так как в бухгалтерском балансе строительных организаций отсутствует строка «Готовая продукция» и все затраты по строительству домов относятся на 08 счет «Вложения во внеоборотные активы» по субсчету «Строительство». При анализе эффективности проекта затраты на строительство домов записываются в строке «Готовая продукция» с целью расчета инвестиций в оборотный капитал, так как именно прирост СОК (разница между оборотными активами и краткосрочными обязательствами) характеризует необходимые инвестиционные вложения в строительство жилых домов [1, 2].

Объекты, которые представлены инвестициями в основной капитал, подлежат амортизации, которая возможна несколькими методами начисления: равномерная амортизация; метод увязки с производительностью; метод уменьшенного остатка; метод суммы лет; метод переменных норм.

При этом амортизационные отчисления хотя и включаются в процессе бухгалтерского учета к затратам при построении денежного потока по проекту не учитываются в качестве оттока, так как не происходит реального расходования денежных средств. Поэтому при построении денежного потока по проекту в целом операционные издержки записываются без амортизационных отчислений.

При исчислении налогов в ходе реализации инновационных проектов в сфере жилищного строительства необходимо учитывать возможность предъявления вычета по НДС после реализации жилых домов, поэтому в течении строительства объекта происходит накопление налогового вычета

по НДС, который при продаже жилья, снизит величину начисленного НДС. Так же налог на имущество не уплачивается в течение строительства объектов инфраструктуры, которые ставятся на баланс в виде незавершенного строительства и после завершения строительно-монтажных работ происходит их списания в сумме фактических затрат на счет основных средств.

Ликвидационная стоимость объекта включается в инвестиционный денежный поток и влияет на эффективность проекта, при этом, чем она больше, тем существеннее её влияние. Величина ликвидационной стоимости определяется разностью доходов и расходов от деятельности по закрытию строительного проекта. Существует два метода оценки ликвидационной стоимости проекта:

- метод остаточной стоимости – определение возможного притока денежных средств от продажи объектов, созданных и приобретенных в процессе строительства;
- метод прогнозирования доходов – прогнозирование денежного потока, который будет в послеплановом периоде (экстраполяция денежных потоков, возникающих в расчетном периоде).

Самым простым вариантом применения первого метода является определение цены возможной продажи на уровне «бухгалтерской» балансовой стоимости, но при этом игнорируется расхождение между бухгалтерской и рыночной оценками имущества.

Применение каждого из методов зависит от схемы передачи прав собственности при продаже жилых домов. В ходе реализации проектов в сфере жилищного строительства возможны две ситуации реализации прав собственности на объект жилья:

- при продаже право собственности на жилой объект и инфраструктуру жилого сооружения переходит к покупателю;
- при продаже право собственности на жилой объект переходит к покупателю, а инфраструктура жилого объекта остается в собственности застройщика.

Если проекта строительства жилья предполагает первую схему реализации права собственности на объект строительства, то ликвидационная стоимость проекта будет незначительна и связана с уборкой строительной площадки, выводом основных средств с территории и т.д. Поэтому обоснованным будет применение для её оценки метода прогнозирования доходов, при этом в послеплановом периоде ликвидационная стоимость строительного объекта будет представлена в виде оттока денежных средств [1, 2].

При использовании метода прогнозирования доходов необходимо ввести дополнительный п-ый шаг расчетного периода, охватывающий время от сдачи жилых объектов до момента окончания срока службы жилого здания (или до аварийного состояния, требующего капитального ремонта жилья). Затем спрогнозировать возможные арендные платежи от каждого жильца дома(квартиры) за использование объектов инфраструктуры, которые будут образовывать денежный поток в послеплановом периоде. При этом возможные ошибки при применении данного метода обусловлены, во-первых, качеством прогноза, во-вторых, допущением о равномерности денежного потока в этом периоде.

В целом, спецификой проектов в сфере жилищного строительства является возможность отсутствия или небольшой остаточной стоимости проекта в рамках оценки коммерческой эффективности, так и наличие крупного дохода, прогнозируемого в послеплановом периоде, что существенно может изменить эффективность проекта в целом. Поэтому грамотный выбор схемы передачи собственности на объекты инфраструктуры при продаже жилья и правильная оценка остаточной стоимости в рамках выбранной схемы являются необходимым условием реализации и оценки проектов в сфере жилищного строительства.

Список литературы

1. Курбанов Э.З. Инновационные технологии в строительстве // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №1 (январь). – URL: <http://research-journal.org/featured/innovacionnye-texnologii-v-stroitelstve/>
2. Лапина Л.А. Инновационная деятельность как фактор совершенствования экономического механизма развития производства строительных материалов: материалы Международной научно-практической конференции «Инновации экономики и управления в строительстве» (10-12 октября 2012 г.) / под общей редакцией В.Ю. Жукова, Г.Ф. Токуновой. – СПб.: СПбГАСУ, 2012. – С. 56-58
3. Строева О.А. Управление инновационным развитием региональных экономических систем: моделирование процесса // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №5. – С. 63-71

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Деятелилова Александра Ивановна, аспирант,
Ершова Ирина Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Региональная экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственного
университет»

Аннотация: В данной статье обсуждаются вопросы формирования инновационного потенциала научно-технической деятельности в России. Подчеркивается особая роль национальной системы наукоемких отраслей как фактора роста экономики в процессе перехода страны на инновационный путь развития. Предлагаются основные стратегические направления реализации активной государственной поддержки науки и приоритетных направлений научных исследований.

Ключевые слова: инновационный потенциал, научно-техническая деятельность, наукоемкие отрасли

Научно-техническая деятельность является решающим фактором экономического развития, способствующим преодолению кризисных явлений и стабилизации экономики. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании и организации производства, в промышленно развитых странах приходится до 75–80% прироста валового продукта.

Важную роль в этом процессе играет научный потенциал страны, который представляет совокупность различного рода резервов (кадровых, материально-технических, информационных и организационных), предназначенных для решения общегосударственных задач инновационного научно-технического развития.

Наука – это важнейшая составляющая национального богатства. В современных условиях наука и высокие технологии являются основой для выхода на передовые рубежи устойчивого развития в рамках определенной ниши мирового рынка. Альтернативой этому пути развития может быть усиление экономической и политической зависимости от других государств, переход в разряд сырьевых стран второго и третьего эшелона.

По оценкам ученых, современный уровень экономики относится к пятому технологическому укладу, основу которого составляет электроника, вычислительная и оптоэлектронная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка углеводородного сырья, информационные услуги.

Большинство наукоемких отраслей России находится между третьим и четвертым технологическими укладами. Технология пятого уклада в широком масштабе в стране пока не применяется. По оценкам, если в Советском Союзе среднее технологическое отставание по большинству отраслей промышленности от высокоразвитых стран составляло в середине 1950-х гг. 10–15 лет, то в середине 1980-х гг. оно выросло до 20–30 лет. Следует отметить, что теперь технологическое отставание России от промышленно развитых стран составляет 45–50 лет.

Экономический рост в предкризисные годы, по оценкам экспертов, достигнут в основном за счет наращивания экспорта нефти, газа, металлов и других изделий с низкой степенью переработки в условиях роста мировых цен на эти виды ресурсов. Такой тип роста не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. Кроме того, компании сырьевых отраслей промышленности не предъявляют высокого спроса на реализацию научного потенциала и высоких инновационных технологий. Влияние реформ на инновационную деятельность с самого начала было разрушительным. Пока $\frac{3}{4}$ инвестиций идут в сырьевой сектор и лишь $\frac{1}{4}$ – в другие отрасли.

С настоящее время объем мирового рынка наукоемкой продукции составляет 2,3 трлн. долл. Доля США на этом рынке равна 36%, Японии – 30%, Китая – 6%, России – всего 0,3%.

По индексу конкурентоспособности Россия находится на 63-м месте из 75 стран – наравне с Венесуэлой, Болгарией, Индонезией.

Анализ мирового рынка показывает: производство наукоемкой продукции обеспечивает всего порядка 50 макротехнологий. Семь наиболее промышленно развитых стран (США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Канада и Япония), обладая 46 макротехнологиями контролируют в настоящее время около 80% этого рынка. В результате США ежегодно получает от экспорта наукоемкой продукции около 700, Германия – 530, Япония – 400 млрд. долл. США.

Многие российские технологии были вытеснены зарубежными технологиями. Доля финансовых средств, направленных российскими предприятиями на инновационную деятельность, составляет не более 5%, что в 10–15 раз ниже, чем в развитых странах.

Следует также отметить, что современный объем инвестиций в технологические инновации страны не в состоянии обеспечить инновационный прорыв в отраслях национальной экономики и неизмерим с реальными потребностями в технологическом обновлении производства. Инновационные затраты в промышленности составляют в настоящий момент лишь 1,4% общего объема затрат в данной отрасли. По оценкам, для улучшения экономической динамики необходимо увеличение нормы накопления в ВВП на 30–35% (ныне она составляет 18%). Поэтому, по мнению С. Глазьева, «в сложившихся условиях выход на траекторию устойчивого роста экономики и благосостояния общества возможен только на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада, декриминализации рыночной среды и обеспечения добросовестной конкуренции, многократного повышения инвестиционной и инновационной активности, улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей».

Кризис научно-технической сферы России связан со следующими основными причинами:

- 1) резким сокращением бюджетного финансирования;
- 2) ослаблением государственного регулирования этой сферы;
- 3) неспособностью предпринимательского сектора приступить к серьезным инновационным проектам.

В годы реформ в России научный фактор был фактически исключен из числа стратегических государственных приоритетов. Акценты российских реформ в основном касались изменения отношений собственности и финансовой сферы, что привело к сокращению отечественного научного потенциала, состояние которого не соответствует интересам России, ее месту в мировом сообществе. О крайне сложном положении отечественной науки свидетельствует и сравнение затрат на НИОКР в расчете на душу населения. Так, в настоящий момент в России этот показатель составляет 70 долл. В других странах этот показатель имеет следующие значения: США (892), Швеция (875), Финляндия (726), Швейцария (688), Исландия (613), Германия (580), Дания (514), Норвегия (479), Франция (478) долл. Еще большая дифференциация имеет место в соотношении затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя.

Однако при этом следует отметить, что России удалось сохранить государственный сектор в науке, который финансируется, главным образом, из федерального бюджета. Именно бюджетное финансирование – низкое, но относительно стабильное, – позволило в определенной степени сохранить базовый элемент отечественного научного потенциала, основу которого составляют учреждения, занимающиеся фундаментальными исследованиями.

Более того, российская наука по-прежнему может предложить ряд уникальных проектов, например, в области энергетики, в области добычи и глубокой переработки полезных ископаемых, технологию добычи алмазов и ряд направлений в области биотехнологий.

Однако для успешного решения указанных и ряда других задач требуется новая научно-техническая политика государства, направленная на подъем российской науки и системы образования, включая подготовку научных кадров.

Механизмом реализации научно-технической политики, приоритетных направлений развития науки, техники и технологий федерального уровня должны стать федеральные целевые научные и научно-технические программы. Для эффективного использования этого механизма необходимы: организация государственной экспертизы программ, их систематическая корректировка, пересмотр и оценка результатов.

Формы государственного регулирования науки, научно-технических и инновационных процессов разнообразны. Основные из них следующие:

- государство способствует сохранению и развитию ведущих научных школ и направлений, в том числе обеспечивая на государственной основе подготовку научных и инженерных кадров (основной источник инновационных идей);
- в рамках правительственных ведомств реализуются разнообразные программы, направленные на повышение инновационной активности бизнеса – для этих целей эффективно используются бюджетные средства, направленные на поддержку науки;
- создаются условия для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирования и поддержки инновационной деятельности;

– фискальные и другие инструменты государственного регулирования формируют стимулирующее воздействие внешней среды, обуславливающее эффективность и необходимость инновационных решений отдельных фирм;

– государство выступает в роли посредника при организации эффективного взаимодействия академической, вузовской и прикладной науки, стимулируя различными методами кооперацию в области НИОКР.

Следовательно, эффективность государственного воздействия на инновационные процессы определяется способностью государства использовать ведущие направления развития техники и технологий, обеспечивать поступательное развитие науки, разрабатывать мероприятия, стимулирующие инновационную деятельность предприятий, оказывать соответствующее воздействие на работу организаций и фирм в области создания и внедрения новых технологий.

В настоящее время необходима активная государственная поддержка науки и приоритетных направлений научных исследований. К ним относятся следующие: освоение современных информационных технологий; развитие биотехнологий, в особенности генной инженерии; создание наноматериалов с заранее заданными свойствами; обновление парка гражданской авиации на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного производства; комплексное развитие ракетно-космической промышленности; обновление оборудования электростанций, а также модернизация существующих и строительство новых атомных станций; развитие комплекса технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления; формирование технологий переработки и использования природного газа; создание современных транспортных узлов, позволяющих существенно улучшить скорость и надежность комбинированных перевозок; расширение жилищного строительства и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий; развертывание информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой оптоволоконной и сотовой связи в городах; модернизация непродовольственной сферы на основе современного отечественного оборудования; применение технологий регенерации тканей в медицине, в том числе с использованием стволовых клеток; оздоровление окружающей среды на основе экологически чистых технологий.

Таким образом, необходим выбор новой экономической модели экономического развития, и прежде всего инновационной модели, в которой экономический рост основан на масштабном увеличении притока инвестиций в приоритетные направления развития научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Методические основы формирования инновационных стратегий экономических систем регионального уровня /Греченюк О.Н./ *European Social Science Journal*. 2011. № 8 (11). С. 393-402.
2. Направления регионального индикативного планирования (согласование отраслевых и территориальных интересов) /Козьева И.А., Бабич Т.Н., Кузьбожев Э.Н./ *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2005. № 1. С. 194.
3. Показатели оценки интеллектуального капитала в информационной экономике /Титова К.С., Ершова И.Г. / В сборнике: Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты материалы 2-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А.. Курск, 2012. С. 224-227.
4. Стратегическая взаимосвязь развития экономики и качества образования /Ершова И.Г., Вертакова Ю.В./ *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Экономика. Информатика. 2010. Т. 15. № 13-1 (84). С. 56-63.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калашникова Светлана Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов»,

Калашникова Ирина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии машиностроения», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассматривается потенциал процессного подхода при разработке системы менеджмента качества в банковской сфере. Документация системы менеджмента качества коммерческого банка, отвечающая всем требованиям, предоставляет организации определенные преимущества в повышении конкурентоспособности. В данной статье рассматривается документирование системы менеджмента качества банка в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 9001.

Ключевые слова: система менеджмента качества, разработка, аудит, сертификация, банковская деятельность.

В последнее десятилетие в банковской сфере наличие системы менеджмента качества, соответствующей стандартам ИСО серии 9001, становится обязательной чертой платежеспособного банка. В работе учитывается и ценится не сам сертификат, а репутация выдавшей его компании и результативность внедрения системы менеджмента качества. Причем эффективность внедрения во многом зависит от того, насколько правильно системы менеджмента качества зафиксирована в распорядительных документах и систематизация направленности разработанных и внедренных документов. Документация - это основа и механизм реализации управления организацией и, в частности, управления качеством.

Кредитные организации уделяют внимание внедрению систем менеджмента качества (СМК), соответствующих требованиям международных стандартов ИСО серии 9001, в которых термином "качество" обозначается способность услуг удовлетворять потребности клиентов.

Интеграция России на равноправной основе в мировую экономику при вступлении в ВТО возможна только при условии использования международных стандартов. Внедрение в банках СМК, основанных на международных стандартах, приводит к повышению конкурентоспособности услуг, снижению рисков и повышению доверия со стороны клиентов, кредиторов и инвесторов.

Классификация стандарта ИСО серии 9001 разделяется на три группы:

- ISO 9001:2008 Quality management systems - Fundamentals and vocabulary;
- ISO 9001:2008 Quality management systems - Requirements;
- ISO 9001:2008 Quality management systems - Guidelines for performance improvements.

Стандарты используются во многих банках на территории РФ независимо от вида деятельности, размера, формы собственности и т.д.

Требования к системе менеджмента качества выдвигаются для обеспечения, как клиентам, так и руководству уверенности в способности банка эффективно предоставлять качественные банковские услуги в течение длительного времени.

В период реформирования российской экономики произошло существенное изменение системы ценностей потребителей банковских услуг, смещение акцента с ценовых характеристик продукта на сервисные (комфорт, скорость и качество), что повысило значимость разработки и внедрения новых банковских услуг для удовлетворения спроса клиентов с учетом данных императивов.

Наличие регламентированных процессов позволяет согласовать деятельность отдельных сотрудников и подразделений в коммерческом банке, решать возникающие спорные вопросы. Структура документов системы менеджмента качества на примере банка ПАО «ВТБ 24» представлена на рисунке 1.

Разработка нового банковского продукта проходит через всю корпоративную архитектуру банка ПАО «ВТБ 24» сверху вниз с включением в деятельность различных отделов и управлений [2].

Документы выступают в качестве учебных материалов, особенно при разработке нового банковского продукта. Регламентирующие документы облегчают внедрение изменений в процесс, способствуют повторяемости и прослеживаемости процессов. Но самое главное - документация обеспечивает объективные свидетельства.

Управление качеством базируется на документировании существующих процессов, управлении документацией и выполнении требований, заложенных в документации.

При проведении сертификации банк должен продемонстрировать объективное свидетельство эффективности своей деятельности. Наличие такого доказательства зависит не только от наличия документированных процедур, записей или других документов, поскольку необходимые данные могут быть получены и методом изучения документов, и путем наблюдения, измерения, тестирования и т.д.

Стандарт качества по новому банковскому продукту устанавливает единые требования:

- к процессу осуществления кредитными организациями операций, который представляет собой комплекс взаимосвязанных организационных, информационных, финансовых и юридических мероприятий, объединенных единой технологией, направленной на удовлетворение потребностей клиентов в сохранении и приумножении своих денежных средств;

- к качеству предоставляемых кредитными организациями продуктов по привлечению средств юридических и физических лиц;

- по повышению качества банковских операций.

Рисунок 1 – Основные организационные звенья и их функции в разработке нового банковского продукта в ПАО «ВТБ 24»

Согласно ИСО 9001, разработка документации не является самоцелью системы менеджмента качества. Во многих случаях документация не является обязательной по требованиям стандарта, но позволяет эффективно управлять существующими процессами, повышать результативность менеджмента качества. Следует подчеркнуть, что ИСО 9001, требуя документированности СМК, дает возможность каждой конкретной организации определить необходимые именно для нее документы, их оптимальное количество, степень детализации, носители. Выбор зависит от таких факторов, как вид деятельности и размер организации, сложность и взаимодействие процессов, компетентность

персонала и др. Такой подход позволяет избежать создания чрезмерного количества документов, которые в конечном итоге могут не применяться или даже мешать в работе [1].

Обязательный состав документации СМК определен ИСО 9001:

1. Документально оформленные заявления о политике и целях в области качества (quality policy, quality objectives);

2. Руководство по качеству (quality manual). Это документ, определяющий СМК организации. В примечании к термину поясняется, что руководства по качеству могут различаться по форме и детальности изложения, исходя из соответствия размеру и сложности организации;

В соответствии с ИСО 9001, руководство по качеству должно как минимум содержать: а) область применения СМК, включая подробности и обоснование любых исключений; б) документированные процедуры, разработанные для СМК, или ссылки на них; в) описание взаимодействия процессов СМК.

Документированные (или письменные) процедуры. Это документы, содержащие процедуры (procedures), то есть установленные способы осуществления деятельности или процесса. В примечании к термину поясняется, что процедуры могут быть как документированными, так и недокументированными;

ИСО 9001 требует наличия следующих документированных процедур:

- управление документацией;
- управление записями о качестве;
- внутренние проверки;
- управление несоответствующей продукцией ;
- корректирующие действия;
- предупреждающие действия.

Документы, необходимые организации для обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов и управления ими. Стандарт ИСО 9001 не определяет их виды, но предполагает, что они могут быть созданы для реализации некоторых требований (например, карты, графики и/или описания процессов, оргсхемы, спецификации, инструкции, планы проверок, планы качества);

Записи. Этот особый вид документов ГОСТ Р ИСО 9001 определяет как документ, содержащий достигнутые результаты или свидетельства осуществленной деятельности. Соответствующим английским термином признается "record".

ИСО 9001 требует поддерживать в рабочем состоянии:

- записи об анализе СМК со стороны руководства;
- записи об образовании, подготовке, навыках и опыте персонала, выполняющего работу, которая влияет на качество продукции;
- записи о результатах анализа предоставляемых услуг и о действиях, вытекающих из проведенного анализа;
- записи результатов верификации проектирования и разработки, а также всех необходимых действий;
- записи результатов валидации проектирования и разработки, а также любых необходимых действий;
- записи о вносимых изменениях, касающихся проектирования и разработки;
- записи валидации (подтверждения) тех процессов, результаты которых не могут быть проверены последующим мониторингом или измерениями;
- записи о планировании, проведении и результатах внутренних аудитов;
- записи о результатах предупреждающих действий.

В стандартах ИСО 9001 требований по использованию только письменных процедур нет, применяются различные подходы, которые считаются более эффективными для различных типов документов: составление схем и диаграмм, рисунков и эскизов, использование видео- и аудиокассет, компьютерных программ.

Алгоритм документов системы менеджмента качества ПАО «ВТБ 24» (рисунок 2) при разработке нового банковского продукта проводится органами по сертификации систем менеджмента качества для определения соответствия документов системы требованиям ГОСТ Р ИСО 9001.

Таким образом, представленный рисунок демонстрирует организацию эффективного управления документацией в системе менеджмента качества, что является обязательным требованием к банку, претендующего на сертификацию своей банковской продукции.

Рисунок 2 – Алгоритм документов системы менеджмента качества ПАО «ВТБ 24»

Итак, управление качеством базируется на документировании существующих процессов, управлении документацией и выполнении требований, заложенных в документации. При проведении сертификации банк должен продемонстрировать объективное свидетельство эффективности своей деятельности. Наличие такого доказательства зависит не только от наличия документированных процедур, записей или других документов, поскольку необходимые данные могут быть получены и методом изучения документов, и путем наблюдения, измерения, тестирования.

Список литературы

1. Документация СМК в соответствии с требованиями стандарта ИСО 9001:2008: <http://files.stroyinf.ru/data1/55/55247/>;
2. Документация СМК и методики ее разработки. - http://1cbit.ru/company/cm_k_dok.php;
3. Положение о порядке подготовки и проведения Общих собраний акционеров ПАО «ВТБ 24»

СУЩНОСТЬ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Корниенко Елена Александровна, магистрант,
Новикова Александра Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация производства, управление»,
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: Рассмотрены современные вызовы и возможная ответная реакция отечественных предприятий в условиях экономического кризиса. Определены ключевые подходы и принципы к формированию системы антикризисного управления хозяйствующих субъектов. Представлен организационно-экономический механизм антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисное управление, экономический кризис, антикризисная программа, механизм антикризисного управления.

В условиях неблагоприятных последствий мирового финансового кризиса перед экономикой РФ на новом уровне возникают проблемы повышения конкурентоспособности отечественной продукции, а также импортозамещения в ряде ключевых отраслей. Данные решения связаны с разработкой и реализацией антикризисных программ по выводу предприятий из кризисного состояния в условиях сложившейся конъюнктуры рынка. При этом особенно актуальной становится проблема поиска и внедрения в практику такого управления, которое было бы способно не только устранить, но и предотвратить кризисные явления.

Эксперты сходятся во мнении, что нынешний экономический кризис несет России не только угрозы, но и возможности, основные из которых – стимул к внедрению инноваций и благоприятствующий инвестированию дешевый рубль. Частичная утрата интереса к российскому рынку со стороны зарубежных партнеров объясняется тем, что он является высокорисковым и сильно зависит от неблагоприятных внешних факторов. Экономическое ослабление страны помимо снижения обороноспособности и ослабления позиций во внешней политике может вызвать отставание в используемых технологиях, так как девальвация рубля тормозит их приобретение.

Само понятие антикризисного управления предприятием возникло относительно недавно, однако сегодня применяется во многих сферах финансово-хозяйственной деятельности. Основной причиной его востребованности является перманентное реформирование российской экономики, а также появление достаточно большого количества коммерческих и других предприятий, которые находятся на грани банкротства.

Антикризисное управление - это система управления предприятием, имеющая комплексный, системный характер и направленная на предотвращение или устранение неблагоприятных явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и повысить рыночные позиции при любых обстоятельствах при опоре, в основном, на собственные ресурсы.

Сущность антикризисного управления выражается в следующих положениях: кризисы возможно предвидеть, ожидать и вызывать; кризисы можно ускорять, отодвигать; к кризисам можно готовиться и можно смягчать их негативные последствия.

В настоящее время организация системы антикризисного управления на отечественных предприятиях является центральной стратегической проблемой. При активизации процессов повышения конкурентоспособности различных отраслей экономики зарождается необходимость разработки научно-обоснованной методологии формирования и использования эффективных механизмов антикризисного управления на предприятиях.

Здесь необходимо учитывать базовые принципы и подходы к формированию системы антикризисного управления. Выделяют следующие ключевые принципы:

- предварительная диагностика финансовых проблем;
- быстрое реагирование на кризисные явления;
- адекватность реакции;
- использование внутренних возможностей [1; 3].

Но реализация вышеперечисленных принципов не может полностью отразить специфический характер антикризисного менеджмента. Антикризисное управление должно оказывать содействие:

- внедрению системы мониторинга и контроля, которая сможет выявить признаки кризиса на ранней стадии;

- оптимизации финансово-хозяйственной деятельности участников рыночных отношений.

Основным инструментом антикризисного управления выступает антикризисная программа, представляющая собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, охватывающих все основные моменты бизнеса, включая человеческий фактор [2].

Антикризисная программа может включать в себя комплекс мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности предприятия и его финансовой устойчивости, а также на обеспечение финансового равновесия.

На начальной стадии разработки антикризисной программы необходимо обратить внимание на то, что сроки ее осуществления ограничены, особенно при реализации мер, которые направлены на восстановление платежеспособности предприятия, когда резервных фондов у него уже нет, а финансовые вливания практически отсутствуют. В связи с этим появляется необходимость использовать методику Эйзенхауэра: «важно/ срочно» [4]. Суть этой методики отражена в таблице 1.

Таблица 1- Методика Эйзенхауэра «важно-срочно»

Условия	Важно	Не важно
Срочно	1. Важно, но срочно, 50 – 70%	3. Не важно, но срочно, 10 – 15%
Не срочно	2. Важно, не срочно, 20 – 30%	4. Не важно, не срочно, 1 – 2%

Все мероприятия антикризисной программы можно представить в виде матрицы «важно-срочно», распределив их по критериям важности для функционирования фирмы и срочности реализации мероприятий. В матрице также показаны процентные соотношения затрат ресурсов на реализацию антикризисной программы (процентный состав приведен на основе статистических данных).

Операции первого блока методики Эйзенхауэра осуществляются в первую очередь, затем – второго блока, только после этого нужно приступить к третьему блоку. Четвертый блок рассматривают, исходя из интересов фирмы. Таким образом, данный подход позволяет увеличить эффективность использования ресурсов фирмы.

Антикризисное управление учитывает любые затраты (в том числе и будущие), ценой которых можно достичь восстановления платежеспособности предприятия в текущем периоде. Сущность антикризисной программы состоит в маневрировании денежными средствами для заполнения разрыва между доходами и расходами предприятия [3].

Кризисная ситуация на предприятии чаще всего бывает вызвана несоответствием его финансово-хозяйственных параметров факторам окружающей среды, что может быть определено неверной стратегией, способом организации бизнеса и, как следствие, слабым приспособлением к требованиям рынка. Оптимальным решением подобных проблем является реструктуризация предприятия, проводимая на основе разработанной стратегии.

Однако реструктуризацию в полном объеме надо осуществлять лишь при первых признаках приближающегося кризиса. Таким образом, перед предприятием, желающим выйти из кризиса, стоят две задачи: устранить последствия кризиса (восстановить платежеспособность) и добиться стабильного финансового положения.

Содержание организационно-экономического механизма антикризисного управления представлено в таблице 2.

Таблица 2- Организационно-экономический механизм антикризисного управления.

Блоки организационно-экономического механизма антикризисного управления				
Правовой	Экономический	Организационный	Мотивационный	Информационный
Содержание				
Регламентация инструментов антикризисного управления в разрезе действующего законодательства	Установление наличия или отсутствия возможности вывода предприятия из кризиса	Определение задач и функций каждого структурного подразделения предприятия в иерархии общих целей антикризисной программы	Координация интересов участников	Разработка методических подходов к прогнозированию положения предприятия на рынке
Инструменты				
Нормативные и правовые акты	Фундаментальный и стратегический анализ	Образование антикризисной команды; разработка стратегии антикризисного управления	Оптимизация сочетания интересов участников	Методы прогнозирования изменения финансово-экономического положения предприятия

Таким образом, организационно-экономический механизм антикризисного управления – это комплекс мероприятий, направленных на возобновление платежеспособности предприятия. Его основа – взаимосвязанные между собой блоки: правовой, организационный, экономический, мотивационный, информационный. Результатом применения такого механизма антикризисного управления является стабилизационная программа [3].

Подводя итог, отметим, что используемые принципы и подходы в антикризисном управлении должны базироваться на организационно-экономическом механизме управления, позволяющем на начальной стадии обнаружить признаки кризиса, которые еще нельзя оценить количественно, но качественную характеристику которых уже вероятно будет наметить. Реализация предложенного организационно-экономического механизма антикризисного управления предприятиями может оказать содействие преодолению их кризисного состояния и обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие хозяйствующих субъектов в современных условиях.

Список литературы

1. Балдин К.В. Антикризисное управление: макро- и микроуровень. – 6-е изд., испр. – М.: Дашков и К, 2012. – 268 с.
2. Большаков А.С. Антикризисное управление на предприятии: финансовый и системный аспекты. – СПб, 2010. – 484 с.
3. Захаров В.Я. Антикризисное управление. Теория и практика: учеб. пособие/ В.Я. Захаров, А.О. Блинов, Д.В. Хавин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 312 с.
4. Стивен Р. Кови Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности. – М.: Альпина Паблшер, 2015. – 398 с.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Маркова Алена Леонидовна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

Аннотация: В статье проанализированы проблемы развития местного самоуправления в России. Устойчивое развитие сельских территорий является в настоящее время приоритетным направлением государственной политики, что нашло отражение в различных государственных программах, федеральных целевых программах. Однако не решены все проблемы и не достигнуты устойчивые темпы развития. Выявлены причины, которые существенно снижают эффективность реализации программ сельского развития в Российской Федерации на всех уровнях. Выделить стадии управления развитием сельских территорий. Доказывается важность стратегического регионального планирования развития территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, система управления, стратегическое планирование.

Эффективность решения проблем жизнеобеспечения сельских территорий на прямую связаны со степенью развития местного самоуправления.

В советский период органы местного самоуправления не имели самостоятельности и в системе органов государственной власти функционировали в качестве низшего звена. Они обладали только полномочиями регистрации имущественных сделок и актов гражданского состояния, пропиской и выпиской населения. Остальные функции выполнялись на районном и региональном уровнях.

Кроме того, в связи с не развитостью системы местного самоуправления в советский период происходит фактическая передача осуществления властных полномочий органами государственного управления на селе хозяйствующими субъектами – колхозам и совхозам.

И хотя юридически властные полномочия находились у председателя сельсовета, руководители предприятий управляли не только сельскохозяйственным производством, но и функционированием всей социально-экономической сферы административно-территориальной единицы.

В конце 90-х годов сельские территории утратили большую часть материальных, финансовых, основных производственных и трудовых ресурсов. Ежегодно исчезает до 3 тыс. сел и деревень, 700 тыс. человек мигрирует из села, выбывают из оборота миллионы гектаров сельскохозяйственных земель [5, с. 88].

Кроме того, следует отметить негативные последствия в социальной сфере, узкоотраслевое развитие сельской местности, сокращение численности сельского населения, бедность, более низкие по сравнению с городом темпы роста сельской экономики, сокращение сети сельской социальной инфраструктуры.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» структурирована система органов местного самоуправления, определены их полномочия, сформирована законодательная база, позволяющая в определенной мере обеспечить финансирование их реализации [6].

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» определено, что «государственная аграрная политика, являясь составной частью государственной социально-экономической политики, должна быть направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий» [7].

Согласно концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель [8, с.81].

Согласно данной концепции сельские поселения наделены обширным спектром функций: производственной, демографической, трудоресурсной, социальной, жилищной, рекреационной, природоохранной.

Концепция направлена, прежде всего, на:

- создание адекватных социально-экономических условий для выполнения селом его производственной и других функций и задач территориального развития;
- устойчивый рост сельской экономики, повышение эффективности сельского хозяйства;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- воспроизводство человеческих ресурсов;
- повышение качества трудовых ресурсов;
- увеличение занятости, уровня и качества жизни сельского населения;
- сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения;
- рационализацию использования природных ресурсов и сохранение природной среды;
- сохранение и приумножение культурного потенциала села [2, с. 65].

Приоритетное значение устойчивому развитию сельских территорий отведено в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы», основными целями которой являются обеспечение продовольственной безопасности, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса, устойчивое развитие сельских территорий, воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства [4, с. 3].

К основным причинам, которые существенно снижают эффективность реализации программ сельского развития в Российской Федерации на всех уровнях, следует отнести то, что:

- существующий механизм развития сельских территорий не учитывает разнообразия сельских поселений России и основан на ограниченном наборе используемых инструментов финансирования и осуществления программных мероприятий;
- мероприятия реализации программ направлены на решение сформировавшихся проблем в краткосрочной перспективе и не направлены на упреждения возможных рисков и формирования предпосылок для решения перспективных задач;
- местное самоуправление ограничено в самостоятельной разработке и реализации программ устойчивого развития рядом факторов, среди которых главным является слабая финансовая база;
- слабо развиты институты гражданского общества. При разработке региональных программ в большинстве случаев игнорируется принцип партиципативности (общественного участия) сельского населения;
- недостаточное информационно-статистическое обеспечение сельского развития и отсутствие мониторинга эффективности использования бюджетных средств, направляемых на развитие сельских территорий на различных уровнях государственного управления.

В процессе управления сельскими территориями должна обеспечиваться сбалансированность ресурсов и развернутых во времени экономических, социальных, технических, производственных, организационных и других мероприятий, осуществляемых государственной властью, органами местного самоуправления, предприятиями, обеспечивающих достижение целей устойчивого развития. Тем самым должны достигаться рост, диверсификация и повышение эффективности сельской экономики, воспроизводство и повышение качества человеческого капитала, увеличение занятости трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни в сельских поселениях, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [2].

Исследования позволяют выделить стадии управления развитием сельских территорий:

- анализ сложившейся ситуации;
- выявление и анализ проблем;
- определение возможных вариантов их решения;
- составление целевой программы мероприятий решения выявленных проблем;
- решение проблем и достижение целевых индикаторов;
- мониторинг и контроль выполнения программных мероприятий, их корректировка.

Управленческие процессы осуществляются на всех стадиях между органами управления различного уровня.

Управленческие решения реализуются посредством оценки всех факторов, влияющих на формирование механизма развития сельских территорий.

К внешним факторам, которые могут либо благоприятствовать, либо сдерживать устойчивое сельское развитие, можно отнести:

- факторы косвенного воздействия - политические и экономические кризисы, войны, общее состояние экономики, коррупция, преступность, демографические, географические, общественно-психологический климат в отношении сельского населения, его отдельных слоев и групп;

- факторы прямого воздействия – внешнеэкономическая деятельность, финансовая, денежная, кредитная, налоговая системы, нормативно-законодательная база, природные ресурсы, инфляция, поставщики ресурсов, конкуренты, потребители, инфраструктура, организация подготовки и переподготовки кадров.

Определяющую роль имеют внутренние факторы, среди которых можно выделить: экономические (ценообразование, конкуренция, спрос на сельскохозяйственную продукцию, потенциал территории, кооперация и интеграция, диверсификация деятельности на территории); социальные (трудовые ресурсы, демография, занятость, образование, здравоохранение, социальная и инженерная инфраструктуры); институциональные (институциональная структура территории, бюджетно-финансовое обеспечение и управление территорией); инновационно-инвестиционные (инвестиционный климат территории, инновационная активность, взаимосвязь науки с органами управления АПК и производством, развитие науки и техники); экологические (экологические особенности территории, инвестирование на охрану окружающей среды, экологически безопасное ведение производства).

Важнейшим инструментом управления устойчивым развитием села является стратегическое планирование. Стратегический план способствует определению реальных возможностей развития, выявлению ресурсных ограничений, количественных и качественных последствий развития и основан на стратегическом мышлении и действии, опережающих изменения экономических, технико-технологических, социальных, политических и других условий окружающей среды, предвосхищающих опасность и возможности для дальнейшего развития [3, с. 121].

В процессе управления развития сельскими территориями должна быть обеспечена координация сбалансированных экономических, социальных, производственных и других мероприятий, осуществляемых органами власти, предприятиями, малым и средним бизнесом, сельским населением.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 21.01.2016 г.).
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 1. – С. 82–89.
3. Планирование на предприятии АПК / К.С. Терновых, и др. – Москва: КолосС, 2007. – 334 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mcsx.ru/documents/file_document/show/19504. (дата обращения: 6.10.2015 г.)
5. Тазаия А.Ж. Стратегии устойчивого развития сельских территорий в современных условиях хозяйствования /А.Ж. Тазаия // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 2. - с. 88.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 30 декабря 2015 года) (редакция, действующая с 1 января 2016 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901876063> (дата обращения: 21.01.2016 г.).
7. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 21.01.2016 г.).
8. Цели, принципы, задачи государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. - 2011. - №2. - С. 77-81.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПОМОЩИ МАРКЕТИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГМС НАСОСЫ»)

Ляпина Иннара Рафаильевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры
«Предпринимательство, логистика и маркетинг» ФГБОУ ВО «Приокский государственный
университет»,

Смирнова Яна Викторовна,

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В данной статье приводятся результаты маркетингового исследования, проведенного с целью оценки инновационного потенциала предприятия.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, инновационный потенциал предприятия.

В последнее время уровень социально-экономического развития страны стал во многом определяться инновационным уровнем развития, базирующемся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях, эффективном использовании и качественном совершенствовании всех факторов производства. Особая роль в такой ситуации уделяется инновационному потенциалу промышленных предприятий как фактору устойчивого их развития, как эффективному средству повышения конкурентоспособности предприятия и продукции, выпускаемой им на внутренних и внешних рынках.

При этом обеспечить качественное управление инновационным потенциалом предприятия наиболее оптимально и последовательно возможно только при условии проведения маркетингового исследования инновационного потенциала предприятия [4,5]. Оно на базе собранных сведений:

- позволит провести анализ и прогнозирование доходности изменений структуры объектов интеллектуальной собственности, инновационного развития предприятия,
- оценит возможность аккумулирования ресурсов в инновационной сфере и их рационального использования в рамках выбранных приоритетов,
- определит способность предприятия совершенствовать товарный ассортимент за счет производства востребованных рынком новинок и т.д.

Цель проводимого маркетингового исследования – комплексная оценка инновационных направлений деятельности на предприятии.

Рассмотрим этапы исследования инновационного потенциала и как пример - результаты его осуществления применительно к деятельности ОАО «ГМС Насосы».

1. Оценка общего отношения руководства предприятия к инновационной деятельности – ее роли и места в стратегической миссии предприятия.

Компания «ГМС Насосы» всегда уделяла большое внимание вопросу совершенствования выпускаемой продукции, поэтому сегодня имеется более чем 50-летний опыт активной и успешной инновационной деятельности.

Ее развитие началось с создания в 1959 г. специального конструкторского бюро насосов, переросшего затем в Ливенский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института гидромашиностроения (ВНИИГидромаш), а затем – в научно-технический центр (НТЦ), существующий и по сей день в структуре компании. Данный центр располагает современным конструкторско-технологическим оборудованием и испытательной базой по разработке и подготовке к производству новых насосов.

Благодаря успешным инновациям (в ОАО «ГМС Насосы» действуют 2 патента на изобретения и более 20 на полезные модели, лицензионный договор и свидетельства на товарный знак и бренд предприятия) в 2005 г. ОАО «ГМС Насосы» входит в состав Инвестиционно-промышленной группы «Гидравлические машины и системы», объединяющей в своем составе ведущих производителей насосного оборудования.

Инновационная активность предприятия признается общественностью. Так ОАО «ГМС Насосы»:

- обладатель диплома и золотой медали «За инновации в инвестиции будущего» в 2011 году,
- лучшее крупное инновационное предприятие Орловской области 2011 и 2012 года,

- номинант Международного экономического рейтинга «Лига Лучших» - второе место в 2012 году,

- победитель Всероссийского конкурса «100 лучших предприятий и организаций России-2012» в номинации «Лучшее предприятие машиностроения» и т.д.

2. Определение направлений инновационной деятельности.

В составе инвестиционно-промышленной группы НТЦ ОАО «ГМС Насосы» получил возможность плодотворно сотрудничать с другими ее научно-исследовательскими и проектными организациями. В результате предприятие принимает участие в крупных комплексных проектах группы в нефтегазовой отрасли, атомной и тепловой энергетике, ЖКХ по следующим направлениям [2]:

- разработка и производство новых насосов и оборудовании,
- модернизация серийных насосов и оборудования,
- инновации в проектировании,
- инновации в технологиях и производстве,
- разработка документации и авторское сопровождение заказов по индивидуальным требованиям.

3. Определение состава показателей определяющих инновационный потенциал предприятия, определение их величин и динамики во времени.

Изучению показателей оценки инновационного потенциала уделяли внимание значительное число ученых [1,3,6]. Обобщение результатов их научных трудов позволило определить следующий перечень показателей оценки инновационного потенциала предприятия (таблица 1):

Таблица 1 Система показателей оценки инновационного потенциала ОАО «ГМС Насосы»

Показатель оценки потенциала	2012 год	2015 год	изменение в %
Ресурсная составляющая			
Финансовые ресурсы			
Доля внутренних затрат на НИОКР и приобретения технологий в общих затратах на производство	4,31	5,33	123,67
Наукоемкость выпускаемой продукции	0,54	0,6	111,11
Обеспеченность интеллектуальной собственностью	0,08	0,31	387,5
Доля затрат на приобретение нематериальных активов в общих внутренних затратах на исследования и разработки	0,33	0,38	115,15
Доля затрат на повышение квалификации и обучение кадров в общем объеме затрат на исследования и разработки	0,67	0,99	147,76
Человеческие ресурсы			
Доля занятых исследованиями и разработкой в общей численности персонала предприятия	0,087	0,089	102,3
Обеспеченность кадрами высшей квалификации	0,05	0,05	100
Производственно-технологические ресурсы			
Обновление производственных фондов	0,17	0,29	170,59
Производительность	1183684	1142156	96,49
Технико-технологическая база, предназначенная для НИОКР	0,65	0,88	135,38
Модернизация оборудования	0,64	0,98	153,13
Информационные ресурсы			
Расходы на информационную деятельность	0,3	0,5	166,67
Персонал, занятый информационной деятельностью	0,03	0,03	100
Внутренняя составляющая			
Инновационная инфраструктура	3	3	100
Проведение научных исследований	4	4	100
Уровень разработки новых наукоемких технологий	18	20	111,11
Результативная составляющая			
Рентабельность продаж	13,8	10,1	73,19
Управление интеллектуальной собственностью	0,41	0,8	195,12

Представленная система оценки включает оптимальный состав показателей, который позволяет объективно измерить составляющие инновационного потенциала, установить динамику и взаимосвязь общих и частных тенденций развития инновационного потенциала, может служить инструментом для выявления перспективных направлений инновационного развития.

Так, изучение системы показателей оценки инновационного потенциала ОАО «ГМС Насосы» показало следующее. Финансовые ресурсы предприятия увеличиваются. Произошел значительный рост показателя обеспеченности интеллектуальной собственностью: с 0,08 ед. в 2012 году он вырос до 0,31 ед. к 2015 году. При этом если данный показатель находится в пределах больше 0,20-0,35 ед., то предприятие имеет стратегию лидера в инновационной деятельности.

Человеческие ресурсы изменились не сильно, это говорит о том, что предприятие обеспечено кадрами, занятых НИОКР.

Технико-технологическая база для НИОКР выросла на 35,38 %. Показатель модернизации оборудования вырос на 53,13 %.

Проведением научных исследований занимается 4 отдела, данный показатель не изменился. Уровень разработки наукоемких технологий увеличился с 18 до 20 шт.

В результате всех указанных изменений в 2015 году до внедрения доведено 80% объектов интеллектуальной собственности, что вдвое больше чем в 2012г. Таким образом, ОАО «ГМС Насосы» активно используют накопленный инновационный потенциал в своей деятельности.

4. Определение проблем в использовании инновационного потенциала предприятия. На этом этапе маркетинговое исследование посвящается:

- изучению факторов, препятствующих достижению успеха нововведения во внешней среде предприятия;

- поиску слабых мест во внутренней среде предприятия (в организации, технологии, менеджменте, маркетинге и т.д.).

Поскольку результаты исследования данных проблем применительно к ОАО «ГМС Насосы» объемны, они будут изложены в последующих публикациях авторов.

В заключение маркетингового исследования формулируются предложения, способствующие изменению ситуации в пользу предприятия, а именно касающиеся способов увеличения инновационного потенциала предприятия, путей его развития, вариантов повышения экономической результативности использования инновационного потенциала предприятия.

Таким образом, маркетинговые исследования являются эффективным инструментом управления инновационной деятельностью предприятий, способствующим сбору данных для принятия качественных управленческих решений в целях результативного использования инновационного потенциала и увеличения его со временем.

Список литературы

1. Беляков Г. П., Еремеева С. В. Развитие инновационного потенциала — важный фактор конкурентоспособности наукоемкого предприятия / Г.П. Беляков, С.В. Еремеева // Проблемы современной экономики, N 4 (44), 2012. – С. 146-149

2. Группа ГМС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hms-pumps.ru

3. Крылов Э.И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: Учебное пособие / Э.И. Крылов - М.: Финансы и статистика. – 2010.

4. Сибирская, Е.В., Григорьева М.О. Инструментарий инновационного развития региональной экономики / Е.В. Сибирская, М.О. Григорьева // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг, 2013, № 8

5. Строева О.А. Методика оценки эффективности управления инновационным развитием региональных экономических систем/ О.А. Строева // Регион: системы, экономика, управление, 2011, № 1

6. Шаймарданова П.А., Яковлева С.Г. Инновационный потенциал предприятия, его оценка и методы реализации / П.А. Шаймарданова, С.Г. Яковлева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/180413/innovacionnyj-potencial-predpriyatija.html>

О ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Петрыкина Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и территориальное управление», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В данной статье обосновывается авторский методический подход к определению приоритетных направлений развития человеческого капитала на региональном уровне. Представлены результаты апробации данного методического подхода на примере регионов Центрального федерального округа.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий капитал региона, развитие человеческого капитала, показатели развития человеческого капитала региона, кластер.

В условиях усилившейся экономической нестабильности и сложности современных вызовов развитие человеческого капитала приобретает особую роль. В то же время замедление экономического роста создает большие проблемы в части формирования условий для развития человеческого капитала, которые необходимо решать.

В настоящее время проблематика развития человеческого капитала находит отражение в документах стратегического планирования как федерального, так и регионального уровней. Но в силу вышеуказанных обстоятельств для разработки научно-практических мер, способствующих созданию искомых условий, требуется более четкое теоретико-методологическое обоснование приоритетных направлений развития человеческого капитала.

В рамках данного исследования в качестве метода, позволяющего выявить группы регионов со схожими характеристиками человеческого капитала и определить приоритетные направления его развития, нами использован кластерный анализ, реализованный в системе Statistica. Кластеризация проведена на примере регионов Центрального федерального округа (ЦФО) по статистическим данным за 2013 год.

Заметим, что при выборе переменных для реализации кластерного анализа мы руководствовались результатами опроса, проведенного нами среди разных групп респондентов, относительно оценки значимости показателей развития человеческого капитала по разработанной нами анкете. Результаты данного анкетирования и обоснование необходимого и достаточного состава показателей для характеристики развития человеческого капитала на региональном уровне представлены в ранее опубликованных нами работах [2,3].

Таким образом, кластеризация регионов по уровню развития человеческого капитала была проведена посредством включения в анализ следующих переменных:

X_1 – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

X_2 – показатель, обратный показателю заболеваемости на 1000 чел. населения (количеству зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни);

X_3 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

X_4 – уровень занятости, %

X_5 – удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием, %

X_6 – численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования на 10000 населения.

Для реализации процедуры кластерного анализа все вышеперечисленные переменные были стандартизованы методом линейного масштабирования. Расчет производился по следующей формуле:

$$J_{xi} = \frac{X_{\text{факт.}} - X_{\text{min}}}{X_{\text{max}} - X_{\text{min}}} \quad (1),$$

где J_{xi} – нормированное значение i -го показателя,

$X_{\text{факт.}}$ – фактическое значение i -го показателя,

X_{min} , X_{max} – соответственно минимальное и максимальное значение показателя, наблюдаемое по выборке.

Для обратных показателей (таких, как заболеваемость на 1000 чел. населения) использовалась процедура вычитания из единицы значения нормированного показателя, рассчитанного по методу линейного масштабирования.

Процедура кластерного анализа была реализована методом k-средних с использованием данных Федеральной службы государственной статистики [1,4]. Результаты кластеризации представлены в таблицах 1, 2.

Кластерный анализ позволил выделить четыре группы регионов, обладающих схожими характеристиками человеческого капитала. Целесообразность выделения такого количества групп подтверждается статистическими критериями значимости. Так, дисперсионный анализ показал, что во всех случаях межгрупповая дисперсия, рассчитанная для каждой переменной, превышает внутригрупповую, а дисперсионное отношение Фишера выше минимально допустимого значения.

Таблица 1 – Средние значения нормированных показателей развития человеческого капитала по кластерам регионов Центрального федерального округа за 2013 год

Показатели	Кластеры:				В среднем по ЦФО ¹
	кластер 1	кластер 2	кластер 3	кластер 4	
1	2	3	4	5	6
X ₁	1,000000	0,308859	0,257975	0,176780	0,283
X ₂	0,619230	0,806087	0,505928	0,107430	0,446
X ₃	1,000000	0,055529	0,093009	0,039532	0,117
X ₄	1,000000	0,113248	0,532357	0,386040	0,416
X ₅	1,000000	0,292722	0,440778	0,199895	0,359
X ₆	1,000000	0,541052	0,269373	0,382534	0,408
Сумма	5,619230	2,117496	2,099419	1,292211	

Таблица 2 – Состав кластеров регионов Центрального федерального округа, выделенных по уровню развития человеческого капитала, за 2013 год

Кластеры	Состав кластеров
1	2
Кластер 1	г. Москва
Кластер 2	Воронежская, Курская, Рязанская, Тамбовская области
Кластер 3	Белгородская, Калужская, Костромская, Липецкая, Московская, Смоленская, Тульская области
Кластер 4	Брянская, Владимирская, Ивановская, Орловская, Тверская, Ярославская области

На основании приведенных данных охарактеризуем каждый виртуальный кластер, позиционируя его сильные и слабые стороны по основным показателям развития человеческого капитала (см. табл. 3).

Заметим, что при определении сильных и слабых сторон кластера мы руководствовались значениями нормированных показателей, рассчитанных в среднем по ЦФО (см. табл. 1). Превышение значений тех или иных показателей кластера над средними значениями по ЦФО свидетельствует об относительно сильных позициях группы регионов по данным показателям, отставание от средних значений по ЦФО – об относительно слабых позициях.

¹ Рассчитано автором как среднее арифметическое значений нормированных показателей по 18 субъектам РФ, входящим в ЦФО.

Таблица 3 – Сильные и слабые стороны кластеров регионов Центрального федерального округа по уровню развития человеческого капитала

Наименование кластера	Сильные стороны кластера	Слабые стороны кластера
1	2	3
Кластер 1 – «регионы с высоким уровнем развития человеческого капитала»	- высокая ожидаемая продолжительность жизни;	
	- высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	
	- высокая среднегодовая численность занятых;	
	- высокий уровень занятости;	
	- высокий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием;	
	- высокая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения.	
Кластер 2 – «регионы с уровнем развития человеческого капитала выше среднего»	- высокая ожидаемая продолжительность жизни;	- низкая среднегодовая численность занятых;
	- высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	- низкий уровень занятости;
	- высокая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения;	- низкий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием.
Кластер 3 – «регионы со средним уровнем развития человеческого капитала»	- высокие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. низкий уровень заболеваемости);	- низкая ожидаемая продолжительность жизни;
	- высокий уровень занятости;	- низкая среднегодовая численность занятых;
	- высокий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием;	- низкая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения.

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Кластер 4 - «регионы с низким уровнем развития человеческого капитала»		- низкая ожидаемая продолжительность жизни;
		- низкие значения показателя, обратного показателю заболеваемости (т.е. высокий уровень заболеваемости);
		- низкая среднегодовая численность занятых,
		- низкий уровень занятости,
		- низкий удельный вес занятых с высшим и средним профессиональным образованием,
		- низкая численность студентов образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования в расчете на 10000 населения

Учитывая сильные и слабые стороны регионов ЦФО, входящих в виртуальные кластеры, считаем возможным следующим образом определить приоритетные направления развития человеческого капитала для каждой группы регионов.

Так, первый кластер, в который входит только г. Москва, лидирует практически по всем показателям развития человеческого капитала. Некоторое отставание от второго кластера наблюдается только по такой переменной, как показатель, обратный уровню заболеваемости. Таким образом, полагаем, что деятельность органов власти в данном субъекте РФ должна быть направлена на сохранение и укрепление лидирующих позиций. При этом в качестве приоритетных направлений развития человеческого капитала можно выделить следующие:

- укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни,
- усиление профилактической составляющей в сфере охраны здоровья.

В состав третьего кластера вошли субъекты РФ, имеющие средний уровень развития человеческого капитала. Учитывая характеристики данной группы регионов, приоритетными направлениями развития человеческого капитала для них должны стать следующие:

- содействие увеличению продолжительности жизни населения,
- расширение масштабов действия системы профессионального образования,
- повышение качества профессионального образования в соответствии с текущими и перспективными потребностями экономики региона.

Таким образом, предлагаемый нами методический подход позволил выделить группы регионов ЦФО, имеющие схожие проблемы в сфере развития человеческого капитала, и определить приоритетные направления развития человеческого капитала для каждой из них.

Список литературы

1. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах (1998-2013 г.г.). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-13.xlsx (дата обращения: 15.01.2016).
2. Петрыкина И.Н. О показателях уровня развития и использования человеческого капитала региона / И.Н. Петрыкина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2015. - №3. – С. 112-118.
3. Петрыкина И.Н. О совершенствовании информационно-статистического обеспечения для оценки уровня развития и использования человеческого капитала региона / И.Н. Петрыкина // Механизмы развития социально-экономических систем региона: сборник статей 8 Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – С. 33-40.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ**Селивоненко Ольга Герасимова,**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»

Кобась Артем Витальевич,

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Быстрое отмирание знаний наряду с растущей информатизацией общественного развития требует содержательного изменения метода, формы, технологии и методологии системного обучения. Все это создает почву для инновационного развития образовательной деятельности в вузе.

Ключевые слова: образовательная инновация, инновационное развитие образовательной деятельности, инновационная среда, инновационно-образовательная активность, высококвалифицированные кадры.

Стратегия инновационного развития России является глобальной задачей, реализация которой активно проходит в последние годы. Это, в свою очередь, требует использование инновационного потенциала в образовательной сфере, осуществляя подготовку высококвалифицированных кадров для пополнения и совершенствования научных ресурсов. Будущие специалисты станут способны не только генерировать инновационные идеи, но и претворять их в жизнь.

Эксперты однозначно сходятся во мнении, что инновационная образовательная деятельность – закономерный процесс для нашего времени, не имеющий альтернативных вариантов в своем роде. Его отличительной особенностью выступает быстрое отмирание знаний наряду с растущей информатизацией общественного развития, модернизацией основ преподавательской деятельности, сохраняя элемент научно-исследовательской активности как структурное звено процесса получения образования.

Образовательная инновация – это содержательное изменение метода, формы, технологии или методологии системного обучения, ведущее к существенному переформированию онтологической составляющей путем развития специального мыслительного процесса у студентов. Все это создает почву для развития инновационных компетенций[1].

Первичным показателем, влияющим на результат внедрения любой инновации, выступает потенциал учреждения, который выражает прямую возможность данной организации осуществлять стимулирование и продвижение нововведений в практическую деятельность. Образование инновационного типа можно получить в том вузе, где как студенты, так и преподаватели, всецело задействованы в процессы создания инновационных технологий.

Говоря иначе, развитие вуза в инновационном плане – это создание системы мероприятий, которые в своем итоге приводят к разработке, внедрению и практической реализации новых знаний, формируемых под конкретную потребительскую группу для удовлетворения их запросов на рынке образовательной активности.

В современном развитом мире государство должно, прежде всего, обеспечить прогресс в образовании и науке. В результате этого происходит модернизация отраслей материального производства. Стоит акцентировать внимание на том, что инновационный путь развития высшего образования – это веяние времени. Поэтому сегодня стратегическим ориентиром российского образования является задача формирования высококвалифицированных профессионалов, ориентированных на созидательный тип мышления, используя инновации.

Данный факт объясняет принятие Правительством РФ целого спектра постановлений и распоряжений, направленных на поэтапное реформирование образовательной системы. К числу наиболее значимых можно отнести распоряжение от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»[2]. Этот документ прямо указывает на долгосрочные перспективы, затрагивая, в том числе и сферу образования.

Синтез лучших, проверенных временем наработок и современных методик способен привести к желаемому синергетическому эффекту, прорыву в области инновационности образовательной деятельности вуза[3].

Главная функция этого механизма - обеспечить формирование и максимально эффективное воздействие на студентов инновационной развивающей среды. В контексте нашего исследования

речь идет, прежде всего, об инновационном развивающем пространстве конкретного вуза, которое допускает и стимулирует комплекс воздействий, необходимых для интеллектуального развития студентов, прежде всего за счет инноваций.

К числу первостепенных для инновационной организации относят следующий спектр задач: 1) Создание микросреды для инноваций; 2) Диверсификация инновационной среды, выработка стратегии развития инноваций; 3) Влияние на развитие личности путем формирования уникальной научной среды; 4) Вливание в организацию требуемого количества людей, не превышая критический показатель инновационно-интеллектуальной активности [4].

Для формирования развивающей среды вуза необходимо наличие определенных условий и рациональное соотношение перечисленных компонентов. Развивающая инновационная среда должна удовлетворять следующим требованиям, перечисленным в таблице 1.

Таблица 1 - Требования к инновационной среде

Требования к инновационной среде	Характеристика
Существование социального запроса на развитую личность в постоянно меняющихся условиях современной жизни.	такой запрос предполагает потребность общества в подготовленной личности для решения, возникающих перед ним, проблем за счет использования инновационных методов воздействия. При этом социальный запрос не следует сводить только к потребности в решении какой-либо сиюминутной проблемы;
Наличие перспективных задач	задачи связаны не только с возможностями самореализации личности, но с перспективами развития всех сфер общества, а также отражают потребность общества в грамотной политике, направленной на долгосрочное развитие инновационного потенциала страны;
Возможность для самовыражения и самореализации молодого человека посредством инноваций	все большую значимость приобретает человек с гибким мышлением, способный к реализации себя в разных направлениях жизнедеятельности, способный быстро адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды и мгновенно принимать решения, используя инновационные методы;
Материальное стимулирование инновационной деятельности	специалист должен получать соответствующее вознаграждение за продуцирование оригинальных идей и нетрадиционных решений, являющимися производными высокого интеллектуального развития. У него должна быть уверенность в том, что в будущем его способность умело использовать эффективные инновации будут высоко оплачиваться.

Сегодня в Законе «Об образовании в Российской Федерации» записано, что инновационная деятельность в сфере образования должна быть «ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования. Указанная деятельность осуществляется в форме реализации инновационных проектов (программ) организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными организациями, действующими в сфере образования, а также их объединениями»[5].

Тем самым, государство нацеливает научно-педагогические коллективы вузов и их руководство на инновационную деятельность высшей школы по всем направлениям её деятельности.

Это означает, что инновационная деятельность в вузе должна быть направлена на создание, реализацию и получение экономического, социального, экологического и иных видов эффектов от реализации инновационных продуктов:

- техники, материалов, изделий, научно-технических услуг и иной наукоемкой продукции;
- инноваций в управлении - это результаты инновационной деятельности в виде новых технологий управления видами деятельности и бизнесом;
- поиск и развитие наиболее одаренной молодежи (одна из самых инноваций в образовании - это результаты инновационной деятельности в виде новых образовательных курсов, специальностей, направлений (профилей) подготовки и переподготовки кадров, новых технологий образования.
- научно-технических инноваций - это результаты инновационной деятельности в виде новейших технологий, образцов и глобальных задач, подлежащих реализации [6].

Базовая образовательная задача инновационного вуза состоит в том, чтобы научить студента целеполаганию и проектированию своей деятельности (научной, производственной, карьерной, личной), самостоятельности и ответственности за принятые решения. Необходимо в вузе, постигая азы знаний в качестве студента, сформировать творческую личность, обладающую соответствующими профессиональными компетенциями, нравственным сознанием, широким кругозором, чтобы на выходе из alma mater он был конкурентоспособным в жестких условиях современного рынка труда.

В рамках действующего образования для того, чтобы инновационная деятельность была успешной, она должна включать следующие признаки:

- 1) партнерство преподавателя и студента;
- 2) установление постоянной обратной связи, чтобы преподаватель не только «предоставлял студенту информацию», но и давал консультации по ее поиску и работе с ней.

Следует продумать, как стимулировать процесс обучения студента, способствовать его успешной ориентации в потоке учебной информации, научить студента самостоятельно контролировать уровень освоения им материала. Это порождает безмерное поле для новаций и инноваций.

А. Чучалин, исходя из требований, предъявляемых европейской системой аккредитации компетенций EUR-ACE, предлагают в вузах обеспечить приобретение выпускниками следующих творческих (креативных) компетенций: «способность к самостоятельному поиску причинно-следственных связей; способность применения новых подходов к решению известных проблем; способность выявлять возможности практического применения закономерностей изученных дисциплин в нетрадиционных ситуациях; способность решать нестандартные задачи, в том числе далекие от изучаемой области знаний; способность выявлять основные противоречия в изучаемой области, формулировать новые задачи и проблемы»[7].

Схема инновационного процесса в образовательной деятельности может быть представлена следующим образом:

- 1) разработка собственных новых технологий, методов, методик и приемов преподавания и обучения или знакомство с новациями, применяемыми другими вузами и способствующими повышению качества образования (и в дальнейшем их приобретение для освоения в образовательном процессе);
- 2) внедрение разработанной или приобретенной новации в практическую деятельность одной из кафедр вуза;
- 3) распространение освоенной кафедрой новации в других структурных подразделениях вуза.

Таким образом, в общем виде инновационное развитие образовательной деятельности в вузе можно представить как последовательную цепочку – от появления новой идеи (новации) у преподавателя до её реализации на кафедре-разработчике с последующим тиражированием её в вузе.

Список литературы

1. Ставратий Р.А. Инновационное развитие образовательного комплекса в современной экономике //Р.А. Ставратий / Автореф. Дис.канд.эконом. наук.- М. – 2014. – С.-12.
2. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» /Распоряжение от 8 декабря 2011 г. № 2227-р
3. Селивоненко О.Г. О перспективах профессионального образования государственных служащих в послекризисный период развития Российской Федерации./ «Человек и образование в 21 веке: метафизические и феноменологические аспекты» Монография /Под ред. Г.Я.Узилевского, ОРАГС. 2009, с. 127-147
4. Алексеев Н.А. Проблемные моменты создания благоприятной инновационной среды // Н.А. Алексеев. – Казань. – 2011.- С. 56.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ ст.2. //Опубликовано: 31 декабря 2012 г. в "РГ" - Федеральный выпуск №5976
6. Ивахненко Е.Н. Высшее образование в России // Е.Н. Ивахненко. М.: Дрофа. – 2014. – С. 40.
7. Докукина И.А., Полянин А.В. Формирование стратегического управления затратами на инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 219-225.

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА: ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Суркова Виктория Валерьевна,

старший преподаватель кафедры «Учет, анализ и аудит», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Волгоградский филиал

Аннотация: Особое значение в развитии экономики региона имеет уровень налоговых доходов, так как они формируют основную часть бюджета субъекта РФ, то есть должное внимание следует уделить управлению налоговым потенциалом региона, его оценки и перспективам развития. Объективная оценка налогового потенциала позволит не только повышать налоговую базу региона, но развивать сектор малого предпринимательства, параллельно увеличивая его налоговые вклады в региональный бюджет.

Ключевые слова: налоговый потенциал, управление, субъекты малого предпринимательства, факторы влияния.

Стимулирование субъектов малого предпринимательства (далее - СМП) посредством налогообложения в рамках реализуемой налоговой политики должно способствовать развитию сектора малого предпринимательства, как в стране, так и в отдельных регионах. Существует ряд факторов, влияющих на состояние региональной экономики и сектора малого предпринимательства в регионе. Данными факторами являются: социально-экономические показатели, уровень собираемости налоговых платежей, инвестиционная активность региона, валовый региональный продукт на душу населения и другие. Особое значение в развитии экономики региона имеет уровень налоговых доходов, так как они формируют основную часть бюджета субъекта РФ.

Обеспечение развития налогового потенциала СМП в регионе способствует росту их финансовой устойчивости и повышению развития. На формирование налогового потенциала влияет ряд факторов, учет которых позволит более точно спрогнозировать его развитие. Как указывает Толстая О.В. в своей работе «Налоговый потенциал региона и его развитие», факторы можно классифицировать по разным признакам и тем самым разделить их на основные и второстепенные, объективные и субъективные, общие и частные, внутренние и внешние, постоянные и переменные, количественные и качественные [5]. Наиболее распространенным критерием является деление факторов в зависимости от источников возникновения на внешние и внутренние.

Внешние факторы представляют собой совокупность параметров, показателей и условий развития экономики страны [3, с. 11]. Органы региональной власти не могут повлиять на внешние факторы. К внешним факторам относят: уровень инфляции, уровень налогового администрирования, политические факторы (в том числе налоговая политика), показатели социально-экономического развития страны. Архипцева Л.М. систематизирует внешние и внутренние факторы по содержательному критерию на экономические, правовые, социальные и факторы налогового администрирования [2]. В перечень экономических факторов входят: инвестиционный климат, состояние экономики, уровень деловой активности, уровень занятости населения, уровень инфляции и другие. Налоговое и бюджетное законодательство являются правовыми факторами воздействия на уровень и развитие налогового потенциала. К социальным факторам Архипцева Л.М. относит состояние налоговой культуры и уровень социальной ответственности налогоплательщика. Факторами налогового администрирования являются эффективность налогового контроля и уровень профессиональной подготовки работников налоговых органов. К внутренним факторам влияния относят параметры социально-экономического развития региона, формирующиеся под влиянием региональных органов власти. Ханафеев Ф.Ф. выделяет факторы, которые влияют на количественные характеристики налогового потенциала: социально-экономические, политические, производственно-коммерческие, финансовые и человеческие [1]. Факторов, влияющих на налоговый потенциал региона, существует большое количество, одни и те же факторы включаются в разные классификации и порой имеют разное содержание. Для выработки направлений развития в исследуемой работе, необходимо обозначить перечень факторов, которые влияют именно на налоговый потенциал субъектов малого предпринимательства конкретного субъекта РФ.

По группировке факторов, представленной Архипцевой, на экономические, правовые, социальные и факторы налогового администрирования, можно обозначить ряд факторов, которые

оказывают воздействие на налоговый потенциал субъектов малого предпринимательства. Факторы данной классификации воздействуют на налоговый потенциал всей территории страны. Каратаев отмечает необходимость деления факторов воздействия в регионе на внутренние и внешние. Одним из факторов снижения налогового потенциала является неуплата налоговых платежей субъектами малого предпринимательства. Для решения данной проблемы налоговые органы должны выполнить ряд функций по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, обеспечению своевременного и правильного исчисления налоговых платежей, регистрации налогоплательщиков и проверке достоверности данных, предъявляемых в налоговой отчетности. Основные направления деятельности налоговых органов по устранению данной проблемы раскрываются Кузнецовой Л.Н. в работе «Формирование и приоритеты развития налогового потенциала субъекта Российской Федерации». К ним относятся: организация эффективной системы сбора, анализа и прогнозирования налоговых платежей; совершенствование оперативной работы с налогоплательщиками и анализ их платежеспособности; увеличение производительность труда налоговых органов; создание коммуникационной сети межведомственного информационного обмена о налоговых поступлениях [4]. Таким образом, на развитие налогового потенциала субъектов малого предпринимательства региона влияет ряд факторов, как внешних, так и внутренних. К внутренним факторам воздействия относятся общеэкономические показатели деятельности субъектов малого предпринимательства, уровень поддержки данного сектора в регионе. К внешним - налоговая политика в отношении субъектов малого предпринимательства, социально-экономическое состояние страны, нормативно-правовое регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства и другие.

Развитие налогового потенциала сектора малого предпринимательства в регионе должно осуществляться по трем направлениям: рост, изменение, улучшение. Только пройдя эти три стадии развития, налоговый потенциал субъектов малого предпринимательства сможет соответствовать намеченным целям.

В этой связи автором были сформированы основные направления развития налогового потенциала субъектов малого предпринимательства в трех аспектах: направления роста налогового потенциала субъектов малого предпринимательства в регионе; направления изменения налогового потенциала субъектов малого предпринимательства в регионе; направления улучшения налогового потенциала субъектов малого предпринимательства в регионе.

Направления роста налогового потенциала связаны с количественным увеличением налоговых поступлений в региональный бюджет. К ним можно отнести сокращение недоимки и уровня задолженности по налогам, уплачиваемым субъектами малого предпринимательства в регионе; увеличение налоговых поступлений за счет увеличения налоговых ставок, сокращения льгот; минимизация масштаба уклонения от налогов; совершенствование межбюджетных отношений и другие. К направлениям изменения налогового потенциала, главным образом, необходимо отнести формирование структуры налогового потенциала субъектов малого предпринимательства в регионе. Улучшение налогового потенциала подразумевает не только количественное, но и качественное преобразование, которое возможно при развитии сектора малого предпринимательства в регионе, увеличении социально-экономических показателей.

Список литературы

1. Миронова О.А. Ханафеев Ф.Ф. Налоговое администрирование [Текст]: Учебник для студентов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / О.А. Миронова.- М.: Омега-Л, 2008.- 288 с.
2. Архипцева Л. М. Налоговый потенциал: теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений [Текст] / Л.М. Архипцева // Налоги и налогообложение.- 2008.- № 7.- С.39-46.
3. Вылкова Е.С. Позов И.А. Факторы, влияющие на налоговое состояние региона [Текст] / И.А. Вылкова, Е.С. Позов // Журнал правовых и экономических исследований.- 2013.- № 4.- С.10-14.
4. Кузнецова Л.Н. Формирование и приоритеты развития налогового потенциала субъекта Российской Федерации [Текст]: дис. ... кан. экон. наук.- 08.00.10 / Кузнецова Людмила Николаевна.- Саратов, 2007.- 188 с.
5. Толстая О.В. Налоговый потенциал региона и его развитие [Текст]: автореф.дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / Толстая Ольга Валерьевна.- М, 2010.- 22 с.

ВИДЫ СОВРЕМЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Суровнева Анна Александровна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация. В статье рассмотрены основных виды современного антикризисного управления. Немецкая концепция направлена на решение задачи создания механизмов эффективного распределения максимизированных активов должника. Английская система в основном предназначена для эффективного распределения активов и защиты кредитного обращения. Американская, французская и российская системы сочетают две функции: справедливое распределение имущества должника среди кредиторов и выполнение макроэкономических задач.

Ключевые слова: антикризисное управление, финансовое оздоровление, реорганизация, санация, банкротство, конкурсное производство.

В самом общем виде антикризисное управление предприятиями представляет собой совокупность форм и методов проведения антикризисных процедур в отношении предприятий-должников в целях их финансового оздоровления или ликвидации. При этом под антикризисными процедурами понимают внесудебные или судебные процедуры. Они определяют правила и порядок проведения финансового оздоровления, реорганизации, санации и иных способов урегулирования накопленной задолженности предприятий-должников, а также методы ликвидации несостоятельных банкротств

Следует уточнить такие важнейшие понятия, как «несостоятельность» и «банкротство». Дело в том, что западное законодательство вместо употребляемого у нас термина «банкротство» использует в настоящее время термин «несостоятельность». Это связано с тем, что под банкротством там понимают уголовно-правовую сторону несостоятельности. Поэтому в большинстве стран мира из законодательства о несостоятельности исключены нормы, регулирующие уголовно-правовые вопросы (они внесены в уголовные кодексы и применяются по отношению к физическим лицам). Например, в США лицо, в отношении которого возбуждены процедуры банкротства, во время судопроизводства считается несостоятельным, а после решения суда - банкротом.

Впервые потребность регулирования несостоятельности появилась еще в рабовладельческом обществе. При этом законодательство в то время было весьма простым. С развитием общества формы ответственности должника стали меняться. Одновременно менялись и правила регулирования. В случае наступления неплатежеспособности применялась имущественная ответственность, а в случае мошенничества или обмана использовались уголовные меры наказания.

Постепенно стала формироваться модель конкурсного производства в целях формирования относительно справедливых отношений с кредиторами. В этом случае должник отстранялся от управления имуществом и назначался конкурсный управляющий, который выполнял функции контроля и распоряжения имуществом. Согласно данной модели, чтобы предотвратить уменьшение имущества должника применялись конкретные меры. Приостанавливались индивидуальные действия кредитора. В отношении имущества должника использовался режим конкурсной массы. В соответствии с ним конкурсный управляющий собирал все имущество, принадлежащее должнику. Проверялись сделки по специальным условиям недействительности, которые связаны с банкротством должника. Наконец, кредиторы предъявляли свои требования к должнику через конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий мог начать деятельность по распределению имущества в соответствии с установленной очередностью, только после проведения всех вышеуказанных действий. Указанный механизм использовался достаточно эффективно до конца XIX в. Это было связано с тем, что в то время экономика государств была еще слабо развита, субъекты предпринимательства оставались относительно небольшими, а сельское хозяйство доминировало над всеми остальными отраслями. В таких условиях банкротство не наносило серьезного ущерба экономике страны в целом, а лишь создавало проблемы небольшому количеству кредиторов.

В XX в. в структуре производительных сил стали происходить существенные изменения, которые, привели к модификациям, как в составе, так и в содержании субъектов предпринимательской деятельности. Стало совершенно очевидным, что грядут серьезные изменения и в

законодательстве о несостоятельности. Одной из причин уточнения законодательства в США стали финансовые затруднения железнодорожных компаний, которые стали стимулировать формирование реорганизационных процедур. Суть дела состояла в том, что специфика имущественного комплекса и предоставляемых услуг создавала серьезные препятствия для использования обычного конкурсного производства в целях регулирования отношений с многочисленными держателями облигаций. Ведь простое деление имущества железнодорожных компаний делает полученную выручку гораздо меньше стоимости работоспособного бизнеса. Помимо этого следовало сохранять и бесперебойную работу транспорта. Аналогичные проблемы стали возникать и в других отраслях промышленности. В силу указанных обстоятельств в антикризисном законодательстве многих стран мира начинают развиваться реабилитационные тенденции.

В настоящее время основная идея современного антикризисного регулирования за рубежом заключается в том, что целесообразнее сохранить действующее предприятие, чем распродавать его по частям. Совершенно очевидно, что, скажем, стоимость разукomплектованного оборудования намного ниже стоимости действующего предприятия. Следует помнить также, что для создания общественного продукта требуются значительные ресурсы (материальные, интеллектуальные, временные и др.). Кроме того, для работников предприятий необходимо иметь сферу обслуживания (учреждения социальных услуг, торговые организации и т. д.). Все это требует значительных средств. А если еще вспомнить, что бюджет государства формируется в основном из налоговых поступлений, то станет ясно, что, когда предприятия становятся неплатежеспособными, приходится решать не только задачи справедливого распределения оставшегося имущества между кредиторами, но и все вышеуказанные проблемы.

Конкурсное производство и сегодня остается основной процедурой регулирования несостоятельности, в ходе которого все действия с имуществом должника осуществляются в пользу кредиторов. Наряду со всеми традиционными средствами конкурсного производства, о которых мы говорили раньше, государство в данной процедуре, применяя систему приоритетов и очередности удовлетворения требований, защищает интересы некоторых категорий истцов и свои бюджетные интересы.

Конкурсное производство в настоящее время является лишь одной из процедур. И хотя большинство дел завершается именно конкурсным производством, значительное место в современных системах антикризисного регулирования занимают реабилитационные режимы.

Помимо реабилитационных процедур существуют и другие способы сохранения действующего предприятия, например внесудебные соглашения. Они обычно заключаются в случаях, когда финансовое состояние должника относительно благополучное. К их числу, как правило, относят частные соглашения о реструктуризации, соглашения о приостановлении действий (со стороны кредиторов и должника), соглашения о финансовой помощи. Указанные соглашения регулируются гражданским законодательством и заключаются вне рамок процедур о несостоятельности. Основные преимущества внесудебных соглашений по сравнению с реабилитационными процедурами состоят в их невысокой стоимости, в возможности избежать широкой огласки финансового состояния должника и связанного с этим понижения курса акций. Это позволяет продолжать работу компании, не отпугивая потенциальных контрагентов.

Внесудебные соглашения имеют свои недостатки. Прежде всего возникают трудности со стороны кредиторов. Их не всегда удается склонить к заключению указанного соглашения. Кроме того, внесудебные соглашения исключают использование правовых механизмов применительно к процедурам несостоятельности. Речь идет о таких механизмах, как мораторий на действия кредиторов, невозможность отказа от исполнения текущих договоров и т. д.

Реабилитационные процедуры в каждом конкретном законодательстве имеют свои особенности. В силу этого весьма различна и эффективность сохранения действующих предприятий. Многие ученые и практики считают, что результативность реабилитационных процедур в определенной мере выражается в решении такой важной проблемы, как создание условий для саморегулируемой реструктуризации экономики.

Характерно, что базовые способы конкретных национальных законодательств, предназначенные для сохранения действующих предприятий так или иначе ущемляют права кредиторов. В то же время предоставляют им право влиять на ход и направление реабилитационных процедур.

Но, создавая механизм сохранения действующих предприятий, можно в разной степени ущемлять имущественные права кредиторов. Именно этот фактор и становится решающим при разработке современного антикризисного регулирования.

Например, процедура финансового оздоровления. В большинстве стран мира законодательство исходит из того, что она применяется к предприятию-должнику в целях восстановления его платежеспособности, без прекращения полномочий собственника - должника, в том числе и в сфере управления его делами. Как правило, данную процедуру вводит арбитражный суд. Она включает в себя ряд мероприятий, которые содержатся в плане финансового оздоровления. Последний, в свою очередь, предполагает на получение должником денежных средств, необходимых для погашения требований кредиторов. Указанная процедура может завершиться мировым соглашением между должником и кредиторами, прекращением дела о банкротстве, если все требования кредиторов были выполнены, переходом к процедуре внешнего управления, переходом к процедуре конкурсного производства.

Несмотря на то, что конкретные системы регулирования несостоятельности имеют свои ярко выраженные концептуальные отличия, при их построении используется примерно одинаковый набор правовых инструментов. Например, практически все законодательные системы, отдают приоритет в первую очередь обеспеченным кредиторам. Так, в западной практике основными целями при проведении политики обеспечения можно считать защиту кредиторов при неплатежеспособности должника, предотвращение волны неплатежеспособности, поощрение разнообразных инвестиций, контрольные функции.

Политика обеспечения предназначена для создания условий стабильного торгового оборота. Однако в каждой стране мира законодательство сильно различается по степени указанной защиты. Так, в Англии и Германии обеспеченным кредиторам предоставляется достаточно сильная защита, то во Франции обеспеченные кредиторы могут воспользоваться данным преимуществом только при окончательной ликвидации.

В основе современного антикризисного управления лежит достаточно сложное правовое обеспечение. Ведь такие, например, процедуры, как ликвидация и реорганизация, сильно зависят от волеизъявления всех участников производства. При их использовании практически каждому кредитору приходится проводить комплексный анализ ситуации и выбирать приемлемый для себя вариант. Понятно, что в указанной ситуации участвуют, как правило, лица с противоположными интересами. Поэтому кредиторам по отношению к неплатежеспособным должникам приходится вырабатывать достаточно сложную стратегию по разнообразным сценариям. Им нужно уметь правильно оценивать последствия своего конкретного выбора.

Говоря о современном законодательстве в сфере антикризисного управления, можно выделить несколько современных моделей законодательства о несостоятельности, возникших вследствие различного понимания главных его целей. В настоящее время выделяют три основных модели, которые мы здесь рассмотрим.

Немецкая концепция Манфреда Бальца направлена на решение задачи создания механизмов эффективного распределения максимизированных активов должника. Ее формирование обусловлено тем, что существующее в Германии законодательство утратило способность содействовать сохранению функционирующих предприятий.

Для решения указанной проблемы было предложено внедрить американскую систему реорганизации, сохранив идею первоочередной защиты интересов кредиторов. При этом разработчики реформы считали, что в ее основе должны лежать не макроэкономические задачи, а создание механизма эффективного распределения максимизированных активов среди кредиторов. Однако законодательство о несостоятельности всегда играло большую роль в функционировании экономической системы. В настоящее время эта роль возрастает в силу его влияния на макроэкономические процессы. Словом, решение макроэкономических задач продолжает играть одну из ведущих ролей в немецкой системе антикризисного управления. Это связано также с тем, что сохранение предприятия выгодно не только кредиторам, но и всей экономической системе. Вместе с тем, по мнению немецких специалистов, решение макроэкономической задачи не должна стать самоцелью, а призвано органично вписываться в стабилизацию экономических процессов.

Английская система в основном предназначена для эффективного распределения активов и защиты кредитного обращения. Ее становление началось в 1982 г., когда было решено разработать новую реабилитационную процедуру, чтобы увеличить возможности по сохранению действующих предприятий. Однако после реформы 1986 г. базовой процедурой, которая позволяла избежать продажи предприятий по частям, осталась процедура назначения владельцем прав «плавающего обеспечения» специального лица (*administrative receivership*). Именно оно и решало, каким образом можно максимизировать активы должника. Например, если при продаже действующего предприятия целиком можно было выручить больше денежных средств, чем при продаже его по частям,

совершалась сделка купли-продажи, или уступка. Таким образом, сохранялось действующее предприятие, увеличивался размер его активов, предназначенных для распределения среди кредиторов. Помимо этого, кредиторов не нужно было собирать для выяснения позиции всех заинтересованных лиц, что способствовало оперативности принятия решений.

До недавних дней указанная модель была весьма действенным рычагом регулирования несостоятельности, а следовательно, и эффективным средством выполнения макроэкономических функций. Однако в последнее время ныне действующая британская система регулирования несостоятельности стала подвергаться критике. Это связано с тем, что использование системы «плавающего обеспечения», не дает возможности эффективно решать макроэкономические задачи, ведет к снижению ряда экономических показателей в сравнении с другими государствами.

Американская, французская и российская системы сочетают две функции: справедливое распределение имущества должника среди кредиторов и выполнение макроэкономических задач. В принципе, именно такое сочетание и является наиболее приемлемым для характеристики современного законодательства о несостоятельности. Ведь его основная цель и заключается в создании максимально эффективного механизма для выполнения главной макроэкономической задачи - обеспечения стабильного и устойчивого роста экономики.

Однако если абстрагироваться от данной точки зрения и уточнить, что же подразумевается под эффективным механизмом регулирования несостоятельности во всех странах мира, то надо отметить, что этот механизм должен базироваться на использовании традиционных правовых средств (конкурсного производства, моратория на взыскания, обращения с обеспечительными правами, специальных условий недействительности сделок, правил исполнения текущих контрактов и т. д.). При этом в данном механизме должен быть найден разумный баланс между созданием максимальных условий для сохранения действующих предприятий и степенью ущемления прав кредиторов. Добавим к тому, что не всегда стабильный рост экономики связан с сохранением предприятий. Нежизнеспособные предприятия целесообразнее выводить из рынка, а не поддерживать их увядание. Но такие решения должны быть строго выверены, поскольку неизбежны различные подходы к данной проблеме в зависимости от конкретной хозяйственной ситуации.

Список литературы

1. Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента / Астафичева Е.Ю., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – №9. – С.96-102.
2. Гретчин В.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте / Гретчин В.В., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. – 2014. – №11. – С.112-118.
3. Доукина И.А. Развитие концептуальных аспектов менеджмента современной организации / Доукина И.А. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 106-111.
4. Доукина И.А., Полянин А.В. Формирование стратегического управления затратами на инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 219-225.
5. Макарова Ю.Л. Экономическое развитие региональных бизнес-пространств / Макарова Ю.Л., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – №2. – С.36-48.
6. Положенцева Ю.С. Макроэкономические условия формирования инновационной среды региона / Положенцева Ю.С., Клевцова М.Г., Вертакова Ю.В. // Управленческое консультирование. 2014. № 10 (70). С. 60-67.
7. Полянин А.В. Концептуальные положения государственного регулирования и рыночного саморегулирования с целью экономического роста региона / Полянин А.В. // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – №1. – С.9-16.
8. Поповичева Н.Е. Особенности трансформации системы межбюджетного выравнивания в регионах России / Поповичева Н.Е. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4. – С. 120-125.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Третьякова Лариса Александровна,

доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Управление персоналом», ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: В связи с тем, что проблема обеспечения конкурентоспособности развития регионов в большей степени определяется эффективностью использования трудового потенциала через эффективную систему организации рынка труда, особую актуальность приобретает исследование организационно-экономических основ развития рынка труда в условиях глобальных рисков. Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование особенностей развития рынка труда как основного элемента устойчивого экономического развития территорий. К результатам проведенного исследования относятся: выделены основные системообразующие элементы стратегии устойчивого развития рынка труда, предложен организационно-экономический механизм управления рынком труда, обоснованы проблемы развития малого предпринимательства как одного из основных инструментов диверсификации рынка труда, сформулированы основные направления государственной и внебюджетной поддержки формирования диверсифицированного рынка труда в условиях глобальных рисков.

Ключевые слова: рынок, экономическое развитие, рынок труда, малое предпринимательство.

На сегодня вопрос категориальной определенности и наличия неоспоримого единого теоретико-методологического аппарата для всестороннего изучения и прогнозирования развития рынка труда как основного элемента обеспечения устойчивости территории в рамках многофункционального развития предпринимательства в более широкой трактовке остается открытым. По нашему мнению, рынок труда следует рассматривать как базовую доминанту устойчивого развития народнохозяйственного комплекса страны с точки зрения формирования качественного производственного потенциала территории, обеспечивающую динамичное развитие посредством формирования вариабельной системы предпринимательских инициатив через всестороннее рациональное использование ресурсного потенциала, не только улучшая качество жизни населения, но и трансформируя систему потребностей. Именно изменение системы потребностей населения является принципиально важным в плане обеспечения качественными трудовыми ресурсами всех сфер экономической деятельности территории, обуславливая ее устойчивое развитие. [1,5,9]

Стабильно развивающийся рынок труда определяет базовые трудовые ценности, которые в кризисных условиях девальвируют, превращая непосредственно труд из основы образа жизни в средство выживания. [2] Это отрицательно сказывается и на экономической активности населения (табл. 1). Анализируя экономическую активность населения в РФ, в том числе в Центральном федеральном округе, можно сказать, что в среднем около 70% населения экономически активно. При этом уровень безработицы колеблется по областям ЦФО от 2,9 % в Московской области до 6,3 % в смоленской области, тогда как в среднем по региону это 3,3%.

Причинами тяжелого состояния социально-трудовой сферы, определяющими кризис рынка труда являются: территориальные – условия реализации трудового потенциала населения; макроэкономические - способность органов государственного и хозяйственного управления профессионально регулировать социально-экономические процессы развития всех сфер экономической деятельности, стабилизируя качественные точки роста. [3,4,2]

Очевидно, что кризисные явления на рынке труда в Российской Федерации в большей степени обусловлены демографическими проблемами, с ярко выраженными процессами депопуляции. Причем депопуляция в России отличается от сходного явления в развитых европейских странах не столько низким уровнем рождаемости, сколько не имеющим в Европе аналогов уровнем смертности и низкой продолжительностью жизни. Оценка коэффициентов общего, естественного и миграционного приростов за последний год по областям ЦФО показала, что в ряде областей (Брянская, Владимирская, Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская) отрицательное значение общего прироста, причем не только за счет высокой смертности, но и за счет миграционных оттоков населения (табл. 1). Есть регионы, в которых отрицательная динамика

прироста населения компенсируется положительным сальдо миграционных потоков – это устойчиво развивающиеся территории с конкурентоспособными секторами экономики – Белгородская и Московская области, аналогичные процессы прослеживаются и в Ярославской области.

Таблица 1 Экономическая активность населения и коэффициенты миграционных приростов (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за декабрь 2014 г. – февраль 2015 г.)

	Экономически активное население, тыс. чел., в то числе		Уровень экономической активности населения, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Коэффициенты общего, естественного и миграционного приростов		
	занятые	безработные				Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
Российская Федерация	70859	4119,6	68,7	64,9	5,5	2.2	0.2	2.1
Центральный федеральный округ	20294,5	696,8	70,2	67,9	3,3	3.6	-2.3	6.0
Белгородская область	769,9	32,8	68,1	65,3	4,1	2,0	-2,2	4,3
Брянская область	587,3	29,3	65,4	62,3	4,8	-8,9	-4,8	-4,0
Владимирская область	715,2	33,1	69,4	66,4	4,4	-5,9	-5,6	-0,4
Воронежская область	1095,4	55,1	64,6	61,5	4,8	-0,6	-4,8	4,2
Ивановская область	522,4	26,5	69,0	65,7	4,8	-5,6	-5,1	-0,5
Калужская область	509,0	24,5	69,3	66,1	4,6	-1,0	-3,4	2,4
Костромская область	315,6	15,6	67,1	64,0	4,7	-3,8	-3,4	-0,5
Курская область	546,7	23,4	67,3	64,5	4,1	-0,3	-4,5	4,2
Липецкая область	555,9	27,4	66,2	63,1	4,7	-2,0	-3,9	1,8
Московская область	3786,5	112,2	70,9	68,9	2,9	12,1	-1,9	14,0
Орловская область	360,9	20,7	65,0	61,5	5,4	-7,6	-5,2	-2,4
Рязанская область	513,9	28,6	62,4	59,1	5,3	-3,3	-5,0	1,6
Смоленская область	489,0	32,8	69,4	65,0	6,3	-7,5	-5,7	-1,8
Тамбовская область	496,7	23,1	63,4	60,6	4,5	-6,4	-6,5	0,2
Тверская область	666,3	38,3	70,2	66,4	5,4	-6,6	-6,7	0,1
Тульская область	761,2	33,9	68,0	65,1	4,3	-7,2	-7,5	0,4
Ярославская область	656,1	29,9	71,2	68,1	4,4	0,1	-3,7	3,8
г. Москва	6946,4	109,3	74,6	73,5	1,5	10,7	1,7	9,0

Источник: составлено по данным Росстата

Несомненно, что самым губительным последствием депопуляционных процессов помимо потери контроля над государственными территориями является сокращение экономически активного и трудоспособного населения и, как следствие, дефицит рабочей силы.

Анализ баланса потребностей экономики в трудовых ресурсах, показал, что при своевременной реализации инновационно-активного сценария развития экономики страны и замещении труда капиталом в форме трудосберегающих технологий дефицит трудовых ресурсов проявится в недалеком будущем.

Неодинаковые тенденции в формировании и развитии рынка труда обусловлены в большей степени дисбалансом качества человеческого потенциала, а также рассогласованием спроса на

рабочую силу и ее предложения на территориях Российской Федерации. Это определяет не только полноту формирования и реализации трудового потенциала по регионам, но и темпы регионального экономического роста. Если оценивать тенденции состояния рынка труда и сферы занятости в РФ, то первым и главным фактором, определяющим предложения рабочей силы является демографический: за последние 8 лет (с 2007 г. по 2014г.) численность населения в трудоспособном возрасте сократилась на 3,1 млн. человек. В худшую сторону меняются и социально-демографические характеристики рабочей силы – снижение доли экономически активного населения, снижение способности к длительному продуктивному труду (за последние 4 года количество занятых с продолжительностью рабочей недели более 48 часов практически не изменилось – 4,7%). [7, 8, 5]

Несмотря на то, что уровень безработицы имеет тенденцию к снижению, несмотря на негативное влияние экономического кризиса на рынок труда, доля занятых в неформальном секторе экономике выросла до 20,1% в 2014 г., что негативно сказывается на устойчивости регионального развития из-за недополучения налоговых и обязательных страховых платежей в бюджетные и внебюджетные фонды. Неэффективность использования рабочей силы объясняется значительной разницей количества занятого населения в подотраслях сферы услуг и в реальном секторе экономики при отрицательной динамике роста производительности труда – с 2007 г. производительность труда в среднем снизилась на 6,4%. Анализируя занятость по отраслям экономической деятельности, можно констатировать, что с 2007 по 2014 гг. снижается количество занятых как в сельском хозяйстве (с 8,9% до 6,7%), так и в промышленности (с 29,2% до 27,5%) – это негативно сказывается в первую очередь на обеспечении продовольственной безопасности страны и снижает плотность прямых иностранных инвестиций в промышленные сегменты экономики и регионы.

Обеспечение качественного регулирования развитием рынка труда должно базироваться на дифференцированно-системном подходе, предполагающем переход от модели неолиберального к модели динамично-перспективного экономического развития территории, на основе стабильной эффективной занятости на основе многофункционального использования ресурсного потенциала территории через всесторонне развитие предпринимательства на основе реализации start-up проектов.

Формирование диверсифицированного рынка труда через активизацию малого предпринимательства должно определяться социально-экономическим потенциалом региона, способствуя не только устойчивому развитию всего диапазона производственных возможностей, но и росту объемов товарного производства всех видов, повышению занятости и доходов населения, решению социальных проблем развития территорий.

Список литературы

1. Единак Е.А., Коровкин А.Г. Построение баланса территориального движения занятого населения (на примере федеральных округов РФ) // Проблемы прогнозирования. 2014. № 3. С. 72-84
2. Макарычев, А.С. Российские регионы в международной перспективе / А.С. Макарычев // Регион в составе федерации: политика, экономика, право: Монография / Под ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 1998. С. 204-241.
3. Мингалева Ж.А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. 2012. №3 .С. 68-77.
4. Скрипниченко Д.Ю. Основные положения современной концепции динамической эффективности экономики «Россия в ВТО: проблемы, задачи, перспективы». Сборник научных статей. Выпуск 13. СПб.: НОУ ВПО «Институт бизнеса и права». 2012. С. 113-117
5. Чогут Г., Дукмас А., Попов Д. Предпринимательство – основа антикризисного механизма развития социально – трудовой сферы села / Чогут Г., Дукмас А., Попов Д. // АПК: экономика и управление. 2012. №4. С. 66-71.
6. Хрусталёв Е.Ю., Славянов А.С. Трудовая миграция и проблема инновационного развития // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1. С. 79-86
7. Madden, L. T., Duchon, D., Madden, T. M., & Plowman, D. A. (2012). Emergent Organizational capacity for compassion. *Academy of Management Review*, 37(4), 689–708.
8. Dahan, N. M., Doh, J. P., & Teegen, H. (2010). Role of nongovernmental organizations in the business–government–society interface: Introductory essay by guest editors. *Business and Society*, 49, 567–569.
9. Rerup, C. (2009). Attentional triangulation: Learning from unexpected rare crises. *Organization Science*, 20(5), 876–893.

ПРИМЕНЕНИЕ МАРКЕТИНГА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Тычинская Ирина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Данная статья посвящена теоретическому изучению влияния маркетинга на развитие регионов. Основные аспекты маркетингового инструментария служат для описания примера Орловской области. В то же время в качестве основных методов исследования использованы описательный и сравнительный метод.

Ключевые слова: региональный маркетинг, управление изменениями, маркетинговый инструмент

Согласно основным положениям государственной региональной политики в Российской Федерации под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов федеральной и региональной государственной власти в области экономического и социального развития регионов страны.

В настоящее время главная цель государственной региональной экономической политики состоит в стабилизации производства и возобновлении экономического роста. Среди средств активизации экономического потенциала регионов для повышения уровня жизни населения, сбалансированности их материальных интересов с проводимой в регионе политикой можно выделить как средства оперативного маркетинга в регионе, сочетание и комбинации которых образует маркетинговую смесь, необходимую для адекватной реакции на происходящие изменения в маркетинговой среде, так и средства стратегического маркетинга субъекта Федерации, воплощенные в разработке и реализации федеральных и региональных целевых программ [1, с.138].

Качество жизни населения характеризуется многими показателями, в том числе уровнем, динамикой и распределением денежных доходов. В последние годы здесь произошли существенные изменения. Причем, как известно, не в лучшую сторону. Во-первых, снизился реальный уровень денежных доходов, Во-вторых, резко возросла доля доходов от собственности и предпринимательской деятельности.

Региональный маркетинг как в горизонтальном, так и в вертикальном разрезе предполагает использование маркетинговых принципов и подходов в управлении предприятиями производственной, торговой и непромышленной сфер. Это также предполагает кадровую «подпитку», что позволит осмысленно и всесторонне подходить к организации и функционированию маркетинговых служб на различных предприятиях и организациях.

Обратимся к материалам исследования степени развития маркетинга в Орловской области. Нами были использованы следующие оценочные показатели развития регионального маркетинга: удовлетворение потребительского спроса; развитие конкуренции; превышение спроса над предложением; наличие законодательных актов, регулирующих коммерческую деятельность; защита прав потребителей; наличие службы маркетинга на предприятии; наличие квалифицированных кадров маркетологов.

По мнению экспертов для определения степени развития маркетинга наиболее важное значение имеет показатель степени удовлетворения потребительского спроса, чем показатель превышения предложения над спросом. Это позволяет сделать заключение о том, что избыток товаров еще мало говорит о развитии маркетинга на различных товарных рынках. Другое дело, когда предложенные в избытке товары удовлетворяют покупательский спрос. Вот тогда, по мнению производителей товаров и услуг, а также рыночных посредников в лице предприятий оптовой и розничной торговли, можно говорить о развитой маркетинговой ориентации [2, с.69].

К сожалению, в настоящее время говорить как о превышении предложения над спросом, так и об удовлетворении потребительского спроса не приходится. Об этом свидетельствуют статистические данные.

Развитие конкурентных отношений в Орловской области пока еще нельзя считать успешным. В большинстве случаев конкурируют между собой не товары, произведенные в регионе, а отечественные товары с зарубежными. Причем последние чаще всего выигрывают.

Удовлетворение спроса в значительной мере за счет импортных товаров характерно не только для Орловской области. Такое положение сложилось и в целом по России. Особенно это касается товаров продовольственной группы, а также машин, оборудования и транспортных средств.

Между тем регионы России, в том числе Орловская область, обладают достаточно высоким экономическим потенциалом для того, чтобы решить многие проблемы спроса за счет развития собственного производства. В настоящее время экономика многих регионов испытывает тяжелый кризис, преодолеть который возможно лишь путем формирования и реализации эффективной региональной политики – политики, ориентированной главным образом на использование собственных ресурсов.

Маркетинговые исследования структурных изменений в экономике региона, показывают, что для Орловской области присущи практически все характерные признаки общей депрессии в экономической жизни. Это, прежде всего, значительный физический и моральный износ производственного аппарата, высокая материалоемкость и энергоемкость продукции невысокого качества, низкая эффективность производства в аграрном секторе с высокими технологическими потерями и низкой глубиной переработки экологически неблагоприятных производств.

Одновременно маркетинговые исследования показывают, что структурная региональная политика администрации Орловской области опирается на реальные возможности и преимущества. Прежде всего, на благоприятные климатические условия для ведения устойчивого сельхозпроизводства и самообеспечения основными продуктами питания, низкую милитаризацию экономики, достаточно развитую транспортную сеть, выгодное географическое расположение территории, относительно стабильную социальную обстановку.

Что же касается маркетинговых методов в региональном регулировании структурных преобразований в пределах полномочий областных органов государственной власти и управления, то они, на наш взгляд, могут быть применены при осуществлении маркетинга земли, маркетинга жилья, маркетинга зон хозяйственной застройки, маркетинга инвестиций, туристического маркетинга и так далее, главное состоит в том, чтобы с помощью инструментов маркетинга суметь выявить местные преимущества, создать новые преимущества и усилить имеющиеся преимущества для привлечения в регион новых экономических агентов, способных повысить благосостояние населения региона.

Обобщая написанное выше, можно отметить: отдельные элементы регионального маркетинга уже сейчас можно заметить в Орловской области. Например, деятельность отдела по защите прав потребителей. Данные элементы являются определенным этапом в развитии регионального маркетинга, так как предполагают лишь реакцию органов исполнительной власти на уже нарушенные права потребителей, в частности, населения города и области. Постепенно органам исполнительной власти, которые получают на выборах голоса избирателей, необходимо будет оправдывая оказанное доверие, повышать уровень благосостояния. Для этого необходимо уже на стадии разработки региональных программ различного плана учитывать потребности населения и региона, т.е. каждая программа должна иметь заинтересованных в ее исполнении сегментов населения и приносить пользу обществу, развивать экономику региона. За реализацией конкретных программ должны следить отдельные подразделения либо областной администрации, либо специально созданная организация, которая будет концентрировать в себе все функции, связанные с проведением региональной маркетинговой политики в рамках экономической политики.

Список литературы

1. Тычинская И.А., Комаревцева О.О. Региональный маркетинг как технология улучшения инвестиционного имиджа региона // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 4 (19). С. 138-140.
2. Tychinskaya I.A. Komarevtseva O.O. Management financial and investment resources of municipal education on the basis of developing and adapting three-dimensional schemes matrix approach Abel- Scientific and educational journal; Geneve, Switzerland, 1 December 2014 №3. Publishing Center of The international scientific association of economists "Consilium", Geneve, 2014. – p.69.
3. Тычинская И.А., Комаревцева О.О. Маркетинг инвестиционных возможностей региона (на примере Орловской области) // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 34. С. 23.

СЕКЦИЯ 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 342.51

СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Айвазян Артур Алёшаевич, магистрант

Саталкин Сергей Владимирович, магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Анализ законодательных актов, касающихся формирования системы государственной власти в России на основе конституционного принципа разделения властей, и практики их применения позволило авторам сделать заключение о ключевой роли в ее функционировании Президента Российской Федерации. Обоснована необходимость принятия Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации», в котором следует систематизировать по сферам деятельности все полномочия Президента РФ, отраженные на текущий момент в разрозненных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: глава государства, Президент РФ государственное управление, конституционно-правовой статус.

В отечественной и зарубежной юридической науке до сих пор не прекращаются дискуссии по вопросам оптимальной организации системы органов государственной власти Российской Федерации, а также статуса главы государства. В рамках таких дискуссий одни высказывают мнение о необходимости существования в России института «сильного» Президента, мотивированное необходимостью обеспечения государственного единства и целостности страны. Другие же, будучи несогласными с этим мнением, выдвигают свои доводы в обоснование своей позиции, которые, в частности, касаются таких возможных последствий централизованного управления, как высокий уровень коррупции, низкая исполнительская дисциплина, практика использования служебных полномочий в целях, противоположных публичным интересам, которые могут проявляться при сосредоточении власти в одних руках и отсутствии действенного механизма «сдержек и противовесов». Особую актуальность вопрос о роли главы государства в системе разделения властей приобретает в связи с предпринятыми попытками модернизации политической системы, в том числе, связанными с изменением полномочий Президента РФ в отдельных сферах. Важным в данном контексте представляется и вопрос дальнейшей модернизации государственного управления, определения вектора развития системы государственной власти.

Проведенное исследование существующей системы государственного управления и конституционно-правового статуса главы Российского государства позволило сформулировать и обосновать следующие положения и выводы.

1. Развитие института главы государства неотделимо от идеи о создании идеальной системы государственной власти, основанной на ее разделении. Механизм разделения властей в государстве представляет собой совокупность способов и методов взаимодействия государственных органов друг с другом с четким и пропорциональным распределением между ними функциональных обязанностей в контексте системы «сдержек и противовесов» для обеспечения и развития демократических основ правового государства. Глава государства в рамках данного механизма является высшим должностным лицом и выступает в роли политического арбитра между органами государственной власти или возглавляет исполнительную власть.

2. Анализ законодательных актов, касающихся формирования системы государственной власти в России на основе конституционного принципа разделения властей, и практики их применения позволяет говорить о ключевой роли в ее функционировании Президента Российской Федерации. Статус Президента, наделенного большим объемом исполнительно-распорядительных полномочий, закрепленный изначально Конституцией РФ 1993 года, обоснован рядом историко-политических факторов. Эволюционный переход от советского (тоталитарного) режима к демократическому позволяет обеспечить стабильные конституционно-правовые основы для дальнейшего совершенствования государственных институтов и развития гражданского общества. На сегодняшний день в целом можно констатировать достижение Российской Федерацией

определенного уровня политической, социальной и экономической стабильности, ставшее возможным посредством выстраивания системы государственной власти во главе с Президентом РФ.

3. Начало 2000-х годов можно охарактеризовать снижением роли «указного» права Президента РФ в оформлении государственных решений и восполнении пробелов в законодательстве. Конституционность издания главой государства не только организационных, но и структурно-исполнительных, нормотворческих указов, по сути, была подтверждена рядом постановлений Конституционного Суда РФ. Данная тенденция свидетельствует об отступлении в нормотворческой практике Президента РФ от концепции не получивших непосредственного конституционного закрепления «подразумеваемых» полномочий главы государства и об усилении роли институтов представительной демократии в современной России. Вместе с тем, сохраняет юридическую силу толкование ст. 90 Конституции РФ [1], содержащееся в постановлениях Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П и от 27 января 1999 г. № 2-П, о полномочии Президента РФ восполнять указами пробелы в законодательстве до принятия соответствующего федерального закона.

4. Президентом Российской Федерации как гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [1] за последнее десятилетие были предприняты важные меры по приведению законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным. В частности, данному процессу способствовало издание Указа Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849, которым был учрежден институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, оказывающих активное содействие в реализации Президентом России конституционно-правовых функций по контролю за исполнением федерального законодательства. Эффективному исполнению Президентом России указанных полномочий способствует разветвленная система аппарата при Президенте РФ, отдельные члены которого могут являться как представителями Президента РФ и входить в состав

5. Изменения механизма разделения властей, которые были сделаны за последние годы в рамках модернизации системы государственной власти, заключаются в расширении контрольных полномочий законодательного органа. В соответствии с принятым Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» [2] и Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [3] Правительство РФ теперь должно ежегодно отчитываться о результатах своей деятельности перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ. Ранее принятый Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» значительно расширил полномочия законодательного органа в части установления фактов нарушений финансовой дисциплины в государственных органах и прав граждан и разработки предложений по разрешению выявленных проблем. При этом в совокупности демократические преобразования, выразившиеся в принятии и вступлении в силу федеральных законов о модернизации системы государственной власти в Российской Федерации, не смогут коренным образом повлиять на перераспределение властных полномочий и механизм разделения властей, т.к. основные контрольные полномочия Президента России не подверглись существенным изменениям.

6. Анализ опыта функционирования и развития механизма разделения властей в иностранных государствах позволяет определить наиболее оптимальную систему «сдержек и противовесов», имплементированную в рамках той или иной модели разделения властей в республиках (президентской, парламентской, смешанной) и монархиях. При заимствовании Россией зарубежного опыта в части содержания полномочий и ответственности главы государства мы предлагаем ориентироваться на президентские или смешанные модели (США, Франция, Ирландия), в которых уместными особенностями для заимствования могут стать: отсутствие или присутствие на паритетных началах контрольных механизмов со стороны главы государства в отношении парламента и наоборот (право роспуска парламента и отправления в отставку главы государства) и отсутствие у главы государства правотворческих функций.

7. Подводя итоги 22-летнего действия Конституции РФ 1993 года, следует сказать о фактически сформировавшейся в России и апробированной системе государственной власти, которая на современном этапе готова к новым эволюционным изменениям, направленным на совершенствование демократических основ государства, в том числе законодательным путем. В частности, данные изменения следует провести в сфере реализации механизма разделения властей. В связи с чем, мы предлагаем проект совершенствований нормативно-правового и организационного характера, предполагающий поэтапную модернизацию действующей системы власти с целью

обеспечения «более сбалансированного перераспределения» полномочий в ее рамках. Данные изменения должны быть направлены на создание эффективной, индивидуально выработанной для России в ходе научно-теоретических и практических исследований системы «сдержек и противовесов». По итогам анализа зарубежной практики и историко-правовых особенностей России мы предлагаем внести законодательные совершенствования механизмов реализации государственной власти, касающиеся, в частности:

- отмены процедуры сложения полномочий Правительства РФ перед вновь избранным Президентом РФ;
- невозможности роспуска Президентом РФ Парламента РФ после неодобрения кандидатуры Председателя Правительства РФ в третий раз;
- формирования Правительства РФ непосредственно Председателем Правительства;
- введения эффективного института ответственности Президента РФ и Правительства РФ перед Государственной Думой Федерального Собрания РФ;
- ограничения кадровых полномочий Президента РФ в отношении судебных органов (в частности, по назначению и представлению кандидатур на должности судей федеральных судов);
- ограничения нормотворческих полномочий Президента РФ в части издания указов, восполняющих пробелы в законодательстве РФ.

Предлагается также внести изменения в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части сокращения полномочий Президента РФ в рамках назначения и отрешения высших должностных лиц субъектов РФ.

8. Считаем необходимым принятие Федерального конституционного закона «О Президенте Российской Федерации», в котором следует систематизировать по сферам деятельности все полномочия Президента РФ, отраженные на текущий момент в разрозненных нормативных правовых актах. Необходимость принятия такого законодательного акта обусловлена рядом объективных причин и направлена на: однообразное применение правовых норм, регулирующих вопросы в сферах совместной деятельности главы государства и органов государственной власти; устранение дублирования функций Президента РФ с другими органами государственной власти, на что, в частности, была нацелена и проводимая в России административная реформа; закрепление границ правового статуса Президента РФ, недопустимость пространного толкования положений Конституции РФ, закрепляющих статус главы государства; стабильность и определенность правовых положений, касающихся полномочий в сферах взаимодействия Президента РФ с органами государственной власти.

9. Анализ законодательных (нормотворческих) инициатив, принятых и проводимых государственных программ и реформ позволяют говорить о сохранении в ближайшем будущем в основе своей существующих системы государственной власти и конституционно-правового статуса главы Российского государства. Вместе с тем, нами выявлена тенденция привлечения общественных структур для участия в политико-правовой жизни страны, в частности, при обсуждении ряда законопроектов по важным государственным вопросам. С этой целью в России были созданы органы (институты), координирующие отношения государства с представителями политических партий, общественными деятелями и способствующие обеспечению прав и законных интересов человека и гражданина, развитию институтов гражданского общества, учрежденные как при Президенте Российской Федерации, так и в качестве независимых структур, тесно взаимодействующих с государственными органами. Это позволяет обеспечить оперативность действия механизма «обратной связи» государства – общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ). Ст. 83 // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации: Закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 19. – Ст. 2.
3. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ. Ст. 5 // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2304.

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Алексикова Ольга Евгеньевна, магистрант,

Малик Елена Николаевна,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Политология, государственная политика»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье авторы актуализировали проблемы противодействия коррупции в системе государственного управления в современной России. Анализируются и оцениваются основные направления проведения российской антикоррупционной политики в органах государственной власти. Выявлены эффективные механизмы по предупреждению и противодействию коррупции в системе государственной службы. Авторы аргументировали оптимальные меры повышения эффективности реализации политики противодействия коррупции в системе государственного управления в России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, государственное управление, государственная служба.

Коррупция представляет собой сложную систему, которая характеризуется деформацией институтов государственной власти путем противоправного обмена властного ресурса на экономическую выгоду.

Особую актуальность исследованию механизмов антикоррупционной политики придает ее высокая латентность. По экспертным оценкам Россия опустилась со 127-го на 145-е место в мировом рейтинге коррупции, ежегодно публикуемом международной неправительственной организацией Transparency International [1, С. 12].

Специфика российской коррупции в том, что она фактически институционализировалась в органах власти и местного самоуправления, делая их слабыми и неэффективными. Подрывая доверие к власти, ее авторитету, коррупция, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, причиняет ущерб социальной, экономической, правовой политике и т.д. Сложилась устойчивые коррупционные сети, навязывающие нормы коррупционных отношений гражданам и корпорациям, взаимодействующим с соответствующими государственными структурами.

Коррупция сегодня разрушительно воздействует на государственные институты, препятствует развитию бизнеса. При нынешних ее масштабах развитие экономики затруднено — из-за незаконного перераспределения, расхищения средств, выделяемых государством на социальные программы, развитие инфраструктуры, модернизацию.

Оценивая современное состояние антикоррупционной политики, следует отметить, что с позиций системного подхода, процесс формирования антикоррупционной политики должен строиться с учетом таких системообразующих признаков как наличие целей антикоррупционной политики, наличие внешней среды, ее относительная изолированность, способность к измерению и другие.

По справедливому мнению И.Н. Ключковской понятие антикоррупционной политики должно содержать в себе предпосылки решения вопросов ее эффективности [4, С. 17].

Так же необходимо учитывать, что независимо от обоснованности интегративных оценок или частных показателей по отдельным фрагментам и направлениям, это должны быть две системы критериев:

- одна - государственная (в том числе внутриведомственные оценки эффективности субъектов реализации антикоррупционной политики);
- вторая система критериев - более независимая (материалы СМИ, мониторинга, данные о политической активности избирателей и т.п.).

Стоит отметить, что возможна и третья система - международная, в частности, оценка эффективности с точки зрения наличия привлекательности России для иностранных инвестиций.

Важно заметить, что коррупция подвержена влиянию региональных особенностей, которые складываются из социально-экономической жизнедеятельности различных групп населения. Это

особенно важно в свете реализации административной реформы и деятельности должностных лиц аппарата публичной власти. Антикоррупционные меры затрагивают базовые основы организации государственной и муниципальной службы, что является сущностной основой политического противостояния сторонников и противников реформирования. К примеру, актуальность и полезность горизонтальной ротации чиновников обоснована не только с точки зрения необходимости ломки коррупционных связей, но и поможет представителям бюрократии лучше применить свои способности на новом месте работы с тем, чтобы очередное перемещение было уже по вертикали.

Из этого следует, что институционализация антикоррупционной политики на федеральном уровне способствовала развитию и универсализации субъектов и механизмов антикоррупционной деятельности в российских регионах. К основным механизмам реализации антикоррупционной политики на региональном уровне относятся: закон о противодействии коррупции, межведомственный орган по противодействию коррупции, программа/план по противодействию коррупции, порядок и методика антикоррупционной экспертизы, комиссии в органах власти по урегулированию конфликтов интересов, недостаточная эффективность которых обуславливается процессами их стандартизации без учета экономической и социокультурной специфики регионов. Разработан проект Концепции взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции на период до 2016 года.

Хотя антикоррупционные законодательные акты были приняты практически во всех субъектах Федерации, тем не менее ситуация осложняется тем фактом, что в некоторых регионах существуют неприкасаемые государственные структуры [3, С.39-40].

По нашему мнению, главная идея антикоррупционной политики в условиях консервативной модернизации заключается в том, что проявления коррупции могут быть минимизированы путем углубления не столько уголовно-правового, сколько социально-правового контроля различных форм и не столько за деятельностью отдельных лиц, сколько различных форм за социально-экономическими процессами, за финансовыми и товарными потоками. При этом необходимо помнить об опасности дискреционного контроля, который также способствует коррумпированности контролируемых лиц и сдерживанию экономической активности.

Эффективность проведения антикоррупционной политики зависит от обеспечения необходимого уровня специализации антикоррупционных мер, позволяющего учесть основные факторы, влияющие на коррупционные риски, в том числе [5, С.195-198]:

- концентрацию усилий в сферах государственного управления с повышенными коррупционными рисками;
- повышение государственного и общественного контроля за осуществлением государственных функций и должностных обязанностей лиц, действия которых связаны с повышенными коррупционными рисками;
- учет правового положения должностных лиц, являющихся участниками коррупционных отношений, могущих оказаться вовлеченными в такие отношения;
- распространенность коррупционных правонарушений на той или иной территории;
- специфику форм коррупционных отношений, складывающихся на той или иной территории или в той или иной сфере государственного управления.

Создание и развитие эффективных механизмов по предупреждению и противодействию коррупции в современной России невозможны без активной субъектной позиции институтов гражданского общества (политических партий и общественно-политических организаций, бизнеса, СМИ, НКО) и их конструктивного взаимодействия с органами власти. «Только с участием независимой прессы и структур гражданского общества можно изменить сложившиеся в регионах коррупционные практики» [2, С.25].

В условиях административного реформирования в целях реализации антикоррупционного плана проводятся комплексные работы по развитию государственного аппарата и схемы взаимодействия гражданского общества и средств массовой информации с правительственными структурами, повышению правовой культуры гражданского общества, а также соблюдаются права граждан на получение достоверной информации по фиксированным инцидентам, связанным с коррупцией.

Роль институтов гражданского общества в выработке и реализации антикоррупционной политики проявляется через диагностическую, модернизационную, мобилизационную и имитационную функции. Растет значение сетевых сообществ и сетевых практик антикоррупционной активности гражданского общества.

К настоящему времени наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией следует признать усиление контроля общества над деятельностью органов власти. Не вызывает сомнения тот факт, что «одной из основных функций гражданского общества, а также одним из ключевых механизмов противодействия коррупции является общественный контроль». [6, С.301].

Развитие системы общественного контроля является основным резервом реального повышения эффективности мер по борьбе с коррупцией. Активное вовлечение в этот процесс институтов гражданского общества и граждан на основе создания адекватной правовой базы позволит изменить положение вещей и приведет к созданию интегрированной системы общественного контроля, включающей Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов Федерации, общественные советы муниципальных образований, общественные советы при федеральных и региональных органах исполнительной власти.

Значимым моментом в содействии российских граждан борьбе с коррупцией является процесс включенности путем проведения публичных слушаний, общественных, гражданских форумов, советов и других мероприятий при властных структурах. Эффективная борьба с коррупцией возможна с позиций проявления гражданственности каждого россиянина, на основе единства антикоррупционной политики, целенаправленного применения четких действий со стороны государства и гражданского общества по устранению причин и условий, порождающих коррупцию в различных сферах.

Для достижения положительных результатов реализация антикоррупционных механизмов в системе государственного управления должна включать целый комплекс мер как на пресечение коррупционных действий, так и на их профилактику. Необходимо также учитывать лучшие мировые практики и внедрять их в российское законодательство.

Список литературы

1. Астанин В.В. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание //Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 9-14.
2. Горный М. Б. Технология «Гражданские инициативы предупреждения коррупции» // Следователь. –2014. – № 2. – С. 17–28.
3. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне//Мониторинг правоприменения. – 2013. - № 2. – С. 38-43.
4. Клюковская И.Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: автореф. дис. ... д-ра юрид. - М., 2004. - 26с.
5. Коррупция в современной России: опыт противодействия: библиогр. список / Белгор. гос. универс. науч. б-ка, Информ. - библиогр. отдел ; сост.: Н. П. Гоц, Т. Н. Щербак. – Белгород, 2015. – 228 с.
6. Шедий М.В. Коррупционализация власти как фактор деформации государственного управления // Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт: В 3-т. Т.1: Матер. межд. научно-практ. конференции (19 сентября 2013 г.): Материалы конференций. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. с. 294-302.

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ, ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Грядунова Алина Вячеславовна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье отражены сущность и цели процесса государственного управления финансовой системой, рассмотрены предпосылки возникновения неправильного менеджмента, факты его проявления. Выявлены причины нарушения бюджетного законодательства. Показаны особенности процесса принятия управленческих решений, условия соотношения государственно-административных и рыночных механизмов управления финансами. Уделено внимание ошибкам, возникающим при выборе целей системы менеджмента. Дана оценка результатов финансового регулирования в современных условиях, выраженных в неоправданных ожиданиях и неучтенных интересах участников финансового рынка. Определена степень участия государства в реализации управленческих функций, обеспечивающая устойчивость системы и баланс интересов. Проанализирована взаимосвязь экономической сферы с политическими процессами, дано определение политической ренты, изучено ее отрицательное воздействие на управленческие решения. Раскрыты основные недостатки финансового законодательства.

Ключевые слова: управление финансами, бюджетное устройство, финансовые ресурсы, экономические ожидания, политическая рента, региональная справедливость, финансовая устойчивость, макроэкономическая сбалансированность, административная дисциплина, доходная база.

Управление финансами – это один из элементов общей системы управления социально-экономическими процессами. Оно направлено на совершенствование системы отношений, призванных нормализовать финансовые ресурсы, необходимые для социально-экономического развития общества. [3]

Цель управления финансами - финансовая устойчивость и финансовая независимость, проявляющиеся в макроэкономической сбалансированности, снижении государственного долга, твердости национальной валюты, в балансе экономических интересов государства и всех членов общества.

Система менеджмента - немаловажный элемент бизнеса, залог конкурентоспособности, без него любая организация не сможет успешно развиваться. Каждое предприятие сталкивается с множеством рисков, которые требуют постоянной оценки, контроля и управления. Задача менеджмента - стратегическое и оперативное управление, позволяющее принимать правильные решения. К сожалению, в большинстве российских фирм система менеджмента несовершенна. Управление зачастую сводится к выполнению нормативов надзора, составлению внутренних документов, которые, в основном, не выполняются, и созданию службы безопасности, контролирующей сотрудников. Все это достаточно далеко от полноценной системы менеджмента. К тому же не налажен обмен информацией между профильными отделами. [2]

Нужно обращать внимание на факторы неправильного менеджмента. К ним относят: технические ошибки в процессе управления из-за некомпетентности руководителей и сотрудников, попытки скрыть создавшееся тяжелое финансовое положение путем привлечения временных источников (кредитов), факты искажения отчетности путем сокрытия нереальных активов и убытков, прямой обман и мошенничество.

Случаи выявления нарушений исполнения бюджетного законодательства РФ нередки. Среди них: нецелевое использование средств федерального бюджета; неэффективное использование материальных ресурсов и денежных средств; недостача и излишки денежных средств и материальных ресурсов; дефицит поступления платежей в бюджет и внебюджетные фонды; неправомерное расходование денежных средств и материальных ресурсов; другие нарушения в части исполнения действующих законодательных и нормативно-правовых актов Российской Федерации. [5]

Причинами, способствующими совершению административных правонарушений, являются: ненадлежащий уровень внутреннего контроля по соблюдению требований законодательства

Российской Федерации и актов органов валютного регулирования; отсутствие лиц, ответственных за ведение валютных операций, оформление и переоформление паспортов сделок и подготовку отчетности по внешнеэкономической деятельности; несвоевременное представление информации в соответствующие организации, неправильное оформление договоров.

В современных условиях невозможно установить единственно верное соотношение государственно-административных и рыночных механизмов управления финансами и выработать универсальные методы и средства управления, учитывающие особенности современного развития финансовой системы, которое способно компенсировать все риски. Поэтому управленческие решения должны быть более гибкими.

Процесс принятия решений должен содействовать выбору оптимальных для общества приоритетных целей, но на деле по причине отсутствия или искажения информации, он оказывается несостоятельным. Государственные решения принимаются не только в интересах общества в целом, но и во многом в интересах политических деятелей, ориентированных на сохранение и улучшение своего положения.

Часто случаются ошибки в выборе целей из-за неточного анализа существующей ситуации, недоработок теоретических основ такого анализа, неполноценности информационной базы, некомпетентности руководителей и др.

Стоит обратить внимание на большие издержки государственного регулирования. Оно стоит достаточно дорого, причем без жесткого контроля со стороны общества затраты будут только возрастать.

Весьма часто неопределенность факторов и инструментов воздействия государства на экономику приводит к непредвиденным последствиям регулирования, которые реально весьма существенно отличаются от намечавшихся.

Проблемы государственного регулирования связаны и с экономическими ожиданиями основных субъектов. Экономическая политика должна учитывать эти ожидания, но она сама воздействует на эти ожидания. Поэтому любые макроэкономические модели, отражающие механизм действия экономической системы, в значительной мере несовершенны.

С государственным регулированием экономики связано также такое явление как поиск политической ренты - это дополнительный доход частных экономических субъектов, вызванный принятием определенных политических решений (например, введение торговых пошлин, государственные заказы, выдача государственных лицензий и т.п.). Поскольку поиск политической ренты обходится фирмам дешевле традиционных форм конкурентной борьбы, то такого рода давление на властные структуры часто встречается как в виде легальных форм (лоббирование), так и в виде теневых отношений (коррупция госаппарата). Эти решения могут противоречить интересам общества, наносят существенный ущерб экономической системе в целом и определенным социальным группам. Политическая рента может стать мощным фактором сращивания государственного аппарата и теневых структур. Криминализация государственного аппарата является чрезвычайно опасной тенденцией, особенно для ослабленных экономик. [1]

Значительное присутствие государства в сфере производства товаров и услуг связано с проблемой низкой эффективности государственных предприятий. Руководители государственных предприятий не заинтересованы в результатах деятельности своих структур.

Проводя антимонопольную политику по отношению к одним сферам деятельности, государство своими действиями может создавать основы монополизации в других сферах и не только через установление государственной монополии, но и через механизмы государственных заказов, лицензирования, охраны интеллектуальной собственности. При неконтролируемом росте силы государственного проникновения в экономику это создает опасность тотального контроля над ней с разрушением механизмов рыночного саморегулирования. [3]

Проблемой государственного регулирования экономики является также то, что политический бизнес-цикл, вызванный периодичностью избирательных кампаний и временем полномочий органов власти, становится существенным фактором макроэкономических колебаний. Политические деятели стремятся с помощью инструментов фискальной и монетарной политики создать к моменту выборов благоприятную социально-экономическую ситуацию.

Государственное вмешательство может создать проблему дисбаланса между экономической свободой человека и принуждением.

Существуют основные недостатки действующего финансового законодательства :

1. отсутствие ясных целей и приоритетов в законотворчестве, не позволяющих полноценно использовать финансовое законодательство для экономического роста и повышения эффективности функционирования всех элементов финансовой системы;

2. разрозненность, дублирование и противоречивость правовых норм, отсутствие единого понятийного аппарата, унифицированных требований к участникам финансового рынка и единых подходов к регулированию однотипных проблем, возникающих в разных частях финансовой системы;

3. неспособность модели управления финансовым рынком, включающей разнообразие методов регулирования, эффективно управлять рисками;

4. игнорирование в законодательстве вопросов повышения конкурентоспособности и экономической эффективности деятельности;

5. дисбаланс между требованиями законодательства и возможностью их исполнения, существование неисполнимых требований к участникам финансового рынка, непоследовательность и противоречивость системы делегирования полномочий государственной власти саморегулируемым организациям и профессиональным объединениям профессиональных участников финансового рынка, эмитентов и инвесторов;

6. игнорирование в отечественном законодательстве новых тенденций и норм в развитии законодательства других стран, требований международных стандартов в сфере финансового рынка и сложившихся на глобальных рынках правил и обычаев делового оборота;

7. отсутствие усовершенствованной системы определения прав, обязанностей и ответственности органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять регулирование и надзор за различными сегментами финансового рынка. [1]

Характеристики состояния финансов современной России свидетельствуют о неустойчивости функционирования механизма финансового регулирования социально-экономических процессов в России. Сокращение собираемости государственных доходов объясняется невозможностью платить их одними и умением не платить их другими участниками социально-экономической системы. В системе государственного управления, снижается уровень административной дисциплины. В стране наблюдается деформация механизма движения капитала, продолжает увеличиваться разрыв между сокращающейся доходной базой и объемом государственных обязательств. [4]

Бюджет отражает поступление в распоряжение государства финансовых ресурсов от разных субъектов хозяйствования, соотношение размера имеющихся ресурсов государства и объема его потребностей. В бюджетном процессе можно проследить слабые места, появляется возможность посредством корректировки направления движения финансовых ресурсов воздействовать на активизацию деятельности тех или иных сфер экономики.

В построении федерального бюджета очень важна региональная справедливость. Поиски ее ведутся во всем мире, но пока безуспешно. Слишком сложно доказать, что финансовая потребность у одного региона больше, чем у другого, невозможно убедить в этом все регионы и тех, кто представляет их интересы.

Необходимо отработать единые подходы к организации всех видов финансовой помощи и в максимальной степени реализовать потенциал их целенаправленного воздействия на экономику региона.

Список литературы

1. Алимбаев А.А. Государственное регулирование экономики. - Алматы, 1999.
2. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. Изд. 2-е. – М.: Финансы и статистика, 1997.
3. Грачева Е. Ю. Основные тенденции развития государственного финансового контроля в Российской Федерации. // Правоведение. – 2002. - №5.
4. Грязнов А.Г. Юданов А.Ю. Макроэкономика: теория и российская практика. - М.: ИТД «КноРус», 2012.
5. Лавров А.М. Федеральный бюджет и регионы: опыт анализа финансовых потоков. - М., Диалог-МГУ, 1999 г.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Извеков Константин Георгиевич, магистрант,

Сухарев Алексей Алексеевич, магистрант,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация. Рассмотрено понятие «главы государства», роль главы государства как составного элемента системы власти в государстве в трудах известных ученых и философов. Обосновано, что поэтапное развитие и укоренение общественно-политических взглядов на государственные, правовые и общечеловеческие ценности привели к осознанию необходимости разграничения сфер деятельности в государственном механизме и созданию управленческих структур для эффективного функционирования государства на благо общества.

Ключевые слова: глава государства, государственное управление, система власти, государство.

Понятие «главы государства» в качестве составного элемента системы власти в государстве можно встретить в трудах первых известных философов, исследовавших принципы идеального государственного устройства, в частности, в диалоге Платона «Государство», работах Аристотеля «Политика» и Полибия «Всеобщая история».

Развитие института главы государства происходило в рамках формирования и претворения в жизнь идеи разделения властей как основного принципа построения и организации государственных органов, восходящей к временам античности. Заметим, что определения понятия «глава государства» тогда не было, упоминалось оно в качестве главного лица, управляющего территорией (правителя-философа, государя, консула, др.).

До настоящего момента не выработано какое-либо унифицированное определение термина «глава государства». Тем не менее, существует множество определений, некоторые из которых аналогичны по смыслу в общей трактовке или в трактовке в зависимости от формы правления (монарх или президент, единоличный или коллегиальный глава государства) [4, с. 17-28]. В частности, глава государства рассматривается как высшее должностное лицо или государственный орган, юридически занимающие высшее место в системе органов государства». Имеет место и подход с акцентом на представительской функции главы государства, при котором под понятием «главы государства» понимается конституционный орган или высшее должностное лицо государства, представляющее его вовне и внутри страны и являющееся символом государственности народа.

Мы считаем наиболее точными и универсальными следующие определения в связи с тем, что они охватывают исторически присущие высшему лицу в государстве основные функциональные составляющие и отражают связь главы с аппаратом управления страной и его место в системе власти:

– «глава государства – это высший его представитель внутри и вне страны и вместе с тем символ единства нации, государства (народа и государства)» [2, с. 388];

– «глава государства – высший орган государственной власти и высшее должностное лицо, занимающее центральное место в управлении государством, осуществляющее его высшее представительство внутри страны и на международной арене и символизирующее единство государства» [3, с. 152].

Принято считать, что становление института главы государства восходит к феодальной эпохе, когда в одних руках была объединена «земельная собственность и политическая власть, аппарат управления хозяйством и отправление административных, фискальных, полицейских и судебных функций. Развитие он свое получает, прежде всего, в монархиях, тогда же как в республиках его долгое время не существовало. Поэтапное развитие и укоренение общественно-политических взглядов на государственные, правовые и общечеловеческие ценности привели к осознанию необходимости разграничения сфер деятельности в государственном механизме и созданию контрольных структур для эффективного функционирования государства на благо общества. Управление различными сферами деятельности наследовалось управленческим аппаратом государства от племенного строя, где были вожди, ответственные за ту или иную сферу.

Многие философы, политики, правоведы, государственные деятели изучали вопрос

распределения властных полномочий и его историю, выводили собственные модели идеального государственного устройства. Некоторые усматривали основы идеи разделения властей в библейских постулатах, в которых предусматривается право суда на принятие независимых и самостоятельных решений.

В древние времена как в Риме, так и в Греции развитие идеи разделения властей шло одновременно с ее воплощением, то есть апробировались наиболее рациональные теории. Аристотель уже непосредственно говорил о создании специализированных органов, которые бы наделялись определенными функциями: законосовещательными, исполнительными, судебными. При этом он подчеркивал, что каждый должен заниматься своим делом, в строго определенной сфере: всякое дело лучше всего исполняется одним человеком. В развитие взглядов об идеи разделения труда и властей Полибий предложил вариант создания особой формы правления, которая бы сочетала в себе лучшие стороны демократического правления, аристократии и царизма, что должно было предупредить резкие скачки при смене власти и не допустить развития «крайних» форм, обеспечив социальное равновесие, а также создать властный баланс путем «сдерживания» одного органа другим (Сената, Народного собрания и Консула). В продолжение данной теории Цицерон говорил о наделении этих органов равными правами и обязанностями, то есть о создании априори равных для всех условий. Правитель при этом не выделялся в качестве отдельного звена системы власти, а был частью или сам образовывал исполнительный, управленческий орган власти.

Далее развитие идеи разделения властей продолжилось в русле «средневекового» христианства. Фома Аквинский, рассуждая о правильности формы правления и государственного устройства, выражал свое предпочтение монархии. Однако для того, чтобы данная форма не могла перейти в более радикальную, «неправильную», надо изначально устранить все противоречия и поводы к возможной тирании в будущем. В этой связи населению необходимо предоставить средства для противостояния узурпации власти правителем.

Следующий период развития идеи разделения властей характеризуется выделением ветвей власти и наделением их собственными полномочиями. В период Возрождения прогрессивные идеи государственного устройства были связаны с именем Марсилия Падуанского, выдвинувшего принцип выборности государственных органов и должностных лиц, а также подотчетности исполнительной ветви власти – законодательной [1, с. 612-613].

Еще один не менее известный мыслитель того времени Николай Кузанский возводил власть народа в ранг «божественной» власти, посланной свыше. Поэтому, по утверждению Н. Кузанского, государь, обладающий властью, переданной ему в рамках общественного договора, является служителем народа и должен реализовывать его «пожелания», а в случае неповиновения воле народа должен быть смещен со своей должности.

Вместе со становлением абсолютизма в Европе развивались идеи о народной воле, власти народа и контроле за выполнением воли. При этом многие идеи были подкреплены практикой. Так, например, в XIII-XVI веках Флорентийская модель государственного устройства вобрала в себя элементы идеи народного суверенитета, закрепив власть за народом, осуществляемую его выбранными представителями, а также создав такое разграничение компетенции органов, которое долгие годы эффективно обеспечивало баланс ветвей власти.

В Средневековье Николо Макиавелли, говоря о реализации идеи разделения властей, выделил несколько закономерностей, присущих тому периоду (XIII-XVI вв.), а именно, учреждение коллективного органа управления, становление независимой судебной власти и разграничение компетенции органов власти по сферам действия. Но только в период Просвещения, буржуазных волнений происходит прорыв в политико-правовой мысли, когда разработка идеи разделения властей становится более детальной и взвешенной. Именно этот период, связанный в первую очередь с именами таких мыслителей и правоведов, как Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, «дарит» нам идею разделения властей в ее классической форме, которая является актуальной и по сей день с теми или иными практическими доработками.

Положил начало такому развитию рассматриваемой идеи Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» и «О государстве», выстроив систему, в которой «все подчиняется законодательной власти». При этом данная система не предполагала наличия судебной ветви, а функции правосудия были в руках исполнительной ветви власти. Законодательный орган, хотя и обладал большими полномочиями, но подчинялся воле народа, который был вправе его «распустить» в случае проведения антидемократической политики. Для реализации актов, принимаемых законодательным органом, была предназначена исполнительная власть. Место судебной ветви власти в классической триаде заняла у Дж. Локка федеративная власть, отвечающая за отношения с иностранными

государствами и проведение внешней политики.

Отсутствие как таковой судебной власти связано с взаимозависимостью двух ветвей власти – законодательной и исполнительной, – которые решают вопросы о нормах должного поведения и правилах государственного устройства, используемых при оценке исполнения соответствующих актов, и приводят их в действие. Таким образом, предполагалось, что исполнительный орган сам вправе оценить «свою исполнительность», что, по нашему мнению, придавало данной теории некоторую незавершенность, устраненную впоследствии Ш.-Л. Монтескье. Исходит данное положение еще и из того, что, по словам Дж. Локка, закон не в силах урегулировать все сферы деятельности, поэтому иногда необходимо полагаться на «благоразумие» исполнителей. Очевидно, что при такой расстановке сил все-таки нельзя приписывать парламенту самой большой объем полномочий, учитывая в том числе и тот факт, что государь, принадлежащий к исполнительной власти, непосредственно выполнял ряд законотворческих функций.

Следует заметить, что идея, разработанная Дж. Локком, внесла большой вклад в определение механизмов и способов взаимодействия ветвей власти, при которых бы отсутствовала возможность сосредоточения власти в одних руках. Впервые по сути дела была предложена действенная система «сдержек и противовесов», которую развил в своих работах французский мыслитель Шарль-Луи де Монтескье, в частности, в работе «О духе законов».

Ш.-Л. Монтескье вывел известную триаду разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Главу государства и министров он причислял к исполнительной ветви власти. Судебная ветвь власти должна была осуществляться судьями, wybranными из народа, и не должна была являться средством устрашения для людей, а, наоборот, ей следовало стать «невидимой и как бы не существующей». По мнению Ш.-Л. Монтескье, нельзя допускать присутствия в системе государственной власти какого-либо органа или лица, выполняющего функции арбитра между ее ветвями.

Согласно А. Гамильтону, только эффективный механизм «сдержек и противовесов» наравне с институтом несменяемых судей и законодательной властью, формируемой народом, может обеспечить разделение властей. Не меньшую роль в формировании видоизмененной идеи разделения властей сыграл и Дж. Мэдисон, другой автор «Федералиста», предложивший создать систему, в которой бы все ее элементы сами бы для себя являлись «сдерживающими».

Свой вклад в развитие теории разделения властей внесли немецкие ученые, прежде всего И. Кант и Г. Гегель. Согласно И. Канту, иерархичность государственных органов наряду с умением достигать компромисса являлась залогом успеха механизма разделения властей. Г. Гегель же, не одобряя функциональную обособленность ветвей власти, уделял внимание значимости суверенитета государя, он отдавал ему роль некоего «опекуна» над другими ветвями власти, которые бы сосуществовали в «органическом синтезе».

Предпринимались попытки навязать свою точку зрения в идее о разделении властей и представителями марксизма, которые рассматривали данный вопрос через социально-политическую призму. В связи с этим, предложенные в XIX в. идеи К. Маркса и его последователей нашли своих сторонников в государствах, в которых велось противостояние между буржуазией, аристократами и «коронай», а значит, априори существовало разделение властей.

Классическая теория разделения властей оформилась в XVII-XVIII вв. и существует в предложенном этой теорией виде и по настоящее время. Несмотря на попытки что-то видоизменить и приспособить под ту или иную систему власти, основные положения теории ее разделения, более подробно выведенные, как уже было сказано, Ш.Л. Монтескье, тем не менее, остаются пока константой. В конституционно-правовой практике она закреплена Конституцией США 1787 года, Французской Декларацией прав человека и гражданина 1789 года и другими законодательными актами ряда иностранных государств, которые подтвердили опытным путем ее состоятельность и эффективность.

Список литературы

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2: Европа V-XVII вв. – М.: Наука, 1999. – 829 с.
2. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции [Текст] / Р.В. Енгибарян. – М.: Норма, 2010. – 496 с.
3. Лейбо Ю.И. Конституционное право зарубежных стран: Учебник [Текст] / Ю.И. Лейбо, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская; под ред. Ю.И. Лейбо. – М.: Статут, 2012. – 259 с.
4. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 239 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Козьева Мария Сергеевна, аспирант,
Ершова Ирина Геннадьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и менеджмент», ФГБОУ
ВО «Юго-Западный государственного университета»

Аннотация: в данной статье обсуждаются вопросы формирования и развития государственного управления проектами в инновационной экономике России. Раскрывается понятие «управление проектом», его отличие от традиционных типов ведения хозяйства. Подчеркивается особая роль проектного управления как необходимого подхода при реализации выполнения государственных задач. Предлагаются основные стратегические направления реализации проектного управления на региональном и федеральном уровнях.

Ключевые слова: проектное управление, органы государственной власти.

Управление проектом — планирование, организация и контроль трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, направленных на эффективное достижение целей проекта.

Уполномоченным органом области по разработки и внедрению системы управления проектами является департамент кадровой политики, в лице отдела организации проектного управления.

Практика показывает, что проектное управление давно нашло успешное применение по всему миру. Абсолютная прозрачность и управляемость процессом, четкое распределение персональной ответственности и измеримый конечный результат на заранее спланированную дату — это далеко не все, что делает привлекательным проектное управление для бизнеса и органов власти.

Существующая в области модель построения проектного управления появилась в результате адаптации существующих принципов и требований современных практик проектного управления зарубежных стран.

Российское правительство признает, что пока такой мощный инструмент для развития инноваций, как управление проектами используется недостаточно эффективно. Для того чтобы колоссальные бюджетные средства не тратились бесследно, а работали в интересах инновационного развития страны необходим отлаженный и эффективный стандартный набор инструментов реализации государственных инновационных проектов. [1]

Управление проектами активно применяется в России уже на протяжении последних 10 лет в различных сферах деятельности, в том числе (в порядке убывания): государственные и международные проекты – 18 %; инновации и НИОКР - 18 %; информационные технологии – 16%; промышленность и транспорт – 13 %; энергетика (нефть, газ, электричество) – 11%; строительство – 8 %; социальная сфера – 8%; телекоммуникации – 5%; прочие (медиа, банки)- 3%

В современном управлении государственными проектами сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, в рамках практически каждого направления государственного и муниципального управления сегодня утверждаются многочисленные программы и проекты. С другой стороны, ими управляют преимущественно на основе функционального подхода, надежно укоренившегося в практике органов власти в нашей стране. И это при том, что проектный подход необходим при передаче реализации выполнения государственных задач на аутсорсинг. Лишь отдельные региональные и федеральные органы власти на данном этапе внедряют методы проектного управления в свою деятельность. Их опыт требует изучения и анализа с целью расширения сферы использования проектного управления в деятельности органов власти.

Ведущее место в развитии проектных принципов при управлении государственными проектами занимают Агентство стратегических инициатив, Сбербанк России, РАНХиГС, и, безусловно, пилотные площадки, разделенные на 2 уровня решением Совета по внедрению проектного управления в органах власти Министерства экономического развития РФ. Пилотные площадки первого уровня – это Министерство экономического развития РФ, Министерство регионального развития РФ, Минпромторг РФ, Пермский край, Белгородская и Ярославская области. К площадкам второго уровня отнесены Томская, Пензенская, Ульяновская и Вологодская области.

Что касается многочисленных проектов по формированию электронного правительства и информационного общества в России, большинство из них находится в пределах компетенции Министерства связи и массовых коммуникаций и реализуется силами Ростелекома. К слову, данные проекты составляют основную часть инноваций в государственном управлении.

В России применение технологии проектного управления имеет особое значение и обуславливается следующими основными факторами: Возрастающая сложность проектов и их организация. За все время, в течение которого применяется технология управления проектами, был разработан ряд методик и принципов, призванных помочь руководителям проекта. Однако, современный мир управления проектами намного требовательней старого метода, требующего «своевременной, согласно бюджету и спецификации» реализации. Он заключается в том, чтобы управлять проектами, как существом, объектом, экономической единицей, а может, и бизнесом [3].

Значительный рост конкуренции и ускорение научно-технического прогресса (НТП). Непрерывные усложнения и рост потребностей общества, в свою очередь, приводит к неизбежному усилению интеграции науки и производства, а также возникновению новых, более эффективных форм их взаимодействия. Несмотря на то, что проектное управление создавалось и развивалось в условиях рыночной экономики, необходимо учитывать опыт, традиции и особенности социально-экономических условий в России, а также существующие специфические проблемы осуществления проектов. [2]

Основными целями внедрения проектного управления являются:

- обеспечение достижения результатов, запланированных органами исполнительной власти;
- соблюдение и сокращение сроков достижения результатов;
- повышение эффективности использования ресурсов; □ прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений в органе исполнительной власти;
- повышение эффективности внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также взаимодействия с подрядными организациями, привлекаемыми органом исполнительной власти, за счет использования единых подходов проектного управления.[4]

Целью управления мотивацией участников проектов является улучшение качества выполнения проектов за счет повышения эффективности работы участников проектов. В задачи управления мотивацией входит:

- формирование мотивации участников проектов на качественное и своевременное выполнение мероприятий проекта, эффективное взаимодействие различных подразделений, участвующих в проекте, высокий уровень дисциплины;
- создание основы для кадровых решений, решений о дополнительном обучении, вознаграждении и дисциплинарных взысканиях;
- обеспечение обратной связи от руководителей об эффективности работы участников проектов.

Таким образом, все большее число руководителей приходят к пониманию необходимости проектного управления и осознают все перспективы применения данной технологии. При грамотном управлении имеющимися ресурсами, можно улучшить конкурентное положение, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, вне зависимости от масштабов предприятия, что безусловно отражается на положении России в мире. Поэтому интерес к проектному менеджменту, как к наиболее эффективной организационно-деятельной парадигме и управленческой культуре осуществления проектов, демонстрирует бурный рост. В силу новизны, однако, проектный менеджмент как профессиональная область деятельности, часто интерпретируют в понятиях и связях системного анализа, управления системами, информационных технологий либо путают с такими видами управленческой деятельности, как администрирование и руководство. Для того же, чтобы люди изменили свою культуру профессиональной деятельности требуется изменение системы ценностей, ментальности и образа действий, — требуются значительное время и целенаправленные усилия. [3]

Для реализации этой стратегической задачи, прежде всего, необходимы квалифицированные кадры — профессиональные руководители проектов. Однако, в РФ наблюдается явный дефицит специалистов при все более возрастающем интересе к практике проектного управления. Дефицит специалистов усугубляет тот фактор, что для подготовки специалиста в области проектного управления необходимы не только теоретические знания, но и практические навыки и участие в реальных проектах, соответственно требуется достаточно много времени, чтобы овладеть знаниями в этой области.

При этом существует еще и огромная разница в теоретической подготовке менеджеров проектов в западных странах и в России. В число дисциплин, которые изучают западные менеджеры,

обязательно входят основы управления проектами, тогда как в российских вузах совсем недавно появился предмет «Управление проектами». Но при этом существует множество разнообразных программ и курсов, посвященных управлению проектами. На сегодняшний день существует огромный спрос на профессиональных специалистов в области проектного управления в таких городах, как Москва и Санкт — Петербург. В скором времени волна интереса к этой сфере деятельности охватит всю Россию. Не остается сомнений, что проектное управление также как и профессия руководителя проектов имеет большое будущее.

Система управления органа исполнительной власти представляет собой набор процессов и инструментов управления ресурсами, предназначенных для достижения целей органа исполнительной власти. Процесс – структурированный набор работ, характеризующийся повторяемостью и направленный на реализацию определенных функций и достижение целей. Примеры процессов: управление персоналом, юридическое обеспечение. Инструмент – средство практической реализации управленческого решения. Примеры инструментов: коллегиальный орган (аттестационная комиссия), информационная система (система электронного документооборота), документ (штатное расписание). В системе управления органа исполнительной власти выделяется 4 уровня управления: стратегический, тактический, оперативный и операционный уровни. Каждый уровень управления характеризуется своим горизонтом планирования и периодичностью контроля:

- стратегический уровень – планирование на период от 6 лет, контроль не реже 1 раза в год;
- тактический уровень – планирование на период от 1 года до 6 лет, контроль не реже 1 раза в квартал;
- оперативный уровень – планирование на период от 3 месяцев до 1 года, контроль не реже 1 раза в месяц;
- операционный уровень – планирование на период от 1 дня до 3 месяцев, контроль не реже 1 раза в неделю. По способу достижения целей органа исполнительной власти выделяются:
- процессно-ориентированная система управления, в которой цели органа исполнительной власти достигаются преимущественно через исполнение стандартизованных процессов (в рамках текущей деятельности);
- проектно-ориентированная система управления, в которой цели органа исполнительной власти достигаются преимущественно через реализацию проектов.

В случае, если цели органа исполнительной власти не предполагают существенных и срочных изменений относительно текущего состояния, может использоваться процессно-ориентированная система управления. В ином случае рекомендуется использовать проектно-ориентированную систему управления. При этом предполагается, что в рамках процессно - ориентированной системы управления могут выполняться отдельные проекты, а в рамках проектно-ориентированной системы управления будут существовать регулярные стандартизованные процессы.

Список литературы

1. Анализ влияния инвестиционной составляющей на уровень конкурентоспособности региона /Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А./ Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 54-58.
2. Золотарев С.В Совершенствование технологии измерения и прогнозирования устойчивого развития региона - монография/ С. В. Золотарев, Ю. В. Вертакова, И. А. Козьева/ Воронеж, 2011.
3. Инструментарий стратегического менеджмента: организация аналитических и проектных работ в сфере стратегического управления предприятием /Согачева О.В./ Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3. С. 318-322.
4. Оценка уровня специализации региональных экономических систем на различных фазах инновационного цикла/ Греченок О.Н./ Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6. С. 105-111.
5. Чурилов А. А. Понятие, роль и актуальность проектного управления в России [Текст] / А. А. Чурилов // Молодой ученый. — 2013. — №3. — С. 299-301.
6. Экономические исследования/ Беклемешев В.П., Бирюков А.Н., Братухина Е.А., Вертакова Ю.В., Глущенко О.И., Гороховицкая Т.Н., Деятелилова А.И., Ершов А.Ю., Ершова И.Г., Ильиных С.А., Крыгина А.М., Крыгина Н.М., Лимонова Е.В., Павлов В.Н., Панцева Е.Ю., Тойшева О.А./Анализ состояния и перспективы развития (экономика регионов) / Воронеж, 2015. Том Книга 37.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВНЕШНИХ ПРОЦЕССОВ

Комаревцева Ольга Олеговна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Данная статья посвящена анализу внешних процессов как механизму управления изменениями. При этом, в качестве инструментов выступает PEST-анализа, SWOT-анализа, SNW-анализа, GAP-анализа. Конечным результатом является составление проблемной карты.

Ключевые слова: управление изменениями; экономика; экономические системы

Управление изменениями требуют системности, которая позволит поэтапно модифицировать экономику в соответствии с условиями, происходящими во внешнем мире. При этом, эффективнее всего будет применять модуль управления изменений, который представляет алгоритм технологий анализа внешних процессов на основе не только субъективистской оценки (экспертных оценок), но и планового анализа. Данный алгоритм включает ректификацию муниципальных образований, которая в дальнейшем будет определяться на основе PEST-анализа, SWOT-анализа, SNW-анализа, GAP-анализа.

В качестве субъектов исследования модификации экономических систем в условиях изменений выступят муниципальные образования Орловской области. Итак, проведем учет основных изменений, наблюдающихся в Орловской области за 2005 – 1 кв.2015 года, разделив их на следующие составляющие: экономические изменения, социальные изменения, управленческие изменения.

Экономические изменения – это структурные процессы, происходящие в экономической системе, которые были вызваны переменами в социально-экономическом положении региона (рис. 1).

Изменения, представленные на рисунке 1, за весь исследуемый период носят поддерживающий характер. При этом лишь «создание индустриального парка «Орел»» в 2007 году является изменением созидающим. Социальные изменения – перемены, происходящие в течение определенного периода в экономических системах, связанные обеспечением достаточного уровня жизни населения (рис. 2).

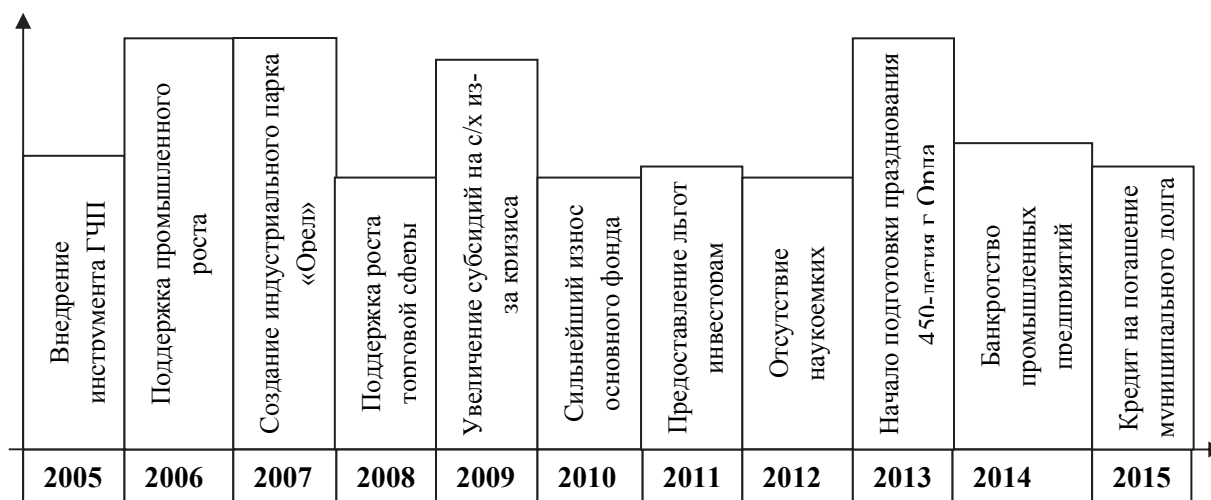

Рисунок 1 – Основные экономические изменения в экономических системах Орловской области за 2005 – 1 кв. 2015 года

При этом социальные изменения, включают в себя и те, которые непосредственно связаны с жизнедеятельностью человек – экология, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и связь и т.д.

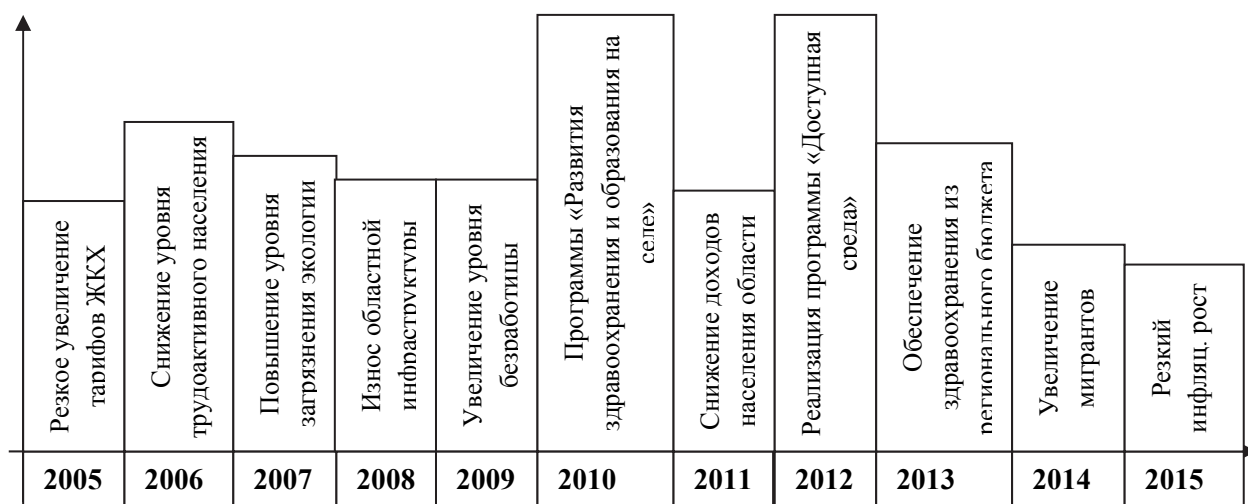

Рисунок 2 - Основные социальные изменения в экономических системах Орловской области за 2005- 1 кв. 2015 годы

Социальные изменения экономических систем в Орловской области, в большей степени, имеют отрицательную направленность, связанную с экономическими предпосылками. Так, увеличение уровня безработицы в 2009 году является последствием кризиса, пришедшего в регион в 2008 году.

Управленческие изменения – это непрерывные поправки и перестановки, происходящие в политической и правовой жизни территории, оказывающие при этом непосредственное влияние на развитие территориальной структуры. Управленческие изменения в Орловской области связаны, во-первых, с переменами политических элит в региональной власти, во-вторых, с внедрением федеральных изменений (рисунок 3).

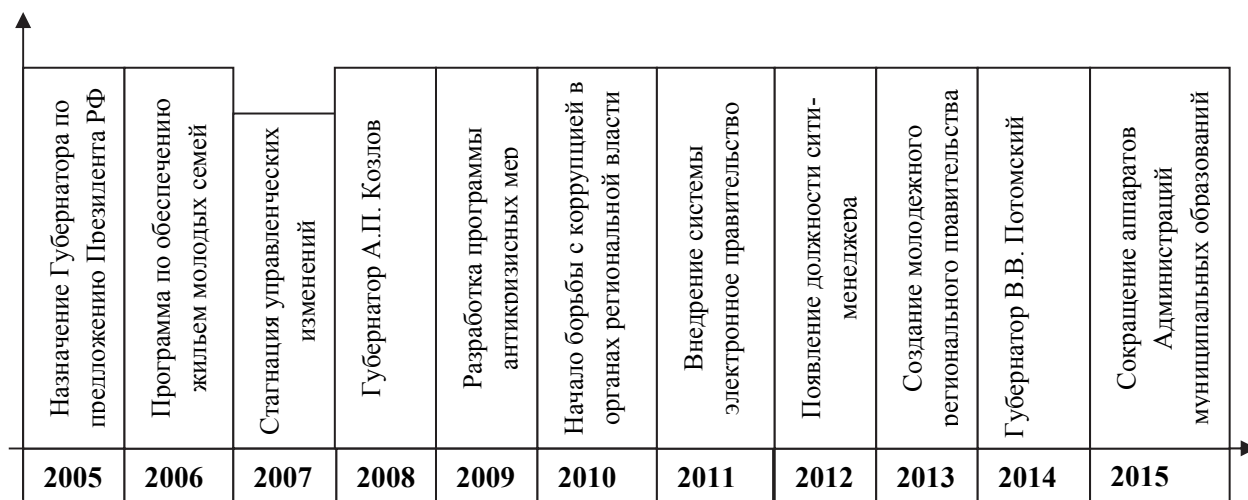

Рисунок 3 - Основные управленческие изменения в экономических системах Орловской области за 2005 – 1 кв. 2015 года

Основные тенденции управленческих изменений в Орловской области – это применение федеральных инструментов на региональном уровне.

Ректификация муниципальных образований Орловской области заключается в группировании муниципалитетов по общему уровню развития, а именно по схожим экономическим системам [1,с.258]. В качестве основных показателей группировки муниципальных образований Орловской области используем: экономический блок: инвестиции в основной капитал, прибыль организаций, количество убыточных предприятий; социальный блок: среднемесячная заработная плата работников организации, количество аварийных жилых помещений, численность граждан, пользующихся социальной поддержкой; управленческий блок: доходы местного бюджета, расходы местного бюджета.

В соответствии с данными Территориальной службы Федерального органа статистики по Орловской области, разделим муниципальные образования Орловской области по степени необходимости проведения изменений на следующие группы:

1-группа: г. Орел, Ливенский район, Орловский район – средние показатели экономического, социального, управленческого блока.

2-группа: Болховский район, Верховский район, Залогощенский район, Колпнянский район, Кромской район, Мценский район, Покровский район, Свердловский район, Урицкий район – неудовлетворительные показатели экономического блока, средние показатели социального и управленческого блока.

3-группа: Должанский район, Сосковский район, Троснянский район, Хотынецкий район – неудовлетворительные показатели экономического, социального и управленческого блока.

4-группа: Глазуновский район, Дмитровский район, Знаменский район, Карсаковский район, Краснозоренский район, Новодеревеньковский район, Новосильский район – неудовлетворительные показатели управленческого блока, критические показатели экономического и социального блока.

Проведенная ректификация, позволяет определить степень необходимости изменений для муниципальных образований. Так, для 1-группы – средняя степень изменения (PEST-анализ); 2-группы – достаточный уровень изменений (SWOT-анализ), 3-группы – максимальный уровень изменений (SNW-анализ), 4-группы – критический уровень изменений (GAP-анализ).

Применение PEST-анализа изменений, основывается на анализе политических, экономических, социальных, технологических факторов, влияющих на муниципальные образования как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. В качестве информационного источника используем публикации в средствах массовой информации и экспертные оценки.

В качестве политических изменений, влияющих на развитие г. Орла, Ливенского района, Орловского района эксперты назвали возможную смену политических лидеров. В связи с тем, что социальные и экономические факторы являются зависимыми (экономические являются предпосылками социальных), экспертам было предложено их объединить [2, с.124]. SWOT-анализ – это инструмент, позволяющий провести оценку как внешних, так и внутренних изменений. Выявленные сильные стороны муниципальных образований 2-группы являются условными, так как зависят не от развития данных муниципалитетов, а от природных и территориальных составляющих. Кроме того, тенденция по продаже ресурсных запасов территории носит отрицательный характер, так как не способствует улучшению функционирования территории в долгосрочном периоде, а приводит к его ухудшению и стагнации. Несмотря на возможности развития 2-группы муниципальных образований существует ряд проблем, которые в дальнейшем могут привести к угрозе долгосрочной рецессии муниципальных образований. Так высокая нагрузка на бюджет в дальнейшем приведет к отставанию социально-экономического развития и продаже муниципальной собственности для покрытия разрывов.

SNW – анализ позволяет определить какие из изменений оказывают большее влияние на функционирование муниципальных образований. При этом SNW- анализ показал, что в качестве слабых факторов развития выступают самообеспеченность территории, доходы предприятий и населения, финансовая нагрузка муниципалитетов, производственный и агропромышленный комплекс, социальное обеспечение населения, аварийное жильё, информационно-коммуникационный фактор, уровень развития территории, эффективность принятия управленческих решений, положительные ответы на обращения граждан. Особо хотелось бы отметить и тот факт, что к сильным сторонам можно отнести лишь ресурсный потенциал, уровень подготовки начального образования.

GAP – анализ 4-группы муниципальных образований позволяет определить текущее положение муниципальных образований и на основе полученных значений составить наиболее вероятностные прогнозы.

Прогнозные варианты значения на краткосрочную перспективу в 4-группе муниципальных образований выглядят следующим образом:

- пессимистический - уровень инфляции 9.6-11.0%, отсутствие инвесторов в муниципальных образованиях, инвестиционные проекты не осуществляются, сокращение трансфертов на 18%, использования ресурсов муниципальных образований на 92%, рост муниципального долга, дальнейшая стагнация муниципальных образований [3, с. 95];

- оптимистический - участие в региональных и федеральных программах; уровень инфляции 8-8.4%, привлечение инвестиционных ресурсов около 4 млн. рублей, инвестиционные проекты за счет концессионных соглашений на основе права выкупа, реализации средних и мелких

инвестиционных проектов по восстановлению производства, увеличение трансфертов на 40%, использование ресурсов муниципальных образований на 74%;

- вероятностный - уровень инфляции 9.3-10.5%, привлечение инвестиционных ресурсов не более 1-3 млн. рублей, реализация средних и мелких инвестиционных проектов при поддержке муниципальных органов, увеличение трансфертов на 18%, использования ресурсов муниципальных образований на 80%, постепенное замедление спада экономики.

В целом можно отметить, что в основном все четыре группы муниципальных образований имеют схожие проблемы, которые требуют скорейшего решения (рис.4).

Рисунок 4 – Проблемная карта муниципальных образований Орловской области

В соответствие с рисунком, на сегодняшний день изменения необходимы по следующим основным направлениям: для 1-группы: изменения связанные с муниципальным долгом и социальным обеспечением населения; для 2-группы: изменения связанные с муниципальным долгом, внедрение мелких производств и строительство новой инфраструктуры; для 3-группы: изменения связанные с муниципальным долгом и социальным обеспечением населения, внедрение мелких производств и строительство новой инфраструктуры; для 4-группы: изменения связанные с муниципальным долгом и социальным обеспечением населения, внедрение мелких производств и строительство новой инфраструктуры, эффективное принятие решений.

Список литературы

1. Докукина И.А., Полянин А.В. Формирование стратегического управления затратами на инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 219-225.
2. Комаревцева О.О. Форсайт технологии как механизм управления изменениями экономики // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А.. Курск, 2015. С. 258-262.
3. Комаревцева О.О., Лытнева Н.А. Применение Pest-анализа как инструмента управления изменениями в экономике муниципального образования // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов материалы Всероссийской научно-практической конференции : в 2 томах. Киров, 2015. С. 124-127.
4. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Стратегический анализ как метод формирования информационно-аналитического обеспечения прогнозирования элементов собственного капитала // Научные записки ОрелГИЭТ. -2014. -№ 2 (10). -С. 95-100.
5. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Комарова Марина Сергеевна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и перспективы реализации государственной молодежной политики в современной России. Структурированы основные элементы формирования политики государства в отношении молодого поколения. Аргументированы приоритетные направления разработки государственной молодежной политики в условиях реформирования. Автор уделяет внимание специфике становления молодежного субъекта как активного участника проведения ГМП в российских условиях.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, государственные институты в сфере молодежной политики.

В настоящее время значимость государственной молодежной политики возрастает, что связано с повышением роли человеческого фактора в решении задач развития Российского государства в XXI веке. Государственная молодежная политика - одно из специфических направлений деятельности законодательных и исполнительных органов власти с целью реализации творческого потенциала молодежи и успешного вхождения ее в самостоятельную жизнь. Субъектами реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, работодатели, общественные объединения, другие юридические и физические лица, осуществляющие деятельность по созданию необходимых и достаточных условий для жизни молодежи, ее образования, воспитания и развития.

Молодежь должна выступать активным участником решения задач, стоящих перед государством и российским обществом. Тогда мы можем говорить о строительстве демократического правового социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Для формирования у молодежи активной гражданской позиции, необходимо разработать меры вовлечения молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую деятельность. При этом следует сказать, что «создание необходимых условий для реализации молодежного потенциала и активного вовлечения молодых людей в общественные процессы возможно лишь на основе глубокого изучения их социально-политических предпочтений, иерархии проблем, целей и устремлений» [7, с.140]. В результате чего у нее должен сформироваться новый механизм мотивационных установок на общественно-значимую деятельность.

Государственная молодежная политика - является системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах России. Реализация государственной молодежной политики выступает инструментом социально- экономического и культурного развития, обеспечения конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности страны.

Таким образом, государственная молодежная политика в Российской Федерации направлена на поддержку и стимулирование семей, предприятий и учреждений некоммерческих организаций, общественных объединений и граждан, осуществляющих деятельность по созданию благоприятных условий жизни молодежи, по ее воспитанию, обучению и развитию.

Молодежь должна стать активным участником решения задач, стоящих перед государством и обществом в строительстве демократического федеративного правового социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[4, с.24].

Становление молодежи как социально-демографической группы непосредственно связано с конкретными общественными условиями, которые способствуют либо препятствуют развитию мотивационной силы молодого поколения. Среди них принято выделять[6, с.124-127]:

1) масштаб внимания со стороны государства, общественных и политических институтов к реализации интересов молодежи,

2) создание государством и обществом равных условий и возможностей для реализации гражданских прав и свобод;

3) наличие системы социальных гарантий молодежи, формирование условий для ее профессиональной и гражданской самореализации.

Важным направлением развития России на современном этапе является формирование гражданского общества. Непременным условием функционирования гражданского общества является наличие людей, способных конструктивно взаимодействовать с другими силами общества во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общественно значимым целям.

Государственная молодежная политика – необходимое условие социального прогресса, развития общества. В качестве ключевых проблем государственной молодежной политики важно выделить такие как [3, с. 9-11]:

- несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям страны;
- отсутствие комплексной системы выявления и продвижения инициативной и талантливой молодежи;
- отсутствие у молодежи интереса к участию в общественно-политической жизни общества;
- социальная изолированность молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отсутствие возможностей для полноценной социализации и вовлечения в трудовую деятельность;
- отсутствие национальной и социокультурной самоидентификации молодежи;
- отсутствие знаний о других народах, культурах и религиях, наличие негативных этнических и религиозных стереотипов;
- несоответствие кадрового состава и материально-технической базы работающих с молодежью организаций современным технологиям работы и ожиданиям молодых людей.

Перечисленные проблемы требуют системного решения, так как проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи на фоне ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии молодежи, снижения экономической активности, криминализации молодежной среды, роста в ее среде нетерпимости, этнического и религиозно-политического экстремизма.

На сегодняшний день продолжается процесс формирования институционально-правовых основ молодежной политики на федеральном и региональном уровнях. При этом уже накоплен определенный опыт в реализации данного сегмента политики. Следует отметить основные составляющие механизма формирования и реализации молодежной политики в современной РФ:

- нормативно-правовой элемент: законодательная база по молодежной политике - понимание данного вида политики государственными структурами, цели и приоритеты политики, обязательства государства по отношению к молодому поколению [2, с.100-102];
- программный элемент: федеральные и региональные комплексные целевые программы по молодежной политике, определяющие перечень мероприятий по реализации основных направлений политики, обозначенных в законодательстве [1, с.33];
- институциональный элемент: система органов власти федерального и регионального уровней, занимающихся выработкой и реализацией молодежной политики, система координационных связей между органами власти и учреждениями по работе с молодежью (молодежными информационными центрами, социальными службами для молодежи, дворцами молодежи и т. д.);
- информационный элемент: информационное сопровождение мероприятий молодежной политики в СМИ, использование официальных Интернет-сайтов органов власти по молодежной политике, создание информационного пространства для молодежи;
- научно-исследовательский элемент: организация и проведение систематических социологических исследований состояния молодежной среды, мониторингов реализации молодежной политики и соответствующая корректировка курса;
- экономический элемент: система государственного финансирования молодежной политики, в том числе система внебюджетного финансирования, проектный подход к финансированию мероприятий молодежной политики.

Учитывая масштаб задач, стоящих перед страной, и объективную ограниченность ресурсов развития, приоритетными должны стать такие направления государственной молодежной политики, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также возможности для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем.

Процесс модернизации политического участия молодежи соотносится со структурным изменением в политической системе. «Реальная включенность в политические процессы должна обеспечиваться последовательной политикой государства раскрепощения творческого потенциала личности. Специфика политического участия молодежи заключается в проявлении политической активности, интереса к разрешению политических задач, через механизм реализации политических прав, побуждающих к политическому действию, а также использование тех или иных каналов вхождения в политику» [5, с. 9].

Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

В условиях реформирования российского общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодежи в решение собственных проблем и общенациональных задач. Активное участие молодого поколения в разработке государственной молодежной политики, плодотворную работу государственных органов по поддержке институциональных молодежных структур мы связываем с успешным завершением общественно-экономических и политических преобразований в нашей стране.

Чтобы быть эффективной современная молодежная политика должна быть гибкой и сочетать в себе преимущества, как централизованной государственной составляющей, так и относительно децентрализованной общественной. Нельзя не согласиться с мнением российских ученых, что при этом роль самой молодежи и ее объединений в осуществлении молодежной политики является определяющей [3, с. 12]. Приоритетные задачи социально-экономического развития территорий требуют продолжения реализации государственной молодежной политики в рамках идеи создания условий для интеграции молодых граждан в социально-экономические, общественно-политические и социокультурные отношения с целью увеличения их вклада в развитие общества.

Учитывая масштаб задач, стоящих перед государством и институтами гражданского общества, а также объективную ограниченность ресурсов развития, приоритетными должны стать такие направления государственной молодежной политики, работа по которым обеспечит создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также возможности для самостоятельного и эффективного решения молодыми гражданами возникающих проблем. Имеющие место проблемы молодежи определяют организацию эффективной работы с молодежью, что предполагает совершенствование программного (программно-целевого), экономического (финансово-инвестиционного) и информационного (управление данными статистической отчетности и данными социологических мониторинговых исследований проблем молодежи) механизмов реализации молодежной политики.

Такой подход будет способствовать взаимосвязанному улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

Список литературы

1. Грунистая О.С. Государственная молодежная политика в РФ: проблема организационно-правового обеспечения // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2014. № 13. С. 29-34.
2. Зайцева, Е. Правовые основы работы с молодежью. М.: Юнити-Дана, 2010. – 224с.
3. Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений. // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5-14.
4. Коряковцева, О. А. Государственная молодежная политика как фактор развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России: монография. Ярославль: ЯГПУ, 2010. – 286с.
5. Малик Е.Н. Особенности включения молодежи в политическую сферу общества современной России // Образование и общество. 2008. № 4. С. 8-10.
6. Меркулов П.А. Разработка концепции государственной молодежной политики России в 90-е годы XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 180–185.
7. Меркулов П.А., Малик Е.Н. Разработка государственной молодежной политики в России: история и современность // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. - №2(43). – С. 137-141.

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Краснобокая Ирина Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,
Платонова Анастасия Александровна,
магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Рассмотрены актуальные вопросы финансирования государственной политики в области занятости на уровне региона. Дана оценка тенденций рынка труда Орловской области и особенностей финансово-инвестиционного механизма реализации программ трудоустройства молодежи.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, государственное регулирование, молодежная безработица, финансирование.

Социально-экономические реформы в Российской Федерации обусловили трансформацию прежней экономической системы. Произошли изменения в сфере труда и занятости населения. Появление комплекса рыночных отношений в сфере занятости ужесточило условия выхода трудоспособного населения на рынок труда и в то же время обусловило выделение человеческого капитала в качестве приоритетного фактора экономического роста, а молодежи - как объекта долгосрочных инвестиций.

Молодежь с одной стороны, в соответствии с такими ее характеристиками как активность, адаптивность является наиболее перспективной и мобильной частью экономически активного населения, а с другой стороны, наиболее уязвимой и незащищенной на рынке труда, в силу отсутствия профессионального и жизненного опыта, необходимых навыков и компетенций. В современных экономических условиях наиболее остро проявляется молодежная безработица, под которой понимается социально-экономическое явление рынка труда, охватывающее молодежь, характеризующее несоответствие спроса и предложения рабочей силы, обусловленное особенностями молодежи как особой категории населения и спецификой ее положения на рынке труда, а также тенденциями развития молодежного рынка труда.

Анализируя современное состояние рынка труда, приходится констатировать, что в последнее время безработица заметно «помолодела». Так по данным Орелстата, по состоянию на 1 апреля 2015 года численность зарегистрированных безработных в Орловской области составила 4,5 тыс. человек. Уровень безработицы на регистрируемом рынке труда – 1,1% экономически активного населения (табл.) [2].

Таблица – Динамика уровня безработицы в Орловской области

Уровень регистрируемой безработицы в Орловской области на начало месяца, %			
2014 год		2015 год	
Январь	1,4	Январь	1,1
Февраль	1,5	Февраль	1,2
Март	1,4	Март	1,2
Апрель	1,4	Апрель	1,1

О том, что безработица наступает на молодое поколение, свидетельствуют, например, такие факты:

- на сегодня молодежь – это каждый третий от общего числа населения Орловской области в трудоспособном возрасте и, как правило, каждый второй из числа граждан, ежегодно обращающихся в органы службы занятости за содействием в трудоустройстве;
- в общем числе граждан, состоявших на учете в казенных учреждениях Орловской области «Центр занятости населения района» за последние три года, молодежная категория составляла порядка 40-45 %.

Кроме того для современного рынка труда Орловской области характерны следующие негативные тенденции:

- общий рост численности молодежи, которая обращается в центр занятости за помощью в трудоустройстве;
- увеличение числа молодых людей, которые впервые вышли на рынок труда, не имея профессиональных навыков и опыта;
- рост уровня безработицы среди молодежи;
- усиление конкуренции за рабочее место;
- увеличение числа молодежи, которая только начинает трудовую деятельность с низким уровнем образования и не имеет желания продолжать обучение.

Управление труда и занятости Орловской области реализует на территории области единую государственную политику в сфере трудовых отношений и в сфере содействия занятости населения [4]. Во взаимодействии с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями занимается разработкой региональной политики, нормативно-правовым регулированием, а также осуществляет правоприменительные функции, надзор и контроль в рамках своих полномочий.

Основная роль в системе управления занятостью молодежи Орловской области принадлежит службе занятости, так как именно она обладает потенциальными возможностями, позволяющими ей стать ключевым инструментом в реализации мер государственной политики этой сферы. Эффективность службы занятости как инструмента рынка труда зависит от того, насколько ее услуги могут заставить рынок труда функционировать наиболее оптимально в интересах тех, кто ищет работу, работодателей, экономики и общества в целом

По данным статистики при содействии районных Центров занятости населения за истекший год в Орловской области было трудоустроено 1,4 тыс. человек. В оплачиваемых общественных работах приняли участие 400 человек. К временным работам приступили 260 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время. В 24 ярмарках вакансий и учебных рабочих мест приняли участие 1,4 тыс. человек, в том числе молодежи – 743 человека [4].

Взаимодействие государственных, региональных общественных, частных структур по вопросам содействия трудоустройству молодежи и профилактики безработицы имеет важное значение. Практика организации этими ведомствами совместных мероприятий, таких как специализированные ярмарки вакансий рабочих и учебных мест, организация временных рабочих мест для молодых людей, впервые ищущих работу, производственная практика для будущих молодых специалистов, тематические семинары для работодателей, должна получить повсеместное распространение и поддержку. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности молодых людей на рынке труда и, как следствие, удачному началу трудового пути.

Важно отметить, что решению проблемы безработицы молодежи в муниципальном образовании г. Орел содействует эффективная система оказания адресных профориентационных услуг для молодых людей, ищущих работу, психологической поддержки и социальной адаптации молодых людей, признанных безработными, в том числе выпускникам профессиональных учебных заведений, не имеющих опыта работы.

Политика в области занятости населения, в том числе молодежная политика, не может осуществляться, если она не обеспечена некоторыми ресурсами. В связи с этим проблема реализации государственной политики – это проблема освоения финансовых ресурсов и бюджетов этой политики. В систему реализации государственной политики в сфере занятости и государственной молодежной политики входит не только законодательно-организационный компонент, но и практический, в основе которого лежит программный и финансово-инвестиционный механизмы. Финансово-инвестиционный механизм – это инвестиционный процесс, опосредуемый потоками финансовых ресурсов, направленных на обеспечение деятельности в определенной сфере государственной политики.

Действующий в регионе финансовый механизм реализации государственной политики в сфере занятости регламентирован государственной программой Орловской области «Содействие занятости населения Орловской области до 2017 года», принятой в 2013 году [1]. Данная программа предусматривает общий объем финансирования реализации государственной политики в области занятости в сумме 1195511, 2 тыс. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 902887,7 тыс. рублей; средств областного бюджета – 132625,5 тыс. рублей; средств муниципальных бюджетов – 33765,5 тыс. рублей; внебюджетных источников – 126232,5 тыс. рублей.

Создание центров занятости населения осуществляется в рамках деятельности Федеральной службы занятости. Финансирование других направлений может осуществляться как за счет муниципальных и федеральных средств (муниципального бюджета, внебюджетных фондов и пр.), так и на коммерческой основе (за счет средств спонсоров, партнеров, клиентов). Деятельность таких структур, как негосударственные биржи труда, экспресс-биржи, агентства вакансий и подбора персонала, может осуществляться полностью на коммерческой основе, то есть за счет средств клиентов, рекламодателей, за счет прибыли от издания бюллетеней информации и пр. При этом для таких организаций целесообразно устанавливать льготный режим налогообложения, а по возможности, и госзаказ (муниципальный заказ) на отдельные виды работ, подготовку или подбор кадров.

Порядок финансирования развития предпринимательской деятельности молодежи с целью ее трудоустройства установлен законом «О региональной государственной молодежной политике в Орловской области», который был принят 3 декабря 2010 года. Данный нормативно-правовой акт устанавливает юридические основы, общие принципы, основные направления государственной молодежной политики в Орловской области, в том числе вопросы источников финансирования ее реализации. Статья 18 данного закона гласит, что «финансирование государственной молодежной политики в Орловской области осуществляется за счет средств областного бюджета и иных источников, не запрещенных федеральным законодательством и законодательством Орловской области» [3].

Таким образом, основным источником финансирования молодежной политики является областной бюджет, средств которого недостаточно для реализации молодежной политики в сфере трудоустройства и занятости. Для решения этих проблем требуется привлечения дополнительных инвестиций для практической реализации социально-значимых программ и молодежных проектов. При этом весьма перспективным является использование технологий франдрайзинга, как средства изыскания финансовых ресурсов для организации социально-значимых проектов, объединенных общей идеей или же направлением.

В рамках франдрайзинга финансовые средства могут поступать в виде грантов и благотворительных взносов от частных лиц, коммерческих организаций, фондов, правительственных организаций. Примерами франдрайзинга могут являться институты, фонды, организации-доноры оказывающие помощь, как отдельным людям, так и группам лиц.

За рубежом в рамках франдрайзинга ежегодно выделяются гранты в виде миллиардов, направленных на поддержание коммерческих проектов. Практическая реализация технологий франдрайзинга на территории России сталкивается с такими проблемами, как отсутствие богатого исторического опыта и развитой комплексной системы, наличие сложностей в межличностных коммуникациях людей, связанных с принадлежностью говорящих к разным языковым группам. В результате отечественные соискатели финансовых ресурсов оказываются неконкурентоспособными по сравнению со своими зарубежными коллегами.

Сегодня успешная реализация технологий франдрайзинга зависит в первую очередь от умения разрабатывать программы, проекты, налаживать связи с потенциальными партнерами, фондами, различными организациями, которые могут профинансировать социально-значимые и молодежные проекты, в том числе в сфере трудоустройства и занятости.

Список литературы

1. Государственная программа Орловской области «Содействие занятости населения Орловской области до 2017 года»; принята Постановлением Правительства Орловской области от 08.10.2012 №352 [электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru>.
2. Орел-регионтруд.ру [электронный ресурс] // Трудоустройство: [сайт]. [2015]. URL: <http://cfo.gov.ru/mass-media/>.
3. О государственной молодежной политике в Орловской области» от 26.01.2010 г. №1154-ОЗ : Закон Орловской области // Орловская правда. – 2010. – 8 декабря.
4. Управление труда и занятости Орловской области [Электронный ресурс] // Официальный Сайт труда и занятости орловской области: [сайт]. [2015]. URL: <http://orel.regiontrud.ru/home/info/stat.aspx>.

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Любаева Анна Ивановна,
аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал

Аннотация: В статье рассматривается программа развития муниципальной службы как составляющая нормативно-правового обеспечения управления муниципальным образованием.

Ключевые слова: муниципальная служба, нормативно-правовое обеспечение, программа развития муниципальной службы.

В условиях изменяющейся среды возникает проблема модернизации муниципальной службы, которая является наряду с государственной службой центральным институтом публичного управления. Важную роль в совершенствовании муниципальной службы играет нормативно-правовая база, на основе которой строится траектория развития как муниципального образования в целом, так и муниципальной службы. В последнее время в российском законодательстве о местном самоуправлении появляются современные подходы к управлению и самоуправлению. Однако требования нашего времени к обеспечению эффективности социально-экономического развития муниципального образования в условиях изменяющейся среды обозначают проблему актуализации нормативно-правового обеспечения местного самоуправления, в том числе в части разработки и реализации программ развития муниципальной службы.

Нормативно-правовое обеспечение местного самоуправления осуществляется на основе действующего законодательства Российской Федерации, которое включает федеральное (Конституция Российской Федерации, федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти), региональное (конституции, уставы, законы и другие нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации), муниципальное (уставы и иные нормативно-правовые акты муниципальных образований) законодательство.

Согласно п. 1. ст. 2 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ) муниципальная служба – это «профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путём заключения трудового договора (контракта)» [3].

Согласно п. 1. ст. 35 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «развитие муниципальной службы обеспечивается муниципальными программами развития муниципальной службы и программами развития муниципальной службы субъектов Российской Федерации, финансируемыми соответственно за счёт средств местных бюджетов и бюджетов субъектов Российской Федерации» [3].

Так, в настоящее время во Владимирской области реализуется подпрограмма «Развитие муниципальной службы во Владимирской области на 2014-2016 годы» государственной программы «Развитие государственной гражданской службы Владимирской области и муниципальной службы во Владимирской области на 2014-2016 годы» (далее – подпрограмма).

Целью подпрограммы является создание условий для развития муниципальной службы во Владимирской области. Задачи подпрограммы: совершенствование нормативной правовой базы Владимирской области по вопросам муниципальной службы; формирование эффективной системы управления муниципальной службой; дальнейшее развитие системы обучения муниципальных служащих Владимирской области и повышение квалификации муниципальных служащих как основы их профессионального и должностного роста; реализация антикоррупционных мероприятий. Для решения поставленных задач в рамках реализации подпрограммы реализуются мероприятия по совершенствованию законодательной базы по вопросам муниципальной службы, в том числе в области борьбы с коррупцией в сфере муниципального управления; проведению обучающих семинаров и повышению квалификации муниципальных служащих; оказанию методической помощи в организации проведения конкурсов на замещение вакантных должностей [1].

Реализация программ развития муниципальной службы в субъектах Российской Федерации способствуют развитию муниципальной службы и управленческого потенциала муниципальных служащих. Как отмечает Прибыткова Л.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики РАНХиГС при Президенте РФ, «важно только учесть, что программа должна иметь отношение к проблемам развития муниципальной службы и муниципальных кадров всех муниципальных образований или нескольких муниципальных районов, городских округов. В связи с этим разработка и принятие муниципальных программ развития муниципальной службы в единой методологии и увязке с программой субъекта РФ может обеспечить комплексное решение проблем развития муниципальной службы» [2].

Список литературы

1. Постановление Губернатора Владимирской области от 18.09.2013 №1048 (ред. от 18.11.2015) «Об утверждении государственной программы «Развитие государственной гражданской службы Владимирской области и муниципальной службы во Владимирской области на 2014-2016 годы»// <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=86206> (17.01.2016)
2. Прибыткова Л.В. Программы развития муниципальной службы как элемент механизма кадрового обеспечения органов местного самоуправления // Человеческий капитал. 2014. № 11. С. 74-79. – ISSN 2074-2029.
3. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102
4. Федеральный закон от 02.03.2007 года № 25-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О муниципальной службе в Российской Федерации»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159779/ (17.01.2016)

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Матвеев Владимир Владимирович,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы»,

Мазур Лидия Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации» Орловский филиал

Аннотация: Рассмотрено антикризисное управление социально-экономическим развитием регионов РФ как систематизированный процесс, направленный на разработку региональных инновационных антикризисных программ, конечной целью которого является повышение уровня и качества жизни населения соответствующей территории в целях формирования новой модели регионального менеджмента.

Ключевые слова: региональное антикризисное управление, кризис регионов, региональные инновационные антикризисные программы, цикл региональной инновационной антикризисной программы, экономический потенциал региона.

В условиях геополитической нестабильности особое внимание следует уделять региональным аспектам управления. Это особенно актуально для всех субъектов Российской Федерации, поскольку их межрегиональная дифференциация по различным составляющим экономического потенциала достаточно существенна.

Для большинства субъектов Российской Федерации в настоящее время характерно наличие кризисных факторов в социально-экономическом развитии связанных со снижением собственных налоговых доходов в бюджетах, покупательного спроса, уровня доходов населения, увеличением уровня безработицы и т.д. В таких условиях достаточно важным фактором является реализация регионального антикризисного управления.

Под антикризисным управлением социально-экономического развития региона следует понимать систематизированный процесс, направленный на формирование стратегии антикризисного развития в целях выхода на магистраль роста региональной экономики. При этом, формируя модель регионального антикризисного управления, следует в первую очередь учитывать такой показатель как собственный региональный экономический потенциал. Данное обстоятельство вызвано тем, что все субъекты в Российской Федерации индивидуальны по географическому положению, природно-ресурсным и климатическим условиям, наличию реального сектора региональной экономики и т.д. [4]. Следовательно, формируя картину выхода из кризисного состояния региональные сообщества должны определить алгоритм построения данной модели, на основании которого определить все возможные варианты преодоления кризисных факторов и выбрать наиболее оптимальный из них.

Данный процесс должен включать в себя: согласование групповых интересов внутри региона (власть, население, бизнес); учет собственного экономического потенциала, факторов, усиливающих или сглаживающих кризис в региональной экономике; определение точек роста, способных к приведению мультипликативного эффекта в региональной экономике; формирование региональных антикризисных программ и антикризисных мероприятий [5].

Кризисные явления последнего времени продемонстрировали, что региональные власти, формируя антикризисные программы или реализуя антикризисные мероприятия, зачастую бездумно копируют их с федерального уровня, не адаптируя к конкретному субъекту РФ, не учитывая структуру его собственного экономического потенциала [3]. Такие действия не способствуют обеспечению экономической безопасности в регионе. Поскольку достижение такого важного фактора как экономическая безопасность в региональном социально-экономическом развитии состоит из достаточно большого количества составляющих, например таких как: собственная доходная база, занятость, стабильный уровень доходов, экологическая, уровень и качество жизни населения и т.п.

Следовательно, формируя программу регионального инновационного антикризисного развития, необходимо определить локомотивы роста региональной экономики с определением конкретных целевых индикаторов по каждому из них. Особое внимание при создании данной программы следует обратить на инновационную составляющую, поскольку для производства продукции, востребованной как на внутреннем, так и на внешних рынках имеют именно инновации.

Они позволяют производить новые виды продукции, снижать себестоимость и издержки.

Региональная инновационная антикризисная программа должна быть в первую очередь направлена на формирование стратегии преодоления кризисных явлений, выход на магистральный путь развития. Формируя такую программу необходимо учитывать мнение не только региональных властей, но и общественных организаций, населения, бизнеса, научного сообщества. В идеальном варианте при создании данного документа необходимо участие всех представителей соответствующего субъекта Российской Федерации. Данная программа должна также как и региональный бюджет обсуждаться на публичных слушаниях, учитывать мнение различных представителей регионального сообщества. Конечной целью реализации данной программы должно быть повышение уровня и качества жизни населения на соответствующей территории. Формируя данную программу региональные органы власти и управления должны нести ответственность за принимаемые решения перед населением, представителями бизнеса и федеральными органами власти. Принятые поправки в бюджетный кодекс в 2014 году определили, что расходование средств на любом уровне бюджетной системы невозможно без принятия соответствующих программ. Однако, региональные органы власти, не обладая собственным налоговым потенциалом, не имеют доходных источников в региональном бюджете и вынуждены надеяться на финансовую помощь из федерального бюджета. В этих условиях органы власти субъектов Российской Федерации в целях реализации стратегии регионального антикризисного управления в идеальном варианте должны были бы привлекать внешних и внутренних инвесторов, заинтересованных в создании производственной базы, открытию новых предприятий. Только в данном случае на региональном уровне будет решаться вопрос с занятостью населения, повышением уровня доходов, как бюджетной системы, так и жителей в субъекте Российской Федерации, и, как следствие увеличением покупательского спроса, который в настоящее время демонстрирует отрицательную динамику.

Таким образом, процесс разработки региональной инновационной антикризисной программы должен быть направлен на поиск и коммерциализацию инновационной составляющей в региональном социально-экономическом развитии. Должен учитывать мнение достаточного широкого круга лиц, в том числе и региональной общественности. При создании подобного документа необходимо также привлечение научно-экспертного регионального сообщества. Следовательно, все прописанные в данном документе мероприятия, должны быть не только одобрены всеми заинтересованными лицами на уровне субъекта Российской Федерации, но и иметь их количественные индикаторы, обозначающие конкретные показатели социально-экономического развития в определенном временном лаге.

При таких условиях речь идет о достижении консенсуса между всеми заинтересованными лицами (органами региональной власти и управления, инвесторами, бизнес-сообществом, населением) [6].

Главной целью формирования региональной инновационной антикризисной программы является не только преодоление кризисных факторов, но и выход региональной экономики на магистральный путь развития, определяющий повышение уровня и качества жизни населения в регионе. Следовательно, для реализации данной программы необходимо оценить реальное положение населения во всех аспектах его жизнедеятельности. Однако, достижение данного показателя не возможно без создания эффективного производства в регионе.

Поэтому в первую очередь необходимо разработать мероприятия по экономическому развитию, обеспечивающему экономическую безопасность в регионе. Это становится особенно важным в связи с формированием государственной программы импортозамещения [1].

Для выхода на магистраль социально-экономического развития региону необходимо заняться привлечением новых производств и обновлением структуры производства; модернизацией имеющихся производств и, прежде всего, инфраструктуры жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения; созданием новых высокооплачиваемых рабочих мест.

В данном процессе первостепенную роль начинает играть образование, так как интеллектуальный потенциал в региональном антикризисном управлении зависит именно от данного показателя. Именно качество, уровень и доступность образования в настоящее время выходят на первый план о чем свидетельствуют публикации ряда авторов, отводящих ему существенное значение в региональном инновационном стратегическом развитии [2].

Перманентное состояние внешней среды вызванное рядом негативных факторов на современном этапе социально-экономического развития обусловило необходимость развития реального сектора, направленного на стимулирование инновационной деятельности предприятий, которое невозможно без участия ВУЗов, занимающихся внедрением студенческих проектов,

нацеленных на конкретные производственные цели и новые достижения в науке и технике. Особое значение следует отводить реализации студенческих проектов, учитывающих не только региональные особенности экономического потенциала, но и использующих инновации.

Следовательно, в настоящее время существенно меняется роль высшего образования, в настоящее время ВУЗы должны стать не только носителями передовых знаний, но разработчиками конкретных инновационных проектов, адаптированных к внедрению в реальный сектор экономики. Однако, негативной тенденцией современного состояния является отсутствие в большинстве субъектов взаимодействия между реальным сектором региональной экономики и образовательными учреждениями.

В современных достаточно сложных экономических условиях непонимание роли образовательных заведений, обладающих огромным интеллектуальным потенциалом, но не имеющих возможности его апробации в реальном секторе экономики затрудняет преодоление кризисных факторов в региональном менеджменте. Несмотря на то, что постановка перед ВУЗами задачи подготовки конкретных специалистов, необходимых как бизнес сообществу, так и региональным органам власти, которые аккумулируют информацию по всем отраслям, нуждающимся в высококвалифицированных кадрах на уровне субъекта Российской Федерации, позволило бы решить проблему с занятостью молодежи. Кроме того, перед образовательными учреждениями могли бы стоять конкретные задачи по разработкам, позволяющим снижать издержки, увеличивающим конкурентоспособность региональных товаропроизводителей, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Следовательно, региональные товаропроизводители, используя интеллектуальный потенциал молодых специалистов, получили бы возможность выхода на внешние рынки, что особенно актуально в условиях девальвации национальной валюты.

Таким образом, учитывая особенности регионального антикризисного управления в условиях геополитической нестабильности к основным стратегическим приоритетным направлениям социально-экономического развития регионов необходимо отнести: повышение эффективности регионального менеджмента; усиление инвестиционной и инновационной активности региона; эффективное использование природно-ресурсной базы региона; развитие человеческого потенциала региона. Однако, реализация данных направлений невозможна без модернизации регионального менеджмента, направленного на эффективное взаимодействие таких составляющих как: образование, бизнес и власть.

Системное обоснование «точек роста» является ключевым этапом при формировании полноценных, эффективных стратегий инновационного развития регионов. Для этого органы регионального и муниципального управления должны привлекать регионально-муниципальное научно-экспертное сообщество. Только совместными усилиями действующих властей и научно-экспертным сообществом можно выделить «точки роста» и обосновать стратегические перспективы развития региона и муниципальных образований.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р (ред. от 16.07.2015) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.09.2015).
2. Лукасевич И.Я. Влияние инноваций на экономический рост в регионах / Материалы международного научно-практического форума: Стратегическое планирование развития территорий. Опыт. Современные тенденции. Перспективы. 2014. – С. 14-21.
3. Николаев И.А., Марченко Т.Е., Титова М.Е., Кулиш Ю.А. Российские регионы в борьбе с кризисом: аналитический доклад. URL: <http://www.fbk.ru/upload/images/anticrisis-regions.pdf> (дата обращения 10.09.2015).
4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2014 года. URL: <http://riarating.ru/infografika/20150616/610658857.html> (дата обращения 15.09.2015).
5. Федотова М.А., Лосева О.В. Оценка факторов роста инвестиционной привлекательности регионов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2015. – № 2(161). – С.61–70
6. Эскиндаров М.А. Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Первый международный форум Финансового университета // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 6 (84). – С. 6-9

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Меркулов Павел Александрович,

доктор исторических наук, доцент, директор ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал, заведующий кафедрой «Политология, государственная политика»,

Качалкин Вадим Михайлович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: статья посвящена структурно-организационным аспектам институционального обеспечения государственной демографической политики в современной России. Основное внимание в статье сосредоточено на анализе особенностей институционализации государственной демографической политики России на уровне государственного управления и гражданского общества.

Ключевые слова: государственная демографическая политика, институционализация, специализированное институциональное обеспечение, демографическое развитие.

Известно, что институты направляют деятельность людей, делают ее системной и устойчивой. Именно на институциональном уровне могут объединяться усилия людей в поисках действенных средств решения жизненно важных проблем.

Одной из таких жизненно важных проблем является демографический кризис, проявляющийся в негативном изменении динамики демографических процессов. В России это проявляется, прежде всего, в низкой рождаемости, не достаточной для обеспечения замещения поколений людей, а также в высокой смертности граждан трудоспособного возраста, преимущественно мужской части населения, относительно не высокой (по сравнению с другими развитыми странами) продолжительности жизни населения страны. Все это влечет за собой комплекс серьезных социально-экономических и политических последствий препятствующих стабильному развитию общества и государства.

Политико-управленческим ответом на демографические проблемы в стране стала государственная демографическая политика. Она включает в себя совокупность специальных мер стимулирующего воздействия на демографическое поведение населения. Важным организационным направлением в становлении и развитии российской демографической политики является ее институционализация. Институциональное оформление государственной демографической политики является организационным условием обеспечения ее систематической реализации и аккумуляции управленческих возможностей в области демографического развития.

Важно подчеркнуть, что в демократическом государстве процесс формирования институционального дизайна теоретически включает в себя два возможных направления активности: со стороны власти и со стороны гражданского общества. Следовательно, институционализация государственной демографической политики может проходить во взаимодействии нескольких субъектов и участников: государства в виде его специализированных органов власти и управления и различных общественно-политических организаций и движения, партий, научно-исследовательских институтов, групп интересов. Такая форма формирования демографической политики является одним из факторов демократизации государственного управления и развитого гражданского общества. Подобная институциональная структура демографической политики представляет форму взаимодействия общественно-политических сил, которые могут руководствоваться различными, не совпадающими интересами в области демографического развития или достигать согласованности интересов и целей субъектов и участников демографической политики, что позволит расширить возможности в поисках действенных средств решения семейно-демографических проблем.

Таким образом, институциональная структура демографической политики определяется некоторыми формами организационного взаимодействия и функционирования субъектов различного уровня. Она может формироваться, преимущественно, односторонне в системе органов государственной власти – узкая форма институционализации, или приобретать форму консолидации

власти и гражданского общества на основе общенационального характера демографических проблем – расширенная форма институционализации.

В современной России процесс институционализации демографической политики проходит не системно. В некоторых субъектах Федерации государственная демографическая политика не имеет собственного институционального оформления и делегирована управленческим структурам различных специализаций, не имеющих прямого отношения к вопросам воспроизводства населения. Между тем начавшаяся в последние годы активизация демографической политики в России объективно требует соответствующего организационного обеспечения. Эта потребность все чаще проявляется в системе исполнительной власти Российской Федерации и инициирует формирование соответствующих структур занимающихся непосредственно демографической проблематикой.

Например, до 2012 г. на федеральном уровне российская демографическая политика не имела даже специализированного подразделения в системе органов исполнительной власти. В 2012 г. субъектом демографической политики на федеральном уровне стало Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, в структуре которого образовано соответствующее подразделение по демографическим вопросам – Департамент демографической политики и социальной защиты населения.

С точки зрения принципов конкретной специализации в области государственного управления, важно подчеркнуть, что данный департамент является структурным подразделением учреждения относящегося к специализации, не имеющей прямого отношения к вопросам семьи, рождаемости и др. В тоже время начавшиеся изменения организационного характера на федеральном уровне являются следствием активизации деятельности руководства страны и внимания общественности к демографической проблематике.

В этом смысле переломным стало выступление Президента РФ В.В. Путина в 2006 г. с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации [2]. В своем послании Президент В.В. Путин предложил развернутый комплекс мер направленный на улучшение материального положения и жилищных условий семей, включающий в себя повышение пособий по уходу за ребенком, а также разработку материальных стимулов для рождения второго ребенка (введение «материнского капитала») [3].

Инициатива Президента РФ сыграла ключевую роль и в организационном обеспечении государственной демографической политики на высшем уровне власти. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 698 Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов был переименован в Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике [4]. Совет призван осуществлять контроль и координацию действий по ключевым направлениям демографической политики России. Таким образом, начало институционального становления демографической политики в России связано с формированием на высшем уровне власти специального совещательного органа для координации усилий субъектов различного уровня, повышения контроля и ответственности в области демографической политики государства.

На современном этапе процесс институционализации демографической политики в системе органов исполнительной власти проходит и в некоторых субъектах РФ. Например, уже имеются самостоятельные ведомства в виде отдельного исполнительного органа, отвечающего за реализацию демографической политики в регионе (по состоянию на 1 января 2013 г.):

Тольятти: Департамент по вопросам семьи и демографического развития при администрации г. Тольятти;

Удмуртия: Комитет по делам семьи и демографической политике при администрации Удмуртской Республики;

Ярославская область: Управление по социальной и демографической политике Ярославской области;

Калужская область: Министерство по делам семьи, демографической и социальной политики Калужской области.

В некоторых администрациях профильные ведомства по вопросам государственной демографической политики в разных вариациях действуют в качестве структурных подразделений, не обладающих самостоятельным статусом, но входящих в состав других ведомств (по состоянию на 1 января 2013 г.):

Новосибирская область: Управление демографической и семейной политики при Министерстве социального развития Новосибирской области;

Омская область: Управление демографической и семейной политики при Министерстве труда и социального развития Правительства Омской области;

Воронежская область: Отдел демографической политики и трудовых ресурсов при Департаменте труда и социального развития Воронежской области;

Саратовская область: Отдел демографической политики при Управлении охраны материнства и детства Министерства здравоохранения Саратовской области;

Белгородская область: Управление медицинских проблем семьи, материнства, детства и демографической политики при Департаменте здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области.

Однако на региональном уровне исполнительной власти, по результатам исследований «Института демографических исследований», в большинстве российских региональных администраций пока еще отсутствуют специализированные структуры по государственной демографической политике [1]. Это приводит к тому, что некоторые региональные администрации интегрируют вопросы демографии в деятельность различных по своему назначению органов исполнительной власти. В результате в разных регионах вопросами демографической политики занимаются разные ведомства и учреждения. Между тем известно, что важнейшим условием эффективного государственного управления является конкретная специализация [1].

Ключевым, в этом контексте, является событие международного уровня, которое состоялось в России в сентябре 2014 г. В г. Москве прошел международный Форум «Многодетная семья и будущее человечества». Форум был посвящен проблеме сбережения семьи, сохранения ее традиционных ценностей, противодействия возникающим угрозам трансформации семейно-брачных отношений, проблеме повышения рождаемости и др. В конце 2015 г. в Нижнем Новгороде состоялся второй форум в рамках программы «Святость материнства», который был посвящен проблемам поддержки семей с детьми.

Основной организационной проблемой российской демографической политики является ее слабое специализированное институциональное обеспечение. Специализированное институциональное оформление государственной демографической политики в России является важным организационно-управленческим условием, обеспечивающим деятельность исполнительной власти в области демографического развития, ее конструктивного взаимодействия с гражданским обществом. В последние годы наметилась тенденция специализированного институционального становления демографической политики в России. Это неотъемлемое организационно-управленческое условие, соответствующее масштабу решаемой проблемы и способствующее эффективному решению поставленных на федеральном уровне власти задач в области демографического развития страны.

Вовлеченность гражданского общества, общественных и политических институтов в демографическую политику и формирование на ее основе новых институциональных форм взаимодействия с властью по проблемам семьи и демографического развития страны является формой консолидации общенационального характера, поскольку работает на интересы общественного развития и повышает потенциал управленческих возможностей демографической политики государства.

Список литературы

1. Белобородов И.И. Демографическая политика в Российской Федерации // Сайт «Института демографических исследований». [Электронный ресурс] – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1825 (дата обращения 23.01.2013).

2. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 10.05.2006 // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения: 19.04.2014).

3. Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л., Безвербный В.А. Вопросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики. ИСПИ РАН. – М., 2011.

4. Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2006 № 698 // Правовой портал «Поиск Закона». [Электронный ресурс] – URL: <http://poisk-zakona.ru/85748.html> (дата обращения: 19.12.2014).

ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Муковнин Максим Александрович,
аспирант ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены современный вектор направления института публичной власти, проведены сравнительные характеристики возможных стратегий развития, приведен анализ государственной и муниципальной власти в России.

Ключевые слова: государственная власть, муниципальная власть, делегированное представительство, социальное управление.

На современном рубеже становления института местного самоуправления отчетливо имеет место быть тенденция сосредоточения внимания законодателя и специалистов по конституционному и муниципальному праву на его властных институтах, придания им главенствующей роли в системе городского управления и складывающихся на данном уровне отношений. Используя способ системного анализа публичной власти и управления, можно сконструировать следующие тезисы:

- муниципальная власть является одним из элементов в системе самоуправления;
- социальное управление не всегда базируется только на обладании публичной властью, особенно на муниципальном уровне;
- в структуре самоуправляющихся систем практически всегда наличествует субъект, объект управления, а также механизмы обратной связи.

В научной литературе довольно обширно распространено понятие "муниципальная власть". В неких вариантах его используют в виде единого понятия системы субъектов районного самоуправления, в иных - при анализе понятия "общественная власть" и соответствия данного значения публичной власти с государственной властью. Для определения ценности и места муниципальной власти рассмотрим понятие "общественная власть" и ее типы [2, с. 24].

Практически все исследователи, обращавшиеся к анализу публичной власти, справедливо связывают ее существование с территориально-публичным коллективом, определяя его как организованную общность людей, объединенных на основе территориальной принадлежности и связей социально-экономического, культурного характера. Территориально-публичные коллективы представляют собой непроизвольно сложившуюся социальную общность, поскольку они обусловлены определенной территорией, на которой существуют практически все элементы структуры общества (производительные силы, социальные группы, быт, культура и т.д.). Комплексный характер отношений внутри коллектива позволяет выявить социальную асимметрию, наличие конфликтов, присущих обществу в целом, стремление к достижению порядка и удовлетворению социальных и бытовых потребностей, являющихся значимыми для всего коллектива. Исходя из решаемых задач, можно выделить территориально-публичные организованные коллективы в масштабах государства, его субъектов, автономий и низовых первичных территорий. И в этом плане территория муниципального образования представляет низовой (первичный) уровень власти, которая может осуществляться самим коллективом непосредственно или формируемыми населением органами власти. [3, с. 17].

Конституционный Суд РФ в своих решениях также основывается на пространственно-правовой связи коллектива граждан для характеристики задач публичной власти. В соответствии с его позицией "...круг лиц, участвующих в местном самоуправлении,... должен определяться с учетом природы местного самоуправления как особого вида публичной власти, смысл которого заключается в защите прав и интересов жителей конкретной территории. Именно постоянное или преимущественное проживание гражданина на территории муниципального образования предполагает его причастность, как члена муниципального сообщества, к вопросам местного значения" [9, с. 84].

В условиях централизации государственной власти наблюдается тенденция усиления влияния его органов на муниципальном уровне. Это проявляется как в возможности региональной власти влиять на назначение главы местной администрации и расторжение с ним контракта, так и в разнообразных мерах ответственности муниципальной власти перед государством. Кроме того, возможны ситуации, когда представительный орган муниципального района может быть сформиро-

ван не на муниципальных выборах, что, думается, находится в противоречии с принципом народовластия. [4, с. 79].

Особенностью местного самоуправления является не только наличие властных отношений. На этом уровне сосуществуют территориально-публичный коллектив, органы муниципальной власти, а также институты гражданского общества, формы самоорганизации населения. Последние имеют огромное значение в становлении местного самоуправления, их несовершенство еще не означает необходимость огосударствления местного самоуправления. Муниципальная власть должна оставаться организационно самостоятельной в силу того, что получает свои полномочия от территориального коллектива, а ее функциональная самостоятельность определяется комплексным характером одновременно решаемых задач, в первую очередь социально инфраструктурного характера. Организационную самостоятельность должно обеспечивать гражданское общество, определяя необходимый баланс интересов государства и личности.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления не должна определяться только государственной властью, так как возможное повышение качества управляющей системы в этом случае не гарантирует адекватных результатов изменения в объекте управления, а сама структура власти может приобрести черты замкнутой системы. На данном пути существуют объективно сложившиеся проблемы: отсутствие заинтересованности членов территориального коллектива в управлении делами, развитых гражданских институтов, инициативы со стороны членов общества [7, с. 47]. Существующие обратные связи населения и муниципальной власти (за редким исключением) практически ничем не отличаются по своей сути и "результативности" от аналогичных на уровне государства, что все более отдаляет этих субъектов друг от друга. Обязанностью государства остается создание экономических и политических условий для формирования гражданского общества, муниципальная власть может лишь способствовать этому.

Во взаимоотношениях государственной и муниципальной власти все отчетливее проявляется несбалансированность количества и объема передаваемых отдельных государственных полномочий, которые в своей совокупности сопоставимы с объемом решаемых вопросов местного значения. В этой системе отношений прослеживаются функции и методы административного управления (контроль, регулирование), хотя целесообразным является совершенствование такой функции, как координация.

Безусловно, местное самоуправление - рубежный институт, где общество встречается с государством и где мера "погружения" государства в общество, также, как и мера "восхождения" общества к государству, определяется конкретными историческими обстоятельствами. И все же существует тот предел, за которым детализация общих норм не укладывается в правовую концепцию того или иного института.

Список литературы

1. Ильченко Л. Новый этап местного самоуправления. // Власть. 2007. № 3. С. 19 - 22.
1. Кармолицкий А.А. К вопросу о местной администрации как органе управления // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 3. С. 23-30.
3. Козлов Ю.М. Исполнительская власть: муниципальный уровень // Вестник МГУ. Серия 14. Право. 2005. № 2. С. 14-22.
4. Кряжков В.А. Местное самоуправление в России: проблемы становления // Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. Материалы научно - практической конференции. М., 1996. С. 78 - 81.
5. Основные теории местного самоуправления: происхождение и развитие. М., 1996. 35 с.
6. Сухотин А.Б. Федеральная и местная власть - резервы координации // Бизнес и политика. 2006. № 6. С. 32 - 39.
7. Фоминых А.А. Становление самоуправления в регионе // Регионоведение. 2000. № 2. С. 45 - 51.
8. Чиркин В.Е. Основы государственной власти. М., 1996. - 112 с.
9. Якубовский Д. Теоретические основы, правовая природа и содержание понятия "местное самоуправление" // Право и жизнь. 2004. №6. С. 81-97.
10. Ясюнас В. Местное самоуправление. Комментарий. Разъяснения. М., 1997. - 176 с.

ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Пакулина Анна Сергеевна,

магистрант, Украинский государственный университет железнодорожного транспорта

Аннотация. Обосновано, что в целях введения постоянной оценки качества медицинской помощи по уровням управления возникает потребность внедрить показатели качества применительно к медицинской организации, муниципальному образованию, региону с последующим введением государственной статистической отчетности. Доказано, что оптимизации государственного управления в сфере здравоохранения Орловской области и улучшению качества предоставляемых услуг способствует внедрение мобильных комплексов.

Ключевые слова: здравоохранение, государственное управление, медицинские услуги, мобильный медицинский комплекс, регион.

В современных условиях вопросы оптимизации государственного управления в сфере здравоохранения региона приобретают особую актуальность. Отношение к отрасли здравоохранения в России переживает в настоящее время такую же смену парадигм, как и в других отраслях сферы производства и обслуживания. В последние пятнадцать лет мы наблюдаем заметные изменения в оценке потребителями товаров и услуг. Всё большее значение для людей имеет ценность продукции, и определяется она в их восприятии не только стоимостью и качеством, но и целым рядом других характеристик. И отечественная медицина не явилась исключением из всеобщей смены потребительских парадигм, а значит и старые проблемы здравоохранению придется решать по-новому.

Удовлетворение потребности граждан в качественной медицинской помощи является одной из приоритетных задач государственной политики, что подтверждается выполнением ряда программ [1, с. 86], наиболее значительными из которых являются государственная программа «Развитие здравоохранения на 2013-2015 годы», национальный проект «Здоровье». Важнейшим направлением по преобразованию системы здравоохранения является внедрение единых современных требований к качеству оказания медицинских услуг и медицинской помощи.

В системе здравоохранения, в соответствии с недавно разработанной Концепцией развития отрасли до 2020 года, предусмотрены: во-первых, совершенствование организационной системы, позволяющей обеспечить формирование здорового образа жизни и оказание качественной бесплатной медицинской помощи в рамках государственных гарантий всем гражданам Российской Федерации; во-вторых, развитие инфраструктуры и ресурсного обеспечения здравоохранения, включая финансовое, материально-техническое и технологическое оснащение лечебно-профилактических учреждений на инновационной и информационной основе при соблюдении требований стандартизации; в-третьих, совершенствование подготовки медицинских кадров, которые в состоянии решать сложные задачи, обусловленные современными вызовами здравоохранению. В совокупности эти мероприятия и должны стать предпосылкой надлежащего качества услуг отрасли.

В целях введения постоянной оценки качества медицинской помощи по уровням управления возникает потребность внедрить показатели качества применительно к медицинской организации, муниципальному образованию, субъекту Федерации и стране в целом, с последующим введением государственной статистической отчетности. В российских условиях возникла потребность формирования структурных компонентов системы управления производством медицинских услуг, призванной обеспечить надлежащее качество и ресурсосбережение. Элементами этой структуры являются: формуляры; стандарты; клинические протоколы; клинический аудит, предполагающий ретроспективный анализ и оценку уровня качества диагностики и лечения с целью совершенствования клинической практики; экспертиза качества медицинской помощи; оценка результатов.

В рамках реформы системы здравоохранения необходимо, прежде всего, обеспечить доступность и высокое качество медицинской помощи; возродить профилактику заболеваний как традицию российской медицинской школы [2, с. 133]. Гарантии бесплатной медицинской помощи должны быть общеизвестны, понятны. По каждому заболеванию должны быть выработаны и утверждены стандарты медицинских услуг с обязательным перечнем лечебно-диагностических

процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медицинской помощи. На региональном уровне необходима подготовка и принятие нормативно-распорядительных документов, в которых следует определить и закрепить обязанность лечебно-профилактических учреждений, как производителя медицинских услуг, составлять требуемые стандартные отчеты о результатах лечения и т.п.

Медицина не стоит на месте, и важно сделать ее доступной каждому. Ведь каждому человеку необходимо быть уверенным, что он всегда сможет получить высококвалифицированную помощь специалиста. Новая система «Электронная регистратура» позволяет записаться на первичный прием к врачу в поликлинике через интернет, зайдя на Единый портал Государственных услуг, а также с помощью центров телефонного обслуживания и специальных «инфоматов», установленных в поликлиниках практически во всех регионах России. Сегодня в Орловской области многие учреждения здравоохранения, лечебно-профилактические учреждения в рамках программы модернизации здравоохранения «Электронная регистратура», ввели услуги позволяющая больному записаться на прием к специалисту по интернету, выбрав удобные для него день и время посещения врача.

На основе установленных целевых значений критериев доступности и качества медицинских услуг в Орловской области проводится комплексная оценка их уровня и динамики, а также разрабатываются рекомендации по повышению эффективности деятельности учреждений здравоохранения оказывающих медицинские услуги. Управление Росздравнадзора по Орловской области, Департамент здравоохранения и социального развития Орловской области в пределах возложенных полномочий осуществляют контроль, оценку доступности и качества медицинских услуг гражданам области.

Оптимизации государственного управления в сфере здравоохранения Орловской области и улучшению качества предоставляемых услуг способствует внедрение мобильных комплексов в систему предоставления государственных медицинских услуг в регионе. Решением непростой задачи внедрения доступности медицинского обслуживания нового формата могут стать мобильные медицинские комплексы. Большие возможности мобильного медицинского комплекса позволяют качественному медицинскому обслуживанию всегда быть в реальной доступности для людей. Большим преимуществом в предоставлении медицинских услуг гражданам может стать их универсальность. Она позволяет развернуть мобильный госпиталь буквально в полевых условиях, и он будет соответствовать ведущим мировым стандартам.

Реализация предложенного проекта «Мобильный комплекс предоставления государственных медицинских услуг» направлена на то, что диагностическая, консультативно-профилактическая, плановая и экстренная медицинская помощь теперь станут для населения Орловской области, или другого региона, гораздо доступнее в связи с большими возможностями таких передвижных комплексов. Оснащенные всеми необходимыми системами жизнеобеспечения и соответствующим медицинским оборудованием, которые могут применяться в любых климатических и географических условиях, мобильные медицинские комплексы способны обеспечить комфортные условия для медицинского персонала и пациентов, современное диагностическое разрешение, что способствует повышению качества предоставления медицинских услуг в современной России.

В рамках заявленной цели исследования, мы пришли к заключению, что в Орловской области государственное регулирование повышения доступности и качества предоставления услуг в сфере здравоохранения в Орловской области направлено на решение следующих задач:

- выявление и анализ практики организации предоставления социальных услуг в сфере здравоохранения;
- получение сведений от получателей социальных услуг учреждений здравоохранения о практике получении данных услуг;
- выявление соответствия представления информации о работе учреждения на его сайте критериям полноты, актуальности, удобства для посетителей поликлиник и иных заинтересованных граждан;
- формирование предложений по повышению качества работы медицинских учреждений.
- составление рейтинга очных способов предоставления информации консультационными поликлиниками Орловской области.
- подготовка предложений для подготовки методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества работы учреждений здравоохранения региона.

Эффективная стратегия развития инфраструктуры является важнейшей составной частью стратегии устойчивого развития лечебного учреждения, одним из основных факторов повышения его

конкурентоспособности. Управление инфраструктурой в настоящее время становится ключевой функцией бизнеса, влияющей не только на затраты и прибыль, но и на условия труда работников, стимулирующие повышение производительности труда. Целесообразно внедрение следующих нововведений в структуру управления здравоохранением на региональном уровне: участие общественности как основного потребителя медицинских услуг в контроле и управлении здравоохранением региона (появление общественного совета); формирование органа комплексного, стратегического развития здравоохранения региона, учитывающего больший объем факторов, прежде всего внешней среды, оказывающих влияние на перспективы развития угрозы и возможности здравоохранения региона (совет по стратегии).

В ходе выполнения исследования нами были обоснованы приоритетные направления развития региональной системы здравоохранения. Концентрация ресурсов на приоритетных направлениях развития системы здравоохранения Орловской области позволит оптимальнее их использовать, повысить качество медицинского обслуживания.

Оптимизации государственного управления в сфере здравоохранения Орловской области и улучшению качества предоставляемых услуг способствует внедрение мобильных комплексов в систему предоставления государственных медицинских услуг в регионе.

Разработка проекта «Мобильный комплекс предоставления государственных медицинских услуг» в Орловской области определена следующими объективными факторами:

– во-первых, проект направлен на создание условий доступности и повышения качества предоставления комплексных медицинских услуг населению, проживающему в удаленных районах Орловской области. Помощь может быть реализована с помощью передвижных медицинских комплексов различной специализации, начиная от передвижных фельдшерско-акушерских пунктов и заканчивая мобильными комплексами компьютерной и магнитно-резонансной томографии.

– во-вторых, возможность использования мобильных медицинских комплексов в структуре медицины катастроф, в качестве трассовых медицинских пунктов, сортировочных пунктов и мобильных госпиталей в чрезвычайных ситуациях. Причем основной медицинской задачей, которую могут решать передвижные медицинские комплексы, является оказание первичной медицинской помощи и стабилизация состояния пострадавших перед их транспортировкой в стационарные медицинские учреждения.

Мобильные диагностические модули передвижной поликлиники оснащены самым современным оборудованием для функциональной и лабораторной диагностики, офтальмологических и оториноларингологических исследований, комплектом реанимационного оборудования и т.д. Все кабинеты медицинского приема оснащены соответствующим медицинским оборудованием. Каждый прибор имеет свое рабочее и транспортное положение. Установленное оборудование зависит от специализации комплекса в целом, которая может быть различной – от диспансеризации и рентген-диагностики до службы крови и скрининга осложнений сахарного диабета.

Структура мобильного комплекса предоставления государственных медицинских услуг должна по нашему мнению иметь модульную систему:

– «Передвижная поликлиника» – автономное функционирование, быстрое реагирование, мобильность и универсальность, доступность и всесезонность (рис. 1);

– «Мобильный госпиталь» – может использоваться самостоятельно или как дополнительный диагностический модуль в совместной работе с принимающим медицинским учреждением, для расширения перечня оказываемых медицинских услуг и увеличения пропускной способности. Это позволяет проводить различные лечебно-диагностические процедуры и мероприятия в самых удаленных районах;

– «Телемедицина» – решение задач дистанционного консультирования пациентов мобильного госпиталя и поликлиники.

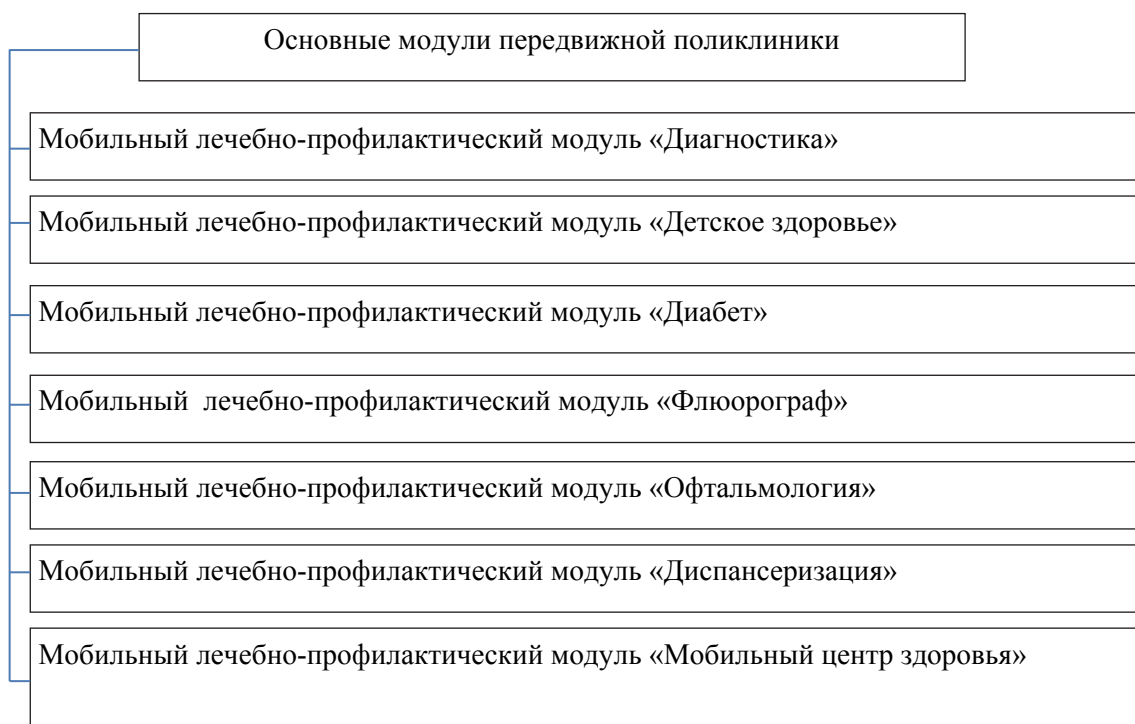

Рисунок 1 – Модули «Передвижной поликлиники»

Особенностью проекта является то, что он позволяет развернуть современную медицинскую клинику в полевых условиях, организованную по модульному принципу, не уступающую стационарным медицинским объектам. Преимуществом мобильных госпиталей является их автономность, высокая пропускная способность, быстрое реагирование и развертывание, высокая проходимость. Это позволяет проводить различные лечебно-диагностические процедуры и мероприятия в самых удаленных районах.

Список литературы

1. Пакулина, А. С. Направления реформирования системы социальной защиты населения и решение неотложных социальных проблем страны [Текст] / И. С. Пакулина, А. С. Пакулина // Materials of the X International scientific and practical conference, [«Scientific horizons», – 2014] (September 30 – October 7, 2014) on Economic science. – Volume 2. Economic science. – Sheffield : Science and education LTD, 2014. – S. 84-86.
2. Феклистова И.С. Инновационный потенциал здравоохранения и совершенствование механизма предоставления медицинских услуг [Текст] / И.С. Феклистова // Материалы VII Межд. науч.-практ. конференции «Тренды и инновации в современной экономике» (23–24 апреля 2015 г., г. Харьков). – Харьков : ХНУСА, 2015. – С. 126–131.

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Панова Екатерина Станиславовна,

старший преподаватель кафедры «Конституционное и муниципальное право» ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Орловский филиал

Аннотация: В современных условиях совершенствования системы государственного управления существенная роль отводится обеспечению законности, как важнейшему качественному показателю правового государства. В статье подчёркивается значение общественного контроля, как перспективного средства обеспечения законности, дополняющего существующие государственные институты и механизмы.

Ключевые слова: государственное управление, законность, правовое государство, исполнительная власть, общественный контроль.

Конституция Российской Федерации (ст. 1) провозглашает Россию в качестве правового государства [2]. Это означает, что «высшей формой выражения свободы людей должен быть закон» [1]. Безусловно, к действующему законодательству предъявляется ряд требований, важнейшим из которых, на наш взгляд, является соответствие реальным жизненным потребностям населения. В этой связи, вектором современного развития государства и общества должно стать обеспечение законности, в том числе в системе государственного управления. Суть законности, в широком смысле, заключается в соблюдении законов не только частными лицами, но и государственной властью, выступающей инициатором их разработки и принятия. Ведь там, где не действует режим законности, создаётся почва для правового нигилизма, злоупотребления полномочиями, конфликта интересов и целого ряда иных негативных явлений и правонарушений.

Таким образом, становится очевидной проблема соответствия нормативной составляющей государственного управления практике её реализации. Достижение и поддержание состояния законности основано, прежде всего, на разделении ветвей власти и их взаимном контроле. Важнейшим средством обеспечения законности традиционно является государственная судебная система. Если обратиться к тексту Конституции Российской Федерации, то там закреплено следующее положение: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (ч. 2 ст. 46). Заметим, что в современных условиях отечественная судебная система поступательно развивается и совершенствуется. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» отмечено: «Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом» [3].

Если суд является институтом восстановления законности, то, скажем, прокуратура выполняет ещё более выраженную контрольную функцию, осуществляя государственный надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Становление и развитие правовой государственности подразумевает заинтересованность самой исполнительной власти в обеспечении режима законности, а средством её обеспечения выступают вышестоящие органы исполнительной власти по отношению к нижестоящим.

Однако в последние годы именно в адрес исполнительной власти поступало, пожалуй, наибольшее число нареканий, связанных с коррупционными проявлениями и бюрократическими издержками, что дало основание для институционализации такого нового направления как общественный контроль. Под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [4].

В соответствии с законодательством, в качестве субъектов общественного контроля

выступают Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ, иные организационные структуры. Формами общественного контроля являются общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза и др.

Резюмируя вышеизложенное, отметим следующее. Во-первых, необходимо стремиться к такому состоянию развитости государства и общества, чтобы законность воспринималась как должное, не столько путём принуждения, сколько путём сознательного следования ей. Это, в свою очередь, требует высокого уровня правовой грамотности населения и сформированной управленческой культуры. Во-вторых, состояние законности достижимо в полной мере путём конструктивного взаимодействия государства и гражданского общества. В-третьих, необходимо развивать теорию, методологию и практику общественного контроля, как перспективного средства обеспечения законности в государственном управлении, дополняющего существующие государственные институты и механизмы. К примеру, в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» сказано, что общественный контроль может осуществляться как в формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, так и в иных формах, предусмотренных другими федеральными законами, что даёт основание для классификации существующих форм общественного контроля, а также концептуализации новых, способствует совершенствованию методики осуществления общественного контроля и обобщению его положительной практики, в том числе в регионах.

Список литературы:

1. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 39.
2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа. - № 31. – ст. 4398.
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 18.08.15 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 23 июля. - № 163.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫЕ ПРОЕКТЫ: НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ

Пролубников Андрей Викторович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника военного института (общевойскового) Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы взаимодействия государства и частного бизнеса в формате государственно-частного партнерства, оценены перспективы развития в этой сфере вследствие законодательных изменений в Российской Федерации.

Ключевые слова. Менеджмент, государственно-частное партнерство, территориальное развитие, региональная экономика, экономическая политика.

Хозяйственная жизнь складывается из взаимодействия многочисленных агентов, каждый из которых имеет собственные экономические интересы. При этом важным свойством этих интересов является их противоречивость. Данное свойство означает, что одновременное достижение всех целей всеми субъектами невозможно. В этой связи, любая конфигурация социально-экономических связей всегда представляет собой некий компромисс, систему принятых вступающими в эти связи субъектами взаимных уступок и «удержанных позиций» [5].

Именно такой взгляд на экономическое взаимодействие лежит в основе экономической теории контрактов – одного из современных разделов экономической науки, активно развиваемого в нашей стране Институтом проблем управления имени В.А. Трапезникова Российской академии наук. Одна из специфических задач контрактации, с которой приходится сталкиваться на практике – организация эффективного взаимодействия государства (как выразителя публичных интересов) и частного бизнеса. В идеале, каждый из субъектов подобного взаимодействия преследует антагонистические цели [1-4 и др.]:

- государство стремится выполнить некие общественно-значимые функции (обеспечение национальной безопасности, увеличение транспортной связности территории, повышение доступности высокотехнологичной медицинской помощи и т.д.) и, при этом, затратить минимальный объем ресурсов (бюджетных средств) [6];

- частнопредпринимательская организация преследует цель максимизации прибыли, т.е. увеличения выручки (в том числе за счет высокой цены контракта) при одновременном снижении издержек (в том числе за счет снижения качества исполнения собственных обязательств, вплоть до их полного неисполнения. Многочисленные примеры такого рода поведения были вскрыты в 2015 г. при проверке организации хода работ по строительству космодрома «Восточный»).

Имеется два экономически эффективных способа разрешения противоречия интересов: обман партнера (в экономической литературе по теории контрактов эта линия поведения получила более благозвучное наименование – «оппортунистическое поведение») либо достижение консенсуса на основе переговоров сторон, выстраивания системы взаимных обязательств и их контроля (в том числе в режиме оперативного мониторинга). Социально приемлемым является именно второй способ, который требует конструирования специальных институциональных правил взаимодействия партнеров.

Набор институциональных правил регламентации деятельности публичных и частных партнеров при реализации ими совместных проектов получил название государственно-частного партнерства (ГЧП). Имеются и другие наименования этого феномена, например «публично-частное партнерство», «частно-государственное партнерство» и др. Мы в данной статье не будем разграничивать эти понятия, считая их, в рамках авторского анализа, синонимичными. При этом следует понимать, что, несмотря на достаточную распространенность, ГЧП является все же достаточно уникальным, «штучным» инструментом взаимодействия государства и бизнеса. Для подтверждения этой идеи, рассмотрим мировую ситуацию.

«Общепризнанно, что пропорция инвестиций, привлекаемых в рамках ГЧП на зрелых рынках, составляет приблизительно 15% общей суммы инвестиций. В итоге 85% государственных закупок будут по-прежнему проводиться через традиционные методы. Если мы посмотрим на дорожное финансирование, картина аналогична. В мире в настоящее время 95% инвестиций в автодорожные сети проводятся за счет государственных бюджетов, притом, что менее 5% финансируется

непосредственно за счет платы за проезд (т.е., прямых пользовательских платежей). В США картина аналогична, пользовательские платежи в настоящее время обеспечивают только 8% всех автодорожных поступлений в США» [8, с. 51].

Насколько широкое распространение получила практика ГЧП в России? По имеющимся аналитическим данным, «опыт работы с проектами государственно-частного партнерства имеется в 68 субъектах Российской Федерации, в 17 субъектах Российской Федерации нет проектов государственно-частного партнерства даже на стадии инициирования» [7, с. 4]. Т.е. уровень проникновения ГЧП-практик в системы управления регионального уровня составляет 80%. По нашему мнению, это довольно высокий показатель. Критически относиться к тому, что в 20% российских регионов нет ГЧП-проектов даже на стадии инициирования, по мнению автора, не следует.

Это связано с тем, что мы воспринимаем ГЧП как один из инструментов взаимодействия власти и бизнеса, который должен применяться лишь в том случае, когда в нем есть необходимость. «Кампанейщина» в этой сфере может нанести ущерб как публичным интересам (по причине сравнительной неэффективности ГЧП-проектов, по сравнению с другими формами взаимодействия), так и частным (так как в этом случае можно ожидать использования административных методов принуждения бизнеса к партнерству с властью, что с высокой степенью вероятности будет сопровождаться коррупционными проявлениями).

Пространственная неравномерность в применении ГЧП, свойственная России, может быть объяснена также и особенностями институциональной системы. Анализ показывает, что более быстрыми темпами развивалась эта форма взаимодействия власти и бизнеса в тех субъектах федерации, где были приняты соответствующие региональные законы. Примерами такого ускоренного «институционального строительства» выступают Санкт-Петербург, Татарстан и некоторые другие субъекты РФ.

Рассмотрим ситуацию в Санкт-Петербурге. Наиболее значимыми проектами, реализуемыми в городе по схеме ГЧП являются следующие:

- строительство платной объездной (в объезд центра) дороги «Западный скоростной диаметр», которая уже частично эксплуатируется. Основные технические показатели проекта: общая протяженность магистрали 46,6 км, в том числе на искусственные сооружения (эстакады, мосты, путепроводы и тоннели) приходится 59%, а на земляное полотно – 41% протяженности; 4-8 полос движения (в зависимости от участка); 14 транспортных развязок; средняя интенсивность движения превышает 100 тыс. автомобилей в сутки;

- реконструкция аэропорта «Пулково». Пулково – первый и единственный аэропорт в России, развивающийся на основе ГЧП. Соглашение о ГЧП подписано тремя сторонами: ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», Правительством Санкт-Петербурга, ОАО «Аэропорт «Пулково» (предприятие, 100 процентов акций которого принадлежат городу Санкт-Петербургу). Санкт-Петербург и ОАО «Аэропорт «Пулково» передали имущественный комплекс аэропорта в долгосрочную аренду оператору проекта на срок 30 лет для осуществления масштабной реконструкции существующих и строительства новых объектов аэропортовой инфраструктуры. В течение всего этого периода ВВСС будет управлять аэропортом Пулково, оказывать аэропортовые услуги и инвестировать в его развитие. Планируется, что к 2039 году пропускная способность аэропорта составит не менее 35 млн пассажиров в год.

Правила формирования ГЧП могут быть уникальными, а могут – типизированными. В первом случае мы имеем дело с региональными законами, которые, при всей схожести идеи, имели несколько отличающиеся механизмы реализации [9]. Новой типизированной формой институционализации отношений бизнеса и публичной власти, которая вводится в России с 01.01.2016 года, является государственно-частное партнерство в трактовке Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Целью формирования контрактного механизма в рассматриваемой сфере является «создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления» (ст. 1 п. 1 закона).

Ст. 3 п. 1 устанавливает, что «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении

ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных ... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества».

На наш взгляд, принятие указанного закона повлечет за собой подстройку регионального законодательства под его нормы, следовательно, произойдет выравнивание «институционального поля» ГЧП в регионах России, чем будет дан импульс для дальнейшего развития этого механизма взаимодействия власти и бизнеса. Кроме того, за счет выравнивания, унификации региональных правил регулирования более понятными и прозрачными станут «правила игры» в этой сфере, что может привести к более активному участию в ней иностранных инвесторов [10].

Список литературы

1. Канамготов А.Э. Социально-экономические основы развития государственно-частного партнерства в сфере услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 116-118.
2. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4 (40). С. 33-47.
3. Плотников В.А. Механизмы частно-государственного партнерства в организации дополнительного профессионального образования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 3 (38). С. 5-10.
4. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности // Экономика и управление. 2012. № 11 (85). С. 36-40.
5. Пролубников А.В. Институциональные формы гармонизации интересов публичных и частных субъектов управления // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3 (25). С. 42-47.
6. Пролубников А.В. Проблемы программного управления экономической системой // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 5-10.
7. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства. 2014-2015 / НП «Центр развития ГЧП». М., 2015. 28 с.
8. Сборник методических материалов по государственно-частному партнерству в автодорожной сфере. Версия: март 2009 года. РРΙΑФ. 1050 с.
9. Федотова Г.В., Плотников В.А., Пролубников А.В. Государственно-частное партнерство и специфика его реализации в регионах России // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 38-43.
10. Фирсов Д.А. Условия и предпосылки развития реальных инвестиций в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2. С. 42-52

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Рисин Игорь Ефимович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и территориальное управление», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В статье дана постановка и раскрыто содержание ключевых проблем становления в России системы государственного и муниципального стратегического планирования, необходимость ввода которой в действие определена Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Ключевые слова: государственное и муниципальное стратегическое планирование, инструменты, проблемы.

Ввод в действие Федерального закона №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» существенно усложнил практику публичного управления, поскольку связан с апробацией множества новых инструментов управления социально-экономическим развитием страны, ее регионов и муниципальных образований.

В характеристике формируемой в России системы стратегического управления укажем на ряд принципиальных моментов.

Во-первых, формирующаяся в России система стратегического планирования является сквозной, пронизывая все уровни публичной власти, от федерального центра до муниципальных образований.

Во-вторых, она имеет чрезвычайно широкий спектр инструментов (общий их перечень насчитывает 27 позиций), которые в избирательном формате будут использовать власти разных уровней.

Так, например, на федеральном уровне такими инструментами являются, в том числе: стратегия социально-экономического развития РФ; стратегия национальной безопасности РФ; стратегия пространственного развития РФ; стратегии социально-экономического развития макрорегионов; прогноз научно-технологического развития РФ (на 12 и более лет); стратегический прогноз РФ (на 12 и более лет); прогнозы социально-экономического развития РФ на долгосрочный (на 12 и более лет) и среднесрочный период, бюджетный прогноз на долгосрочный период, отраслевые документы стратегического планирования и др.

На региональном уровне в составе инструментов определены, в том числе: стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; прогнозы социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный и среднесрочный период; бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период; схема территориального планирования субъекта РФ и др.

К инструментам, используемым на муниципальном уровне, отнесены, в том числе: стратегия социально-экономического развития муниципального образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период, бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период и др.

В-третьих, если для федерального и регионального уровней все инструменты стратегического планирования, названные в указанном Законе, являются обязательными для использования в управленческой практике, то для муниципального уровня есть два исключения.

Первое – их ввод регламентируется диспозитивной нормой. Второе – в сфере их действия оказываются только определенные виды муниципальных образований (городские округа и муниципальные районы).

Становление такой уникальной и сложной системы стратегического планирования сопряжено с рядом вновь возникших проблем, которые нужно достаточно оперативно и качественно решать.

Укажем на наиболее значимые из них, связанные со становлением механизма стратегического планирования на региональном уровне.

1. Отсутствие единства в составе базовых инструментов стратегического планирования, используемых на федеральном и региональном уровнях государственного управления.

Суть проблемы в том, что в установленном указанным Федеральным законом инвариантном составе инструментов стратегического планирования развития субъектов РФ не оказалось ни стратегии пространственного развития региона, ни прогноза его научно-технологического развития.

По нашему мнению, такое положение заметно упрощает содержание и механизм стратегического планирования развития территорий. Его прогнозируемыми последствиями могут оказаться, во-первых, неполнота учета на уровне субъекта РФ результатов стратегических программных разработок, вмененных в компетенцию федерального центра, во-вторых, ограниченность спектра планируемых параметров социально-экономической системы субъекта РФ.

Конечно, не исключены инициативные действия органов власти субъектов РФ, связанные с вводом названных инструментов в практику государственного управления. Тем более, что есть позитивный опыт их применения.

Так, например, в постсоветский период одним из первых субъектов Российской Федерации, осуществившим разработку Схемы развития и размещения производительных сил, стала Свердловская область [1].

Другим примером является программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года» [2].

Еще один пример – Схема развития и размещения производительных сил Республики Коми [3].

В числе регионов, продвинутых в этой области, и Воронежская область, где в 2013 г. подготовлен прогноз научно-технологического развития до 2030 года [4], в 2014 г. завершилась разработка Схемы развития и размещения производительных сил Воронежской области [5], способной стать основой для разработки стратегии пространственного развития региона.

Однако, такого рода действия вряд ли станут массовой практикой, в первую очередь, по причине их высокой трудоемкости. Тем не менее, полагаем целесообразным при корректировке названного закона предусмотреть соответствующие изменения в инструментальной базе регионального стратегического планирования.

Очевидно, что ввод Схемы развития и размещения производительных сил субъекта РФ, прогноза его научно-технологического развития в систему регионального стратегического планирования должен сопровождаться четким определением их роли, инвариантного содержания и требований к качеству названных инструментов.

О несоответствии состава инструментов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях свидетельствует и другой момент. Его суть в том, что отраслевые стратегии определены в качестве программного документа, разрабатываемого в обязательном порядке только на федеральном уровне. Для регионального – их ввод в практику возможен только по инициативе властей субъекта РФ.

Тем не менее, полагаем, что регионы страны должны иметь отраслевые стратегии, по крайней мере, по отраслям своей специализации. Такие стратегии будут изначально иметь высокий уровень конкретизации целей развития определенных видов экономической деятельности и предусматривать селективный выбор инструментов, обеспечивающих их эффективное достижение.

Полагаем, что ввод такого инструмента в практику должен сопровождаться четким определением необходимого и достаточного состава этапов разработки стратегий и перечня задач, соответствующих каждому из них, а также требований к качеству результатов, полученных при их решении.

2. Необеспеченность процессов разработки всего комплекса стратегических документов кадровыми ресурсами.

Суть проблемы состоит в том, что достаточно жесткие сроки, установленные Законом для разработки предусмотренных им документов (до 1 января 2017 г.) диктуют потребность в привлечении значительного числа высококвалифицированных специалистов. Между тем, соответствующий сегмент научного и экспертного сообщества России находится пока в достаточно неразвитом виде. Не случайно, что, в разработке реализуемых ныне Стратегий развития субъектов РФ был задействован достаточно ограниченный круг специализированных организаций.

В этой связи, обратим внимание на существенно возрастающую объектную и инструментальную базу стратегического планирования. Так, с одной стороны, появляются принципиально новые программные документы, разработка которых будет осуществляться впервые (в их числе: стратегия пространственного развития РФ, прогноз научно-технологического развития РФ, стратегический прогноз РФ и др.), с другой стороны, актуализирована потребность для освоения разнообразного инструментария стратегического планирования на региональном и местном уровнях.

При этом надо принять во внимание, что в отличие от числа субъектов РФ (85), число муниципальных районов и городских округов в России выглядит достаточно внушительно, составляя соответственно 1821 и 517.

Конечно, не во всех регионах власти решаться на использование на региональном и муниципальном уровнях расширенного состава применяемых инструментов стратегического планирования. Но там, где это произойдет, одним из основных ограничений окажется нехватка высококвалифицированных кадров.

В этой связи, полагаем, что необходимо, учитывая достижения мировой практики (в первую очередь, Канады), создать профессиональную ассоциацию специалистов, владеющих знаниями и навыками качественной разработки стратегических документов.

Целесообразно при ведущих университетах страны, имеющих признанные научные школы в области управления социально-экономическими системами, создание центров по подготовке и повышению квалификации таких специалистов.

3. Необеспеченность процессов разработки стратегических документов необходимой статистической базой.

Суть проблемы состоит в том, что статистика пока слабо реагирует на изменения, происходящие в содержании и механизмах публичного управления экономикой.

Так, например, в большинстве реализуемых ныне стратегий субъектов РФ в качестве ключевого направления их развития определена кластеризация социально-экономического пространства региона. Однако, в составе показателей государственной статистики нет ни одного, способного оценить состояние этого процесса и его результаты. Аналогичное положение и относительно других перспективных форм пространственной организации бизнеса – особых экономических зон, технопарков, промышленных парков и др.

Полагаем, в этой связи, необходимым обновление состава статистических показателей.

Так, например, для оценки состояния и результатов кластеризации социально-экономического пространства региона целесообразно использовать следующие показатели: объем инвестиций, привлеченных участниками кластера, для обновления производства, освоения новых видов продукции (услуг); объем привлеченных иностранных инвестиций, в том числе, прямых; число передовых производственных технологий, созданных участниками кластера; число используемых участниками кластера передовых производственных технологий; доля добавленной стоимости, созданной в кластере в валовом региональном продукте; число видов инновационной (для российского, мирового рынков) продукции (услуг), производимой кластером; объем инновационной продукции (услуг) кластера; доля инновационной продукции в общем объеме продукции, производимой в кластере; объем импортозамещающей продукции, производимой кластером; объем экспорта продукции, производимой кластером; доля экспортной продукции, производимой кластером, в общем объеме экспорта региона; численность занятых на предприятиях и в организациях кластера; число вновь созданных рабочих мест, в том числе, высокотехнологичных; производительность труда (рассчитанная по добавленной стоимости) в кластере.

Очевидно, что стратегическое планирование развития регионов с использованием других перспективных форм пространственной локализации бизнеса (особых экономических зон разных типов, индустриальных и технологических парков) обуславливает потребность в соответствующем обновлении системы показателей региональной и муниципальной статистики.

Список литературы

1. Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области. – Режим доступа: <http://economy.midural.ru>.
2. Программа «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2020 года и на период до 2030 года. - Режим доступа: <http://cesi.tatarstan.ru>.
3. Схема развития и размещения производительных сил Республики Коми на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://russian-north.com>.
4. Прогноз научно-технологического развития Воронежской области до 2030 года. – Режим доступа: <http://economy.govvrn.ru>.
5. Региональная схема (план) развития и размещения производительных сил Воронежской области. – Режим доступа: [/http://economy.govvrn.ru](http://economy.govvrn.ru).

БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рудакова Ольга Викторовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление»,

Полянин Андрей Витальевич,

доктор экономических наук, доцент, декан факультета «Государственное, муниципальное
управление и экономика народного хозяйства»,

заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление»,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: Любая деятельность человека сопряжена с поиском путей рационального и результативного ее осуществления. Рационализм предполагает использование наиболее удобных и производительных методов выполнения работы, а эффективность – получение наилучшего результата. Эффективность любой деятельности связывается с достижением желаемых результатов, а также с получением заданного результата с наименьшими издержками. Слово «эффективность» означает результативность, действенность, производительность. Эффективностью обладает любой процесс, приносящий какой-либо результат. В этой связи, эффект следует рассматривать как абсолютное, характеризующее результат, свойство этого процесса.

Ключевые слова: эффективность, экономическое развитие, управление.

Эффективность выражает совокупность наиболее общих, существенных и устойчивых связей и отношений по поводу полученных результатов деятельности и произведенных в ее ходе затрат.

Любое общество взаимодействует с государством, качество и уровень этого взаимодействия определяются эффективностью политики в сфере управления. Определение эффективности и выявление результатов управления социально-экономическими системами является одной из наименее исследованных областей науки управления. Однако, оценка эффективности этой деятельности имеет чрезвычайную практическую ценность, поскольку позволяет подсчитать, насколько правильно выбраны направления этой деятельности и какой результат она приносит. Эффективность системы государственного управления напрямую определяет эффективность социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов.

Деятельность управляющего заключается в руководстве, т.е. в управлении, направленном на достижение поставленных целей. Если управленческая система обеспечивает реализацию целей при оптимальном использовании ресурсов, то она считается эффективной. Многообразие оценок управленческой эффективности определяется ее внутренней дифференциацией (экономическая, организационная, социальная, политическая и др.). В особенности это справедливо применительно к сфере государственного управления. И если политическая эффективность государственного управления связана с такими явлениями как вертикаль власти, распределение властных полномочий, легитимность, уровень демократизации общества, то экономическая эффективность определяется объемами производства, степенью открытости экономики, свободой ведения бизнеса и т.д. Социальная же эффективность государственного управления состоит по существу в одном – в установлении четких, работоспособных механизмов общественной координации. Следует отметить, что исторически доминировавший в оценке эффективности государственного управления критерий экономической эффективности сегодня уступает место более широкому – социальному критерию. Подобная динамика диктуется становлением постиндустриального общества, развитие которого базируется на человеческом капитале. Категория социальной эффективности наиболее близка к понятиям социальной справедливости и общественного благополучия или блага.

На сегодняшний день принято различать такие категории социальной эффективности государственного управления как общая, специальная и конкретная социальная эффективность. Если общая социальная эффективность характеризует вклад системы государственного управления в качественное развитие общества как объекта управления, то специальная социальная эффективность отражает качество функционирования аппарата государственного управления, а конкретная социальная эффективность соотносится с детальными особенностями организации процесса

управления. Соответственно, показатели социальной эффективности классифицируются по общим признакам на критерии общей, специальной и конкретной социальной эффективности. Данные критерии представляют собой признаки, стороны, проявления управления, посредством анализа которых можно определять уровень и качество управления, его соответствие потребностям и интересам общества.

Наибольшей широтой охвата обладают критерии общей социальной эффективности государственного управления:

- уровень производительности труда, соотносимый с мировыми параметрами по соответствующим его видам;
- темпы и масштабы прироста национального богатства, исчисляемые по методике ООН;
- уровень благосостояния жизни людей в расчете на душу населения и с разбивкой доходов различных категорий, а также в сравнении со стандартами развитых стран;
- упорядоченность, безопасность и надежность общественных отношений, их воспроизводство с нарастающим позитивным результатом [2,93].

На основе данной группы показателей определяется теснота связи систему государственного управления и общества, а также подготовленность властных структур к обеспечению динамичного и гармоничного развития общества.

Для анализа и оценки состояния организации функционирования самого государства, как субъекта управления общественными процессами используют критерии специальной социальной эффективности:

- целеориентированность (целесообразность) организации и функционирования государственной управляющей системы;
- затраты времени на решение управленческих вопросов и осуществление управленческих операций;
- стиль функционирования государственной системы, ее подсистем;
- сложность организации объектов государственного управления;
- общие - экономические, социальные, технические, кадровые и др. издержки на содержание и функционирование управленческо-государственной системы [1,203].

Критерии конкретной социальной эффективности каждого управленческого органа определяются следующей системой показателей:

- степень соответствия направлений, содержания и результатов управленческой деятельности органов и должностных лиц тем ее параметрам, которые обозначены в правовом статусе органа государственной должности;
- законность решений и действий госорганов и органов местного самоуправления;
- реальность управленческих воздействий;
- соответствие содержания управленческих актов запросам и нуждам людей;
- характер и объем взаимосвязей органов государственного управления и должностных лиц с гражданами (уровень демократизации управленческой деятельности);
- мера обеспечения в решениях и действиях управленческого органа и должностного лица государственного престижа;
- правдивость и целесообразность управленческой информации;
- нравственное и моральное состояние органа управления и его влияние на общество [1,204-205].

Проблема определения социальной эффективности государственного управления стоит в современной России особенно остро. В отечественной практике при оценке эффективности и результативности власти все еще доминируют критерии, основанные на показателях материального производства. В экономически развитых странах с 60-х годов XX века смысл и назначение экономической деятельности стали трактовать как способ улучшения уровня и качества жизни населения, каждой семьи и каждого человека. Повышение которых отныне является главной целью любого прогрессивного общества. В этой связи оценка социальной эффективности государственного управления представляется, на наш взгляд, наиболее значимой. Среди критериев общей социальной эффективности динамика благосостояния людей наиболее объективно характеризует результаты деятельности государственной власти.

В последние годы в мировой практике для определения уровня благосостояния населения стали пользоваться индексами общественного развития страны, объединяющими в себе многие

экономические и социальные показатели, включающими образовательный уровень населения, продолжительность жизни, продолжительность рабочей недели и ряд других. Комбинированные индексы позволяют представить уровень жизни в виде обобщающего показателя. В целях международных сопоставлений используют так называемый индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), или сокращенно - индекс человеческого развития (ИЧР). Среди основных показателей, определяющих индекс развития человеческого потенциала выделяют ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования, реальный валовой национальный продукт на душу населения. Значение индекса человеческого развития колеблется в пределах от 0 до 1. Считается, что страны с ИЧР ниже 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития, если показатель колеблется между 0,5 и 0,8 – средний уровень, если превышает 0,8 – высокий уровень.

В докладе ПРООН 2015 г. «Труд во имя человеческого развития», приводятся индексы развития человеческого потенциала в 188 странах мира. Эти индексы рассчитывались по итогам 2014 г. (табл. 1). Как следует из представленных данных лидирующие позиции в рейтинге занимает Норвегия (0,944), второе место принадлежит Австралии (0,935), а третье - Швейцарии (0,930). Самое низкое значение индекса развития человеческого потенциала демонстрирует Нигер (0,348). Согласно данным ПРООН в 2015 г. по ИРЧП Россия заняла 50-е место (0,798), разделив его с Республикой Беларусь. Следует отметить, что по рассматриваемому у показателю наша страна находится в группе стран с высоким уровнем человеческого развития. Однако, Россию по индексу человеческого развития опережают такие страны как Чехия (28-е место с индексом 0,870), Аргентина (40-е место, индекс 0,836), Латвия (46-е место, индекс 0,819).

Таблица 1 – Топ 10 стран лидеров по уровню человеческого развития в 2014 г. [4]

Место	Страна	ИЧР
1	Норвегия	0,944
2	Австралия	0,935
3	Швейцария	0,930
4	Дания	0,923
5	Нидерланды	0,922
6	Германия	0,916
6	Ирландия	0,916
8	Соединённые Штаты Америки	0,915
9	Канада	0,913
9	Новая Зеландия	0,913
...
50	Россия	0,798

Наибольшее влияние на динамику ИРЧП оказывает динамика ВВП. От того, сколько производится товаров и услуг в данной стране, зависит и благосостояние всех ее граждан. Топ-10 стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения в 2014 г. представлен в таблице 2. В 2014 г. первое место по размеру ВВП на душу населения занял Катар (128530 долл.), второе – Макао (112230 долл.), третье – Кувейт (84800 долл.). Для сравнения: в США ВВП на душу населения составил 53750 долл. (11 место), в Германии – 45620 долл. (16 место), Великобритании – 38160 долл. (26 место), Литва – 24450 долл. (43 место), Россия – 23190 долл. (47 место). ВВП на душу населения в РФ несколько превышает среднемировой показатель, но все еще очень далек от показателей развитых государств. Душевой доход в России составляет 43,1% от уровня США, 50,8% от уровня Германии.

Таблица 2 – Топ-10 стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения в 2014 г. [15]

Место	Экономика	Доход, долл.
1	Катар	128530
2	Макао	112230
3	Кувейт	84800
4	Сингапур	76860
5	Бермуды	66430
6	Норвегия	66520

7	Объединённые Арабские Эмираты	59890
8	Швейцария	59210
9	Люксембург	57420
10	Гонконг	54270
...
47	Россия	23190

В мировой практике уровень и динамика здоровья населения ставятся на первое место среди всех прочих компонентов уровня жизни, поскольку рассматриваются как базисная потребность человека и главное условие его деятельности. Основным показателем здоровья человека являются средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Продолжительность жизни – понятие социально-экономическое. Этот показатель отражает все многообразие воздействия на динамику численности населения демографических, социально-экономических и экологических факторов.

Топ-10 стран лидеров по уровню продолжительности жизни представлен в таблице 3. Из приведенных данных следует, что в 2014 г. первое место по рассматриваемому показателю принадлежало Японии – 83,6 лет, второе – Гонконгу (83,4 лет), третье – Швейцарии (82,6 лет). Для сравнения: продолжительность жизни в Германии составляет 80,7 лет (20 место), США – 78,9 лет (36 место), Чехии – 77,7 лет (40 место), Уругвае – 77,2 лет (45 место), Ливии – 75,3 лет (60 место), Перу – 74,8 лет (68 лет), Лаосе – 68,3 лет (127 место), России – 68 лет (129 место). Предельно-критическое значение продолжительности жизни населения – 70 лет. Снижение данного показателя говорит об ухудшении здоровья нации, интенсивной депопуляции и вымирании населения страны.

Таблица 3 – Топ 10 стран лидеров по уровню продолжительности жизни в 2014 г. [10]

Место	Страна	Продолжительность жизни, лет
1	Япония	83,6
2	Гонконг	83,4
3	Швейцария	82,6
4	Австралия	82,5
5	Италия	82,4
6	Сингапур	82,3
7	Исландия	82,1
8	Испания	82,1
9	Швеция	81,8
10	Израиль	81,8
...
129	Россия	68,0

Еще одним компонентом ИРЧП является образованность населения. Индекс уровня образования представляет собой один из ключевых показателей социального развития страны. Минимальное значение рассматриваемого индекса составляет 0, максимальное – 1. Принято считать, что развитые страны должны обладать минимальным показателем 0,8. Следует отметить, что индекс уровня образования определяется двумя показателями: индексом грамотности взрослого населения и индексом доли учащихся, получающих образование.

В рейтинге 2014 г. представлены 187 стран и территорий. Топ 10 стран лидеров по уровню образования представлен в таблице 4. Как следует из представленных данных, лидерами рейтинга 2014 г. являются Австралия, Новая Зеландия и Норвегия. Наша страна заняла в рейтинге только 36 место. Ее опережают Украина (30 место), Венгрия (27 место), Эстония (14 место).

Таблица 4 – Топ 10 стран лидеров по уровню образования в 2014 г. [9]

Место	Страна	Индекс
1	Австралия	0,927
2	Новая Зеландия	0,917
3	Норвегия	0,910
4	Нидерланды	0,894
5	Соединённые Штаты Америки	0,890
6	Ирландия	0,887
7	Германия	0,884

8	Литва	0,877
9	Дания	0,873
10	Чехия	0,866
...
36	Россия	0,780

Сложная структура общества и разнообразие социально-экономических отношений приводят к проявлению значительного количества, как правило не совпадающих, а часто и противоречащих, интересов. Для России первоочередной задачей становится обеспечение высоких темпов его роста. В противном случае в новом тысячелетии Россия так и останется страной, которая в течение длительного исторического периода не смогла реализовать во благо своего народа огромный природный, трудовой, научно-технический и духовный потенциал.

Список литературы:

1. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. - М.: Омега-Л, 2004. – 573 с.
2. Барциц, И.Н. Социальная эффективность государственного управления: модели, критерии, российский опыт внедрения / И.Н. Барциц // Проблемы управления. – 2011. - №1(38). – С. 92-100.
3. Гаман-Голутвина, О.В. Эффективность государственного управления РФ в 2003 г. / О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгунов, А.И. Соловьев, Р.Ф. Туровский // Экономика и жизнь. – 2006. - №8. – С. 3-86.
4. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития [Электронный ресурс] // ООН в России. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf
5. Журавлева, Т.А. Распределение денежных доходов россиян: прошлое, настоящее, будущее / Т.А. Журавлева, О.В. Рудакова // Финансы и кредит. – 2004. - №27(165). – С. 40-47.
6. Ильминская, С.А. Эффективность экономики: критерии и показатели / С.А. Ильминская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. - №4(14). – С. 103-107.
7. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
8. Полянин, А.В. Развитие социальной сферы как фактор повышения качества рабочей силы / А.В. Полянин, В.К. Докальская // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – Т.35. - №2. – С. 136-138.
9. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102
10. Рейтинг стран мира по уровню образования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>.
11. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>.
12. Рудакова, О.В. Социально-экономические эффекты влияния уровня жизни населения на динамику трудовых ресурсов России / О.В. Рудакова, Е.В. Сибирская // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. - №3(13). – С. 46-53.
13. Сморгунов, Л.В. Государственная политика и управление: учебник / Л.В. Сморгунов, А.П. Альгин, И.Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л.В. Сморгунова. - М.: РОССПЭН, 2006. – 381 с.
14. Черемушкин, С.В. Эффективность государственного управления [Электронный ресурс] / С.В. Черемушкин // Портал «Государственное управление». – Режим доступа: <http://pubadm.narod.ru/Publications//goseffect.htm>.
15. Шатунова, Н.Н. Повышение уровня жизни населения как условие обеспечения экономической безопасности: монография / Н.Н. Шатунова, О.В. Рудакова. - СПб: ИНФО-ДА, 2008. – 203 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Феклистова Инесса Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политология и государственная политика»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация. Обоснована необходимость при формировании путей и методов развития социальной сферы регионов России использовать методологию и механизмы стратегического планирования. Обоснованы стратегические ориентиры развития структурных составляющих социальной сферы. Доказано, что в механизме реализации стратегии развития социальной сферы в качестве основной цели должны выступать уровень занятости, рост индивидуальных доходов и сбережений, показатели развития здравоохранения и образования.

Ключевые слова: социальная сфера, государственное управление, стратегическое планирование, регион.

Во многом отставание социальной сферы связано с отсутствием эффективного государственного управления развитием социальной инфраструктуры, несовершенством методов получения объективных качественных и количественных оценок и отсутствием долгосрочного планирования показателей как отдельных структурных составляющих, так и социальной сферы в целом. Процесс такого предвидения усложняется неопределенностью внешней и внутренней сред, влиянием негативных тенденций законодательно-правового, бюджетно-финансового и иного характера. Сложившаяся ситуация требует при формировании путей и методов развития использовать методологию и механизмы стратегического планирования в единой системе формирования социальной сферы регионов России.

Создание рациональной системы стратегического планирования социально-экономического развития социальной сферы, ее таких основных структурных составляющих, как системы образования и здравоохранения, сферу культуры, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), транспортное обслуживание населения, торговлю и ресторанное хозяйство, туризм и рекреационную деятельность, их ориентация на достижение необходимых результатов в условиях растущей непредсказуемости, инновационности, сложности и внезапности изменений макросреды во времени, повышение уровня социального потребления гражданами связаны с трудностями финансового, нормативно-правового обеспечения развития основных структурных составляющих социальной сферы, отсутствием системности в планово-расчетных, программно-целевых обоснованиях достижения необходимых темпов экономического роста в перспективном и стратегическом периодах времени.

Формирование методологических основ и концептуальных положений совершенствование механизма эффективного государственного управления развитием социальной сферы, определение стратегических ориентиров развития социальной инфраструктуры и ее структурных составляющих, выступают основным условием научной обоснованности и реальности достижения социальной сферой, ее структурными составляющими, установленных или необходимых ориентиров результативности социально-экономического развития, определяющие такие уровни развития социальной сферы, которые могли бы преодолеть имеющиеся и предотвратить возникновение возможных негативных тенденций в социальной сфере в перспективном и стратегическом периодах времени и позволили бы занять основным структурным составляющим (комплексам) социальной сферы на рынке социальных услуг приоритетное или лидирующее место.

Стратегическое планирование развития хозяйствующих субъектов социальной сферы целесообразно не только от того, что в условиях активно развивающихся рыночных отношений невозможно с достаточной точностью и высоким уровнем объективности предсказывать долгосрочные тенденции развития объекта управления, но и потому, что развитие конкуренции на соответствующих сегментах рынка социальных услуг, а в этой связи и происходящие в среднесрочном периоде времени изменения структуры в общем объеме оказания социальных услуг со стороны профессиональных участников рынка требуют соединения текущего, перспективного (в первую очередь, среднесрочного) и стратегического планирования. Стратегическое планирование

может и должно применяться в системе планово-расчетных обоснований не как их отдельный вид, не взаимосвязанный с другими видами планирования, а в единстве с ними, взаимодополняя и развивая друг друга как в условиях значительного влияния внешней среды, так и в экономических процессах, которым свойственны устойчивые тенденции развития, где экстраполяция может служить одним из основных инструментов повышения уровня объективности и значимости планирования. При этом роль стратегического планирования социально-экономического развития в единой системе планово-расчетных обоснований состоит не только в предупреждении возникающих, нейтрализации и устранении действующих негативных тенденций развития объектов структурных составляющих социальной сферы, но и в повышении объективности текущего и перспективного планирования. Все виды ресурсов в своей целевой стратегической предназначенности в учреждениях социальной сферы выполняют роль объектов управления, их рационального использования.

Проведенные исследования позволили нам сформировать цель концепции развития социальной сферы - селективно обеспечить частичную социальную компенсацию, которая позволит достигнуть социального баланса, исключить субъективность в распределении социальных благ и не допустить социальной изоляции некоторых слоев населения. Исходя из такой постановки цели, автор выдвинул следующие критерии оценки соответствия концепции требованиям специфики социальной сферы: прогрессивность и социальную интеграцию, комплексность и адекватность, селективность, экономичность и достаточность.

В методическом отношении механизм стратегического развития конкретной структурной составляющей (системы образования и здравоохранения, сфера культуры, ЖКХ, транспортное обслуживание населения, торговля и ресторанное хозяйство, туризм и рекреационная деятельность) социальной сферы представлен в виде комплекса таких его элементов, как предпринимаемые меры различной направленности (социально-экономической, финансово-инвестиционной, структурно-организационной, нормативно-правовой, научно-инновационной, учебно-методической, маркетинговой), методы, способы и стратегии (обобщающая и функциональные) планирования, взаимодействующие между собой для достижения необходимых стратегических ориентиров результативности учреждений, организаций и предприятий структурной составляющей социальной сферы.

Формирование рационального механизма стратегического планирования развития социальной сферы мы связываем как с разработкой обобщающей стратегии, так и со специальной Концепцией демографической политики России, которая должна войти в перечень первоочередных мер разноразрядных органов управления.

По нашему мнению, в механизме реализации стратегии развития социальной сферы в качестве основной цели должны выступать не степень инфляции или дефицит бюджета, а уровень занятости, рост индивидуальных доходов и сбережений, показатели развития здравоохранения и образования. При этом целесообразно использовать три категории уровня жизни, из которых первый уровень - бедность, второй - социально-уравнительный уровень, третий - социально превосходящий уровень жизни, а также понятие нищеты. Данные категории обоснованы с точки зрения закономерности неравномерности распределения социальных благ [1, с.85]. Исходя из определенных параметров уровня жизни можно выделить ключевые цели, обуславливающие социальную направленность реформирования социальной сферы и экономики региона. К таким целям можно отнести: ориентацию экономического развития региона на решение социальных задач, формирование восприимчивой к нововведениям социально ориентированной экономики, сочетающей механизм рыночного саморегулирования с активным государственным воздействием на социальные процессы; учет мировых тенденций и опыта регионов, добившихся определенного прогресса в социально-экономическом развитии, сочетающегося с социокультурными особенностями населения, проживающего в регионе.

Определение стратегических ориентиров результативности развития структурных составляющих социальной сферы тесно связано с темпами роста строительства объектов социально-культурной сферы, предоставлением всем гражданам страны минимального стандарта жилищных условий. Однако базовым исходным положением стратегии развития социальной сферы должно выступать бесплатное предоставление услуг основными учреждениями и организациями социальной инфраструктуры хотя бы на уровне научно обоснованных и в законодательном порядке зафиксированных гарантированных социальных стандартов. Стратегическая ориентация на достижение высокой результативности в области медицинского обслуживания граждан должна предусматривать условия для реализации прав граждан в получении необходимого объема и качества медико-диагностических услуг. Технология осуществления стратегической ориентации определяет

предпосылки, направленные на получение медицинской помощи в границах национальной программы обязательного медицинского страхования, обеспечивая при этом социальные гарантии государства гражданам России. В целом мы считаем, что достижение стратегических ориентиров результативности развития социальной сферы возможно на основе рыночной экономики с государственным контролем и выполнения государством перед обществом всех своих социальных обязательств. При этом социальные обязательства государства должны обеспечивать каждому гражданину России достойный уровень и качество жизни.

Главная ориентация реформ в социальной сфере должна быть направлена на образование как одну из стратегически значимых для общества в целом структурных составляющих социальной сферы России [2, с. 73]. Уровень рациональности формирования механизма стратегического развития системы образования в существенной степени зависит как от реализации принципов профессиональной компетентности преподавателя высшего и среднего учебного заведения, так и от уровня адаптации системы высшего образования к рыночным условиям хозяйствования в России, которые диктуют необходимость переоценки традиционных образовательных стратегий, систем, методов и форм обучения в средней и высшей школах. Кроме того, формируемый механизм стратегического развития образования в своем взаимодействии основных элементов должен быть ориентирован на обеспечение опережающего характера подготовки преподавателя по отношению к подготовке обучаемых им будущих специалистов, которая, в свою очередь, требует опережения по отношению к развитию общества.

Стратегическая направленность развития ЖКК должна основываться на: реализации программы перехода жилищного комплекса на принципы самофинансирования; выявлении источников ресурсообеспечения и возможности их привлечения; информационном обеспечении (наличие полной, достоверной и своевременной информации о состоянии жилищного фонда и коммунальных объектов, об уровне и качестве жилищно-коммунального обслуживания населения, о процессах, происходящих в различных его звеньях); инновационном и маркетинговом обеспечении.

Определяя направления рационализации текущего функционирования и стратегического развития здравоохранения, мы пришли к выводу об установлении приоритетности профилактических и реабилитационных мероприятий, о необходимости обеспечения доступности медико-диагностических услуг, повышения эффективности функционирования системы государственного страхования, перехода на подушевой принцип финансирования, внедрения рациональных форм добровольного медицинского страхования. В стратегической ориентации здравоохранения на достижение высоких социальных и экономических результатов необходимо перейти от оплаты фактических объемов медицинской помощи к оплате планируемых объемов отдельных видов медицинской помощи, определяемых на основе заказа медицинским учреждениям. Мы считаем, что стратегическое ориентирование развития здравоохранения должно учитывать поэтапное перепрофилирование или вообще вывод из системы общественного здравоохранения и социального страхования части финансово необеспеченных и неэффективно используемых мощностей лечебно-профилактических и санаторно-курортных учреждений. При этом высвобождаемые в результате реструктуризации мощности лечебно-профилактических учреждений целесообразно использовать для предоставления социальной помощи престарелым и инвалидам с учетом специфики сложившейся заболеваемости и структуры коечного фонда.

Определяя стратегические направления развития физической культуры и спорта, сферы культуры, мы пришли к выводу, что достижение в стратегическом периоде времени высокого культурно-досугового, спортивно-оздоровительного уровня всех граждан России с учетом территориальных компонент ее регионов, муниципальных образований возможно на основе планомерно обоснованных текущей деятельности, перспективного и стратегического развития культурно-досуговых учреждений - хозяйствующих субъектов (бюджетополучателей и самофинансируемых по результатам осуществления предпринимательской деятельности) социальной сферы, таких как театры, кинотеатры, библиотеки, музеи, а также таких учреждений физической культуры и спорта. Мы считаем целесообразным принять и реализовывать базовую стратегию развития спортивно-оздоровительного и культурно-досугового комплексов (структурных составляющих) социальной сферы, заключающуюся в том, чтобы в условиях неопределенного во времени влияния факторов внешней среды, ее нестабильности установить на ресурсообеспеченной основе необходимые ориентиры достижения (прежде всего, социальных ориентиров) результативности в рамках осуществляемых государственных целевых программ, инвестиционных проектов, предпринимаемых мер различного характера и последовательно приближаться к ним в стратегическом периоде времени. Функциональными стратегиями должны при этом выступать те из

них, которые в сложившихся условиях воздействия внешней среды на развитие данных структурных составляющих социальной сферы способны предупредить возникновение, устранить действие отрицательных социально-экономических тенденций, укреплять имеющиеся и формировать новые положительные тенденции развития, исходя из реализации структурно-организационных, научно-инновационных, финансово-инвестиционных, маркетинговых, экономических мер.

Предлагаемые решения методических и методологических проблем совершенствования механизма реализации социальной политики и развития социальной инфраструктуры могут быть использованы национальными, региональными и муниципальными органами управления в целях повышения социальной и экономической результативности развития структурных составляющих социальной сферы в условиях неопределенного во времени влияния макроэкономических факторов, преодоления сложившихся негативных тенденций и нейтрализации факторов отрицательного воздействия внешней среды.

Список литературы

1. Пакулина, А. С. Направления реформирования системы социальной защиты населения и решение неотложных социальных проблем страны [Текст] / И. С. Пакулина, А. С. Пакулина // Materials of the X International scientific and practical conference, [«Scientific horizons», – 2014] (September 30 – October 7, 2014) on Economic science. – Volume 2. Economic science. – Sheffield : Science and education LTD, 2014. – S. 84-86.

2. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102

3.Полянин, А.В. Развитие социальной сферы как фактор повышения качества рабочей силы / А.В. Полянин, В.К. Докальская // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – Т.35. - №2. – С. 136-138.

4.Феклистова И.С. Государственное управление социальным комплексом региона в условиях международной интеграции : Учебник / для обучающихся по программам высшего образования направления подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (квалификация (степень) «магистр» [Текст] / И. С. Феклистова. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2015. – 260 с.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Яковлев Николай Александрович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Аграрная экономика и право» ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются и анализируются некоторые вопросы особенностей земельных ресурсов как объекта государственного управления. Автором приводятся ссылки на действующее российское земельное законодательство по вопросам государственного управления земельными ресурсами.

Ключевые слова: земельные ресурсы; государственное управление; управление использованием и охраной земель; земельное законодательство.

Одним из определяющих условий стабильного политического, социального и экономического развития нашей страны является создание и практическая реализация целостной системы государственного управления земельными ресурсами, в состав которых входят помимо земли технологически или функционально прочно связанные с ней объекты недвижимости (здания, сооружения и т. д.), недра, лесной фонд и покрытые водой территории. Земля выполняет экологическую и ресурсную функцию – как объективно существующий природный объект, социальную функцию – как место и условие жизни человека, пространственно - политическую функцию – как территория государства, экономическую функцию – как объект хозяйствования. Земельные ресурсы – это не только территориально-пространственный базис исторического месторасположения народа, но сложный социально-эколого-экономический объект управления.

Земельные ресурсы как объект управления в большей степени взаимосвязаны всегда с сельским хозяйством. Так, земля в сельском хозяйстве выступает главным средством производства, а не только местом, на котором расположены предприятия или коммуникации, как, например, в промышленности или на транспорте.

Ведущая роль в управлении в сфере использования и охраны земельных ресурсов принадлежит государству. Государственное управление земельными ресурсами является частью государственного управления в целом. В контексте вопросов государственного управления земельными ресурсами Федотов П.В. считает, «что особо следует обратить внимание на то, что в земельном законодательстве имеется множество обязывающих, запрещающих и управомочивающих норм, призванных активизировать регулятивную и правоохранительную функцию земельного права» [3].

Государственное управление земельными ресурсами в широком смысле проявляется в разработке государственной политики. Цели и задачи государственной политики по управлению земельным фондом на современном этапе определены в Основных направлениях государственной политики использования земельного фонда РФ на 2012 – 2017гг. [2]

Согласно этому документу стратегическими задачами государственной политики по управлению земельными ресурсами являются:

- создание условий для организации рационального и эффективного использования земельных участков, включающих в себя учет общественных и отраслевых потребностей, требования устойчивого развития территорий, а также соблюдение гарантий прав участников земельных отношений;
- обеспечение охраны природы и окружающей среды, в том числе охраны земель и сохранения объектов культурного наследия;
- сохранение и повышение качественного состояния земель;
- сохранение статуса особо охраняемых природных территорий как особо охраняемых земель в составе земельного фонда;
- обеспечение условий для повышения эффективности гражданского оборота земельных участков, в том числе направленных на защиту прав на недвижимое имущество, а также для снижения административных барьеров и обеспечения налогообложения недвижимости.

Управление земельными ресурсами охватывает весь спектр общественных отношений – от социального до экономического, правового, экологического и других видов управления. Поэтому управление земельными ресурсами – сложно организованная система. Управление осуществляют

многими методами и средствами, оно является предметом изучения многих наук и включает следующие аспекты:

- политический, обеспечивающий выполнение социально-политических, экономических и экологических задач государства по рациональному использованию земельных ресурсов;
- административно-управленческий, связанный с формированием системы государственных и муниципальных органов управления земельными ресурсами, разграничением их компетенций, организацией выполнения ими взаимосогласованных функций;
- правовой, обеспечивающий рациональное использование и охрану земли на основании правовых норм, закрепленных в законодательных актах;
- научный, связанный с разработкой научно обоснованных рекомендаций по управлению земельными ресурсами с учетом достижений научно-технического прогресса;
- экономический, определяющий условия эффективного использования земель;
- внедренческий, связанный с разработкой и осуществлением экономических, социальных и иных рычагов, стимулов и мероприятий по рациональному использованию и охране земель. [1]

Управление земельными ресурсами – это систематическое, сознательное, целенаправленное воздействие государства и общества на земельные ресурсы.

Основу системы управления земельными ресурсами составляют объект, субъект, предмет, цель, задачи и функции управления. Объектом управления является весь земельный фонд Российской Федерации, ее субъектов, административного района, города и других муниципальных образований, земельные участки отдельных субъектов земельных отношений, отличающиеся по виду использования, правовому статусу, а также земельные участки общего пользования.

К функциям субъектов государственного управления земельными ресурсами следует отнести: планирование и прогнозирование использования земельных ресурсов; резервирование и зонирование земель; распределение и перераспределение (предоставление, отвод, изъятие, выкуп) земель; государственную регистрацию прав на землю; землеустройство и организацию землепользования; планировку и правила застройки земель поселений, ведение земельного кадастра; мониторинг земель; охрану земель и контроль за ее использованием; организацию платы за землю и др. Государственное управление в области использования и охраны земель осуществляют как представительные, так и исполнительные органы власти. Каждый из органов власти в пределах своей компетенции осуществляет функции управления в области использования и охраны земель, независимо от того, в чьей собственности, пользовании или управлении находятся земли.

В процессе управления земельными ресурсами вышеуказанные задачи реализуются через

При опосредованном управлении к числу функций относятся изучение земельных отношений, состояния земельного законодательства и их мониторинг, разработка и принятие законодательных актов (законов, решений, постановлений) и нормативов использования земли, реализация мероприятий по изменению системы землепользования, предусмотренных в законодательных актах.[1].

Таким образом, под управлением в сфере охраны и использования земель понимается совокупность осуществляемых органами государственной власти и иными уполномоченными субъектами действий, по организации и контролю, упорядочению и надзору за соблюдением и исполнением требований земельного законодательства всеми участниками земельных отношений.

Список литературы

1. Виднов А. С. Управление земельными ресурсами: учеб. пособие /А.С. Виднов, Н.В. Гагаринова, М.В. Сидоренко, А.В. Хлевная. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – 101с.
2. Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 – 2017 годы. Утверждены распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2012г. №297-р //СПС «ГАРАНТ»
3. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102
4. Полянин, А.В. Развитие социальной сферы как фактор повышения качества рабочей силы / А.В. Полянин, В.К. Докальская // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2012. – Т.35. - №2. – С. 136-138.
5. Федотов П.В. Правовое обеспечение управления земельными ресурсами / Федотов П.В. //Аграрное и земельное право. - 2011. - №7(79). -С. 43 – 47.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ РФ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКИ

Абрамова Галина Николаевна,

старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика и математика»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования и развития региональных систем, обозначены принципы их формирования и функционирования, обращается внимание на необходимость реализации инновационной политики РФ через развитие территорий инноваций.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, региональные инновационные системы, рейтинг, инновационная активность регионов.

На современном этапе мирового развития обеспечение экономического роста и высокого уровня конкурентоспособности национальной экономики все чаще рассматривается с позиций управления инновациями и инновационными процессами.

Более 80% прироста ВВП передовых стран обеспечивают инновации, что приводит эти страны к лидерству в мировой экономике.

Последние 10 лет уровень инновационной активности России - невысокий (ее рейтинговые позиции в мире по показателям Global Innovation Index оставались в диапазоне 49 – 65 места), при этом развитие инновационной системы в стране происходит относительно быстрыми темпами.

Начиная с 2000-х годов Россия, взяла направление на достижение значительных показателей в инновационной сфере. В 2005 году были утверждены «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года», в 2006 году была принята «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года». В рамках реализации мероприятий, определенных в этих документах, сформировались основы национальной инновационной системы.

Согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, реализация инновационной государственной политики должна происходить наиболее активно на региональном уровне: одной из задач Стратегии является развитие территорий инноваций.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации предполагает поддержку как состоявшихся в инновационном плане регионов, так и тех, где инновации внедряются слабо. Так XI разделом Стратегии «Территории инноваций» предусмотрено оказание дополнительной финансовой помощи субъектам Российской Федерации, активно содействующим развитию инновационного сектора экономики, включая выделение на конкурсной основе субсидий [5].

Успех инновационного развития и российскими, и зарубежными исследователями связывается с построением НИС – национальных инновационных систем, основой для которых являются региональные инновационные системы (РИС).

Региональную инновационную систему можно рассматривать как совокупность следующих факторов: инфраструктура, человеческий капитал, партнеры, конкуренты, институциональная среда и другие факторы, которые представляют окружение региона, способны влиять на развитие инноваций и определяют его инновационные возможности.

Региональная инновационная система представляет собой комплекс (совокупность) организаций, инициирующих и осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов и функционирующих в едином социокультурном пространстве, взаимосвязанных между собой и имеющих постоянно устойчивые взаимоотношения [4].

Многообразие факторов, влияющих на создание РИС, формирует в каждом случае индивидуальную региональную инновационную систему.

Основные принципы формирования РИС и их функционирования в Российской Федерации представлены на рисунке 1.

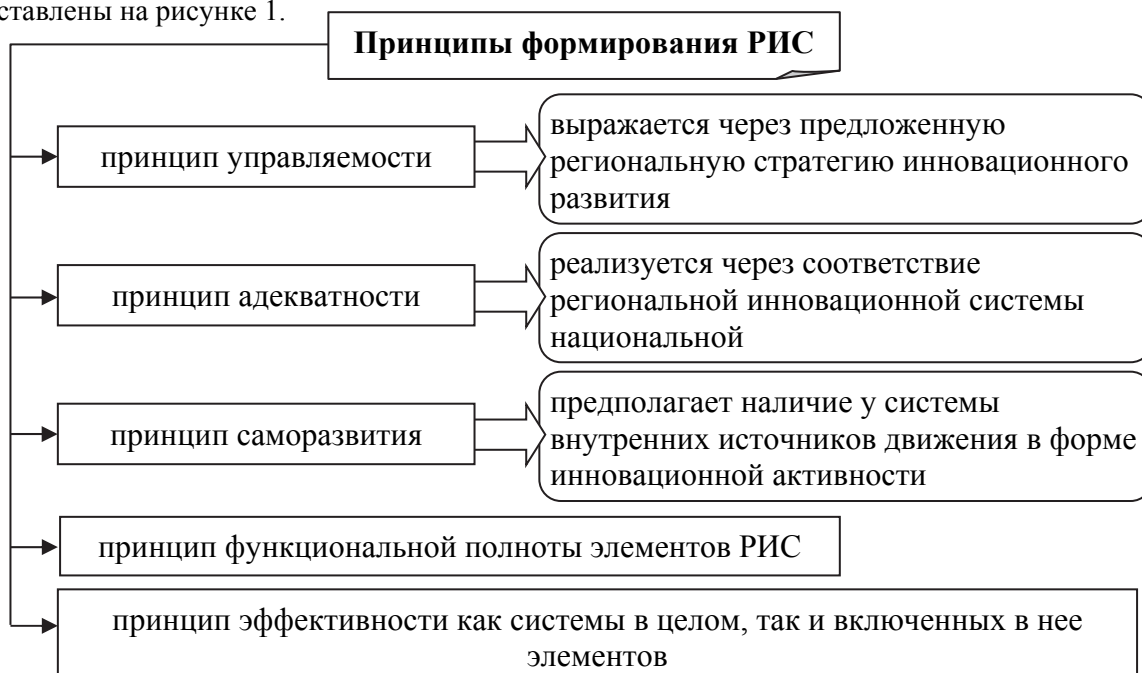

Рисунок 1 – Основные принципы формирования региональной инновационной системы

Для результативного функционирования региональной инновационной системы необходим сильный региональный аппарат управления инновационно - инвестиционным процессом. Несмотря на то, что региональные приоритеты инновационной политики в значительной степени совпадают с государственными, они должны формироваться, в первую очередь, исходя из геополитического изменения положения региона и необходимости структурной перестройки его экономики на основе инноваций [3].

Состояние национальной инновационной системы во многом зависит от региональной политики в научно-технической и инновационной сфере. Именно поэтому исследовательский интерес представляют отдельные региональные центры инновационной активности, роль которых в экономике страны определяется, как ключевая[2].

В связи с этим возникает необходимость в ранжировании субъектов РФ по уровню их инновационного развития и выделение среди них группы лидеров. В результате исследования инноваций в регионах решаются задачи, представленные на рисунке 2.

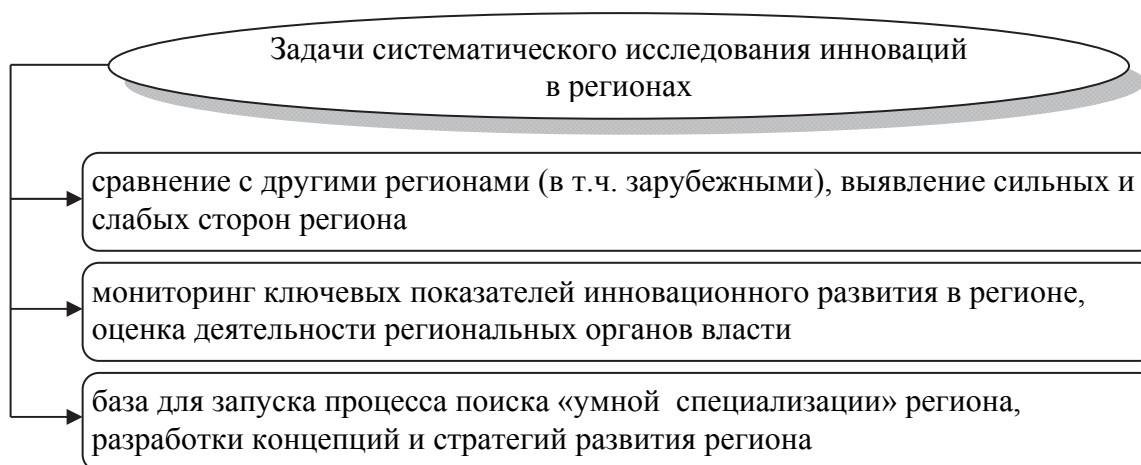

Рисунок 2 – Задачи систематического исследования инноваций в регионах

В настоящее время существуют разнообразные системы оценки инновационного развития субъектов РФ, которые нацелены на выявление лидеров инновационного развития России.

Отечественные исследования инноваций на региональном уровне проводятся в РФ специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Правительстве РФ (РАНХиГС), Высшей школой экономики (ВШЭ), Финансового университета при Правительстве РФ (Финуниверситет), Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ), Межведомственного аналитического центра (МАЦ), Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), Центра стратегических разработок (НИСП).

При этом обилие различных рейтингов, оценивающих инновационное развитие субъектов Российской Федерации, некоторым образом затрудняет проведение сопоставлений и анализ успехов регионов во временном и пространственном разрезе. Достаточно близкими, например, являются результаты рейтингов, составленных РАНХиГС и ВШЭ — список регионов-лидеров совпадает в них на 75% и соответствует экспертным оценкам развитых в инновационном отношении регионов. Иные рейтинги также имеют совпадения по регионам-лидерам, однако при этом в этом списке могут встречаться достаточно неоднозначные результаты [1]. Это объясняется некоторым различием в подходах к инновационным исследованиям, а также различием показателей, используемых в оценке.

В 2012 г. совместно с Министерством экономического развития РФ, а также с представителями региональных администраций и ведущими экспертами страны, Ассоциацией инновационных регионов России был разработан Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления [6]. Данный рейтинг применяется для вхождения в Ассоциацию новых регионов, а также для внутренней оценки прогресса регионов – членов по уровню инновационного развития. [1]. Ассоциация инновационных регионов России проводит периодические обновления рейтинга.

Специалисты АИРР совместно с представителями экспертного сообщества и официальными лицами, отвечающими за инновационное развитие на федеральном и региональном уровнях, согласовали набор индикаторов для проведения сопоставительного анализа инновационного развития регионов России для целей мониторинга и

управления. Применяется данный набор индикаторов для решения текущих задач АИРР, а также его используют на федеральном уровне с целью реализации стратегии инновационного развития России [1].

В качестве примера представим в таблице 1 рейтинг инновационных регионов Центрального Федерального округа Российской Федерации. Следует отметить, что данные таблицы брались из общей таблицы рейтинга инновационных регионов (83 региона).

Таблица 1 – Рейтинг инновационных регионов Центрального Федерального округа Российской Федерации на 28.10.2015 г.

Место	Регион	Балл	Проценты от среднего	Группа	Изменение позиций в рейтинге
2	г. Москва	0,69	170,3 %	Сильные инноваторы	0
5	Ярославская область	0,57	140,7 %		1
6	Московская область	0,54	133,4 %		1
8	Калужская область	0,53	130,6 %		-3
17	Воронежская область	0,50	123,2 %	Средне-сильные инноваторы	-4
18	Тульская область	0,49	121,3 %		-2
23	Владимирская область	0,47	116,6 %		3
27	Рязанская область	0,45	111,7 %		3
28	Курская область	0,45	111,1 %		9
31	Липецкая область	0,44	107,8 %	Средние инноваторы	5
34	Белгородская область	0,43	105,2 %		7
38	Смоленская область	0,41	101,4 %		8
41	Тверская область	0,40	99,5 %		-8
45	Тамбовская область	0,39	95,1 %		2
46	Ивановская область	0,38	94,2 %		-6
52	Брянская область	0,36	88,4 %	Средне-слабые	13

56	Орловская область	0,36	87,6 %	инноваторы	-2
64	Костромская область	0,32	79,9 %		-1

Согласно исследованиям лидерами рейтинга по ЦФО являются 4 региона, в которых значение индекса инновационного развития превышает 130 % от среднего по стране уровня. Следует отметить, что по сравнению с рейтингом 2014 года на 1 позицию увеличился рейтинг Ярославской и Московской областей, а рейтинг Калужской области снизился сразу на 3 позиции.

К группе средне-сильных инноваторов ЦФО относят 5 регионов. Рейтинг Воронежской и Тульской области снизился в отличие от 2014 года, но значительно увеличился рейтинг Курской области (на 9 позиций).

Группу средних инноваторов составляют 6 регионов. По данным таблицы наблюдается резкое повышение рейтинга Липецкой, Белгородской и Смоленской областей, а также падение рейтинга Тверской области на 8 позиций.

К средне-слабым инноватором ЦФО относят 3 региона. Следует отметить, что по сравнению с 2014 годом резко увеличился рейтинг Брянской области (на 13 позиций), а вот рейтинг Орловской области снизился на 2 позиции.

Изучение полученных результатов рейтинга инновационной активности регионов России позволяет выделить регионы-лидеры в области развития науки и инновационной сферы, определить проблемные зоны, с которыми необходимо работать в первую очередь, создать инструмент оценки и контроля деятельности региональных и федеральных органов исполнительной власти в инновационной сфере и, таким образом, выявить ряд особенностей развития инноваций в российских регионах, помогает в выборе стратегии инновационного развития соответствующего региона, а также в выработке взвешенных управленческих решений по ее реализации.

В заключение следует отметить, что инновационное развитие регионов является одним из стратегически выгодных направлений развития. И весьма эффективным инструментом территориального развития являются именно региональные инновационные системы.

Список литературы

1. Бортник И.М., Зинов В.Г., Коцюбинский В.А., Сорокина А.В. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления. // Инновации, № 11, 2013.
2. Волконицкая К.Г., Ляпина С.Ю. Развитие региональных инновационных систем. – Интернет-журнал «Науковедение». №5, 2014, [Электронный ресурс]. [Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>].
3. Коляшко В.А. Формирование региональной инновационной системы. Автореферат дис. канд. экон. наук. – Сочи, 2010.
4. Мухамедьяров А.М., Диваева Э.А. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка, эффективность/А.М. Мухамедьяров, Э.А. Диваева.- Уфа: АН РБ, Гилем, 2010.
5. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов // Вопросы экономики и права.- 2011. -№ 31. -С. 106-116.
6. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента // Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102
7. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., № 2227-р.
9. Инновации в России. Государственный сайт, посвященный политике Министерства экономического развития РФ в сфере инноваций. <http://innovation.gov.ru>.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Базарнова Ольга Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»;

Докукина Ирина Александровна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Основой инновационной стратегии Орловской является создание экономико-социальной среды и институциональных условий для ускорения инновационного комплексного развития региона для образования его долгосрочной конкурентоспособности.

Ключевые слова: инновации, стратегия, экономическое развитие.

Целью инновационной стратегии Орловской области является создание экономико-социальной среды и институциональных условий для ускорения инновационного комплексного развития региона для образования его долгосрочной конкурентоспособности.

Задачи формирования основ стратегии в сфере инноваций Орловской области:

1) Экономическое развитие инноваций предполагает стабилизацию экономического фона через инновационные компоненты структуры экономики региона и увеличение производительности труда за счет:

- увеличение уровня конкурентоспособности субъектов экономики на основе инноваций различных типов;
- увеличение регионального спроса на инновации;
- привлечение бизнес процессов в образование и осуществления приоритетов научно-технологического развития;
- включение в хозяйственный оборот итогов интеллектуальной деятельности;
- осуществление взаимодействия субъектов инновационной системы.

2) Формирование регионального инновационного сообщества, сконцентрированного вокруг идеи целеустремленного развития Орловской области за счет:

- формирования в регионе предпосылок для творческого улучшения и самореализации личности, системы анализа и стимулирования развития детей и молодежи, развития кооперации;
- создания и продвижение в Орловской области убеждений инновационного развития, в том числе через популяризацию инновационной тематики в средствах массовой коммуникации;
- увеличения авторитета образования, научной и предпринимательской деятельности;
- организация управленческих и материальных условий для притягивания и закрепления высококвалифицированных управленческих кадров;
- объединение всех уровней образования с экономическими процессами региона, формирование системы непрерывного образования в интересах инновационного развития области и подготовки кадров.

3) Формирование инновационной инфраструктуры, что даст возможность для создания благоприятной среды для формирования инновационного общества за счет:

- комплексное развитие условий для привлекательности инновационного пространства Орловской области с помощью интеграционного развития региональной инновационной системы и улучшения инвестиционного климата региона и соответствующего информационного обеспечения;
- создание комплексной региональной инфраструктуры инновационной деятельности, системно взаимодействующей с субъектами экономики;
- образование социальной и инженерной инфраструктуры, а также общественных пространств городов и населённых пунктов, стимулирующих как сохранение, так и создание нового высокотехнологичного бизнеса.

Для комплексного осуществления поставленной цели и сформулированной задачи стратегии инновационного развития Орловской области, разработка и осуществление совокупных мероприятий должны проводиться в соответствии со следующими важными принципами:

- системность целей инновационной политики со стратегиями социального и экономического развития региона;
- интеграции имеющихся в Орловской области ресурсов и организационных элементов, инновационной, инвестиционной, промышленной, аграрной, научно-технической и научно-образовательной деятельности для непосредственного оказания влияния на экономику в приоритетных направлениях инновационного развития;
- применение в целях инновационного развития как внутренних, так и внешних ресурсов;
- комплексность стратегического управления инновационной политикой региона;
- непрерывное совершенствование на основе анализа внутренних и внешних факторов инновационного развития региона;
- принцип разграничения функциональных составляющих;
- принцип научной голословности программ и других плановых решений для обеспечения качественных изменений в экономике;
- принцип приоритетности (инновационное развитие экономики региона обязано быть приоритетом в деятельности органов государственной власти и хозяйствующих субъектов региона);
- принцип гласности и открытости инновационной деятельности (участие представителей субъектов инновационной деятельности, их саморегулируемых организаций в формировании и исполнении государственной инновационной политики).

Таким образом, Орловскую область необходимо рассматривать как регион привлекательный для развития инновационной деятельности, которая будет поддерживать устойчивое социальное и экономическое взаимодействие.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика. М., 2008. 432 с.
2. Полянин А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов // Экономические науки. - 2011.- № 74. - С. 134-137.
3. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов // Вопросы экономики и права.- 2011. -№ 31. -С. 106-116.
4. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102
5. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Боброва Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматривается роль и место агропромышленного комплекса (АПК) в нынешней мировой экономике. Также, дается характеристика основных отраслей агропромышленного комплекса, определяются проблемы функционирования и развития этих отраслей. Рассматриваются нюансы становления национального АПК и его роль в российской экономике. В статье дается характеристика основным отраслям АПК, определяются проблемы их функционирования и развития. Отдельно рассматриваются особенности становления российского АПК и его роль в национальной экономике. Исследованы современные тенденции в развитии аграрного производства страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, аграрная экономика, сельхозпроизводство, управление АПК, агропромышленная интеграция.

Агропромышленный комплекс (АПК) – крупнейший межотраслевой комплекс, который объединяет самые разные отрасли, ориентированные на то, чтобы производить и перерабатывать сельскохозяйственное сырьё, получать и сбывать готовую продукцию в соответствии со спросом населения и потребностями людей.

В настоящее время агропромышленный комплекс состоит их отраслей животноводства и растениеводства, предприятий, перерабатывающих и реализующих сельскохозяйственную продукцию и сырьё, а также, из организации сельскохозяйственного машиностроения. Сложность и разноплановость строения агропромышленного комплекса помогает обусловить специфику, необходимую для того, чтобы учитывать организации сельскохозяйственной деятельности в государстве и регионах. Основные особенности при ведении аграрного производства, при их отличии от остальных подразделений материального производства формируются с помощью изменений природно-климатических условий в различных периодах, неэластичности спроса и предложения на сельскохозяйственные товары в сравнении с продукцией иных отраслей экономики. Данные факторы прямо пропорционально сказываются на скорости и эффективности работы сельскохозяйственных производителей товаров, их возможностей развития кооперации и взаимодействия с другими инфраструктурными разделами, которые обслуживают агропромышленный комплекс (кредитные учреждения, лизинговые компании, страховые фонды и др.).

Главная задача АПК при глобализации экономики – решение одной из важнейших проблем нашего времени – проблемы продовольствия. Т. е. удовлетворение постоянно увеличивающихся человеческих потребностей в продуктах питания

В 60-70-е гг. XX в. в мировом сельском хозяйстве наметился крупный технологический сдвиг, получивший название агропромышленной интеграции. Агропромышленная интеграция – это такая форма объединения предприятий, при которой главная ее особенность – межотраслевой характер. Иными словами, это слияние предприятий двух довольно сильно отличающихся друг от друга отраслей экономики – промышленности и сельского хозяйства. Агропромышленная интеграция дает возможность преодоления недостатков сельскохозяйственного производства, в том числе, его высокую зависимость от природно-климатических факторов, и возможность включения сельского хозяйства в общий процесс промышленного производства.

В мировом АПК начала XXI в. было занято 1,3 млрд. человек (вместе с членами семей - 2,6 млрд. человек). В данной отрасли занято более 46% экономически активного населения планеты. Это намекает на важнейшем значении АПК в мировом хозяйстве. В данный момент в составе АПК числятся три главные сферы:

1. Отрасли промышленности, которые поставляют средства производства для сельскохозяйственной работы и граничащих с ним отраслей. Кроме того, отрасли, которые осуществляют производственно-техническое обслуживание сельского хозяйства. Множество отраслей промышленности полностью (или практически полностью) контролируют нужды

агропромышленного комплекса (помощь для производства сельскохозяйственных машин, удобрений, оборудования для животноводства и кормопроизводства и других).

Другие отрасли не полностью занимаются удовлетворением потребностей агропромышленного комплекса. Они включены в его функциональную структуру только в той степени, в которой их производство уходит на нужды АПК.

2. Сельское хозяйство, что является основной базой агропромышленного комплекса, которая включает в себя: растениеводство, животноводство, фермерство, личные подсобные хозяйства.

3. Отрасли, которые заняты в переработке и доведении сельскохозяйственной продукции до покупателя (заготовка, переработка, хранение, транспортировка и реализация).

Соотношение между этими сферами в развитых странах составляет примерно 3:1:6.

В нынешнем агропромышленном комплексе формируется четвертая сфера, которая включает в себя отрасли производственной, социальной, информационной и других инфраструктур, необходимых для хорошего и полноценного функционирования всей отрасли агропромышленного комплекса.

Первичным звеном АПК на микроуровне, который образует его базу, могут быть разные организации: товарищества, кооперативы, агропромышленные объединения, агрофирмы, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и другие. Эти организации, которые имеют отраслевую и многоотраслевую структуру, образуют в итоге территориальные комплексы.

Производство сельскохозяйственной продукции всегда играло неимоверно важную роль в развитии национальной экономики и мировой экономики вообще.

Если вернуться немного в историю, то можно вспомнить, что сельское хозяйство – это один из древнейших видов хозяйственной деятельности человека. Возникновение сельского хозяйства тесно связывается с переходом от присваивающего хозяйства (т. е. охоты, собирательства и др.) к производящему (к земледелию, животноводству). Долгий период времени сельское хозяйство развивалось по экстенсивному пути. Экстенсивный способ ведения сельского хозяйства – увеличение количества продукции из-за непрерывного увеличения посевных площадей. Но при этом качественного роста не наблюдалось. Эта система ведения сельского хозяйства характеризовалась очень малым применением техники, не очень хорошей работой с землей. Поэтому наблюдалась низкая урожайность посевных площадей.

Интенсивный путь развития сельского хозяйства представляет собой метод разработки и применения новейших технологий для обработки земли и выведения новых, наиболее урожайных сортов. Другими словами, это повышение количества продукции на этой же площади. Эта новейшая ступень в развитии общественного производства имеет в своей основе развитие производительных сил в земледелии, промышленную и зеленую революцию в сельском хозяйстве.

В наши дни создаются современные средства производства для сельского хозяйства, которые близки по своим характеристикам (например, по производительности, энергоемкости, экономии живого труда и др.) к средствам производства промышленности. Также, сейчас технологическое развитие мирового сельского хозяйства стремительно настигает технологический уровень промышленности. В развитых странах новейшие средства производства уже в полной мере преобладают в сельском хозяйстве, в развивающихся странах распространяются анклавами, охватывают земледелие самых экономически и социально развитых районов и территорий. При такой картине, развитие агропромышленной интеграции и формирование агропромышленного комплекса в наивысшей степени продвинулись в развитых государствах. Больше всего в США и ЕС, которые уже находятся в постиндустриальной стадии развития.

Что касается вопросов практики, то в валовом внутреннем продукте США доля сельского хозяйства представляет всего лишь около 2%, тем не менее, государство производит такой объем сельскохозяйственной продукции, который позволяет удовлетворять потребности не только своего многомиллионного населения, но и еще многих миллионов человек за рубежом, так как США представляют собой крупного экспортера данной продукции.

В этих государствах «зеленая революция» случилась еще в середине XX в., сельское хозяйство считалось полностью научно обоснованным, оно имело высокую производительность, применяло новые технологии, сельскохозяйственные машины, пестициды и минеральные удобрения. Вместе с этим, хорошая эффективность сельскохозяйственного производства в развитых странах можно объяснить не только высоким техническим уровнем их агропромышленного комплекса. Его развитие находится в зависимости от субсидирования сельскохозяйственного производства. В последние десятилетия эти масштабы заметно возросли. Объем субсидий (такие как прямые платежи, дешевые займы, гарантированные цены) в этих государствах составил около 40% от стоимости всего

производства. В общем, по ОЭСР поступления в сельское хозяйство из бюджета в 9 раз превысили его выплаты в бюджет. Если же к этому добавить и ценовые субсидии, то в 18 раз.

Намного в меньшей степени вышеперечисленные процессы можно наблюдать в развивающихся странах. Это связывается с внушительным отставанием агропромышленного комплекса данных стран и их экономической зависимостью от развитых стран Запада. В тех странах все еще сохранены старые виды земледелия и землепользования. Производство сельскохозяйственных культур во многих из них (особенно в странах Африки) и в наши дни всё еще очень зависит от погодных условий, которые в некоторые годы оказывают опустошающее влияние на урожай зерновых и иных культур сельского хозяйства. При данных условиях в развивающихся государствах в сельское хозяйство вовлечено более 60% трудоспособного населения.

Выходит так, что поднятие на новый уровень сельскохозяйственного производства в группе развивающихся стран сейчас становится более зависимым от интенсивного фактора, крупных капитальных вложений в сельское хозяйство, инфраструктуру, сопутствующие отрасли промышленности, а также от проведения крупномасштабных мелиоративных работ. В ряде развивающихся стран огромную роль в усилении такой зависимости играют транснациональные корпорации, которые при создании своих перерабатывающих предприятий, заинтересовываются уже изначально в получении прибыли, и таким образом, в обеспечении ровного и безошибочного производства и сбыта продовольствия на мировой рынок и даже в том случае, если это будет являться причиной его нехватки на локальном внутреннем рынке.

Роль сельского хозяйства в экономике государства или отдельного региона определяют с помощью его структуры и уровня развития. В роли показателей роли сельского хозяйства применяют количество участвующей в нем доли экономически активного населения. Также, удельный вес данной отрасли в структуре валового внутреннего продукта. Данные оценки довольно велики в множестве развивающихся стран. В тех странах, где в данную отрасль вовлечено более половины экономически активного населения. Сельское хозяйство все ещё развивается с помощью экстенсивного способа развития. В этих странах увеличивают продукцию с помощью расширения площадей для посева, увеличения поголовья животных, увеличения количества вовлеченных в сельское хозяйство. Этим странам присущи низкие аграрные показатели механизации, химизации, мелиорации и остального.

Главное направление международной агропромышленной интеграции в условиях глобализации – это решение крупной современной проблемы – удовлетворение увеличивающихся потребностей людей на земле в продуктах питания. Интенсификация сельскохозяйственного производства в последний десяток лет стремится оставаться основополагающим нюансом в отношении количества производства сельскохозяйственной продукции в ряде развитых государств. Интенсивный способ развития производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции в мире будет на первом месте, потому что только такая дорога сможет смягчить кризисные явления при снабжении продовольствием постоянно увеличивающееся население земли.

В нынешней России есть место совершенно отличающимся друг от друга формам экономических отношений, регулирующих жизнедеятельность агропромышленников или перемещающих ресурсные средства и социальные блага в сельские территории. К данным формам можно отнести:

- бюджетное перераспределение национального богатства (субвенции, гранты местным и региональным бюджету);
- субсидирование непосредственных агропромышленных товарных производителей. В том числе и для приобретения основных материалов (семена, молодняк), горюче-смазочных материалов (ГСМ), техники и т.д. Также, льготные кредиты и лизинговые преференции;
- рыночные механизмы и инструменты для регулирования экономических отношений между всеми субъектами агропромышленного комплекса.

Всемирный опыт развития государственной экономики делает достоверными мнения о том, что устойчивость в своих целях, стойкая преемственность институциональной среды общества с огромной возможностью формируются основной институциональной структурой, которая играет интегрирующую роль для внутринациональных институтов и обуславливает соответствующие типы социально-экономической системы развития. При всем этом, для определенных стран эти функции могут исполнять рыночные инструменты и механизмы, для других стран – системы перераспределения денежных средств и ресурсов разного вида, а для третьих – системы взаимной помощи и взаимного обмена различных секторов экономической деятельности и социальных структур общества.

Агропромышленный комплекс представляет собой: - основу для выживания третьей части всех людей в России с помощью распределения уже созданных материальных ценностей и имеющихся природных ресурсов; - объект для бизнеса, в огромной мере спекулятивного, часто появляющегося в аграрном секторе с целью зарабатывания «быстрых» денег.

Именно в разноплановости этих идей закладывается та деструктивная ситуация, не позволяющая до нынешнего времени сформировать результативную институциональную структуру. Дисбаланс современного агропромышленного комплекса в условиях конкуренции – это является фактор, усугубляющий риск и неопределенность сельской общественной системы.

Формирование новой системы развития агропромышленного комплекса должно основываться на базе существующих моделей социально – экономического развития государства. Главный нюанс управления стабильным развитием – это принцип государственного регулирования социально – экономических процессов, «сочетание» административного воздействия и механизмов рынка, поддержка в развитии малых предпринимательств и социальная защита бедных слоев населения. Комплексная реализация этих нюансов наряду с четко отобранными инструментами для управления могут обеспечить стопроцентное удовлетворение экономических интересов людей в сумме с улучшением результатов управляющих субъектов аграрного производства. Осуществление способов повышения эффективности агропромышленного комплекса не будет возможно без выработки и воплощения мер социальной направленности по адаптации к новым конкурентной среде сельского социума. Такие вопросы требуют выработку современных концептуальных подходов и определения соответствующих индикаторов, которые позволяют сравнить количественные и качественные изменения в уровне жизни населения.

Таким образом, отметим, что становление и развитие рыночных отношений в России не только вызывают коренные изменения в самом агропромышленном комплексе, но и влекут за собой значительные изменения в способе управления сельскохозяйственными участками. Это происходит и на региональном, и на муниципальном уровнях. Дальнейшее исследование тенденций развития агропромышленного комплекса сформирует совершенно иное экономическое видение организации сельскохозяйственного производства и определит направление совершенствования при управлении развитием агропромышленного комплекса.

Список литературы

1. Кыштымова Е.А. Инструменты механизма внутрифирменного и стратегического планирования промышленных предприятий [Текст] / Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева// Вестник ОрелГИЭТ. - 2014. №1 (27).- С. 50-56.
2. Кыштымова Е.А. Учет материальных расходов в малом предпринимательстве. [Текст]/ Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева// Аудиторские ведомости.-2009.- №12.-С. 57-63.
3. Лытнева Н.А. Современные методы и модели управления эффективностью промышленных предприятий. [Текст] /Н.А. Лытнева// Вестник ОрелГИЭТ. - 2014.- №1 (27).- С. 43-48.
4. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов // Вопросы экономики и права.- 2011. -№ 31. -С. 106-116.
5. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102

КОНКУРЕНТНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО, СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Гончарова Мария Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье основана актуальность рассмотрения конкурентного межрегионального экономического взаимодействия в современных рыночных условиях. Предлагается использовать интеграционный маркетинг как инструмент, способствующий более полному раскрытию потенциала конкурентного межрегионального экономического взаимодействия. Делаются выводы о необходимости разработки стратегии конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, включающей новаторские, ключевые и стратегии стабильности функционирования,

Ключевые слова: межрегиональная экономическая интеграция, конкурентное межрегиональное экономическое взаимодействие, интеграционный маркетинг стратегия конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, устойчивое и сбалансированное развитие субъектов РФ.

Процесс формирования рыночных отношений в нашей стране способствовал качественному изменению значения, роли, полномочий и ответственности субъектов Федерации в обеспечении функционирования и развития территорий. Происходящее расширение компетенций органов власти в регионе сопровождается усложнением механизма принятия управленческих решений, усилением влияния и изменчивости факторов внешней среды.

Рост геополитической неопределенности, тенденции глобализации рынков и усиления конкуренции за ресурсы и другие факторы обуславливают необходимость поиска источников устойчивого и сбалансированного развития региона, которое в сложившихся условиях объективно требует согласования и объединения их усилий [1].

Исследователи отмечают, что в России сложилась переходная политика регионального развития, совмещающая черты кооперативного и конкурентного федерализма. С одной стороны, регионы страны конкурируют между собой за размещение на их территории прибыльных компаний и привлечение инвестиций. С другой стороны, ключевые полномочия и финансовые средства концентрируются в федеральном центре, в результате чего регионы конкурируют в основном за их перераспределение в свою пользу [3].

В сложившихся условиях появляется возможность преодолеть дезинтеграционные тенденции и неоднородность экономического пространства, что в значительной мере зависит от скоординированного функционирования региональных рыночных структур и регулирования социально-экономических процессов в регионах. Основой формирования отношений между участниками межрегионального экономического взаимодействия должны выступать взаимный интерес и взаимная выгода.

Следует отметить, что становление между субъектами РФ принципиально новых экономических отношений прошло путь от осознания необходимости в них до создания межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, федеральных округов, практической реализации идеи единого экономического пространства.

Однако, согласно оценке экспертов Института Брукингса, ежегодные потери России от неэффективной пространственной организации оцениваются в 2,25-3% ВВП. Они связаны с деструктивной автономизацией хозяйственных комплексов отдельных регионов, слабостью межрегиональных экономических связей и неэффективностью взаимодействия, высокой асимметрией доходов бюджетов субъектов РФ и растущей асинхронностью их развития в сочетании с избыточностью и дефицитом инфраструктурного обеспечения в региональном разрезе макроэкономического пространства и т.д. [2].

Вызовы современности, проводимые в стране экономическая и административная реформы настоятельно требуют пересмотра теоретических концепций управления экономикой в целом и, на межрегиональном уровне, применения новых подходов к функционированию и развитию системы управления экономическим взаимодействием регионов в изменившихся рыночных условиях.

Современные особенности поведения российских регионов на рынке, эволюция концепции маркетинга территорий обуславливают необходимость модернизации сложившейся системы управления, которая должна обеспечить переход от политики адаптации регионов к условиям рыночной экономики к формированию приоритетов долгосрочного развития, приводя к организационным и функциональным изменениям в системе управления посредством конкурентного межрегионального экономического взаимодействия.

В качестве оптимального инструмента совершенствования системы управления межрегиональным взаимодействием в условиях усиливающейся неопределенности, высоких рисков и социально-экономической динамики предлагается использовать интеграционный маркетинг, представляющий собой деятельность, направленную на удовлетворение экономических, социальных, экологических потребностей (реальных и потенциальных) участников межрегионального экономического взаимодействия, включая региональные органы власти (и их институты) с целью формирования систем обеспечения эффективного воспроизводства на межрегиональном уровне.

Интеграционный маркетинг будет способствовать более полному раскрытию потенциала конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, поскольку он направлен на взаимоувязывание элементов комплекса территориального маркетинга в единый непротиворечивый процесс устойчивого, сбалансированного социально-экономического развития регионов. Более того, использование интеграционного маркетинга обеспечит выход конкурентного межрегионального экономического взаимодействия на качественно новый уровень – конкурентную экономическую интеграцию.

Одной из концептуальных основ рассмотрения проблемы конкурентного экономического взаимодействия регионов должна являться логическая «цепочка конкурентного взаимодействия»: «потребность – интерес – возможности – консенсус – конкурентное взаимодействие». Важным звеном цепочки является региональный экономический интерес, проявляющийся в необходимости удовлетворения совокупных потребностей национальной экономики и специфических потребностей конкретного региона. Такая двойственность обусловлена положением региона в системе государственного управления. В контексте рассматриваемой проблемы регион, с одной стороны, – субъект конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, с другой – объект.

Различие экономических интересов или их совпадение, единые рыночные действия или противодействие остаются объективной реальностью и должны учитываться при формировании и развитии системы отношений между субъектами конкурентного межрегионального экономического взаимодействия. В связи с чем можно выделить два вида интересов – явные (формально провозглашаемые) и неявные (латентные), которые в совокупности составляют формирования интегральных интересов конкурентного экономического взаимодействия регионов.

Таким образом, одной из ключевых задач становится выявление и согласование интегральных интересов субъектов конкурентного взаимодействия, что позволит преодолеть негативные процессы социально-экономической дезинтеграции регионов, укрепить единство экономического пространства, создать предпосылки будущего экономического роста и устойчивого, сбалансированного развития.

Для реализации потенциала, заложенного в механизме конкурентного межрегионального экономического взаимодействия необходимо разработать модель стратегического планирования рассматриваемого процесса, связующим звеном этапов которого будет выступать интеграционный маркетинг, а также стратегию конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, основанную на «цепочке конкурентного взаимодействия».

Стратегия конкурентного межрегионального экономического взаимодействия должна включать три группы стратегий: новаторские, ключевые и стратегии стабильности функционирования. Стратегии стабильности функционирования охватывают стратегические приоритеты, являющиеся фундаментальной основой для развития субъектов конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, обеспечивая его существование и деятельность в рыночных условиях. Ключевые стратегии направлены на выявление и реализацию конкурентных преимуществ субъектов конкурентного межрегионального экономического взаимодействия. Новаторские стратегии связаны с поиском нетривиальных способов и путей реализации потенциала субъектов конкурентного межрегионального экономического взаимодействия с учетом новых открывающихся маркетинговых возможностей.

Предлагаемая декомпозиция общей стратегии позволит полнее учитывать специфические особенности субъектов конкурентного межрегионального экономического взаимодействия, закладывает качественно новые основы управления всей системой стратегий, дифференцируя их в

дальнейшем по сферам деятельности, отраслям, направлениям, в которых конкретизируются приоритеты развития конкурентного экономического взаимодействия регионов.

В заключении отметим, что на современном этапе развития маркетинга территорий в качестве стратегического императива следует рассматривать и изучать процесс развития конкурентного экономического взаимодействия регионов как основы обеспечения устойчивого, сбалансированного развития субъектов РФ, укрепления единства экономического пространства, в том числе за счет конкурентной экономической интеграции регионов.

Список литературы

1. Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкурентное сотрудничество – стратегическая платформа жизнестойкости территорий// Маркетинг в России и за рубежом. №1. 2015. С.62-71.
2. Волков С.К. Кооперация регионов как фактор повышения конкурентоспособности близлежащих территорий // Маркетинг в России и за рубежом. №3. 2014. С.103-103.
3. Фролов Д.П. Маркетинговая парадигма регионального развития: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С.17.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ

Горбова Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматривается инвестиционная деятельность на рынке жилья, анализируются инвестиционные вложения в различные виды недвижимости, выделяются предпосылки инвестиционной политики на уровне региона, а также отношение и управление инвестиционной деятельностью со стороны региональных органов власти.

Ключевые слова: регион, рынок жилья, управление, инвестиционная деятельность, недвижимость, жилищное строительство.

Инвестиционные вложения в рынок недвижимости на сегодняшний день являются одним из самым распространённых видов в условиях экономического кризиса. Существуют несколько категорий вложений граждан в недвижимость.

Так, большинство населения отдаёт предпочтение покупке квартир «про запас» с целью продажи через определенное время, но в данной категории существует риск падения спроса на квартиры.

У людей бизнеса в приоритете загородные особняки или квартиры в элитных районах столицы, но здесь под риском понимается мода в современной жизни. Квартира в престижном районе или загородный особняк в элитном посёлке спустя какое-то время могут обесцениться.

Обеспеченные люди предпочитают покупку собственных домов, но уже на определенном этапе застройки, невзирая на все возникающие трудности, инвестиции в такой вид имущества остаются наиболее надёжными.

Если учитывать интересы крупных инвесторов, то это строительство многоэтажных домов и малоэтажное жилищное строительство. Строительство многоэтажных домов, подлежит риску в связи с тем, что в новостройках большинство квартир остается без собственников или остаются не выкуплены из-за падения курса рубля, инфляции, повышения ставок по кредитам и т.д. Малоэтажное жилищное строительство, наоборот набирает популярность и в большинстве поддерживается региональными властями.

Развитие малоэтажного жилищного строительства, безусловно, является одним из ключевых социально-экономических приоритетов развития стран. С одной стороны, это связано с нерешенной проблемой обеспечения комфортным и доступным жильем, с другой – с наличием существенных незастроенных и неосвоенных территорий. [1]

Соответственно, инвестиционные вложения в тот или иной регион зависят в целом от государственной жилищной политики, ее задач, цели, принципов и направлений.

Жилищная политика – это деятельность органов власти, направленная посредством установления современных целей, определенных задач, принципов, разработки программ, инструментов. Методов на обеспечение реализации конституционного права граждан на жилище, отвечающая различным потребностям и возможностям. А также законодательно установленным требованиям. [2]

Инвестиционная политика региона строится во многих направлениях, одним из приоритетных направлений политики является жилищное строительство, которое регламентируется всеми методами и формами, действующими на территории региона.

Приоритетными направлениями инвестирования в экономике региона являются те, которые позволяют добиться быстрой окупаемости вложений, что и представляет собой жилищное строительство.

Региональные власти могут воздействовать на предпринимательские и общественные структуры для того чтобы развивать регионы в заданном направлении, используя при этом различные способы. Так способы управления инвестиционной деятельностью в регионе можно разделить на две группы: приемы прямого воздействия и приемы косвенного воздействия.

Администрация региона напрямую связана, во-первых, с целевыми программами и во вторых с инструментами прямого и косвенного воздействия на инвестиционные процессы. В свою очередь, эти два процесса оказывают влияние на инвестиционный потенциал: бюджетные ресурсы (ассигнования из местного бюджета; ассигнования из бюджета субъектов федерации; ассигнования из федерального бюджета; природные ресурсы) и внебюджетные ресурсы (собственный капитал предприятия и организации; сбережения населения и человеческий капитал; привлеченные ресурсы и иностранный капитал).

Инвестиционная политика на региональном рынке жилья разрабатывается и реализуется администрацией, т.е. региональными органами власти и органами местного самоуправления.

Соответственно, в пределах их компетенции, через принятие законов, региональных целевых программ и т.д. Администрация региона может воздействовать на разные структуры с целью развития и формирования в регионе рынка жилья, используя при этом различные способы: привлечение инвестиций в регион, снижение 1 кв.м. стоимости жилья с помощью налоговых льгот и т.д. Использование Администрацией региона отдельных мер и стимулов, а также их разумное сочетание позволит направлять инвестиционную деятельность региона в заданном направлении.

Отсюда сущность действующей региональной инвестиционной политики на рынке жилья, заключается в том, чтобы максимально использовать в интересах всего общества благоприятные инвестиционные возможности и факторы и минимизировать негативное влияние инвестиционных рисков на социально-экономическое положение региона.

Но исходя из того, что потенциальному инвестору важно знать о намерениях властей на каждом уровне, то инвестиционная политика должна отражать позиции властей по основным направлениям на рынке жилищного строительства: наличие органов, ответственных за привлечение инвестиций, разработку региональных целевых программ, наличие квалифицированной рабочей силы, налоговые льготы, порядок предоставления земли, величина арендной платы за землю, наличие строительных организаций занимающимся жилищным строительством.

Инвестиционная политика создает инвестиционный потенциал региона на рынке жилья, через региональные целевые программы и инструменты воздействия, привлекая тем самым инвесторов.

Для того чтобы реализовать инвестиционную политику и активизировать инвестиционные процессы на рынке жилья в регионе необходимы следующие предпосылки:

- утвержденная инвестиционная стратегия региона;
- четкое применение федерального и регионального законодательства;
- стимулирование и льготы инвестиций в регионе;
- помощь бизнесу в части регионального законодательства;
- региональный инвестиционный фонд;
- мероприятия по привлечению инвесторов в регион и создание хорошего микроклимата для инвестиций;
- региональные инвестиционные программы, способствующие развитию строительства на рынке жилья не только в черте города, но и в районных центрах;
- гранты региона на малоэтажное строительство в районах;
- регулярный контроль программ поддерживающих строительство жилого сектора;
- развитие системы страхования инвестиций;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- помощь региональной власти инвесторам в области застройки жилых комплексов в соответствии с учетом архитектуры городского центра и территорий региона.

В пользу инвестиций в недвижимость говорит тот факт, что земельных участков под застройку, расположенных в хороших местах города, становится всё меньше и меньше. Поэтому тенденция роста цен на жилье продолжает сохраняться.

Однако, только покупка жилья гражданами не устраивает, параллельно с этим возникает вопрос управления многоквартирными домами, которые также в некоторой степени курирует администрация города.

Вопрос управления многоквартирными домами важен, поскольку жилье играет ключевую роль в жизни любого человека. Высокие требования предъявляются к состоянию жилья. Обеспечению комфортных условий и безопасности проживания, к стандартам качества жилищных и коммунальных услуг. [3]

Таким образом, инвестиции в недвижимость являются наилучшим вариантом для сохранения своих капиталов в условиях кризиса. Да, это должны быть немаленькие суммы, но и риск потерь в этом случае становится минимальным.

Приоритетной задачей управления инвестиционной деятельностью является привлечение инвесторов на рынок жилья региона и соответственно увеличение инвестиций в жилищное строительство. В свою очередь успешная реализация поставленных задач должна обеспечить формирование направлений и перспектив эффективной инвестиционной политики на региональном рынке жилья, способствовать повышению активности участников инвестиционного процесса в достижении ключевой цели развития регионального рынка жилья, обеспечивающего переход к высшим стандартам качества жизни населения.

Целенаправленное управление инвестиционной деятельностью на рынке жилья - необходимое условие для дальнейших экономических преобразований региона.

Список литературы

1. Минаев Н.Н. Формирование региональной модели управления процессами повышения энергоэффективности малоэтажного жилищного строительства [Текст]/Н.Н. Минаев, К.Э. Филошина, А.М. Гусаков, Н.В. Гусакова, Е.А. Жарова//Региональная экономика. Теория и практика. – 2015.- № 46 (421). – С. 34-40.
2. Прокофьев, К.Ю. Государственная жилищная политика: понятие, цели, задачи, принципы и проблемы формирования и реализации [Текст]/ К.Ю. Прокофьев//Региональная экономика. Теория и практика. – 2015.- № 43 (418). – С.54-60.
3. Евсеева С.А. Применение концепции заинтересованных сторон в деятельности управляющих организаций в сфере ЖКХ [Текст]/ С.А. Евсеева// Менеджмент в России и за рубежом. -2015. -№ 1. С.63-70.
4. Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента//Экономические и гуманитарные науки. -2014. -№9. -С. 96-102

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ – ЗАЛОГ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.

Капнинова Ольга Сергеевна,

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в статье представлен анализ текущего состояния отрасли пищевой промышленности, в результате которого систематизированы факторы, способствующие развитию отрасли. Рассмотрены цели и перспективы программы «Стратегия развития пищевой промышленности Российской Федерации до 2020 года».

Ключевые слова: отрасль пищевой промышленности, продовольственная безопасность, конкурентоспособность продукции, импортозамещение.

На протяжении всего существования цивилизованного общества отрасль пищевой промышленности была. Есть и будет одной из стратегических отраслей экономики страны. Именно она призвана обеспечить население РФ необходимыми по количеству и качеству продуктами питания, только благодаря данной отрасли возможно обеспечить продовольственную безопасность населения страны на должном уровне.

Пищевая промышленность занимает в отраслевой структуре промышленного производства порядка 14-15% общего объема производства. По итогам 2014 года объем отгруженных товаров собственного производства пищевой промышленности РФ составил 4,7 трлн. руб. (рисунок 1) На протяжении последних 4 лет наблюдается устойчивый рост, рассматриваемого показателя, положительная динамика достигнута в том числе за счет развития данной отрасли производства.

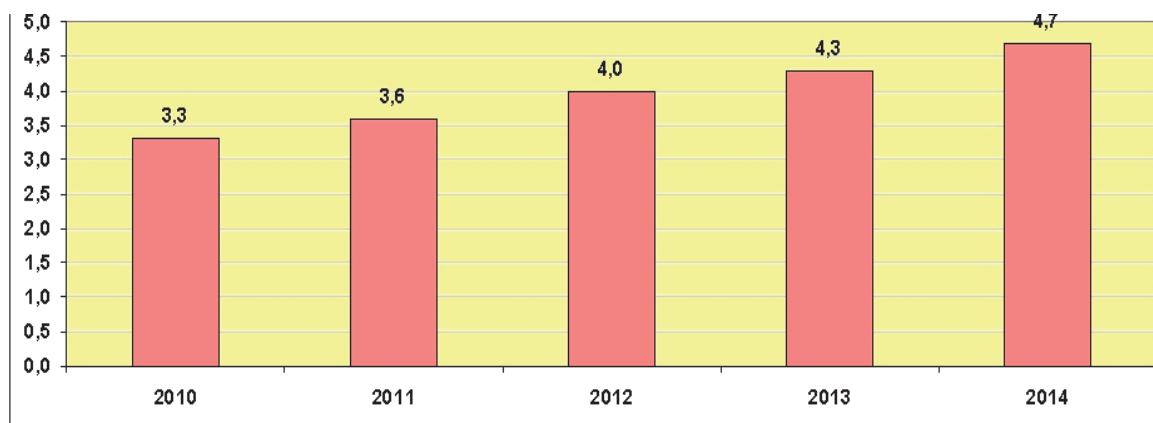

Рисунок 1- Объемы производства пищевой промышленности РФ, трлн. руб.

Ни для кого не секрет, что отрасль пищевой промышленности является одной из наиболее обширных по своему составу. Она насчитывает порядка 30 отраслей с более чем 60 подотраслями и видами производства и объединяет более 25 тысяч предприятий различных форм собственности с общей численностью работающих около 1,5 млн. чел. (рисунок 2).

Все без исключения, отрасли пищевой промышленности объединяет единство потребительского назначения производимого ими продукта- продукта питания, в свою очередь это обуславливает специфические требования к:

1. исходному сырью;
2. применяемым технологиям;
3. системе машин и оборудования;
4. материально- технической базе;
5. персоналу

Рисунок 2- Состав отрасли пищевой промышленности.

Несмотря на то, что на сегодняшний день Россия не испытывает на себе дефицита продовольственных товаров, а так же их последствий. Отрасль пищевой промышленности обладает огромнейшим потенциалом развития, который обусловлен:

- 1) наличием крупных сырьевых баз;
- 2) имеющейся рабочей силой;
- 3) наличием сельскохозяйственных территорий;
- 4) техническим и технологическим развитием отрасли;
- 5) конкурентоспособностью продукции отрасли;
- 6) отлаженными логистическими связями;
- 7) обширным кругом потребителей;
- 8) государственной поддержкой отрасли;
- 9) возможностью управлять качеством производимой продукции на всех стадиях производства;
- 10) тенденцией импортозамещения.

Развитие отрасли пищевой промышленности, а так же соответствующего управления ею. Разработка и внедрение данной программы позволит отрасли выйти на принципиально новый уровень развития пищевой промышленности, в том числе и управления данной отраслью. Позволит продукции данной отрасли стать конкурентоспособной, особенно в связи с набирающим обороты явлением импортозамещения. С каждым годом повышается рентабельность проданных товаров и продукции пищевого производства. В 2014 году этот показатель составил 10.2%, тогда как в 2013 рентабельность равнялась 8.6%. Нет сомнений и в том, что данный показатель будет иметь и в последствии положительную динамику. Которая в свою очередь будет обеспечена в случае реальной реализации программ стратегии, а так же усовершенствования существующей на сегодняшний день системы управления отраслью пищевой промышленности.

Список литературы

1. Андреев А.В. Развитие концепции конкурентоспособности предприятия (на примере предприятий пищевой промышленности/ А. В. Андреев // Вестник Поволжского института управления. -2012.- № 2.- С. 186-194.
2. Пищевая промышленность России. [Электронный ресурс], АГРОПРОДМАШ-2016/ 21-я международная выставка «Оборудование, машины и ингредиенты для пищевой и перерабатывающей промышленности» [сайт].- Режим доступа <http://www.agroprodmasheuro.ru/ru/articles/pishchevaya-promyshlennost-rossii/>
3. Управление качеством на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности: учебник / Австриевских А.Н. [и др] -Издательство: Сибирское университетское издательство, 2012 г. 268 стр.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Кулагин Игорь Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика, финансы и анализ», ОАНО ВО «МПСУ, филиал в г. Брянске»

Аннотация: В статье раскрыты основы формирования и развития инновационной деятельности в условиях региональных особенностей Брянской области

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная экономика, регион.

В современных условиях развития регионов особая роль отводится инновационному потенциалу территорий в связи с усилением требований к конкурентоспособности продукции, поиском новых резервов повышения эффективности производственных процессов и производств, реализации политики импортозамещения.

Проблемам оценки и управления инновационным потенциалом на всех уровнях экономики посвящено значительное число научных работ, таких ученых, как: Головина С.А. [2], Измалкова С.А. [1,2], Никитин С.А. [2], Сухарев О.С. [7], Тронина И.А. [1], Хансевичев Р.И. [8], и т.д.

Вопросами повышения инновационной активности хозяйственных систем в условиях региональных особенностей Брянской области посвятили свои труды Кулагина Н.А. [3,4,5], Козлова Е.М. [6], Шварова Е.В [9].

«Ведение активной инновационной деятельности становится важнейшим источником экономического роста современных бизнес- структур, отдельных регионов, страны в целом» как отмечают Кулагина Н.А. и Козлова Е.М. [4, с.53].

Рассматривая экономику Брянской области следует сказать о том, что базу инновационного развития региона составляют:

- промышленные предприятия, имеющие в своей структуре научно-технические центры или инженерно-технические группы, разрабатывающие новые высокотехнологичные изделия;
- более 20 вузов, обладающих собственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской базой;
- отраслевые институты;
- малые предприятия и организации, действующие в инновационной сфере;
- научные общественные организации.

В 2015 году в «Реестр субъектов инновационной деятельности Брянской области» включены 65 организаций. Удельный вес инновационно- активных организаций в регионе составляет 8,9% по данным на конец 2012 года. Из числа предприятий, имеющих завершённые инновации, большую часть (78%) составляют коммерческие организации [5, с.69].

К крупнейшим инновационно-ориентированным предприятиям области, имеющим подпрограммы, нацеленные на модернизацию и реконструкцию производства и выпуск конкурентоспособной продукции, можно отнести ЗАО УК «Брянский машиностроительный завод», ООО ПК «Бежицкий сталелитейный завод», ЗАО «Группа Кремний Эл», ФГУП «Электродеталь».

Законодательную базу, регулирующую отношения в инновационной сфере, составляют:

-принятый после поправки 2012 года закон «О науке, научно-технической деятельности в Брянской области», в котором утверждены правовые гарантии ведения инновационной деятельности в социально-экономических интересах области;

-Закон Брянской области от 15.06.2007 №83-3 «Об инновационной деятельности в Брянской области»;

-Закон Брянской области от 20 мая 2010 года №503 «О совете по развитию нанотехнологий и nanoиндустрии при правительстве Брянской области»;

- Закон Брянской области от 9 марта 2011 года №163 «О комиссии по отбору субъектов инновационной деятельности и Порядке формирования и ведения реестра субъектов инновационной деятельности» [4, с.53].

Безусловно, следует отметить, что в области, согласно постановлению Администрации Брянской области от 31.05.2010 № 545, действует целевая программа «Развитие научной и инновационной деятельности в Брянской области (2011-2015 годы)». Общий объем финансирования

по программе составит 156575 тыс. руб. В рамках подпрограммы обозначены следующие направления развития:

- совершенствование системы координации и управления научной и научно-технической деятельностью;
- содействие процессу региональной и межрегиональной интеграции научной, научно-технической и образовательной деятельности;
- создание условий для эффективного взаимодействия научных организаций с предприятиями и организациями региона;
- формирование инфраструктуры научной деятельности;
- модернизация системы информационного обеспечения деятельности научных организаций Брянской области;
- развитие инновационной инфраструктуры области;
- развитие интеграции научного, образовательного и технологического потенциала для решения наиболее актуальных задач предприятий реального сектора экономики области;
- продвижение инноваций на международный, межрегиональный и областной рынки;
- выявление и постоянный мониторинг отраслевых приоритетов в области научных исследований и разработок.

В регионе также действует государственная программа «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» (2014–2020 годы), реализуется основное мероприятие «Развитие научной деятельности» подпрограммы «Развитие образования и науки Брянской области» (2012-2015 годы).

Главным государственным исполнительным органом, регулирующим административно-правовые основы инновационного развития региона, а также курирующим разработку и реализацию государственных программ, является департамент экономического развития Брянской области.

По данным «Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации», в 2014 году Брянская область занимает лишь 47 место среди регионов Российской Федерации по рейтингу регионального инновационного индекса. Несмотря на относительно высокие показатели инновационной деятельности и качество инновационной политики, для региона характерны очень низкие результаты оценки социально-экономических условий инновационной деятельности и научно-технического потенциала. Тем не менее, следует отметить, что прослеживается динамика роста по сравнению с данными за прошедшие периоды. Так, с 2008 года Брянская область переместилась с 60-го на 47-ее место в рейтинге, что связано с улучшением показателей качества инновационной деятельности и ее социально-экономических условий

Следует отметить, что один из основных показателей инновационной активности, а именно объем инновационных товаров, работ, услуг, имеет устойчивую тенденцию к увеличению. С 2011 года его значение увеличилось на 4,5% и составляет 11062 млн. руб, что выше среднего значения в целом по Российской Федерации на 3,3%, и в частности для Центрального федерального округа на 0,9%.

Вместе с тем следует отметить рост объема научных исследований и разработок. С 2010 года финансирование данного направления возросло на 40% и на конец 2012 года составляет 421,6 млн. руб.

Увеличились также затраты на технологические инновации с 1145,4 млн. руб. в 2012 году до 2130,2 млн. в 2013. Структура данных затрат значительного изменения не претерпела. Основную долю (более 80%) занимают затраты на приобретение машин и оборудования и на проведение исследований и разработок. Однако относительно распределения затрат на технологические инновации по источникам финансирования, по сравнению с данными 2012 года, имеется ряд существенных изменений, наглядно изображенных на рисунке 1.2.1. Наблюдается значительное снижение финансирования инновационных проектов за счет собственных средств организации за счет увеличения поддержки из средств федерального бюджета и прочих источников финансирования.

Вместе с тем число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, нестабильно. По данным за 2014 год общая их численность 19, а в 2013 году их число составляло 21, что на 2 единицы меньше, чем в 2012 году. Как следствие таких колебаний, нестабильна и численность работников, выполнявших научные исследования и разработки. Нехватка кадров, занятых в научных исследованиях и разработках, является одной из острых проблем региона в инновационной сфере. Неоднозначная тенденция изменения свидетельствует о неблагоприятной ситуации, характерной для научной сферы региона [5, с.68].

Основной путь решения данной проблемы – формирование многоканальной системы финансирования интеллектуальной сферы. С целью преодоления проблем финансирования на территории области налаживается механизм поддержки инновационных предприятий, упрощающий вопросы обеспечения финансовыми ресурсами и банковского кредитования. В частности, созданы ФПП «Брянский Гарантийный Фонд», ФПП «Брянский Фонд Микрозаймов», Брянский микрофинансовый фонд «Новый мир».

На территории области функционирует некоммерческая организация Фонд развития и поддержки инновационной деятельности «Новатор» (ФРПИД), целью которой является поддержка инновационной деятельности, стимулирование изобретательства, рационализации, содействие разработке и производству принципиально новых видов продукции, созданию новых технологий, развитию детского и юношеского научно-технического творчества.

В качестве одного из важнейших достижений в инновационной сфере развития региона за последние годы можно выделить проект запуска первого в России производства наносиликатов и полимерных нанокомпозитов с их применением, которое состоялось в городе Карачев Брянской области совместно с Государственной корпорацией «Роснано». Суммарные инвестиции в проект составили 1,9 млрд рублей, включая софинансирование РОСНАНО в размере 1,1 млрд рублей.

Активизации инновационной деятельности в промышленном секторе региона способствует создание кластерных агломераций:

- в машиностроении - ЗАО «УК «Брянский машиностроительный завод», ООО «ПК «Бежицкий сталелитейный завод», БГТУ;
- в РЭП- Центр компетенций в машиностроении (базовое предприятие ОАО «Электродеталь»;
- в РЭП- Новые материалы и технологии в электротехническом машиностроении (базовое предприятие ГК «Кремний»).

Резюмируя представленную статистическую информацию, стоит еще раз отметить, что Брянская область на сегодняшний день переживает ряд проблем в инновационной сфере, требующих безусловного решения. В качестве основных дестабилизирующих факторов, оказывающих влияние на инновационное развитие региона, можно выделить:

1. Дефицит высококвалифицированных кадров, особенно в сфере научных исследований и разработок.
2. Неудовлетворительное состояние материально-технической базы промышленности, в частности, высокая степень износа основных фондов промышленных предприятий и низкий уровень коэффициента обновления.
3. Низкие показатели финансирования научных исследований и разработок.
4. Недостаточная инвестиционная привлекательность региона.
5. Неразвитая инновационная и научная инфраструктура.
6. Упадок состояния объектов социального и культурного развития.
7. Отсутствие единой системы мониторинга инновационного развития региона.
8. Требуется совершенствования механизм государственного партнерства.
9. Слаборазвитая система координации и управления межрегиональной и международной научной и инновационной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Брянская область обладает большим количеством резервов для повышения научно-технического и инновационного потенциала региона, в частности развитой промышленной базой, однако темпы экономического роста существенно замедляют недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности инновационной сферы.

Список литературы

1. Измалкова С.А., Тронина И.А. Методологический подход к созданию современной модели управления инновационным развитием интегрированных систем в высокотехнологичном секторе экономики // Экономический анализ: теория и практика, 2015.- №18 (417), с.15-29.
2. Измалкова С.А., Никитин С.А., Головина Т.А. Методический подход к формированию и реализации портфеля инновационных проектов промышленного предприятия // Вестник Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015.- №2, с.20-26
3. Кулагина Н.А. Основы оценки инновационного потенциала хозяйствующего субъекта в условиях современных реалий [Текст] / Н.А.Кулагина, Е.М.Козлова// Транспортное дело России.- 2013.-№6- С.19-21.

4. Кулагина Н.А. К вопросу об оценке экономической эффективности мероприятий по повышению уровня инновационного потенциала субъектов бизнеса [Текст]/ Н.А.Кулагина, Е.М.Козлова // Известия Санкт-Петербургского экономического университета.- 2015. - №2- С. 53-57.
5. Козлова Е.М. Кулагина Н.А. Инновационная активность промышленного сектора экономики: тенденции и проблемы на национальном и региональном уровне (на примере Брянской области) [Текст]/ Н.А.Кулагина, Е.М.Козлова // Проблемы теории и практики управления.- 2015.-№6- С. 68-74.
6. Козлова Е.М. Инновационный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности [Текст] /Е.М.Козлова//Европейский журнал социальных наук.-2015. -№8- С. 398-403
7. Сухарев О.С. Экономический рост и технологические изменения: глобальные тенденции // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2015.- №2, с.131-146.
8. Ханселяров Р.И. Современные подходы к формированию и развитию инновационных систем // Экономические науки, 2015.- №124, с.48-52.
9. Шварова Е.В., Миронова Е.Г. Анализ уровня инновационного потенциала Брянской области в составе регионов Центрального федерального округа// Экономика и предпринимательство, 2015.- №4-2 (57-2), с. 852-855.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРИ ОЦЕНКЕ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Краснобокая Ирина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,

Дегтярева Лариса Викторовна,

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Рассмотрены основные методические подходы и модели диагностики вероятности банкротства, используемые в зарубежной и отечественной практике финансового менеджмента. Дана критическая оценка их достоинств и недостатков применительно к сельскохозяйственным организациям.

Ключевые слова: кризис, методики определения вероятности банкротства, сельскохозяйственные организации, зарубежный опыт.

В условиях нестабильной российской экономики деятельность сельскохозяйственных организаций сопряжена с неопределенностью достижения конечного результата и риском потерь, что ведет к несостоятельности большей части предприятий аграрного сектора. В связи с этим необходимо принятие ряда мер для защиты деятельности сельхозпредприятий путем недопущения кризисных явлений и обеспечения их устойчивого финансового состояния. В настоящее время управленческий аппарат предприятий нуждается в гибкой и оперативной системе финансового менеджмента, что невозможно без оценки рисков банкротства. Диагностика вероятности банкротства обеспечит своевременное обнаружение симптомов несостоятельности и позволит предотвратить дальнейшее ее развитие. Для эффективного управления должна быть создана система мониторинга риска банкротства. Информационной базой для него могут служить данные бухгалтерской (финансовой) и статистической отчетности.

Существует многообразие моделей оценки финансового состояния организаций. В настоящее время в мире существует более 200 различных моделей диагностики риска банкротств предприятий, наиболее популярные среди которых являются дискриминантные, логит- и пробит-модели.

Группа дискриминантных моделей является наиболее ранней. Идея построения этих моделей относительно проста. На основе статистических данных корпораций строится регрессионная модель индикатора банкротства, получившее название *Z*-счета, целью которого является нахождения зависимости определенного класса финансового состояния от значений специально отобранных финансовых показателей.

Если уровень *Z*-оценки исследуемой организации находится ниже порогового значения, то при сохранении тех же условий финансовой деятельности оно обанкротится.

Наибольшую известность из дискриминантных моделей получила модель Альтмана:

$$Z = 0,717 x_1 + 0,847 x_2 + 3,107 x_3 + 0,42 x_4 + 0,995 x_5, \quad (1)$$

где x_1 — собственный оборотный капитал / общая сумма всех активов; x_2 — нераспределенная прибыль / общая сумма всех активов; x_3 — прибыль до уплаты процентов и налогов / общая сумма всех активов; x_4 — балансовая стоимость собственного капитала / заемный капитал; x_5 — выручка от реализации (объем продаж) / общая сумма активов.

Для производственных предприятий критерием банкротства считается $Z < 1,23$, промежуток $1,23 < Z < 2,9$ является зоной неопределенности, при $Z > 2,9$ вероятность банкротства ничтожна.

Общими недостатками модели Альтмана является то, что она содержит показатели не адаптированные к условиям российской экономики, также она не предназначена для предприятий, занимающихся производством скоропортящейся продукции, и компаний с труднореализуемыми, долгосрочными активами [1]. Однако на ее основе в нашей стране разработана и используется компьютерная модель прогнозирования вероятности банкротства.

В 1997г. британские исследователи Р. Таффлер и Г. Тишоу предложили следующую формулу:

$$Z = 0,53 x_1 + 0,13 x_2 + 0,18 x_3 + 0,16 x_4, \quad (2)$$

где x_1 – отношение прибыли от реализации к краткосрочным обязательствам; x_2 – отношение оборотных активов к сумме обязательств; x_3 – отношение краткосрочных обязательств к сумме всех активов; x_4 – отношение выручки от реализации к сумме всех активов.

При $Z > 0,3$ финансового кризиса не наблюдается; при $Z < 0,2$ – вероятность банкротства высокая.

После тестирования данной методики был сделан вывод, что модель не отражает действительное финансовое положение организации, что приведет к ошибочным выводам [4].

Также достаточно известными являются модели Дж. Фулмера и Г. Спрингейта.

Однако отметим, что использование западных моделей для российской экономики затруднительно в силу специфических условий экономики. Даже еще Альтман делил модели банкротства на две группы: для развитых стран и развивающихся. Особенностью данных моделей является отражение статистических закономерностей экономических систем, в которых они были созданы. Соответственно, применение зарубежных дискриминантных моделей в условиях аграрного сектора Российской Федерации могут давать неоднозначные результаты, не отражающие действительности.

Многими российскими экономистами были предприняты попытки адаптации зарубежных методик с учетом особенностей российской экономики, законодательства и финансового учета.

Например, модель Г. В. Савицкой, разработанная в 1999 г. по данным сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, которая имеет следующий вид:

$$Z = 0,111 x_1 + 13,239 x_2 + 1,676 x_3 + 0,515 x_4 + 3,8 x_5, \quad (3)$$

где x_1 – коэффициент, определяющий долю собственного оборотного капитала в формировании оборотных активов; x_2 – величина оборотного капитала, приходящаяся на 1 руб. основного капитала; x_3 – коэффициент оборачиваемости совокупного капитала; x_4 – рентабельность активов предприятия, %; x_5 – коэффициент финансовой независимости (доля собственного капитала в общей валюте баланса).

Если величина $Z > 8$, то риск банкротства малый или отсутствует. При значении $Z < 8$ риск банкротства присутствует: от 8 до 5 – небольшой, от 5 до 3 – средний, ниже 3 – большой, ниже 1 – полная несостоятельность.

Впоследствии, сама Савицкая признала, что был установлен чрезмерный акцент на соотношении оборотных и внеоборотных активов, вследствие чего незначительное его изменение оказывает большое влияние на уровень интегрального показателя. Диагностика методики выявила несоответствие заявленных автором констант реальным границам несостоятельности сельхозорганизаций [2].

В отличие от дискриминантных моделей рейтинговое моделирование представляет собой субъективное мнение аналитика. Рейтинговый подход осуществляется с помощью балльной оценки или экспресс - моделирования. К рейтинговым экспресс – моделям относятся модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, О.П. Зайцевой, ученых Иркутской государственной экономической академии. На балльной оценке основана система показателей У. Бивера.

Р.С. Сайфуллин и Г. Г. Кадыков предложили использовать для оценки финансового состояния предприятий рейтинговое число. Пятифакторная модель имеет следующий вид:

$$R = 2K_1 + 0,1K_2 + 0,08K_3 + 0,45K_4 + K_5, \quad (4)$$

где K_1 – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; K_2 – коэффициент текущей ликвидности; K_3 – коэффициент оборачиваемости активов; K_4 – коэффициент менеджмента (рентабельность продаж продукции); K_5 – рентабельность собственного капитала.

Финансовое состояние предприятия с рейтинговым числом менее 1 характеризуется как неудовлетворительное.

Проведенные исследования [2] показали, что при применении этой модели в сельхозорганизациях неэффективно, так как заложенные нормативы не соответствуют показателям для этого вида деятельности.

Существует и нормативная база российской диагностики, к которой относится «Методика расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 30 января 2003г. № 52. Но в ней отсутствует комплексный подход к оценке состояния финансов организации, поскольку рассчитываемые коэффициенты характеризуют лишь платежеспособность и структуру капитала.

Появление логит-моделей было прорывом в преодолении недостатков дискриминантных моделей. Из зарубежных моделей первоисточником является модель Дж. Ольсона:

$$Y = -1,3 - 0,4K_1 + 6,0K_2 - 1,4K_3 + 0,1K_4 - 2,4K_5 - 1,8K_6 + 0,3K_7 - 1,7K_8 - 0,5K_9, (5)$$

где K_1 – натуральный логарифм отношения совокупных активов к индексу – дефлятору валового национального продукта; K_2 – отношение совокупных обязательств к совокупным активам; K_3 – отношение рабочего капитала к совокупным активам; K_4 – отношение текущих обязательств к текущим активам; K_5 – равен 1, если совокупные обязательства превышают совокупные активы, в противном случае равен 0; K_6 – отношение чистой прибыли к совокупным активам; K_7 – отношение выручки к совокупным обязательствам; K_8 – равен 1, если чистая прибыль была отрицательной последние 2 года, в противном случае равен 0; K_9 – отношение разницы между чистой прибылью в последнем отчетном периоде и чистой прибылью в предшествующем периоде к сумме чистой прибыли в последнем отчетном периоде и чистой прибыли в предшествующем периоде, взятом по модулю.

Расчетный показатель Y используется для нахождения вероятности наступления банкротства по формуле логистической регрессии. Если вероятность больше 0,5, то делается вывод, что банкротство произойдет, если меньше 0,5 – то не произойдет.

В зарубежной практике логит-модели пользуются большой популярностью, однако в России они пока не нашли широкого применения. Преимуществами этих моделей является нелинейная зависимость вероятности банкротства от факторов, определяется конкретная вероятность наступления банкротства, также в них отсутствует зоны, где нельзя сделать вывод о вероятности банкротства. Недостатком является то, что показатели не адаптированы к особенностям российской экономики, не учитывается отраслевая специфика, вероятность банкротства оценивается на данный момент.

Нейросетевой метод возник вследствие движения научного прогресса в области создания искусственного разума и человеческого мышления. Искусственные нейронные сети эффективно распознают шаблоны, исходя из опыта и обучения на ошибках. Одно из важнейших свойств нейросети является способность к самообучению. Это достигается путем сравнения полученных результатов с фактическими, затем подсчитывается количество ошибок и осуществляется корректировка весов.

Использование нечетких моделей банкротств - это альтернативный способ учета неопределенности в данных по сравнению с НСМ. Теорию нечетких множеств используют, чтобы выбрать наиболее значимые финансовые и нефинансовые факторы и провести реляционный анализ в пределах шкалы как метод подбора весовых коэффициентов. За рубежом модели банкротств на базе теории нечетких множеств считаются одними из перспективных.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии твердой методологической базы для оценки финансового состояния сельскохозяйственных предприятий. Такие особенности организаций аграрного сектора, как большой удельный вес запасов, низкая рентабельность продаж, сезонность производства, требуют разработки собственной модели. Для сложившейся экономической ситуации необходим принципиально иной подход к оценке показателей для включения в модель и к разработке весовых коэффициентов, характеризующих эти показатели. Эффективная модель диагностики банкротства должна прогнозировать возникновение кризисной ситуации заранее, еще до появления очевидных признаков.

Список литературы

1. Любушкин, Н.П. Экономический анализ: учебник / Н.П. Любушкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
2. Макеева, Е.Ю. О моделях диагностики банкротств организаций / Е.Ю. Макеева, С.А. Горбатков, И.И. Белолыпец // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 1.
3. Пястлов, С.М. Экономический анализ деятельности предприятий: учебное пособие / Пястлов С.М. – М.: Академический проект, 2003.
4. Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа: учебное пособие / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфуллин, Е.В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2005.

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Кулагина Наталья Александровна,

доктор экономических наук, доцент

профессор, и.о. зав.кафедрой «Экономика, организация производства, управление»

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: в статье рассмотрена роль экономической безопасности региона в условиях обеспечения национальных интересов страны и раскрыты основные направления развития промышленного комплекса в системе обеспечения экономической безопасности Брянской области

Ключевые слова: национальные интересы, промышленное производство, регион, стратегические направления, экономическая безопасность.

В условиях усиления дисбаланса отношений на мировой арене, снижения цен на нефть, сырьевой ориентацией бюджета, главной задачей Российской Федерации является защита национальных интересов, которые могут быть обеспечены только за счет устойчивого развития отдельных региональных экономических систем. В частности, академик Абалкин Л.И. региональную стабильность и устойчивость рассматривал в качестве важнейшего условия обеспечения экономической безопасности государства. [1, с.335]

По мнению Куклина А.А. «экономическая безопасность территориального образования (области, республики, федерального округа)- это совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития, степень ее самостоятельности в процессах интеграции с экономикой Федерации» [3, с. 144].

По нашему мнению под экономической безопасностью региона следует понимать сбалансированное развитие региональной экономической системы с учетом качественного состояния инновационной, производственной, маркетинговой, финансовой, кадровой, инвестиционной, социальной подсистем, их вертикального и горизонтального взаимодействия, обеспечивающих активные воспроизводственные процессы и независимость с учетом действующей Стратегии национальной безопасности страны.

Брянская область – регион Центрального Федерального округа России с развитой промышленной базой. Западные и южные границы области совпадают с государственными границами Российской Федерации с Украиной и Белоруссией. На территории области действует около тысячи крупных, средних и малых предприятий. Ведущими видами экономической деятельности являются обрабатывающие производства; оптовая и розничная торговля; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, строительство; транспорт и связь, на долю которых приходится около 70 процентов произведенного ВРП, поэтому для экономики Брянской области характерен индустриальный тип развития, то есть существенная часть созданной добавленной стоимости создается в промышленном производстве.

Текущее состояние промышленного сектора региона можно охарактеризовать следующими тенденциями:

- степень износа основных фондов остается очень высокой, что негативным образом отражается на показателях производительности;

- В структуре промышленных отраслей Брянской области по показателю «Объем бюджетных платежей» лидирующее значение по относительной доле имеет машиностроительная отрасль и оборонно-промышленный комплекс, наименьшее значение имеет отрасль «Легкая и текстильная промышленность»;

- имеется проблема сильной дифференциации в развитии среди муниципальных образований, что зависит от состояния производственной инфраструктуры и удаленности от крупных «промышленных» городов- г.Клинцы, г. Новозыбков, г.Трубчевск и т.д.;

- несмотря на относительно высокие показатели инновационной деятельности и качество инновационной политики [4, с.68], для региона характерны очень низкие результаты оценки социально-экономических условий инновационной деятельности и научно-технического потенциала.

Резюмируя выше представленную информацию, следует сказать о том, что за последние годы промышленный сектор экономики Брянской области развивался под воздействием конъюнктурных факторов, что явилось результатом текущей технологической структуры производства.

Таким образом, можно говорить о том, что промышленной производства в Брянской области не обеспечивает экономическую безопасность региона, поэтому назрела необходимость внедрения ряда стратегических направлений обеспечения региональных интересов и, следовательно, повышения экономической безопасности в условиях реализации Новой промышленной политики и импортозамещения.

В целях достижения устойчивого развития промышленности Брянской области нами были выделены следующие стратегические направления:

1. Обеспечение воспроизводственных процессов в машиностроении до 2020 года, которые затрагивают актуальные задачи развития приоритетных секторов машиностроения, объединяющих ресурсы и возможности предприятий, финансовых структур, отраслевой и академической науки и имеющих частичную федеральную поддержку. Для этого целесообразно предусмотреть:

- привлечение государственных и частных инвестиций на паритетных началах в рамках целевых программ поддержки отраслей машиностроения;
- обеспечение доступа предприятий машиностроения к финансовым ресурсам на приемлемых условиях;
- дополнительные законодательные и нормативно-правовые меры, направленные на увеличение поставки оборудования на условиях лизинга;
- совершенствование механизмов реструктуризации и санации предприятий машиностроительного комплекса и повышения их инвестиционной привлекательности;
- механизмы ускоренной амортизации приобретенного технологического оборудования
- разработку дополнительных мер по защите российских производителей машиностроительной техники, создать для них равные налоговые и таможенные условия с зарубежными компаниями, открывающими дочерние предприятия в особых экономических зонах на территории России;
- разработку законодательной основы воздействия на неэффективных собственников предприятий машиностроения;
- разработку механизма, направленного на создание условий для ускорения процессов оптимизации производственных мощностей и инфраструктуры предприятий машиностроения;
- рыночное регулирование цен и тарифов на энергоносители, металлопродукцию для предприятий машиностроения;
- мероприятия по внедрению в производство импортозамещающих технологий как основы промышленной безопасности государства;
- уточнение механизма реализации федерального закона 94-ФЗ «О размещении заказов для государственных и муниципальных служб» в части обеспечения квотирования доли оборудования, приобретаемого у отечественных товаропроизводителей при соответствующем обеспечении качественных параметров;
- упрощение механизмов участия и процедуры вхождения предприятий в Федеральные целевые подпрограммы;
- разработку дополнительных мер, направленных на привлечение в отрасль зарубежных инвесторов;
- ускорение интеграционных процессов взаимодействия производства, инжиниринга, науки путем создания совместных научно-производственных предприятий.

2. Разработка нормативно-правовой базы для финансовой поддержки подпрограммы развития машиностроения и радиоэлектронной промышленности (РЭП) со стороны государства в условиях масштабного импортозамещения;

3. Разработка Концепции развития кадров для промышленности на период до 2020 года, в рамках которой предусмотреть:

- создание на базе частно-государственного партнерства современных региональных учебных центров (специальных ПТУ, ФЗУ, бизнес-школ, инженерных школ) для подготовки на передовой технологической основе высококвалифицированных специалистов всех уровней;
- создание на основе долгосрочных партнерских отношений между предприятиями – дистрибьютерами новейшей импортной техники и ведущими ВУЗами региональных центров профессиональной подготовки кадров рабочих специальностей. Рассматривать данные центры в

качестве технопарков и информационных специализированных центров технологических возможностей – обязательных элементов региональной инновационной структуры;

– разработку методологии, теории и методик подготовки качественно новых учебников и пособий, включая использование современных информационных технологий.

4. Разработать стратегию повышения конкурентоспособности продукции, создаваемой предприятиями РЭП. Для этого помимо создания, внедрения, заимствования и эволюционного развития инновационных радиоэлектронных технологий, что предполагает:

- создание научно-производственного комплекса с достаточным набором технологий для выпуска современной радиоэлектронной продукции;

- оптимизация организационного, научно-технического и производственного кооперационного взаимодействия предприятий для более широкого использования единой технологической базы;

- расширенное использование инновационных радиоэлектронных технологий путем их создания, внедрения, заимствования и эволюционного развития;

- ликвидацию неэффективных, неиспользуемых и необоснованно дублированных производственно-технологических ресурсов;

- активную разработку и выпуск инновационных высокотехнологичных изделий с приоритетом гражданского сектора;

- повышение общей производительности труда и ускорение проектно-производственного цикла разработок;

- сохранение и развитие кадрового потенциала;

- проведение комплексного (технического, технологического, информационного и кадрового) перевооружения отрасли, ликвидацию неэффективных, неиспользуемых и необоснованно дублируемых производственно-технологических ресурсов, оснащение материально-техническую базы предприятий и организаций специальным технологическим оборудованием, специализированной исследовательской техникой, контрольно-измерительными приборами и лабораторным оборудованием;

- увеличение объемов государственных и частных инвестиций для реализации этих целей;

- повышение производительности труда, эффективности выполнения НИОКР и внедрения их результатов в промышленное производство;

- принятие мер по кадровому обеспечению инновационного развития и закреплению в науке и промышленности высококвалифицированных профессиональных кадров.

5. Разработка подпрограммы «Перспективы импортозамещения в Брянской области», которая включает в себя:

- меры стимулирующего и ограничивающего характера (государственные и муниципальные закупки, контрактная система; ограничения или запрет на закупку импорта и т.д.);

- меры таможенно-тарифного регулирования (изменение ввозных таможенных пошлин, защитные антидемпинговые и компенсационные меры);

- активизацию инновационной деятельности (государственные субсидии на НИОКР и техническое перевооружение, подготовка кадров, формирование индустриальных парков, центров коллективного пользования и проч.) [2, С.162];

- льготы и преференции, предусмотренные законодательством, для тех предприятий, которые реализуют стратегию импортозамещения (субсидирование процентных ставок, льготы по налогообложению, венчурное финансирование, специальный инвестиционный контакт между государством и инвестором, государственное софинансирование объектов инфраструктуры и т.д.);

- совершенствование технического регулирования (протекционизм и введение технических ограничений на импортируемую продукцию, стандартизация и унификация для обеспечения взаимозаменяемости отдельных элементов, обеспечения норм безопасности и экологических требований).

Существенным резервом ускорения инновационных процессов является развитие рынка объектов интеллектуальной собственности, создание специальных организаций инновационной инфраструктуры, принятие нормативных правовых актов, стимулирующих коммерциализацию разработок и прикладную деятельность ученых.

Основными инструментами реализации выделенных направлений обеспечения экономической безопасности региона, являются:

1) мониторинг развития отраслевых рынков Брянской области, территорий ЦФО, России, стран ближнего и дальнего зарубежья, оценка экспортных возможностей;

2) организационная и координирующая поддержка промышленных предприятий, научных и образовательных учреждений исполнительными органами государственной власти Брянской области в определении приоритетных направлений развития;

3) взаимодействие исполнительных органов государственной власти Брянской области и участников Подпрограммы при реализации бюджетной поддержки и в привлечении инвестиций.

Таким образом, дальнейшее эффективное развитие региональных экономических систем, построенных на принципах безопасности, требует учета системного подхода, результатом которого выступает конкурентоспособность продукции отдельных отраслей, самодостаточность и оперативная корректировка региональной стратегии развития под требования экономической безопасности.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Избранные труды: в 4-х т. Т. IV: В поисках новой стратегии / ВЭО России. — М.: Экономика, 2000. — 799 с.

2. Анимица Е. Г., Анимица П. Е., Глумов А. А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона.- 2015.- №3.- с.160-173

3. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов. Теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. — 2014. — №6. — С. 142-145.

4. Козлова Е.М. Инновационная активность промышленного сектора экономики: тенденции и проблемы на национальном и региональном уровне (на примере Брянской области) [Текст]/ Н.А.Кулагина, Е.М.Козлова // Проблемы теории и практики управления.- 2015.-№6-С. 68-74.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Макаров Павел Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал

Аннотация: Формирование экономики знаний рассмотрено как объективный процесс, происходящий на разных уровнях организации народного хозяйства: международном, федеральном и региональном. Обозначены проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация в процессе формирования экономики знаний и обеспечения устойчивого развития. Рассмотрена и обоснована роль интеллектуального капитала как ключевого ресурса устойчивого развития в условиях формирования экономики знаний.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика знаний, регион

Формирование экономики знаний можно рассматривать как объективный процесс. Исходя из закономерностей социально-экономического развития, можно полагать наличие двух подпроцессов, обуславливающих движение к экономике знаний. Во-первых, развитие «снизу-вверх»: увеличение значимости знаний и иных нематериальных (интеллектуальных) ресурсов в развитии отдельных организаций ведет за собой соответствующий рост их значимости и в развитии региона. Как следствие, повышается роль региональных систем генерирования, обмена и использования знаний. Во-вторых, развитие «сверху-вниз»: становление экономики знаний в отдельных странах изменяет международную конкуренцию и разделение труда и не позволяет рассматривать развитие отдельного региона вне контекста новых экономических условий, тем самым, стимулируя потребность в инновациях на микроуровне.

Последнее утверждение может быть дополнено посредством рассмотрения роли экономики знаний на разных уровнях организации мирового хозяйства.

1. Международный уровень. Ярким свидетельством актуализации экономики знаний является активизация в течение последних десятилетий работ под эгидой международных организаций (Всемирный банк, ООН, ОЭСР) по выявлению факторов и индикаторов развития в новых условиях.

Среди наиболее значимых примеров подобных разработок можно назвать «Knowledge Assessment Methodology» («Методология оценки экономики знаний»), разработанную Всемирным банком, «Индекс человеческого развития» (до 2013 г. – «Индекс развития человеческого потенциала»), используемый в рамках Программы развития ООН. Не менее известны и некоторые другие разработки в этой области, в частности, теория «креативного класса» Р. Флориды, концепция национальных инновационных систем.

2. Россия, федеральный уровень. Наша страна также включена в этот процесс. В частности, необходимость обеспечения эффективного перехода к экономике знаний и решения проблем инновационного развития неоднократно подчеркивалась представителями власти. Это находит отражение в официальных документах: так, согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», создание условий для возникновения инноваций и их эффективного использования является одной из ключевых целей дальнейшего развития страны. В частности, утверждается, что Россия «...может занять значимое место (5-10%) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5-7 и более секторах», а «...доля экономики знаний в ВВП должна составлять не менее 17-20%» [2].

3. Россия, региональный уровень. Сказанное обуславливает необходимость системного изучения региональной экономики и выдвигает на первый план конкурентоспособность продукции регионов, а также инновации, ее определяющие. Как следствие, повышается роль региональных систем генерирования, обмена и использования знаний. Таким образом, от эффективности перехода к экономике знаний зависит и благополучие отдельных регионов.

В особенности это касается промышленных регионов, к числу которых относится, например, Владимирская область (~30% ВРП приходится на обрабатывающие производства), – отставание в вопросах формирования экономики знаний для этих регионов оборачивается снижением инновационного и экспортного потенциала, а следовательно – и конкурентоспособности в целом, т.к.

в противном случае теряющая конкурентные позиции экономика региона при слабой выраженности иных факторов роста (полезных ископаемых, сельскохозяйственного потенциала и т.п.) будет не в состоянии обеспечить достойное качество жизни населения, что приведет к проблемам утечки человеческого капитала и общего замедления темпов регионального развития.

Таким образом, развитие страны в долгосрочной перспективе определяется ее способностью к созданию инноваций, а создание инноваций, в свою очередь, в значительной мере зависит от эффективности управления знаниями. Поэтому ключевыми задачами социально-экономического развития Российской Федерации являются повышение качества и устойчивости экономического роста и формирование способности обеспечивать рост не только за счет сырьевых отраслей и экспорта их продукции, но и за счет наукоемких факторов.

О том, что указанные задачи по существу так и не были решены, свидетельствуют следующие факты.

1. Несмотря на высокий уровень фундаментальной науки и человеческого потенциала нашей страны, указанные факторы не превращаются в действующий источник экономического роста (так, на международном рынке российская доля экспорта инновационной продукции по данным за 2011 г. составляла 0,25% от мирового объема, что значительно меньше доли лидирующих по данному показателю стран, например, Китая (16,3%), США (13,5%) и Германии (7,6%)) [1], а удельный вес инновационных товаров, работ и услуг, хотя и удвоился с 2007 по 2013 гг. (с 4,6 до 9,2%), попрежнему отстает от большинства европейских стран [3].

2. Слабая способность адаптации отечественной экономики к внешним шокам. Так, в результате кризиса 2008 г. падение валового внутреннего продукта РФ стало самым значительным среди стран БРИК (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай) и Большой восьмерки. По данным Федеральной службы государственной статистики, в III квартале 2009 года оно составило 8,9%, в то время как экономика Великобритании упала на 5,2%, Германии – на 4,8%. В Китае и Индии зафиксирован рост ВВП на 7,7 и 6,1% соответственно. Аналогичная картина наблюдалась и в мае 2015 года, когда объем производства в основных сферах российской экономики упал на 6,8%.

3. Существенные различия в уровнях социально-экономического развития субъектов РФ ведут к диспропорциям в качестве их социальной среды и замедлению процессов межрегиональной интеграции, что в совокупности препятствует формированию условий для развития инновационной экономики. Проиллюстрировать выдвинутый тезис можно следующим примером. Разрыв в уровне инновационной активности организаций между самым инновационно-активным регионом (Магаданская область, от 34% инновационно-активных организаций в 2010 г. до 24% в 2013 г.) и субъектом с самым низким уровнем инновационной активности (Чеченская Республика, 0,8% в 2010, нет данных за другие года) составляет 42 раза. В среднем же разница между 10 наиболее и 10 наименее инновационно-активными субъектами РФ, отобранными путем ранжирования 83 регионов по среднему уровню инновационной активности организаций, рассчитанной за 2011-2013 гг., составляет 5,5 раза.

Таким образом, хотя указанные выше задачи и обусловили концентрацию усилий органов государственной власти в сфере институциональных реформ, высокая плотность формальной составляющей институциональной среды, достигнутая за годы реформирования, не привела к устойчивому и инновационному развитию РФ и ее регионов.

Решение указанных задач требует эффективных инструментов управления, способных обеспечить устойчивые тенденции в процессах социально-экономического развития РФ и ее субъектов в условиях высокой нестабильности внешней среды.

Хотя понятие «интеллектуальный капитал» и употребляется довольно часто вне строгой научной формулировки и оттого оказывается достаточно разносторонним, в целом, за данной категорией закрепилась однородная и узнаваемая группа явлений. Как следствие, представляется возможным рассматривать его как собирательное понятие для факторов инновационного развития регионов и, в более широком масштабе, – экономического роста.

За последнее десятилетие был опубликован ряд исследований, показывающих наличие положительной связи между экономическим ростом и уровнем интеллектуального капитала различных стран и регионов [4, 7]. Также, согласно некоторым оценкам, эффективность и конкурентоспособность региональной инновационной системы и, следовательно, ее экспортный потенциал в значительной мере зависит от эффективности управления интеллектуальным капиталом региона [8, 9], что обуславливает актуальность изучения вопросов управления им как одним из действенных факторов экономического роста. Ряд авторов дает теоретическое обоснование возможности и необходимости управления интеллектуальным капиталом региона, рассматривая его

в качестве основного ресурса инновационного развития [9]. В совокупности с подходом Е.Г. Ясина, рассматривающего инновации как ключевой фактор роста экономики знаний [5], это позволяет говорить о применимости концепции интеллектуального капитала для решения задач инновационного развития регионов.

Хотя данные о связи интеллектуального капитала с экономическим ростом не являются исчерпывающими и однозначными, исследования показывают, что оценка роли интеллектуального капитала в региональном развитии становится более явной, если учитывать динамический аспект. В частности, согласно работам Л. Эдвинссона, часть компонентов интеллектуального капитала оказывают краткосрочное влияние на экономический рост, часть – долгосрочное. Так, в ряде стран, тяжело перенесших последствия кризиса 2008 года (Португалия, Исландия, Ирландия, Греция, Испания, Сингапур), негативную динамику интеллектуального капитала можно было наблюдать за 5-7 лет до этого [6], в то время, как страны с положительной динамикой пережили кризис сравнительно легче, что позволяет говорить о прогнозном потенциале исследований динамики интеллектуального капитала.

Другими авторами обосновывается зависимость характера влияния интеллектуального капитала от уровня развития экономики региона [10], что позволяет выделить четыре возможных эффекта его воздействия на экономику:

- 1) поддерживающий эффект;
- 2) стимулирующий эффект;
- 3) эффект линейного роста;
- 4) эффект экспоненциального роста.

В то же время, можно констатировать пока еще непрочные позиции интеллектуального капитала как категории регионального управления. В числе причин, обуславливающих эту ситуацию, можно назвать наличие методологических проблем, требующих решения прежде, чем практика управления интеллектуальным капиталом сможет стать частью регулярной деятельности органов власти.

Таким образом, в условиях перехода к инновационному типу развития, интеллектуальный капитал выступает в качестве главного ресурса функционирования региона, что определяет актуальность и необходимость проведения дальнейших исследований по повышению уровня экономического развития регионов во взаимосвязи с проблемами управления интеллектуальными ресурсами.

Список литературы

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: статистический сборник/ Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
3. Российский инновационный индекс / Под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.
4. Станишевская С.П., Имайкин Е.А. Управление интеллектуальным капиталом в регионе на основе взаимодействия региональной системы образования и рынка труда // Вестник Пермского университета. Экономика. – № 2(5). – 2010. – С. 6-14.
5. Ясин Е.Г., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы Экономики. – 2009. – № 9. – С. 15-32.
6. Edvinsson L., Yeh-Yun Lin C. What National Intellectual Capital Indices can tell about the Global Economic Crisis of 2007-2009 // Electronic Journal of Knowledge Management Volume. – Vol. 8. – № 2. – 2010. – P. 253-265.
7. López Ruiz V.R., Alfaro Navarro J.L., Nevado Peña D. Relationship between Gross Domestic Product (GDP) and Hidden Wealth Over the period 2000-2008: An International Study // The Electronic Journal of Knowledge Management. – 2011. – vol. 9, iss. 3. – P. 259-270.
8. Pucar S. The influence of intellectual capital on export performance // Journal of Intellectual Capital. – 2012. – vol. 13(2). – P. 248-261.
9. Schiuma G., Lerro A. Knowledge-based dynamics of regional development: the intellectual capital innovation capacity model // International journal of Knowledge-Based Development. – 2010. – vol. 1. – P. 39-52.
10. Stahle P., Bonfour A. Understanding Dynamics of Intellectual Capital of Nations [Электронный ресурс]. – URL: http://www.stahle.fi/Stahle_Bounfour_JIC_Final.pdf

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Мошкевич Мария Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Городское, дорожное строительство и строительная механика», ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены положительные и отрицательные аспекты использования программно-целевого метода как инструмента управления развитием муниципального образования на примере города Курска. Выделены основные проблемы, решение которых позволит повысить эффективность реализации существующих и новых целевых программ.

Ключевые слова: управление, муниципальное образование, программно-целевой метод, целевые программы.

В настоящее время общемировая тенденция перехода к устойчивому развитию требует постоянного совершенствования, поиска и развития новых, современных форм и методов управления муниципальными образованиями в изменяющихся внешних и внутренних условиях.

Целевым ориентиром здесь служит концепция инициативного экономического развития городов. Основной задачей, которую призвана решить данная концепция, является создание качественной среды проживания для жителей. Под качественной средой здесь понимается возможность для жителей найти работу и обеспечить себе комплекс услуг, позволяющих максимально удовлетворить свои жизненные потребности.

Для достижения поставленных целей в городе должны быть проведены различные экономические преобразования, которые позволяли бы решать целый комплекс задач, в числе которых:

- обеспечение функционирования городских предприятий, которое позволит создать эффективную занятость жителей города и сформировать устойчивую налоговую базу;
- обеспечение эффективного использования всех городских ресурсов, включая финансовые средства, объекты муниципальной собственности (недвижимость, земельные ресурсы и прочее) для создания нового качества городской среды.

Для решения обозначенных выше задач сегодня в городах России активно используется практика программно-целевого управления планирования развития территорий. Это стало возможным потому, что программирование позволяет воплощать плановое начало, укреплять государственное воздействие на социально-экономические процессы. Вместе с тем, программы не препятствуют рыночным отношениям, если их реализация опирается не на командное принуждение со стороны государственных органов, а на использование таких экономических стимулов и рычагов, как государственные и муниципальные заказы на конкурентной основе, контракты, договоры о поставках, обеспечиваемые финансированием и приносящие прибыль.

Программно-целевое управление - управление, ориентирующееся на достижение конкретного конечного результата в решении определенной проблемы, развитии той или иной отрасли и в заранее установленные сроки.

Основными принципами программно-целевого управления являются: ориентация на конечную цель, сквозное планирование объекта управления, принцип непрерывности.

Программно-целевой метод подразумевает не только организацию планирования, но и всесторонний контроль за реализацией программы и определение воздействия программ на социально-экономическое развитие муниципального образования.

Программно-целевой подход подразумевает изначальную формулировку, постановку целей, на достижение которых ориентировано проведение мер, действий, предусмотренных программой. Система целей программы должна быть определена, с одной стороны, исходя из характера решаемой проблемы, а с другой – из ресурсных возможностей ее решения с учетом ограничений, накладываемых наличием ряда проблем и свойствами ресурсного потенциала.

Достижение стратегической цели подразделяется на подцели. На каждом этапе выделяются задачи и приоритеты их решения, а также осуществляется их увязка с ресурсами (материальными, трудовыми, финансовыми). При этом выполнение каждого этапа четко определяется по основному результату, объему и сроку.

На стадии формирования программы крайне важно, сохраняя главную целевую установку, обеспечить преемственность и последовательность промежуточных этапов и решений путем выявления и анализа их влияния на конечные результаты реализации программы.

Применение программно-целевого метода основано на необходимости придания как можно более высокого уровня конкретности, количественной определенности постановки программных целей. В то же время, данный метод допускает постановку целей в качественной формулировке, без четкого числового выражения, но достаточно ясных, чтобы представлять собой целевые ориентиры, по которым можно устанавливать требуемую направленность программных действий.

Процесс программно-целевого управления включает в себя следующие основные этапы:

1. формулировка цели программы;
2. декомпозиция (расчленение) цели на отдельные задачи и мероприятия; обоснование альтернативных направлений (средств) достижения целей программы;
3. оптимизация распределения ресурсов;
4. изменение приоритетности отдельных целей программы или средств их достижения в случае необходимости;
5. адаптация целевой части программы к изменяющимся внешним условиям.

Принятая программа подлежит исполнению. Однако в процессе ее реализации могут возникнуть изменения в системе управления и в окружающей среде, которые отсутствовали (или не были учтены) в момент принятия программы. Нередко эти изменения вызывают серьезные затруднения в реализации, как всей программы, так и отдельных, ее этапов. Поэтому необходим постоянный контроль за ходом реализации всей программы и каждого ее этапа.

По результатам контроля проводится анализ, в ходе которого сопоставляются полученные результаты с целями (подцелями) программы и в случае отклонений выясняются их причины, а затем принимаются меры либо по корректировке программы, либо по устранению отклонений.

Контроль реализации программных мероприятий как процесс состоит из трех основных этапов:

1. формирование и реализация программы;
2. сравнение результатов с целевыми нормативами и требованиями;
3. непосредственная реализация цели.

На первом этапе определяются требования, целевые нормативы, показатели результативности. На втором этапе результаты реализации программы сравниваются с нормативами и требованиями. На третьем этапе предпринимаются такие действия, как проверка результатов на достижимость цели и, в том случае, когда цель не достигнута, проводится проверка цели и, при необходимости, ее корректировка.

В дальнейшем осуществляется проверка программы, нормативов и требований на реальность и их корректировка в случаях отклонений. При этом перед принятием корректирующих воздействий проводится анализ проблемной ситуации. Информация о результатах реализации программы и необходимых корректирующих воздействиях сообщается органам управления, которые должны реализовывать, корректировать программы и вырабатывать действенные механизмы управления их реализацией.

Практика применения программно-целевого управления существует и в городе Курске. В настоящее время здесь реализуются следующие целевые программы:

1. «Улучшение водоснабжения города Курска» на 2009 – 2013 гг.;
2. «Программа развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Курске» на 2009 – 2013 гг.;
3. «Повышение безопасности дорожного движения в городе Курске» на 2010 – 2012 гг.;
4. «Детская игровая и спортивная площадка» на 2009 – 2013 гг.;
5. «Молодежь» на 2010 – 2014 гг.;
6. «Организация отдыха и оздоровления детей» на 2009 – 2013 гг.;
7. «Культура» на 2010 – 2015 гг.;
8. «Развитие здравоохранения в городе Курске» на 2009 – 2013 гг.;
9. «Улучшение демографической ситуации в городе Курске» на 2010-2013 гг.;
10. «Экологическая безопасность и природопользование» на 2011-2015 гг.;
11. «Безопасность муниципальных образовательных учреждений» на 2011-2015 гг.; [5]

Одним из условий успешной реализации целевых программ является наличие методики оценки эффективности ее реализации, позволяющей дать адекватную оценку процессу реализации программы.

Совершенствование методологии оценки целевых программ, как направление исследования, соответствует целям и задачам, заявленным в Бюджетных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в Программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов. В этих условиях весьма актуальной является разработка методических подходов по совершенствованию системы оценки как региональных, так и муниципальных целевых программ на основе использования комплекса показателей социально-экономической эффективности.

Анализ опыта применения существующих методик оценки эффективности реализации программ в Курской области позволил выявить следующие преимущества и недостатки в данной области.

Несомненными преимуществами существующих методических подходов являются:

- наличие единой методологической базы для разработки, реализации и оценки долгосрочных целевых программ города Курска;
- наличие системы показателей для измерения результатов реализации программ и целевых значений для каждого из таких показателей;
- группировка мероприятий по отдельным задачам с указанием ожидаемого результата по каждому мероприятию.

Также необходимо отметить и ряд выявленных недостатков:

- наличие в программах необеспеченных ресурсами мероприятий с конкретными сроками исполнения (программы «Культура города Курска на 2011-2015 годы», «Улучшение демографической ситуации в городе Курске на 2010-2013 годы» и другие);
- отсутствие количественной оценки эффективности реализации отдельных мероприятий программ;
- недостаточный контроль за ходом реализации программ со стороны их заказчиков (заказчиков-координаторов), в связи с чем по ряду программ в ежегодных заключениях об оценке эффективности их реализации указываются одни и те же замечания;
- недостаточные требования к содержанию отчетов о ходе реализации программ в отчетном году, предоставляемых заказчиками (заказчиками-координаторами) программ.

Успешная реализация этих программ может способствовать дальнейшему развитию городского хозяйства и повышению качества жизни горожан.

Список литературы

1. Мошкевич М.Л. Программно-целевой подход в управлении инвестиционным потенциалом устойчивого развития города // Экономика. Управление. Право. 2012. № 1-2 (25). С. 06-08.
2. Мошкевич М.Л. Управление инвестиционным потенциалом устойчивого развития города с применением программно-целевого метода // Российское предпринимательство. 2011. №11-2. С. 170-174
3. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
4. Прох В. Целевые программы как форма развития научно-производственного потенциала города // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 68-73.
5. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
6. Информационное агенство Kurskcity: официальный сайт [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.kurskcity.ru>.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛЫ ВЛИЯНИЯ КАК НАЧАЛЬНАЯ ТОЧКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА КВАЗИКОРПОРАЦИИ

Наривончик Дмитрий Александрович,

магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Проблема устойчивого роста, выходит на передний план в современных условиях. Автор использует метод силы влияния региона для определения точки роста.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, квазикорпорация, сила влияния.

Устойчивый рост, ориентированный на длительную перспективу и переход его на качественный уровень, наиболее актуальная проблема для Российской экономики.

Как показывает практика, анализ факторов маркетинговой среды региона, позволяет выявить потенциал роста региона, всесторонне информировать агентов о преимуществах субъекта экономики. Проанализировав факторы маркетинговой среды региона можно сделать вывод о конкурентоспособности региона.

В исследовании конкурентоспособности регионов в экономической литературе выделяют подходов. Один из подход основан на парадигме региона как квазикорпорации, которая конкурирует с другими регионами – квазикорпорациями за сохранение и привлечение трудовых ресурсов; [1] В рыночных условиях хозяйствования данный подход наиболее полно отвечает современной проблематики.

Регион как квазикорпорация — это крупный субъект собственности и экономической деятельности. В таком качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала (примерами могут служить защита торговой марки местных продуктов, соревнования за более высокий региональный инвестиционный рейтинг и т.п.). [2]

Конкурентные преимущества и недостатки территории существенным образом отражаются на ее инвестиционной привлекательности, основу которой составляют три в значительной степени самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал, инвестиционный риск и инвестиционное законодательство.

Уникальные территориальные преимущества различных регионов России диктуют создание концепции развития региона индивидуально для каждого из них. Различие между конкурентными преимуществами региона осложняет обмен опыта между ними. Конкурентное преимущество региона — подразумевает наличие у региона как экономического субъекта уникальных характеристик, которые могут выгодно отличающих данный экономический субъект от других субъектов на рынке.

Сформируем направление развития региона как квазикорпорации и его конкурентоспособности, через цели маркетинга. Достаточно общепризнанным является суждение, что с точки зрения общественной значимости можно сформулировать четыре направление маркетинга: максимизация потребления, максимизация степени удовлетворения потребителей, максимизация выбора потребителей, максимизация качества жизни. [3]

Для составления программы развития региона необходимо влияние региона на внутренние и внешние силы, обозначим это как сила влияния региона.

Таблица 1 – факторы влияния региона.

Регион	Природные	Инфраструктурные	Финансовые	Трудовые	Организационные	Информационные
1	N	I	F	L	O	IT

$$\text{Сила влияния} = N+I+F+L+O+IT \quad (1)$$

Сила влияния оценивается исходя из 6 факторов: Трудовые, финансовые, инфраструктурные, информационные, организационные, природные.

Природные. Рекреационные, энергетические, минеральные, прочие.

Инфраструктурные. Транспортное расположение, дорожные развязки, обеспеченность телекоммуникаций, энергоснабжение, водоснабжение, утилизация мусора, канализация.

Финансовые. Все возможные средства города, коммерческие (банки), средства региональных и федеральных программ. Возможности привлечения заемных средств, денежные средства, находящиеся в распоряжении населения.

Трудовые. Структура и численность населения, безработица, структура специальностей, спрос и предложение рынка труда, производительность труда.

Организационные. Наличие общественных и коммерческих организаций, развитость территориального управления, политические силы, которые могут содействовать или препятствовать развитию.

Информационные. Существование геоинформационных систем. Эффективность в использовании ее для разработки плана развития территории и предоставления потенциальным инвесторам.

Определив силу влияния можно переходить к этапу принятия решений о возможном пути развития, определить место старта (где территория находится сейчас) и место перемещения через определённый срок. Конкретизация такого рода пожеланий возможна с применением составления инвестиционного меморандума региона.

Список литературы

1. Конкурентоспособность и стратегические направления развития региона [Текст] / под ред. А.С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – С. 99.

2. Новые парадигмы и концепции региона А.И. Гаврилов. (http://polbu.ru/gavrilov_reconomy/ch19_all.html).

3. Котлер, Филип. Маркетинг. Менеджмент: Анализ, планирование, внедрение, контроль [Текст] : [Пер. с англ.] / Ф.Котлер. - 9-е изд. - СПб. : Питер, 1998.

4. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.

5. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.

6. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach //Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ – ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИХ ЭКОНОМИКИ

Поповичева Наталья Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: Ресурсы для развития российской экономики страны и ее территорий в настоящее время ограничены в основных параметрах: труд, финансы, менеджмент, технологии. Большую часть доходов наша страна имеет от экспорта нефти, газа и других сырьевых ресурсов. В тоже время упускается потенциал человека-инноватора, который далеко не всегда в состоянии работать как «творческий винтик», а нуждается в условиях для самореализации в своем коллективе, городе, стране.

Ключевые слова: инновационные процессы, инновации, менеджмент, коммуникации.

Инновационные процессы, происходящие в городах, также имеют объективную обусловленность, поскольку определены логикой развития производительных сил и следовательно, корреспондируются не только с экономическими, но и социальными, естественнонаучными законами и закономерностями. Важнейшие факторы преобразования производительных сил связаны в настоящее время с прогрессом науки, техники, технологий, информации и коммуникаций. В данном контексте будущее развитие любой социально-экономической системы опирается на смену технологических укладов, управленческих новаций, что невозможно без трансформации новых знаний в инновационные технологии, в развитие средств производства, а главное в воспроизводство самого человеческого капитала.

В контексте данного методологического подхода под инновациями будем понимать конечный результат деятельности, имеющий вид нового или усовершенствованного технологического процесса, результатом которого является создание нового или усовершенствованного продукта, предназначенного для реализации на рынке. В целом, данное определение охватывает, по мнению автора, и процесс управления экономикой городов(территорий), поскольку конечные результаты деятельности городской администрации могут включать социальные, управленческие, технологические, коммуникационные и иные инновации.

Сама инновационная деятельность выступает как процесс, обеспечивающий разработку и реализацию научных исследований, новых научно-технических достижений, имеющих конкурентоспособный спрос на рынке, и дающий положительный социально-экономический эффект для развития муниципального сообщества.

Под модернизацией, как правило, понимается - радикальное улучшение, изменение объекта, приведение его характеристик в соответствие с новыми стандартами, показателями качества, то есть изменения, соответствующие современным требованиям и нормам.

Профессор Попов Г.Х. справедливо характеризует ее как возможность устойчивого развития путем технологической модернизации и диверсификации отраслей экономики, обеспечивающей рост конкурентоспособности и изменение вектора сырьевой направленности экономики, с последующей трансформацией ее в постиндустриальную экономику. Особое значение должно отводиться в настоящее время и внешним условиям, которые следует учитывать при проведении модернизации экономики городов, регионов и в целом России.

Модернизацию экономики на муниципальном уровне будем рассматривать как усовершенствование существующего процесса организации производства, а также обновление существующих мощностей на предприятиях муниципалитета, и прежде всего градообразующих, с целью производства конкурентоспособной продукции, и создания комфортных условий труда и жизнедеятельности населения. Это достигается благодаря росту дифференциации труда, снижению энергоемкости производства, превращению науки в производственную силу и эффективному управлению всеми видами имеющихся ресурсов. Таким образом, управление модернизацией экономики основано на активном использовании знаний, базирующихся на интеллектуальном капитале как основе производства товаров и услуг.

Основными составляющими модернизации экономики городов являются:

- внедрение новых технологий в процесс производства;
- развитие вторичного (торговля) и третичного (услуги) секторов экономики при одновременном сокращении первичного (добыча);
- возрастающая специализация экономических связей и кластеров экономической деятельности — производства, потребления и распределения;
- самообеспечение ресурсами роста экономики, в первую очередь «мягкими», достаточными для одновременного расширения производства и потребления.

Характеризуя перспективы роста инновационного потенциала российской экономики Л.Григорьев справедливо отмечает, постепенный уход образованного поколения «советской интеллигенции 50—60-х годов» прошлого столетия, уход советских бюрократов с опытом управления в науке и народном хозяйстве. Новые бюрократы, владеющие современными средствами коммуникации, не обладают необходимыми навыками работы с людьми, моральными принципами и трудовой этикой. Данная оценка наиболее актуальна для городов, в которых спад производства и финансовые трудности градообразующих предприятий, сопровождаемые низким качеством муниципального управления, создали условия для нарастания напряженности на рынке труда, роста дефицита бюджета и постоянного возникновения острых социальных проблем.

Особой функцией и новым типом управления становится в настоящее время инновационный менеджмент, который был востребован инновациями, носящими революционный характер и требующий инновационного типа управления как в сфере организации производства товаров и услуг, так и в управлении территориальными сообществами. Естественно, это требует не только новых знаний в сферах государственного управления и местного самоуправления, но и адаптации к ним всего муниципального сообщества.

Эдварда Деминг определил необходимые условия для внедрения системы глубинных знаний, определяемые пониманием системы, знанием вариаций, пониманием психологии людей, объяснением характера знаний и пределов познаваемого.

Такие знания и навыки могут передаваться посредством информации, обучения и рефлексии, а их усвоение служит основой лидерства, даже тогда отсутствует информация о других факторах успешности управления территориальными сообществами. Английский экономист Джеф Малгал вполне определенно обозначил контуры новой повестки дня в сфере управления знаниями:

- развития человеческого капитала с ранних лет жизни;
- основанный на исследованиях и разработках рост как ключевой элемент экономической политики;
- создание благоприятной среды для получения знаний;
- государственные и общественные инновационные стратегии;
- научно-обоснованное государственное управление;
- обеспечение безопасности и сохранение идентичности личности;
- организация службы сбора информации, сфокусированной на корпоративных знаниях;
- использование крупных массивов данных и бесплатный доступ к открытой информации.

Модернизацию экономики города можно ассоциировать с переходом в некоторое новое состояние, которое невозможно достичь без генераторов инноваций, новых знаний. Только опираясь на них можно получить новый взгляд и возможности для обсуждения такой городской среды, как «умный город», «интеллектуальный», «обучающий», «саморазвивающийся», «устойчивый».

Раскрывая данные понятия, отметим что термины «умный город» и «интеллектуальная территория» вошли в обиход в начале 1990-х, когда Сингапур стал «интеллектуальным островом», а Торонто и Кремниевая долина - «умным городом» и «умной долиной». В приложении 3 представлены самые «умные территории 2014 по версии ICF».

Одним из первых природу интеллектуального капитала исследовал Т. Стюарт. В своей статье "Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки" он обозначил данный капитал как совокупность знаний работников компании и все то, что создает конкурентные преимущества фирме на рынке: «патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках. Объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал»

В управлении знаниями необходимо выделить и такое направление в работе государственных организаций и органов территориального управления, как формирование информационных систем,

позволяющих обеспечить эффективные коммуникации и обмен знаниями. В качестве примеров можно привести созданные в нашей стране геоинформационные системы мониторинга предприятий в Центральном Банке России, статистической информации Госкомстата, мониторинга организации и проведения олимпийских игр в Сочи и пр. Они позволяют оперативно принимать управленческие решения, опираясь на достоверную информацию об объекте управления в режиме реального времени.

Информационные сети предоставляют дополнительные возможности для использования и такой технологии в управлениями знаниями, как бенчмаркинг. Суть современного бенчмаркинга состоит в том, что в практику работы территориального органа управления и иных организаций внедряются способы и методы управленческой работы таких организаций, которые имеют конкурентные преимущества в аналогичной или в смежных отраслях и видах деятельности. В процессе бенчмаркинга производится поиск и отбор организаций, которые достигают наивысшей эффективности, изучаются их конкурентные преимущества, организуется обучение их методам работы и внедрения инноваций в практику собственной деятельности.

По мнению автора, особую значимость имеет бенчмаркинг в государственном и муниципальном управлении. В условиях бюджетного дефицита органы территориального управления вынуждены искать такие способы и механизмы управления, которые позволяют снизить бюджетные расходы, повысить результативность каждого бюджетного рубля и одновременно совершенствовать качество услуг, предоставляемых населению.

Одним из направлений активного развития бенчмаркинга можно считать построение устойчивых коммуникационных связей городов и населенных пунктов, обеспечивающих долговременное сотрудничество по различным направлениям организации жизни местного сообщества. Такое сотрудничество в сетях городов становится все более актуальным для городского управления. В таких сетях происходит передача ноу-хау, обмен успешным опытом, снижаются транзакционные издержки управления и риски возможных потерь. Тем самым передача знаний способствует повышению эффективности местной власти, позволяет повысить доверие населения и бизнеса к деятельности органов территориального управления, сформировать у населения устойчивые мотивы и готовность к качественным социально-экономическим изменениям.

Список литературы

1. Инновационный путь развития экономики России. Учебное пособие.- М:Изд-во РАГС, 2005, с.25
2. Попов Г. Х. «О модернизации в XXI веке» В сб. Материалы к научной части съезда ВЭО России на тему «Коренная модернизация экономики - основа движения России вперед». М., ВЭО, 2010.
3. Л. Григорьев. Сценарии развития и экономические институты./Экономическая политика. 2013, №3, с.42
4. Stewart, T. (1991) Brainpower. Fortune, June 3, pp. 42-60.
5. Э. Деминг. "Новая экономика для промышленности, правительства, образования".- М.:ЭКСМО, 2006.
6. Дж.Малган Искусство государственной стратегии. Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. М. Изд-во Института Гайдара, 2011, с.83.

СИСТЕМА ПРОГРАММНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОСНОВНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Припадчева Илзе Владимировна,

доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются программные мероприятия по основным направлениям социально-экономического развития Курской области. Выделены задачи создания концепции стратегического управления развитием региона в условиях стратегических изменений.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, Курская область, стратегическое управление.

Необходимость повышения социально-экономического развития Курской области ставит перед региональными властями новые задачи, прежде всего связанные с формированием системы программных мероприятий по основным направлениям социально-экономического развития Курской области. На сегодняшний день задача формирования конкурентоспособности региона является одной из приоритетных как на федеральном, так и на региональном уровне. Следует подчеркнуть, что повышению конкурентоспособности в целом в значительной степени способствует работа федеральных властей по вопросам обеспечения нормативно-правовых основ формирования региональной концепции стратегического управления.

Исследования проведенные Припадчевой И.В. [1] позволили определить что необходимо изменять направления стратегического управления развитием региона сосредоточив усилия на формирование систем программных мероприятий по основным направлениям социально-экономического развития Курской области. Для формирования данной системы необходимо осуществить выделение основных направлений развития Курской области. Следует отметить, что большинство ученых (Афанасьева Л.А. [2], Бузюнова С.А. [3], Припадчева И.В. [1]) определяют основные направления социально-экономического развития Курской области по средством выделения кластеров.

Так Афанасьева Л.А. акцентирует внимание на развитии сельскохозяйственного кластера [2, с.92]. Бузюнова С.А. выделяет такие приоритетные отрасли развития производственно-экономического потенциала Курской области, как: производство электронного и оптического оборудования, химическое производство, производство изделий из дерева [3, с. 14]. Припадчева И.В. выделяет такие кластеры, как: сельскохозяйственный, строительный, торговый, транспортный, здравоохранительный, образовательный [1, с. 107].

В связи с этим по нашему мнению система программных мероприятий должна основываться на реализации концепции стратегического управления Курской области.

Главной целью создания концепции стратегического управления развитием региона в условиях стратегических изменений является повышение уровня социально-экономического развития как в целом по области, так и по каждому району, входящему в состав Курской области. Для достижения главной цели необходимо, на наш взгляд решить такие задачи:

- создание благоприятных условий для проектов, связанных с приходом в промышленные кластеры Курской области инвесторов из других регионов (освобождение от излишней опеки различных контролирующих структур и бюрократических преград);
- отработка системы предоставления преференций и гарантий инвесторам в региональном законодательстве Курской области;
- организация информационного обеспечения инвесторов в виде создания банка данных об инвестиционном потенциале области (сведения о ресурсах, предприятиях и пр.);
- реализация комплекса мер рекламного, представительского, организационного характера, направленного на создание бренда области с благоприятным инвестиционным климатом;
- выявление факторов, ухудшающих инвестиционную привлекательность области и улучшение положения по данным факторам;
- установление прочных связей с межрегиональными финансовыми институтами и потенциальными инвесторами области;
- продвижение готовых проектов предприятий на межрегиональные рынки

инвестиционных ресурсов.

Модель функционирования концепции стратегического управления развитием Курской области в условиях стратегических изменений может быть представлена следующей структурой:

- «ядро», включающее в себя функционирующие национальные проекты и программы социально-экономического развития на территории Курской области, в связи с тем что они составляют центр, вокруг которого осуществляется построение системы стратегического управления;
- «дополняющие» объекты – население муниципальных образований Курской области, так как именно население, напрямую выступая в качестве участника, обеспечивает их реализацию;
- «обслуживающие» объекты – предприятия сфер экономической деятельности, на которые направлены функционирующие программы, в связи с тем, что взаимное их функционирование обеспечивается не напрямую, а за счет населения как дополняющего объекта;
- «вспомогательные» объекты – это, прежде всего, министерства федерального правительства, региональные органы власти и управления, координационный центр концепции; все другие объекты концепции стратегического управления развитием Курской области в условиях стратегических изменений могут функционировать и без них, но менее эффективно.

В соответствии с предложенной моделью функционирования концепции стратегического управления развитием Курской области в условиях стратегических изменений, ее субъектами должны выступать: министерства федерального правительства, региональные органы власти и управления и координационный центр концепции – участники, которые оказывают косвенное воздействие на функционирование концепции; их роль заключается в координации и регулировании концепции, и они выступают вспомогательными объектами модели. В свою очередь, объектами управления могут выступать население региона и предприятия сфер экономической деятельности, на которые направлены функционирующие программы социально-экономического развития Курской области.

Для реализации концепции стратегического управления Курской области предложены следующие программные мероприятия по развитию коммуникаций между основными участниками концепции:

1. Формирование единой базы функционирующих национальных проектов и программ социально-экономического развития на территории Курской области в разрезе муниципальных образований.
2. Формирование обратной связи между координационным центром концепции и населением Курской области.
3. Привлечение региональных средств массовой информации для информирования населения о функционирующих национальных проектах и программах социально-экономического развития на территории Курской области.
4. Оценка уровня социальной удовлетворенности населения функционирующими национальными проектами и программами социально-экономического развития на территории Курской области.

Формирование и реализация выделенных программных мероприятий позволит выполнить цели и задачи, сформулированные в разрабатываемой нами концепции стратегического управления развитием Курской области в условиях стратегических изменений.

Список литературы

1. Припадчева, И.В. Основные направления совершенствования стратегического управления региональными социально-экономическими системами [Текст] / И.В. Припадчева. // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова. Курск, 2009. - 159с.
2. Афанасьева, Л.А. Формирование кластерной политики как важнейшее направление обеспечения социально-экономического развития сельскохозяйственного региона формирование кластерной политики как важнейшее направление обеспечения социально-экономического развития сельскохозяйственного региона [Текст] / Л.А. Афанасьева. // Основы экономики, управления и права. - № 1 (1). - 2012. - С. 92-94.
3. Бузюнова, С.А. Совершенствование управления развитием производственно-экономического потенциала региона [Текст] / С.А. Бузюнова. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук - Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова. Курск, 2011. - 19 с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИСТОЧНИКАМИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНЕ

Проняева Людмила Ивановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье представлены результаты исследования состава, структуры источников воспроизводства основного капитала страны и региона, дана оценка роли амортизации в составе инвестиционных ресурсов. Результаты исследований позволили предложить ряд управленческих мер по повышению значимости амортизации как источника обновления основного капитала в регионе. Практическое применение рекомендаций способствует решению задачи целевого использования амортизации, обеспечению экономического роста и повышению уровня доходов регионального бюджета субъекта РФ.

Ключевые слова: Управление, воспроизводство, основной капитал, амортизация, инвестиции

Основной капитал является важнейшим элементом производственного потенциала организаций. Процесс его воспроизводства представлен долгосрочными инвестициями на увеличение и обновление материально-технической базы. Эффективное воспроизводство основного капитала организаций направлено, в первую очередь, на обеспечение их устойчивого экономического роста и повышение конкурентоспособности. Воспроизводство основного капитала базируется на сочетании комплекса условий, при наличии которых можно говорить об эффективности этого процесса. К важнейшим из этих условий следует отнести:

- наличие достаточного количества собственных финансовых ресурсов или доступность заемных средств для воспроизводства основного капитала;
- использование новых технологий и развитие производства на основе инноваций;
- инновационный подход к организации производства;
- привлечение квалифицированных специалистов, создание условий для их обучения и повышения квалификации;
- решение экологических проблем. [6]

Проведенные нами исследования показали, что динамика инвестиций в основной капитал в РФ за последние 5 лет имеет положительную тенденцию. В стоимостном размере объем инвестиций в основной капитал в 2014 году составил 13558 млрд. руб., что на 48 % превышает уровень 2010 года.

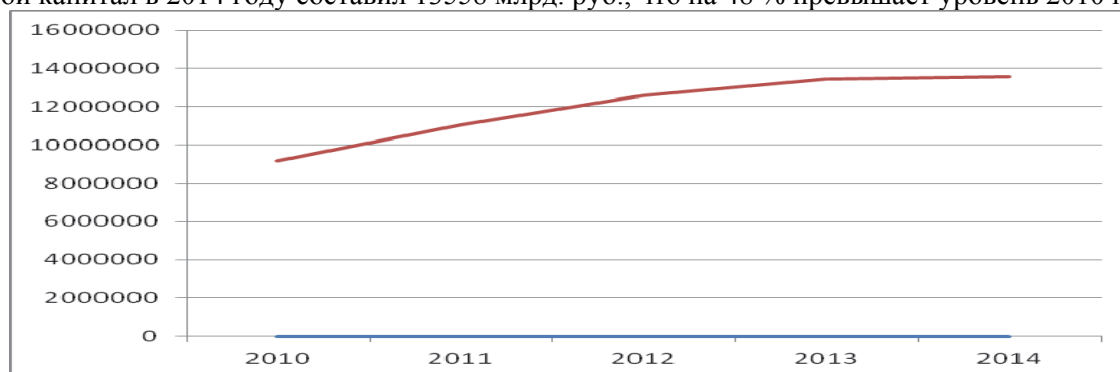

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в РФ, %

В составе собственных источников финансирования воспроизводства основного капитала выделяют прибыль и амортизацию. Основная роль среди собственных источников инвестиций в основной капитал принадлежит реинвестируемой части чистой прибыли. Амортизация отличается стабильностью привлечением средств.

Амортизация как источник формирования собственных инвестиционных ресурсов выполняет двойную роль. С одной стороны, амортизационные отчисления участвуют в формировании себестоимости продукции, с другой - являются источником инвестиций в основной капитал.

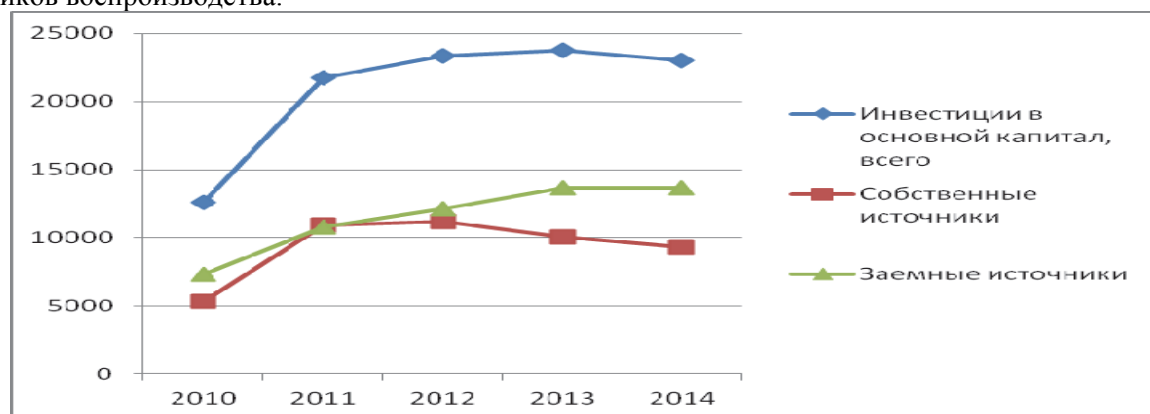
В зарубежной практике собственным источникам финансирования отводится важная роль. Так, на долю амортизации в развитых странах приходится более 40% общего объема капитальных вложений, за счет прибыли финансируется примерно 30 % таких затрат. [8] В России эти показатели несколько ниже (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал организаций РФ, %

Показатели	Годы							Отклонение 2014 г. от	
	1995	2000	2010	2011	2012	2013	2014	1995	2000
	Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100	100	100	100	-
в том числе:									
Собственные средства	49	48	41	42	45	45	48	- 1,0	0
из них:									
прибыль	21	23	17	18	18	19	25	4,0	2,0
амортизация	23	18	21	20	22	24	20	-3,0	2,0

Доля прибыли в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал за период 2010-14 годы колеблется в пределах 18-25 %, доля амортизации также является низкой. Незначительные колебания ее доли в структуре инвестиций не позволяют говорить о значимости амортизации как источника воспроизводства основного капитала.

Динамика источников финансирования инвестиций в основной капитал в Орловской области за последние 5 лет, представленная на рисунке 2, показывает снижение объемов собственных источников воспроизводства.

Собственные источники, направленные на финансирование долгосрочных инвестиций, показывали устойчивый рост объемов, за исключением 2012 года, который стал переломным.

Исследования структуры инвестиций в основной капитал в Орловской области показало, что в среднем доля амортизации в общем объеме инвестиций составляет около 20 %, в структуре собственных источников она занимает примерно 45 %.

Проводимая в настоящее время на государственном уровне амортизационная политика, рыночные условия хозяйствования не позволяют выполнять амортизации ее важнейшую функцию - возмещение основного капитала. Хотя данная проблема не остается без внимания. Так, был принят ряд нормативных актов, которые способствуют ускоренному начислению амортизации, т.е. более быстрому возврату средств, затраченных на приобретение объектов основного капитала (например, «амортизационная премия»; применение повышающих коэффициентов по основным средствам, используемым в условиях агрессивной среды или повышенной сменности; по основным средствам, являющимся предметом договора лизинга и т.д.).

В тоже время отсутствуют законодательные акты, которые бы стимулировали хозяйствующих субъектов использовать начисленную амортизацию по целевому назначению. Так, Иванченко В., Фомин Ю. отмечают, что из поля зрения управления выпала такая важная функция, как контроль за образованием и целевым использованием фонда амортизации. [2]

Из-за трудного финансового положения многие организации ограничивают направление средств на воспроизводственные цели. При этом амортизационные начисления, на сумму которых увеличены издержки производства и снижена налогооблагаемая прибыль, переходят в разряд оборотных средств и не используются по прямому назначению.

Многие ученые обращают внимание на данную проблему. Так, С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина отмечают, что существующая у организаций возможность произвольно распоряжаться амортизационными отчислениями приводит к тому, что рост объемов амортизации стимулирует не увеличение, а сокращение капитальных вложений, а также приводит к использованию этих средств не по целевому назначению. [7]

Этой же позиции придерживается Соколов М.М., который считает, что амортизационные отчисления в российской экономике потеряли свою суть как источника воспроизводства. Они просто стали дополнительной не облагаемой налогом прибылью, которую предприниматель может расходовать по своему усмотрению.[8]

В сложившейся экономической ситуации в нашей стране введение налоговых льгот на средства, направляемые в модернизацию производственной сферы, введение контроля со стороны государства за целевым использованием амортизации привело бы к значительному росту инвестиций, повышению эффективности экономики.

Как пишет Панина Н., в российской экономической прессе и литературе появляются идеи создания централизованного фонда, где будут накапливать денежные средства предприятий, эквивалентные суммам начисленной амортизации.[5]

С.Глазьев поддерживает идею введения особого режима движения амортизационных ресурсов организаций через систему инвестиционных счетов, с использованием накапливаемых на них средств исключительно на капитальные вложения.[1]

Т. Н. Маслова, Г. Г. Суспицына, Е. В. Холопенкова относят к числу механизмов, стимулирующих воспроизводство основного капитала в регионе, создание различных региональных институтов развития.[3]

В качестве системы управленческих мер по повышению роли амортизации как источника обновления и модернизации основного капитала в регионе следует предложить:

1. Разработку новой налоговой стратегии, позволяющей организациям, вкладывающим средства в обновление материально-технической базы:

- пользоваться различными льготами и преференциями (освобождаться от уплаты налогов с дохода, получать льготы по налогу на имущество, которое приобретено и участвует в производстве продукции по инновационным технологиям, льготы по земельному налогу по участкам, где реализуются инвестиционные проекты на период расчетного срока их окупаемости и др.);

- нести дополнительную налоговую нагрузку при использовании амортизационных отчислений не по целевому назначению (амортизационные отчисления включаются в состав издержек и не подлежат налогообложению, в случае их использования на текущие нужды организации должны платить с этих средств налог на доходы).

2. Проведение активной политики применения механизма ускоренной амортизации, при которой государство сознательно сокращает поступления в виде налога на прибыль в бюджет, что способствует созданию дополнительных источников финансирования инвестиционной деятельности, внедрению современных технологий, повышению эффективности, качества производимой продукции и ее конкурентоспособности, что компенсирует государству сокращение налоговых поступлений. При этом следует произвести разработку способов государственного контроля целевого использования амортизационных отчислений.

Необходимо отметить, что механизмы ускоренной амортизации рационально применять финансово устойчивым организациям, у которых издержки на выпуск продукции значительно ниже, чем у конкурентов, так как происходит «искусственное завышение» затрат и снижение размера финансового результата, который организации отражают в бухгалтерской отчетности.

3. Создание региональных паевых амортизационно-инвестиционных фондов (ПАИФ) с государственным участием. Амортизационные отчисления участников ПАИФ будут накапливаться в течение определенного времени на счетах фонда в банке. С целью контроля накопления и использования амортизационных средств должны открываться специализированные инвестиционные счета для каждого участника фонда.

Условием эффективного накопления может использоваться схема, при которой накопление средств на воспроизводственные цели организации будут производить при условии применения

повышенной депозитной ставки, которая должна состоять из ставки применяемой коммерческим банком и государственной субсидии в размере ставки рефинансирования, при этом накопленные амортизационные отчисления должны быть использованы на инвестиционные цели. Уставом ПАИФа должна быть определена минимальная сумма накопления, которая может быть использована на инвестиции в основной капитал участника. Для ускорения накопления инвестиционных средств должна быть предусмотрена возможность для участников дополнительного внесения средств.

С целью контроля за накоплением и использованием средств на счетах ПАИФа между Правительством региона и банком должно быть заключено соглашение о предоставлении всей необходимой информации о движении средства на счетах фонда. Участники ПАИФа также должны определить условия осуществления контроля за накоплением и использованием инвестиционных средств и установить ответственность за их нецелевое использование.

Предложенная схема функционирования регионального паевого амортизационно-инвестиционного фонда и участия в нем организаций не должна носить обязательный характер, она является альтернативным способом стимулирования хозяйствующего субъекта эффективно накапливать средства для реализации инвестиционных проектов по обновлению и модернизации основного капитала.

Применение предложенной схемы накопления амортизационных отчислений в качестве механизма, способствующего ускорению воспроизводства основного капитала в регионе должно сопровождаться созданием институциональной среды. Как отмечает В.С. Осипов, формирование структурно-институционального поля поможет создать основы для взаимодействия науки, бизнеса и потребителей. Такие проекты, основанные на государственно-частном партнерстве, являются сетевыми формами организации бизнеса при участии государства и общества. [4]

Основной целью региональной инвестиционной политики в современных условиях должен являться поиск наиболее эффективных способов модернизации материально-технического потенциала. Поэтому предложенные способы управления накоплением амортизационных отчислений, предназначенных для инвестиций в основной капитал, имеет важное значение для экономического развития региона.

Следует отметить, что практическая реализация данного механизма не является только задачей региональных управленческих структур, она должна осуществляться при обоюдном взаимовыгодном сотрудничестве региональных органов власти и экономических субъектов хозяйствования региона.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики: научный доклад / С.Ю. Глазьев. - М.: ЦЕМИ РАН - 2001.- <http://edu.ioffe.ru/lectures/glaziev>
3. Иванченко В. Фонд амортизации: вопросы формирования и использования рынка / В. Иванченко, Ю. Фокин Ю. // Экономист. -1997. - № 2. - с. 28-35
2. Маслова Т.Н. Основной капитал и проблемы его воспроизводства в Северо-Кавказском регионе/ Т. Н. Маслова, Г. Г. Суспицына, Е. В. Холопенкова// Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. -№ 4. - с. 161-16
3. Осипов В.С. Базовые предпосылки притока частных инвестиций / В.С. Осипов// Вестник института экономики РАН. -2014.- № 3. -с. 118–126
4. Панина Н. Воспроизводственный аспект новой амортизационной политики /Н. Панина // Экономическая газета. <http://neg.by/publication>
5. Проняева Л.И. Состояние и проблемы инновационного развития процесса воспроизводства основного капитала в АПК// Вестник ОрелГАУ.- 2012- № 5 (38), с. 21-26
6. Сайфиева С.Н. Финансовые источники воспроизводства основного капитала / С.Н. Сайфиева, Д.А. Ермилина //Экономист. - 2012. - № 11. - с. 21-37
7. Соколов М.М. Амортизационная политика и диверсификация экономики[Текст]/М.М. Соколов // Экономист. – 2010. – № 10. -с. 20–24.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Сезонова Ольга Николаевна,

кандидат экономических наук, ассистент, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена особенностям формирования и развития экономических компетенций населения региона. Предложена модель социального партнерства в рамках региональной системы управления.

Ключевые слова: экономические компетенции, человеческий капитал, социально-экономическое развитие, региональное управление

На современном этапе развития экономики России возрастает роль влияния государства на формирование и реализацию человеческого потенциала населения, что в свою очередь находит свое отражение в изменении темпов научно-технического и социально-экономического прогресса общества. В связи с этим возрастает интерес к гуманитарному содержанию экономического прогресса обусловленный возникающей зависимостью экономической эффективности производственного потенциала региона от имеющегося потенциала экономически активного населения, который выражается через уровень образования, культуры, здоровья и накопленных знаний, опыта и умений (компетенций).

В связи с этим перед современным обществом стоит задача реиндустриализации региональной экономики за счет повышения эффективности использования имеющихся человеческих ресурсов, а также их сохранения и накопления в качестве главной цели социально-экономической политики управления регионом, направленной на устойчивое развитие территорий [2, с. 23; 7, с. 102]. В тоже время основой для отечественных механизмов социально-экономического развития в современном муниципальном управлении является система социальных ожиданий населения регионов по улучшению качества жизни, решению актуальных проблем оценки социальной эффективности управления местным сообществом, поиску путей оптимизации управления территориями [4, с. 64].

На основании результатов проведенных исследований [6, с. 106] было выявлено, что использование трудового потенциала экономически активного населения составляет порядка 30-35%. Это дает основание утверждать о том, что результатом социально-экономического прогресса должно стать не просто механическое развитие ряда экономических показателей, но и развитие человеческого капитала, через раскрытие и реализацию его профессиональной компетентности.

Говоря о данной проблеме, стоит подчеркнуть тот факт, что она остается достаточно актуальной на протяжении многих лет и упоминается такими мыслителями и учеными как Аристотель, А. Смит, К. Маркс, В.И. Ленин, А. Маршал и другие.

Наибольшую популярность управление человеческим капиталом получило в период развития Чикагской школы (Г. Беккер и Т. Шульц 60-е г. XX в.), исследовавшей человеческий капитал с точки зрения производственной отдачи вложенных финансовых ресурсов, направленных на образование и здравоохранение [1]. Именно в этот период теория человеческого капитала стала использоваться при анализе ранее считавшихся непроизводительными отраслей национального хозяйства, как образование, здравоохранение, домашнее хозяйство и другие.

В свою очередь следует отметить, что структура человеческого капитала многогранна и особое место в ней занимает интеллектуальный потенциал общества. Современные тенденции развития позволяют с большей точностью раскрывать и реализовывать, те накопленные знания, опыт и умения, имеющиеся у населения посредством и применения компетентностного подхода.

Переходя к социально-экономическим особенностям развития экономических компетенций населения региона отметим, что важную роль должна отводиться формируемому профессионально-образовательному менталитету.

В частности, Исмаилова Л.А. отмечает, что формирование нового профессионально-образовательного менталитета происходит в условиях новых высокотехнологичных видов деятельности, диссонансов социального развития, а также деструктуризации отраслей производства и развития индустрии услуг. Сама же рассматриваемая дефиниция представляет собой совокупность устойчивых взглядов широких социальных групп по вопросам профессионального и

образовательного выбора, а также формирования привлекательного имиджа профессии и направлений подготовки кадров [3, с. 822].

На наш взгляд основу такого менталитета составляет экономическая компетентность населения, в центре которой находится экономическое мировоззрение, практическая деятельность и экономическое поведение на основе нравственных принципов. Саму же компетентность раскрывают экономические знания, помогающие субъекту принимать правильные, экономически обоснованные решения с учетом сложившейся ситуации.

В связи с этим возникает вопрос об особенностях развития таких компетенций, с целью дальнейшего социально-экономического становления региона и формирования эффективного местного сообщества. В основе системы развития экономических компетенций должно лежать представление как о комплексной и сложной системе, которая включает в себя цели, принципы, требования, критерии оценки и процессы взаимодействия основных элементов, призванные обеспечить достижение запланированных результатов.

При этом необходимо чтобы система развития экономических компетенций базировалась на поддержании тесного взаимодействия и объединения органов государственной власти, местного самоуправления, организаций с образовательными учреждениями профессионального образования в рамках социального партнерства.

Следует отметить, что существует ряд условий, необходимых для создания система развития экономических компетенций населения. К ним можно отнести, во-первых, наличие предприятий, заинтересованных в подготовке компетентных специалистов и в социальном партнерстве «государство – организация – вуз», во-вторых, наличие региональной образовательной сети, включающей в себя учебные заведения всех уровней профессионального образования, в-третьих, создание условия для единого интегрированного информационного пространства между всеми участниками системы профессиональной подготовки.

Развитие подобной системы позволит управлять знаниями на уровне региона и приобрести качества самообучающейся и саморазвивающейся системы, где наращивание экономической компетентности является фундаментом для генерации целей и стратегий, а развитие компетенций обусловит их собственное развитие и обеспечит достижение поставленных целей.

Концептуальная модель системы развития экономических компетенций населения представлена на рисунке 1.

Основными элементами предлагаемой системы являются:

- экономически активное население региона, выступающее носителем знаний, умений и опыта;
- экономика региона – основной потребитель человеческого капитала (организации);
- научно-образовательная среда, представляющая собой совокупность образовательных учреждений осуществляющих процесс развития и реализации профессионально-образовательных характеристик населения;
- региональный рынок труда как инструмент формирования модели компетенций, отвечающей требованиям экономики.

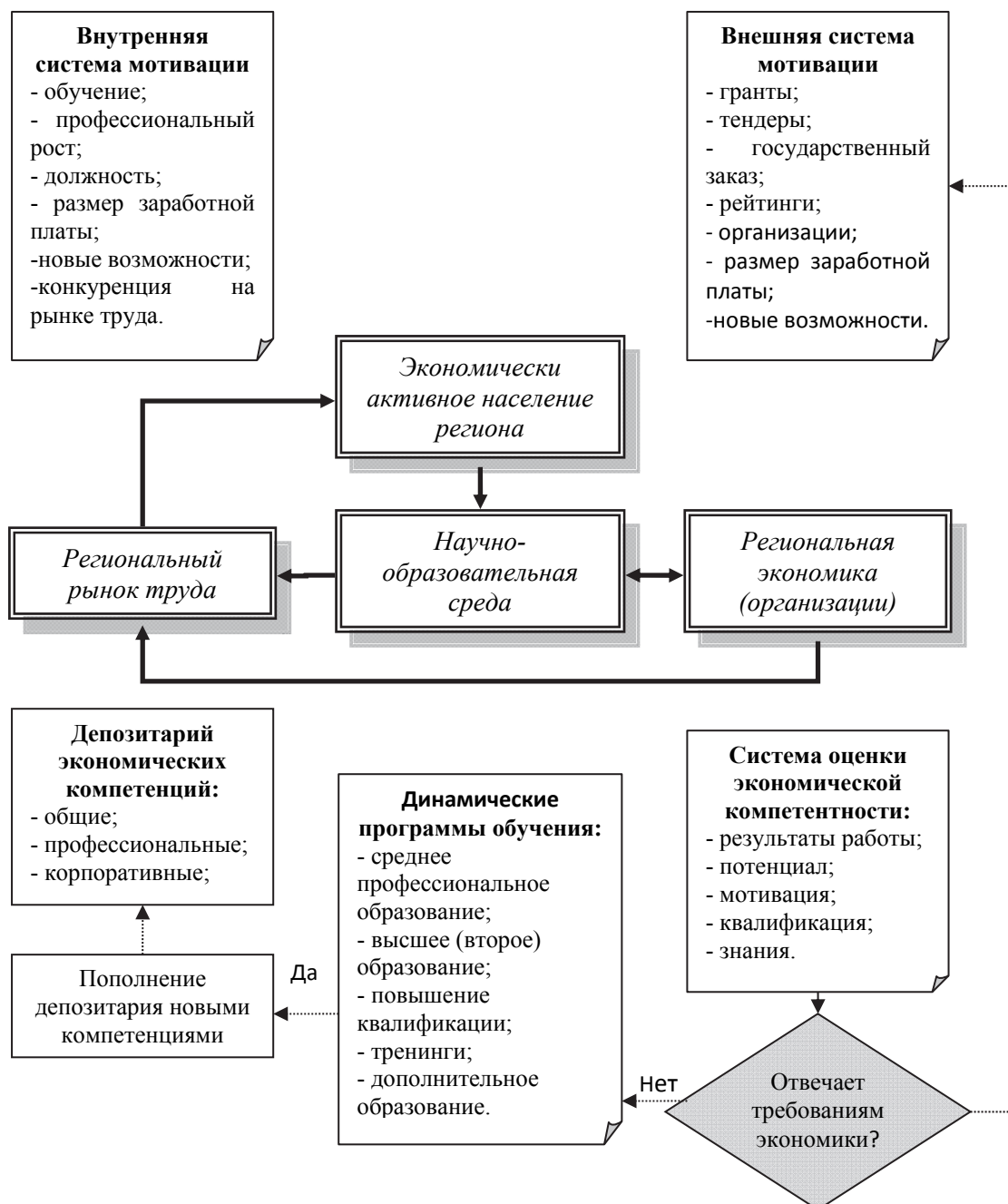

Рисунок 1- Концептуальная модель системы развития экономических компетенций населения

Ключевым является обмен информацией между основными участниками процесса развития экономических компетенций населения региона. Так в частности можно говорить об обмене информацией о прогнозных значениях отраслей экономики, кадровом составе, территориальном размещении, потребностях в человеческом капитале, уровне и специализации подготовки кадров, текущем уровне занятости и использования трудового потенциала экономически активного населения региона.

Каждый из представленных элементов имеет свое содержание.

В рамках элемента «Экономически активное население» необходимо рассматривать перспективные и возможные последствия профессионального и образовательного выбора. В рамках модели предлагается выделить два блока, таких как внутренняя и внешняя система мотивации, влияющие на индивидуальные качества и внутренние мотивы поведения человека.

Такой элемент как «Региональная экономика» имеет динамический характер развития, что приводит к изменению структуры трудового потенциала. Именно поэтому целесообразна оценка соответствия имеющейся экономической компетентности населения требованиям экономики.

«Научно-образовательная среда» характеризуется, прежде всего, динамическими программами обучения, отвечающими требованиям меняющейся региональной экономики.

Элемент «Региональный рынок труда» представляет собой ключевой элемент, отвечающий за распределение экономически активного населения в соответствии с имеющимся уровнем компетентности.

Результативность системы развития экономических компетенций населения, как комплексной и сложной системы, следует рассматривать как процесс:

- постепенного повышения качества профессионального обучения;
- развития компетенций населения, проявляющихся в реализации конкурентных стратегических преимуществ;
- совершенствования структуры квалифицированных кадров в регионе.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что население это ценный ресурс, нуждающийся в своевременном повышении образовательного, профессионального и квалификационного уровня, что в свою очередь должно соответствовать существующим стратегиям развития страны или региона.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход [Текст] / М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672с.
2. Быстрицкая А.Ю. Шатохин М.В. Региональные аспекты человеческого потенциала [Текст] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 1. – С.23–25.
3. Исмагилова Л.А., Матягина Т.В., Смольянинов Н.Е. Дуалистические эффекты формирования профессионально-образовательного менталитета экономически активного населения [Текст] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1. – С. 822.
4. Пясецкая Е.Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия [Текст] // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – №9. – С. 61–65.
5. Синицкая Н.Я. Развитие человеческого потенциала – цель и главное условие социально-экономического развития регионов [Текст] // Вестник национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». – 2006. – №4. – С. 49–55.
6. Файзулин Т.Ф. Роль человеческих факторов в социально-экономическом развитии страны и ее регионов [Текст] // Ученые записки. – 2013. – №6. – Т.1. – С. 106–110.
7. Ходыревская В.Н., Сезонова О.Н. Обоснование необходимости формирования профессиональных компетенций с учетом особенностей развития региона [Текст] // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – №1. – С. 102–108.

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Сироткина Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО Воронежского государственного университета,

Филатова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет инженерных технологий,

Титова Марина Владимировна, аспирант кафедры «Менеджмент» АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов»

Аннотация: Основной проблемой инновационного развития регионов является их дифференциация по уровню инновационного развития, решение этой проблемы мы видим в сглаживании дифференциации путем разработки и эффективной реализации региональной инновационной политики, причем, в первую очередь в регионах с высоким инновационным потенциалом.

Ключевые слова: инновационное развитие, регион, инновационная политика, инновационный потенциал, дифференциация.

В данный момент времени большое значение на развитии экономики страны и региона играет уровень инновационного потенциала субъектов РФ. Сегодня место России в мировых рейтингах инновационного развития невысокое, что негативно влияет на экономику страны в целом. Большое значение для национальной инновационной системы имеет уровень инновационного развития каждого региона страны, которой находится достаточно в рознненном диапазоне, что приводит к дифференциации субъектов РФ.

Сглаживание дифференциации относится к приоритетным направлениям развития национальной экономики. Так, в соответствии со стратегией социально-экономического развития РФ к 2020 г. уровень инновационного развития национальной экономики должен повыситься до 17-20 % (почти в шесть раз по сравнению со значением, достигнутым в 2012 г.). Достижение такого высокого результата представляется возможным только за счет разработки и эффективной реализации региональной инновационной политики, причем, в первую очередь в регионах с высоким инновационным потенциалом. По нашему мнению, наилучших результатов от реализации инновационной политики оказывается возможным достичь в регионах, известных своими достижениями в сфере образования, исследований и разработок. Высокий научный потенциал и накопленный эффективный опыт проведения исследований и разработок создают благоприятные условия для взаимодействия стейкхолдеров регионального развития в процессе разработки и реализации региональной инновационной политики, результатом которого является синтезирование и диффузия инноваций. В условиях тотальной ресурсной недостаточности, организовать инновационные производства в каждом уголке страны представляется весьма затруднительным, а порой и не целесообразным (например, в Чукотском автономном округе наряду с золотодобычей сосуществует такой вид деятельности как оленеводство, не требующее инновационного совершенствования). Необходимо объективно оценивать сложившуюся в регионе ситуацию, традиционный для него уклад, и разрабатывать инновационную политику с учетом состояния инновационной среды региона, его способности выступать донором или потребителем инноваций [1].

Трансфер инноваций является распространенным явлением в зарубежной практике. Причем в разных странах используется схожий механизм разработки и распространения инноваций, получивший название «тройной спирали». Концепция тройной спирали, разработанная Г. Ицковицем, Л. Лейдесдорфом, описывает инновационное развитие через динамику отношений университета, промышленности (бизнеса) и правительства (власти) на национальном и региональном уровнях. Основная идея концепции состоит в том, что в экономике, базирующейся на знаниях, университеты (организации сферы образования) выступают в новом амплуа, ставя перед собой в качестве основной академической цели «капитализацию знаний», т.е. превращают процесс получения образовательных услуг в процесс, аналогичный производственному, заканчивающийся получением готовой продукции, подлежащей реализации на рынке. Модель «тройной спирали» предполагает, что именно университеты превращаются в центры, генерирующие технологии и новые формы предпринимательства. Обычная, характерная для университетов деятельность (научные исследования и предоставление образовательных услуг), переносится в область предоставления знания, которое может быть использовано в целях обогащения.

Идея, рассмотренная выше, не нова для российских исследований региональной экономики. А. А. Черникова с соавторами в целом ряде публикаций обосновывала перспективные направления организации эффективного взаимодействия образовательных учреждений с профильными промышленными предприятиями [3,4]. Так, например, были выделены перспективные направления развития Старооскольского технологического института в соответствии с инновационной концепцией развития системы образования нашей страны путем формирования научно-производственного кластера, создающего условия для реализации творческого потенциала научного сообщества территории формирования кластера и производственного потенциала, расположенных в Белгородской области металлургических предприятий. Представленные А.А. Черниковой и другими современными авторами [1,2] взгляды соответствуют модели «тройной спирали» и развивают ее в части разработки инструментального обеспечения взаимодействия бизнеса, государства, университетов. К таким инструментам авторы относят государственно-частное партнерство, формирование научно-производственных кластеров, развитие институтов малого инновационного предпринимательства в ВУЗах.

Создание условий для развития регионов по тройной спирали имеет важнейшее значение. Решая эту задачу, следует учитывать мировой опыт инновационного развития. Высокоразвитым зарубежным странам удалось разработать и отработать разнообразные эффективные административные и экономические механизмы, связанные с инновационной деятельностью, основанные на следующих принципах:

- динамичный, адекватно складывающейся ситуации отраслевой подход государства к определению понятия «инновации»; какие виды достижений научно-технического прогресса должны рассматриваться в качестве ключевых на данный период;
- существенная и законодательно закрепленная поддержка инноваций со стороны государства;
- автоматическое включение мер государственной поддержки инноваций по формальным основаниям и независимо от воли государственных чиновников.

Именно государство должно сформировать среду для динамичного и непрерывного инновационного развития регионов России. Во-первых, чтобы национальная инновационная система России не была фрагментарной, необходимы: принятие и постоянная работа по совершенствованию документов, касающихся концепции и функциональной схемы НИС; выявление оптимальных границ и технологий участия государства в НИС. Во-вторых, государство должно установить «правила игры» между участниками инновационного процесса. В-третьих, на законодательном уровне должно быть поддержано формирование региональных инновационных систем с учетом пространственной неоднородности инновационного развития экономики России. В-четвертых, необходимо разработать программу государственной поддержки инновационного развития, включая меры поддержки всех стадий инновационного процесса – от подготовки кадров до реализации инновационного продукта (в настоящее время такие меры носят фрагментарный характер).

Список литературы

1. Сироткина Н.В. Региональная инновационная политика в фокусе экономики знаний / Н.В. Сироткина, М.В. Титова // Регион: системы, экономика, управление. - № 4 (31), 2015. – С. 63-69.
2. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014, № 4. – С. 93-100;
3. Черникова А.А. Направления стратегического развития региональной экономической системы Белгородской области / А.А. Черникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008, № 1. – С. 200-202
4. Черникова А.А. Перспективные направления инновационного развития экономики Белгородской области / А.А. Черникова, А.В. Попов // Инновационный Вестник Регион. - № 1, 2007. – С. 6-7.

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Томилина Юлия Владимировна,

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассмотрена роль кластерного подхода в создании конкурентоспособной экономики стран и регионов на примере зарубежного и отечественного опыта, оценен потенциал кластеризации экономики региона на примере Орловской области, сделан вывод о возможности создания конкурентоспособных кластеров в рассматриваемом регионе.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, потенциал кластеризации, конкурентоспособность территорий, Орловская область.

К числу ключевых направлений государственного управления в Российской Федерации относится создание конкурентоспособной инновационной экономики, основанной на перспективных изобретениях и способности быстро внедрять их в реальную практику: поддержку науки, развитие инфраструктуры, наращивание инвестиций в высокие технологии.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно отметить, что в настоящее время самые высокие места в рейтингах конкурентоспособности занимают страны, в которых имеются высокотехнологичные кластеры (таблица 1).

Таблица 1 – Страны-лидеры мировых рейтингов конкурентоспособности в 2015-2016 гг. ²

<i>Индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума (World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2015–2016)</i>		<i>Индекс конкурентоспособности Международного института менеджмента (Institute of Management Development, World Competitiveness Center: The IMD World Competitiveness Yearbook 2015)</i>	
<i>Страна</i>	<i>Рейтинг</i>	<i>Страна</i>	<i>Рейтинг</i>
Швейцария	1	США	1
Сингапур	2	Гонконг	2
США	3	Сингапур	3
Германия	4	Швейцария	4
Нидерланды	5	Канада	5
Япония	6	Люксембург	6
Гонконг	7	Норвегия	7
Финляндия	8	Дания	8
Швеция	9	Швеция	9
Великобритания	10	Германия	10

В США, Швейцарии, Дании, Финляндии, Германии, Швеции, Нидерландах, Великобритании проводится кластерная политика. В этих странах создана и успешно функционирует сеть конкурентоспособных кластеров, в которых производится значительная часть валового национального продукта. Так, во Франции функционирует 96 конкурентоспособных кластеров, специализирующихся на фармацевтике, производстве косметики. В Великобритании насчитывается 168 кластеров, в основном связанных с развитием биотехнологий. В США выделяют 380 кластеров, самым знаменитым из которых является Силиконовая долина. Вслед за странами-лидерами по конкурентоспособности формирование кластеров начало осуществляться в Китае, Индии, Австрии, Мексике, Венгрии, Чехии, Индонезии, Малайзии, Казахстане и др.

Если обратиться к отечественному опыту, то следует отметить, что в нашей стране также получают развитие кластерные инициативы. В настоящее время в России кластеры функционируют в Томской области: с 2012 года на территории региона появилось 5 кластеров, самым масштабным из

² Составлено автором по материалам официальных сайтов Всемирного экономического форума и Международного института менеджмента.

которых является инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» [3, с. 7]. В Самарской области сформирован инновационный территориальный аэрокосмический кластер. Калужская область является одним из первых в России регионов, начавших использовать кластерный подход в управлении региональным развитием. Кластерный подход является основой «Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года» [1]. В регионе выделено 3 кластера: автомобильный, кластер информационных технологий и кластер биофармацевтики, биотехнологий, биомедицины. В Новосибирской области активно формируются и развиваются инновационные кластеры. В их числе кластер биофармацевтики; кластер информационных и телекоммуникационных технологий; протокластер «Автономные источники энергии» (на базе ОАО «Новосибирский завод химконцентратов»); протокластер «Современные керамические материалы и нанотехнологии»; протокластер «Силовая электроника и электротехника» (на базе ОАО «Силовая электроника Сибири»); протокластер приборостроения «БОРТ» (протокластер приборостроения и наукоемкого оборудования) [2]. Кластеры формируются и развиваются также и в других регионах РФ: Красноярском крае, Татарстане, Пермском крае и др.

Что касается Орловской области, то в 2014 году на её территории был создан научно-промышленный кластер специального приборостроения, систем коммуникаций, автоматизированных систем управления и кибербезопасности, включающий 16 участников и насчитывающий 2950 работников [9]. В настоящее время уровень его развития оценивается как начальный. Чтобы кластер стал конкурентоспособным, требуется 10-15 лет, по мнению отечественных исследователей.

С целью выявления возможности создания на территории Орловской области других кластеров автором была проведена оценка потенциала кластеризации региона при помощи одной из существующих методик, предусматривающих определение коэффициентов локализации, специализации отраслей и коэффициента душевого производства [4].

В результате проведённого анализа расчёта показателей потенциала кластеризации отраслей экономики Орловской области были выделены 3 группы отраслей промышленности в зависимости от возможности создания в них потенциальных кластеров [6, с. 63]:

- 1) отрасли промышленности, которые развиты лучше, чем в среднем по РФ. К таким отраслям относятся лёгкая промышленность, машиностроение и пищевая промышленность;
- 2) отрасли промышленности, которые развиты чуть хуже, чем в РФ в целом. Это металлургия и электроэнергетика;
- 3) отрасли, не развитые в Орловской области. К ним относятся химическая и нефтехимическая промышленность, промышленность стройматериалов, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, топливная промышленность.

К перспективным кластерам в Орловской области относятся следующие:

- машиностроительный кластер;
- кластер лёгкой промышленности;
- кластер пищевой промышленности;
- кластер свиноводства;
- кластер садоводства.

В результате функционирования перечисленных кластеров основными результатами в экономике Орловской области станут:

- повышение конкурентоспособности и эффективности предприятий кластера на основе внедрения инновационных технологий;
- удовлетворение потребностей населения в продукции кластера;
- позиционирование и закрепление предприятий кластера как на внутреннем, так и на внешнем рынках продовольственной продукции;
- создание новых рабочих мест;
- развитие межрегионального сотрудничества;
- увеличение доходов консолидированного бюджета области.

Таким образом, развитие кластеров для региональной экономики сегодня играет важнейшую роль, а кластерный подход рассматривается в качестве одного из основных в процессе развития региона и повышения его конкурентоспособности. Стоит отметить, что преимущество данного подхода очевидно. Это и возможности вовлекать инновации в производственный процесс, интегрируя научные и производственные предприятия, и достаточно показательные конкурентные преимущества, и перспектива развития мобильного малого бизнеса [5, с. 267]. Следовательно,

необходимо всемерное содействие развитию кластеров, среди основных направлений которого можно выделить институциональное развитие системы управления экономикой региона, развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и обеспечение благоприятных условий дальнейшего регионального развития.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года [Электронный ресурс]. - Официальный сайт городской управы города Калуги. – Режим доступа: <http://www.kaluga-gov.ru/>.
2. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Правительства Новосибирской области. - Режим доступа: <http://www.nso.ru/>.
3. Тарасенко В. Территориальные кластеры: семь инструментов управления / Владислав Тарасенко. – М.: Альпина Паблишер. - 2015. - 201 с.
4. Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона: методика оценки потенциала кластеризации [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.citystrategy.leontief.ru>.
5. Караева Е.Н., Томилина Ю.В. Социально-экономические предпосылки формирования развития региональных кластеров / Е.Н. Караева, Ю.В. Томилина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 7. - С. 266-269.
6. Печёнкина В.В., Караева Е.Н., Томилина Ю.В. Повышение конкурентоспособности региона на основе формирования и развития кластеров / В.В. Печёнкина, Е.Н. Караева, Ю.В. Томилина // Ученые записки ОГУ. - №3. – 2014. - С. 60-67.
7. Полянин А.В. Методы инвестирования инновационной деятельности за рубежом // Инновации. -2008.- № 3.- С. 97-100.
8. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org/>.
9. Международный институт менеджмента. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imd.org/>.
10. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cluster.hse.ru>.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Тимофеева Светлана Анатольевна,

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации» Орловский филиал

Аннотация: В настоящей статье определяются эффективные механизмы взаимодействия между бизнесом, государством и обществом, направленные на координацию действий всех сторон при выработке и проведении социально-экономической политики. Особое внимание уделяется развитию корпоративной социальной ответственности в регионе (на примере Орловской области).

Ключевые слова: государство, бизнес, корпоративная социальная ответственность, социальное партнерство, социальная политика.

Взаимодействие бизнеса и власти, нацеленное на интересы общества, является важнейшим фактором устойчивого развития страны. Принимая во внимание всевозрастающую сложность взаимоотношений данных объектов, механизм их взаимодействия необходимо искать в принципах корпоративной социальной ответственности (КСО).

Основными функциями государства являются регулирование и координирование, которые определяют стратегические ориентиры в социальном и экономическом развитии страны; создают стартовые условия для бизнеса и повышения эффективности экономики; разрабатывают и внедряют национальные проекты.

Основополагающими документами, отражающими взаимоотношения между бизнесом и государством, являются Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ. Важным событием стало появление Федерального закона от 24.07.2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2015 г.).

Важнейшей проблемой взаимодействия бизнеса и власти является определение степени ответственности каждого из субъектов за решение социальных проблем и социальное развитие общества. Можно выделить несколько основных моделей взаимодействия государства и бизнеса (рисунок 1) [1]:

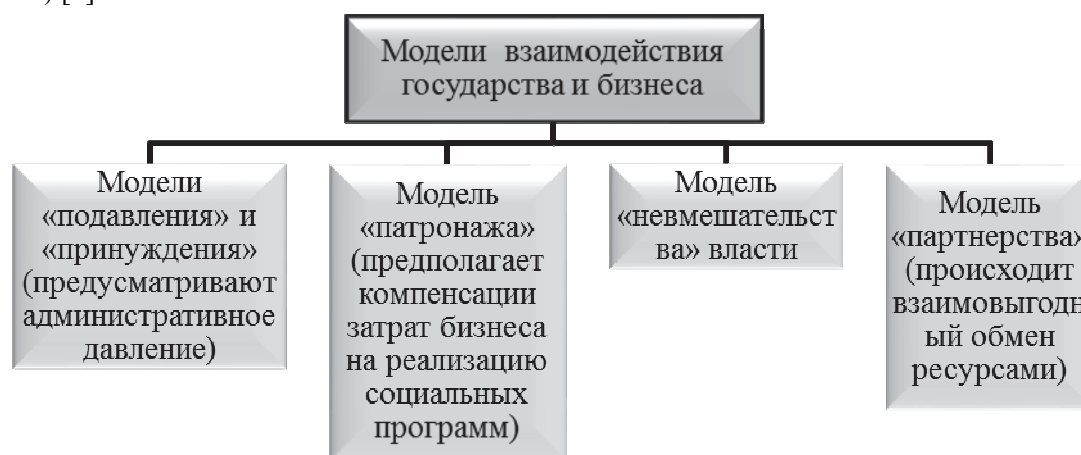

Рисунок 1 - Основные модели взаимодействия государства и бизнеса.

В Орловской области можно отметить активное продвижение модели «партнерства», свидетельством чего является активное развитие социального партнерства. Так, в соответствии с Указом губернатора Орловской области №371 от 26.09.2014г. «О реализации «Программы развития Орловской области 2014-2024» в блоке социального развития одним из направлений является разработка комплекса мер, направленных на совершенствование системы социального партнерства в сфере труда.

Кроме того, на федеральном уровне выделяются попытки поддержки корпоративной социальной ответственности:

1) создание Технического комитета по стандартизации №471 «Социальная ответственность» совместно с Академией труда и социальных отношений (приказ №1526 от 22.11.2005 г.) - его основной задачей является разработка национальных стандартов в области социальной ответственности;

2) принятие концепций, косвенно содействующих развитию ответственного поведения бизнеса. Так, например, «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»;

3) публичная поддержка различных конкурсов и мероприятий. Так, например, Всероссийский конкурс «Социальный предприниматель», проводимый Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Всего за восемь лет работы Фонд поддержал 143 проекта социального бизнеса в 48 регионах страны на общую сумму 335800 тыс. руб. 31 июля 2015 года состоялась открытая пресс-конференция «Социальное предпринимательство: новые стимулы партнерства бизнеса и государства» с участием представителей органов государственной власти, на которой обсудили меры поддержки социально ориентированного бизнеса. В своем выступлении Президент РСПП А.Н. Шохин отметил, что в условиях подготовки бюджета на период до 2018 г. необходимо отразить, в частности, проблематику поддержки социального предпринимательства и помочь регионам проводить работу на своем уровне.

Наиболее заметными российскими документами, характеризующими и регламентирующими социально ответственное поведение предприятий, являются:

- Социальная хартия российского бизнеса, разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) (присоединилось 257 организаций);

- «Базовые индикаторы результативности», подготовленные РСПП, в которых представлены индикаторы и соответствующие им показатели экономической, социальной и экологической результативности организаций (начиная с 2008 года);

- Кодекс предпринимательской этики Торгово-промышленной палатой РФ (ТПП РФ) «12 принципов ведения дел в России»;

- Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности, утвержденный Ассоциацией менеджеров России (АМР). [2]

Одним из направлений правового регулирования социальной ответственности бизнеса со стороны государства стало ее нормативное закрепление в региональных законах, направленных на развитие механизма социального партнерства в регионе. Среди наиболее значимых законопроектов Орловской области можно выделить следующие:

- Закон Орловской области от 7 октября 1999 года № 124-ОЗ «О социальном партнерстве в Орловской области» (18.01.2016 г. на заседании комитета по здравоохранению и социальной политике обсуждался законопроект «Об отдельных правоотношениях, связанных с социальным партнерством в сфере труда в Орловской области»);

- Закон Орловской области № 1870-ОЗ от 10 ноября 2015 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Орловской области»;

- Закон Орловской области от 13.10.2014 № 1667-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в области охраны окружающей среды на территории Орловской области»;

- Постановление Правительства Орловской области от 20 мая 2015 года № 223 «О региональном штабе («проектном офисе») по улучшению условий предпринимательской деятельности и снижению административных барьеров в Орловской области»;

- Соглашение между администрацией города Орла, Федерацией профсоюзов и Объединением работодателей на 2014-2016 годы (вступило в силу с 01.01.2014 г.);

- Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Орловской области на 2016-2018 годы (подписано 12.01.2016 г.) является правовым актом, определяющим ответственность сторон социального партнерства в агропромышленном комплексе Орловской области.

В целях обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства в регионе постановлением Правительства Орловской области от 8 октября 2012 года № 353 утверждена государственная программа Орловской области «Развитие предпринимательства и деловой активности в Орловской области», в составе которой реализуется подпрограмма «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Орловской области на 2014-2020 годы».

Правительство Орловской области и областная Федерация профсоюзов проводят областной конкурс «Лучший коллективный договор года» на основе совместно разработанного положения (указ губернатора Орловской области от 6.02.2015г. №69). Цель конкурса - «совершенствование

регулирования социально-трудовых отношений и дальнейшего развития социального партнерства в Орловской области».

Одним из направлений развития предпринимательской деятельности, а также формирования оптимальных взаимоотношений между государством и субъектами предпринимательской деятельности является институт особых экономических зон.

Губернатор Орловской области Вадим Потомский подписал указ, в соответствии с которым было утверждено Положение о рабочей группе по созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа на территории региона ОЭЗ «Серп и молот». Но в ответ заместитель министра экономического развития России Александр Цыбульский скептически отнесся к возможности создания особых экономических зон в Воронежской и Орловской областях. По его мнению, властям необходимо потренироваться на региональном уровне, а уж затем переходить на федеральный.

Таким образом, регулирование процесса корпоративной социальной ответственности идет на двух уровнях. Как на внутрикорпоративном, так и на государственном. Основной движущей силой регулирования данного процесса остается социальная отчетность.

Систематизируя все основные области государственной политики в концентрированное выражение можно составить схему (рисунок 2).

Рисунок 2 - Область государственной политики в сфере развития практик КСО в коммерческих структурах.

Государство должно обеспечивать всей необходимой поддержкой инициативы в сфере социальных проектов компаний.

Российская практика социальной ответственности, а также передовой зарубежный опыт позволяют выделить следующие основные инструменты реализации социальных программ на региональном уровне:

1. Социальные инвестиции.
2. Благотворительность.
3. Благотворительные фонды.
4. Гранты.
5. Попечительство.
6. Долевое финансирование.
7. Социально ответственный маркетинг.
8. Делегирование сотрудников компании.
9. Административный (социальный) бюджет.
10. Социальный консалтинг.

11. Спонсорская помощь.

Ни один орган федерального правительства не занимается вопросами регулирования в области КСО и устойчивого развития. Частично этот пробел пытаются восполнить АМР, РСПП, «Деловая Россия» и ТПП РФ, но это общественные организации бизнеса, а не государство. Между тем, в большинстве стран Европы, Северной и Южной Америки и некоторых странах Азии в функции министров экономики и социального развития входит регулирование КСО, в том числе и по отношению к госкомпаниям. В Евросоюзе, например, политику в этой области определяет комиссар по вопросам занятости, социальных отношений и равных возможностей. [3]

Таким образом, государство должно более активно поддержать процесс внедрения КСО в российский бизнес, как путем декларации, так и введением различного рода поощрительных мер. В качестве актуальных вопросов формирования эффективной системы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в современной России можно назвать:

1) поиск механизмов их легитимации, управляемости, регламентирования на федеральном и региональном уровнях;

2) реализация принципов социального партнерства и корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Итак, в современных условиях важными факторами при формировании взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти должны стать: цели взаимодействия; готовность к эффективному сотрудничеству в реализации этих целей; открытый диалог сторон; общий интерес; равенство партнеров и взаимное доверие; использование правовых механизмов, прозрачных процедур сотрудничества, публичных институтов и площадок – экспертных и консультативных.

Список литературы

1. Курьянова, С.С. Регулирование корпоративной социальной ответственности на федеральном и региональном уровнях [Текст] / С.С. Курьянова // Теория и практика общественного развития – 2012 - №8 – с.338 – 340

2. Ланская, Д.В. Механизмы гармонизации интересов субъектов корпоративных отношений и разрешения проблем развития российских корпораций [Текст] / Д.В. Ланская // Креативная экономика. – 2013. – №12 (84). – с. 126-132

3. Яковлев, А.А. Восстановить диалог с бизнесом и создать правильные стимулы для чиновников [Текст] / А.А. Яковлев // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – №1. – с. 160-163.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Филатова Евгения Константиновна, магистрант,
Кондратов Андрей Александрович, магистрант ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация статьи: в статье рассматривается социально-экономический аспект финансового менеджмента в современных условиях. Актуализируется необходимость социально ориентированной рыночной экономики в России. Выявлены основные задачи современного регионального менеджмента.

Ключевые слова: региональный менеджмент, рыночная экономика, система управления экономикой, человеческий капитал.

Региональный менеджмент является одним из видов специального менеджмента. Он представляет собой совокупность форм, методов, принципов и средств воздействия на хозяйственную деятельность региона. Региональный менеджмент в реалиях современной российской практики – это управление социально-экономическими процессами в регионе при условиях перехода его хозяйства к рыночным отношениям.

Условия, когда планово-директивные методы управления региональным хозяйством не используются или частично разрушены, а рыночные еще находятся в процессе формирования, то создается система новых отношений. При этом, образовавшейся системе региональных и муниципальных субъектов управления необходимо постоянно адаптироваться к новым принципам функционирования и условиям.

Можно выделить следующие основные факторы и предпосылки, обуславливающие формирования регионального менеджмента в современных российских условиях:

1. Регион являясь субъектом собственности, делегирует функции собственника широкому кругу хозяйствующих субъектов. Субъекты Российской Федерации сосредоточили большую часть хозяйственных и властных функций. Поэтому, возникает стремление все к большей экономической самостоятельности региональных и муниципальных образований, даже тех, которые имеют дефицит бюджета.

2. Упразднение государственной отраслевой системы управления экономикой диктует необходимость формирования новых, партнерских отношений в системах: субъект РФ – муниципалитет; муниципалитет – производственное звено; субъект РФ – производственное звено.

Более того, возникает необходимость социально ориентированной рыночной экономики в России. При определении основных направлений социально-экономического развития региона необходимо также учитывать внутренние условия, влияющие на темпы развития экономики региона: активизация инвестиционной деятельности, инновационная конкурентоспособность, освоение новых рынков, повышение качества инфраструктуры, состояние производственных фондов, реализация оптимизации бюджетной политики региона и т.п. [1]

В экономической науке, безусловно, действуют стратегии, имеющие сугубо рационалистическое основание. Но вместе с тем обнаруживается повседневное значение экономических учений, адекватность их когнитивной ценности не в связи с особой изощренностью их теоретических построений, а в связи со способностью повлиять на реальный экономический процесс.

Однако, сегодня многие страны ставят экономику во главу угла общественных преобразований. Еще М. Вебер был не согласен с таким представлением. прямо утверждая, что «экономические успехи ведут к возрастанию «несвободы»» [2]. Без правового государства, автономного индивида, духовной революции в Россия, не может быть успешным формирование капитализма, сходного с западным (по мнению М.Вебера).

Таким образом, совокупность форм, методов, принципов и средств воздействия на хозяйственную деятельность региона не должна носить сугубо экономический характер. Весьма убедительный для характеристики взаимовлияния экономической и других сфер жизнедеятельности региона, – это прежде всего такие новые понятия, как «социальный капитал», «культурный капитал», «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал». Например, Всемирный банк [3] активно использует эти термины. Инвестиции в человеческий капитал являются решающими для

экономического роста. Особенно важными, например, являются новые технологии, их распространение через образование и связанные с ними внешние эффекты. Исследователи отмечают связь роста экономики с ростом знаний.

Важно понимать, что для современного этапа развития регионального управления характерно доминирование интересов регионального сообщества, как совокупности интересов местных сообществ, которые необходимо выявлять, изучать и учитывать при подготовке комплексных программ развития территории, формировании местного бюджета и т.п.

Сегодня стоит говорить о так называемом «нереализованном потенциале решений» регионального управления. К ним, например, относится бюджетная обеспеченность обязательств местной власти перед населением.

Таким образом, сущность и задачи регионального менеджмента состоят в:

- ориентации развития региона, основанного на решение социальных проблем, на воспроизводство усилий, обеспечивающих высокий уровень и качество жизни человека;
- формировании организационно-экономических условий для реализации принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности всеми хозяйствующими субъектами региона;
- ориентации такой инвестиционной политики региона, которая будет ориентирована на запросы внутри- и внерегиональных потребителей (с целью привлечения зарубежных покупателей);
- формировании и развитии маркетинга региона;
- переходе от формальной региональной статистики к региональному мониторингу, который должен осуществляться с использованием современной информационной базы для осуществления всестороннего анализа и контроля социально-экономического, политического и экологического положения региона;
- оценке результата регионального менеджмента, зависимой от степени соответствия уровня социально-экономического развития региона социальным стандартам бюджетной обеспеченности, экологическим стандартам, и т.п.).

Список литературы

1. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.
2. Пивень И.Г., Мартынова Т.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. // «Новые технологии», 2011 год, №2.
3. Полянин А.В. Методы инвестирования инновационной деятельности за рубежом // Инновации. -2008.- № 3.- С. 97-100.
4. Вебер М. К состоянию буржуазной демократии в России // Русский исторический журнал. 1998. Т. I. № 2. С. 296 — 300.
5. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс] // [сайт]. [2015]. URL: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> (дата обращения: 23.12.2015).
6. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach // Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ И КОНГРЕССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Ханова Кира Александровна,

Магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Выставочная деятельность играет очень большую роль в продвижении современных научных достижений, в распространении результатов открытий в науке и технике, новых технологий и материалов на планете, в увеличении объемов производства и повышении товарооборота на международном рынке.

Ключевые слова: выставочно-ярмарочная и конгрессная деятельность, финансы, регион.

Орловская область, как регион ЦФО, расположенный в 383 километрах от Москвы и на таком же расстоянии от границы с Белоруссией, имеет ряд существенных преимуществ для ведения внешнеэкономической деятельности и организации выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий. Прежде всего, именно близость к российской столице, наличие исторически развитой сети шоссейных и железных дорог, имеющих прямой выход на Белоруссию (и далее – на Прибалтику) и Украину, объективно способствуют развитию связей с зарубежьем.

Очевидно, что внешнеэкономическая политика Орловской области и ее работа по развитию выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности не должны рассматриваться по отдельности. Как раз, наоборот, они органично взаимно дополняют друг друга, а выставки, в частности, являются выгодным рекламным продуктом местных производителей и их партнеров.

Следует сразу отметить, что органами государственной власти региона, к сожалению, не ведется четкой статистики и структурного анализа о количестве ежегодно проводимых выставок, ярмарок и крупных форумов, способствующих продвижению имиджа области. Отсюда сложно проследить динамику активности области по указанным направлениям деятельности. По этим же причинам не издаются справочники, отражающие развитие ситуации по обозначенному выше вопросу.

Мы считаем, что ведение указанной статистики и анализа итогов выставок и ярмарок способствовало бы более четкому пониманию перспектив организации указанных мероприятий и продвижению брендов области на внутренний и внешний рынок.

Это важно еще и потому, что с начала июля 2010 года между Россией, Белоруссией³ и Казахстаном вступил в силу Таможенный союз, к которому с 10 октября 2014 года присоединилась Армения, а с 8 мая 2015 года – Киргизия. Положительные решения о вступлении в Таможенный союз дали Таджикистан⁴ и Тунис, а, в целом, около 40 государств намерены создать зону свободной торговли с Таможенным союзом, о чем в ноябре 2014 года сообщил Председатель Государственной Думы Российской Федерации С.Е. Нарышкин.⁵

Следует отметить, что у Орловской области есть во многом уникальный опыт организации выставочно-ярмарочных мероприятий, инициатором проведения которых выступили органы государственной власти. Речь идет о Ярмарках инвестиций, ежегодно проводившихся с 1997 по 2008 годы включительно. Изначально Ярмарки инвестиций выступили в качестве экспериментальной площадки планировавшихся к проведению Петербургских экономических форумов. Опыт оказался положительным. В наши дни указанные выше форумы являются важнейшим уже не только экономическим, но и крупным международным политическим событием.⁶

³ Таможенный кодекс между Россией, Белоруссией и Казахстаном вступил в силу. <http://www.interfax.ru/144140>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

⁴ Таджикистан объявил о желании вступить в Таможенный союз. <http://lenta.ru/news/2012/09/26/ts/>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г..

⁵ Тунис хочет вступить в Таможенный союз. <http://www.zavtra.ru/content/view/tunis-hochet-vstupit-v-tamozhennyj-soyuz/>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

⁶ Об этом: Инвестиции на Орловщине: мифы и реальность. <http://www.vestnik57.ru/page/investicii-na-orlovshhine-mify-i-realnost>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

Тем не менее, попытка развить идею Ярмарок и преобразовать их в Орловские экономические форумы не принесла ожидаемых результатов в финансовом плане. В итоге, Форумы состоялись только в 2009-2011 годах и впоследствии не проводились.

Вследствие этого мы придерживаемся мнения, что исторически позитивно сложившиеся узнаваемые бренды выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности радикально менять нет необходимости – риски падения рейтинга подобных мероприятий являются очень существенными.

Примером качественного сохранения традиций выставок и ярмарок является организация в Курской области ежегодной Коренской ярмарки. Более того, данная экспозиция представляет собой комплексную демонстрацию возможностей региона – всех его отраслей.⁷ Это масштабная экспозиция курской индустрии и ремесленного творчества, которая размещается как внутри специально построенного в местечке Свобода Золотухинского района Курской области выставочного центра, так и на открытом пространстве. Уникальность ярмарке придает ее историческая увязка со старинной Коренской ярмаркой, берущей свое начало с 1708 года, и проведение этой ярмарки и в наши дни рядом с обителью Коренная пустынь.

Ежегодное продвижение бренда Курской Коренской ярмарки позволило вывести ее на необычайно высокий уровень. Представители Белоруссии, Республики Молдова, Украины – регулярные участники экспозиции. На ярмарку регулярно приезжают представители Абхазии, Болгарии, Вьетнама, Германии, Италии, Испании, Китая, Польши, Сербии, Франции, Черногории. Уже 15-я по счету Курская Коренская ярмарка состоялась с 11 по 14 июня 2015 года.

Сегодня – в условиях финансово-экономического кризиса – крайне важно расширять потенциальные инвестиционные возможности региона. Важно проводить выставочно-ярмарочные мероприятия на максимально возможном уровне, о чем, в целом, говорил Президент России Владимир Владимирович Путин на XIX Петербургском экономическом форуме.

Он, в частности, подчеркнул, что на существующие текущие внешнеэкономические и политические блокады Россия не осуществляет самоизоляцию экономики. Наоборот, страна широко раскрывает свои двери иностранным партнерам и выстраиванию взаимовыгодного партнерства.⁸

Следует подчеркнуть, что за последние пять лет был сделан ряд шагов по развитию внешнеэкономических связей региона и организации ярмарочно-выставочной и конгрессной деятельности.

Прежде всего, региональная власть стала вкладывать средства стимулирование промышленных предприятий.

Так, Правительство Орловской области стало оказывать содействие промышленным предприятиям региона по развитию межрегиональной производственной кооперации и продвижению продукции на новые внутренние рынки. Заводам и фабрикам региона начали выделять субсидии на возмещение части затрат, связанных с участием в общероссийских и международных выставках. В 2014 году указанная поддержка была оказана ОАО «Протон» на сумму 195,4 тысячи рублей. Объем средств в масштабах области является небольшим, но, тем не менее, это важный шаг, в продолжении которого есть уверенность.

Обращает на себя внимание и тот факт, что едва ли не главным условием привлечения внимания общества и потенциальных участников к организации выставок и ярмарок является не только грамотно проведенная организаторская работа, но и освещение данных мероприятий в СМИ.

Необходимо с удовлетворением отметить, что за последние полтора года в этом направлении сделан очень большой шаг. Так, например, ежегодный День поля, состоявшийся 8 июля 2015 года, впервые за многие годы освещался и как весьма крупная выставка сельхозтехники и новейших технологий защиты растений. Справедливости ради надо сказать, что подобные экспозиции делались и ранее, но едва ли не впервые технику в столь большом количестве доставили непосредственно в Шатиловскую сельскохозяйственную опытную станцию. Это сделало День поля по-настоящему комплексным мероприятием, в ходе которого участники не только заключали договора на поставку элитных семян, но и могли провести встречи с представителями поставщиков сельхозтехники, ознакомиться с образцами машин и агрегатов, современными средствами защиты посевов от вредителей.⁹

⁷ Официальный сайт Курской Коренской ярмарки – ОБУ «Выставочный центр «Курская Коренская ярмарка»: <http://kya.reg-kursk.ru/>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

⁸ Об этом: Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. <http://kremlin.ru/events/president/news/49733>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

⁹ Об этом: В Орловской области состоялся традиционный День поля, а также Ярмарка сортов и гибридов полевых культур. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5740>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

Что касается демонстрации промышленного потенциала региона, то здесь следует особо отметить состоявшуюся 24 апреля 2015 года в городе Орле крупную выставку продукции заводов области. Экспозиция была приурочена к визиту в Орловскую область Министра промышленности и торговли Д.В. Мантурова и проведению в Орле заседания Координационного совета по промышленности.

На выставке свои образцы продукции (в общей сложности – более 40 наименований) продемонстрировали 17 предприятий региона. Данная выставка воочию показала, что Орловская область является не только аграрной, но и даже в условиях текущего финансово-экономического кризиса сохраняет ощутимый промышленный потенциал. Не случайно, глава Минпромторга РФ дал положительную оценку представленной на выставке продукции орловских предприятий, отметив их успехи в реализации программы импортозамещения.¹⁰

В то же время, налицо был и тот факт, что области категорически не хватает специально приспособленного большого объекта, предназначенного для проведения крупных выставок, в т.ч. с возможностью демонстрации крупных образцов. Очевидно, что любая выставка, проводимая под открытым небом – это метеозависимое мероприятие, успех которого, впечатления участников и посетителей во многом зависят оттого, какая погода устанавливается в день проведения.

Мы считаем, что если выставочно-ярмарочная деятельность в Российской Федерации с 2012 года взята под патронаж Торгово-промышленной палаты России, то одной из главнейших задач должно стать не только организационное, но и инфраструктурное обеспечение выставок.¹¹ Соответственно, и на уровне регионов данное направление должно обеспечиваться при поддержке Торгово-промышленных палат субъектов РФ.

В частности, при содействии Торгово-промышленной палаты Орловской области за последние пять лет организованы все важнейшие выставочно-ярмарочные мероприятия.¹² Однако единственным местом проведения выставок по-прежнему остается спорткомплекс туристического многофункционального комплекса «ГРИНН» и прилегающая к нему территория. Поскольку аренда площадей является очень дорогостоящей, это может являться препятствием к регулярному проведению экспозиций. В том числе и по этим причинам после 2011 года Орловские экономические форумы не проводятся.

Аналогичная проблема характерна и для проведения в Орле крупных конгрессных мероприятий. Открытый в ТМК «ГРИНН» Конгресс-холл отвечает всем мировым стандартам, но, тем не менее, и его аренда крайне недешева для бюджета. В связи с этим, как нам представляется, строительство крупного областного экспозиционного центра должно включать в себя и большой конгресс-зал не менее чем на тысячу человек и ряд небольших переговорных залов, а также комнаты переговоров, ресторан и т.п.

В этом случае государственные инвестиции обязаны стать поводом для снижения цен на участие в выставках – в конечном счете, выиграют и государство, и частный бизнес.

В законодательном плане на всероссийском уровне (соответственно, и на региональном) также предстоит сделать очень много.

Так, например, единого нормативного акта, регулирующего систему выставочно-ярмарочной деятельности в России еще пока нет. Однако сделаны важные шаги по постепенному оформлению данной законодательной базы. А именно 10 июля 2014 года Правительство России одобрило Концепцию развития выставочно-ярмарочной деятельности в нашей стране и утвердило план ее реализации. В нем нашла отражение Стратегия развития системы Торгово-промышленной палаты РФ до 2020 года.

В числе основных приоритетов названы развитие выставочно-ярмарочной инфраструктуры, механизмы партнерства государственных и частных структур, оговорены задачи по координации и поддержке отечественных производителей, образовательных и научно-исследовательских учреждений, участвующих в выставках и конгрессных мероприятиях в России и за рубежом.

Кроме того, в Стратегии определены задачи по обязательному участию России в общепрофильных международных выставках «ЭКСПО» и работа Российской Федерации за право проведения обозначенных выставок и ярмарок на отечественной территории. В поддержку

¹⁰ Об этом: Министр промышленности и торговли РФ посетил выставку продукции предприятий-лидеров орловской промышленности. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5363>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

¹¹ Сайт Орловской торгово-промышленной палаты: <http://www.palata.orel.ru/?razdel=vistavki>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

¹² Там же.

принимаемых мер направляются соответствующее информационное обеспечение, подготовка кадров, поддерживаются научные разработки в указанной сфере.

Все вышеперечисленное свидетельствует о принципиальной позиции государства выстроить план работы на долгосрочную перспективу в отношении организации и проведения выставок.

Тем не менее, относительно Орловской области очевиден ряд факторов, препятствующих развитию выставочно-ярмарочной деятельности. Причем, данная проблема характерна для многих других субъектов ЦФО и России, в целом.

Прежде всего, конечно, нужно совершенствование нормативно-правовой базы, которая должна отвечать самым лучшим требованиям международных практик.

Наряду с инфраструктурным развитием выставок (строительством объектов) необходимо, чтобы именно государственные органы на Орловщине (к сожалению, частные инициативы на этот счет не проявляются) выстроили четкий план участия предприятий в выставках – график и тематику проведения выставок хотя бы на год вперед. И этого плана следует придерживаться очень строго.

Например, обозначенный выше День поля из года в год проводится 8 июля и за 19 лет проведения является регулярно ожидаемым.

Необходима проводимая под контролем органов власти области рекламная кампания предстоящих выставок, в т.ч. следует возродить практику проведения в области «Ярмарок инвестиций».

В частности, мы предлагаем ежегодную Ярмарку сортов и День поля, традиционно проводимые в первых числах июля в области, преобразовать в масштабный международный форум, объединяющий в себя как конгрессную составляющую, так и выставочные мероприятия. Заложенный в 2015 году во многом обновленный формат проведения данного мероприятия – хорошая база для апробации новых технологий выставок и ярмарок.

В дополнительной рекламе нуждаются так называемые постоянно действующие выставки.

Например, при Орловском государственном аграрном университете уже много лет существует в специально приспособленном ангаре выставка научно-практических и технических достижений ВУЗа. Однако факт существования данной экспозиции не известен широкому кругу граждан.

Кроме того, буквально 18 июня 2015 года государственное унитарное предприятие Орловской области «Медтехника» открыло свой выставочный зал. По сути, это и является теперь постоянно действующей выставкой, появление которой было приурочено к 50-летию начала работы предприятия на Орловщине и Дню медработника. В экспозиции представлены современные отечественные разработки, что направлено на решение вопросов импортозамещения в отрасли медицины.¹³

На Орловщине следует перенять зарубежную практику планирования и проведения выставок. На текущем этапе это снова может стать стратегической «точкой роста».

Во-первых, в государствах с высокоразвитой рыночной экономикой уже давно образовано большое число объединений, которые регулируют стратегию выставочно-ярмарочной деятельности и со своей стороны заменяют работу государства в данном направлении.

Следует сказать, что в России уже 21 год существует Союз выставок и ярмарок (РСВЯ). Он создан в 1991 году и с 1994 года входит во Всемирную ассоциацию выставочной индустрии (UFI). И хотя в указанном выше Союзе состоит тысяча выставок и ярмарок в 43 городах и 135 тысяч участников из 123 стран мира, фактически в объединении состоит всего 92 субъекта. Для выхода на международный уровень этого недостаточно.

Во-вторых, в мировой практике выставки регулируются Союзом международных ярмарок (СМЯ). Эта организация сформировала единые стандарты уровня и качества проведения выставок, определяет календарные планы проведения экспозиций международного уровня.

В-третьих, правительства стран, как правило, выступают софинансистами организации выставок и ярмарок – причем, зачастую, через прямые инвестиции в строительство и содержание выставочных объектов. Это создает хорошие условия для национальных участников выставок.

¹³ Об этом: В Орловской области открылся выставочный зал медицинской техники. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5639>. Ссылка по сост. на 11.07.2015 г.

В-четвертых, во всем экономически развитом мире выставки и ярмарки – это политический фактор и потому государства прямо или опосредованно данную линию проводят очень четко, стремясь лоббировать национальных производителей.¹⁴

В заключение следует сказать, что в 2014-2015 годах значительно активизировались действия региональной власти на Орловщине по установлению межрегиональных контактов. Губернатор Орловской области В. В. Потомский совершил ряд поездок в регионы Кавказа и в Абхазию, встретился с Президентом России В. В. Путиным.

Следует перечислить ряд важнейших 2014-2015 годов, которые ярко характеризуют возросшую активность предприятий региона по участию в выставках, ярмарках и крупных форумах.

Так, Орловский государственный аграрный университет в 2014 году принял участие в 15 международных научных конференциях, семинарах и выставках в Бельгии, Франции, США и Москве.

Рассматривается возможность участия делегации Орловской области в Первой российско-вьетнамской промышленной выставке «Expo-Russia Vietnam – 2015», которая состоится в г. Ханое в ноябре 2015 года.

Ежегодно организуется участие представителей региона в Гомельском экономическом форуме и Международной выставке-ярмарке «Весна в Гомеле». Делегация региона на постоянной основе участвует в Международной выставке «БЕЛАГРО», проводимой в рамках Белорусской агропромышленной недели в г. Минске.

В 2014 года компания «КМ-Груп» приняла активное участие в ежегодных международных выставках строительной керамики и оборудования для керамической промышленности в России и Италии.

Представители ОАО «ГМС Ливгидромаш» участвовали в международных профильных выставках в г. Москве.

Представители ОАО «Гамма» ежегодно экспонируют продукцию фабрики на международной отраслевой ярмарке «Текстильлегпром» в г. Москве и выставке поставщиков товаров легкой и текстильной промышленности «Красная нить» в г. Ялте.

Представители ОАО «Орелрастмасло» участвовали в Международной конференции «Масложировая индустрия – 2014» в г. Санкт-Петербурге. В дегустационном конкурсе масложировой продукции предприятие получило золотую медаль в номинации «Масла растительные». Также предприятие участвовало в Российской агропромышленной выставке «Золотая осень-2014» в г. Москве.

В 2014 году продукция ОАО «Автоагрегат» поставлялась в 34 региона России. Руководители подразделений и специалисты предприятия приняли участие в международной выставке «ИНТЕРАВТО - 2014» в Москве с целью изучения региональных и международных рынков сбыта, поиска новых потребителей, расширения взаимовыгодных отношений с покупателями, которые на протяжении многих лет сотрудничают с предприятием.

Кроме того, представители ОАО «Автоагрегат» участвовали в работе выставок: «ИНТЕРАГРОМАШ 2014» (г. Ростов-на-Дону), «День Воронежского поля» (Воронежская область), «MIMS 2014» (г. Москва), «АгроТек 2014» (г. Москва), «ЮгАгро 2014» (г. Краснодар).

ОАО «Межгосметиз-Мценск» является самым крупным производителем омедненной сварочной проволоки в России. В 2014 году предприятие принимало участие в следующих выставках: «Сварка» (г. Санкт-Петербург) и «Wedex/Россварка - 2014» (г. Москва). В 2015 году компания участвует в выставках в г. Минске и в г. Москве.

ООО «Знаменский СГЦ» - один из российских лидеров производства мяса свинины и селекции в отрасли свиноводства – взаимодействует с 40 регионами России. Специалисты предприятия приняли участие в выставках, конгрессах и семинарах в США, Дании, Испании, Москве, Белгороде и Казани.¹⁵

Очевидно, что по результатам данных выставок, встреч и подписанных соглашений можно ожидать активизации внутригосударственных и международных контактов Орловской области, следствием чего будет являться и более активное участие региона в выставочно-ярмарочной деятельности.

¹⁴ Осинцев Ю.В., Стровский Л.Е., Фролова Е.Д., Фролов А.А., Демченко Е.А. Международная выставочная деятельность как приоритетное направление развития региона // Вестник УГТУ-УПИ, 2003, № 7. С. 59.

¹⁵ Ежегодный отчет Губернатора и Председателя Правительства Орловской области перед Орловским областным Советом народных депутатов. Орел, 2015. С. 39-44.

В целом, можно отметить, что Орловщина в плане организации и проведения на своей территории выставок и ярмарок, а также в плане участия в подобных мероприятиях в других регионах и странах явно не исчерпала свои потенциальные возможности. Инновационные решения и грамотные заимствования с учетом российских реалий могут сделать область существенным игроком на рынке выставочных услуг и повысить инвестиционный рейтинг региона.

Список литературы

1. Осинцев Ю.В., Стровский Л.Е., Фролова Е.Д., Фролов А.А., Демченко Е.А. Международная выставочная деятельность как приоритетное направление развития региона // Вестник УГТУ-УПИ, 2003, № 7. С. 59.
2. Ежегодный отчет Губернатора и Председателя Правительства Орловской области перед Орловским областным Советом народных депутатов. Орел, 2015. 126 с.
3. <http://www.interfax.ru/144140>.
4. <http://lenta.ru/news/2012/09/26/ts/>.
5. <http://www.zavtra.ru/content/view/tunis-hochet-vstupit-v-tamozhennyj-soyuz/>.
6. <http://www.vestnik57.ru/page/investicii-na-orlovshhine-mify-i-realnost>.
7. <http://kya.reg-kursk.ru/>
8. <http://www.oryol.ru/material.php?id=20137>.
9. <http://kremlin.ru/events/president/news/49733>.
10. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5740>.
11. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5363>.
12. <http://www.palata.orel.ru/?razdel=vistavki>.
13. <http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=5639>.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Чудинова Лариса Николаевна, старший преподаватель, АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов»,

Гончаров Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент
Борисоглебский филиал АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов»

Аннотация: Инвестиционное обеспечение традиционно относится к факторам, определяющим и даже лимитирующим возможность развития экономической системы. Именно поэтому проблема инвестиционного обеспечения относится к числу наиболее дискутируемых, а термин «инвестиции» является часто употребляемым экономическим понятием, известным своим многообразным толкованием.

Ключевые слова: инвестиции, финансы, развитие.

Вариантность формулировок понятия «инвестиции» в отечественной и зарубежной литературе определяется сложным сущностным содержанием этой экономической категории. Во-первых, следует разграничивать форму и содержание инвестиций. Формы инвестиций – это их конкретные виды по источникам, объемам и назначению, т.е. объектам вложения. Содержание инвестиций – комплекс экономических отношений, связанных с их формированием, направлением использования и ожидаемым от их реализации результатом [1].

Во-вторых, содержание понятия «инвестиции» имеет свои особенности в различных разделах экономической науки. Так, в макроэкономике инвестиции рассматриваются как часть валового внутреннего продукта, не потребленная в текущем периоде и представляющая прирост капитала в экономике. В микроэкономике инвестиции рассматриваются как процесс создания нового, дополнительного капитала, вкладываемого в средства производства и в человеческий капитал. С точки зрения финансов инвестиции рассматриваются как затраты, которые необходимо осуществлять с целью получения прироста капитала или прибыли (дохода). Т.е. для финансов характерен воспроизводственный подход к трактовке понятия инвестиции, который заключается в рассмотрении инвестиций как динамического процесса состоящего из нескольких последовательных стадий: преобразование инвестиционных ресурсов в инвестиционные вложения; вложение средств; получение приращения капитальной стоимости или получение дохода (прибыли, эффекта).

Независимо от области экономических знаний, как правило, в определении содержания инвестиций исследователи стремятся подчеркнуть их долгосрочную направленность осуществление с целью получения и наращивания дохода.

Инвестиции играют важную экономическую и социальную роль в региональной экономике. Приток дополнительных инвестиций в регион приводит к увеличению валового регионального продукта, объемов промышленного производства, увеличению количества рабочих мест с высоким уровнем заработной платы, росту доходов населения и как следствие доходов регионального бюджета, снижению социальной напряженности в регионе, повышению качества и уровня жизни населения. В результате этих процессов формируется материальная инвестиционная основа устойчивого сбалансированного развития региона.

Концепция устойчивого развития получила самое широкое распространение после того как был опубликован в 1987 г. доклад «Наше будущее», подготовленный Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством норвежского политика, дипломата и врача, международного деятеля в сфере устойчивого развития и здоровья Гру Харлема Брундтланда. В докладе вопросы окружающей среда рассматривались в тесной взаимосвязи с политическими вопросами и послужили основой для документа «Повестка дня на XXI век». Именно в этом документе впервые появился термин «Sustainable development», который на русский язык перевели как «устойчивое развитие».

Устойчивое развитие представляет собой процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Классическая теория «устойчивого развития» объединяет три типа целей – экономические, социальные и экологические. Устойчивое развитие является моделью цивилизованного развития. Концепция «устойчивого развития» для Российской Федерации является весьма актуальной, а роль регионов в обеспечении устойчивого развития страны возрастает с каждым днем.

Применительно к региональной экономике, устойчивое развитие рассматривается как стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [4]. Сохранение окружающей среды, снижение рисков возникновения разрушающих ее обстоятельств, создание условий для развития общества являются основными целевыми установками устойчивого развития. Устойчивое развитие – это такое развитие, при котором «воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека» [2]. Это социоприродный процесс, обеспечивающий «длительное (непрерывное) социально-экономическое развитие как настоящих, так и будущих поколений при высокой степени безопасности системы «человек-общество-природа» [5].

Исходя из всего вышесказанного, под устойчивым сбалансированным региональным развитием следует понимать развитие, направленное на паритетное достижение целей субъектов региональной экономики и обеспечение их стабильного функционирования в долгосрочной перспективе [3] на основе непрерывного инновационного совершенствования в условиях сохранения и улучшения экономической, социальной и экологической ситуации.

Устойчивое сбалансированное региональное развитие во многом определяется устойчивостью функционирования структурообразующих производств, которая, в свою очередь, обусловлена возможностью привлечения инвестиций и реализацией инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей хозяйствующих субъектов и задач их внутреннего и внешнего развития, приращения активов, получения дохода и других положительных эффектов.

Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона заключается во вложении материальных и нематериальных ресурсов в реализуемые на региональном уровне проекты, разработанные с учетом интересов субъектов региональной экономики и, направленные на достижение коммерческого эгоистичного эффекта, охрану окружающей среды и создание благоприятных условий для жизни будущих поколений, достижение социального эффекта, формирование инновационной среды и развитие инновационной подсистемы региона.

В контексте, представленных выше рассуждений, нами была разработана классификация инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона. Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона дифференцировано в зависимости от формы и содержания на основе выделения следующих признаков:

1) по форме, т.е. конкретные виды инвестиций по источникам, объемам и назначению (объектам вложения) – сфера вложения инвестируемого капитала, характер вложения, период инвестирования, территориальный охват, масштаб инвестиционного проекта, форма собственности инвестируемого капитала, значимость инвестиционного проекта для достижения целей регионального развития;

2) по содержанию, как комплекс экономических отношений, связанных с формированием инвестиционного обеспечения, направлением использования и ожидаемым результатом – тип риска, механизм инициирования инвестиционной поддержки, степень самостоятельности инвестиционного обеспечения.

Указанный подход к классификации инвестиций позволяет рассмотреть их различные аспекты и раскрывает особенности инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного регионального развития. Выбор механизма реализации инвестиционных проектов может зависеть от местоположения проекта в предложенной классификации, но в любом случае он будет способствовать достижению устойчивого сбалансированного развития региона и включать в себя: разработку стратегии инвестиционного обеспечения; формирование инвестопроводящей среды; формирование благоприятного инвестиционного климата и т.д.

Список литературы

1. Верзилин В.А. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса региона / В.А. Верзилин, В.Г. Закшевский, Ю.В. Наролина. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2007. – 378 с. – С. 8.
2. Данилов-Данильян В.И. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев, И.Е. Рейф. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 224 с. – С. 27.

3. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014, № 4. – С. 93-100.

4. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – 414 с. – С. 23.

Урсул А.Д. Устойчивое развитие и безопасность / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул. – М.: Издательский дом «Ноосфера», 2013. – 515 с. – С.

СЕКЦИЯ 4. КОРПОРАТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ

Вазюлин Сергей Анатольевич, магистрант,
Богданов Евгений Александрович, магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье раскрывается значимость одного из наиболее значимых факторов антикоррупционной политики мирового уровня, международного сотрудничества. Автором обосновано, что для современного периода развития Российской Федерации характерно интенсивное сотрудничество с иностранными государствами. Каждая из стран по-своему развивает и укрепляет международное сотрудничество для борьбы с коррупцией ввиду исторических, экономических, геополитических и социокультурных особенностей. Обобщая мировой опыт борьбы с коррупцией, автор вычленил основные факторы, сдерживающие развитие этого негативного феномена. Акцентируется внимание на антикоррупционных механизмах мировой антикоррупционной политики. Рассмотрены стратегические инструменты борьбы с коррупцией в современной России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, международное сотрудничество, антикоррупционный механизм, международные организации

Международное сотрудничество становится для России все более весомым вектором в деле борьбы с коррупцией. Открытое обсуждение с зарубежными партнерами широкого спектра вопросов антикоррупционной тематики позволяет российской стороне последовательно и поэтапно, с учетом международных требований выстраивать действенную национальную систему противодействия коррупции.

Несмотря на общепризнанность международного характера коррупции, следует констатировать, что средства борьбы с ней остаются преимущественно национальными, объединение усилий государств по борьбе с данным явлением происходит медленно, деклараций на международном и национальном уровнях пока явно больше, чем реальных действий. Крайне труден процесс реализации международных инициатив и унификации национального законодательства об ответственности за коррупцию. Серьезным тормозом международного сотрудничества является доминирование на национальном уровне коррумпированных элит, оказывающих сопротивление международным антикоррупционным усилиям.

Для Российской Федерации проблема коррупции и борьбы с ней является особо актуальной. Системный кризис, по целому ряду показателей отбросивший страну на десятилетия назад, не мог не сказаться на масштабах коррупции. Многочисленные исследования показывают, что в той или иной степени коррупцией поражены все системы социального управления, причем не только в «публичной», но и в негосударственной сфере. Актуальным для России по-прежнему остается и вопрос о выработке и претворении в жизнь эффективной антикоррупционной стратегии, включающей в себя, помимо средств уголовной репрессии, комплекс мер по предупреждению коррупции.

Опасное для общества явление коррупции не знает национальных границ, масштаб его давно достиг международного уровня. Благоприятная атмосфера для процветания коррупции сложилась во второй половине XX века. «Человеческое общество на всех континентах стало переживать одни и те же глобальные процессы: отход от традиционных ценностей, укрепление позиций рыночной экономики, колоссальная дифференциация населения, углубление пропасти между показателями социально-экономического развития постиндустриальных стран и отстающего «третьего мира». Фактором глобализации, негативно влияющим на все общемировые процессы, становится и коррупция» [1, с.88-89].

Первым государством, проявившим серьезное беспокойство по поводу новой угрозы, стали США. Там в 1977 году принимается Закон о коррупционной деятельности за рубежом (Foreign Corrupt Practice Act). Прошло еще 10-15 лет, и антикоррупционное движение охватило десятки стран, разглядевших опасность коррупции для своего политического и экономического развития. «Стало

ясно, что противодействие этому злу возможно только усилиями всего международного сообщества. Но коррупция - не простое преступление» [2, с. 16].

Международная борьба с коррупцией - это система отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции. Система, которая включает в себя согласованные антикоррупционные политику, стратегию и тактику, выработку международных соглашений и договоров, их включение во внутреннее законодательство государств. Опыт подобного противодействия уже накоплен и реализуется, как в странах, признанных наиболее «чистыми» в смысле коррупции (Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Швеция, Сингапур, Канада, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария и др.), так и в странах, находящихся на другом полюсе данного рейтинга (Сомали, Бангладеш, Ирак, Чад, Румыния, Нигерия, Индонезия, Вьетнам и пр.).

Международный опыт борьбы с коррупцией показывает, что успех в ней зависит от ряда факторов, но в целом представить своеобразную «цепочку результативности» можно следующим образом:

1. Осознание государством и гражданами страны проблемы коррупции как угрозы национальной безопасности;
2. Вычленение в этой угрозе внутреннего и внешнего аспектов, политической и экономической составляющих;
3. Формирование стабильного и эффективного антикоррупционного законодательства с учетом опыта других государств;
4. Создание реально действующего механизма борьбы с коррупцией, включая работу независимой судебной системы;
5. Культивирование в обществе атмосферы нетерпимости и полного неприятия коррупционного поведения отдельных его членов и социальных групп.

Верх над коррупцией будет взят только путем проведения совместных действий, по трем «фронтам»: самих государств, гражданского общества и всем международным сообществом в целом. В основе данной антикоррупционной стратегии лежат такие базовые направления как:

- во-первых, сильная политическая воля руководства стран и единая государственная политика противостояния коррупции;
- во-вторых, постоянный социальный контроль со стороны гражданского общества за всей системой государственного управления;
- в-третьих, жесткая подотчетность имеющих властные полномочия лиц перед действительно независимыми органами, наделенными, в свою очередь, полномочиями по привлечению этих лиц к ответственности независимо от высоты их общественного статуса.

Безусловно, при прочих равных условиях, антикоррупционные достижения ярче видны там, где исторические традиции, менталитет нации, религиозный опыт и иные духовно-нравственные факторы обеспечивают «складывание в общественном сознании представления о чиновнике как об уважаемом человеке. Человеке, задача которого - государственная защита и охрана прав и интересов граждан» [4, с.295]. Страны, где такое представление формировалось веками, - Великобритания, Германия, Франция, Япония и другие - в начале XXI века имеют эффективный механизм борьбы с коррупцией.

Под постоянным строгим контролем антикоррупционных служб американский чиновник находится не только в период исполнения обязанностей, но и даже покинув государственную службу. В законодательстве США сформулировано понятие «конфликт интересов», имея в виду возможный конфликт частного интереса чиновника с интересом государственным.

Подобного рода нормы есть в законодательстве большинства цивилизованных стран. В Великобритании все подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей, должны им отвергаться. Исключение делается для рождественских подарков, если они представляют собой календари, записные книжки, канцелярские принадлежности (недорогие и имеющие знак компании), то есть то, что может быть расценено как рекламный материал. Французские законы устанавливают уголовную ответственность вплоть до тюремного заключения для служащих за любое участие в предприятии, за которым они должны наблюдать или обеспечивать хотя бы частично руководство ими. Уголовный кодекс Нидерландов особо выделяет ответственность судей-коррупционеров, принимающих подарок, цель которого повлиять на решение суда: тюремное заключение сроком до 12 лет. Более того, в Канаде, Израиле, Японии, Ирландии наиболее

откровенные формы коррупции - взяточничество, вымогательство - приравнены к нарушению конституции и акту государственной измены.

Поэтому для руководства России вряд ли может служить образцом для подражания недавно принятый в Британии антикоррупционный закон, который считается самым жестким по сравнению с законодательствами других стран (предусматривает тюремный срок до 10 лет и штраф в неограниченном размере за подкуп официальных лиц и прием взятки) [3, с.7].

Российская сторона строит свою деятельность по следующей схеме: проведение с международными структурами научно-исследовательской работы по антикоррупционным тематикам (Международная антикоррупционная академия, Международная ассоциация антикоррупционных органов, Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях, структуры ОБСЕ) — проработка вопросов соответствия российского законодательства международным требованиям и выполнения Россией соответствующих обязательств (Управление ООН по наркотикам и преступности, Группа государств против коррупции Совета Европы, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством Еврокомиссии ЕС) — применение на практике зарубежного опыта.

В обозримой перспективе следует ожидать сохранения наметившейся тенденции к изменению национального законодательства в области борьбы с коррупцией с учетом международных требований.

Предполагается, что основными станут следующие направления:

- привлечение к ответственности всех лиц, виновных в коррупционных правонарушениях, независимо от ранга и статуса; сокращение списка лиц, обладающих иммунитетом от судебного преследования;
- распространение конфискации на все коррупционные составы;
- привлечение к ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений;
- дальнейшее совершенствование законодательства в части, касающейся предоставления защиты заявителям о коррупции;
- общее ужесточение санкций за коррупционные преступления.

Наряду с этим, Россия наращивает контакты с Европейским бюро по борьбе с мошенничеством Еврокомиссии ЕС, и в ближайшее время ожидается существенный прорыв в вопросе укрепления сотрудничества между российскими и зарубежными правоохранительными органами, что особенно актуально в условиях современных международных отношений

Возможны также практические шаги российских властей по реформированию судебной системы и системы государственных органов в целях повышения их независимости и открытости в их деятельности.

В конечном итоге практические шаги руководства РФ по предметному сравнению своей антикоррупционной практики с зарубежным опытом и расширению масштабов совместных программ закладывают солидную основу как для коррекции национальной антикоррупционной стратегии, так и для ее успешного перевода в плоскость практической реализации.

Список литературы

1. Акимова Н.В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней // История государства и права. 2008. -№ 8. –С.85-92.
2. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. – 28с.
3. Нарышкин С. Е. Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал российского права. 2012. Т. 7. -№ 187.- С. 5-7.
4. Шедий М.В. Коррупционализация власти как фактор деформации государственного управления // Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт: В 3-т. Т.1: Матер. межд. научно-практ. конференции: Материалы конференций. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. с. 294-302.

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЦЕНТРАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Гретчин Владимир Владимирович, аспирант,
Полянин Андрей Витальевич,

доктор экономических наук, доцент, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Информационные технологии активно используются в автоматизации процессов управления и производства в организациях различного уровня, в том числе в государственных учреждениях, деятельность которых невозможна без соответствующей системы управления. В статье рассматривается целесообразность использования систем электронного администрирования в бюджетных учреждениях социального обслуживания населения.

Ключевые слова: система электронного администрирования, центр социального обслуживания населения.

Изменение законодательства в сфере социального обслуживания населения в 2013 году, принятие профессиональных стандартов, предъявляющих определенные требования к социальным работникам и специалистам по социальной работе, а так же установленные нормы оказания основных социальных услуг стали толчком к активному усовершенствованию систем управления внутри Центров социального обслуживания населения.

В составе Центров социального обслуживания населения (ЦСОН) состоят отделения, специализирующиеся на оказании определенных социальных услуг. Для повышения эффективности деятельности Центров социального обслуживания населения, необходимо произвести декомпозицию всей структуры организации, т.е. сфокусироваться на возможных вариантах улучшения функционирования отделений в частности. Отдельно взятые процессы управления, модернизированные с помощью электронного администрирования, должны составлять единую информационную систему.

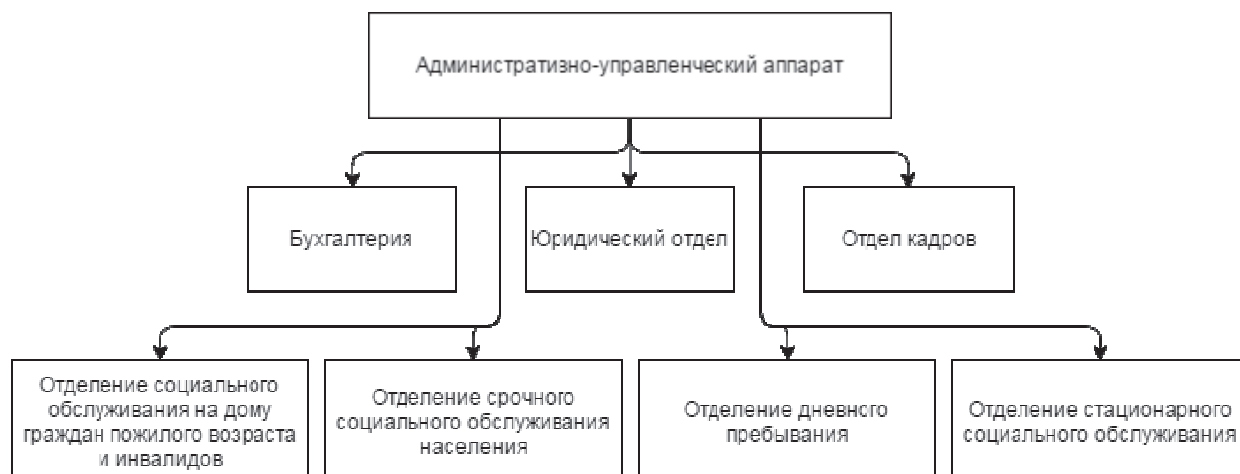

Рисунок 1.- Организационная структура управления ЦСОН.

В настоящее время бытует мнение об информационной системе как о системе, реализованной с помощью компьютерной техники. Данное понятие справедливо, когда речь идет об автоматизации функций, осуществляемых без применения электронных технологий. Как и информационные технологии, информационные системы могут функционировать и с применением технических средств, и без такого применения. Это вопрос экономической целесообразности.

Преимущества неавтоматизированных систем:

1. Простота внедрения уже существующих решений;
2. Они просты для понимания и для их освоения требуется минимум тренировки;

3. Не требуются технические навыки;
4. Они, обычно, гибкие и способны к адаптации для соответствия деловым процессам.

Преимущества автоматизированных систем:

1. В автоматизированной информационной системе появляется возможность целостно и комплексно представить все, что происходит с организацией, поскольку все экономические факторы отображаются в единой информационной форме в виде данных.

2. Обеспечивается более высокий уровень безопасности и удобства работы с информационной базой организации, а условия по ее хранению значительно упрощаются (в сравнении с бумажным эквивалентом).

3. Ускоряются процессы обработки информации за счет используемой современной компьютерной техники.

Рассматривая целесообразность трудоемких и материально затратных улучшений в сфере автоматизации процессов администрирования, следует учитывать, что Центры социального обслуживания населения играют одну из ключевых ролей в благополучии социальной сферы в целом. Подобная модернизация должна проходить параллельно с повышением квалификации кадров, тестироваться и контролироваться на протяжении всего процесса внедрения.

Список литературы

1. Гончарова М.А. Краудфандинг как инновационный финансовый инструмент реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития региона / Гончарова М.А., Поповичева Н.Е. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 47 (284). С. 21-28.

2. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.

3. Гретчин В.В., Полянин А.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274).

4. Полянин А.В. Место информационных технологий в современном менеджменте / Полянин А.В., Гретчин В.В. // В сборнике: Актуальные проблемы экономического развития и правового регулирования социально-экономических отношений материалы круглого стола. Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2013. С. 72-75.

5. Полянин А.В. Методы инвестирования инновационной деятельности за рубежом // Инновации. -2008.- № 3.- С. 97-100.

6. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.

7. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach // Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

Кожухова Юлия Эдуардовна,

ассистент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В наши дни корпоративная социальная ответственность (КСО) - это уже стандарт ведения бизнеса. Более того, в 2010 году был принят международный стандарт ИСО 26000, который впервые однозначно определил, что в себя включает эта область деятельности. Любые производственные и экономические решения стали приниматься с учетом их социальных и экологических последствий как для самой компании, так и для общества. При таком построении КСО превратилась в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации компаний.

Ключевые слова: социальная ответственность, стандарт, организация.

Корпоративная социальная ответственность – это добровольное желание организации осуществить деятельность, направленную, например, на поддержание детского дома или зоопарка, нового перспективного проекта или культурного наследия.

Для продвижения темы социальной ответственности в России сделано уже немало. Это словосочетание перестало сейчас удивлять. Оно прочно внедрилось в среду крупных компаний, к теме КСО подошел малый и средний бизнес. При этом понятно, что бизнес в этом вопросе не должен подменять собой государство, но может способствовать развитию социальной сферы в целом и преодолению социальными предпринимателями, в частности, информационных и инвестиционных барьеров, к примеру, за счет обучения получателей благотворительной помощи новым технологиям привлечения финансирования. Как раз тенденцией последних лет в сфере КСО стал переход от традиционной корпоративной благотворительности (по сути - банальной раздачи денег) к грантовой системе (выделение средств на конкурсной основе), используемой в большинстве европейских стран и считающейся наиболее эффективной.

Основная задача грантовых конкурсов - стимулировать творческую активность и инициативу граждан для совместного решения актуальных социальных проблем, таких, к примеру, как безработица, обучение и трудоустройство молодежи, помощь людям с ограниченными возможностями и т.д. Преимущество системы благотворительных грантов заключается в их доступности и открытости. Грант дает возможность практически любой организации получить на тот или иной социальный проект финансирование, превосходящее более привычную «шефскую помощь». Выгоден проектный подход и самим грантодателям - им такие конкурсы позволяют экономить средства, перенося инициативу непосредственно на получателей услуг, при этом эффективность таких социальных проектов на порядок выше. Подобная грантовая благотворительность сегодня – это тема, которая уже обрела свою форму и доказала важность и значение в результатах деятельности.

По наблюдениям экспертов, в социальный бизнес приходят прежде всего люди, которые сами столкнулись со сложной социальной проблемой, попытались ее решить самостоятельно, а затем сумели «дорастить» свою инициативу до бизнеса. «Проекты, которые появились подобным образом, составляют подавляющее большинство социальных предприятий и в мире, и в России», - говорит Ольга Рябова, член координационного совета Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства.

Узнав на собственном опыте, с какими проблемами сталкиваются инвалиды при трудоустройстве, Елена Костяновская из Тульской области занялась собственным бизнесом. Сейчас ее вполне можно назвать серийным социальным предпринимателем. 80% сотрудников её предприятия-инвалиды.

Социальный бизнес Марины из Хабаровска рос вместе с ее сыном, началось все с организации детского сада, затем предпринимательница открыла коммерческую «продленку». Сейчас она мечтает о том, чтобы тиражировать свой проект в других районах города. Ниша оказалась перспективной, ведь спрос в этом сегменте очевидно превышает предложение.

Бизнес по производству стройматериалов Роман Себекин открыл в Волгограде более десяти лет назад, а со временем придумал технологию, позволяющую делать строительные блоки из вторсырья. Экологическая составляющая снизила рентабельность бизнеса. Однако Роман уже давно мыслит не только бизнес-категориями.

Так, по словам директора фонда региональных социальных программ «Наше будущее» Натальи Зверевой больше всего проектов, которые ориентированы на:

1. Детей-частные детсады, центры развития, центры пребывания детей после школы и т.д.
2. Второе по массовости направление - проекты, связанные с социально незащищенными группами населения. Это трудоустройство инвалидов, многодетных матерей, пенсионеров, студентов, а также оказание им услуг.
3. Поддержка нескольких медицинских, экологических и производственных проектов.

Таким образом, глобальные проекты будут иметь успех только при условии их реализации в тесном сотрудничестве государства, бизнеса и общества. И тогда уже можно рассчитывать на видимое улучшение качества жизни в стране и другие положительные результаты.

Список литературы

1. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров / под ред. Э.М. Короткова. - М. : Издательство Юрайт, 2013. - 445 с.
2. Профиль №900 (11) Бизнес в ответе: Корпоративная социальная ответственность набирает в России обороты 13.11.2013
3. Наталья Зверева : «Социальный бизнес –это перспектива обозримого будущего» // Бизнес – журнал №6 2014г.- с.50-57
4. Полянин А.В. Методы инвестирования инновационной деятельности за рубежом // Инновации. -2008.- № 3.- С. 97-100.
5. Агентство социальной информации nrb-rspp.ru 2010 – 2015 <http://www.asi.org.ru/news/rspp-nazvalo-samye-sotsialno-otvetstvennye-rossijskie-kompanii-za-2014-god/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АСУ В ЧУЛОЧНО-НОСОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ГАММА»

Кулакова Татьяна Александровна,

старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика и математика», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: ОАО «Гамма» - одно из ведущих промышленных предприятий Орловщины. При производстве чулочно-носочных изделий использует современные технологии и сотрудничает с компанией Autotex. На сегодняшний день Autotex является единственной в мире компанией, которая представляет упаковочное и формовочное оборудование для мужских, детских и женских чулочно-носочных изделий всех видов и классов. ОАО «Гамма» обновила свою производственную базу, заменив устаревшее оборудование современным итальянским, что позволило увеличить технический потенциал предприятия.

Ключевые слова: автоматизация, легкая промышленность, чулочно-носочные изделия, формовочный автомат

Легкая промышленность в Российской Федерации - это очень важный сектор экономики. Он многопрофильный, привлекательный для сферы инновационного развития и влияет на стабильный рост экономической ситуации страны в целом. Продукция легкой промышленности обеспечивает социальный и интеллектуальный уровни общества.

Торговый Дом «Гамма» является крупной российской компанией по производству чулочно-носочной продукции торговой марки «Гамма».

ОАО "Гамма" - производитель чулочно-носочной продукции в г.Орле с 80-летней историей. Изделия ОАО "Гамма" надежно зарекомендовали себя среди различных слоев населения разного возраста.

В ассортименте фабрики носки, подследники, колготки, чулки, комплекты (легинсы и носки), гольфы, легинсы, ботфорты, гетры. Цены на продукцию ОАО «Гамма» весьма демократичны. Так, например, носки мужские ХБ стоят 32 рубля 20 копеек; носки мужские ХБ+ПА - 34 рублей 60 копеек; носки мужские ХБ+ПА+эластан - 46 рублей 80 копеек; носки мужские удлиненные ПАН+ПА - 86 рублей 30 копеек.

Потребителями продукции ОАО «Гамма» являются индивидуальные потребители, которых интересует доступность, качество и дизайн продукции.

Для эффективной борьбы за потребителя необходимо выстроить систему гибкого производства, при которой разработка новых изделий и ввод их в ассортимент станут постоянными.

Схематически производственную цепочку чулочно-носочных предприятий можно разделить на блоки [2]:

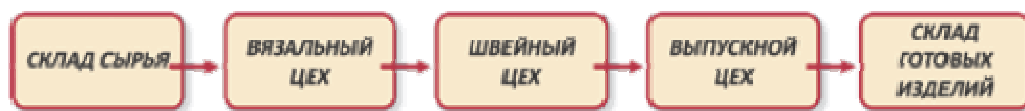

Рисунок 1 - Схема чулочно-носочного производства

Линейный принцип построения производства упрощает систему транспортировки полуфабрикатов в рамках предприятия. В ОАО «Гамма» применяется подобная структура производства, которая упрощает внутреннюю логистику и учет, а также значительно упрощает автоматизацию производства в целом.

В ОАО «Гамма» традиционно выпускной цех разделяют на два отдельных участка, соответственно: формовка чулочно-носочных изделий, после чего его упаковка. Причем, если рассмотреть количество работников, занятых на данном этапе, то на них приходится чуть ли не 50% от всего производственного штата. Как результат - один из самых низких КПД во всей производственной цепочке. Причем, традиционно данные цеха имеют 8-часовую 5-дневную рабочую неделю, что ведет к дальнейшему увеличению штата. Одним словом, данный участок на большинстве российских предприятий является наиболее устаревшим и наименее рентабельным.

За последние несколько десятков лет совершен настоящий прорыв в автоматизации операций выпускного цеха. Главным новатором в данной отрасли выступила итальянская компания Autotex. Основным направлением их деятельности является разработка и изготовление упаковочного и формировочного оборудования.

Упаковочные линии - это multifunctional автоматы, осуществляющие одновременно несколько операций. Например, автоматическую подачу этикетки, ее печать, пришив этикетки, нанесение клейкого стикера, вставки вешалки и другое. То есть, оператор помещает на загрузочную ленту сложенную пару или несколько пар носков, после чего на выходном конвейере можно получить упакованное в пакет изделие, готовое к отгрузке конечному клиенту. Причем, производительность данного автомата чрезвычайно высока — в среднем 800 пар в час. Таким образом, один оператор даже при 8-часовой рабочей смене выпускает в среднем 6400 готовых изделий, а при двух сменах с одного автомата можно получить 12800 пар. И это при двух операторах [2].

Отдельного упоминания заслуживают формировочные автоматы производства фирмы Autotex. Модель T32 оснащена рядом узлов, позволяющих добиться не только высококачественной формировки, но и максимальной автоматизации и оптимизации производства. Если рассматривать качественную составляющую, то необходимо упомянуть такие узлы как: устройство предварительного разогрева форм (изделие помещается на горячую форму, при обработке паром из-за отсутствия разницы температур внутри и снаружи носка пар не конденсируется, а проникает непосредственно в структуру пряжи, обеспечивая максимально качественную фиксацию изделия; кроме того, снижается потребление пара и электроэнергии); эргономичная паровая камера на две формы (чем дольше изделие обрабатывается паром, тем лучше конечный результат); электрический пресс, два туннеля сушки - горячим и холодным воздухом (охлаждение отформированных изделий позволяет убрать из производственной цепочки участок «отлежки», когда необходимо дожидаться окончательного высыхания и усадки изделия до осуществления его упаковки); наконец, принципиально новое устройство съема, чрезвычайно бережно обращающееся с изделием, чтобы избежать возможных заломов. Автомат оснащен 31 формой, съем идет по одному носку. Это было сделано для того, чтобы была возможность подключения формировочного автомата к упаковочной линии (рисунок 2) [3].

Рисунок 2 - формировочный автомат модель T32 производства фирмы Autotex.

На сегодняшний день Autotex является единственной в мире компанией, которая представляет упаковочное и формовочное оборудование для мужских, детских и женских чулочно-носочных изделий всех видов и классов.

В 2000 году главный офис компании был перемещен в Италию в местечко Боргосатолло - в самое сердце текстильной промышленности Италии, концентрируя все свои усилия на улучшении и расширении предлагаемой гаммы оборудования [3].

ОАО "Гамма" - одно из ведущих промышленных предприятий Орловщины - при производстве чулочно-носочных изделий использует современные технологии и сотрудничает с компанией Autotex. К 2014 году фабрика завершила обновление своей производственной базы, заменив устаревшее оборудование современным итальянским. Орловские трикотажники уже знакомы с возможностями этого поставщика. Именно благодаря ранее установленным итальянским

станкам неизмеримо увеличился технический потенциал предприятия и очень скоро широкий ассортимент носочно-чулочных изделий «Гаммы» стал востребованным более чем в 80 регионах России. Примечательно, что монтаж, наладку и пуск оборудования орловские специалисты осилили сами, без помощи итальянских коллег. Они же организуют и переподготовку работниц, которые будут обслуживать новые машины. С их вводом расширится ассортимент выпускаемых изделий, на трикотаже появятся новые виды рисунков и переплетений. Новое оборудование в основном будет доверено молодым кадрам, которые здесь окружены особым вниманием [1].

Список литературы

1. ОАО «Гамма» модернизирует производство [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.orgol.ru/material.php?id=11086>
2. Автоматизированная система управления предприятием в чулочно-носочной промышленности [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://www.lpmagazine.ru/lpmagazine/2014/09/597>
3. О компании Autotex [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://lab-textile.pro/реклама-2/компания-аутотекс/>

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЛНДР ПРИ МОДИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Расачак Малайкхам,

аспирант, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена фискальной политике ЛНДР. Представлены этапы ее развития.

Ключевые слова: фискальная политика ЛНДР, налогообложение и государственные расходы в ЛНДР.

Развитие государственных финансов страны происходит параллельно с социально-экономическим развитием. После возникновения Государства в 1975 г. ЛНДР находилась на начальной стадии развития финансовых инструментов, поддерживающих развивающуюся центрально-планируемую управленческую систему. Бюджет является основным инструментом для распределения национального продукта. Во время перехода от колониальной зависимости к войне не было никакого изменения, вследствие чего ЛНДР не имела возможности развития финансовой системы до получения независимости.

Развитие фискальной политики ЛНДР осуществлено путем многократной реформы. Экономическое трансформирование можно разделить на три этапа (периода) развития.

Рассмотрим основные характеристики и результаты реформ фискальной политики ЛНДР по этапам.

1. Первый период, фискальная политика в плановой экономике ЛНДР с 1975 по 1985 годы.

Экономика ЛНДР была разделена между большей долей государственного сектора, включая государственные предприятия на центральном и провинциальном уровнях, и негосударственного сектора, который составил кооперативы и фермерские хозяйства и предприятия.

Налогообложение направлено на стимулирование сельскохозяйственного сектора. В 1977 г. Правительство объявило о проведении всесторонней налоговой реформы, призванной увеличить налоги, не имеющие отношение к сельскохозяйственной продукции, и упростить налоговую систему. Использованы прогрессивные ставки налога. Основные налоги: налог с оборота, подоходный налог, налог на прибыль, таможенные пошлины. За период с 1984 по 1986 гг. налоговые поступления в государственный бюджет составили только 2% ВВП.

Государственные расходы в Лаосе в середине 1980-х составили около 18% ВВП. Это ниже, чем стандартный уровень в странах с низким уровнем дохода. Текущие и капитальные расходы составили 10,1% и 7,5% ВВП соответственно. Отличительной особенностью текущих расходов в Лаосе был низкий уровень заработной платы, которая составила 2,5% ВВП. Одна из главных причин заключается в том, что потребление государственных служащих не было включено в текущие расходы бюджета и находилось в расходах государственных предприятий. Капитальные расходы представляют собой инвестиции наиболее важные для долгосрочного экономического развития страны. Распределение капитальных расходов отражает стратегию развития государства, которой является улучшение инфраструктуры и развитие первичного сектора экономики страны.

В первом периоде государственные расходы превысили государственные доходы, в результате чего сложился большой дефицит бюджета - 6,2% ВВП в среднем за 1984-1986 гг. Весь этот дефицит бюджета был financирован за счет внешних источников финансирования. Внешнее финансирование бюджетного дефицита было обеспечено - главным образом бывшими социалистическими странами в форме товарной помощи, проектных кредитов и грантов.

Рост реального ВВП в 1984-1986 гг. составил почти 7%, уровень занятости - почти 46% от общей численности населения страны, инфляция в среднем составила более 80%. Потребовалась комплексная реформа экономики страны.

2. Второй период, фискальная политика в переходной экономике ЛНДР с 1986 по 2000 гг.

Фискальная реформа коснулась как доходной, так и расходной части бюджета. Она состояла из трех основных компонентов.

Первым и самым важным компонентом являлась реформа налогообложения. Наиболее значительные изменения налогового законодательства, внесенные в 1995 году: 1) расширение налога с оборота, который в настоящее время охватывает большинство товаров отечественного производства и импортных товаров, 2) восстановление и стандартизация налога на прибыль, 3) замена конкретного акциза на пошлины на адвалорные акцизы и 4) увеличение базы налога на прибыль до 10% (до 1995 г. - 2%).

В результате реформы налоговые поступления носят постоянный характер. В течение 1990-1991 гг. налогооблагаемый доход составил 6,8% ВВП, за период 1996-1998 гг. охватил 9,6% ВВП и в 2000 г. достиг 10,12% ВВП.

Во-вторых, реформа государственных расходов была ориентирована на уменьшение текущих расходов. Однако комбинированного воздействия реформы текущих и капитальных расходов на общие расходы бюджета оказалось недостаточно.

Государство предоставило возможность увеличения заработной платы с тем, чтобы компенсировать снижение реальной заработной платы гражданских служащих в конце 1980-х годов (особенно в 1989 году). Снижались расходы на эксплуатацию и техническое обслуживание, на транспортный сектор и сектор здравоохранения и образования.

Последним компонентом является институциональная и административная реформа, цель которой – укрепление административного потенциала для управления государственными финансами.

Результатами реформы стало улучшение экономического состояния страны и рост реального ВВП, который, начиная с третьего года составил почти 10% и представил самый высокий рост за период: минимальная точка - 4% (в 1991г.), но в среднем рост за период 1990-2000 гг. составил 6,1%.

Дефицит бюджета в 1991-1992гг. составлял 12,1%, в 1996-1998гг. он снизился до 11,1%, но уже в 1999-2000гг. составил 5,96%. Начиная с 1990г., в основном в результате увеличения налоговых поступлений и уменьшения текущих расходов, дефицит бюджета (исключены капитальные расходы) постоянно сокращался. Начиная с 1994 г., внутренние налоговые и неналоговые доходы покрывали все текущие расходы.

Инфляция снижалась, в период 1991-1997 гг. она была не выше 20%. Но в 1998 г. инфляция достигла 84,1% , 128% в 1999 г. из-за воздействия азиатского финансового кризиса 1997 г. Поэтому государство решило принять программу стабилизации экономики, начиная с 2000 г.

3. Третий период, фискальная политика ЛНДР после 2000 г.

Принятие программы стабилизации экономики с 2000г. и реализация нескольких программ с 2001г. в сфере управления государственными расходами, банковского дела, государственных предприятий, лесного хозяйства, торговли и частного сектора помогли стабилизировать экономику в начале 2000-х.

В фискальной политике была принята модификация в налогообложении и планировании государственных расходов и управлении ими.

Модификация налогообложения в 2001-2014гг. была направлена на поощрение развивающих инвестиций для увеличения доходов государства. Основной чертой налоговой политики на данном этапе стала, во-первых, перестройка базовой ставки налогообложения. Была проведена замена ставки налога с оборота с 4 уровней, т.е. 3%, 5%, 10% и 15% на 2 уровня, т.е. 5% и 10% в 2005г., а в 2006г. произошла замена данного налога на налог на добавочную стоимость. Во вторых, совершенствование налогового закона в 2006г., цель которого составляют поощрение операций малого и среднего бизнеса, создание условий для внутреннего производства и развитие взаимосвязи налоговой системы с другими странами. В-третьих, обеспечение условий для Зоны свободной торговли АСЕАН путем снижения максимальной ставки таможенных пошлин до 39,5% в 2008г.

Основным содержанием политики государственных расходов стало:

- определение предела административных расходов государства, чтобы соответствовать состоянию экономического развития;
- переклассифицирование капитальных расходов. С 2005г. основные капитальные расходы направлялись на коммуникацию, образование, сельское хозяйство и здравоохранение;
- рост заработной платы государственных служащих путем индексирования их заработной платы и пособий по социальному обеспечению;
- с 2013г. для уменьшения дефицитов бюджетов государства и провинций были принята политика запрещения внеплановых расходов, приостановлены выплаты по социальному обеспечению государственным служащим, сокращены административные расходы и государственные инвестиции (в 2014г. они были сокращены на 40%)

Данные Министерства финансов ЛНДР показывают, что в период 2000-2005 гг. налоговые доходы составляли 9,71% ВВП, в период 2006-2010гг. – 12,66% , в последние четыре года – 19%. Максимальные государственные расходы - 29% ВВП (2013г.), минимальные – 15,1% ВВП (2004г). Дефицит бюджета имеет тенденцию к снижению: в 2000-2005гг. – 7,14%, в 2011-2014гг. – 3,5%.

Изменение фискальной политики способствует улучшению макроэкономического состояния (см. табл.1): рост реального ВВП в среднем за период 2000-2005гг. составил 7,7%, в 2011-2014гг. – 8%. Инфляция после 2005г. не превышает 10%. Занятость с 2000г. постоянно растет, в 2014г. она составила 51,66%.

Таким образом, фискальные реформы и фискальную политику ЛНДР можно считать достаточно успешной по макроэкономическим стандартам.

Таблица 1- Фискальные показатели ЛНДР

Показатели	1984-1986 гг.	1990-1991 гг.	1993-1995 гг.	1996-1998 гг.	2000-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2014 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8
Налоговые доходы (%ВВП)	2,00	6,80	9,80	9,60	11,65	12,66	15,53
Расходы (%ВВП)	17,60	22,20	21,20	22,90	22,02	21,20	26,64
Дефицит (%ВВП)	6,20	12,10	9,10	11,10	7,14	3,15	3,52
Рост реального ВВП (%)	7,00	5,35	7,01	6,03	7,70	7,70	8,05
Инфляция (%)	80,00	24,55	10,83	40,20	15,71	5,00	5,60
Занятость (% общ. числ.)	46,00	45,25	45,11	45,29	47,05	49,64	51,66

Список литературы

1. Bourdet, Yves. The economics of transition in Laos: from socialism to ASEAN integration. 2000
2. Министерство финансов ЛНДР. План предоставления государственных финансов до 2030 г. и стратегия его развития до 2025 г. - Доклад по финансовой стратегии (19 августа 2015).- Вьентьян, 2015.
3. Всемирный Банк. Социалистическое преобразование в Лаосской Народно-Демократической Республике: Экономический доклад, том 1: Главный отчет (26 февраля 1979) – Вашингтон, 1979.// <http://documents.worldbank.org/curated/en/1979/02/726699/laos-socialist-transformation-economic-report-vol-1-2-main-report>
4. Всемирный Банк. Социалистическое преобразование в Лаосской Народно-Демократической Республике: Экономический доклад, том 2: Приложения (26 февраля 1979) – Вашингтон, 1979.// <http://documents.worldbank.org/curated/en/1979/02/728796/laos-socialist-transformation-economic-report-vol-2-2-annexes>
5. Всемирный Банк. Лаосская Народно-Демократическая Республика: Страновой экономический Меморандум. - Доклады по экономической оценке (15 июля 1986) - Вашингтон, 1986.// <http://documents.worldbank.org/curated/en/1986/07/742086/laos-country-economic-memorandum>
6. Центральный банк ЛНДР. Экономический годовой отчет - Доклады по экономической оценке (различные выпуски).- Вьентьян.// <http://www.bol.gov.la/english/annualreports1.html>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА РЫНКЕ ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Репичев Александр Иванович,
доцент, кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет»

Аннотация: Потребление - это один из главных компонентов, определяющих развитие экономики. Потребители принимают свои решения не в вакууме. На совершаемые ими покупки большое влияние оказывают факторы культурного, социального, экономического, личного и психологического порядка. Задача исследования состоит в определении уровня влияния перечисленных факторов на потребление продуктов питания. Работа посвящена исследованию потребительского поведения на рынке хлеба и хлебобулочной продукции.

Ключевые слова: исследование, потребители, динамика, потребительское поведение, хлеб и хлебобулочная продукция

Вопросы развития рынков сельскохозяйственной продукции в регионах являются актуальными проблемами, требующими изучения и рассмотрения. Планирование объемов производства сельскохозяйственной продукции на современном этапе формирования аграрного рынка невозможно без исследования особенностей потребительского поведения. Данная информация позволит обосновывать перспективы развития не только отдельных товаропроизводителей, но и рынка региона в целом

На протяжении столетий такая важная составляющая часть пищевой промышленности нашей страны, как изготовление и потребление хлебобулочной продукции, выступала в качестве основного индикатора уровня жизни народа.

На совершаемые потребителями покупки большое влияние оказывают факторы культурного, социального, экономического, личного и психологического порядка.

По данным маркетингового исследования «Рынок хлеба и хлебобулочных изделий РФ. Текущая ситуация и прогноз», проведенного компанией «Intesco Research Group», потребление хлеба в натуральном выражении с 2008 года по 2014 год медленно сокращалось во всех регионах страны: не стала исключением и Орловская область. Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов» человек в год должен съедать не менее 117 кг хлеба. Если еще в 2001 году указанный плановый норматив соблюдался, то в период с 2002 года по 2014 год во всех домохозяйствах Орловской области наблюдалась устойчивая тенденция снижения потребления хлеба и хлебобулочной продукции, что отражено в таблице 1. Основная причина - долгосрочное изменение модели питания в сторону роста потребления мяса и мясопродуктов, рыбы, молочной продукции, овощей и фруктов [1].

Таблица 1 - Процентное отклонение от нормы потребления хлеба

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
В среднем на потребителя в год, кг.	90	80	76	70	69
Среднедушевое отклонение от норм, %	-23,08	-31,62	-35,04	-40,17	-41,03
Домашние хозяйства в городской местности	83	76	73	68	67
Среднедушевое отклонение от норм, %	-29,06	-35,04	-37,61	-41,88	-42,74
Домашние хозяйства в сельской местности	100	86	83	73	73
Среднедушевое отклонение от норм, %	-14,53	-26,5	-29,06	-37,61	-37,61

Как видно из таблицы, снижение потребления хлеба и хлебобулочных изделий наблюдается не только в городской, но и сельской местности.

Известно, что усиление дифференциации общества по уровню доходов также весьма существенно влияет на структуру потребления, в связи с чем в ходе исследования была проанализирована взаимосвязь уровня заработной платы, доли расходов на приобретение хлеба и фактическое среднемесячное потребление соответствующей продукции в Центральном федеральном округе с разбивкой по регионам.

Таблица 2 - Доля расходов на приобретение хлеба в Центральном федеральном округе с разбивкой по областям [2]

Наименование областей	Белгородская	Брянская	Владимирская	Воронежская	Калужская	Курская	Липецкая	Орловская	Рязанская	Смоленская	Тамбовская	Тульская	Ярославская
Потребление продукции в месяц, кг.	8	8,8	8,7	8,5	6,6	8,1	7,9	5,7	7,2	6,7	7,9	8,5	8,5
Стоимость продукции в месяц, руб.	497	529	528	518	488	513	520	384	456	466	421	603	538
Доля расходов на покупку хлебобулочной продукции, %	2,5	3,1	3,2	2,6	2,2	2,9	3,2	2,3	2,6	3,1	2,9	3,1	2,9

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно отметить, что с повышением стоимости продукции не происходит снижение потребления в изучаемых регионах.

Учет тенденций выявленных в данной статье может быть использован в сельскохозяйственных предприятиях при планировании своего товарного портфеля.

У предприятий производящих хлебобулочную продукцию существуют резервы для производства и реализации данной продукции, так как потребление практически не соответствует медицинским нормам. Для увеличения объемов реализации предприятиям можно рекомендовать применение:

- широкого ассортимента с разными ценовыми категориями с целью удовлетворения потребностей потребителей с разными уровнями доходов;
- улучшенного качества продукции за счет упаковки, калибрования, сортировки сельскохозяйственной продукции;
- информированности покупателей о необходимых нормах потребления продукции.

Список литературы

1. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах Орловской области. Статистический бюллетень. - Орел, 2014.
2. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.
3. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach //Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Романов Виктор Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, организация производства и управление», ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены современные проблемы практики российского корпоративного менеджмента. Сформулированы основные тенденции его совершенствования.

Ключевые слова: корпоративный менеджмент, государственные корпорации, частные корпорации, кодекс корпоративного управления, совет директоров, акционеры, практика корпоративного управления, управленческие риски.

Развитие и совершенствование корпоративного менеджмента в условиях экономической нестабильности становится важнейшей составляющей в деятельности государства, собственников и акционеров компании. Это объясняется крайним обострением интересов заинтересованных сторон и поиска качественно новой модели корпоративного менеджмента, ориентированной на успешное противодействие кризисным вызовам.

В 2014-2015 г.г. российские компании столкнулись с комплексом разнообразных бизнес - рисков, которые потребовали грамотных и оперативных решений. Так, значительно снизилась покупательская способность населения и корпоративных клиентов, резко ухудшился доступ к финансовым ресурсам, происходило значительное повышение кредитных ставок коммерческими банками. При этом осуществлялся объективный процесс отзыва лицензий у значительного числа кредитных организаций. Финансовые ресурсы, размещенные на их счетах, выпадали из оборота хозяйствующих субъектов. В результате проводимой политики санкций закрылись многочисленные зарубежные рынки. Значительно выросла экономическая неопределенность и на этом фоне снизилась возможность бизнес – планирования. Резкие изменения претерпел валютный курс рубля. По итогам 2015 года снижение ВВП составило по предварительным оценкам 3,9 %.

Сложившуюся обстановку в экономической жизни России трудно назвать благоприятной. В этих условиях, вопрос кардинального пересмотра сложившейся практики корпоративного менеджмента, становится остро необходимым. Глобальные политические и финансовые потрясения способствуют процессу переосмысления отношения к корпоративному менеджменту, в сферу деятельности которого, по мнению автора, относятся (в широком понимании) вопросы эффективного управления корпоративными структурами на уровне государственной и частной собственности, а также их взаимоотношения.

С 2014 года российский институт директоров (РИД) проводит исследования практики корпоративного управления в российских компаниях. Основная цель – оценить и сопоставить уровень корпоративного управления, выявить наиболее проблемные аспекты и новые тенденции в развитии практики корпоративного управления на основе анализа данных. Участниками опроса членов советов директоров российских компаний, проведенного в четвертый раз фирмой PwC в 2015 году, стали члены советов директоров 163 российских компаний из различных секторов экономики (с разной структурой акционерной собственности), из них 53 % респондентов представляли компании с государственным участием [3].

Респондентам были предложены вопросы в отношении делового климата и тенденций в российской экономике и их влияния на среднесрочные и долгосрочные планы развития бизнеса. Непростая ситуация заставляет руководство корпораций находить единственно правильные решения в сложившейся кризисной ситуации.

Из предложенных респондентам заголовков, которые наилучшим образом характеризуют ожидания перспектив развития бизнеса в России, предпочтения распределились следующим образом:

- 49% – адаптироваться, чтобы выжить;
- 34% – кризис: не упусти свой шанс;
- 6% – санкции – драйвер перемен;
- 6% – новые валютные реалии;
- 5% – курс на внутренний рынок.

При выборе каждым респондентом трех факторов, которые в настоящее время наибольшим образом влияют на пересмотр долгосрочных/среднесрочных планов развития компаний, сложились следующие предпочтения:

- 68% – девальвация рубля;
- 58% – затрудненный доступ к капиталам;
- 28% – обострение конкуренции;
- 25% – снижение цен на нефть;
- 23% – санкции;
- 19% – деофшоризация;
- 19% – мегатенденции;
- 15% – другое;
- 4% – ничего из перечисленного.

Наиболее востребованными компетенциями членов советов директоров, по мнению респондентов, являются: глубокое знание и понимание отрасли; опыт в области управления рисками; знания в финансовой сфере. Настоящим прорывом стало появление в списке наиболее востребованных компетенций наличие знаний и опыта в области технологий.

Респонденты, участвующие в опросе представляли компании с следующими годовыми вырубками:

- 11% – свыше 5 млрд. долл.;
- 6% – от 1 до 5 млрд. долл.;
- 23% – от 500 млн. долл. до 1 млрд. долл.;
- 60% – менее 500 млн. долл.

Сложившаяся экономическая ситуация в стране, по результатам опроса, потребовала от 83% компаний пересмотреть стратегию своего развития, 77% – уделить первоочередное внимание повышению операционной эффективности, 55% – расширить свою деятельность на внутреннем рынке. Принимая во внимание эти тенденции, 68% респондентов ожидают перемены в составе своих советов директоров.

Особенно большие изменения будут происходить в советах директоров компаний с государственным участием.

Знаковым событием, предшествующим опросу стало принятие в 2014 году нового Кодекса корпоративного управления [1].

Для российских компаний экономические потрясения становятся периодом переосмысления отношения к корпоративному управлению. кризис дает новые его ориентиры и позволяет выделить наиболее слабые составляющие. Среди них, формальный и декоративный характер целого ряда корпоративных процедур, слабость системы управления всеми видами рисков, отсутствие необходимых профессиональных качеств и навыков у многих менеджеров высшего звена и членов советов директоров, недостаточный уровень прозрачности и избирательный характер раскрываемой корпоративной информации, неэффективность практики вознаграждения топ - менеджмента компаний, нацеленных на краткосрочный результат. [2]

Корпоративное управление в России должно завершить этап заимствования и внедрения базовых процедур лучшей зарубежной практики и начать выработку качественно новой модели корпоративного управления с ориентацией на результаты деятельности компаний. При этом особое внимание необходимо уделять управлению рисками (их своевременному выявлению, предотвращению и минимизации), а также профессиональному уровню членов Советов директоров. Необходим поиск оптимального баланса между ограничительными функциями корпоративного управления и необходимой мобильностью, которой должен обладать корпоративный бизнес для своего эффективного развития.

Список литературы

1. Письмо Банка России от 10 апреля 2014г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Режим доступа <http://www.consultant.ru>
2. Потанин В.О. Рисковать с умом: кризис дал новые ориентиры корпоративному управлению в России / Промышленник России № 11 (142) ноябрь 2012г. с. 28-30.
3. Сквозь призму кризиса: роль советов директоров российских компаний. Опрос членов советов директоров российских компаний за 2015 г. www.pwc.ru/boardsurvey

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОТ МАЛЫХ ДЕЛ – К ВКЛАДУ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ МО «ГОРОД КИРОВ»)

Рябая Светлана Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

Аннотация статьи. В статье рассмотрена практика взаимодействия органов местного самоуправления и органов территориального общественного самоуправления на примере муниципального образования «Город Киров». Показаны вариант эффективной организации и развития территориального общественного самоуправления. В Кирове используется эффективный механизм включения населения в социально значимую деятельность по решению вопросов местного значения через реализацию проектов.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление, муниципальное образование, социально-экономическое развитие.

В ходе реформы местного самоуправления значительное внимание уделяется преобразованиям института территориального общественного самоуправления (далее – ТОС). Оно является одним из институтов местного самоуправления, и вместе с тем, формой прямого волеизъявления граждан. По мнению большинства исследователей, территориальное общественное самоуправление сегодня – это наиболее востребованная форма участия населения в осуществлении местного самоуправления [5, с. 136].

В городах Российской Федерации преимущественное развитие получили комитеты территориального общественного самоуправления или советы самоуправления микрорайонов, состоящие из домовых и уличных комитетов, старших по домам, улицам, подъездам.

По данным Министерства регионального развития Российской Федерации в 2009 г. территориальное общественное самоуправление осуществлялось в 64 субъектах Российской Федерации [2]. В масштабах Российской Федерации на 1 марта 2009 г. зарегистрировано 15888 уставов ТОС [8, с. 87]. При этом, наибольшего развития институт ТОС достиг в Краснодарском крае (4219), Волгоградской области (1910), Тверской области (1812), Республике Марий Эл (1557), Костромской области (1009).

Как отражает статистика, ТОС распространено в России не повсеместно и неравномерно. Есть целые регионы, где ТОС активно развивается (Архангельская, Волгоградская, Ленинградская, Московская и Саратовская области, Краснодарский и Пермский края, Республика Карелия). Как правило, это территории, на которых органы местного самоуправления не рассматривают ТОС в качестве своих конкурентов (Волгоград, Новосибирск, Саратов) [3, с. 16].

Принимая во внимание размер и численность современных российских городов, статистика организации ТОС позволяет сделать вывод о том, что в 75 % крупнейших российских городов численностью населения свыше 500 тыс. человек активно развивается территориальное общественное самоуправление. В средних и малых городах этот процент ниже и составляет 64 и 27 % соответственно [7, с. 200].

С 2008 г. в муниципальном образовании «Город Киров» активно развивается территориальное общественное самоуправление. По данным на конец 2010 г. в органах местного самоуправления было зарегистрировано 44 устава ТОС. Площадь территории муниципального образования «Город Киров», на которой действовали ТОС составляла 14 % к общей площади населенного пункта. Доля населения муниципального образования, охваченного ТОС – 9,05 % к общей численности населения МО [4]. Уже в 2012 г. количество ТОС достигло 263 [1, с. 20].

В муниципальном образовании «Город Киров» в 2000-е гг. сложилась система работы с населением, включающая в себя основные направления:

1. Содействие территориальному общественному самоуправлению как форме непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

2. Выявление и поддержка социальных инициатив горожан по созданию комфортной городской среды.

3. Координация и взаимодействие органов администрации города Кирова с общественными и религиозными организациями (объединениями), социально-ориентированными некоммерческими организациями (далее – СО НКО).

4. Создание на территории МО «Город Киров» центров по работе с населением – «Центров местной активности» (далее – ЦМА) – как интегративных моделей социального партнёрства законодательной и исполнительной власти, социально ответственного бизнеса и СО НКО.

В целях совершенствования системы территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании «Город Киров» разработаны «Положение о территориальном общественном самоуправлении в МО «Город Киров», методические рекомендации по созданию ТОС, Положение о городском координационном совете органов ТОС, в 2011 г. принято 6 муниципальных нормативных и правовых актов по содействию в развитии ТОС. В муниципальном образовании «Город Киров» 59 % границ ТОС в домах, 18 % – в подъездах, 8 % – в слободах и 4 % – в деревнях. Поэтому поддержка инициатив граждан и конструктивный диалог власти и общества являются приоритетными направлениями в работе с населением [1, с. 21-23].

В рамках Муниципальной целевой программы «Содействие населению в осуществлении местного самоуправления в муниципальном образовании «Город Киров» на 2012–2014 гг.», разработанной управлением организационно-информационного обеспечения администрации города Кирова и утверждённой постановлением администрации города Кирова от 21 октября 2011 г. №3690-П, реализуется проект «Общественные инициативы: диалоги с властью» [6].

В рамках проекта с 2006 г. осуществляется:

- активная работа городского Координационного Совета органов ТОС при главе администрации города Кирова с организацией переговорных площадок. В состав совета входят представители органов ТОС от 4 районов МО «Город Киров» – 20 инициативных и активных представителей ТОС города;

- обеспечение работы 18 городских общественных приёмных;

- обучение активных граждан в «Школе социальных инициатив» (далее – ШСИ) (работа в социуме, социальное проектирование, социальное партнёрство, фандрайзинг, правила благоустройства территории, взаимодействие со СМИ, тренинги и т. д.). В рамках школы обучение проходят ежемесячно около 100 человек;

- проведение грантовых конкурсов по поддержке социальных инициатив местного сообщества, реализация проектов-победителей;

- проведение традиционного ежегодного Форума инициативных граждан с вручением общественного знака признания «Благоустроитель земли Вятской».

Администрации города Кирова удалось найти эффективный механизм включения населения в социально значимую деятельность по решению вопросов местного значения через реализацию проектов, привлечения финансовых средств через социально ответственный бизнес и благотворительные фонды. В рамках реализации проектов горожане учатся работать в команде с депутатами, представителями социально-ответственного бизнеса, управляющими компаниями, жителями домов, коллегами по общественному служению. В рамках проектов, представленных ТОС, стало традиционным проведение благотворительных и социальных акций: «Весенняя неделя добра», «День соседей», «Добрый Киров», «День любви, семьи и верности», реализации социальной программы «Банк времени». За 6 лет было построено 289 детских и спортивных площадок во дворах, проведены десятки благотворительных и социальных акций помощи ветеранам, многодетным семьям, больным и одиноким людям, живущим рядом: в одном доме, в одном дворе, на одной улице, в одном городе.

Ещё одним показателем эффективности грантового конкурса в городе Кирове стало привлечение дополнительных ресурсов: так, в 2011 г. на грантовый конкурс было выделено из бюджета города 4 млн. руб., а общая сумма реализованных проектов составила 11,8 млн. руб.

Результаты, достигнутые в г. Кирове, получили высокую оценку на Всероссийском уровне. 1 декабря 2009 г. в Москве состоялась церемония награждения победителей ежегодного Конкурса муниципальных образований, проводимого Министерством регионального развития Российской Федерации. В номинации «Лучшая практика стимулирования гражданской активности» III место занял город Киров [4].

Органы местного самоуправления в МО «Город Киров» постоянно оказывают помощь в методическом обеспечении деятельности ТОС. Так, в 2010 г. в территориальных управлениях по районам г. Кирова прошли 4 семинара по развитию системы ТОС, а также семинары по социальному проектированию, в которых приняли участие 577 человек [4].

В городе Кирове систематически осуществляется информирование населения о деятельности ТОС: в газете МО «Город Киров» «Наш город» регулярно публикуются статьи и материалы о ТОС; открыты постоянные рубрики на ТВ «Городская черта», «Открытый разговор», «Актуальное интервью», «Знай наших»; выпускаются информационные бюллетени «Общественные инициативы: диалоги с властью»; развешиваются банеры, информирующие население о реализации проекта «Общественные инициативы: диалоги с властью» и деятельности ТОС города Кирова, а также проекта «Чистый город – начни с себя» [4].

В октябре 2012 г. Администрация города Кирова награждена специальным дипломом за развитие общественного самоуправления по Приволжскому федеральному округу, а в декабре 2012 г. – дипломом Гран-при за развитие территориального общественного самоуправления в России [6].

Таким образом, в городе Кирове функционирует развитая система территориального общественного самоуправления. В городе накоплен определённый опыт взаимодействия с органами ТОС как самым перспективным направлением участия населения в местном самоуправлении. В Кирове ТОС поддерживаются мэрией, получают возможность на конкурсной основе реализовывать различные проекты, например, созданию спортивных площадок и т.п. В структуре органов местного самоуправления Кирова функционируют подразделения, занимающиеся вопросами развития и координации взаимодействия с органами территориального общественного самоуправления. Органы местного самоуправления этих городов совместно со средствами массовой информации осуществляют информационное освещение деятельности территориального общественного самоуправления, рассказывая о роли органов ТОС в жизни территорий, о помощи, которую они оказывает людям, о лучших руководителях органов ТОС, о том, как осуществляется взаимодействие с муниципальной властью, с общественными организациями, какие оно дает результаты. Взаимоотношения органов ТОС и органов местного самоуправления Кирова сочетают в себе принципы партнерства и сотрудничества. С их участием, на общественных началах, отслеживается проведение таких работ как: обустройство детских площадок, озеленение города, вывоз мусора, предупреждение незаконных построек и т.д.

Список литературы

1. Вместе с городом: территориальное общественное самоуправление / Под ред. Н. А. Катаевой, И. В. Черезова. Киров, 2012.
2. Информационно-аналитические материалы по результатам мониторинга Федерального закона от М6.1М.ОММР № 1Р1-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части организации и осуществления территориального общественного самоуправления. – <http://os.samgd.ru/upload/files/61000/61980/%D0%B0m.pdf> (дата обращения: 02.02.2015).
3. Колесник Е.А., Смолягин С.А. Перспективы развития территориального общественного самоуправления в городе Челябинске // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1 (356). Серия: Управление. Вып. 10. С. 15–21.
4. Лучшие практики взаимодействия общественности и местных властей. Официальный сайт МО «Город Киров». – <http://www.mo-kirov.ru/tos/prozekt/2010/> (дата обращения: 02.02.2015).
5. Наумов С.Ю., Подсумкова А.А. Основы организации муниципального управления: учебное пособие. М., 2009. 352 с.
6. Официальный сайт МО «Город Киров». – <http://www.mo-kirov.ru/tos/prozekt/2010/> (дата обращения: 02.02.2015).
7. Рой О.М. Проблемы и перспективы укрепления института ТОС с целью развития гражданского общества в России // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право: Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Инфогео 2014». Вып. 3(14). / Под ред. д.т.н., проф. Истомина Е.П. СПб., 2014. С. 201–206.
8. Фатхуллина Ф.А. Территориальное общественное самоуправление как элемент гражданского общества // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 85–88.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО И КРУПНОГО БИЗНЕСА

Симонова Евгения Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «История, философия, реклама и связь с общественностью», ФГБОУ ВО «Орловский институт экономики и торговли»

Аннотация: Анализ практики эволюционного перехода российской экономики начального этапа рыночных преобразований к экономике инновационного типа позволил установить значительное расхождение перспективных требований, сформированных на основе обобщения опыта промышленно развитых стран, к инновационной экономике с фактическим ее состоянием. В статье автором рассмотрены сопутствующие и поддерживающие функции конкурентоспособности. Обозначены цели и задачи конкурентоспособности предпринимательских структур малого инновационного и крупного бизнеса.

Ключевые слова: инновационная экономика, конкурентоспособность, предпринимательство, малый инновационный бизнес, крупный бизнес.

Обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур это сочетание конкурентоспособного, эффективного и инновационного малого бизнеса во взаимодействии с крупными предпринимательскими структурами, с защитой экономических интересов потребителей, с установлением минимально возможных рыночных цен, обеспечивающих, вместе с тем, долгосрочную конкурентоспособность.

Экономические институты представлены следующей группой: институт кредитно–финансовой системы; институт рынка; институт прав собственности; институт фирмы. Политические институты включают в себя набор политических (законодательных, юридических) правил, экономические правила и контракты. Представленные на рисунке институты формируют условия для повышения конкурентоспособности предпринимательских структур и являются так называемым возрастающим процессом, в ходе которого они осуществляют взаимную экспансию друг в друга и создают сложную иерархическую структуру, в которой пересекаются как по вертикали, так и по горизонтали. Исходя из вышесказанного, мы считаем, что в качестве основополагающих институтов формирующие условия конкурентоспособности следует рассматривать весь комплекс политических и экономических институтов, так или иначе способствующих или препятствующих становлению конкурентных преимуществ малого инновационного и крупного бизнеса.

Набор функций можно разделить на две группы: сопутствующих и поддерживающих конкурентоспособность. К сопутствующим функциям автор относит: выбор дистрибьюторов, формирование и эксплуатация каналов товародвижения; научная организация бизнес–процессов; научная организация сервиса; организация конкурентной борьбы; организация каналов коммуникаций; разработка жизненного цикла.

В качестве поддерживающих функций выделяем следующие:

- разработка конкурентной стратегии;
- формирование конкурентной политики;
- маркетинговое исследование (сбор и анализ информации, прогнозирование рынка);
- контроллинг;
- разработка и осуществление ценовой стратегии;
- организация сбыта и продажи товаров.

Данные группы представляют собой определенную систему, обеспечивающую конкурентоспособность. Значение каждой отдельной функции различно как для малого инновационного бизнеса и крупного бизнеса и зависит от рынка, характера конкуренции, стадии жизненного цикла и др. При этом следует отметить наличие определенного синергического эффекта взаимовлияния рассматриваемых функций. Оказывая влияние на конкурентоспособность, функции приводят к изменению друг друга, а при различных формах взаимодействия малого инновационного и крупного бизнеса еще и формируют качественно новую архитектуру обеспечения конкурентоспособности.

Архитектура обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур наряду с характеристиками, описывающими состав, структуру и назначение компонент

конкурентоспособности, ее реальный эффект во многом будет определяться объективными и субъективными аспектами восприятия со стороны малого инновационного и крупного бизнеса. Она помогает компаниям находить тот неуловимый баланс путем применения инфраструктурного подхода и комбинации масштабируемых программных решений. Говоря кратко, она помогает организациям совершать правильные шаги (поступки) в процессе обеспечения конкурентоспособности и совершать их правильным образом [2].

Компенсаторный механизм обеспечения конкурентоспособности бизнеса (Компенсаторные институты – нормы, правила, традиции, сглаживающие и нивелирующие «провалы» и недостатки функционирования базовых институтов [1]) выступает как процесс государственного регулирования через следующие компоненты инфраструктурного подхода:

1. Фонд национального благосостояния. Государство определяет «Правила размещения средств Фонда национального благосостояния в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов» которые влияют на процесс обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса.

2. Государственно–частное партнерство. Благодаря соглашению о государственно–частном партнерстве происходит объединение ресурсов двух хозяйственных субъектов – государства, которое обладает огромным потенциалом собственности, и бизнеса, имеющего ресурсы для инвестиций и использующего, как правило, более эффективные методы хозяйствования, соответственно должны быть разработаны основы правового регулирования, порядок, условия и формы обеспечения конкурентоспособности крупного бизнеса с включение вектора конкуренции на малый бизнес. Такое «объединение» развивает конкурентные отношения в сфере производства общественных благ, позволяет применить современные технологии в управлении конкурентоспособностью и повысить конкурентные преимущества.

В развитие принципов конкурентоспособности, оценку следует осуществлять на основе:

- принципа комплексности, предполагающего выявление различных составляющих конкурентоспособности и факторов, оказывающих на нее влияние;
- принципа диалектичности, подразумевающего рассмотрение совокупности факторов в развитии;
- принципа интегральности, обеспечивающего углубление и конкретизацию связей между факторами конкурентоспособности.

Целью обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса является формирование обоснованной, жестко и регулярно проводимой политики наращивания конкурентных преимуществ.

К числу основных задач, требующих решения для достижения поставленной цели, относятся:

- формирование и развитие рыночной инфраструктуры, банковской сети и рынка ценных бумаг, страхования, консалтинговых и инвестиционных услуг, которые выступают необходимыми условиями эффективного развития малого инновационного и крупного бизнеса и их интеграции в систему общероссийских и международных экономических связей;
- опережающие темпы развития производства в области высокотехнологичных товаров и услуг, продукции с высокой добавленной стоимостью позволят сохранить и расширить экспортный потенциал предприятий крупного бизнеса;
- поддержка индустриального роста инновационными сегментами и точками роста упростит задачу привлечения квалифицированной рабочей силы;
- создание сети малых инновационных предприятий в области прорывных технологий, что обеспечивает формирование нового технологического уклада; догоняющих технологиях путем заимствования крупными предприятиями существующих прогрессивных технологических решений;
- переход на новый уровень технологического развития в кооперации с ведущими вузами и научными организациями.

Для решения поставленных задач государство, экономика, наука, бизнес, население, образование, рынок, система безопасности государства:

- разрабатывает основные мероприятия по развитию малого инновационного бизнеса, создает условия для их выполнения во взаимодействии с крупным бизнесом и гражданским обществом;
- определяет контрольные значения показателей развития малого инновационного бизнеса и крупных предприятий в Российской Федерации;
- обеспечивает развитие законодательства и совершенствование правоприменительной практики;

– создает благоприятные условия для интенсивного развития науки, образования и культуры, разработки и внедрения в производство наукоемких технологий.

Система организации взаимодействия осуществляется на основе регламента, который определяет:

а) перечень органов государственной власти, осуществляющих реализацию функций государственно–частного партнерства;

б) виды деятельности, в рамках взаимодействия малого инновационного и крупного бизнеса;

в) порядок и формы взаимодействия;

г) требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией, в том числе в электронной форме между государством, малым инновационным и крупным бизнесом;

д) механизм реализации мероприятий по сопровождению, в том числе порядок привлечения вузов и научных организаций к его осуществлению;

е) порядок осуществления контроля и оценки результатов взаимодействия между малыми инновационными и крупными предприятиями.

Таким образом, обеспечение конкурентоспособности предпринимательских структур малого инновационного и крупного бизнеса связано с исследованием содержания развивающихся элементов, с анализом их причинно–следственных связей и используется как подготовительный этап к содержательному рассмотрению методологии.

Список литературы

1. Бессонова О.Э. Институциональное развитие раздаточной экономики России: структура и принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://razdatok.narod.ru/BESSONOVA/b08/3_2008_Education.doc (Дата обращения 11.09.2015 г.)

2. Получение максимальной эффективности за счет архитектуры управления бизнесом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://antirek.narod.ru/doc/Roluchenie_maksimalAnoj_schffektivnosti_za_schet_arhitektury_upravlenija_biznesom.doc (Дата обращения 12.11.2015 г.)

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЕТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН РФ

Суровнева Кристина Александровна,

аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная на сегодня тема создания программы индивидуальных инвестиционных счетов в России. Даны основные характеристики данного понятия, сущность программы и существующее положение дел в данной сфере. Приводятся примеры создания и развития данного инструмента в странах с развитой экономикой. Формируются выводы о целесообразности развития данного сегмента и потенциале роста. Предлагаются возможные меры популяризации программы индивидуальных инвестиционных счетов в России.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет, налоговые льготы, инвестиционная активность, частный инвестор, гарантированный доход, фондовый рынок, накопление, сбережения.

Экономика любого государства заинтересована в привлечении недорогих финансовых ресурсов. Все государства стремятся развивать экономику, но, тем не менее, по-разному решают проблему финансирования. Наиболее продвинутые страны в полной мере используют фондовый рынок для получения «длинных денег». Как показывает статистика в странах с высоким уровнем жизни практически без исключений — развитый фондовый рынок, но правильнее написать, что в странах с развитым рынком — высокий уровень жизни. Дело в том, что правильный механизм привлечения денег, которые есть у населения, позволяет доставлять эти ресурсы компаниям и даёт доход гражданам.

С 1 января 2015 года вступил в силу закон об индивидуальных инвестиционных счетах, соответствующие изменения были внесены в Закон о рынке ценных бумаг и Налоговый Кодекс РФ. С принятием данного законодательства Россия присоединилась к тем экономически развитым государствам, в которых созданы схемы стимулирования инвестиционной активности населения. К таким государствам можно отнести США, Англию, Канаду и другие. В каждой из стран уже десятилетия существуют различные инструменты подобной стимуляции инвестиционной активности населения, это индивидуальные сберегательные счета ISA в Великобритании, пенсионные счета IRA в США, безналоговые сберегательные счета TFSA в Канаде. Формат данных инвестиционных программ способствует как надежному сбережению, так и стабильному приумножению накоплений миллионов людей, а кроме того данные фонды способствуют поддержке национальных экономик.

В современном экономическом словаре Райзберга Б.А. термину инвестиции дано следующее определение – «долгосрочные вложения капитала в собственной стране или за рубежом в предприятия разных отраслей, предпринимательские проекты, социально-экономические программы, инновационные проекты. Дают отдачу через значительный срок после вложения.» [1, с.123] В рамках данного понятия и созданы инструменты накопления и преумножения денежных средств граждан. Частный инвестор берет на себя право выбора предприятия, проекта, финансового инструмента, сроков инвестирования, сумму, стратегию, а также выбирает наиболее выгодную по окончании налогового периода схему использования налоговых льгот.

В развитых странах уже десятилетия работают механизмы инвестирования и накопления для частных инвесторов. Американский счет IRA (Individual Retirement Account) появился в 1974 году, единственное ограничение на открытие данного счета – это возраст не старше 70,5 лет. Сегодня максимальный взнос на IRA - 5500 \$ (и 6500 \$, если человек старше 50 лет). Счета IRA предназначены для накоплений на пенсию и снимать деньги с такого счета можно в возрасте 59,5 лет. Вывод средств ранее этого возраста возможен если надо оплатить образование или покупку первого дома (но не более 10 тыс. \$). Внесение денег на IRA не выводит их полностью из-под налогообложения, но переносит уплату налога на будущее. По данным компании Fidelity средний остаток на IRA в 2014 году составил 92 тыс. \$, средний взнос составлял 4325 \$. [5] За 40 лет существования IRA накопили солидную историю и показали себя как удобный и прибыльный инструмент инвестирования и накопления средств граждан. Истории британских ISA (Individual Savings Accounts) почти на 15 лет короче, тем не менее по данным Британской статистики средняя

сумма ежегодного взноса на ISA сегодня равна 4 250 британских фунтов, а в 2013-2014 г. британские граждане внесли на ISA 57 млрд. фунтов стерлингов. Средства внесенные на ISA, полностью освобождаются от налогов – это же относится к полученным в результате инвестиций процентам, бонусам и дивидендам, а забрать деньги с ISA можно без ограничений и штрафов в течении 15 дней. [2, с.19] Международный опыт внедрения инвестиционных счетов с частичным или полным освобождением от налогов отражает общую выгоду длительных сбережений, гражданам, которые получают хороший пассивный доход, государству, стимулирующему инвестиционную деятельность, и непосредственно компаниям, получающим средства на собственное развитие.

Прежде чем перейти к рассмотрению индивидуальных инвестиционных счетов, хотелось бы отметить японскую программу стимуляции инвестиционной активности граждан, появившуюся в январе 2014 года. Моделью для возникновения индивидуальных сберегательных счетов в Японии (NISA) послужили британские ISA. Чтобы привлечь больше денег в долгосрочные инвестиции, было решено ввести индивидуальные сберегательные счета с налоговыми льготами. Еще одной причиной послужило то, что наибольшее количество средств населения сосредоточено в деньгах и принадлежат они, по большому счету, вкладчикам, которым за 60. Правительство заинтересовано в том, чтобы молодое поколение инвестировало в акции и паи, что привело бы к экономическому росту страны. Инвестор NISA должен быть старше 20 лет. Размер максимального годового взноса составляет 1 000 000 йен в год (10 тыс. \$) . Налоговая льгота заключается в возможности не платить налог на дивиденды и прирост капитала в течение 5 лет. Через 5 лет инвестор обязан закрыть счет, не выплачивая налоги, и может открыть новый. За первый год работы программы открыто 6,5 млн. инвестиционных счетов. [4]

Сущность понятия индивидуального инвестиционного счета (далее – ИИС) заключается в возможности каждого совершеннолетнего гражданина РФ открыть специальный инвестиционный счет в брокерской компании или в управляющей компании, данный счет открывается один раз и позволяет инвестору использовать ежегодно льготу. Законодательством на сегодня установлена максимальная сумма, которую инвестор вправе зачислить - 400 000 рублей в год на срок минимум 3 года. Минимальную сумму, которую можно положить на ИИС, определяет брокерская или управляющая компания. Вкладчик вправе использовать данные средства в торговле на бирже ценных бумаг, согласно утвержденным ограничениям – табл.1. Нововведение предполагает повысить привлекательность вложений частных инвесторов в торгующиеся на бирже ценные бумаги, а также стимулировать долгосрочное инвестирование. Вкладчики получают возможность выбрать один из двух вариантов льгот: получить налоговый вычет в размере 13% от вложенной суммы, либо полностью освободить доходы, полученные в рамках ИИС, от подоходного налога. Таким образом, гарантированный доход от ИИС может составить 13% от суммы вложения, даже в случае отсутствия сделок на рынке ценных бумаг. Эти преимущества призваны повысить привлекательность ИИС с точки зрения доходности в сравнении с банковскими депозитами. Говоря о расходах, которые несет владелец ИИС, следует отметить, что вознаграждение брокера за ведение счета клиента чаще всего соизмеримо с тарифными ставками по обычным договорам брокерского обслуживания или доверительного управления – 0,03-0,2% от оборота или 1-2,5% от стоимости приобретенных активов. Некоторые компании также взимают ежемесячную плату за обслуживание ИИС, объем которой определяется в соответствии с выбранным тарифным планом. При размере счета в 400 тысяч рублей она может составлять 100-200 рублей в месяц. Таким образом, комиссионные управляющего ИИС могут широко варьироваться в зависимости от тарифа и вида ценных бумаг. [2; с.12]

Табл.1 Перечень инструментов для инвестирования средств с ИИС

Наименование инструмента	Доля в общей сумме инвестиций	Особые условия
Ценные бумаги российских эмитентов	не ограничена	-
Ценные бумаги иностранных эмитентов	не ограничена	Разрешено приобретение только у российских организаторов торгов
Производные финансовые инструменты	не ограничена	-
Иностранная валюта	не ограничена	-
Депозиты	не ограничена	-

За 2015 год в России было открыто 80 тыс. ИИС из потенциально возможных миллионов. В денежном эквиваленте рынок индивидуальных инвестиционных счетов обладает потенциалом в десятки триллионов рублей. От такого финансового инструмента выигрывает и сам частный

инвестор, приобретая новые возможности по получению дохода от использования сбережений, и экономика страны в целом и реальный сектор. Этот инструмент дополняет индустрию негосударственных пенсионных фондов, усиливая сегмент долгосрочных инвестиций, которые стабилизируют национальный рынок, делая его менее волатильным и более независимым от иностранных инвесторов.

Управляющий директор по фондовому рынку Московской биржи Анна Кузнецова считает, что ИИС могут заинтересоваться 1,7 млн. россиян с «высоким уровнем инвестиционных намерений» и 5,3 млн. – «со средним уровнем». НАУФОР, в свою очередь, полагает, что в течение ближайших пяти лет общий объем средств на ИИС может превысить 1 трлн. рублей. [2, с.12] . Рассматривая инвестиционную активность россиян сегодня несложно заметить, что российский гражданин никогда не был активным инвестором на фондовом рынке. По данным Московской биржи, доля инвестирующих на российском фондовом рынке в разы ниже даже стран с развивающейся экономикой. Так в 2014г. в России она составила 0,04% населения, в то время как в Корее этот показатель составил 10%, а в Китае 8,1%, в Турции и Малайзии – 1,4% и 0,7% соответственно. При этом по объемам банковских депозитов Россия уступает лишь Китаю и Корее, так по данным Банка России на 01.12.2014г. российские банки аккумулировали вклады физических лиц на сумму 13 778 640 млн. рублей, а на 01.12. 2015 объем депозитов физических лиц составил 15 338 196 млн. рублей. [3] Столь явный перекоп в сторону консервативного инструмента инвестирования российского гражданина - депозита со временем возможно скорректировать. Конечно, никто не заявляет, что ИИС сможет или должен перетянуть на себя всю депозитную базу. Но тем не менее, законодательно созданы привлекательные условия в виде налоговых льгот для развития и популяризации ИИС и инструментов фондового рынка. Насколько эффективно и быстро будет работать механизм трансформации сбережений миллионов обычных граждан в долгосрочные инвестиции зависит от профессиональных участников рынка. Однако пока что открытой рекламы как таковой нет. Знают о законопроекте исключительно заинтересованные люди, посещающие специализированные сайты, в то время как потенциальные инвесторы остаются в неведении. Сегодня требуется разработать и внедрить ряд последовательных мер, направленных на популяризацию ИИС. Непременен к таким мерам стоит отнести создание креативной и высокопрофессиональной рекламной кампании ИИС, образовательных программ по повышению финансовой грамотности населения. Неотъемлемым локомотивом популяризации инвестиционной деятельности населения является телевидение и средства массовой информации. Все эти меры так или иначе, подстегнут интерес со стороны розничных инвесторов к новому инструменту в среднесрочной перспективе. А главное как показывает международный опыт, грамотный подход к инвестированию в перспективе нескольких лет дает хороший результат.

Список литературы

1. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.
2. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
3. Современный экономический словарь, ИНФРА-М, Москва. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стродубцева Е.Б.
4. Индивидуальный инвестиционный счет: руководство к действию, брошюра. Редакция: Financial One, 2015. Главный редактор: Константин Полтев. 80 стр.
5. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach //Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.
6. http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21&pid=sors&sid=ITM_30761
7. <http://iis24.ru/investscheta-v-drugih-stranah/>
8. <https://www.fidelity.com/about-fidelity/overview>

ОПЫТ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КНР

Трещевский Юрий Игоревич,

доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой «Экономика и управление организациями»,

Абдалхуссейн Ахсан, аспирант, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: Достижение стратегической цели широкомасштабной интеграции экономики России в мировое хозяйственное пространство сопряжено с разработкой эффективной внешнеэкономической политики, реализуемой на национальном и региональном уровнях. Важную роль в ее обосновании призван сыграть анализ зарубежного опыта в этой области, позволяющий осуществить выбор его достижений, которые при необходимой адаптации могут быть использованы в современной российской практике. Несомненный интерес в этой связи представляет опыт Китайской народной республики (КНР), обеспечившей масштабную интеграция в мировое экономическое пространство.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, публичное управление, зарубежный опыт.

Представленному в настоящей статье анализу предшествовала длительная работа авторов в сфере сравнительного анализа экономических, организационных и институциональных особенностей внешнеэкономической деятельности различных стран и регионов мира [2, 5, 6, 8, 9, 10]. В характеристике позитивного опыта КНР, связанного с разработкой и реализацией региональной внешнеэкономической политики обратим внимание на следующее.

1. Использование благоприятной конъюнктуры на мировом рынке для привлечения в экономику страны иностранных инвесторов, являющихся конкурентами в целях обеспечения «многополосного» движения передовых технологий. Например, китайские производители автомобилей одновременно заключили договора с Хондой и Тойотой. Такая ситуация позволяет китайскому партнеру перенимать наилучший опыт у обоих конкурентов и быть единственным игроком среди участников, имеющим доступ и к тем, и к другим [11, с. 72].

2. Широкий спектр отраслей, открытых для иностранного инвестора. Так, после вступления КНР в ВТО оно было увеличено со 186 до 262, а закрытых – сокращено со 112 до 75. К приоритетным сферам для иностранных инвестиций отнесены:

- комплексное использование природных ресурсов и освоение возобновляемых ресурсов;
- техническая реконструкция машиностроения и легкой промышленности;
- модернизация и индустриализация сельского хозяйства;
- авиация и космонавтика;
- транспорт, энергетика и добыча сырья;
- биоинженерия, новые материалы; охрана окружающей среды.

Стимулирование процессов передачи иностранными инвесторами передовых технологий в эти отрасли обеспечивается значительными налоговыми преференциями. Так, например, если налог на добавленную стоимость на импортные интегральные схемы составляет 17%, то в результате предоставляемых скидок он снижается до 11% для схем местного производства, но разработанных за рубежом, и до 3-6% на разработанные и произведенные в Китае [11, с. 72].

3. Разнообразие применяемых институциональных форм организации экономического пространства, обеспечивающих сфокусированное привлечение иностранных инвестиций в планируемые точки экономического роста. В их числе: свободные экономические зоны (СЭЗ) разных типов и режимов функционирования, предприятия с иностранным капиталом; технопарки [4, с. 184].

Так, по данным Министерства Коммерции КНР, в 2013 г. на территории Китая функционировало 22773 предприятий с участием иностранного капитала с объемами привлеченных инвестиций 117 586,2 млрд. долл. [3].

4. Развитие правовой базы внешнеэкономической деятельности, в том числе, связанной с привлечением иностранных инвестиций. С 30 января 2012 года вступил в силу новый «Каталог-руководство отраслей для иностранных инвестиций». Он представляет собой список направлений деятельности в различных отраслях экономики, разделенных на три категории: поощряемые,

ограничиваемые и запрещенные. Если иностранные инвестиции осуществляются в проекты, не отнесенные Каталогом к какой-либо категории, то участие иностранных инвесторов считается разрешенным.

К категории поощряемых для зарубежных инвестиций относятся 260 направлений в сфере сельского, лесного хозяйства и животноводства, текстильной промышленности, энергетики, металлургии, нефтяной, нефтехимической, химической промышленности, машиностроения, электронной промышленности, производства строительных материалов, медицинского оборудования, аэрокосмической промышленности, микроэлектроники, новых видов материалов, био- и информационных технологий, защиты окружающей среды и др.

Размещение иностранных инвестиций ограничено по отдельным направлениям сельского и лесного хозяйства, животноводства, рыбной, горнодобывающей, пищевой, табачной, текстильной промышленности, полиграфии, нефте- и коксопереработки, химической промышленности, цветной металлургии, производства стандартной техники (в том числе, грузовых контейнеров, подшипников, автокранов, гусеничных бульдозеров, оборудования приема сигналов спутникового телевидения), энергетики (строительство и эксплуатация угольных ТЭС с агрегатами мощностью до 300 тыс. кВт), транспорта, связи и др.

К отраслям, в которых в настоящее время запрещено размещение зарубежных инвестиций, относятся: производство оружия и боеприпасов; разведка, добыча, обогащение радиоактивных и редкоземельных руд; плавка и обработка радиоактивных руд; строительство и эксплуатация электросетей; производство продукции с канцерогенным, тератогенным, мутагенным действием и производящей длительное органическое загрязнение; управление авиаперевозками; фьючерсные компании; радио и телевидение; издание и импорт книг, газет, журналов, аудио-, видео- и электронной информации; почта; разведение редких и ценных видов, сортов, пород растений, скота, продуктов водного промысла; вылов продуктов водного промысла в территориальных водах КНР [7].

Приведенная выше фактологическая и статистическая информация, осуществленная нами выборка ключевых характеристик современной практики деятельности органов публичной власти КНР, связанной с регулированием внешнеэкономической деятельности, позволяют сделать ряд выводов.

1. Региональной внешнеэкономической политике ныне отводится заметная роль в деятельности органов публичной власти разных уровней. Закономерно ее повышение под воздействием процессов глобализации мировой экономики, расширения состава и усиления влияния экзогенных факторов, детерминирующих состояние и перспективы социально-экономического развития территорий.

2. Повышение эффективности процессов разработки и реализации региональной внешнеэкономической политики в России может быть обеспечено, в том числе, посредством адаптивного использования достижений опыта КНР, учитывающего особенности значимых для нее условий и факторов (институциональных, экономических, социальных и др.).

3. В составе основных моментов практики управления внешнеэкономической деятельностью, учет которых необходим для совершенствования деятельности органов государственной власти субъектов РФ, связанной с разработкой и реализацией внешнеэкономической политики, следует выделить:

А. Проактивный характер внешнеэкономической политики, обеспечиваемый разработкой и реализацией стратегий расширения экспорта, привлечения иностранных инвестиций. Заметим, что освоение этого инструмента стратегического управления в регионах России корреспондируется с идеологией Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1].

Другое дело, что названным законом установлен императив, определяющий необходимость использования на федеральном уровне только отраслевых стратегий, хотя последние могут быть введены региональным законодательством.

Полагаем, что для повышения целостности экономики страны и получения синергетического эффекта востребованы и другие виды стратегий, в том числе, ориентированная на развитие внешнеэкономической деятельности и предусматривающая взаимодействие разных секторов, комплексов (агропромышленный, энергетический комплексы), отраслей экономики субъекта РФ, а в ряде случаев – совместную деятельность, осуществляемую на межрегиональной основе.

Б. Комбинированное использование различающихся по природе (институциональной, организационно-экономической, правовой и др.) форм и инструментов стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвесторов, учитывающее местную специфику.

Полагаем, что необходимой предпосылкой такого обновления российской практики становится четкое определение каждым субъектом РФ существующих и прогнозируемых видов экономической деятельности, результаты которых востребованы на мировых рынках капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Речь идет о производствах, реализующих конкурентные преимущества, имеющиеся и (или) создаваемые в регионе. В этой связи, потребуется актуализация действующих стратегий социально-экономического развития регионов, призванная обеспечить, в том числе, идентификацию названных преимуществ, определение приоритетных сфер их реализации. Решение названной задачи необходимо, поскольку востребована избирательная «настройка» инструментального обеспечения мер внешнеэкономической политики, учитывающая специфику объекта воздействия (вид экономической деятельности, ожидаемый уровень конкурентоспособности ее результатов и др.). Полагаем, что главный акцент должен быть сделан на обновлении содержания инструментов управления, уже применяемых в регионах страны. Речь идет о том, чтобы функционирующие и создаваемые в регионах кластеры, индустриальные и технологические парки, особые экономические зоны в основной своей массе были сориентированы на развитие производств, привлекательных для зарубежных инвесторов, освоение товаров и услуг, конкурентоспособных на мировом рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации"/ КонсультантПлюс // www.consultant.ru (дата обращения 15.12.2015).
2. Абдалхуссейн А. Сравнительный анализ региональной внешнеэкономической политики в зарубежных странах / А. Абдалхуссейн // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 3 (30). – С. 28-31.
3. Портал внешнеэкономической информации – URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4685 (дата обращения 10.12.2015).
4. Потапов М.А. Экономика современной Азии / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. – М.: Международные отношения, 2008. – 256 с.
5. Преображенский Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 296 с.
6. Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика : Монография / Под ред. Б.Г. Преображенского, Ю.И. Трещевского. – Воронеж : Научная книга, 2005. – 344 с.
7. Сайт Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике – URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/about-china_-new/invest-in-china (дата обращения 10.12.2015).
8. Трещевский Ю.И. Анализ внешнеэкономических связей Воронежской области в контексте перспектив экономического развития региона / Ю.И. Трещевский, Е.В. Щекина // Регион: системы, экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 98-108.
9. Трещевский Ю.И. Анализ опыта США в повышении инновационной направленности инвестиций / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. – № 1 (11). – С. 119-123.
10. Трещевский Ю.И. Возможности активизации иностранных инвестиций в Центрально-Африканскую республику в контексте опыта России / Ю.И. Трещевский, Нгуангбака Эме // Финансы, экономика, стратегия. Серия: Инновационная экономика: человеческое измерение. Воронеж. – 2009. – № 1. – С. 16-19.
11. Шенкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие / О. Шенкар. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 192 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**Худобина Галина Ивановна,**

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина»

Аннотация: В статье определены тенденции динамики уровня и структуры доходов работников сельскохозяйственных предприятий, выявлены состояние коллективно-договорного регулирования трудовых отношений обоснованы направления по совершенствованию социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных предприятиях.

Ключевые слова: доход, социальные отношения, государство.

В 2014 году в условиях санкционных ограничений Правительством страны поставлен курс на импорт замещение в промышленном производстве. Правительство Белгородской области утвердило разработанный профильными ведомствами План мероприятий содействия импорту замещению в Белгородской области на 2015–2016 годы. Согласно принятому документу, приоритетными направлениями работы органов исполнительной власти Белгородской области в реализации политики в области импорта замещения станут поддержка хозяйствующих субъектов, сопровождение инвестиционных проектов по приоритетным видам экономической деятельности, развитие потребительского рынка, а также продвижение импортозамещающей продукции белгородских товаропроизводителей на рынки России [2].

За период экономической реформы значительно снизилась роль государства и профессиональных союзов в регулировании трудовых отношений, усилилось правовое положение работодателей и, как никогда прежде, ослабли позиции трудовых коллективов и отдельных работников. Формирование новых механизмов защиты интересов трудящихся путем создания системы социального партнерства, призванного обеспечить баланс интересов всех субъектов трудовых отношений, приняло затяжной характер. На современном этапе при реализации программ развития сельских территорий не достаточно полно используются механизмы государственно-частного партнерства, что, в конечном счете, снижает эффективность проводимых мероприятий, увеличивает финансовую нагрузку на государственный бюджет [1]. Социально-трудовые отношения охватывают как социально-экономический аспект имущественных отношений, так и систему правовых институтов, связанных с коллективными переговорами, регулированием условий труда, участием профсоюзов в управлении, разрешением трудовых споров и т.д.

Проведенный анализ показал, что структуру АПК Белгородской области входит 341 с-х предприятие, 2020 фермерских хозяйств, 9 мясокомбинатов, 22 молокоперерабатывающих завода, 11 сахарных заводов, 6 консервных комбинатов. 4 комбината растительных масел, 52 других предприятий перерабатывающих спирт безалкогольные напитки, пиво, кондитерские изделия и др.

Сейчас в области в соответствии с принятой Стратегией развития сельского хозяйства до 2025 года активно проводится последовательная работа по созданию крупного, конкурентоспособного сельскохозяйственного производства. Привлечение значительных инвестиций, совершенствование управления сделали отрасль прибыльной.

В результате принимаемых мер сельскохозяйственное производство области по темпам развития опережает средние показатели по Российской Федерации и Центрального федерального округа. Так, в 2014 году всеми категориями хозяйств выпуск продукции сельского хозяйства составил 156,2 млрд рублей, что в сопоставимых ценах выше уровня 2004 года на 70,2% (по Российской Федерации на 3,4 %, по Центральному федеральному округу – на 7,4%). Такой темп прироста – самый высокий за последние 10 лет.

Естественной основой количественного восполнения трудовых ресурсов, а отсюда и развития трудового потенциала, являются демографические процессы — рождаемость, смертность, миграция, а также здоровье населения, влияющее как на количественные, так и на качественные показатели рабочей силы. Демографическая ситуация в селах Белгородской области характеризуется не естественным приростом, а увеличением механического прироста. Ситуация объясняется степенью общей развитости сельских территорий и наличием в зоне городов и рабочих поселков.

Трансформация экономики привела к значительным изменениям в механизме формирования социально-экономических факторов. Анализ характера и темпов перераспределения, занятых между

видами экономической деятельности свидетельствует о незначительном межвидовом движении населения. На 1 января 2015 года в сельскохозяйственном производстве Белгородской области было занято 20,4%. Обрабатывающие производства - 16,7%, оптовая и розничная торговля 12,6%, образование - 9,7%, здравоохранение - 6,7%, финансовая деятельность - 5,5%, ЖКХ - 3,7%.

Анализ использования рабочего времени показал, что за весь анализируемый период происходит превышение фактического рабочего времени над нормативным фондом. Проведенный анализ показал, что происходит постепенное повышение коэффициента использования рабочего времени. Договорная форма регулирования социально-трудовых отношений в сельскохозяйственных предприятиях, являясь важнейшим инструментом системы социального партнерства, пока не получила всеобщего распространения и в большинстве случаев носит формальный характер.

Успешная деятельность организации зависит от высокой результативности совместного труда работников, их квалификации, уровня образования, от того, насколько условия труда и быта благоприятствуют удовлетворению материальных и духовных потребностей людей. Перемены в жизни общества ведут к возрастанию роли человеческих ресурсов в трудовой деятельности и значения личностных качеств работников, усиливают потребность в социальном партнерстве – все это предъявляет новые требования к характеру и содержанию управления социальным развитием в организации [3].

Сложившаяся структура населения области в возрасте 15-72 года и тенденции вышеуказанных показателей свидетельствуют о том, что потенциальные возможности области на рынке труда значительны, и область начинает их реализовывать. В экономику вовлекается все больше граждан, ранее не работавших. При этом они успешно находят свое место на рынке труда, о чем свидетельствует снижение безработицы.

Положительная динамика реальных денежных доходов населения способствовала тому, что за последние пять лет постоянно уменьшается численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Если в 2004 году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 22,9% от общей численности населения, а в 2014 году уменьшилась до 10,4%, что ниже, чем в среднем по Российской Федерации (13,4%). По этому показателю в 2014 году область заняла 3-е место среди областей ЦФО после Московской (10,6%) и Липецкой (10,8%) областей. При этом в 2014 году по сравнению с 2004 годом на 16 процентных пунктов снизился удельный вес населения с самыми низкими доходами, и произошло значительное увеличение численности населения с доходами свыше 20 тыс. рублей.

По величине среднемесячной заработной платы в 2014 году Белгородская область находится на 3-м месте в ЦФО (после Московской и Калужской областей) области)

В целях совершенствования социально-трудовых отношений, которые напрямую оказывают влияние на формирование трудового потенциала в сельскохозяйственных предприятиях необходимо принять систему мер организационно-экономического и правового характера, обеспечивающих формирование в отрасли цивилизованного рынка труда, способного обеспечить структурную перестройку аграрной экономики, ее стабилизацию и последующий переход к устойчивому экономическому росту.

Для обеспечения реальной структурной перестройки в аграрном секторе, высвобождения избыточной рабочей силы и на этой основе повышения производительности и оплаты труда необходимо государственное содействие диверсификации сельской экономики путем разработки специальных программ создания рабочих мест в несельскохозяйственных сферах деятельности и создания льготных условий для расширения сфер приложения труда на селе.

В целях сокращения необоснованной дифференциации размеров оплаты сельскохозяйственного труда по профессионально-квалификационным группам работников, предприятиям и регионам необходимо совершенствовать систему ее тарифного регулирования:

- включать в отраслевые соглашения, разрабатываемые на федеральном уровне, рекомендации по дифференциации размеров тарифных ставок и окладов по категориям персонала и перечню основных видов доплат и надбавок компенсационного и стимулирующего характера;
- предусматривать в отраслевых соглашениях, разрабатываемых на региональном уровне, рекомендации по размеру тарифных ставок и окладов по категориям персонала;
- повысить роль коллективных договоров в регулировании оплаты труда с учетом рекомендаций генерального, отраслевого и территориального соглашений.

Среди правовых мер первостепенное значение имеет принятие Трудового кодекса, обеспечивающего реальную защиту прав работников. В частности, в нем необходимо предусмотреть

усиление правовых требований к заключению, содержанию и выполнению коллективных договоров и соглашений на предприятиях; расширение системы правовых мер по предотвращению необоснованных изменений в условиях и продолжительности труда, а также неправомерных увольнений; усиление правовых гарантий своевременности выплаты заработной платы и установление компенсаций за ее задержки; разработку на предприятиях социальных планов, включающих меры по сохранению, рациональному использованию и развитию трудового потенциала, переобучению и трудоустройству работников в случае их высвобождения с вязи со структурной перестройкой предприятия; повышение роли профсоюзов в защите интересов трудящихся; закрепление прав работающих женщин на отпуск по уходу за ребенком, что особенно важно в связи с резким ухудшением демографической ситуации.

Среди приоритетных направлений совместной деятельности участников социального партнерства в области профессионального образования, в том числе и в совершенствовании действующего законодательства, следует выделить:

1) повышение качества рабочей силы на рынке труда, совершенствование системы профессионального образования, ее ориентация на потребности работодателей и изменение спроса и предложения;

2) постоянная корректировка объемов и профилей подготовки кадров рабочих и специалистов в образовательных учреждениях, снижение риска безработицы среди выпускников учебных заведений;

3) содействие предприятиям в подготовке и повышении квалификации персонала на производстве;

4) развитие системы непрерывного профессионального образования, включая обучение на рабочем месте, создание возможностей для самообучения;

5) развитие системы профориентации и психологической поддержки молодежи, стимулирование работодателей, принимающих на работу выпускников школ и профессиональных учебных заведений.

Список литературы

1. Добрунова А.И., Сидоренко А.А., Епифанцев Н.П. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнерства//[Инновации в АПК: проблемы и перспективы](#). 2015. № 1 (5). С. 53.

2. Нежелченко А.Ю., Добрунова А.И. Социально-экономическое развитие региона. // [Проблемы экономики, организации и управления в России и мире](#) Материалы IX международной научно-практической конференции. Прага, Чешская республика, 2015. С. 177-179.

3. Яковенко Н.Ю., Худобина Г.И. Развитие социальной среды организации – как инструмент современной концепции управления персоналом// Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. Сборник статей по материалам XLIII международной заочной научно-практической конференции. № 10 (42), 2015 с.24

СЕКЦИЯ 5. КОММУНИКАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 535.34

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МФЦ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУР ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

Берников Михаил Юрьевич, магистрант

Мошкарин Евгений Николаевич, магистрант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье авторы затронули актуальный для большинства российских граждан вопрос о предоставлении государственных и муниципальных услуг населению через многофункциональные центры «одного окна». Уделяется внимание проблемам, возникающим при оказании основных социальных услуг жителям. Выявлены основные причины, снижающие эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг населению. Раскрывается значение мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах. Обозначены пути повышения эффективности качества и доступности государственных и муниципальных услуг в МФЦ.

Ключевые слова: многофункциональный центр (МФЦ), принцип «одного окна», государственные и муниципальные услуги, качество услуг.

Различного рода аспекты совершенствования организации и оказания социальной консультативной помощи населению на уровне каждого конкретного региона приобретают в условиях административной реформы немаловажное значение. В России предоставление услуг населению обеспечивают органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, подведомственные им учреждения, территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти и исполнительные органы государственной власти, юрисдикция которых распространяется на территорию региона, а так же органы местного самоуправления и подведомственные им учреждения.

Порой сложность и долговременность процедур предоставления услуг вынуждает заявителей обращаться за помощью в организации-посредники, которые берут на себя функции документированного оформления соответствующих прав заявителя на получение государственной и муниципальной услуги.

Если проанализировать основные трудности, возникающие при получении государственных (муниципальных) услуг гражданами, то порядка 45% опрошенных граждан указывают на большие очереди. С другой стороны, основным средством взаимодействия органов публичной власти и подведомственных им организаций между собой и с другими организациями продолжают оставаться бумажные документы, которые с точки зрения информационно-коммуникационных технологий служат технологическими разрывами в единой цепочке последовательности административных процедур при предоставлении каждой конкретной услуги.

Мы приходим к пониманию, что низкое качество выполнения муниципальных услуг непосредственно связано со следующими субъективными причинами:

- необоснованное привлечение заявителей к процессам сбора различного рода документов и справок и избыточное число используемых бумажных форм документов при установлении, оформлении или подтверждении прав заявителей на получение услуг.
- неоправданная последовательность процедур предоставления услуг, приводящая к увеличению сроков подготовки конечных документов для заявителей.
- требование многократного личного взаимодействия сотрудников органов публичной власти и подведомственных им организаций с заявителями.
- низкая межведомственная согласованность органов публичной власти и подведомственных им организаций при предоставлении услуг заявителям. Отсутствие скоординированного и юридически оформленного порядка их взаимодействия.

– несогласованность графиков работы различных структур и организаций, обслуживающих заявителей на территории их проживания, приводящая к дополнительным потерям времени заявителей при получении услуг.

– недостаточно эффективная организация деятельности по приему и обслуживанию заявителей внутри организаций, «что не отвечает потребностям больших потоков заявителей и не позволяет работающим гражданам реализовывать свои права на получение услуг в свободное от основной занятости время» [1, с.84].

Вышеперечисленные проблемы взаимосвязаны, благодаря этому их полное решение возможно только посредством реализации комплекса организационных, информационных, нормативно-методических и технических мероприятий, которые должны быть предусмотрены при предоставлении по принципу «одного окна».

Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг представляет собой единое место приема, регистрации и выдачи необходимых документов гражданам и юридическим лицам при предоставлении государственных и муниципальных услуг. Другими словами, МФЦ – это своего рода «супермаркет» государственных и муниципальных услуг. «Их деятельность направлена на максимальное повышение комфортности граждан, обращающихся за получением государственных и муниципальных услуг, и на данный момент можно сделать вывод о том, что эта деятельность весьма положительно оценивается российским населением, является востребованной гражданами страны и выступает реальным фактором модернизации системы местного самоуправления и муниципального управления в рамках реализации административной реформы» [3, с. 48].

Таким образом, первая ключевая характеристика МФЦ – ведение приема не представителями органов публичной власти и иных уполномоченных на предоставление услуг организациями, а специально выделенными операционистами, включенными в штат самостоятельной организации – МФЦ.

В целях практической оптимизации процедур предоставления услуг в МФЦ выделяются ответственные за согласование документов, которые уполномочены собирать те документы, которые в традиционной форме собирались усилиями граждан.

Второй ключевой характеристикой МФЦ является организация ведения приема по так называемому «оконному» принципу.

Третьей ключевой характеристикой МФЦ является то, что на его базе можно организовать предоставление большинства услуг населению, проживающему в данном муниципальном образовании. «Сегодня в субъектах Российской Федерации, в том числе в Орловской области, утвержден перечень услуг, оказываемых государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) или муниципальное задание (заказ), подлежащих включению в реестры государственных или муниципальных услуг и предоставляемых в электронной форме».

На основании вышесказанного следует заключить, что «преимущество МФЦ по принципу «одного окна» состоит в том, что в центре такого типа гражданин имеет возможность получить тот итоговый результат, который ему требуется: хотя компетенция по оказанию простых услуг остается за отраслевыми органами исполнительной власти, МФЦ берет на себя все проблемы взаимодействия с ними.

В данной связи целесообразно обратиться к оценке доступности получения информации о порядке предоставления услуг жителей города Орла. По данным опроса 50% респондентов оценили на «очень хорошо» доступность получения информации о порядке предоставления услуги. 40% оценили доступность получения информации на «хорошо» (10%) оценили доступность получения информации на «удовлетворительно» (см. рис. 1).

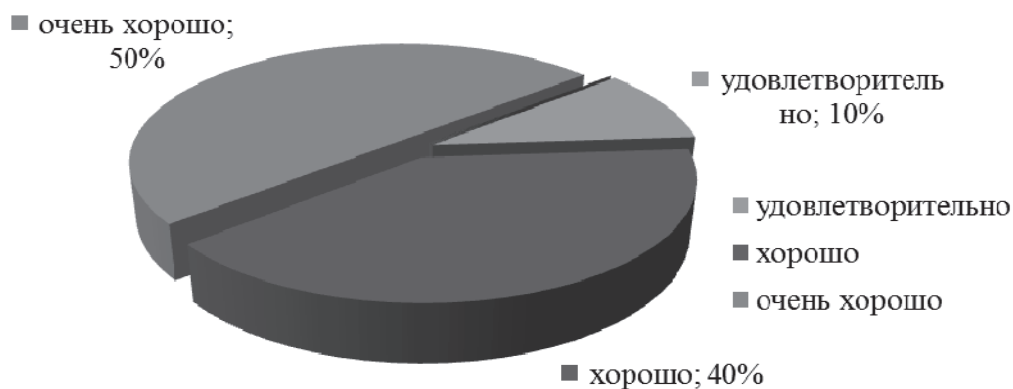

Рисунок 1 - Оценка доступности получения информации о порядке предоставления услуги (кол-во, %).

Также данные опроса показывают, что 50% граждан оценивают полноту и понятность предоставленной специалистами МФЦ информации на «очень хорошо», еще 20% респондентов оценивают предоставленную информацию на «хорошо» и столько же респондентов на «удовлетворительно», 10% опрошенных граждан при оценке полноты и понятности предоставленной специалистами МФЦ информации затруднились с ответом (см. рис.2)

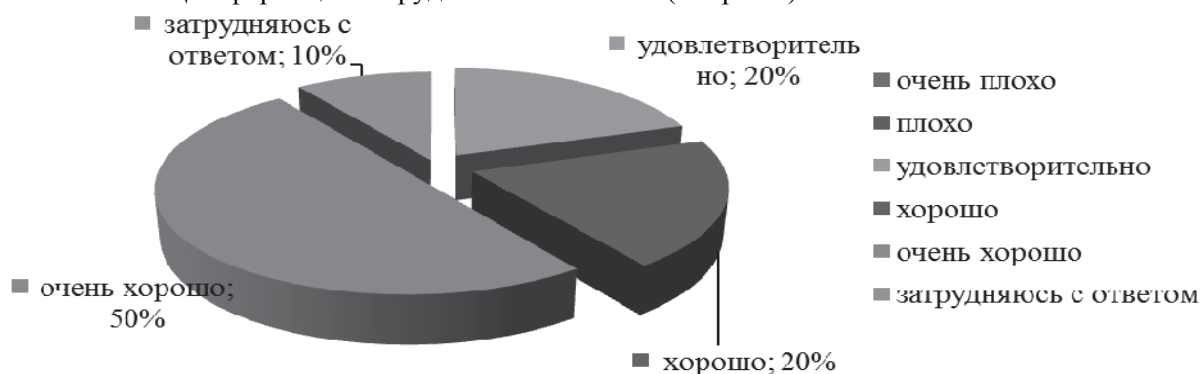

Рисунок 2 - Оценка полноты и понятности предоставленной специалистами МФЦ информации (кол-во, %).

Ровно половина респондентов – 50% оценивают свою удовлетворенность результатом обращения в МФЦ и результатом получения услуги оценкой «очень удовлетворен». Другая половина респондентов, оценивая свою удовлетворенность результатом обращения в МФЦ и результатом получения услуги, выбрали вариант ответа «скорее удовлетворен».

Респондентам задавался открытый вопрос «Что должно измениться в существующем порядке организации деятельности МФЦ для улучшения процесса предоставления государственных и муниципальных услуг?» респонденты акцентировали внимание на следующем:

- требуется расширение спектра предоставляемых услуг;
- необходимо больше внимательности сотрудников МФЦ к заявителям;
- сектор ожидания в МФЦ должен быть оборудован телевизором.
- неудобство получения заграничного паспорта
- не все окна работают согласно графику работы МФЦ

Часть опрошенных граждан отметили необходимость развития сети МФЦ по месту жительства.

Таким образом, большинство граждан оценивает вполне положительно основной спектр предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ города Орла: местоположением центра, интерьером, оснащенностью; электронными услугами; длительностью и содержательностью оказываемых консультаций, приемом документов, их получением; компетенцией и профессионализмом сотрудников; сроками выполнения услуг.

Для контроля и оценки качества деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, целесообразно проводить мониторинг эффективности МФЦ. Проведение мониторинга также необходимо для принятия управленческих

решений по оптимизации предоставления государственных услуг, поскольку включает сбор информации о государственных услугах, выявление общих и частных проблем предоставления государственных услуг органами исполнительной власти Российской Федерации, их систематизацию и анализ.

В основные задачи мониторинга входит:

1. Определение уровня общей удовлетворенности населения качеством государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами власти и местного самоуправления, представляющими их учреждениями.

2. Анализ и оценка отношения граждан к нововведениям при получении указанных государственных и муниципальных услуг, в том числе: к МФЦ, к административным регламентам и стандартам услуг, к процедурам обжалования, к предоставлению услуг в электронном виде.

Назначение создания рейтинговой оценки центров «одного окна» включает не только определение эффективности их работы, но и «формирование конкурентных условий для совершенствования МФЦ, внедрения качественных подходов в организации деятельности» [4, с.108].

Несмотря на существующие недостатки МФЦ, можно с уверенностью говорить об их динамичном развитии в субъектах Российской Федерации. Они доказали эффективность своей работы. Кроме того, положительный эффект получили и высший исполнительный орган субъекта, и органы – участники МФЦ, и получатели услуг. Для первых основными результатами стали повышение эффективности предоставления услуг и укрепление авторитета власти среди населения. Однозначно повысилось качество оказания услуг, а благодаря устранению прямого контакта заявителя с чиновниками снизились стимулы к коррупционным сделкам. «Система социальной помощи основывается на принципе социальной заботы общества о своих социально уязвимых членах и социальной благотворительности». [2, с. 41].

Обобщая вышесказанное, следует заключить, что сегодня в России есть все предпосылки для повышения успеха деятельности МФЦ. Создание современных и удобных для граждан форматов предоставления услуг – важнейшая задача при построении сервисного государства. К приоритетам можно отнести и разработку ряда нормативно-правовых актов с целью оптимизации правовой и структурной базы работы МФЦ. Прорабатываются методические рекомендации, утверждается перечень государственных услуг, устанавливаются требования к соглашениям между МФЦ и органами исполнительной власти.

Дальнейшее развитие системы многофункциональных центров субъектах РФ создаст благоприятную основу для эффективного решения указанных проблем, но для этого необходимо оперативно и эффективно решать проблемы и сложности, возникающие в функционировании всей системы центров «одного окна».

Можно надеяться, что работа по созданию МФЦ в регионах не остановится и в ближайшем будущем получение государственных и муниципальных услуг в комфортных условиях, быстро и качественно – станет нормой нашей жизни.

Список литературы

1. Артеменко Е.А., Тюменцева Е.В., Степанов И.М., Елисеенко В.Ф., Сивашева Н.М., Хафизов Т.Р., Технологии создания многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг// под ред.: Головщинский К.И. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011. 104 с.
2. Гончарова Е.А региональная практика создания системы предоставления государственных услуг в формате МФЦ. //Гражданское общество и правовое государство. 2015. Т. 2. С. 5-7.
3. Ляхов В.П. Региональный опыт реализации МФЦ в России в контексте оптимизации функционирования местного самоуправления и модернизации российского общества. // Власть. 2015. № 1. С. 44-49.
4. Мироненко Н.В., Тихенькая Н.С., Кондакова К.С. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в регионах России: проблемы и перспективы. // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2-1 (12). С. 105-109.

НЕОБХОДИМОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНА

Быстрицкая Анна Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрена необходимость управления социальной инфраструктурой региона, в контексте его влияния на естественный прирост населения.

Ключевые слова: социальная инфраструктура региона, здравоохранение, естественный прирост.

Благоприятные условия жизни населения региона зависят от уровня развития социальной инфраструктуры региона. Предназначение социальной инфраструктуры – наиболее полное удовлетворение потребностей населения в социальных, жилищно-бытовых, коммунальных, культурных и других услугах.

Можно определить социальную инфраструктуру как совокупность отраслей и видов деятельности, которые создают и обеспечивают общие условия для организации жизнедеятельности населения с учетом его экономических, демографических и культурных особенностей.

Социальная инфраструктура выступает как субъект интеграции отраслей социальной сферы в единый комплекс, что экономически вполне обосновано, т.к. существует общность функционального назначения всех видов занятого в них труда, а также ресурсов, направляемых из национального дохода на удовлетворение потребностей населения в услугах, роли отраслей в воспроизводственном процессе.

В последние годы в российском обществе в области социальной инфраструктуры произошли радикальные перемены, оказавшие как положительные, так и отрицательные воздействия на её состояние.

Современное состояние социальной инфраструктуры большинства регионов Российской Федерации можно охарактеризовать как неудовлетворительное, так как утрачивается потенциал развития инфраструктуры.

В последние годы социальная сфера развивалась неравномерно: в отдельных областях социальной сферы наблюдался активный рост (торговля, предприятия быстрого питания), а в других негативная тенденция.

Неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры региона негативно сказывается на показателях естественного и миграционного прироста населения.

Одной из составляющих социальной инфраструктуры является восстановление и сохранение физического здоровья. Укрепление здоровья и рост долголетия является неотъемлемой частью человеческого развития. Вклад системы здравоохранения в человеческое развитие нельзя недооценивать, так как она призвана способствовать защите здоровья населения страны [1].

Здравоохранение играет важную роль в обеспечении естественного прироста населения.

Автором проанализировано состояние системы здравоохранения в Центральном федеральном округе, и был сформирован интегральный показатель. На итоговое положение региона в рейтинге по уровню развития здравоохранения влияют следующие факторы: численность населения на одну больничную койку (-); мощность амбулаторно-поликлинических организаций, на 10000 человек населения (+); численность врачей всех специальностей, на 10000 человек населения (+); численность среднего медицинского персонала, на 10000 человек населения (+); заболеваемость, на 1000 человек населения (-); прерывание беременности на 100 родов (-).

Можно отметить прямую зависимость между мощностью амбулаторно-поликлинических организаций, численностью врачей всех специальностей и численностью среднего медицинского персонала и уровнем развития здравоохранения в регионе.

По результатам исследования, можно сделать вывод, что связь между показателями «уровень здравоохранения в регионе» и «естественный прирост на 1 000 человек населения» незначительна. 2,64% вариации естественного прироста населения субъекта ЦФО обусловлено вариацией развития системы здравоохранения.

Таким образом, для улучшения демографической ситуации в ЦФО необходимо выявить дополнительные факторы, которые окажут еще более значительное влияние на повышение показателя естественного прироста населения. Наличие высокого уровня развития системы

здравоохранения в регионе не всегда приводит к повышению рождаемости и снижению смертности населения.

Одним из возможных способов повышения естественного прироста населения может стать улучшение финансового обеспечения населения, а так же повышения эффективности управления социальной инфраструктурой региона.

Программа развития социальной инфраструктуры региона должна быть сбалансированная на федеральном и нижестоящих уровнях. В настоящее время при характеристике социального развития нельзя ограничиваться тем, сколько объектов, учреждений, организаций, создающих условия для эффективной деятельности людей, приходится на ту или иную территорию. Необходимо проанализировать, сколько этих материально- вещественных элементов приходится на одного или 10 тысяч человек населения, чтобы сопоставить эти данные с нормативными требованиями. По отношению к социальной инфраструктуре нормативы могут быть опытными, т. е. опирающимися на сложившиеся в предшествующий период условия и их оценку индивидуальную; опытно-статистическими, учитывающими также опыт прошлых лет, но опирающимися на статистическую оценку множества существующих объектов нормирования и расчетными, определяемыми на основе анализа научных данных.

Наконец, поскольку социальная инфраструктура направлена на удовлетворение определенных потребностей людей, ее развитие нельзя рассматривать в отрыве от уровня их культуры, ценностных ориентации и пр., что представляет собой важный регулирующий механизм ее совершенствования.

Список литературы

1. Экономическое развитие территорий// Под ред. Шатохина М.В., Сироткиной Н.В. – Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2016. –502 с.
2. Припадчева И.В. Оценка условий социально-экономического развития региона //ФЭн-наука.– 2012.– № 7.– с. 14-20

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Горынин Вячеслав Викторович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В условиях преобразований бюджетной сферы, повышения самостоятельности организаций общественного сектора, изменяются требования к информационному обеспечению системы управления. Для реализации возложенных на информационное обеспечение задач существует необходимость совершенствования его подходов, методик и методов. В статье проведено обоснование места информационного обеспечения в системе управления бюджетной организации и предложена структурно-информационная модель учетно-аналитического обеспечения управления.

Ключевые слова: Информационное обеспечение, управление, бюджетные организации, учет, структурно-информационная модель.

Устойчивое функционирование организации напрямую зависит от эффективности системы управления, которое в общем виде представляет собой воздействие субъекта управления (органов управления) с помощью специального механизма (инструментария управления - методов, способов, приемов) на объект с целью достижения конечного результата.

Каримова Э.Р. отмечает, что система управления в бюджетных организациях в современных условиях требует использования новых перспективных подходов с функциональными аспектами менеджмента. Эти подходы основаны на использовании управленческих технологий организаций коммерческого сектора: формулировка миссии и стратегий, использование индикаторов социальной и экономической эффективности деятельности, процедура принятия управленческих решений и др. [2]

Эффективность системы управления зависит от информационной поддержки. Важнейшим поставщиком информации для управления является система бюджетного учета. Как считают Кучеров А.В. и Шибилева О.В., в мировой практике государственного управления формирование надежной информационной системы имеет первостепенное значение для его эффективной реализации. От качества информации зависит точность анализа прошлых событий и оценки сложившейся ситуации, правильность выводов и степень обоснованности принимаемых решений. [4]

Система управления в бюджетных организациях включает в себя взаимосвязанные управляющую, управляемую, научную и информационную подсистемы (рис. 1). Управляющая подсистема вырабатывает цель и задачи функционирования организации, которые является основной для разработки стратегии ее развития. Функции, методы и структуры управляющей подсистемы определяются выработанной стратегией развития. Управляемая подсистема включает в себя финансовые ресурсы, имущественный потенциал, персонал и др.

Рисунок 1 - Место информационного обеспечения в системе управления бюджетной организации

Научная подсистема представляет собой научные исследования, испытания, контроль, патентование. Все перечисленные подсистемы управления в бюджетной организации испытывают потребность в информации, вырабатывают и используют данные информационной подсистемы. Она представляет собой информационный ресурс, состоящий из учетно-аналитических данных и внеучетной информации. Система информационного обеспечения генерирует информационные потоки, необходимые для принятия адекватных управленческих решений. Таким образом, информационное обеспечение представляет собой системный процесс регистрации, обобщения, представления и исследования экономической информации. Система бухгалтерского учета в бюджетных организациях как значимая часть информационного обеспечения должна способствовать эффективному решению управленческих задач на том или ином этапе экономического развития. Как считают Глушенко А.В., Набойщикова Т.Ю., сложившаяся в настоящее время система бухгалтерского учета в бюджетных организациях является динамично развивающейся, так как она связана с изменениями, происходящими при проведении бюджетной реформы. [1] Реалии рыночной экономики, проведение бюджетной реформы диктуют новые требования к качеству информации в бюджетных организациях, а именно: - содержательность информации и степень полезности ее использования для целей управления; - аналитичность информации, ее детализация, отвечающая потребностям анализа, - достоверность информации, основанная на объективном отражении исследуемых явлений и процессов; - достаточность информации, характеризующаяся полнотой описания всех процессов и явлений, а также существенностью информации для нужд управления; - оперативность – информация должна быть подготовлена по любому запросу управленцев; - рациональность – предполагает, что затраты на получение информации будут ниже выгод от ее использования; - релевантность – информация должна удовлетворять конкретным информационным запросам пользователей.[5]

По мнению Торховой А.Н., для построения качественной системы управления в бюджетных организациях необходима разработка интегрированных систем учета и анализа в целях обеспечения всех уровней руководства необходимой и своевременной информацией для текущего управления, планирования и прогнозирования деятельности. [6] Такая информация формируется учетно-аналитическим обеспечением, в рамках которого осуществляются процедуры наблюдения, сбора,

регистрации информации и анализ результатов деятельности. Современные тенденции развития информационного обеспечения управления в бюджетных организациях определяют направления, в рамках которых существует реальная необходимость совершенствования подходов к формированию учетно-аналитических данных. Кузьмина О.Н. уточняет, что учетно-аналитические данные формируются различными подсистемами бюджетного учета и анализа и подчиняются достижению цели информационного обеспечения процесса управления.[3]

Процесс подготовки информации для управления в бюджетных организациях с точки зрения ее достаточности, т.е. полного удовлетворения информационных потребностей заинтересованных пользователей, обусловлен функционированием структурных взаимосвязанных компонентов учетно-аналитического обеспечения. Эти компоненты обозначены нами и представлены в виде структурно-информационной модели (рис. 2). Данная модель представлена тремя блоками взаимосвязанных компонентов учетно-аналитического обеспечения управления:

- Учетно-информационный блок реализует задачу формирования информационных ресурсов, посредством учетных инструментов (документирование, группировка и обобщение с использованием учетных регистров и счетов, формирование показателей отчетности). Происходит преобразование данных из первичной документации в отчетную информацию. Преобразование несет качественную основу, так как определяет достаточность информации для управленческих нужд. Здесь определяется полнота, достоверность информации, ее качество и своевременность. - Информационно-аналитический блок реализует задачу преобразования информации, формируемой первым блоком. Это обеспечивается аналитическим инструментарием финансового, управленческого и стратегического анализа. Степень преобразования информации в данном блоке определяется потребностями пользователей. - Информационно-управленческий блок использует подготовленную предыдущими блоками информацию для принятия управленческих решений и контроля за их выполнением. Здесь проявляются реальные информационные потребности управления (снижение или увеличение потребности в той или иной информации), формируются новые задачи анализа, обеспечивающие информационные запросы, осуществляется контроль за выполнением принятого управленческого решения и анализ его эффективности. В случае необходимости управленческое решение подвергается корректировке.

Рисунок 2- Структурно-информационная модель учетно-аналитического обеспечения управления в бюджетных организациях

Таким образом, реализация задач информационного обеспечения управления, представленного в виде структурно-информационной модели, способствует непрерывной циркуляции информационных потоков от источника (или преобразователя) информации к ее потребителю.

Список литературы

1. Глущенко А.В. Рациональная система учета в бюджетных учреждениях/Глущенко А.В., Набойщикова Т.Ю. //Вестник Волгоградского государственного университета.- 2009.- № 2 (15).- с. 214-220
2. Каримова Э.Р. Внедрение бюджетирования в бюджетный процесс муниципального образования/ Э.Р. Каримова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях.- 2007. -№12. С. 22-25
3. Кузьмина О.Н. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления организацией на основе применения функционального принципа/О.Н. Кузьмина// Вестник Самарского государственного экономического университета. -2014. - № 5. - с. 33-36
4. Кучеров А.В. Международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора: современное состояние и перспективы применения в России/ А.А. Кучеров, О.В. Шибилева// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.- 2013.- № 9. -с. 110-115
5. Проняева Л.И. Управленческий учет и инновационно- инвестиционная политика в АПК/ Проняева Л.И. //Экономический анализ: теория и практика.- 2008.- №19.- с. 12-22
6. Торхова А.Н. Учетно-аналитическая система управления в учреждениях высшего профессионального образования/ А.Н. Торхова //автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.- Тольятти.- 2012

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Квак Александр Александрович,
аспирант ФГБОУ ВО «Орловский институт экономики и торговли»

Аннотация: Инновации появились в результате необходимости отвечать на возникающие вызовы, соответствовать технологическому прогрессу и удовлетворять новые общественные потребности. Инновация представляет собой результат научной деятельности, который получает воплощение в виде нового продукта, доведенный до стадии коммерческого пользования, внедренный и распространяющийся на рынке, в виде нового товара или технологии. Инновации позволяют повысить эффективность функционирования общественного производства, уровень удовлетворения потребностей общества, а также обеспечить улучшение жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: государство, инновационная деятельность, стимулирование, научно-технический прогресс.

Главным фактором инновационной деятельности считаются инвестиции в фундаментальные исследования, результаты которых впоследствии коммерциализуются в различных сферах деятельности. Инновация создается в результате проведения исследований и открытий, материализует научные и практические решения. Инновационный процесс имеет различные источники, и его продвижение определяется не только предложением новых технологий, но и также спросом на них, который сейчас в мировой экономике велик как никогда. Особым отличием инновационного процесса является то, что передача технологий, ее путь от лаборатории к рынку является сложным, неопределенным и, как следствие, может быть затянутым.

Сегодня инновации играют чрезвычайно важную роль в условиях жесткой экономической конкуренции, и только те страны, которые активно внедряют новые технологии, будут занимать передовые позиции. Они нужны, прежде всего, потому, что являются единственным способом обновления и развития страны в современном мире. Сырьевая экономика и устаревшая промышленность тормозят развитие экономики и ставят всю страну и жизнь ее населения в прямую зависимость от мировых цен на углеводороды и иное сырье, препятствуя развитию остальных сфер экономики. Под влиянием же инновационного прогресса значительно меняется структура экономики, поскольку в результате повышения эффективности использования одних ресурсов и перераспределения других в иные сферы деятельности, возникающие отрасли постепенно замещают устаревшие. Инновации способны в кратчайшие сроки создать перспективные пути развития практически всех отраслей промышленности.

Все чаще сегодня также используется термин «инновационная экономика», иначе «экономика знаний», отличительной чертой которой является то, что она основывается на знаниях и инновациях, интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. Под экономикой знаний, согласно специалистам Всемирного банка, понимается «экономика, которая создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности» [4]. Именно экономика знаний, как считают экономисты, обеспечивает мировое превосходство страны, являясь ее двигателем.

Основой существования инновационной деятельности в экономике является научно-технический прогресс (НТП), который определяется как непрерывный процесс приобретения и накопления научных знаний об окружающем мире и на их основе создание новых или совершенствование действующих и внедрение прогрессивных средств и предметов труда, технологических процессов и форм организации производства [1]. Научно-технический потенциал (НТП) страны определяет возможность развития научной деятельности и разработок, а также экономического применения результатов этой деятельности. НТП имеет в основе сферу образования, что позволяет экономике создать базу для проведения НИОКР, который включают в себя научно-исследовательские (НИР) и опытно-конструкторские (ОКР) и технологические работы (ТР).

Глобализация и современные тенденции развития высоких технологий потребовали координации целей и задач инновационного развития государственного и частного секторов, науки и промышленности, а также создания фактически нового инновационного общества.

Формирование в стране благоприятного инвестиционного климата, который способствует активизации инновационных факторов развития различных сфер, является ключевым направлением

эффективного развития национальной экономики. В связи с этим, в условиях глобализации построение экономики знаний связано с формированием политики государства, обеспечивающей поддержку приоритетных отраслей, наукоемких производств и технологий.

Государство в разных странах стимулирует инновационную деятельность различными способами. Политика, направленная на создание экономики инновационного типа подразумевает особую роль государства в процессах коммерциализации технологий. Одним из приоритетных направлений инновационной политики является стимулирование процесса передачи результатов НИОКР из научных организаций в производство. В большинстве развитых стран государственная инновационная политика является связующим звеном в т.н. «инновационной цепи» между сферой научно-технической деятельности, производством и потреблением. Так, перед государством встает вопрос, какие из возникающих результатов инновационной деятельности могут в действительности внести вклад в развитие инновационной экономики страны, а также общества в целом. Следующим шагом является выявление мер, которые нужно предпринимать впоследствии, чтобы инновационный процесс не останавливался, а получал дальнейшее развитие.

Сегодня большинство развитых экономик проводят ряд программ инновационного развития с целью стимулирования коммерциализации технологий. Для эффективной реализации подобных программ требуется соответствующая государственная поддержка. Она может быть представлена в виде [2, 3]:

прямой помощи в форме различных финансовых субсидий и льгот;
охране прав интеллектуальной собственности;
создания инновационных и страховых фондов (с долевым участием государства);
выдаче грантов на научные исследования и т.д.

Государство воздействует на инновационное развитие, определяя общие стратегические направления инновационных процессов и содействуя кооперации и взаимодействию различных институтов в целях достижения этих ориентиров.

Государственные инвестиции в науку и инновационную деятельность считаются важным средством достижения долгосрочного экономического роста и повышения качества жизни. Тем не менее, поддержка государства в стимулировании инновационной деятельности не должна сводиться только к финансированию. Главными механизмами государственного регулирования также являются методы стимулирования рынка наукоемкой продукции, инновационного предпринимательства, активизации обновления основных фондов и внедрения новых технологий в сфере промышленности, создание инфраструктуры поддержки.

Организационные инструменты повышения производительности национальной экономики предусматривают создание структур, способствующих реализации инновационной деятельности. К ним относятся инновационно-технологические центры, центры исследований и технопарки, бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие особые экономические зоны, технополисы и т.д. Основной целью создания подобных механизмов является консолидация национальных активов и повышение эффективности стратегического управления ими [4].

Указанные задачи государство решает путем проведения инновационной политики, которая представляет собой комплекс целей, методов воздействия государственных структур на экономику и общество в целом, связанную с повышением экономической и социальной эффективности инновационных процессов

Список литературы

1. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, Oslo Manual: Guideline for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Ed., A joint publication of OECD and Eurostat, перевод на русский язык. М.: Государственное учреждение «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), 2006.
2. Строева О.А. Управление инновационным развитием региональных экономических систем: моделирование процесса // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – №5. – С. 63-71
3. Строева О.А. Концепция управления инновационным развитием региональных экономических систем // Инвестрегион. – 2011. – №2 (24). – С. 28–32
4. Строева О.А. Разработка программы инновационного развития региональных экономических систем // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2011. – №5. – С. 115-124
5. Carl. J. Dahlman. World Bank Knowledge Economy Products and Strategy: Emerging lessons// Washington DC, 2003.

ПРИНЦИПЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

Кыштымова Евгения Александровна,

кандидат экономических наук, докторант кафедры «Экономический анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Российский экономический институт имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: Оценка собственного капитала с иностранными инвестициями отличается особенностями формирования стоимости уставного капитала посредством вкладов иностранных инвесторов, выраженных в иностранной валюте. Оценка вкладов валютных средств осуществляется по данным бухгалтерского учета, методика, которой определена национальными стандартами и служит основанием для определения принципов учетных операций в учетной политике предприятия.

Ключевые слова: капитал, инвестиции, валюта, методика, анализ, курс, учетная политика, курсовые разницы.

Кризис экономических отношений, сформированных на внутреннем рынке России, ведет организации к поиску новых форм и методов хозяйствования. Их стремление развивать свое дело и повышать его эффективность требует вовлечения в хозяйственный оборот все новых экономических ценностей за счет различных каналов финансирования: внутренних – за счет средств собственников фирмы, и внешних – путем инвестирования капитала.

Деятельность любого производителя сопряжена с необходимостью осуществления капиталовложений, или инвестиций – расходование денежных средств в данный момент в расчете получить определенный доход в будущем. Результатом капитализации или реинвестирования полученной чистой прибыли является увеличение капитала компании.

Многие ведущие экономисты связывают будущее страны с привлечением в широких масштабах в российскую экономику иностранных инвестиций. Иностранный капитал может внести в страну достижения научно-технического прогресса и передовой опыт управления. Кроме того, привлечение иностранного капитала в материальное производство намного выгоднее получения кредитов для закупок необходимых товаров за рубежом, которые лишь умножают общий государственный долг.

Основными иностранными инвестициями являют вклады в уставный капитал предприятий при их формировании или последующем инвестировании в процессе их функционирования.

Уставный капитал, в соответствии с пунктом 66 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ, утвержденным Приказом Минфина РФ от 29 июля 1998 года № 34н, является составной частью собственного капитала организации. Он представляет собой денежное выражение вкладов собственников организации в формирование стоимости его имущества. [2]

Для оценки и анализа сформированного уставного капитала используется информация бухгалтерских счетов по расчетам с учредителями: счет 75 «Расчеты с учредителями», к которому открывают следующие субсчета: 75/1 «Расчеты с учредителями по вкладам в уставный (складочный) капитал», 75/2 «Расчеты по начисленным доходам», а также по размеру уставного капитала - счет 80 «Уставный капитал». [1]

Формирование уставного капитала за счет иностранных инвестиций может осуществляться в денежной и натуральной формах. Решение о формировании капитала с иностранными инвестициями принимают собственники. При принятии решения о формировании уставного капитала за счет вкладов, выраженных в иностранной валюте, предприятие обеспечивает ее поступление на открытый валютный счет. В натуральной форме вклады иностранных инвесторов могут быть в виде стоимости основных средств и других материальных ценностей, выраженных в иностранной валюте. [3]

С точки зрения российского законодательства получение разрешения на ввоз имущества осуществляется в соответствии с Законом РФ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года № 39-ФЗ (статья 5) и Законом РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ. Ввозимое оборудование по стоимости и количеству не должно превышать указанного в учредительных документах размера вклада иностранного инвестора в уставный (складочный) капитал компании.

В соответствии с ПБУ 3/2006, датой совершения операции по формированию уставного

(складочного) капитала организации и образование задолженности его собственникам по вкладам в него является дата приобретения статуса юридического лица. В то же время этим же ПБУ установлено, что датой совершения операций по импорту имущества является дата перехода права собственности к импортеру на импортированное имущество. При вносе в уставный (складочный) капитал имущества право собственности на него принадлежит иностранному учредителю, поэтому в этом случае следует руководствоваться статьёй 223 ГК РФ, в соответствии с которой право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента её передачи.

Движение вклада иностранного инвестора в уставный капитал российского общества представляет собой сложную схему, этапы которой требуют специального оформления движения имущества, а также расчетов с таможенными органами и рядом других организаций (рис. 1).

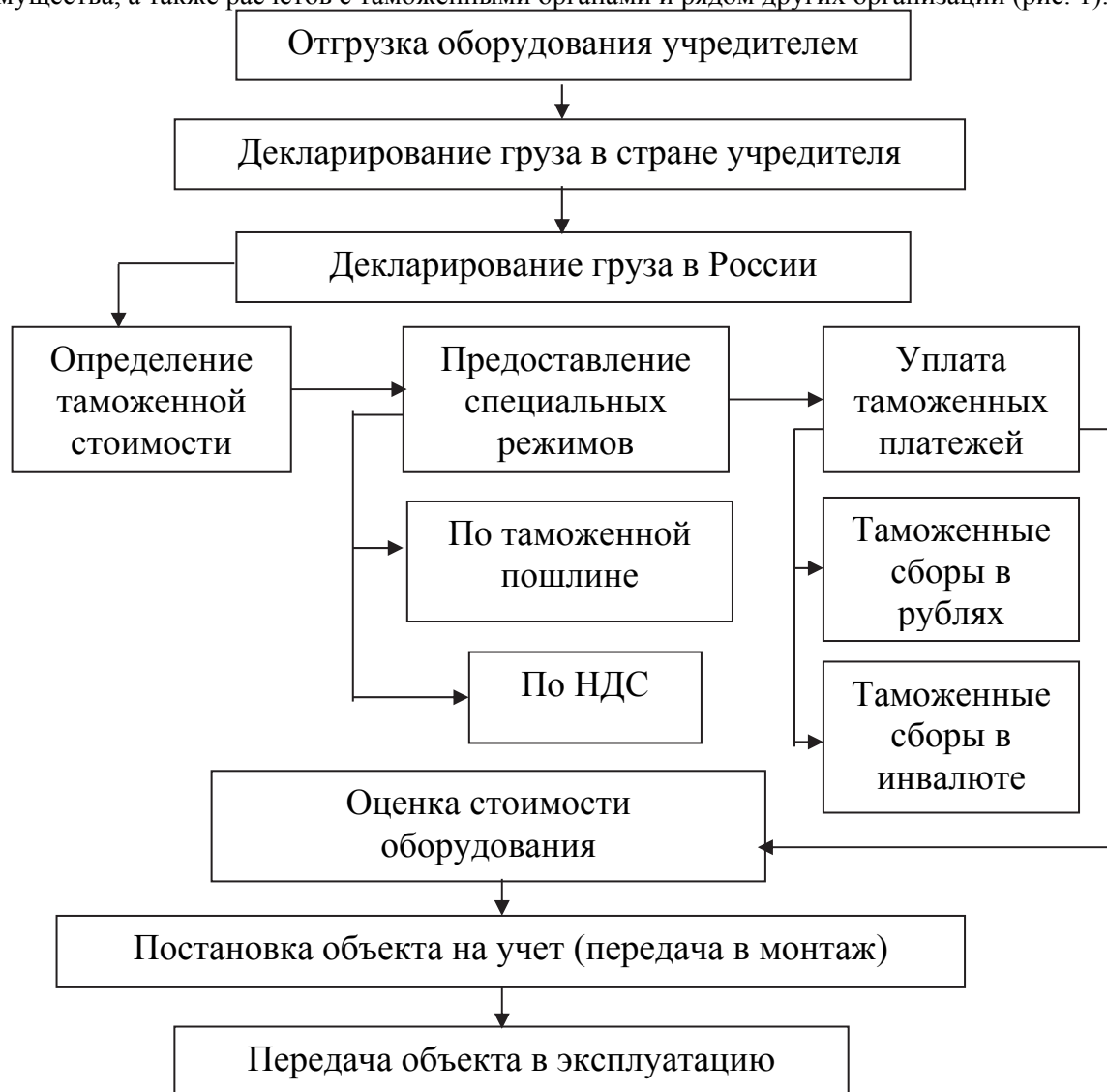

Рисунок 1 - Схема движения вклада иностранного инвестора в уставный капитал российского предприятия

Для получения разрешения на ввоз в уставный капитал имущества, определенного учредительными документами, необходимо пройти регистрацию в региональном таможенном управлении. Процедуре регистрации в таможенном управлении предшествует получение разрешения на формирование уставного капитала тем имуществом, которое иностранный учредитель предполагает ввезти в Российскую Федерацию. После получения разрешения в таможенном управлении иностранный учредитель может ввозить имущество.

Ввозимое на таможенную территорию РФ имущество подлежит декларированию, то есть выполнению комплекса таможенных мероприятий, реализацией которых занимаются таможенные органы на основании письма декларанта. На этапе декларирования товара таможенные платежи уплачивает декларант, которым может быть лицо, перемещающее товары, таможенный брокер

(посредник), декларирующий и предъявляющий товары от собственного имени, а также, в соответствии с таможенным законодательством, любое заинтересованное лицо, за исключением специально оговоренных случаев.

Пересчет стоимости ввезенного имущества в рубли осуществляется по курсу иностранной валюты на день принятия декларации к таможенному оформлению. Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006), если в уставном капитале размер вклада определен в валюте, то при отражении в учете возникают курсовые разницы.

Под курсовыми разницами, связанными с формированием уставного капитала, признается разность между рублевой оценкой задолженности учредителя (участника) по вкладу в уставный (складочный) капитал организации, оцененному в учредительных документах в иностранной валюте, исчисленной по курсу Центрального банка РФ на дату поступления суммы вкладов, и рублевой оценкой этого вклада в учредительных документах.

Под датой поступления суммы вкладов понимается дата представления ввезенного имущества к таможенному оформлению, на которую как правило, предусматривается переход права собственности на поступившее имущество.

В соответствии с ПБУ 3/2006 курсовая разница, связанная с формированием уставного (складочного) капитала организации подлежит отнесению на добавочный капитал предприятия.

Основанием для постановки оборудования на учет являются приходный ордер и акт приема-передачи основных средств в эксплуатацию. Принятие к учету основных средств, не требующих монтажа, внесенных иностранными учредителями в качестве вклада в уставный капитал осуществляется с использованием счета 08 «Капитальные вложения», на котором формируется первоначальная стоимость поступившего объекта с учетом расходов на доставку в рублях и иностранной валюте, таможенных платежей, расходов по декларированию груза и др. [4]

Аналитическая оценка стоимости основных средств, выраженных в иностранной валюте, требующие монтажа, начинается со счета 07 «Оборудование к установке». Первоначальная стоимость будет складываться из величины оценки имущественного вклада в уставный капитал и расходов на установку этого оборудования. [5]

При оплате уставного капитала в не денежной форме возникает проблема оценки имущественных вкладов учредителей. В случае превышения номинальной стоимости доли участника в уставном капитале общества, оплачиваемой не денежным вкладом, такие суммы относят на добавочный капитал предприятия.

При поступлении вкладов в уставный капитал в виде валютных средств, информация для оценки оплаченного вклада формируется на счете 52 «Валютные счета». Пересчет иностранной валюты в рублевый эквивалент осуществляется на дату зачисления их на валютные счета предприятия. При этом необходимо учитывать возникновение курсовых разниц, которые не оказывают влияние на формирование уставного капитала, а относятся на добавочный капитал предприятия.

Таким образом, развитие методики оценки иностранных инвестиций, формирующих уставный капитал должны быть основаны на требованиях национальных бухгалтерских стандартов и отражены в учетной политике предприятия.

Список литературы

1. Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А. Операции по увеличению уставного капитала [Текст] /Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева//Аудиторские ведомости, 2005. -№ 6. - С. 3
2. Лытнева Н.А. Бухгалтерский учет: учеб. для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по группе специальностей 0600 Экономика и упр. [Текст] /Н.А. Лытнева - М., 2006.- 496 с.
3. Лытнева Н. А. Методологическая концепция учета, анализа и аудита собственного капитала: монография. [Текст] /Н.А. Лытнева -Орел: Картуш, 2006. – 548 с.
4. Лытнева Н.А. Бухгалтерский учет: учебник [Текст] /Н.А. Лытнева, Л.И. Малявкина, Т.В. Федорова -М.: Форум: Инфра-М, 2006. -296 с.
5. Лытнева Н.А. Методология концепции учета, анализа и аудита собственного капитала: автореферат дис. док. экон. наук [Текст] /Н.А. Лытнева. -М.: РГТЭУ, 2006. – 44 с.

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АПК В РЕГИОНЕ

Макарова Юлия Леонидовна,

старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в статье обоснована необходимость развития технической инфраструктуры АПК региона для повышения устойчивости региональных экономических систем и определено влияние государственной поддержки.

Ключевые слова: инфраструктура, техническая база, государственная поддержка, целевая программа.

Для технической и технологической модернизации сельскохозяйственного производства в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Программы развития сельского хозяйства до 2020г., реализован целый комплекс мер по государственной поддержке отрасли в части субсидирования процентных ставок по инвестиционным и краткосрочным кредитам, лизингу техники, возмещению части затрат на приобретение материально-технических ресурсов.

В то же время предпринимаемые в настоящее время меры недостаточны даже для приостановления сокращения количества техники в АПК региона. В данных условиях необходима комплексная поддержка сельскохозяйственных предприятий в вопросах развития технической инфраструктуры сельского хозяйства на долгосрочную перспективу [1].

По результатам исследования региона на предмет состояния и использования технической базы было выявлено следующее основное содержание проблемы:

- важным вопросом эффективного использования техники является обеспечение условий хранения;
- формируя источники финансирования воспроизводства технической базы аграрные предприятия рассчитывают на собственные средства, в тоже время, используя заемные средства, предприятия не исключают возможности государственной поддержки;
- в Орловской области достаточно распространено использование сберегающего земледелия, что связано с их высокой экономической эффективностью, однако все еще необходимо техническое перевооружение и модернизация навесного оборудования;
- аграрные предприятия привлекают со стороны уборочную технику, что при современном уровне о недостаточной обеспеченности уборочной техникой, а не экономической целесообразностью.

Мы полагаем, что те индикаторы, которые заложены в Долгосрочной областной целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Орловской области на 2013-2020 годы» являются пессимистическим прогнозом формирования парка отечественной сельскохозяйственной техникой. При данном уровне обновления парка техники можно судить лишь о деградации российского сельскохозяйственного машиностроения, а также о нецелевом подходе при разработке программных региональных документов [2].

Таблица 1-Целевые индикаторы региональной программы формирования технической инфраструктуры растениеводства Орловской области

Наименование целевого индикатора и показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015-2022
Приобретение техники, ед.									
тракторов	754	754	754	754	755	755	755	755	5996
зерноуборочных комбайнов	137	137	138	138	138	139	139	140	1106
кормоуборочных комбайнов	51	52	54	54	56	56	60	60	445

Коэффициент обновления, %									
тракторов	8,0	8,5	10,0	10,5	12,0	12,5	14,0	14,5	-
кормоуборочных комбайнов	8,0	8,0	8,3	8,3	8,3	8,3	8,5	8,5	-
зерноуборочных комбайнов	6,0	6,0	7,2	7,2	8,4	8,4	9,0	9,0	-
Доля техники в пределах срока амортизации, %									
тракторов	42	46	49	52	55	57	60	63	-
зерноуборочных комбайнов	53	55	57	59	61	62	64	66	-
кормоуборочных комбайнов	60	60	60	61	61	61	61	61	-
Затраты на приобретение техники, млн. руб. (цены на 01.01.2014г.)									
затраты	2794	2874	2884	3105	3729	3766	3815	3877	26814

Согласно Стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства до 2020 года коэффициенты обновления парка сельскохозяйственных тракторов к 2020 году должен достичь 14,5%, а коэффициент обновления зерноуборочной техники – 9,9%. По нашему мнению, в связи с установленной потребностью техники, годовой уровень приобретения новых тракторов организациями Орловской области должен составлять порядка 700-755 единиц (с учетом малого и среднего бизнеса). Что касается уборочной техники, то здесь уровень обновления должен составлять не менее 130-140 единиц в год. В этой связи целесообразно предложить использовать следующие целевые индикаторы стратегии долгосрочной целевой программы технической модернизации растениеводства Орловской области (табл. 1).

Стоимость сельскохозяйственной техники, предусмотренная Программой, отражена в таблице 2. Основные способы приобретения техники: за счет субсидируемых кредитов, лизинг, привлеченные средства инвесторов.

Таблица 2 - Поставка основных видов сельскохозяйственной техники на 2015-2022гг.

Наименование и стоимость техники	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2015-2022
Тракторы, всего млн. руб.	1426	1426	1426	1426	1995	1995	1995	1998	13687
Зерноуборочные комбайны, млн. руб.	400	450	455	460	465	470	500	505	3705
Кормоуборочные комбайны, млн. руб.	18	18	18	19	19	19	20	24	155
Прочая техника, млн. руб.	950	980	985	1200	1250	1282	1300	1350	9297
Итого, млн. руб.	2794	2874	2884	3105	3729	3766	3815	3877	26814

Успешная реализация целевой программы может оказать существенное влияние на изменение парка основных видов сельскохозяйственной техники. Учитывая планируемые результаты от реализации целевой программы вполне возможно рассчитать ожидаемое количество поступающей техники, а также представляется возможным оценить прогнозные значения данного показателя. Иначе говоря, при сохранении существующих объемов обеспечения техническими средствами рассматриваемой отрасли в Орловской области (рис.1) показатели технической обеспеченности будут негативными, что приведет к деградации отрасли растениеводства.

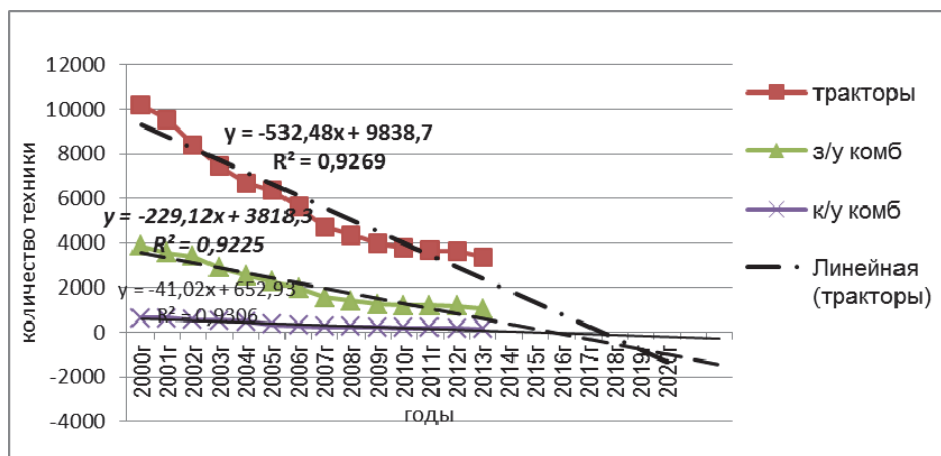

Рисунок 1. Прогнозный сценарий обеспеченности техникой растениеводства в Орловской области при существующих условиях.

Учитывая планируемые результаты от реализации Программы, рассчитаем ожидаемое количество поступающей техники, а также оценим прогнозные значения (рис. 2).

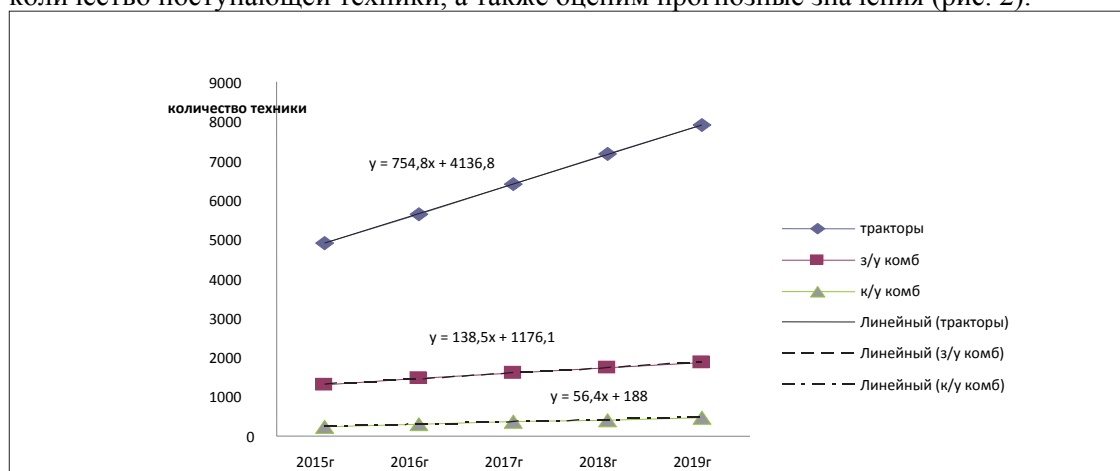

Рисунок 2. Прогнозный сценарий обеспеченности техникой растениеводства в Орловской области.

Таким образом, повышение технического оснащения растениеводства находится в тесной связи именно с реализацией целевых программ на территории региона.

Список литературы

1. Докукина И.А. Процесс моделирования инновационного кластера в условиях стратегического управления // Закономерности и особенности функционирования экономики РФ как системы взаимодействующих регионов. Материалы региональной научной конференции молодых ученых. – Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал - 2015. - С. 49-51.
2. Полянин А.В. Формирование экономического роста и управление социально – экономическим развитием региональных комплексов // Вопросы экономики и права. 2011. №31. С.106-116.
3. Макарова Ю.Л., Полянин А.В. Формирование инфраструктуры предпринимательской деятельности в агропромышленном комплексе // Вестник ОрелГАУ. 2015. №2(53). С.78-88.
4. Тимофеев А.В. Основные функции, цели и задачи инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Вестник Омского университета. 2012 №1. С.376.
5. Dokukina I. A. Management of technological innovation processes in an organization on the basis of cost approach // Вестник Орловского государственного аграрного университета. -2014.- Т. 46.- № 1.- С. 65-70.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Опрятова Оксана Викторовна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций для формирования имиджа образовательной организации: представлено понятие имиджа образовательной организации, инструменты продвижения имиджа на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательная организация, рынок образовательных услуг, имидж образовательной организации, комплекс маркетинговых коммуникаций, интегрированные маркетинговые коммуникации.

Рыночная экономика определила необходимость использования инструментов маркетинга в деятельности образовательных организаций. Это обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в условиях рынка образование стало рассматриваться как товар (услуга), участвующий в обмене, что позволило выделить на рынке образовательных услуг следующих субъектов: производителей услуг (образовательные организации) и потребителей (обучающихся, родителей, государство, организации). Конкурентная борьба между образовательными организациями за обучающихся, увеличение числа негосударственных образовательных организаций, рост требований конечных потребителей привело к тому, что производители вынуждены были ориентироваться на удовлетворение потребностей этих потребителей.

Во-вторых, в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» термин «образовательное учреждение» было заменено на понятие «образовательная организация», что обусловило несколько другое понимание характера деятельности этого субъекта. Согласно закону, под образовательной организацией понимается «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана» [6]. Это позволило понимать производителя образовательных услуг в качестве активного самостоятельного участника рынка [2].

В-третьих, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определил возможность привлечения внебюджетных средств образовательными организациями и установил право государственных (муниципальных) образовательных учреждений на оказание платных образовательных услуг [6]. Данное право повысило заинтересованность образовательных организаций в расширении ассортимента услуг, привлечении большего числа потребителей и, как следствие, повышении конкурентоспособности образовательной организации.

В связи с перечисленными обстоятельствами основными задачами маркетинга применительно к образовательным организациям стали следующие:

- необходимость комплексного исследования конъюнктуры рынка образовательных услуг, изучения потребностей потребителей;
- адаптация деятельности образовательного учреждения к требованиям рынка образовательных услуг;
- воздействие на рынок с использованием инструментов маркетинговых коммуникаций.

Перечисленные задачи предназначены для обеспечения конкурентоспособности и формирования имиджа образовательной организации на рынке.

В работе Николаевой В.И. подробно анализируются различные определения имиджа образовательной организации. Исходя из проведенного автором исследования делается вывод, что из статьи в статью переходит одно и то же определение, которое, в зависимости от уровня образовательного учреждения, описываемого в работе, просто немного видоизменяется, т.е. вместо «образовательного учреждения», авторы подставляют слово «школа», «вуз» и т.д. [4].

Наиболее часто употребляется определение имиджа, данное Пискуновой Т.Н., которая рассматривает имидж общеобразовательного учреждения как «эмоционально окрашенный образ, обладающий целенаправленно заданными характеристиками и призванный оказывать

психологическое влияние определенной направленности на конкретные группы социального окружения общеобразовательного учреждения» [5].

Пискунова Т.Н. подробно структурирует имидж образовательной организации. Приведем структуру имиджа с некоторыми авторскими изменениями. Имидж складывается из представлений:

- об образе руководителя, его профессиональных, социальных, личностных характеристиках;
- о качестве образования: соответствие требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов, качестве выпускников, их востребованности на рынке труда;
- о внешней атрибутике и материально-техническом обеспечении: фасад и архитектура здания, внутреннее оформление и интерьер, материально-техническая оснащенность, герб, вывеска, визитки, печатные издания;
- о стиле коммуникационного взаимодействия: контакты сотрудников с внешними объектами, стиль общения сотрудников между собой, корпоративная культура, взаимодействие между участниками образовательного процесса;
- об образе персонала: кадровая обеспеченность, профессионализм, квалификация, личные качества сотрудников;
- о цене на образовательные услуги: стоимость основных и дополнительных образовательных услуг;
- об уровне психологического комфорта: взаимодействие педагога и обучающегося, обучающихся между собой [5].

Для формирования имиджа образовательная организация может использовать различные инструменты комплекса маркетинга: товар (разнообразие и качество предоставляемых образовательных программ), место (местоположение образовательной организации, качество ее аудиторного фонда, зданий и сооружений), ценовую политику.

Однако наиболее важным инструментом при формировании имиджа образовательной организации является комплекс продвижения (комплекс маркетинговых коммуникаций).

Традиционно под маркетинговыми коммуникациями понимают процесс обмена информацией между фирмой и другими субъектами маркетинговой деятельности с целью представления и совершенствования деятельности фирмы и ее товаров. Следовательно, в образовательной организации маркетинговые коммуникации являются средством обмена информацией со своими целевыми аудиториями, государством и обществом для формирования имиджа.

В состав комплекса маркетинговых коммуникаций включаются четыре основных средства воздействия: реклама, стимулирование сбыта, пропаганда (связи с общественностью) и прямой маркетинг (личная продажа).

Как известно, формирование имиджа образовательной организации предполагает воздействие на несколько целевых аудиторий: внутреннюю (коллектив образовательной организации и обучающихся) и внешнюю (педагогическая общественность, общественность района, города, региона, страны).

Формирование имиджа образовательной организации осуществляется с помощью PR-технологий. Для воздействия на внутреннюю аудиторию (педагоги, родители, обучающиеся):

- формирование пресс-центра (издание газеты, сайт, информационные листовки, буклеты и др.);
- проведение различных воспитательных и образовательных мероприятий;
- организация совместных туристско-экскурсионных выездов родителей, обучающихся и педагогов и др.

Для воздействия на внешнюю аудиторию (педагогическую общественность) применяют такие средства, как:

- разработка и продвижение совместных проектов;
- организация нестандартных педагогических мероприятий – круглых столов, мастер-классов;
- проведение открытых педагогических мастерских и др.

Общественность района, города, региона, страны также относят к внешней аудитории. Целесообразно использовать следующие технологии:

- регулярные выступления руководителей, педагогов, обучающихся по радио и ТВ;
- реализация целенаправленной политики по созданию информационных поводов, привлекающих различные СМИ;

- проведение ярких социальных и культурных акций в масштабах района, города и др.

Важным средством комплекса маркетинговых коммуникаций является реклама. Реклама - распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация об образовательном учреждении, его образовательных услугах, которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана информировать или поддерживать интерес к этому образовательному учреждению и его образовательным услугам.

Следующее средство комплекса маркетинговых коммуникаций – стимулирование сбыта (продаж). Стимулирование продаж - разнообразные краткосрочные поощрительные акции, направленные на потенциальных потребителей образовательных услуг и / или деловых партнеров образовательного учреждения с целью ускорить или увеличить продажи услуг.

Стимулирование сбыта образовательной организации подразумевает:

- предоставление ценовых скидок за платные образовательные услуги (льготы по оплате для различных категорий обучающихся);
- выставки-продажи методических материалов организации или продуктов деятельности обучающихся;
- специальные акции [3].

Не менее важным средством формирования имиджа образовательной организации и взаимодействия с потребителями является прямой маркетинг. Прямой маркетинг - это интерактивная маркетинговая система, которая служит для получения определенного отклика со стороны потребителей и/ или заключения договора на обучение.

Прямой маркетинг (личная продажа образовательных услуг) предполагает, что образовательная организация осуществляет: распространение приглашений (билетов и пр.) среди представителей целевой аудитории; встречи руководителей и преподавателей с представителями целевой аудитории; организацию мероприятий с приглашением потенциальных обучающихся; прямую почтовую рассылку; работу web-сайта организации.

Наиболее важной проблемой для образовательной организации при формировании имиджа является использование всех перечисленных инструментов в комплексе. Такое явление в маркетинге образовательных услуг называется интегрированными маркетинговыми коммуникациями.

Глебова Н.М., Барановский А.И., Лейнвебер О.Ю. отмечают, что интегрированные маркетинговые коммуникации представляют собой единую, многоканальную и синхронизированную систему, ориентированную на установление персонифицированных отношений образовательной организации с различными целевыми аудиториями (внутренними и внешними потребителями), для каждой из которых выбираются свои виды, каналы и средства коммуникаций, позволяющие наиболее эффективно продвигать образовательные услуги [1].

Таким образом, формирование имиджа образовательной организации – постоянно действующий процесс, служащий повышению ее конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. Наиболее действенным инструментом маркетинга при формировании имиджа является комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций. Эффективное его использование в деятельности образовательной организации способствует успешному продвижению образовательных услуг на рынке.

Список литературы

1. Глебова Н.М., Барановский А.И., Лейнвебер О.Ю. Интегрированный маркетинговый подход в формировании системы коммуникаций вуза // Проблемы современной экономики. – 2011. - №4 (40) URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3830>
2. Донина И.А. Маркетинг в школе: современный контекст проблемы // URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32584>
3. Захарова И.В. Маркетинг образовательных услуг / И.В.Захарова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008 // URL: <http://window.edu.ru/resource/517/78517/files/Захарова%20И.В.pdf>
4. Николаева В.И. Изучение имиджа образовательных учреждений // URL: http://www.marketing.spb.ru/mr/education/ei_image.htm#_edn1
5. Пискунова Т.Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения: Диссертация кандидата психологических наук. – М., 1998
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/70291362/#ixzz3yF84YgVb>

РОЛЬ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Плахотникова Мария Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние, развитие и область применения систем искусственного интеллекта и ИТ рынка в целом. Основное внимание уделяется использованию системы бизнес-аналитики, применяемые для принятия решений в области финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, системы бизнес-аналитики, программные комплексы для обработки финансово-экономической информации, ИТ-рынок

Прототип систем, использующих искусственный интеллект, для компиляции и воспроизводства знаний экспертов возникла во второй половине XX века. Такие системные комплексы используются сейчас в рамках военного дела, технико-технологической диагностике, экономико-финансовых операциях и календарно-производственном планировании, медицинских исследованиях, программировании и маркетинге [1, с. 411].

В экономической практике наиболее применимы системам искусственного интеллекта, получившие название – системы бизнес – аналитики. Их отличительной особенностью является способность достаточно эффективно замещать людей-экспертов в финансово-экономическом, а также при анализе инвестиционной деятельности. Возможности и функции систем бизнес-аналитики достаточно разнообразны, однако главным направлением применения остается проведение финансово-экономического анализа текущих параметров организации с применением различных данных финансовой отчетности. Такая оценка производится быстро и результат в большинстве случаев выдается с высокой степенью точности. К этому приводит применение встроенных методик анализа, разработанных с использованием знаний, накопленных финансовыми экспертами, которые занимаются практической деятельностью.

Уже системы MRP II оснащались модулями финансово-экономического планирования, в которые в свою очередь встраивались системы бизнес-аналитики. Но современные тенденции показывают, что подавляющее большинство российских топ менеджеров предпочитают использовать отечественные разработки системных комплексов, включающих бизнес – аналитику, поскольку они более адекватно моделируют специфику российского предпринимательства.

На данный момент способность руководителей организаций оптимизировать процесс внедрения систем бизнес - интеллекта с высокой степенью вероятности определяет конкурентоспособность их организации в целом. Выбрав адекватные инструменты: методические, архитектурные и технологические, организация, применяющая стратегию внедрения в деятельность искусственного интеллекта, может гарантировать себе высокие темпы роста конкурентоспособности.

Согласно исследованиям Министерства экономического развития Российской Федерации, максимальные темпы роста в 2012-2013 годах наблюдались в секторе программных средств, который в 2012 году вырос на 10,5%, в 2013 году - на 11,2% (табл. 1) [2].

Таблица 1

Темп роста направлений ИТ-рынка на 2012-2013 гг.

Секторы ИТ-рынка	Темпы роста в 2012 г.(%)	Темпы роста в 2013г.(%)
Рынок программных средств	10,5	11,2
Рынок аппаратных средств	4,7	4,3
Рынок ИТ-услуг	7,1	8,2

Рост объемов ИТ-рынка в 2012-2013 гг. был вызван стимулированием внутренних факторов, отражающих спрос на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); распространением сервиса «электронного правительства» и расширением оказания государственных услуг в электронном виде; распространением элементарных навыков использования возможностей

информационных технологий; совершенствованием налоговых и таможенных сервисов; развитием российского ИТ-оборудования; созданием суперкомпьютеров.

Однако учитывая данные, представленные в отчете Russia IT Services 2015–2019 Forecast and 2014 Analysis, опубликованного IDC в марте 2015 г., по итогам 2014 г. отечественный рынок ИТ-услуг уменьшился на 15% в долларовом выражении и составил \$6,57 млрд. Кроме того, летом 2014 г., эксперты IDC предсказывали, что по итогам 2014 г. рынок ИТ-услуг в России увеличится не более чем на 4% в долларах США, а снижение его показателей начнется в 2015 г. В ноябре 2014 г. на общем собрании АП КИТ была представлена цифра - 10% в долларах. Благодаря уменьшению курса рубля, в отечественной валюте рынок увеличился на 2,2% [5].

Учитывая проводимые указанной компанией исследования, можно спрогнозировать, что 42% всего объема рынка ИТ-услуг в 2014 году (в денежном выражении) составляет сектор системной интеграции. Доля аутсорсинговых услуг выросла с 17% в 2013 г. до 18% в 2014 г., поскольку спрос на данную категорию практически не уменьшился [3]. Также аналитические данные показывают, что лидерами по расходованию средств на ИТ-услуги являются финансовые учреждения, государственные организации и СМИ.

Многие аналитики сделали вывод, что в 2014 году ИТ-отрасль вышла на новый этап развития, что сказалось на российской экономике в целом. ИТ сфера стала активно пользоваться импортозамещением, что послужило основой реорганизации всего отраслевого направления. Стали сокращаться темпы наращивания сотрудничества с западными ИТ-компаниями. В данный момент можно сделать предварительные выводы о том, что значительное количество ИТ-компаний в нашей стране испытали серьезные трудности и претерпели изменения в сфере закупок и потребления ИТ. Главным результатом развития ИТ-отрасли является создание новых направлений для целого ряда поставщиков ИТ-продукта и бизнес-моделей.

Кроме того, можно сделать предварительные выводы, что по итогам 2015 г. отечественный ИТ-рынок в денежном выражении снизится практически до уровня 2005 г. По разным прогнозным оценкам объем рынка в 2016 г. может составить \$15-16 млрд. [4].

Как известно, рынок ИТ включает персональные компьютеры, планшеты, смартфоны, серверы и другие продукты и услуги. Как подсчитали эксперты-аналитики IDC, по итогам 2015 г. сектора персональных компьютеров и серверов в Российской Федерации уменьшатся в денежном выражении на 40%. На рынке программных продуктов ситуация не такая однозначная, в зависимости от категории программного обеспечения снижение в денежном выражении составит 30-60% [4].

Список литературы

1. Информационные технологии управления [Текст]: учеб.пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 462 с.
2. Магомедова Ш.Х., Гасангусейнов М.Ж Рынок ИКТ России: состояние развития и перспективы [Электронный ресурс]: Материалы V Международной студенческой электронной конференции «Студенческий научный форум» // URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/255/4779> (дата обращения 10.12.2015 г.)
3. Официальный сайт ООО «Омега» [Электронный ресурс]: <http://www.investor74.ru/node/149>
4. Российский ИТ-рынок рухнул на уровень 10-летней давности [Электронный ресурс]: <http://zoom.cnews.ru/news/item/228284>(дата обращения 10.12.2015 г.)
5. Рудычева Н. Рынок ИТ услуг: главные ожидания связаны с аутсорсингом [Электронный ресурс]: // URL: http://www.cnews.ru/reviews/2014/articles/rynok_ituslug_glavnye_ozhidaniya_svyazany_s_autsorsingom / (дата обращения 10.12.2015 г.)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТСОРСИНГА И АУТСТАФФИНГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сковородко Алексей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены особенности осуществления бизнес-процессов предприятий и организаций на основе аутсорсинга и аутстаффинга с учетом изменений в федеральном законодательстве.

Ключевые слова: аутсорсинг, аутстаффинг, персонал.

В современных условиях многие предприятия и организации привлекают работников со стороны. Это делается, как правило, с целью экономии, упрощения кадрового учета, а также минимизации рисков трудовых споров с сотрудниками. Однако с 1 января 2016 года заемный труд в России запрещен, и как следствие изменились условия привлечения работников в компанию, которые числятся в других организациях.

В условиях жесткой конкуренции все больше компаний переходят на рациональную модель осуществления бизнес-процессов. Наиболее распространенными методами осуществления бизнес-процессов организации являются аутсорсинг и аутстаффинг.

Термин «аутсорсинг» (outsourcing) происходит от английского outside resource using – использование внешних ресурсов. В практике международного бизнеса под аутсорсингом понимают выполнение отдельных бизнес-функций (производственных, сервисных, информационных, финансовых, управленческих и пр.) внешней организацией, располагающей необходимыми для этого ресурсами, на основе долгосрочного соглашения [2].

Компания передает ряд своих задач (в основном непрофильных) сотрудникам другого юридического лица. К наиболее популярным видам аутсорсинга относятся:

- ведение бухгалтерского учета и его отдельных элементов;
- расчет заработной платы;
- обработку первичных документов;
- кадровое делопроизводство;
- клининговая деятельность и т.п.

Это позволяет работодателю сэкономить, не включая в штат высокооплачиваемых специалистов, чьи услуги востребованы не каждый день. Аутсорсинг формально не считается заемным трудом. В этом случае работодатель оценивает только результат оказываемых услуг. Он не управляет и не контролирует сотрудников компании-исполнителя в процессе работы, поэтому аутсорсинг сводится к обычным гражданско-правовым отношениям между двумя юридическими лицами.

Аутстаффинг (outstaffing) - это комплекс организационных, правовых и финансовых мероприятий, направленных на выведение сотрудников из штата компании-заказчика, с целью снижения административных рисков и издержек, связанных с персоналом.

Сущность аутстаффинга заключается в том, что одна организация (исполнитель) передает другой организации или предпринимателю (заказчику) определенное число работников. В результате работники осуществляют трудовую деятельность у заказчика, а работодателем выступает исполнитель. Именно исполнитель заключает трудовые договоры с работниками, выплачивает им заработную плату и пособия, ведет кадровый учет и т.д. Работники фактически трудятся в организации, с которой они не связаны ни какими отношениями.

Вступивший в силу закон от 05.05.2014г. № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" ввел понятие заемного труда и его запрет. При этом данным нормативно-правовым актом регулируется процесс заимствования персонала у других работодателей.

Заемный труд - труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника [1].

Запрет заемного труда вступил в силу 1 января 2016 года. На деле закон, который готовился четыре года, все же разрешает аренду персонала в ограниченных формах.

С января 2016 года кадровые агентства должны работать по новым правилам. В соответствии с законом № 116-ФЗ, заниматься предоставлением персонала можно только при наличии соответствующей аккредитации. Правительство РФ приняло постановление от 29.10.2015 N 1165 "Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)". Для прохождения аккредитации на право осуществлять рекрутинг кадровые агентства должны соответствовать ряду требований. Частные агентства занятости имеют право работать, если:

- имеют уставной капитал не менее 1 млн. рублей;
- не имеют задолженности перед бюджетом по налогам и сборам, а также прочим обязательным платежам;
- руководитель кадрового агентства имеет высшее образование и стаж работы в сфере трудоустройства населения не менее двух лет за последние три года;
- у руководителя кадрового агентства отсутствуют судимости за экономические преступления или преступления против личности.

Осуществлять деятельность по предоставлению труда работников (персонала) вправе:

1) частные агентства занятости - юридические лица, зарегистрированные на территории Российской Федерации и прошедшие аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, проводимую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений;

2) другие юридические лица, в том числе иностранные юридические лица и их аффилированные лица (за исключением физических лиц), на условиях и в порядке, которые установлены федеральным законом, в случаях, если работники с их согласия направляются временно к:

- юридическому лицу, являющемуся аффилированным лицом по отношению к направляющей стороне;
- юридическому лицу, являющемуся акционерным обществом, если направляющая сторона является стороной акционерного соглашения об осуществлении прав, удостоверенных акциями такого акционерного общества;
- юридическому лицу, являющемуся стороной акционерного соглашения с направляющей стороной.

Частным агентствам занятости разрешено предоставлять персонал исключительно в следующих случаях:

- физическим лицам (за исключением индивидуальных предпринимателей) в целях личного обслуживания, оказания помощи по ведению домашнего хозяйства;
- юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для временного исполнения обязанностей отсутствующих работников, за которыми сохраняется место работы;
- юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для проведения работ, связанных с заведомо временным (до девяти месяцев) расширением производства или объема оказываемых услуг.

Важным нововведением является необходимость учета мнения первичной профсоюзной организации принимающей стороны при решении вопроса о заключении договора с частным агентством занятости о привлечении персонала для проведения работ, связанных с заведомо временным расширением производства или объема оказываемых услуг, в случае, когда число «заемных» сотрудников превышает 10 процентов среднесписочной численности работников принимающей стороны.

Кроме того, запрет заемного труда с 2016 года касается компаний, находящихся на упрощенном режиме налогообложения с целью создания налоговых схем по снижению налоговой нагрузки.

Таким образом, в существующих условиях представляется возможным использование арендованного персонала в следующих случаях:

- для замещения временно отсутствующих сотрудников;
- при временном увеличении объемов производства.

Для тех рабочих коллективов, в которых трудится много женщин, наиболее приемлемым вариантом станут услуги агентства, которое будет предоставлять персонал временно – на период декретных отпусков. Заказчику это выгодно, поскольку поиском сотрудника и его оформлением будет заниматься посредник. Предполагается, что заказчик сможет продлить аренду временного

сотрудника вплоть до окончания последующего декретного отпуска, если основная работница захочет родить еще одного или более детей.

При временном увеличении объемов производства привлекаемый персонал может быть использован в случае, когда силами штатных сотрудников задачи бизнеса невозможно решить. В связи с этим арендовать персонал возможно при временном увеличении объема производства или объема предоставления услуг на срок до 9 месяцев. Другие потребности компании в работниках должны обеспечиваться только путем включения их в штат.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что на данный момент аутсорсинг представляется наиболее подходящим вариантом для компаний, которые по каким-либо причинам не готовы расширять штат, но нуждаются в выполнении определенных бизнес-процессов. В случае возникновения потребности в дополнительных сотрудниках необходимо тщательно проработать вопрос использования аутстаффинга с учетом действующего законодательства, поскольку существенно ужесточились санкции за его нарушение.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный Закон от 5 мая 2014 № 116-ФЗ [Текст]//Российская газета. – 2014. – 07.05. – С. 28.
2. Мировая экономика и международный бизнес. Учебник / кол. авторов; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В. В. Полякова и д-ра экон. наук, проф. Р. К. Щенина.- М.: КНОРУС, 2008. - 688с.

КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТЬ-ОБЩЕСТВО: ПОЗИЦИИ УЧАСТНИКОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ширяева Валерия Александровна,

ассистент кафедры «Корпоративное управление»,

Смолина Елена Григорьевна, кафедры «Корпоративное управление» ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Волгоградский филиал

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие коммуникации, определены условия ее установления. Авторами проанализирована специфика коммуникации «власть-общество», а также отмечены направления повышения её эффективности.

Ключевые слова: коммуникация, обратная связь, коммуникационные сети.

Понятие «коммуникация» произошло от латинского «communicatio» - связь, передача и от «communicare» - связывать, делать общим и, в широком смысле, представляет собой сложный, разнонаправленный, динамичный процесс взаимодействия между акторами, с целью обмена информацией, достижения взаимопонимания посредством общей системы знаков и символов. В связи с этим, коммуникация может произойти при соблюдении следующих условий:

- формирование общности (коммуницирующие акторы преследуют общие цели, имеют общие интересы);
- понимание передаваемой информации;
- наличие обратной связи, которая подразумевает отзыв, отклик, ответную реакцию участников коммуникативного процесса.

Коммуникативное взаимодействие власти и общества, направленная на формирование постоянного конструктивного диалога с целью обеспечения легитимности существующего порядка и придания ему стабильности.

В системе взаимодействия между властью обществом важно понимать, что субъект и объект коммуникации зависят друг от друга. Власть не может издавать законы, принимать решения без определенного согласования с обществом. В этой связи, проблемой современной системы управления выступает асимметричность отношений между властью и обществом. Понятие «асимметричность» характеризуется тем, что в процессе коммуникации только один из акторов владеет информацией, а также имеет право вести дискурс. Второй же актор лишен этого права и способен лишь воспринимать информацию. Такая расстановка позиций акторов в системе коммуникации, с одной стороны, соответствует самому характеру властных отношений, как субъектно-объектных, однако, с другой, снижает их эффективность. Способом разрешения данного противоречия является получение своевременной обратной связи, вовлечение населения в процесс принятия управленческих решений.

Совершенствование системы коммуникации органами власти сегодня видится преимущественно в реализации принципа открытости и доступности информации о деятельности административных структур (в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления"). Во исполнение данного указа создаются правительственные сайты, которые содержат данные о деятельности органов власти и должностных лиц, принятые нормативно-правовые акты, а также отчеты об их исполнении. Стоит отметить, что этот шаг является немало важным в системе реформирования госуправления и открывает широкие возможности для осуществления общественного контроля. Однако данная система не в полной мере соответствует сути построения эффективной коммуникации. Это происходит прежде всего, потому что не изменяется сам характер связей и взаимодействий, т.к. вектор коммуникации остается неизменным. Отношения власти и общества сохраняют традиционный субъектно-объектный характер, что определяет невозможность населения принимать участие в разработке управленческих решений и не предусматривает механизмов влияния.

Исходя из теоретической проработанности проблемы – наиболее перспективным представляется сетевой подход к управлению, основанный прежде всего на равноправном участии двух субъектов: власти и общества в управленческих процессах. Таким образом, главная задача

власти на современном этапе видится нами в формировании горизонтальной плоскости взаимодействий, формировании коммуникационных сетей. Это возможно путем совершенствования прежде всего уже созданных площадок – придания им свойства интерактивности, а также путем разработки новых краудсорсинговых платформ и привлечения социальных сетей к принятию властных решений.

Список литературы:

1. Дроздова, Ю.А. Коммуникативные основания власти как субъекта молодежной политики / Ю.А. Дроздова // Философия права. - 2013. - №4(59). - С.22-26.
2. Лысенко, Г.В. Коммуникативные аспекты взаимодействия власти и общества: проблемы доверия / Г.В. Лысенко // Социология власти. - 2005. - №4. - С.122-132.

СТРАТЕГИЯ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ В НИВЕЛИРОВАНИИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА

Чистяков Максим Сергеевич,

аспирант кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Владимирский филиал

Аннотация: Статья посвящена краткому рассмотрению влияния внешних сил на функционирование бизнес-структур. Рассмотрена стратегия горизонтальных слияний и поглощений по снижению негативного воздействия факторов внешней среды на деятельность компаний.

Ключевые слова: внешняя среда, отраслевые факторы, стратегия слияний и поглощений.

Современная действительность, в которой приходится функционировать отечественному бизнесу, характеризуется нестабильностью, вариативностью, неопределенностью, динамичностью происходящих процессов, другими факторами, ставящими под угрозу позитивные достижения предпринимательства, иногда – само его существование. Особенно сильное воздействие испытывают компании при выходе на зарубежные рынки, особенно в санкционных условиях.

При детальном изучении российских компаний только некоторые из них можно классифицировать как глобальные. Большинство же ограничиваются определенным территориальным сегментом – государствами СНГ, бывшими соцстранами Восточной Европы. Причиной данной тенденции является экономическая мировая волатильность, санкционное давление Запада; недостаточный опыт ведения бизнеса за рубежом, нехватка соответствующих специалистов, отсутствие теоретических основ и практических навыков стратегического планирования освоения зарубежных рынков, отсутствие финансовых возможностей для выхода к международному потребителю и ведения бизнеса в конкурентной борьбе.

Вначале остановимся на факторах внешней среды, воздействующих на развитие и ведение бизнеса. Существует достаточно много способов и подходов к классификации данных факторов. В менеджменте внешние факторы рассматривают как факторы макросреды и как отраслевые факторы.

С точки зрения макросреды все внешние факторы принято делить на четыре большие группы: политические и правовые, экономические, социальные и культурные, технологические [2,8-9].

Отраслевые факторы имеют прямое воздействие на функционирование хозяйствующих субъектов в определенном секторе экономики. «Наиболее известная классификация отраслевых факторов была предложена всемирно известным американским ученым Майклом Портером, который выделил следующие: конкуренция между продавцами, проникновение на рынок новых конкурентов, влияние товаров-заменителей на конкуренцию в отрасли, конкурентное давление со стороны компаний поставщиков и со стороны компаний-потребителей» [3,101-111].

Отраслевые факторы составляют своего рода ядро бизнес-процессов, непосредственно определяют возможность компании на развитие. Макросреда же имеет не такое выраженное и заметное воздействие, либо это влияние не всегда явно заметно для бизнес-сообщества. Иногда данное воздействие проявляется с течением времени. Безусловно, макросреда и отраслевые факторы взаимосвязаны, поэтому иногда целесообразно рассматривать воздействие факторов макросреды на бизнес через призму отраслевых факторов.

При делении факторов на внешние и внутренние подразумевается, что на внешние факторы бизнес не способен так воздействовать, как на внутренние элементы своей среды. В условиях осложнения мировой и национальной экономической обстановки, обострения геополитической составляющей и санкционного давления ЕС и США, российский бизнес фокусирует данные негативные тенденции, что представляет реальную угрозу для его дальнейшего существования. В данной действительности необходимо предпринимать определенные действия, направленные на снижение их негативного воздействия. К таковым можно отнести: «стратегию горизонтальных слияний и поглощений, в том числе трансграничных, стратегию долгосрочного сотрудничества или вступления в международные стратегические альянсы, а также лоббирование интересов бизнеса в органах государственной власти» [1,67]. Каждая из таких стратегий по своему положительному воздействию разнится.

Компании, делающие акцент на стратегии слияний и поглощений, исходят из различных обстоятельств: образование более эффективной и продуктивной модели хозяйствования,

«циклическое сокращение, оборона, компенсация руководства, доступ к интеллектуальной собственности, доля рынка, вертикальная интеграция и многие другие» [1,67].

Какова бы не была причина, стратегия интеграции способна изменить архитектуру отрасли через рокировку сил, точек приложения на бизнес-процессы. Многие авторы считают данную стратегию наиболее эффективным инструментом влияния бизнес-структур на внешнюю среду. Необходимо внести ремарку – в данном случае речь идет о горизонтальном слиянии и поглощении компаний-конкурентов, функционирующих в одном сегменте рынка или отрасли производства, либо о сделках трансграничного масштаба, направленных на укрепление экономических позиций на мировом рынке.

Стратегия слияний и поглощений способна воздействовать на все отраслевые силы, перечисленные Майклом Портером. Происходит сокращение взаимодействующих экономических субъектов на отраслевом поле, снижается конкуренция, усиливаются позиции действующего бизнеса. Формирование более мощного экономического игрока в результате консолидации снижает риск появления новых конкурентов. Возникает «эффект первого шага», который является преимуществом. Новые участники рынка уже не могут взаимодействовать на равных с более крупными и экономически мощными компаниями.

Синергия позволяет объединить ресурсы, что, как правило, влечет за собой улучшение внутренней среды, являющееся конкурентным преимуществом. Увеличивается объем финансовых средств, доступных для реализации новых проектов, развития компании. Происходит взаимопроникновение знаний и опыта, объединяются мощности схожих, но не полностью идентичных производств. Это, в свою очередь, открывает новые возможности в исследовательских, технологических, производственных и маркетинговых процессах. Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что более крупному бизнесу легче противостоять появлению новых товаров и услуг, которые являются конкурентным фактором. Крупному предприятию, состоявшемуся на основе консолидации, проще противодействовать маркетинговому нововведению или товару-конкуренту через инновации, освоение производственных ниш или освоение производства идентичного продукта. Крупные холдинги для нивелирования экономической угрозы способны поглотить производство конкурентных товаров. Данная стратегия способна кардинально изменить конкурентные соотношения в данном сегменте рынка. Например, потребители товаров и услуг склонны сохранять лояльность крупным фирмам, готовые предложить более разнообразный ассортимент товаров, скидки на продукцию и различные бонусы, послепродажный гарантийный и послегарантийный технический сервис.

Компании-поставщики заинтересованы в сотрудничестве с крупными стабильными компаниями. Для этого они идут на различные предложения и уступки – в ценовой политике, сроках и порядке оплаты за поставленный товар, способах доставки и транспортировки.

Приведенные доводы показывают, что крупному бизнесу легче противостоять в конкурентной борьбе, осуществлять и корректировать свое развитие. Стратегия горизонтальных слияний и поглощений позволяет значительно укрепить позиции хозяйствующему субъекту в рыночных отношениях, снизить возникающие угрозы отраслевых сил внешней среды, воздействующих на деятельность компании.

Список литературы

1. Ключко О.А. Стратегические подходы к снижению негативного воздействия факторов внешней среды на бизнес компании // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2015. №2
2. Логашов. Состояние внешней среды: учет новейших сдвигов во всемирной хозяйственной сфере. – М.: Лаборатория книги. 2012.
3. Томпсон-мл. А.А., Стриклейд А.Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. – М.: Издательский дом «Вильямс». 2007.

**ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Арсенина Алина Александровна, магистрант,
Князева Елена Олеговна, магистрант ФГБОУ ВО «Приокский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы выбора эффективной модели управления персоналом современных предприятий. Внешняя среда, в которой действует предприятие, находится в постоянном движении - изменяются техника и технология, клиенты, конкуренты. Изменяются сами люди - настоящие и потенциальные работники предприятия. Системы управления персоналом, хорошо сочетавшиеся с внешней средой пять лет назад, могут находиться в состоянии острого конфликта с ней сегодня. Предприятие должно постоянно контролировать степень этого несоответствия и вносить коррективы в свои системы, чтобы не допустить кризиса.

Ключевые слова: модели управления персоналом, стратегический подход, производительность труда, мотивация.

В современных условиях эффективность деятельности предприятия прежде всего определяется эффективностью использования главного ресурса – людей. Неслучайно в общей структуре составляющих организации современный менеджмент особо выделяет «человеческий фактор», который ставит на первое место наряду с такими компонентами организации как организационная структура, технологии, окружающая среда.

Переход страны к рыночной экономике, выход на мировой уровень требует от предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования, современных методов и моделей управления персоналом [7, с. 215].

Применение любых моделей управления персоналом направлены на то, чтобы увеличить производительность труда, объёмы изготавливаемой продукции.

Моделирование систем управления персоналом позволяет моделировать экономические процессы предприятия. Но первый вид моделирования считается наиболее сложным, поскольку его трудно предугадать и спрогнозировать. Персонал организации – это не просто количество сотрудников, занятых в производственном процессе, поскольку у каждого сотрудника есть свой характер, свои потребности и свои возможности к труду. Поэтому основной целью любого моделирования является оценка обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективность их использования.

Есть ряд задач, которые может и должен решать грамотный выбор модели управления персоналом:

- повышение производительности и качественной составляющей труда;
- создание «наиболее продуктивной» квалификационной структуры персонала;
- формирование работоспособного и сплочённого коллектива;
- повышение квалификации персонала;
- стимулирование и мотивация труда;
- улучшение организации труда;
- автоматизация кадрового документооборота [6].

Существуют 3 основные классические модели управления персоналом: авторитарная, демократическая и либеральная. Но эти виды моделей в чистом виде практически не встречаются, поэтому наиболее актуальна современная классификация моделей, которая выделяет следующие группы.

1. Технократическая (используются технократические методы управления, работа характеризуется исполнением, внешним контролем, и персональной зависимостью).
2. Экономическая (основана на мотивации, инициативе и коллективном контроле).
3. Современная (самое главное для этой модели – творчество, приверженность, лидерство и партнёрство) [6].

Модель управления персоналом представляет собой комбинацию методов, приемов, применяемых для наиболее эффективного использования потенциала работника. Можно говорить о нескольких типах моделей [3, с. 411].

1. Модели управления персоналом: достижение целей

Здесь проводится особая работа, направленная на то, чтобы мотивировать персонал всегда достигать задач, которые поставили перед ним руководители. В ходе внедрения такой модели происходит изменение мышления в коллективе. В результате сотрудники приходят на работу не для того, чтобы провести на ней определенное количество времени, не отвечая за конечный результат, а, напротив, чтобы использовать каждую минуту с пользой и достичь поставленных целей.

2. Модели управления персоналом: делегирование.

Она появилась не так давно, при этом успела завоевать доверие многих руководителей. В ходе нее сотрудники наделяются широкими полномочиями для принятия решений, естественно, у них есть рамки. Однако они намного шире, чем у других моделей управления персоналом, это и позволяет сделать бизнес успешным.

3. Модели управления персоналом: рамочный метод.

В ходе внедрения такой модели сначала производится оценка персонала, курсы после проведения такой работы оплачиваются всем тем сотрудникам, в которых кадровый отдел и руководители видят потенциал. Работники трудятся гораздо лучше, предлагают нестандартные и более эффективные схемы решения поставленных задач.

4. Модели управления персоналом: американская.

Как правило, применяется в тех случаях, когда организация создана недавно и она планирует собрать под своим «крылом» только самые лучшие кадры. Сотрудники подбираются в соответствии с образованием, опытом, психологической совместимостью и способностью работать в коллективе. Прием их на работу осуществляется посредством тестирования, поскольку оно в полной мере позволяет выявить навыки и характер претендента. Сотрудники, работающие по такой схеме, получают зарплату исключительно за выработку.

5. Модели управления персоналом: японская.

Такая модель предусматривает наем сотрудников на длительный срок, контракты заключаются минимум на пять лет. Поэтому им предоставляются блага и социальные гарантии. Коллективное начало здесь имеет высокий приоритет. При этом обязательно присутствует принцип равенства между работниками, поэтому никто не испытывает психологического дискомфорта. Такой подход, как было доказано на практике, позволяет обеспечить эффективную работу всех подразделений компаний, которые стараются оказывать помощь своим сослуживцам, а не конкурировать друг с другом [2, с. 15].

Как мы видим моделей управления персонала очень много. Каждый автор трактует их по своему, и каждая имеет ряд своих преимуществ и недостатков, которые необходимо рассматривать в привязке к конкретной ситуации и организации.

Прежде всего необходимо четко зафиксировать исходное положение, т.е. формализовать ту реальную модель, которая фактически действует в данной организации, ассоциации, на предприятии.

Если агрегировать все модели управления, то следует вести речь о трех вариантах:

1) Жесткая (или формальная, административная, авторитарная) модель.

2) Мягкая (или неформальная, социально-психологическая, органическая) модель.

3) Комбинированная модель, которая в достаточно сбалансированной форме сочетает в себе элементы и жесткой, и мягкой модели.

При этом удельный вес элементов каждой модели может меняться в зависимости от типа преобладающего труда, менталитета наемной рабочей силы и уровня управленческой культуры, которые характерны для данной организации или для данного предприятия.

Представляется, что предпосылок которые предопределяют эффективное использование той или иной модели управления персоналом как минимум три.

Первая - это уровень развития управленческой культуры. Вторая - это культурно-образовательный уровень развития наемной рабочей силы. И третья - это уровень развития технологической базы производства. Все три предпосылки действуют одновременно и взаимно обусловлены.

Решая проблему, связанную с выбором модели управления и проведением соответствующих перемен, следует учитывать два подхода:

а) стратегический (генеральный, долгосрочный);

б) тактический (избирательный, дифференцирующий, учитывающий конкретную специфику составляющих, краткосрочный).

Стратегический подход диктует выбор в пользу мягкой, неформальной модели. Это обусловлено следующими факторами: На примере отдельных корпораций и стран, где последние десятилетия применяется мягкая модель, она наглядно показала не только свою эффективность, но и обеспечиваемые ею стабильно высокие показатели на протяжении длительного времени. Мягкая модель хорошо работает в разных макроэкономических условиях. Она проявляет себя с лучшей стороны как в “классической” рыночной экономике со свободным формированием экономических отношений между производителями товаров и их потребителями (США), так и в жестко регулируемом рынке с весьма активной ролью государства (Япония, ФРГ, Швеция) и даже при весьма высоком уровне монополизма. Труд на предприятиях передовых отраслей, управленческий и вообще любой творческий, исследовательский труд относится к одному из наиболее сложных и наукоемких типов, характеризующихся большой долей в труде умственных, аналитических и слабо регламентируемых функций, которые могут выполнять только специалисты и руководители высокой квалификации. Это создало необходимые предпосылки для накопления и совершенствования некоторого собственного опыта управления по образцу мягкой, неформальной модели. Наличие такого опыта создает благоприятную почву для восприятия зарубежного и отечественного опыта применения мягкой модели в расширенном и углубленном варианте.

Мягкая, неформальная модель поощряет инициативу, индивидуальность и творческий подход к делу, перед подчиненным ставятся лишь общие задачи, а определять пути их решения предоставляется ему самому; подчиненный владеет широкой производственной информацией, что позволяет ему участвовать в постановке самой задачи и выработке управленческих решений. Мягкая модель формирует и воспроизводит широко и гибко мыслящего работника универсального типа.

В реальном коллективе непременно находятся и работники сугубо исполнительского склада, и работники сугубо творческого склада. Любая из моделей будет хороша для одних и совершенно неприемлема для других. Надо быть готовым к тому, чтобы при переходе к мягкой модели дать шанс работникам, привыкшим к исполнительскому режиму деятельности, постепенно перейти в другой режим. Иными словами, при переходе возможно и даже полезно применение двойного стандарта при постепенном сокращении доли строго регламентированных функций и увеличении доли самостоятельности, самоконтроля [6].

При анализе двух базовых моделей управления персоналом становится ясно, что, несмотря на серьезные различия, просматривается и определенное внешнее сходство. И американская, и японская модели придают огромное значение научному управлению [7, с. 285].

Для управления инновационной деятельностью требуются специалисты, обладающие особой подготовкой и владеющие специфическими знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими эффективность инновационного процесса. Невозможно представить деятельность современных предприятий в условиях инновационной социально-экономической системы без создания новых, значительно более эффективных систем управления [5, с. 152].

Список литературы

1. Андреева Э. Модель эффективного управления персоналом / Э.Андреева // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. - № 3. – С. 5-7.
2. Валькович О.Н. Совершенствование системы управления персоналом на российских предприятиях: особенности применения зарубежных моделей / О.Н. Валькович, Л.В. Коротких // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2015. - № 12. – С. 15-23.
3. Веснин В. Р. Управление персоналом: теория и практика / В. Р. Веснин. – М.: Кнорус, 2009. – 517 с.
4. Гапоненко А.Л. Общий и специальный менеджмент / А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. - М.: Изд-во РАГС, 2002. – 568 с.
5. Коргова М.А. Руководитель. Команда. Персонал. Основы управления и взаимодействия. – Пятигорск, 2001. – 300с.
6. Филатова С. Современные модели УП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/3458/sovremennyye-modeli-upravleniya-personalom>. - (Дата обращения: 22.01.16).
7. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации / С.В. Шекшня. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2001. – 411 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Астафичева Елена Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,

Остроухова Дарья Константиновна,

студентка ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Вопросами эффективного лидерства на протяжении длительного времени задаются многие зарубежные и отечественные ученые; социологи, психологи, антропологи. Экономистов интересует ответ на вопрос, что же позволяет лидеру вдохновлять людей на трудовые достижения, каким образом он принимает решения, способные кардинально изменить ситуацию, как ему удастся создавать в коллективе эмоционально-психологический климат, стимулирующий творческую активность персонала и способствующий максимальной производительности труда.

Ключевые слова: лидерство, управление, организационное взаимодействие.

Тема лидерства всегда вызывала интерес с точки зрения мотивации трудовой деятельности работников и еще долго не утратит своей актуальности. Этапы формирования теории лидерства послужили основой существенных изменений на разных уровнях эволюции общества. Социальный и интеллектуальный прогресс не позволяют останавливаться в разработке новых мотивационных концепций и подходов к эффективному управлению персоналом посредством использования умений и талантов руководителя. Разработка новых компьютерных устройств и развитие интернет пространства, возникновение постиндустриального общества и признание в нем индивидуальных прав – это события, появления которых невозможны без содержания в них управленческих, мотивирующих и побуждающих начал.

Лидерство представляет собой одно из тех явлений, которое распространяет влияние практически на каждого члена общества. Социализируясь, человек оказывается вовлеченным в отношения «лидер – последователь». Как правило, данный формат отношений находит отражение во всех сферах жизни: в семье, дружбе, профессиональной деятельности, саморазвитии. Однако, выбор между тем, кем мы хотим быть – лидером или последователем, руководителем или исполнителем – каждый для себя принимает сам.

Лидер является интегратором групповых процессов и взаимоотношений¹⁶. Чаще всего, роль лидеров присуждалась полководцам армий, политическим деятелям, революционерам и ученым – первооткрывателям. Со временем, список пополнился. Теперь к лидерам относят новаторов, политиков, топ-менеджеров и управленцев властных структур. Понятие «лидерство» также претерпело множество изменений.

В середине XX столетия принципы лидерства легли в основу развития многих национальных компаний. Деятельность руководителей сосредоточена на грамотном управлении подчиненными и направлена на достижение общих целей организации. Лидерство рассредоточено по всей структуре управления: оно не является прерогативой генерального директора, а принадлежит любому человеку на всяком подуровне.

В организации не может быть одного формального лидера. Менеджеры, управленцы, руководители – субъекты управления, способные организовать коллектив на эффективное сотрудничество. Однако кто из них является настоящим лидером – вопрос, на который сложно дать однозначный ответ.

Как правило, харизматичное лидерство, построенное на таланте межличностного взаимодействия, затрагивает наши чувства. Лидеры, способные пробуждать в людях как положительные, так и отрицательные эмоции, тем самым раскрывают их лучшие стороны, увеличивая творческий потенциал и рабочую активность. Причина столь большой значимости поведения лидера заключена в устройстве человеческого мозга. Речь идет о природе наших эмоциональных центров, нашей лимбической системы, которая является открытой. В отличие от закрытых систем, приспособленных к саморегулированию, состояние открытых систем, напротив,

¹⁶ См.: Селезнева Е.В. *Лидерство*. М.: Юрайт. 2014. С.18.

зависит от внешних источников. Функционирование лимбической системы как открытой означает, что другие люди могут влиять на состояние нашего мозга, поведенческие реакции и наши эмоции¹⁷.

Умение управлять отношениями других людей дано не каждому. Однако опытный лидер отличается от обычных управленцев талантом «манипулятора». Он осуществляет свои замыслы, мотивирует, вдохновляет и направляет подчиненных на достижение поставленных целей. Его деятельность вызывает живой отклик со стороны приверженцев и последователей. Принято считать, что лидеры подобного стиля управления наделены эмоциональным интеллектом. Стивен Роббинз трактует эмоциональный интеллект как набор некогнитивных навыков, способностей и опыта, оказывающих влияние на способность индивидуума справляться с прессингом внешней среды и выполнять ее требования. Как показали исследования, эмоциональный интеллект позитивно влияет на эффективность труда на всех уровнях¹⁸. Это понятие определяется пятью факторами: самоанализом – способностью индивидуума анализировать свои чувства; самоуправлением – способностью управлять своими эмоциями; самомотивацией – способностью преодолевать неудачи; сопереживанием – эмпатией к другим людям и социальными навыками – способностью управлять эмоциями других. Эмоциональный интеллект не подразумевает «скромность и тактичность» и вовсе не предполагает, что можно «то и дело» давать волю своим чувствам и «манипулировать чувствами» других людей. Наоборот, он означает умение управлять своими чувствами таким образом, чтобы выражать их в подходящий момент и с пользой, давая людям возможность спокойно работать вместе, для достижения общих целей.

Уровень нашего эмоционального интеллекта не задается генетически, а сам интеллект способен развиваться, причем не только в раннем детстве. Эмоциональный интеллект в значительной степени является благоприобретенным. Он постоянно продолжает совершенствоваться по мере того, как мы проживаем нашу жизнь и учимся на собственном опыте¹⁹.

Независимо от того, какой перед нами лидер (диссонансный, резонансный или демагогический), он должен обладать ясным мышлением. С. Л. Рубинштейн отмечал: «Мышление – тоже компонент жизни, но здесь процесс взаимодействия с реальностью гораздо более опосредованный и осложненный множеством отходов от непосредственного контакта с реальностью, от взаимодействия с ней – уход в идеальное».²⁰ Способность мыслить рационально дана не каждому управленцу. Без этих когнитивных навыков эмоциональный интеллект совершенствовать будет непросто.

Чем сложнее работа, тем большее значение имеет эмоциональный интеллект. Вышедшие из-под контроля эмоции могут ослабить интеллект и адекватную реакцию умных и находчивых людей. Специальные способности, необходимые человеку, чтобы преуспеть, начинаются с «недюжинной мощи» интеллекта. Но для полного раскрытия своих талантов людям нужна эмоциональная компетентность.

Эмоциональный интеллект определяет, насколько мы способны усвоить практические навыки, которые базируются на пяти составляющих: самосознании, мотивации, саморегуляции, эмпатии и искусстве поддерживать отношения. Наша эмоциональная компетентность показывает, насколько полно мы преобразовали этот потенциал в способности, необходимые на рабочем месте.²¹

Модель эмоционального интеллекта (рис. 1) позволяет более четко сопоставлять конкретные способности с теми механизмами головного мозга, которые ими управляют. Навыки эмоционального интеллекта не являются врожденными.

¹⁷ См.: Гоулман Д. *Эмоциональное лидерство* // Альпина Диджитал. 2002. С. 4.

¹⁸ См.: Роббинз С. *Менеджмент*. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. С. 669.

¹⁹ См.: Гоулман Д. *Эмоциональный интеллект в бизнесе*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 3;

²⁰ См.: Рубинштейн С.Л. *Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира*. М.: АН СССР, 1957. С. 328.

²¹ См.: Гоулман Д. *Эмоциональный интеллект в бизнесе*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 3

22

Рисунок 1 – Модель эмоционального интеллекта

Лучшими руководителями всегда будут эмоционально-интеллектуальные лидеры, умеющие вызвать у людей искренний отклик. Как правило, такие лидеры не только в совершенстве владеют навыками каждой из четырех составляющих эмоционального интеллекта, но и в зависимости от ситуации, искусно переключаются с одного стиля лидерства на другой (рис. 2).

23

Рисунок 2 – Стили лидерства

Люди рождаются с определенным уровнем эмпатии или могут этому научиться. Например, умение слушать является особым талантом и полезным навыком, которому необходимо научиться и которым нужно пользоваться успешному управленцу²⁴. Существует генетическая составляющая эмоционального интеллекта, но воспитание также играет значительную роль в формировании личностного профиля. Хотя люди отличаются по исходному уровню природных способностей, каждый может усовершенствовать свои управленческие навыки, подтверждая известное изречение о том, что лидерами не рождаются – лидерами становятся.

Список литературы

1. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство // Альпина Диджитал. 2002.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
3. Роббинз С. Менеджмент. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: АН СССР, 1957.
5. Селезнева Е.В. Лидерство. М.: Юрайт, 2014.
6. Темплар Р. Правила карьеры. М.: Альпина Паблишер, 2012.

²² См.: Он же. Эмоциональное лидерство // Альпина Диджитал. 2002. С.14.

²⁴ См.: Темплар Р. Правила карьеры. М.: Альпина Паблишер, 2012. С. 107.

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРИРОДЫ В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Дергачева Елена Александровна,
профессор РАН, доктор философских наук профессор ФГБОУ ВПО «Брянский
государственный технический университет»

Аннотация: Представление о предприятии как о социотехнической системе соответствует узкому, социально-экономическому подходу в управлении хозяйственным комплексом. Из поля зрения исследователей и управленцев ускользают обусловленные деятельностью предприятия глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе и природе на основе использования новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира в целом. Ускоряющееся развитие техносферы способствует инновационному развитию предприятия, а также приводит к неизбежным трансформациям в обществе, человеке и природе, усугублению экологических кризисов. Поэтому необходимо расширить узкое содержание системного подхода широкой его интерпретацией, включить в поле рассмотрения социотехнических и социально-экономических систем интегративные техногенные социоприродные процессы.

Ключевые слова: рыночная экономика, системный подход, техносфера, биосфера, экология.

В наиболее общем виде современное промышленное предприятие представляет собой многофункциональный комплекс, объединяющий социальные и технические системы. Представление о предприятии как о сугубо социотехнической системе вписывается в рамки узкого, социально-экономического подхода в управлении хозяйственным комплексом. В рамках данного подхода предприятие рассматривается как самодостаточная система, устанавливающая внешние социально-экономические связи с другими организациями и взаимодействующая со своим окружением – естественной природной средой (биосферой). При этом считается, что предприятие как продукт социума развивается на основе социально-экономических закономерностей, подкрепленных научно-техническими решениями, а природа – на основе природно-биологических закономерностей, что вовсе не предполагает взаимного переплетения звеньев этих процессов. Таким образом, предприятие не рассматривается как составная часть сложного системно и техногенно развивающегося социально-природного мира. Из поля зрения исследователей ускользают обусловленные деятельностью предприятия глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе и природе на основе использования новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира в целом. Такой узкий подход в понимании промышленного предприятия ограничивает возможности эффективного управления его текущим и перспективным устойчивым развитием. Поэтому необходимо дополнить узкую социально-экономическую методологию управленческой деятельности более широкой ее интерпретацией, чтобы прогнозировать последствия развития социотехнических систем в аспекте социальных, технических и природных взаимодействий и изменений [2].

Социальная и технические системы современного предприятия находятся в сложном взаимодействии друг с другом и с окружающей средой [1]. К социальным системам относится персонал предприятия, находящийся на разных уровнях иерархической лестницы управления и вовлеченности в процесс производства продукции. Социальные системы с помощью научно-технических производительных сил воссоздают технико-технологическую инфраструктуру (систему) предприятия, а в более широком плане – техносферу [3]. Последняя представляет собой искусственную неживую природу (среду). Ее составляющими являются искусственные объекты (средства производства, индустриальные комплексы, города, сооружения, искусственные небiosферные технологии), синтетические химические вещества, искусственные электромагнитные поля, формирующиеся вследствие преобразования хозяйствующим социумом предметов естественной и искусственной природы. При этом важно отметить, что сначала изобретение техники, а затем ее все ускоряющееся развитие в начале XXI века достигло такого уровня, что формирование техносферы, хотя и способствует инновационному развитию предприятия, но приводит к неизбежным трансформациям в обществе, человеке и природе, в рамках которой предприятие и его искусственная среда существуют. Именно поэтому управление современными промышленными предприятиями приводит к возникновению техногенных социоприродных (социотехноприродных) процессов, для которых характерно теснейшее взаимодействие техносферы, социосферы и биосферы.

Эти элементы оказывают друг на друга значительное влияние, что подтверждается историческими этапами индустриального развития. Данные факторы необходимо учитывать при разработке методологии управления промышленными системами [4].

При переходе к индустриальной экономике около трех столетий назад на «волне» достижений промышленной революции (XVIII–XIX вв.) общество начинает создавать машинную технику и искусственные технологии, что позволяет заменить ручной труд более эффективным, повысить производительность труда и более полно удовлетворять растущие жизненные потребности населения. В совокупности машинная техника и стремительно развивающаяся наука создают условия для формирования в обществе научно-технических производительных сил, а на их основе – искусственной неживой вещественной, предметно-орудийной, информационно-коммуникативной и электромагнитной среды обитания жизни – техносферы. Такие социальные изменения способствуют переходу земледельческих обществ на путь рыночного индустриально-техногенного развития с формированием соответствующей инфраструктуры предприятий. Впоследствии с развертыванием научно-технической революции (с середины XX в.) и усложнением техносферы преимущественно в индустриально-развитых обществах формируются признаки, свойственные постиндустриальной стадии социально-техногенного развития. Социально созданная техносфера предприятий существует в границах биосферы и становится одним из определяющих факторов общественного и социотехноприродного развития [5].

Прединдустриально-техногенная (XIV–XVIII вв.), индустриально-техногенная (с конца XVIII в.) и постиндустриально-техногенная (с 50-х гг. XX в.) модернизации составляют периоды в развитии техногенной эпохи и систем управления современными предприятиями [6].

На этапе прединдустриально-техногенной модернизации в Западной Европе происходит медленный переход от аграрных и ремесленных производств к мануфактурным (т.е. прединдустриальным). Начинается развитие процессов урбанизации, то есть концентрации небюсферных технологий, производств и населения в городской среде. Загрязнение естественных экосистем вело к расширению техносферы (в т.ч. повышению ее управляющих воздействий), постепенному сокращению средорегулирующих функций и пространств биосферы. Техногенные изменения природных процессов носили локальный характер (т.е. осуществлялись в отдельных странах), тем не менее, в этот период закладывались основы мировых процессов (урбанизации, индустриализации, техносферизации), которые в совокупности положили начало становлению систем управления промышленным предприятием и развитию искусственной среды их деятельности [7].

На втором, индустриально-техногенном этапе модернизации и развития глобализации совершается революционный переход от мануфактурного к фабричному производству, что приводит к становлению промышленно-городского способа производства вначале в Англии, а впоследствии в других странах. Растущий рынок диктовал необходимость в дальнейшем расширении индустрии, укреплении связей между объектами техносферы, налаживании сети сбыта в различных странах, то есть развития деятельности транснациональных корпораций. При этом аграрная сфера не была затронута индустриализацией.

На этапе индустриально-техногенной модернизации была коренным образом изменена социально-экономическая и технико-технологическая структура государств Западной Европы, Северной Америки, России и Японии, осуществлен переход от локальных к глобально-расширяющимся техногенным трансформациям природных процессов. Универсализация промышленного способа производства в этих странах сопровождалась ростом занятости в индустрии, что означало относительный отрыв от биосферных технологий и поворот к небюсферным, искусственным технологиям [8].

Переход к третьему, постиндустриально-техногенному этапу модернизации и глобализации начался с середины XX века. С периода научно-технической революции без использования науки дальнейшее освоение небюсферных и совершенствование биосферных технологий стало затруднительным. Возможности непрерывного ускорения развития техники, роста бизнеса и получения прибылей связывались с достижениями в науке. В результате – начался экспоненциальный рост объектов техносферы и составляющих ее искусственно синтезированных химических веществ. Небюсферные технологии проникли в сельское хозяйство, что соответствовало процессам его индустриализации и интенсивного техногенного изменения природы в пределах индустриальных обществ. Такая крупномасштабная интервенция социума и его техносферы приводила к тому, что изменения в биосфере приобретали необратимый характер, поскольку разрушаемые экосистемы не восстанавливались.

Становление постиндустриальной экономики и усиление научно-технологического развития общества в промышленно развитых капиталистических странах Запада обозначило смещение акцентов в их хозяйстве от индустрии – к сфере высокотехнологичных услуг и наукоемких технологий, что повлияло на особенности межстранового разделения труда и управления предприятиями [9].

Динамические свойства трансформируемой хозяйствующим обществом и техносферой социоприродной реальности подтверждают важность использования синергетического метода. На основе этого метода интегративные техногенные процессы рассматриваются как нелинейные и лавинообразные, ведущие в перспективе к сложной перестройке социоприродного мира вследствие управленческой деятельности субъектов хозяйствования. Такие изменения необходимо учитывать при управлении современным предприятием, что также обуславливает необходимость использования методологии системного подхода. Этот подход необходимо расширить за счет рассмотрения во взаимосвязи социальных, техносферных и природных трансформационных процессов и закономерностей.

Глобальные процессы и проблемы, разворачивающиеся в последние два-три столетия техногенного социоприродного развития, пока что глубоко не изучены общественными и экономическими, техническими и естественными науками, что не позволяет охватить в процессе управления современным промышленным предприятием все сферы его деятельности. Техногенный мир формируется на основе объективных изменений и субъективных предпочтений стран «ядра» индустриального социума и транснациональных корпораций, в технологической зависимости от которых находятся другие общества. Широкомасштабный процесс интеграции социальных, техносферных и трансформируемых природных систем в единое целое становится информационно координируемым, технико-технологически реализуемым и коммерчески прибыльным в относительно короткие сроки. Все это свидетельствует о том, что именно широкий подход к управлению современным предприятием позволит системно взглянуть на его функционирование с целью всестороннего учета и прогнозирования последствий его деятельности, предупреждения негативных тенденций и переходу к устойчивому социоприродному развитию, а также формирования соответствующих образовательных технологий. Активным изучением этих процессов занимается Брянская научно-философская школа социотехноприродных процессов и социально-техногенного развития мира [10].

Список литературы

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техническая и техногенная реальность современного социоприродного развития в трансформации биосферной жизни // Вестник Брянского государственного технического университета. 2015. №4. С.81-90.
2. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. – 2012. – №4 (12); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/dergacheva.pdf> (дата обращения: 9.10.2015).
3. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. – 2011. – №2. – С.53-61.
4. Дергачева Е.А. Современная глобализация как мегатенденция взаимосвязанных социо-эколого-экономических изменений // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. Часть 2. С.371-375. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/12-2/39422.pdf> (дата обращения: 02.12.2015).
5. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования: электрон. журн. – 2012. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/103-6430> (дата обращения: 9.10.2015).
6. Дергачева Е.А. Техногенное общество, особенности его становления и развития // Аспирантский вестник Поволжья. 2008. №1–2. С.13-18.
7. Дергачева Е.А. Техногенность в глобализации социума и биосферы // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. – 2012. – №5 (13); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/dergacheva.pdf> (дата обращения: 9.10.2015).
8. Дергачева Е.А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. 2009. №2. С.167-173.
9. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. – М.: Ленанд, 2016. – 256 с.
10. Дергачева Е.А. Брянская научно-философская школа социоприродных исследований в 2002–2007 годах // Вестник Российского философского общества. 2007. №3 (43). С.17-18.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Дьяченко Светлана Анатольевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Прикладная информатика и математика»,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассматривается актуальность развития информатизации государственного управления, определено понятие информационной культуры государственного служащего и ее структурные элементы.

Ключевые слова: информационная культура, государственный служащий, структурные элементы информационной культуры.

Одним из приоритетных путей развития современной государственной политики России является развитие единой информационной среды, связанной с созданием перспективной системы государственного управления. Основными целями такой политики определены: повышение качества государственного управления, сохранение, развитие и эффективное использование интеллектуального потенциала страны, создание условий для поэтапного перехода к новому уровню государственного управления на основе информационных компьютерных технологий. Одним из важных условий такого перехода названо развитие информационной культуры государственных служащих, основанной на владении современными средствами и методами организации повседневной деятельности.

В связи с постоянным и непрерывным совершенствованием системы государственного управления предъявляются повышенные требования к профессиональному, культурно-личностному, нравственному уровню государственного служащего, а также творческим и организаторским способностям. Особенное внимание необходимо уделить проблеме формирования информационной культуры тех работников, которые приобретали высшее образование в годы, когда информатизация общества только начиналась. Эта категория специалистов, как правило, не настроена использовать в своей деятельности информационные технологии, т. к. они не обладают соответствующими приемами и навыками компьютерной грамотности. Развитию информационной культуры в этом случае должны предшествовать адаптационные курсы или программы, цель которых состоит в развитии комплекса первоначальных навыков и умений, необходимых для успешного усвоения информационных технологий в процесс государственного управления.

В современном обществе отмечается противоречие между требованиями к современному уровню использования информационных технологий в государственном управлении и реальным состоянием данного явления. Наблюдения, опросы государственных служащих и анализ научных исследований показывает, что основными причинами такого положения являются: низкая информационная культура отдельных слоев общества и отсутствие знаний о разнообразных возможностях применения информационных технологий в повседневной деятельности, неумение ими пользоваться в массовой практике; недостаточная научная разработанность теоретических основ использования информационных технологий в государственном управлении; предметная, специальная и методическая неподготовленность отдельных государственных служащих к работе с информационными технологиями; низкая мотивация работников государственных органов к использованию информационных технологий в работе.

Таким образом, противоречие, возникших в настоящее время, связано с несоответствием между возможностями информационных технологий и их реализацией в организации работы государственных служащих. Совершенствование деятельности связано с разрешением данного противоречия через развитие информационной культуры государственных служащих. Понятие информационной культуры рассмотрено в трудах многих ученых [1]. Так М.Г. Вохрышева определяет информационную культуру как некую область, которая связана с распространением информации в обществе и развитием информационных качеств личности. Н.Б. Зиновьева рассматривает информационную культуру личности как гармонизацию внутреннего мира личности в ходе освоения всего объема социально-значимой информации. Как совокупность информационных возможностей, которые доступны специалисту в любой сфере деятельности в момент развития

цивилизации, информационная культура рассматривается Б.А. Семеновкер. Медведева Е.А. под информационной культурой подразумевает уровень знаний, позволяющий специалисту свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его создании и развитии, способствовать информационно-коммуникативному взаимодействию. Информационная культура как способность человека или общества в целом использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, использовать передовые достижения в области развития средств коммуникации и информационных технологий, рассматривается А. Елистртовым. Ю.Л. Пигичка рассматривает понятия «информационная культура», которое по мнению автора гораздо шире, чем содержание понятия «компьютерная грамотность». Информационная культура однозначно определяет взаимодействие отдельной личности с информационным пространством, в то время как понятие «компьютерная грамотность» состоит из определенных общих знаний, касающихся информационной техники и компьютеров, их возможностей и границ использования для решения профессиональных задач. Наличие информационной культуры предполагает наличие у человека современного общества выработанной привычки получать знания с использованием возможностей новейших компьютерных технологий. Л.М. Мартынов считает, что в условиях возрастающих объемов информации информационно-коммуникационная культура предполагает нахождение необходимых объемов информации и использовать их в работе. В связи с этим недостаточно определить информационную культуру, необходимо рассмотреть информационно-коммуникационную культуру, представляющую собой синтез общечеловеческой культуры общения и культуры коммуникационной компетентности в условиях интерактивного общения. Обобщая и анализируя определения информационной культуры применимо к работникам государственного управления, приходим к необходимости рассмотреть ее как относительно целостную подсистему профессиональной и общей культуры, связанную с ними едиными категориями (культура мышления, поведения, общения и деятельности) и состоящая из нескольких взаимосвязанных структурных элементов (см. рисунок).

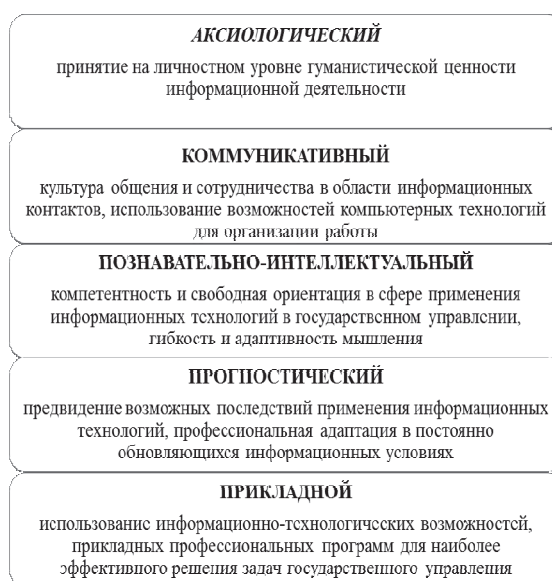

Рисунок - Структурные элементы информационной культуры государственного служащего

Как следует из рисунка в понятие информационной культуры государственного служащего можно вкладывать различный смысл: оно может трактоваться как через умение использовать в своей деятельности информационный подход и способность эффективно сотрудничать и обмениваться информацией, так и через умение прогнозировать и контролировать последствия компьютеризации государственного управления. В результате достижения этой цели в обществе должны быть обеспечены массовая компьютерная грамотность и формирование информационной культуры путем индивидуализации образования.

Список литературы

1. Дьяченко, С.А. Модели и механизмы развития информационной культуры преподавателя математики [Текст] / С.А. Дьяченко. – Орел: изд-во ОРАГС, 2007. – 144 с.

СТРАТЕГИЯ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Исмаилова Анна Владимировна,

ассистент кафедры «Управление персоналом»,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы стратегии служебно-профессионального продвижения персонала как основы устойчивого формирования и развития трудового потенциала организации. Основной акцент сделан на анализе планирования карьерного пути работника внутри организации и основных технологиях управления персоналом (развитию персонала, оценке трудовой деятельности и работников, должностным перемещениям).

Ключевые слова: управление персоналом, трудовой потенциал, служебно-профессиональное продвижение, профессиональные компетенции.

В условиях роста конкуренции, успешность управления организацией увеличения роли человеческого фактора напрямую зависит от эффективности процессов и технологий использования и развития ее руководящих кадров.

Организация служебно-профессионального продвижения затрагивает ряд важных социально-экономических вопросов. Свобода выбора путей в социальной структуре движения порождает конкуренцию и ставит перед каждым человеком проблему конкурентоспособности и повышения на рынке труда.

Персонал организации планирует свое будущее, основываясь на своих потребностях и социально-экономических условиях функционирования рынка труда в регионе. Карьера (итал. *carriera* - бег, жизненный путь, поприще, от лат. *carrus* - телега, повозка) - быстрое и успешное продвижение в области общественной, научной, служебной или другой деятельности; достижение известности, славы или материальной выгоды.

Система служебно-профессионального продвижения решит проблему с максимальной активизации трудового потенциала сотрудников, создание условий для удовлетворенности человека своей работой и развития всех своих способностей.

Система служебно-профессионального продвижения включает в себя аттестации персонала, создание резерва на конкурентные позиции, стажировки и обучение кандидатов на продвижение. Для лиц, не имеющих склонности к предпринимательству и лидерства, усилия должны быть шагнули квалификации (обновление, класс или категория). В рамках одной и той же профессии или должности. Но во всех случаях решение о поощрении работника, а его емкость за совмещение профессий или должностей, а также достаточной подготовкой для работы. [1]

Служебно-профессиональное продвижение - это стратегия максимизации расширения плоскости профессиональных компетенций персонала за счет разноуровневых перемещений в сетке структуры организации. Понятие «служебно-профессиональное» продвижение и «карьера» похожи, но не идентичны. Термин «служебно-профессиональное продвижение» является наиболее привычным, так как термин «карьера» в специальной литературе и на практике до недавнего времени практически не использовались. Совпадение намеченного пути служебно-профессионального продвижения и фактической карьеры на практике довольно редки и является скорее исключением, чем правилом. [2]

Менеджеры должны постоянно думать о возможных путях улучшения производительности и мотивации людей, работающих с ними. Немало важную роль здесь сыграло то, обстоятельство что даже не самые эффективные, а иногда и просто показательные проекты привлекают всеобщее внимание вовлеченных в проект сотрудников. Важно помнить, что чем шире линейка сформированных компетенций, тем больше возможности оптимизации трудовых процессов на производстве, а следовательно, увеличение возможностей материальной заинтересованности работников в результатах труда. Если члены команды используют ограниченное количество профессиональных компетенций, то необходимо найти способ стимулировать необходимость увеличению их число. [3]

Стратегия служебно-профессионального продвижения персонала как основа устойчивости трудового потенциала организации должна реализовываться на основе следующих принципов (табл. 1)

Таблице 1- Основные принципы стратегии служебно-профессионального продвижения персонала

Принцип умелого использования, единоначалия и коллегиальности в управлении	Коллегиальности предполагает развитие коллективного решения на основе мнений руководителей различных уровней управления, а также исполнителей конкретных решений. Монархия является единоличным контролем.
Принцип научной обоснованности управления	Согласно которому, все действия менеджмента должны быть реализованы путем применения научных методов и подходов, основанных на принципах науки для удовлетворения потребностей науки
Основные направления	Установлении основных направлений, целей, планов развития организации в будущем, обеспечение заранее спланированная система деятельности в порядке и сроке выполнения работ
Принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности	При которой каждый человек в организации, с указанием конкретных мер, ответственность за исполнение возложенных на них обязанностей.
Принцип мотивации	В которой более тщательно менеджеров реализации системы поощрения и наказаний, тем более эффективным будет программа мотиваций и стимулирования деятельности организации и личности. Мотивация — совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к осуществлению определенных действий, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, на достижение определенных целей. Влияние мотивации на поведение человека зависит от многих факторов, во многом индивидуально и может меняться под воздействием обратной связи с деятельности человека.
Принцип стимулирования	Процесс использования различных стимулов для мотивирования людей. Это одно из средств, с помощью которого можно мотивировать.
Принцип демократизации управления	Принцип участия в управлении организацией всех сотрудников. Это принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и равноправное участие в ней всех членов и работников коллектива.
Принцип системности	Который подразумевает тесную координацию решений экономического, социально-культурного и технологического характера в процессе управления. В этом заключается принцип определенный порядка принятий решения, взаимодействия и общения, деятельности которая представляет собой естественную расположенном единства.
Принцип эффективности	Достижения поставленных задач в кратчайшие сроки и с минимальными потерями энергии человека.
Принцип основного звена	В процессе поиска и решения среди многих задач.
Принцип оптимальности	Соотношения между централизацией и демократизацией, соединения творческой деятельности и рядовых сотрудники и топ - менеджмент.
Контроль и ответственность за выполнение решений	Проверка и мониторинг для проверки или надзора; - необходимость, обязанность давать кому-либо отчет в своих действиях и поступках.

Работникам так же необходимо дать ощущение признания используемых ими профессиональных компетенций, т.е. нужно стремиться уделять внимание сотрудникам с целью публично объявить об исключительной ценности данного навыка у работника. Такой подход, как правило, стимулирует работника на расширение профессиональных компетенций, расширение диапазона его способностей, а соответственно и желание профессионально продвинуться. [4]

Управление системой служебно-профессионального продвижения должно базироваться на ясных и четко сформулированных принципах, соблюдение которых позволит руководству целенаправленно двигаться по пути достижения поставленных целей.

При планировании служебно-профессионального продвижения персонала организации принято выделять 6 этапов, различающихся потребностями и особенностями трудовой деятельности (табл. 2). [5]

Таблица 2- Этапы планирования служебно-профессионального продвижения персонала организации

Этапы	Возраст (лет)	Краткая характеристика	Потребности	
			Моральные	Физиологические, материальные
1.Предварительный	С 0 до 23	Образование, обучение, временная работа	Начало самоутверждения	Безопасность существования
2.Становления	До 30	Приобретение профессиональных навыков	Достижение цели	Уверенность в себе и обеспечения независимости медицинских, затрат на оплату труда
3.Продвижения	До 45	Продвижение по служебной лестнице, приобретение новых навыков и опыта, рост карьеры	Рост самоутверждения, начало самовыражения	Высокий уровень заработной платы
4.Сохранение	До 60	Пик повышение квалификации, подготовки молодежи	Рост самовыражения, начало уважения и почета	Повышение уровня зарплаты, интерес к другим источникам дохода
5.Завершение	После 60	Подготовки к выходу на пенсию. Подготовка себя к пенсии. Поиск нового вида деятельности на пенсии	Стабилизация самовыражения и рост уважения и почета	Сохранение уровня зарплаты, интерес к другим источникам дохода
6.Пенсионный	После 65	Уход на пенсию. Занятие новым видом деятельности	Самовыражение в новой сфере деятельности, уважение и почет	Размер пенсии, другие источники дохода, здоровье

Подводя итог, можно сказать, что переход на рыночные экономические отношения обусловил существенные изменения в организации работы с кадрами. Кадровая политика, направленная на достижение высокой эффективности труда каждого работника, должна содержать в себе двухстороннюю связь работников с руководителями, ведь при планировании карьеры необходимо учитывать все аспекты касающиеся трудового процесса. Повышение роли личности на основе экономических и моральных стимулов и социальных гарантий, могут позволить вести прогнозирование потребности и развития персонала, управлять кадрами от приема на работу до завершения карьеры и обеспечивать социальные гарантии по старости и потере трудоспособности.

Список литературы

1. Виханский О.С. Менеджмент: учебник. – 5-е изд., стереотип. О.С. Виханский [Текст]: // – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2011г. 348 с.
2. Вычугов Д.Д. и др. Практикум по менеджменту, Деловые игры: уч. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. Д.Д. Вычугов [Текст]: // – М.: Высшая школа, 2009. 256 с.
3. Завьялова Е.К. Особенности управления человеческими ресурсами инновационно - активных компаний Е.К. Завьялова [Текст]: // - М.: Вестник СПбУ. Сер.8. Менеджмент. - 2012. – Вып.2. – С.78-106.
4. Иванова-Швец Л. Перспективы аутплейсмента в России Л. Иванова-Швец [Текст]:// - М.: Кадровик. – 2011. - №1. – С.159-164.
5. Лапшенков В.В. Формирование системы служебно-профессионального продвижения персонала организации: В.В. Лапшенков [Текст]: // – М.: – Москва: Гос. университет управления, 2004. – 152 с.
6. Третьякова Л.А. Особенности развития рынка труда в современных условиях //Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2014. - №9 (246). – С. 26 -33
7. Третьякова Л.А. Особенности развития рынка труда сельских муниципальных образований на основе предпринимательства //Региональная экономика: теория и практика – 2013.- №41 (320).- с. 30-36.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ - ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Караева Екатерина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Ключевые направления в работе с персоналом, соответствующие стратегическим задачам организации, принято называть кадровой политикой. Время от времени она нуждается в актуализации и совершенствовании, так как появляются проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: кадровая политика, организационная структура, оснащенность рабочих мест.

Среди основных проблем при реализации кадровой политики можно выделить такие как нерациональная организационная структура, отсутствие упорядоченного перечня функций и квалифицированного кадрового учета, системы мотивации трудовой деятельности, слабая техническая оснащенность плохая организация рабочих мест.

Главные причины возникновения и способы их устранения могут выглядеть следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 - Типичные проблемы кадровой и способы их устранения

Проблемы	Причины возникновения проблем	Способ устранения
Отсутствие упорядоченного перечня функций	Отсутствие рациональной организационной структуры	Составление штатного расписания, распределение функций, разработка должностных обязанностей
Отсутствие квалифицированной кадровой политики и учета	Выполнение кадровой работы бухгалтером или самим руководителем	Выделение штатной единицы специалиста по кадрам
Отсутствие системы мотивации трудовой деятельности	Руководитель сам определяет, как мотивировать работников	Разработка показателей и системы премирования
Нерациональная и чрезмерная строгость правил внутреннего трудового распорядка	Снижение энтузиазма и производительности труда работников	Соблюдение трудового законодательства, согласование с коллективом правил внутреннего распорядка
Слабая техническая оснащенность и плохая организация рабочих мест	Личная заинтересованность руководителя	Планирование деятельности фирмы, внедрение новых кадровых и производственных технологий

Как представляется, разрабатывать эту систему на предприятии необходимо в нескольких направлениях: первый уровень – стимулирование работников высшего звена, к которым можно отнести директора и руководителей по направлениям деятельности. Оплата работников руководящих должностей должна осуществляться в соответствии с несколько иными принципами, чем система стимулирования для рядовых работников. Во-первых, для них трудно бывает определить конкретные результаты деятельности, а, следовательно, основания для дополнительного вознаграждения должны быть другими по сравнению с рядовыми работниками. Во-вторых, решающей для управленцев является не постоянная, а переменная часть вознаграждения, причем, чем выше должность, тем меньшую величину составляет доля твердого оклада. В-третьих, рост окладов руководителей с их возрастом должен замедляться, так как в начале карьеры нарастание опыта и ответственности, а также потребностей происходит более быстрыми темпами.

Второй уровень – работники, к которым можно отнести основных менеджеров и специалистов. Система стимулирования для данной категории работников должна включать в себя дополнительные к зарплате формы вознаграждения.

Цель этих вознаграждений состоит в следующем: мотивация сотрудников и повышение их ответственности; удовлетворение актуальных или ощущаемых потребностей сотрудников, включая потребности, касающиеся безопасности, финансовой помощи и обеспечения доходов в дополнение к оплате; демонстрация того, как предприятие заботится об удовлетворении потребностей своих сотрудников.

В современных условиях необходимо акцентировать внимание на усилении мотивационного механизма в целом. Следующим направлением совершенствования кадровой политики должна стать разработка мероприятий по организации внутрифирменного обучения персонала. Грамотный и активный персонал способен к значительному повышению производительности труда, что, в свою очередь, приводит к росту показателей результатов деятельности предприятия.

Рациональной организации процесса внутрифирменного обучения и эффективному развитию кадрового потенциала будет способствовать разработка и утверждение положения о развитии и повышении квалификации персонала. Также необходимо ежегодное составление плана профессиональной подготовки работников с разбивкой на более короткие периоды (месяцы или кварталы).

Также достаточно важное направление совершенствования кадровой политики - создание благоприятных условий для формирования единого корпоративного духа на предприятии. Основными направлениями при этом должны стать следующие: внедрение новых форм организации труда, с стремлением максимизировать творческое взаимодействие между работниками; создание атмосферы открытости и свободы общения, формулировка новых задач, постоянный контроль их выполнения; учет индивидуальных особенностей и способностей сотрудников; гарантированное поощрение инициативным исполнителям; ориентация работников на главное — конечную цель, существование компании; определение высоких, но разумных стандартов работы; соблюдение трудовой дисциплины; создание атмосферы взаимного уважения в коллективе, повышение квалификации сотрудников; поддержание ценных инициатив подчиненных, обеспечивая обратную связь. Таким образом, представленный перечень мероприятий по совершенствованию кадровой политики однозначно будет иметь ряд положительных экономических и социальных результатов, что является основой эффективного управления персоналом любого предприятия (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты реализации мер по совершенствованию кадровой политики предприятия

Мероприятия	Предполагаемый экономический результат	Социальная эффективность
Мероприятие по совершенствованию системы мотивации и стимулирования	Рост производительности труда, выработки продукции, итоговых экономических результатов деятельности предприятия. Экономия средств за счет сокращения текучести кадров на предприятии	Создание мощной системы мотивов и стимулов к наиболее качественному труду, повышение уровня и качества жизни работников
Предложения по внедрению системы внутрифирменного обучения	Отдача от вложений в развитие навыков и умений работников, рост показателей производительности, увеличение количества заключенных контрактов	Развитие системы обучения, формирование высококвалифицированных специалистов, повышение самооценки работника, его значимости для фирмы
Мероприятие по улучшению морального климата в коллективе, развитие корпоративного духа	Укрепление трудовой и производственной дисциплины, формирование положительной трудовой мотивации, рост доходов компании.	Поддержание корпоративного духа, повышение имиджа организации, её организационной культуры, выработка ценностных ориентиров

Оценив экономическую и социальную результативность предложенных мероприятий по совершенствованию кадровой политики, можно заключить, что они могут сыграть важную роль при пересмотре ориентиров процесса управления персоналом предприятия.

Список литературы

1. Трудовой кодекс [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс
2. Боробов В.Н. Управление персоналом и мотивация в современной организации. // Национальная безопасность. 2014. № 4. с. 493-504
3. Козлова А. Кадры доучиваем на месте. // Служба кадров и персонал 2015. № 8. с. 59-62
4. Кузьмина Т. Кадровая политика - инструмент управления компанией. // Служба кадров и персонал 2012. № 7. с. 21-2

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ

Комарова Карина Андреевна,

аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в статье рассмотрены понятия организационных структур управления с позиции разных авторов, выявлены принципы построения организационных структур, даны характеристики основных традиционных структур управления, отражены достоинства и недостатки данных структур.

Ключевые слова: организационная структура управления, линейные и функциональные связи, линейная структура управления, линейная – функциональная, функциональная, штабная, дивизионная структура управления.

Успешное функционирование организации, эффективное осуществление миссии возможно при целесообразном распределении структурных подразделений. Создание эффективной организационной структуры – одна из важнейших задач менеджеров любой компании. От стройности и логичности структуры зависит как скорость, так и качество работы организации. Если каждый человек в компании находится «на своем месте» и знает свои должностные обязанности, если существуют правила взаимодействия отделов друг с другом, то деятельность компании будет напоминать отлаженный механизм, работающий с максимальным результатом и минимальными издержками.[5] Организационная структура является своеобразным каркасом, на основе которого происходит разделение полномочий внутри организации.

Авторы литературы по менеджменту по-разному трактуют понятие организационной структуры. Вообще под структурой понимают отражение внутреннего строения системы. А организационная структура это структура объекта управления, отражающая взаимодействие между его элементами. [4]

Другие ученые под организационной структурой понимают совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач.[6] Организационная структура представляет собой форму разделения, при которой определенные функции закрепляются за структурными подразделениями организации. Другими словами, это распределение функций и полномочий внутри организации, в результате чего образуются структурные подразделения. Принципы, лежащие в основе построения, определяют вид организационной структуры. Среди таких принципов можно выделить ключевые: специализация, координация, разработка целей и стратегий организации, организационный контроль, снижение управленческих расходов.

Многообразие видов организационных структур управления производством главным образом зависит от количества функциональных связей организации и их распределения между подразделениями и персоналом. Все эти виды укрупнено можно разделить на четыре типа: линейные, функциональные, дивизионные и адаптивные. В своей работе более детально рассмотрим традиционные иерархические структуры управления.

Самой простой организационной структурой управления является линейная, также ее называют бюрократической или пирамидальной. Суть данной структуры заключается в том, что во главе каждого структурного подразделения находится начальник, осуществляющий функции управления единолично. В свою очередь начальник подчиняется руководителю высшего звена. Таким образом, рассматриваемая структура имеет строгую иерархию, где осуществляется вертикальное управление по уровням.

Линейная структура управления имеет свои преимущества: простота построения; быстрое и оперативное принятие решений без использования системы мотивов и стимулов; однозначное распределение функций, компетенции; четкая линия взаимных связей, а также ярко выраженная линия ответственности руководителя за принятые решения.

Недостатками данной структуры являются сосредоточение власти верхушки; низкая гибкость и приспособленность к изменяющимся условиям; большое количество звеньев между работником и руководителем верхнего уровня, т.е. низкий уровень обратной связи; сильная загрузка средних уровней управления.

В линейной структуре система управления формируется по производственному признаку с учетом технологий, принятых в организации, ассортимента реализуемой продукции, концентрации.

Функциональная организационная структура управления базируется на специализации, т.е. выполнения отдельных функций управления выделяются подразделения. Структура нацелена на выполнение постоянно повторяющихся рутинных задач, не требующих оперативного принятия решений. Используются в управлении организациями с массовым или крупносерийным типом производства, а также при хозяйственном механизме затратного типа, когда производство наименее восприимчиво к НТП. Функциональная структура предполагает, что каждый орган управления специализирован на выполнении отдельных функций на всех уровнях управления. При функциональной структуре повышается эффективность управления, так как появляется круг узкоспециализированных специалистов, компетентных в своей области.

Основным достоинством функциональной структуры управления является высокая компетенция специалистов при выполнении определенных функций. Кроме того уменьшение дублирования работ, исключается риск принятия неверных решений, разгружаются менеджеры среднего уровня.

Главный недостаток функциональной структуры управления – снижение ответственности исполнителей за работу, поскольку каждый исполнитель получает указания (подчас противоречивые) от нескольких менеджеров.[1] Другими отрицательными сторонами организации производства по функциональному признаку являются длительность разработки и принятия решений, трудности поддержания постоянных взаимосвязей между различными функциональными службами, сложность контроля за ходом процесса в целом и по отдельным проектам. Для нее более характерно горизонтальное разделение труда.

Разновидностью функциональной структуры управления является линейно – функциональная (комбинированная структура управления), которая устраняет ряд недочетов как линейной, так и функциональной структуры управления, способствует оптимизации и программированию производственного процесса. Комбинированная структура управления способствует разделению управленческого труда, при котором линейные звенья наделены полномочиями командовать, а функциональные – осуществлять функции разработки вопросов, планов, программ и т.д. Смешанная структура позволяет использовать высокую степень производственной специализации.

Достоинства линейно-функциональной структуры: более глубокая подготовка решений и планов, связанных со специализацией работников; освобождение линейных руководителей от решения многих вопросов, связанных с планированием финансовых расчетов, материально-техническим обеспечением и др.; построение связей «руководитель — подчиненный» по иерархической лестнице, при которых каждый работник подчинен только одному руководителю.

Недостатки линейно- функциональной структуры: каждое звено заинтересовано в достижении своей узкой цели, а не общей цели фирмы; отсутствие тесных взаимосвязей и взаимодействия на горизонтальном уровне между производственными подразделениями; чрезмерно развитая система взаимодействия по вертикали; аккумуляция на верхнем уровне наряду со стратегическими оперативных задач. [3]

На 60 -70 годы в Росси приходится пик внедрения дивизионных структур управления в связи с увеличением числа крупных фирм и производств. Ключевые фигуры в данной структуре уже не руководители функциональных подразделений, а управленцы производственных отделений, которым предоставляется самостоятельность в решении оперативных задач. А на администрацию высшего уровня управления возлагается деятельность, связанная, главным образом, с осуществлением стратегического планирования, инвестициям, научно – исследовательским вопросам. Руководители вторичных функциональных служб отчитываются перед управляющим производственного подразделения. Помощники руководителя производственного отделения контролируют деятельность функциональных служб по всем заводам отделения, координируя их деятельность по горизонтали.

Область применения: многопрофильные предприятия, предприятия с расположением в различных регионах, предприятия, осуществляющие сложные инновационные проекты.

Недостатки дивизионной структуры управления: необходимость внедрения большего числа руководящих кадров; повышенные затраты на содержание административного аппарата за счет дублирования функций; возникновение сложностей, связанных с ведением общей политики фирмы среди ее структурных подразделений; возникновение конфликтных ситуаций внутри коллектива.[3]

Региональная организационная структура управления имеет свои преимущества: 1. Позволяет компании предоставлять конкретному продукту, потребителю или географическому региону столько же внимания, сколько уделяет небольшая специализированная компания, в результате чего можно

быстрее реагировать на изменения, происходящие во внешней среде. [2] 2. Облегчает управление региональными отделениями управленцев высшего уровня, так как большая часть полномочий передается руководителям региональных представительств. 3. Способствует разделению стратегического и оперативного планирования, так как оперативным планированием в большей степени заняты регионы, высшее руководство разрабатывает долгосрочные планы (стратегии). 4. Возлагает ответственность за конечный результат работы в филиале на руководителя данного подразделения, вследствие чего увеличивается ответственность управленцев региональных представительств.

Среди недостатков можно выделить следующие: 1. Увеличение затрат на содержание управленческого персонала, так как идет дублирование полномочий в разных региональных представительствах; 2. Рост вертикали управления, что в свою очередь затрудняет контроль; 3. Нередко цели головной организации могут отличаться от интересов управленцев на местах, что ведет к конфликтам и неэффективному использованию ресурсов. 4. Невысокая координация.

Если деятельность организации направлена на удовлетворение потребностей определенных групп потребителей, то имеет смысл организовывать производство по дивизионной структуре, ориентированной на потребителя. Цель данной структуры заключается в том, чтобы удовлетворять потребности покупателей так же хорошо, как это могла бы делать организация, которая занимается обслуживанием всего одной группы потребителей. Организация, имеющая организационную структуру, ориентированную на потребителя способна быстрее реагировать на изменяющиеся условия среды (конкуренцию, конъюнктуру рынка, технологии) Деятельность по производству определенного вида продукции находится под руководством одного человека, улучшается координация работ. Недостаток продуктовой структуры - увеличение затрат вследствие дублирования одних и тех же видов работ для разных видов продукции. В каждом продуктивном отделении создаются свои функциональные подразделения.

Список литературы

1. Астафичева Е.Ю. Концептуальные положения функционирования публичного управления во взаимосвязи с корпоративным менеджментом / Астафичева Е.Ю., Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (31). С. 112-115.
2. Гретчин В.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте / Гретчин В.В., Полянин А.В. // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 11 (274). С. 112-118.
3. Докукина И.А. Развитие концептуальных аспектов менеджмента современной организации / Докукина И.А. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 106-111.
4. Лебедев В.М. Проблемы и недостатки системы публичного управления регионального менеджмента / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 234-237.
5. Лебедев В.М. Системный подход при формировании стратегий публичного управления / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С. 294-296.
6. Лебедев В.М. Формирование институционального поля публичного управления в регионе / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-1. С. 161-168.
7. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов / Полянин А.В. // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 106-116.
8. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
9. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПО СТАДИЯМ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Меньшикова Мария Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Маркетинг и управление персоналом»,

Аббас Анмар Бадр Аббас, аспирант, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются условия обеспечения качества рабочей силы по стадиям его формирования. Установлено, что для повышения качества рабочей силы необходимы такие области управления персоналом, как формирование индивидуального лидерства работников, профессиональное развитие, профессиональное обучение.

Ключевые слова: качество рабочей силы, конкурентные стратегии организации, профессиональное развитие, профессиональное обучение, индивидуальное лидерство.

Видовое разнообразие конкурентных стратегий свидетельствует о том, что объектом их разработки может выступать практически любая сфера жизнедеятельности организации (предприятия), функционирующей в условиях конкурентных рыночных отношений.

Одной из таких сфер является сфера труда, а конкретным объектом формирования конкурентной стратегии является качество рабочей силы [3].

Рабочая сила, как и любой другой производственный фактор, является базисом формирования конкурентоспособности того хозяйствующего субъекта, где она используется в трудовом процессе, а следовательно, подтверждает нашу исследовательскую гипотезу об «объектном приложении» качества рабочей силы к процессу формирования конкурентной стратегии.

В данном случае речь идет об активной, т.е. функционирующей компоненте рабочей силы. Ее взаимосвязь с пассивной, т.е. потенциальной компонентой, на наш взгляд, убедительно обоснована многими авторами, которые объясняют процесс превращения трудовых ресурсов в рабочую силу посредством выделения трех последовательных стадий: « на первой стадии трудовые ресурсы существуют в виде потенциальной рабочей силы (множества трудоспособных работников, обладающих совокупностью физических и духовных способностей), которая вне трудового процесса не проявляется. На второй стадии трудовые ресурсы распределяются по рабочим местам, начинается процесс расходования физических и умственных способностей, и трудовые ресурсы становятся рабочей силой. На третьей стадии рабочая сила, расходуясь во времени и реализуясь в трудовом процессе, создает потребительные стоимости. С момента прекращения трудовой деятельности рабочая сила вновь становится трудовыми ресурсами» [1, с. 154].

Теоретические положения, раскрывающие сущностные аспекты гносеологии рабочей силы в контексте формирования ее качества, позволяют сделать вывод о присущей качеству рабочей силы эволюционности, отражаемой поступательной динамикой его развития. Каждой стадии формирования рабочей силы характерно наличие особых условий, реализация которых на каждой предшествующей стадии выступает предпосылкой перехода качества на последующую стадию (рис. 1)

В полной мере это относится и к такой функциональной области, как управление персоналом, имеющему системный характер, сложное функциональное содержание, а следовательно, создающим объективные возможности разработки конкурентных стратегий практически для каждой управленческой функции, в том числе управления качеством рабочей силы.

Теория и практика управления персоналом показывают, что решение этой, на наш взгляд, важнейшей для любой организации задачи может быть обеспечено посредством разработки различных конкурентных стратегий.

Рисунок 1.- Условия обеспечения качества рабочей силы по стадиям его формирования

Из состава условий следует, что только на первой стадии своего эволюционного движения – стадии формирования ресурсов рынка труда – качество рабочей силы предстает для организационно-работодателя как «данность», не подлежащая управленческому воздействию. На всех последующих стадиях качество рабочей силы подвержено управлению, а, следовательно, является объектом разработки конкурентных стратегий.

Содержательное наполнение этих стратегий, их конкретные виды зависят от стадии формирования качества рабочей силы.

Известно, что даже в пределах одной организации не может, по определению, существовать единственной конкурентной стратегии. Причиной этому выступает широкое разнообразие объектов разработки конкурентных стратегий, охватывающих все функциональные области управления организацией.

Исходя из задачи повышения качества рабочей силы можно выделить три конкурентные стратегии, предназначенные для таких функциональных областей управления персоналом, как формирование индивидуального лидерства работников, профессиональное развитие, профессиональное обучение [2].

Разработку именно этих конкурентных стратегий можно объяснить логикой их взаимосвязи: достижение индивидуального лидерства работников в организации требует их постоянного профессионального развития, которое, в свою очередь, невозможно без такого же постоянного профессионального обучения. Такая взаимосвязь стратегий отвечает принципу «от общего к частному», от цели к средствам ее достижения, с совпадающим для всех трех стратегий целевым ориентиром на повышение качества рабочей силы.

Список литературы

1. Лясников Н.В. Экономика и социология труда / Н.В. Лясников, М.Н. Дудин, Ю.В. Лясникова. – М.: КНОРУС, 2012. – 288 с.
2. Меньшикова М.А. Формирование конкурентных стратегий повышения рабочей силы на основе компетентностного подхода / М.А. Меньшикова, А.Б. Аббас // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 6. – С. 9–11
3. Роздольская И.В., Ледовская М.Е., Агаева А.Н. Статусная позиция кадрового консультирования в условиях нарастающих процессов экономической и информационной интеграции и глобализации / И.В. Роздольская, М.Е. Ледовская, А.Н. Агаева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 35–42

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КОМПАНИИ

Лытнева Наталья Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье раскрыты современные подходы к организации и проведению оценки профессиональных компетенций работником в соответствии с кадровой политикой компании. Проведение аттестации кадрового персонала должна быть основана на совокупности методов оценки их эффективности, отвечающим требованиям современной концепции стратегии управления человеческими ресурсами и всестороннего развития личности работников.

Ключевые слова: персонал, компетенции, управление, эффективность, стратегия, методы, работники, критерии.

К условиям эффективной кадровой политики любой компании относится разработка стратегии управления трудовыми ресурсами. К причинам повышения заинтересованности руководителей компании к стратегическому управлению персоналом относится повышение степени конкуренции компаний на рынке труда. На сегодняшний день на рынке труда сложилась ситуация, когда не компания осуществляет подбор сотрудников из числа соискателей вакансий, а работники осуществляют поиск компании из числа заинтересованных в его профессиональных компетенциях. [2]

Вместе с тем, в компании должен осуществляться систематический контроль эффективности использования трудовых ресурсов, уровня профессиональных компетенций сотрудников, их соответствие занимаемым должностям. В результате одной из важных процедур менеджера по персоналу является проведение аттестации персонала. Цель аттестации предусматривает оценку эффективности труда работников и оценки уровня их компетенций, а также выявление перспективных сотрудников для их подготовки и продвижения к карьерному росту. Исходя из этого, процедура аттестации состоит из двух составляющих:

- оценка труда
- оценка персонала.

Анализ практики управления кадровой политикой свидетельствует о том, что компании используют в большинстве случаев одновременно оба вида оценки деятельности работников. Таким образом, проводятся процедуры, направленные как на оценку результатов труда, так личных и деловых качеств работников, влияющих на достижение этих результатов. [3]

Для оценки личностных и деловых качеств персонала используется комплекс методов (рис. 1).

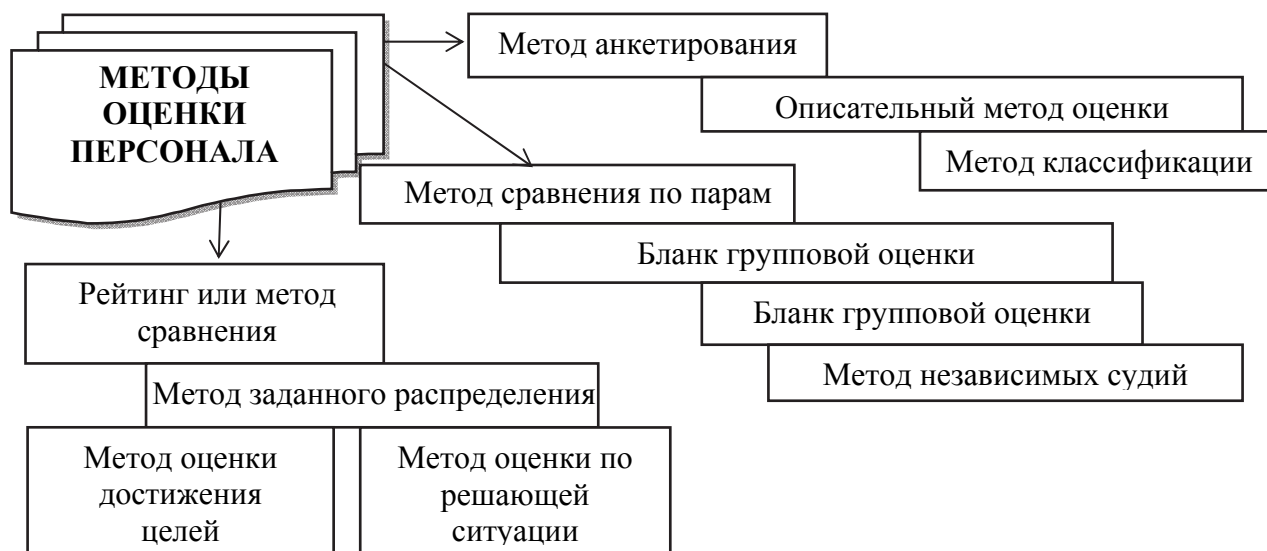

Рисунок 1 – Совокупность методов оценки профессиональных компетенций персонала

Оценка профессиональных компетенций персонала позволяет изучить степень подготовленности работника к выполнению именно того вида деятельности, которым он занимается, а также выявить уровень его потенциальных возможностей для оценки перспектив роста. В оценке персонала участвуют линейные руководители. [4,5]

В крупных компаниях оценка профессиональных компетенций персонала осуществляется ежегодно. Для ее проведения разрабатывается программа или график, которые кроме обязательных процедур могут предусматривать неформальные собеседования, тестирования, результаты которых обсуждаются до момента проведения аттестации. Проведение аттестации осуществляется поэтапно: подготовительный этап, аттестация и определение результатов (рис. 2).

Рисунок 2 – Последовательность проведения аттестации для оценки персонала

За работой персонала осуществляется текущий контроль на предмет соответствия выполненной их работы должностным инструкциям и уровню профессиональных компетенций. Особый контроль осуществляется за принятыми на работу кадрами и за получившими назначение

на новые должности. Проведение контроля и оценки сильных и слабых сторон специалистов способствуют своевременному оказанию помощи работнику по исправлению недостатков и предотвращению нарушений, сориентировать на выполнение профессиональных обязанностей.

Специфика деятельности компании предопределяет особенности персонала, совокупность штатный единиц, должностной состав, структуру кадрового персонала, а также компетентностный набор критериев оценки уровня профессиональных качеств работников, а также эффективности выполнения ими должностных функций. Это требует наличия у работников, определенных профессиональных навыков и знаний. Появление инновационных продуктов и новых технологий требует расширения диапазона знаний у специалистов.

На наш взгляд критерии оценки должны быть установлены в зависимости от степени сложности выполняемых видов деятельности, а также возложенных на работника обязанностей. Таким образом, по нашему мнению, оценочные критерии должны быть предусмотрены для аттестации по укрупненной макросхеме, а так же с учетом выполняемых работником или ожидаемых к выполнению функций, то есть по более детальной микросхеме. [6]

Другими словами, при выборе критериев оценки следует учитывать, во-первых, для решения каких конкретных задач используются результаты оценки и, во-вторых, для какой категории специалистов устанавливаются критерии, учитывая, что они будут дифференцироваться в зависимости от сложности, ответственности и характера деятельности работника. [1]

Для проведения аттестации должна быть разработана шкала оценки профессиональных, деловых, морально-психологических качеств специалиста и качеств, характеризующих специалиста, аттестуемого в баллах, таблица критериев оценки аттестуемого, а также описание критериев оценки аттестуемого по нескольким уровням шкалы оценок. Индикативные показатели являются основой для подготовки компетентностных карт в зависимости от должности работника, или более привычным термином является должностная инструкция.

Система индикативных критериев может быть детализирована в зависимости от установленного перечня компетенций специалиста. Перечень компетенция для оценки профессиональных навыков персонала и критерии оценки разрабатываются каждой компанией индивидуально. Она может быть детализирована по структурным подразделениям, в особенности, в случае, проведения должностных изменений, реализации мероприятий по повышению оплаты труда.

Список литературы

1. Лытнева Н.А., Парушина Н.В. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала. Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 101-106.
2. Макарова И.К. Управление персоналом: учебник./И.К. Макарова. -М. : Юриспруденция, 2010.-134с.
3. [Парушина, Н.В.](#) Система эффективного управления и контроля оплаты труда и соблюдения трудового законодательства в организациях /Н.А. Лытнева, Н.В. Парушина//[Фундаментальные исследования](#). -2014.-№ 12-7.-С. 1498-1502.
4. [Парушина, Н.В.](#) Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы организации /Н.А. Лытнева, Н.В. Парушина//[Аудитор](#). -2012. -№ 8. -С. 38-47.
5. Парушина Н.В. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы организации/[Н.В. Парушина, Н.А. Лытнева//Аудитор](#). -2012. -№ 9. -С. 30-35.
6. [Парушина, Н.В.](#) Система показателей экономики труда в управлении кадровым потенциалом организации /Н.А. Лытнева, Н.В. Парушина//[Вестник Орловского государственного аграрного университета](#). 2012. -Т. 35.-№ 2. -С. 131-135.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ

Петрова Юлия Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Орловский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: В статье раскрыты современные подходы к определению сущности понятия оборотного капитала предприятий, его состава и структуры, необходимые для оценки его значимости в обеспечении непрерывного процесса производства, принятия управленческих решений по повышению результативности деятельности предприятий, повышению их конкурентоспособности в кризисной ситуации, снижению непроизводительных потерь и расходов.

Ключевые слова: оборотный капитал, концепция, управление, механизм, методы, эффективность, подходы.

В современных условиях экономических преобразований основной задачей функционирования предприятий является обеспечение непрерывного бесперебойного операционного цикла с получением добавочного продукта. Особое значение приобретает совершенствование механизма управления оборотными средствами предприятий различных сфер деятельности. [2] Новые экономические условия требуют развития способов и приемов управления оборотными средствами, поиска современных инструментов оценки и регулирования их состава и структуры, оборачиваемости, прибыльности и рентабельности, формирования достоверной информационной базы, основанной на данных бухгалтерского учета, обеспечивающего ее полноту и качество, всесторонний анализ тенденций эффективного использования элементов оборотных средств. Все это определяет актуальность исследований в области управления эффективностью формирования и использования элементов оборотных средств.

В рыночных отношениях оборотные средства приобретают особую роль, поскольку они представляют собой часть производительного капитала, которая переносит свою стоимость на вновь созданный продукт полностью и возвращается к предпринимателю в денежной форме в конце каждого кругооборота капитала. Таким образом, оборотные средства являются важным условием в получении прибыли предприятия [5].

Как показало исследование, в экономической науке оборотные средства - одна из самых сложных экономических категорий. На протяжении длительного времени выдвигаются различные трактовки этого понятия и подходы к их сущности. В настоящее время преобладает стоимостная трактовка сущности оборотных средств. От понимания оборотных средств как совокупности материальных и денежных ценностей практически отказались. Между тем, для эффективного управления оборотными средствами предприятия необходимо всесторонняя оценка различных подходов к определению их сущности. [4]

В современной экономической литературе можно выделить ряд основных подходов к определению сущности оборотных средств:

1) организационный: оборотные средства - простая совокупность элементов оборотных производственных фондов (запасы сырья, материалов, топлива, незавершенного производства и прочих) и фондов обращения (готовая продукция, денежные средства и средства в расчетах);

2) производственный: оборотные средства - стоимость, авансируемая для образования оборотных производственных фондов и фондов обращения, то есть категория, обслуживающая кругооборот ресурсов предприятия и выполняющая только производственную функцию;

3) денежный: оборотные средства рассматриваются как денежные средства, авансированные в оборотные производственные фонды и фонды обращения;

4) финансовый: оборотные средства - важнейший фактор производственной деятельности, который обеспечивает непрерывность и качество процесса производства, а так же во многом определяет его финансовое состояние, эффективность и конкурентоспособность;

5) экономический: оборотные средства (текущие активы, часть имущества) – это средства, инвестируемые предприятием в текущие операции в течение каждого цикла;

6) бухгалтерский - оборотные средства (капитал) это подвижная часть капитала предприятия, которая в отличие от основного капитала является более текучей и легко трансформируемой в денежные средства.

Основная функция оборотных средств авторами сводится к формированию текущих активов предприятия, необходимых для обеспечения производственно-коммерческой деятельности.

В экономической литературе часто используют термин «оборотный капитал», который трактуется как мобильные активы предприятия, являющиеся денежными средствами, или могут быть обращены в них в течение года или одного производственного цикла. Трактовка сущности, понятия, содержания, структуры оборотного капитала, различна у разных экономистов. Авторы рассматривают данные категории с учетом влияния разных факторов и полярности существующих мнений в экономической науке.

Оборотные средства и политика в отношении управления этими активами важны, прежде всего, с позиции обеспечения непрерывности и эффективности текущей деятельности предприятия. Поскольку во многих случаях изменение величины оборотных активов сопровождается и изменением краткосрочных пассивов, оба эти объекта рассматриваются, как правило, совместно в рамках политики управления чистым оборотным капиталом, величина которого рассчитывается как разность между оборотным капиталом и краткосрочными пассивами. [3]

На бухгалтерском языке оборотным капиталом обычно называют разность оборотных средств и краткосрочных обязательств. Однако это определение включает статьи, которые могут быть недоступны для нужд оборотного капитала (например, денежные средства или краткосрочные финансовые вложения, сохраняемые для срочной оплаты основных средств или других долгосрочных капиталовложений). Иногда оборотные средства сами по себе называются валовым оборотным капиталом, а разность между оборотными средствами и краткосрочными обязательствами - чистым оборотным капиталом. При этом в суммарном выражении объем оборотного капитала и оборотных активов предприятия совпадают, хотя выделяются обязательства корпорации, подлежащие уплате в течение одного года или одного операционного цикла (в зависимости от того, что продолжительнее). Недостаток этого определения в том, что оборотный капитал не отличается от чистого оборотного капитала.

Развитие финансового менеджмента и системы управления оборотным капиталом внесло свои коррективы в определение «оборотных средств» предприятия. Например, Климова Н.В. осуществив ретроспективный анализ сущности капитала, пришла к выводу, что финансовый капитал в части денежных средств, дебиторской задолженности, финансовых вложений и запасов относится к оборотному капиталу, так как участвует и полностью расходуется в течение одного производственного цикла [1].

В Большой экономической энциклопедии оборотные активы определяются, как соотношение чистой продажной выручки и средней величины комплексных активов компании, один из показателей эффективности использования активов. Они представляют собой одну из составных частей имущества хозяйствующего субъекта.

По данным бухгалтерского учета оборотные активы – категория, характеризующая часть стоимости имущества предприятия. Положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) этот термин определен как наименование второго раздела актива бухгалтерского баланса, то есть к оборотным активам относятся те активы, которые в бухгалтерском балансе отражаются в его втором разделе [6].

В составе оборотных активов в бухгалтерском балансе отражаются как оборотные средства, которые используются в течение одного года или одного производственного цикла, так и другие активы. Например, Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств (ПБУ 6/01) предусмотрено, что предметы, предназначенные для использования в течение длительного времени, т.е. срока продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев могут отражаться в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности в составе материально-производственных запасов, при условии, если их стоимость соответствует пределу лимита установленного в учетной политике организации, но не более 40 000 рублей за единицу [7].

Кроме того, исходя из данной формулировки, следует, что указанные активы могут быть использованы в течение ряда лет и переносить на готовую продукцию свою стоимость в течение нескольких производственных циклов.

Подобная ситуация возникает по средствам в расчетах, а именно по дебиторской задолженности, сроком погашения более 12 месяцев. Процесс обращения такой задолженности может охватывать несколько производственных циклов выпуска продукции.

В процесс управления необходимо структурировать элементы оборотного капитала, манипулировать их составом, чтобы обеспечить бесперебойное функционирование предприятия, обеспечивая в свою очередь их ликвидность и платежеспособность.

В частности, к примеру, если денежные средства, дебиторская задолженность и материально-

производственные запасы поддерживаются на относительно низком уровне и предприятие испытывает потребность в оборотных средствах, то вероятность неплатежеспособности или нехватки средств для осуществления бесперебойного производства, а, следовательно, рентабельной деятельности предприятия довольно велика.

На наш взгляд, для целей управления оборотными производственными фондами в предприятиях АПК целесообразно выделить следующие группы: предметы труда (производственные запасы), средства труда (средства сроком использования свыше 12 месяцев и стоимостью пределах установленного лимита), незавершенное производство.

Величина и структура оборотного капитала должна соответствовать потребностям предприятия. Оборотные средства должны быть минимальны, но достаточны для бесперебойной и успешной организации производства.

В зависимости от структуры оборотного капитала разрабатывается стратегия их использования, мероприятия по повышению эффективности кругооборота особенно по тем элементам, которые имеют наибольший удельный вес.

Список литературы

1. Климова, Н.В. Финансовый капитал: сущность и методы оценки [Текст] /Н.В. Климова // Аудит и финансовый анализ.– 2010. - №2. – С. 10-14
2. Лытнева Н.А. Современные методы и модели управления эффективностью промышленных предприятий [Текст] / Н.А. Лытнева //Вестник ОрелГИЭТ. -2014. -№1. -С. 43-48
3. Лытнева Н.А., Губина О.В., Губин В.Е. Стратегические аспекты концепции экономического анализа в управлении собственным капиталом организации: коллективная монография. [Текст] / Н.А. Лытнева, О.В. Губина, В.Е. Губин - Орел: ОрелГИЭТ, 2010. -136 с
4. Лытнева Н.А., Карпычева Е.Ю. Модель механизма управления оборотными средствами в зависимости от уровня сельскохозяйственного воспроизводства [Текст] / Н.А. Лытнева, Е.Ю. Карпычева //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. - 2015. - №1-2. - С. 60-63
5. Малявкина Л.И., Карпычева Е.Ю. Оборотные средства в системе управления: понятие и классификация./ Международный экономический форум «Бакановские чтения» (Орел, 20 ноября 2013 г.): сборник научных статей / под общ. ред. д. э. н. Н.А. Лытневой. – Орел.: Издательство ОрелГИЭТ, ООО ПФ «Картуш», 2013. –С. 72.
6. Об утверждении положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)" [Электронный ресурс] Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н// СПС «Консультант Плюс».
7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01" . [Электронный ресурс] Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 N 26н (ред. от 24.12.2010) // СПС «Консультант Плюс»

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Рисин Игорь Ефимович,

зав. кафедрой «Региональная экономика и территориальное управление» доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: в статье дана характеристика изменений, произошедших в современной теории и практике государственного управления экономикой в развитых странах.

Ключевые слова: парадигма, государственное управление экономикой, социализация бизнеса, формы организации экономической деятельности

Оценивая изменения, происходящие в современной теории и практике государственного управления в развитых странах, следует акцентировать внимание на следующем.

1. Обновлены характеристики принципиально значимых процессов экономической и управленческой деятельности, участником которых является государство:

- трактовка приватизации. В широком смысле она рассматривается как процесс замедления темпов расширения или сокращения государственного сектора экономики. В узком смысле приватизация понимается не только как полная, но и частичная передача права собственности на капитал частному лицу. Процесс реализации последнего из названных вариантов становится объективной основой развития смешанного сектора экономики (так как идет процесс проникновения государственных активов в частный сектор экономики) и государственного предпринимательства, связанного с формированием сферы рыночного предложения государственного капитала;

- трактовка критериев успешности деятельности государственных предприятий, связанная с проведением их четкого разграничения на некоммерческие и ориентированные на рыночные критерии. В целях расширения адаптационных возможностей последних к требованиям рыночной среды заметно расширяется их самостоятельность (в определении размеров капиталовложений, привлечении инвестиционных ресурсов на внутренних рынках ссудного капитала и международных финансовых рынках и др.);

- трактовка способа финансирования сфер, находящихся в зоне ответственности государства (не только госбюджет, но и частные инвестиции, привлекаемые в рамках государственно-частного партнерства). В 90-х годах XX в. в Великобритании появилась и начала развиваться «частная финансовая инициатива» (private financing initiative, PFI), суть которой состоит в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных объектов. Государство сохраняет за собой права собственника, одновременно привлекая ресурсы частного сектора к решению социальных проблем, традиционно закрепленных за государством. Происходит перераспределение полномочий между государством и частным сектором в тех отраслях, которые не могут быть приватизированы, но имеют общественную значимость и, в большинстве случаев ориентированы на производство общественных товаров и услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, социальная инфраструктура, транспорт, благоустройство населенных пунктов, сфера культуры и т.п.).

2. Обновлено представление об уровнях, на которых осуществляется государственное управление экономикой. Начиная с 50-60-х годов XX века появляется микро- уровень, государство начинает воздействовать на внутреннюю среду компаний. Главный объект такого воздействия – процессы социализации бизнеса, обусловленные рядом причин (ограниченные возможности менеджмента балансировать интересы собственников и наемных работников; низкая чувствительность наемного персонала к традиционным инструментам мотивации; отсутствие стимулов для устойчивой ориентации предпринимательской деятельности на достижение общественно значимых целей).

В современной экономике одним из перспективных направлений социализации, регулируемой государством, является превращение персонала в совладельцев акционерных компаний. Такая практика впервые появилась в США в 50-х годах в соответствии с "Планом участия работников в акционерной собственности" (Employee Stock Ownership Plan – ESOP) и заметно интенсифицировалась в середине 70-х гг., после принятия в 1974 г. Закона о гарантиях пенсионного обеспечения работников (Employee Retirement Income Security Act – ERISA), предоставившего налоговые льготы компаниям, реализующим ESOP [1].

Апробированы 2 варианта создания собственности работников. В первом случае компания, решившая внедрить у себя программу участия персонала в собственности, создает так называемый акционерный фонд персонала и перечисляет ему часть прибыли. По мере накопления средств на счету фонда они используются для выкупа акций у прежних владельцев и передачи прав собственности на них рабочим и служащим компании. Во втором случае акционерный фонд персонала получает банковский заем (под залог активов компании, его учредившей) и сразу выкупает определенную часть акций. Компания делает годичный взнос в этот фонд, достаточный для погашения основной суммы долга и выплаты процентов по нему. Акции распространяются по счетам участников ежегодно после погашения долга.

Обратим внимание на льготы, предоставляемые государством участникам ESOP. При первом варианте из-под налогообложения выводится прибыль, направленная компанией в фонд акционирования. При втором - ее годовые взносы в фонд, идущие на погашение основной суммы долга (размер этих взносов, освобожденных от налоговых платежей, ограничен 25 % общей суммы выплаченной заработной платы) и уплату процентов по кредиту.

Кроме того, выплачиваемые на акции ESOP дивиденды обычно также вычитаются из облагаемой прибыли, если они идут на погашение ссуды, выданной фонду, либо распределяются по счетам участников.

Заметим, что в число субъектов, которым предоставляются льготы, могут попасть и банки. Банки, в случае, когда ESOP владеет половиной или большей частью акций работодателя, получают право на исключение из своей облагаемой прибыли половины суммы процентов, полученных от названного фонда.

Как видим, роль государства в стимулировании развития этого процесса социализации бизнеса достаточно существенна.

Другое направление социализации бизнеса, в котором также активно участвует государство, - формирование партисипативного управления (*participative management*), основанного на соучастии производственного персонала в управлении. Организация такого управления на уровне компаний в развитых странах осуществляется при целенаправленной институциональной поддержке государства. В большинстве развитых стран Европы приняты законы, регламентирующие условия участия наемного производственного персонала в управлении. Апробированы два варианта построения его организационной структуры.

Первый - предполагает создание новых органов управления, представляющих интересы рабочих. Одним из таких органов является производственный (рабочий) совет. Наиболее содержательный опыт его использования накоплен в Германии. Организация производственных советов здесь регулируется Законом о правовом режиме предприятий (1952 г.). Сфера действия этого Закона - все частные предприятия с числом работающих неруководящего состава пять и более человек в возрасте свыше 18 лет.

Другой вариант организации партисипативного управления связан с вводом представителей трудового коллектива в действующие органы управления компанией. Так, в Германии наблюдательные советы на предприятиях горнорудной, металлургической и сталелитейной промышленности формируются на паритетной основе из представителей работодателей и работников по найму, кроме того, последние, как правило, избирают члена правления, занимающегося кадровыми и социальными вопросами. Законодательство об обязательном участии рабочих в советах директоров компаний с правом совещательного голоса принято в Швеции, Австрии, Дании, Голландии, Люксембурге.

Следует отметить, что в последнее время предложен и апробируется более широкий контекст этих процессов в рамках развития социальной ответственности бизнеса.

3. Повышен уровень разнообразия параметров экономической системы, на которые воздействует государство. В их числе:

- инновационный потенциал компаний, территорий;
- конкурентные преимущества экономики;
- инвестиционная привлекательность экономики.

Расширение сферы компетентности государственного регулирования экономики обусловило появление:

во-первых, специализированных видов государственной политики (научно-технологической, кластерной, инвестиционной и др.);

во-вторых, новых институциональных форм организации экономической деятельности (экономические зоны разных типов, технопарки, кластеры и др.);

в-третьих, новых инструментов управления, в том числе первоначально апробированных в практике менеджмента (стратегическое управление, программно-целевое управление, форсайт и др.). В содержательной характеристике воздействия государства на названные параметры экономической системы обратимся к опыту развитых стран. Сфокусируем внимание на инструментах научно-технологической политики, реализуемой в США [3]. Обратим внимание на ряд моментов.

А. Основной принцип этой политики — сохранение за промышленным сектором главной роли в выборе приоритетов; правительство через федеральные контракты на НИОКР должно стимулировать рынок гражданских технологий и распространение информации о промышленных технологиях; направления деятельности федеральных лабораторий смещаются от военных НИОКР к партнерству с промышленным сектором.

В составе основных объектов воздействия государства: кадры и их компетенции, направления сотрудничества участников (университеты, промышленные компании), состав сфер апробации новых технологий, процедуры их передачи и коммерциализации.

Б. Эффективность реализации политики достигается посредством применения разнообразных форм государственно-частного партнерства. Среди них следует выделить государственно-частные кооперационные соглашения в области исследований и разработок (СКИР) и инновационно-технологические партнерства США.

Сфокусируем внимание на государственной политике, ориентированной на повышение конкурентоспособности бизнеса и территории его базирования. В этой связи, обратимся к опыту Ирландии [4]. В числе наиболее существенных моментов этой политики следует выделить:

А. Четкий выбор отраслевых приоритетов. Основной специализацией Ирландии в сфере высоких технологий стала обработка данных и производство программного обеспечения. В 80-90-е годы XX века Правительство Ирландии последовательно реализовало комплекс мер по превращению страны в ключевого игрока на Европейском рынке информационных технологий, прежде всего в области производства и торговли программным обеспечением (software). По данным ОЭСР в конце XX века Ирландия занимала первое место в мире по объему экспорта программных продуктов, обгоняя даже США. На Ирландию к концу XX века приходилось 55,5 % экспорта программного обеспечения стран Европейского союза.

Б. Широкий спектр инструментов государственной поддержки конкурентных производств. Особенностью сектора высоких технологий является пониженная (более, чем в два раза) ставка налогообложения прибыли. Развита система государственных субсидий, которые выдаются Агентством промышленного развития (АПР). Выделяются следующие виды субсидий: на покупку основных средств; на наем рабочей силы; на повышение квалификации рабочих и управляющих; на исследования, посвященные созданию новых продуктов и повышение эффективности действующего производства; на покупку новых технологий. Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы сделать выводы о существенном влиянии государства на процессы развития инновационного компонента экономики, повышения ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, разнообразии применяемых для этого инструментов регулирования.

Список литературы

1. Блази Д.Р., Круз Д.Л. Новые собственники. Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний. – М.: Дело Лтд, 1995; Блази Д.Р., Круз Д.Л. Новые собственники. Наемные работники – массовые собственники акционерных компаний. – М.: Дело Лтд, 1995; D.Bell, I. Risin Employee-owned enterprises: American experience and Russian practice. Ohio Employee Ownership Center. Reprints. 2002.
2. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. – М.: Дело, 1993; Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении. – М., Аргументы и факты, 1993.
3. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А.А. Дынкина // ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2008; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика. – Воронеж, ВГПУ, 2014; Супян В.Б. Американская экономика: новые реальности и приоритеты XXI века. – М.: «Анкил», 2001; США: государство – человек – экономика (региональные аспекты). – М.: «Анкил», 2001.
4. Колосов А.С., Рисин И.Е. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты. – Воронеж: «Антарес», 2012; Рисин С.И. Региональная промышленная политика: содержание и механизм реализации. – Воронеж, ВГПУ, 2011; Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems. Enterprise, Industry and Services. OECD, Paris, 2001.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

Селивоненко Ольга Герасимова,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмента и государственное управление»,

Павленко Д.В. магистрант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Стремительное развитие и совершенствование науки, технологии, экономики требует от специалистов большинства профессий постоянного повышения квалификации, освоение новых методов работы. Развитие персонала, его профессиональных и личностных качеств – ключ к развитию и позитивным переменам в организации, одно из важнейших условий конкурентоспособности современной компании.

Ключевые слова: профессиональное обучение, управление профессиональным развитием, внутрифирменное обучение, конкурентоспособность.

С каждым годом в мире возрастает значение профессионального обучения в современных компаниях и, следовательно, резко повышается потребность в нём. Организации, имеющие современную систему внутрифирменной подготовки, лидируют в условиях конкуренции. Они имеют возможность в кратчайшие сроки ответить на любой «вызов» внешней среды повышением собственной продуктивности.

Сегодня эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от средств, вкладываемых в «человеческий фактор», так как без этого невозможно обеспечить поступательное развитие общества. Задачи обучения персонала определяются целями бизнеса, уровнем развития компании, приоритетами в областях инвестирования внутри фирмы, направлениями развития персонала, при этом это далеко не исчерпывающий список факторов, влияющих на характер образовательных мероприятий в компании. Управлять знаниями необходимо, и одним из аспектов такого управления является разработка стратегии предприятия, в которую включается стратегия внутрифирменного обучения.

Организация внутрифирменного обучения – это залог построения и формирования карьеры. Развитие персонала, его профессиональных и личностных качеств – ключ к развитию и позитивным переменам в организации, одно из важнейших условий конкурентоспособности современной компании. Стремительное развитие и совершенствование науки, технологии, экономики требует от специалистов большинства профессий постоянного повышения квалификации, освоение новых методов работы. Необходимо постоянно обновлять, углублять и расширять имеющиеся знания работников организации вне зависимости от занимаемой должности. Развитие персонала – это важнейшее условие успешного и эффективного функционирования любой организации [1].

Многие компании, изменив кадровую политику в соответствии с передовыми тенденциями в современном менеджменте, стали рассматривать знания и квалификацию наемного работника как принадлежащий организации и приносящий прибыль капитал, а затраты на обучение – как доходные капиталовложения. Человек в общественном производстве рассматривается как ресурс производственной системы (трудовой, людской) — важный элемент процесса производства и управления и как главный субъект управления — личность с индивидуальными потребностями, мотивами, ценностями, отношениями [2]. Человек является не только важнейшим ресурсом организации, он представляет собой рефлектирующую систему. Это означает, что он участвует в организации, вступая в те или иные организационные, политические и экономические отношения; он еще самоопределяется как личность, превращая организацию в условие и ресурс собственного движения и развития. Другими словами, как индивидуум, человек принимает организацию, прежде всего, потому, что сам предполагает использовать ее. Однако это не исключает того, что функционируя и занимая определенное место в организации, человек отождествляется с ней и ее имиджем, принимает и начинает сам пропагандировать так называемую «доктрину организации», замещает нормы и стандарты организационного поведения. Поэтому речь должна идти уже не только о компромиссе между самопроектированием человека, рассматривающим организацию как ресурс личного роста, и требованиями организации, но и о пересечении стандартов личности и норм организации, об их существенном уподоблении друг другу.

Задачи обучения персонала определяются целями бизнеса, уровнем развития компании, приоритетами в областях инвестирования внутри фирмы, направлениями развития персонала, при этом это далеко не исчерпывающий список факторов, влияющих на характер образовательных мероприятий в компании. Построение системы обучения – процесс трудоемкий, прежде всего, по причине затрат как временных, так и финансовых. Именно поэтому все сотрудники, в первую очередь, руководители высшего и среднего звена, должны четко понимать цели и задачи подготовки персонала и осознавать его значение в успешном функционировании компании[2].

Основным моментом в управлении профессиональным развитием сотрудников компании является определение потребности компании в этой области. Речь идет о необходимости выявления несоответствия между профессиональными знаниями и навыками, которыми должен обладать сотрудник компании для реализации его целей, и теми знаниями и навыками, которыми он обладает в действительности. Управление знаниями представляет собой сложнейшую задачу, потому что эти нематериальные активы создаются в результате динамичных, неструктурированных и часто незаметных процессов, которые плохо поддаются формализации и включению в официальные программы обучения и не улавливаются информационными системами. Однако на практике попытки передачи интеллектуальных активов внутри предприятий и между ними не всегда успешны. Управлять знаниями необходимо, и одним из аспектов такого управления является разработка стратегии предприятия, в которую включается стратегия внутрифирменного обучения. Наиболее распространенной формой обучения во всем мире признается внутрифирменное обучение без отрыва от производства. Основные причины, подтверждающие необходимость подготовки кадров внутри организации следующие: недостаток высококвалифицированных кадров; давление конкурентов, требующее эффективного использования труда; увеличение стоимости рабочей силы; технические особенности и изменения; возможность развития потенциала сотрудников, ответственность предприятия за ее работников; связанные с научно-техническим прогрессом и внедрением информационных технологий; повышение объемов производства и продаж.

Внутрифирменное обучение – это систематический процесс, вписанный в общую политику развития человеческих ресурсов и направленный на изменения поведения работника в целях наилучшего достижения целей организации[3].

Содержание внутрифирменного обучения раскрывается через его основные функции, которые на основе обобщения могут быть сформулированы следующим образом:

- выявление и анализ потребностей в тех или иных знаниях и навыках для определенных работников компании в зависимости от стратегии ее развития и текущих задач, решаемых компанией;
- анализ возможностей и определение наиболее адекватных форм и методов внутрифирменного обучения;
- организация и проведение внутрифирменного обучения для целевой группы работников компании, его кадровое, материальное и техническое обеспечение;
- создание условий и мотивация реализации результатов обучения в процессе профессиональной деятельности обученных работников;
- оценка результатов обучения[4].

Результатами внутрифирменного обучения одновременно являются и результаты обучения, и, косвенно, результаты профессиональной деятельности, точнее их изменение по результатам обучения. Поскольку объектом внутрифирменного обучения является человек – работник организации, изменяемым параметром в результате осуществления внутрифирменного обучения должно быть такое качество работника, которое было бы максимально связано и содержательно, и формально с результатами его профессиональной деятельности. Этим условиям отвечает такая категория как компетентность работника. В связи с этим в качестве целевого параметра процесса внутрифирменного обучения целесообразно рассматривать уровень компетентности работника.

Представляется важным уточнить содержание понятий компетентности и компетенции, поскольку эти характеристики отражают потенциальную и реальную возможность работника наиболее полно соответствовать занимаемой должности и ее профессиональному статусу в организации.

Компетентность подразумевает всю совокупность качеств, знаний и навыков работника, необходимых для реализации профессиональных компетенций, т. е. «круга соответствующих полномочий какого-либо органа или должностного лица согласно законам, нормативным документам, уставам, положениям». Применительно к профессиональной деятельности, компетенциями описывается спектр профессиональных задач, стоящих перед работником[4].

Таким образом, компетентность является производной компетенции.

Компетенция определяет функции и задачи профессиональной деятельности, а компетентность, представляет набор знаний и навыков, необходимых для реализации соответствующей компетенции.

Компетентность проявляет индивидуальную специфику каждого субъекта – носителя компетенции. Уровень компетентности может способствовать или препятствовать эффективной реализации компетенции. На формирование компетентности оказывает влияние, во-первых, компетенция, которая определяет потребность в определенном уровне компетентности, во-вторых, личные качества и способности ее носителя.

Внутрифирменное обучение, должно быть направленно, в первую очередь, на повышение уровня компетентности сотрудников компании и основываться на разработке и внедрении проекта внутрифирменного обучения, отвечающего основным целям компании и реалиям времени.

Для понимания того, каковы должны быть сотрудники по результатам обучения можно предложить составить профиль требований к сотрудникам. Профиль требований включает в себя описание должностных обязанностей сотрудника, место сотрудника в организационной структуре (кому подчиняется и кто подчиняется сотруднику), описание требований к знаниям, навыкам и личным качествам сотрудника. Кроме этого по каждой компетенции проставляется требуемый уровень развития компетенции.

Следует заключить, что организации, имеющие современную систему внутрифирменной подготовки, лидируют в условиях конкуренции. Они имеют возможность в кратчайшие сроки ответить на любой «вызов» внешней среды повышением собственной продуктивности.

Система внутрифирменной подготовки может быть успешной только в том случае, если будут проанализировано существующее положение, оценена перспектива и сформирован образ желаемого будущего, спрогнозированы изменения, подготовлены проекты изменения, определены сроки и затраты.

Список литературы

1. Миронов Э.Г. Внутрифирменное обучение, как элемент нематериального стимулирования // Уровень жизни населения регионов. №4, 2013. с.56.
2. Селивоненко О.Г. Профессиональная компетентность менеджера в системе управления персоналом на предприятии// Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Международная научно-практическая конференция (Орел.25 марта 2015 г.): Материалы конференции.- Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. С.111-113.
3. Мосунова С.П. Обучение персонала - инвестиции в будущее компании. / С.П. Мосунова. // Управление персоналом. - 2014. - № 3. - С. 39.
4. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
5. Солодова Н.Г. Внутрифирменное обучение// Проблемы теории и практики управления. №2-2015. с.62

РОЛЬ ПООЩРЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Сучкова Елена Евгеньевна, аспирант,

Полянин Андрей Витальевич,

доктор экономических наук, доцент, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление»,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы разработки системы поощрений и вознаграждений с точки зрения целевого менеджмента в управлении персоналом организации.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация, вознаграждение, поощрение, принципы целевого менеджмента, стратегический менеджмент.

Традиционная точка зрения в системе управления персоналом состоит в том, что при осуществлении стратегии организации, управляющие должны использовать в большей мере позитивное воздействие, чем негативное, поскольку при поддержании и поощрении атмосферы сотрудничества позитивными методами служащие имеют тенденцию реагировать с большим энтузиазмом и самоотдачей. Тем не менее, вопрос о том, как и какие поощрения, следует использовать, зависит от сложности стратегического плана. Мало объяснить каждому служащему, насколько важно достижение поставленных целей и выполнение плана для будущего фирмы. Разговоры, какими бы вдохновляющими они не были, никогда не способствуют долговременной отдаче со стороны работников. Чтобы заручиться длительной и энергичной приверженностью сотрудников, управляющие почти всегда должны обладать большой изобретательностью для разработки и использования системы поощрений. Чем лучше управляющий понимает, что больше всего мотивирует служащего, чем больше он опирается на систему поощрений как на инструмент стратегического плана, тем сильнее будет заинтересованность работника в результатах своей деятельности. Первым шагом в создании системы материального поощрения, поддерживающей стратегию, является увязка занимаемой должности с достигнутыми результатами, а не с обязанностями и функциями, вытекающими из должностной инструкции. Акцентирование внимания работника на том, что нужно достичь, а не на том, как нужно работать, увеличивает шансы в достижении согласованных целей. Нельзя подчеркивать обязанности и сферы деятельности работника, в рамках занимаемой им должности в надежде, что следствием этого станет достижение желаемого результата. Сложная работа, загруженность и терпеливое ожидание возможности применить свои качества не гарантируют нужный результат. Известно, что если преподаватель обучает, это еще не значит, что студенты учатся. Обучение и изучение – это две совершенно разные вещи: первое означает процесс, а второе – его результат. Обычно для оценки выполнения намеченных целей необходимо использовать целый ряд показателей на каждом организационном уровне. Очень редко можно довольствоваться лишь одной характеристикой. На уровне корпорации и хозяйственных подразделений характерными показателями являются те, что связаны с понятием рентабельности (валовая прибыль, прибыль на вложенный капитал, рентабельность активов, рентабельность продаж, операционная прибыль и т.д.), объемы продаж и их темпы роста, доля рынка, качество продукции, степень удовлетворения запросов покупателей, показатели конкурентоспособности. В то время как большинство показателей являются количественными, существует ряд субъективных качественных оценок исполнения стратегии. К ним относятся трудовые отношения, моральный дух работников, удовлетворенность потребителя, влияние рекламы и позиция фирмы на рынке по качеству товара и обслуживания, а также технологические возможности компании в сравнении с конкурентами. Основным фактором, который фиксирует внимание работника на достижении стратегических целей фирмы, является материальная заинтересованность, то есть поощрение и отсутствие такового для тех, кто не выполнил поставленных задач. Для менеджера основным показателем хорошо выполненной работы является достижение разработанных в плане целей. Любой другой способ размывает оценку исполнения стратегического плана и приводит к разбросу энергии и времени по малозначительным направлениям (если данное направление так важно, почему оно не отражено в стратегическом плане?) Давление на

персонал для достижения целей никогда не должно ослабевать. Но давление должно сочетаться с достаточным вознаграждением. Без подобных выплат система выходит из строя и менеджер должен проводить стратегию в неэффективно работающей среде.

Выделим на наш взгляд важные моменты для разработки системы поощрений и вознаграждений с точки зрения целевого менеджмента в управлении персоналом организации:

1. Выплаты за выполнение стратегического плана должны составлять значительную часть общих выплат работников – вознаграждения в размере 20 и более процентов общих выплат считаются достаточно большими для возникновения у работника личной заинтересованности.

2. Система поощрений должна распространяться на всех управляющих и работников, а не ограничиваться высшим управленческим аппаратом (зачем все работники и менеджеры будут работать на износ, если плодами этой работы будут пользоваться лишь несколько высших сотрудников фирмы).

3. Система поощрений должна быть строго структурирована и тщательно проанализирована – если выбранные нормы вознаграждения окажутся завышенными или же вклад каждого сотрудника будет плохо определен, то неудовольствие и неудовлетворенность системой могут перекрыть все возможные выгоды от ее использования.

4. Вознаграждение должно быть связано с достижением только тех целей, которые определены в стратегическом плане, это означает, что либо стратегический план не полон (из-за того, важные цели в него не попали), либо цели менеджеров расходятся с целями, предусмотренными в стратегическом плане.

5. Оценка достижения работником поставленных целей должна проводиться на основе конкретных результатов его деятельности – роль поощрений заключается в создании индивидуальной заинтересованности работника. Эта роль ослабевает, если критерии оценки достижений отдельного работника лежат вне сферы его деятельности.

Если идея роста компании связана с необходимостью внедрения новых продуктов, то сумма премиальных должна исчисляться в рамках прибыли, получаемой от этих продуктов.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В. Разработка эффективной системы мотивации персонала в территориально распределенных организациях как научная и практическая проблема менеджмента / Вертакова Ю.В., Положенцева Ю.С. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4. С. 122-127.
2. Докальская В.К. Развитие социальной сферы, как фактор повышения качества рабочей силы / Докальская В.К., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т. 35. № 2. С. 136-138.
3. Докукина И.А. Развитие концептуальных аспектов менеджмента современной организации / Докукина И.А. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 4. С. 106-111.
4. Лебедев В.М. Системный подход при формировании стратегий публичного управления / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3 (44). С. 294-296.
5. Лытнева Н.А. Развитие методического инструментария в управлении оценкой эффективности персонала / Лытнева Н.А., Парушина Н.В. // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (32). С. 101-106.
6. Полянин А.В. Стратегическое планирование в публичном управлении / Полянин А.В., Лебедев В.М. // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 11-15.
7. Полянин А.В. Трудовой и экономический потенциалы субъектов ЦФО РФ и расчет конкурентных преимуществ / Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2012. Т. 37. № 4. С. 113-120.
8. Суровнева А.А. Особенности функций и методов менеджмента в некоммерческих организациях / Суровнева А.А., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 238-240.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Филатова Марина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий»

Аннотация: В статье рассмотрен алгоритм формирования управленческого инструментария развития интеграционных процессов в пищевой промышленности, который представляет собой последовательность действий, позволяющих объективно оценить менеджерам интегрированных хозяйственных образований возможности и перспективы развития интегрированного формирования с учетом занимаемого им положения на рынке выпускаемой продукции.

Ключевые слова: интеграционные процессы, пищевая промышленность, управленческий инструментарий

В условиях ослабления экономического развития региона, необходимо найти новые пути для развития сети технологических и экономических связей. Одним из направлений является развитие интеграционных процессов в пищевой промышленности. Развитие интеграционных процессов представляет собой экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов, сопровождаемое их объединением для достижения общих целей. Факторами, влияющими на возникновение и развитие интеграционных процессов, являются: дефицитность ресурсов; мотивированная потребность в диверсификации бизнеса; стремление повысить экономическую эффективность производства [1,2].

Формирование и функционирование интеграционных процессов в пищевой промышленности, как считают Сироткина Н.В., Рублевская А.А., происходит в соответствии со сложившейся в экономике страны системой налогообложения и ценообразования, а также финансово-кредитной системой и представляет собой экономическое взаимодействие хозяйствующих субъектов, сопровождаемое их объединением для достижения общих целей. Характерными для созданных к настоящему времени с участием перерабатывающих предприятий интегрированных хозяйственных образований особенностями являются:

- интегрированные хозяйственные образования пищевой промышленности осуществляют свою деятельность в условиях высоко конкурентной среды, вызванной присутствием на рынке многочисленных отечественных и зарубежных производителей продовольственных товаров, что обуславливает необходимость комплексного использования в их деятельности технологических и управленческих инноваций, трансфер которых способны обеспечить образовательные и научно-исследовательские организации;

- деятельность интегрированных хозяйственных образований, специализирующихся на промышленной переработке сельскохозяйственного сырья и производстве продовольствия, имеет пространственное закрепление, связанное со спецификой организации отраслевого взаимодействия, вызванного необходимостью размещения ресурсоемких перерабатывающих производств в непосредственной близости к источникам сырья, а предприятий, выпускающих скоропортящуюся продукцию, – вблизи от рынков сбыта [4].

Все участники интеграционных процессов в пищевой промышленности заинтересованы в получении для себя максимальной экономической выгоды от участия в формировании интегрированного хозяйственного образования, однако зачастую, интегрированные хозяйственные образования формируются без учета объективных условий, неправильно выбирается головное предприятие, низок уровень централизации функций управления и специализации управленческого труда, не отработаны оптимальные модели формирований [3].

Учитывая данные обстоятельства, был разработан алгоритм формирования управленческого инструментария развития интеграционных процессов в пищевой промышленности (рисунок 1).

Представленный на рисунке 1 алгоритм раскрывает последовательность действий, необходимых для формирования интегрированных структур с участием перерабатывающих предприятий, а также организаций ресурсной инфраструктуры пищевой промышленности и визуализирует управленческий инструментарий создания интегрированного хозяйственного образования.

Каждый этап управленческого инструментария развития интеграционных процессов в пищевой промышленности имеет свои особенности. На первом этапе «Анализ необходимости организации интегрированного хозяйственного образования на рынке и его перспектив развития» мы считаем необходимым получить наиболее полное и объективное представление о необходимости организации интегрированного образования.

Рисунок 2 – Алгоритм формирования управленческого инструментария развития интеграционных процессов в пищевой промышленности

Управленческого инструментария развития интеграционных процессов представляет собой последовательность действий, позволяющих объективно оценить возможности и перспективы развития интегрированного формирования с учетом занимаемого им положения на рынке выпускаемой продукции. В качестве альтернативного направления институционального совершенствования хозяйственных образований предлагается их субинтеграция с образовательными учреждениями, способная обеспечить трансфер информационных технологий и удовлетворение потребностей в человеческих ресурсах необходимой квалификации.

Список литературы

1. Баутин В.М. Оценка эффективности экономического взаимодействия в молочной промышленности / В.М. Баутин, М.В. Филатова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. -2015. №10. – Стр. 26-29
2. Баутин В.М. Преимущества экономического взаимодействия в форме интегрированных структур / В.М. Баутин, М.В. Филатова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2013.- № 10. - С. 26-30.
3. Сироткина Н.В. Инструменты и методы разработки промышленной политики на макро и микроэкономическом уровне / Н.В. Сироткина, М.Г. Аллабян // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013, № 3 (25). – С. 92-96
4. Сироткина Н. В. Совершенствование управления интегрированными хозяйственными структурами пищевой промышленности [Текст] / Н. В. Сироткина, А. А. Рублевская. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. – 320 с.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Целютина Татьяна Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра управления персоналом,

Ковалевская Валерия Валерьевна, магистр, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация. В данной статье раскрывается роль и место стратегии развития человеческих ресурсов в многополярном векторе обеспечения конкурентоспособности и стабильности организации. Целью статьи является критический анализ современной системы управления персоналом предприятий, и оценка внедрения стратегии развития персонала, с целью повышения уровня конкурентоспособности и стабильности предприятий в современных условиях ведения хозяйства и «сложной» экономики. В процессе исследования выявлены и проанализированы наиболее важные факторы и условия стратегического управления организацией и персоналом, желающим работать «в организации и для организации», в современных условиях ведения бизнеса. Авторы делают вывод, что эффективная, открытая стратегия развития персонала имеет многофункциональное влияние на конкурентоспособность предприятия, и, предлагается оптимальная последовательность действий, которые будут результативны при разработке стратегии развития персонала в условиях коммерциализации и информатизации.

Ключевые слова: персонал, кадровый потенциал, конкурентоспособность организации, управление человеческими ресурсами, стратегия развития персонала

В условиях социально-экономических изменений в России, задачи по повышению эффективности управления персоналом, в организациях, становятся на уровень государственных проблем. Используемые экономические изменения предполагают переход к иным методам и структурам управления, в которых человеческий фактор играет роль главной движущей, стратегической силы.

Одним из важнейших ресурсов является персонал организации, со своими навыками, умениями, квалификацией и идеями, талантами. В современных условиях ведения хозяйства, владельцы любой формы бизнеса и управленцы высшего звена, считают, что именно трудовые ресурсы являются наиболее ценным капиталом, которым владеет предприятие.

В передовых корпорациях Японии, которые в настоящий момент, имеют колоссальные достижения в области HR и наилучший уровень в системе стратегического управления персоналом, первое место в ранжировании целей менеджмента отводится развитию человеческих ресурсов. По результатам исследования, 85,2% из 1 300 опрошенных менеджеров, подтвердили это, на примере деятельности своей компании. Следующая цель, по мере спада – развитие рынков сбыта (72,78%), создание новых продуктов и услуг (63,8%), укрепление финансовой структуры (59,1%), опора, на новые продукты (45,1%), новые технологии, интенсификация НДДКР (43,1%), стабилизация трудовых отношений (36,2%), поддержка дружественных компаний (32,9%), упрощение организационной структуры, минимизация дублирования управленческих функций (29,7%), продвижение, на внешние рынки (19,4%) [2].

В настоящее время состояние кадрового потенциала современных организаций является ключевым фактором в проведении радикальных преобразований и социально-экономических реформ, способности кадров на всех уровнях реализовать модернизационные планы, перевести свою организацию в режим инновационного развития. Кадровый потенциал составляет важнейшее достояние и капитал организации, без его сохранения и приумножения невозможно поступательное развитие. Раздвинем границы проблемы – новой экономике сегодня нужны не трудовые ресурсы вообще, и даже не квалифицированные трудовые ресурсы, а интеллектуальные ресурсы, способные создавать инновации в любых сферах. Оптимизируются, тяжело и «кулуарно», финансовая, банковская, бюджетная системы, растёт процент инфляции, наблюдается высокий уровень безработицы, системный спад производства, и это все, подкрепляется сложной социально-политической обстановкой в обществе. Безусловно, в таких условиях, следует направлять основные усилия организаций на выживание и приспособление к новым условиям социально-экономических изменений. Для того, чтобы произошло ускорение процесса адаптации организаций к современным условиям, повышение эффективности производства и его рост, необходимо выполнить задачу «оживления» потенциала персонала.

Термин «*кадровый потенциал*» высвечивает одну из существенных черт персонала – имеющиеся у него открытые и скрытые (пока не востребуемые, неиспользуемые) способности и возможности (профессиональные, личностные и др.). Это своего рода интегрированная, в том числе неиспользуемая, способность кадров к профессиональной деятельности, скрытый резерв. Слова «потенциал» происходят из латинского языка (*potential*), и в переводе на русский означают «сила», «возможность», «мощность». В понятие «потенциал» включается вся совокупность средств, запасов, источников, которые могут быть использованы в случае необходимости с какой-либо целью. Мобилизовать потенциал кадровой политики получится при условии использования стратегического подхода к развитию персонала, этот подход является особым набором приоритетных направлений инвестирования в человеческий капитал и заключается в наращивании конкурентоспособности персонала и обеспечении профессионального роста и развития в долгосрочной перспективе.

В конкурентоспособной организации, обязательно должны реализовываться модель действий, направленная на формирование совокупности требований к персоналу и эффективности уровня его развития, а это и есть стратегия развития персонала.

На наш взгляд, стратегический аспект развития персонала подразумевает под собой, прежде всего (рис. 1):

- 1) управление персоналом, которое направлено на повышение адаптационных способностей компании в условиях изменяющейся внешней среды;
- 2) функции, включающие определение кадровых потребностей, развитие, набор, эффективное использование потенциала и его наращивание;
- 3) функции, включающие в себя – мотивацию и стимулирование, контроль и аудит, маркетинг, информационное обслуживание, управленческое консультирование и организацию управления развитием персонала.

За последние десять лет отношение к кадровому обеспечению достаточно изменилось. Широкое применение таких понятий, как стратегия развития персонала, управление персоналом, кадровый менеджмент, показывают, что проблемы персонала относятся к общей системе организационного управления компанией и тесно связаны с такими управленческими элементами, как планирование, определение бизнес-целей предприятия, разработкой стратегии, организацией, контроллингом и другими [3].

Рис.1 Оптимальная стратегия развития в системе управления персоналом организации

В условиях необходимости проведения управленческих изменений, преодоления организационных патологий, борьбы за честный бизнес, основным конкурентным преимуществом становится высоко квалифицированный персонал, владеющий культурой мышления, способностью к восприятию и экономическому анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения. Персонал, инициативный, способный участвовать в реализации планов и программ социального развития с учетом фактического состояния социальной сферы, экономического состояния и общих целей развития организации. Персонал, сегодня, это весьма актуально, способный обеспечивать предупреждение и профилактику личной профессиональной деформации и профессионального выгорания, владеющий навыками самоуправления и самостоятельного обучения и готовый транслировать свой опыт, идеи, новации своим коллегам.

Однако, большинство отечественных предприятий не формирует и не реализует стратегию развития персонала, что не позволяет сформировать долговременную основу развития персонала. Взаимосвязь стратегии развития персонала организации и ее конкурентоспособности видна:

1) если в бизнес-целях предприятия планируются существенные изменения, касающиеся процесса производства, продажах или клиентской политики. В этом случае хорошо спланированная кадровая стратегия даст возможность привлечь новые ресурсы, которые необходимы предприятию для достижения поставленных целей;

2) если происходит крупное слияние или поглощение, направленное на повышение конкурентоспособности предприятия. Такие сделки требуют комплексных решений, которые касаются большого количества сотрудников;

3) если существуют значительные проблемы в управлении персоналом. В бизнесе может и не происходить важных изменений, но такие сложности, как высокая текучесть кадров, низкая продуктивность труда или неэффективная процедура найма сотрудников с необходимыми навыками, увеличивают риски провала бизнеса, снижают производительность труда и негативно отражаются на конкурентоспособности предприятия;

4) если необходимо занять лидирующую роль на рынке или привлечь высококвалифицированный персонал, стратегия развития персонала занимает ведущую роль [1].

Вывод. Развитие персонала на всех уровнях и сферах деятельности определяет стратегическую эффективность использования всех ресурсов организации. Каждую организацию можно представить, как группу взаимодействующих, взаимосвязанных людей, которых объединяет общая цель, этот «живой организм» строит систему, состоящую из функций и ролей, которые служат процветанию компании и влияют на ее успех. Каждый человек уникален в своих способностях и имеет потенциал, рациональное применение которого в производственной деятельности обуславливает конкурентоспособность предприятия.

В послании Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию отмечено, что «... сейчас наша задача – создать богатую и благополучную Россию. При этом хочу, чтобы все мы отчетливо понимали: ближайшие годы будут решающими и, может быть, даже переломными, и не только для нас, а практически для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений... Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического и кадрового потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил в этой связи Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам» [4].

Список литературы

1. Белоусов В.В. Взаимосвязь кадровой и бизнес-стратегии предприятия // Теория и практика экологической модернизации экономики территориальных образований. Сб. науч. Трудов. Вып V. – Пермь: Изд-во НИИ. – УМС, 2009. – 56 с.
2. Губенко. Е. К вопросу о модели управления персоналом в японских компаниях // Человек и труд. – 2013. – №1. – С. 13.
3. Ефремов В.С. Стратегическое планирование в бизнес-системах. – М.: Издательство «Финпресс», 2001. – 242 с.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию// Российская газета. – 2012. – 13 декабря.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Шалимов Дмитрий Александрович,

кандидат экономических наук, финансовый директор ООО «СтеМаЛ», г. Орел

Аннотация: Действующие на рынке предприятия сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своих сотрудников как ответ на вызовы со стороны нестабильной внешней среды. Мотивация персонала, помимо увеличения качества работы, должна опираться на стратегические цели, взаимоувязанные в общую систему сбалансированных показателей. Часто разработка мотивации персонала не согласуется с основными целями, которые ставит перед собой предприятие, и существует в отрыве от них. Таким образом, при разработке системы сбалансированных показателей предприятия уже на этапе бизнес-инжиниринга этого процесса необходимо закладывать критерии оценки менеджмента с помощью ключевых показателей эффективности.

Ключевые слова: мотивация, система сбалансированных показателей, ключевые показатели эффективности.

В текущей экономической ситуации, когда из-за сокращения платежеспособного спроса населения ужесточается конкурентная борьба за потребителя, предприятиям недостаточно оперировать лишь бухгалтерской отчетностью. Она отражает текущее состояние бизнес-процессов, а также позволяет оценить их в ретроспективе. При этом зачастую не дает возможности ответить на вопрос, как будет развиваться бизнес в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Учитывая то, что долгосрочное планирование ввиду высокой волатильности рынка является трудноосуществимым процессом, кратко- и среднесрочные горизонты планирования представляют собой наибольшую актуальность. Одним из методов фиксации целевых установок и стратегических целей для устойчивого корпоративного планирования является система сбалансированных показателей.

По мнению Роберта С. Каплана, сбалансированная система показателей – это универсальный механизм, который интерпретирует мировоззрение и стратегию компании через набор взаимозависимых показателей [2]. Гершун А.М. дает следующие определение сбалансированной системы показателей – это инструмент стратегического и оперативного менеджмента, который позволяет связать стратегические цели компании с бизнес-процессами и повседневными действиями сотрудников на каждом уровне управления, а также осуществить контроль за реализацией. [1]

В рамках разработки сбалансированной системы показателей выделим следующие подсистемы (рисунки 1):

Финансовая. Основные показатели данной подсистемы выражаются количественно и носят результирующий характер как объективный итог финансово-хозяйственного функционирования. К таким показателям могут относиться, например, прибыль до налогообложения, уплаты процентов и амортизационных отчислений (ЕБИТДА), валовая маржинальная прибыль, рентабельность и пр. Индикативно рассматривать данные показатели в динамике по темпам роста.

Внешняя среда организации. Показатели в рамках данной подсистемы являются основополагающими для сегментирования рынка, а также для работы с потребителями и поставщиками. Контролируемое воздействие на взаимосвязь между предприятием и внешней средой позволяет существенно повысить конкурентоспособность фирмы на рынке. При этом непосредственно будет изменяться отношение с конкурентами в зависимости от стратегических целей: от умеренного сдерживания до активного роста с увеличением доли рынка или его сегмента. Как пример можно привести такие показатели, как лояльность клиентов, занимаемая доля рынка, среднее время ответа на претензии от поставщиков, количество клиентов и пр.

Внутренняя среда организации. Данная подсистема является полностью подконтрольной самому предприятию и позволяет выстраивать бизнес-процессы, удовлетворяющие требованиям внешней среды и действиям конкурентов. В качестве иллюстрации показателей подсистемы можно выделить оборачиваемость товарных запасов, производительность труда, количество опозданий сотрудников за месяц и пр.

Рост и развитие. Все вышеизложенные подсистемы должны быть направлены на будущее состояние организации, опираясь на текущее состояние и анализируя предприятие в прошлом.

Ключевым направлением развития является обучение персонала и прогнозируемый рост показателей. Инвестиции в кадры являются определяющими в жесткой конкурентной борьбе за потребителя. Внедрение инновационных технологий как в управленческие процессы, так и в производственные, позволяют сохранить жизнеспособность предприятия. Показатели, которые могут быть анализированы в подсистеме: текучесть кадров, затраты на обучения одного сотрудника, объем инновационной продукции и пр.

Стратегические цели. Это своего рода, подсистема которая находится над четырьмя изложенными подсистемами и осуществляет их взаимодействие на всех уровнях корпоративного управления. Она «цементирует» общую систему сбалансированных показателей и обеспечивает единство целеполагания на предприятии. Комплекс финансовых показателей, а также показателей подсистем внешней, внутренней среды и развития вытекают из стратегических целей, при этом изменение этих показателей приводит к изменению стратегических целей.

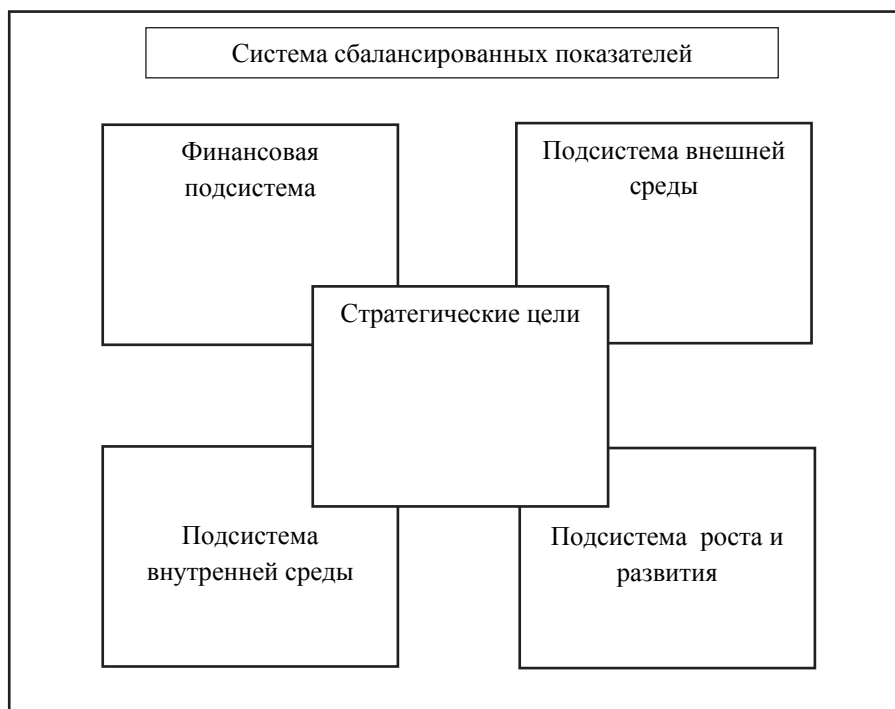

Рисунок 1. -Система сбалансированных показателей

Рассматривая мотивацию как побуждение сотрудников к достижению стратегических целей компании при соблюдении своих интересов [3], ее необходимо интегрировать с общей системой сбалансированных показателей.

Можно систематизировать следующие наиболее распространенные ключевые показатели эффективности:

- Качественные – показатели, которые могут быть определены критерием «выполнено или не выполнено». Например: внедрение системы автоматизации управления.
- Количественные – показатели, которые могут быть определены в количественном выражении (денежном, процентном и пр.). Выделяют показатели, для которых положительным является их увеличение (выручка предприятия), и для которых положительным является снижение значения (постоянные затраты).
- Экспертные – показатели, которые могут быть определены с помощью экспертной оценки (качество оказания услуг менеджерами торгового зала).

Для определения ключевых показателей эффективности представим в таблице 1 возможную систему сбалансированных показателей для производственного предприятия.

Таблица 1 – Система сбалансированных показателей производственного предприятия за отчетный период

Подсистемы	Показатель	Ед. изм.	Базовое значение	Целевое значение
Стратегические цели	Рыночная стоимость предприятия	млн. руб.	20	22
Финансовая	ЕБИТДА	тыс. руб.	500	550
	Рентабельность чистой прибыли	%	7	8
Внешняя	Доля рыночного сегмента	%	13	15
	Диверсификация поставщиков	шт.	7	12
Внутренняя	Издержки обращения	тыс. руб.	700	625
	Производительность труда	тыс. руб. /чел.	13	14,5
	Автоматизация процесса производства	-	не выполнено	выполнено
Рост и развитие	Затраты на обучение	тыс. руб.	30	50
	Выпуск инновационной продукции в общем объеме производства	%	5	15

В таблице 1 показатели дифференцированы по подсистемам, при этом основной стратегической целью является увеличение рыночной стоимости предприятия, а подсистемы являются производными для ее достижения. Базируясь на представленной системе сбалансированных показателей, следует выработать частные ключевые показатели эффективности для мотивации менеджмента. Как пример представим ключевые показатели эффективности для коммерческого директора промышленного предприятия (таблица 2)

Таблица 2 – Ключевые показатели эффективности коммерческого директора промышленного предприятия за отчетный период

Показатель	Ед. изм.	Базовое значение	Целевое значение	Вес показателя, ед.
Рыночная стоимость предприятия	млн. руб.	20	22	0,2
Чистый доход	млн. руб.	5	5,5	0,1
Маржинальная операционная прибыль	тыс. руб.	900	975	0,15
Импорт продукции	тыс. руб.	300	500	0,1
Доход от новых потребителей	тыс. руб.	150	250	0,1
Себестоимость единицы продукции	руб.	900	860	0,15
Автоматизация рабочих мест	-	не выполнено	выполнено	0,05
Обучение сотрудников отдела	чел.	0	2	0,05
Высокомаржинальная продукция в общем объеме продаж	%	4,3	5,5	0,1

Каждый из ключевых показателей эффективности для менеджера не приводит предприятие к целевым значениям в рамках системы сбалансированных показателей. Так, например, только снижение себестоимости единицы изделия не обязательно приведет к увеличению ЕБИТДА, но в взаимосвязи с увеличением чистого дохода и маржинальной операционной прибыли мы достигаем целевого значения в системе сбалансированных показателей.

Некоторые показатели, такие как автоматизация процесса производства, диверсификация поставщиков, представленных в таблице 1, даже опосредовано не учитываются в таблице 2 для коммерческого директора промышленного предприятия. Эти цели должны быть отражены в ключевых показателях эффективности, например, для директора по производству и директора по снабжению, соответственно. В свою очередь директора функциональных направлений могут устанавливать производные цели и задачи для своих сотрудников.

Таким образом, выстраивание иерархической системы показателей, интегрированных в общую систему сбалансированных показателей, обеспечивает достижение поставленных стратегических целей и смещает деятельность предприятия из состояния «сейчас» в состояние «завтра».

Список литературы

1. Гершун А.М., Нефедова Ю.С. Разработка сбалансированной системы показателей. Практическое руководство с примерами. – 3-е изд., расшир. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2013 – 128 с.
2. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014 – 314 с.
3. Ключков А.К. КРІ и мотивация персонала – М.: Эксмо, 2010. – 160 с

ПРОЦЕСС ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ В РАМКАХ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Шлемина Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: Адаптация персонала в настоящее время считается одним из основных элементов системы управления персоналом. Адаптация персонала является непременным условием успешного функционирования, а иногда и выживания организации в условиях меняющейся внешней среды.

Ключевые слова: адаптация персонала, управление адаптацией персонала, методы адаптации.

Адаптация в широком смысле означает включение личности в новую для нее предметно-вещественную среду. Трудовая адаптация новых работников – это процесс их приспособления к содержанию и условиям трудовой деятельности, социальной среде, а также совершенствование профессиональных и личных качеств.

Трудовая адаптация – это взаимодействие нового работника (субъекта адаптации) и трудового коллектива организации (объекта адаптации), функционирующего в определенных условиях.

В процессе трудовой адаптации работник должен понять свои должностные обязанности, освоить навыки их выполнения, почувствовать причастность к делам организации и осознать свою роль в улучшении дел в организации. Структуру трудовой адаптации можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Виды трудовой адаптации	Их содержание
-корпоративная	- выявление общих целей и приоритетов предприятия, осознание роли и места предприятия на рынке, знакомство с информацией об основных конкурентах и партнерах
-профессиональная	- овладение профессиональными навыками и их совершенствование, изучение требований организации, воспитание чувства ответственности
-психофизиологическая	- освоение совокупности всех условий, оказывающих психофизиологическое воздействие на работника в процессе трудовой деятельности, а так же усвоение требований трудовой, производственной и технологической дисциплины
-социально-психологическая	- включение нового сотрудника в сложную систему взаимоотношений коллектива с его традициями, нормами, правилами и ценностными ориентациями
-организационная	- знакомство с особенностями организационного механизма управления, осознание места своего подразделения в организационной структуре
-экономическая	- изучение экономического механизма управления организацией, знакомство с системой экономических стимулов
-культурно-бытовая	- знакомство с особенностями организации, ее бытом, традициями проведения свободного времени в коллективе
-общественная	- приспособление к возможной общественной деятельности в рамках предприятия
Этапы трудовой адаптации	Их содержание
-ознакомительный	- на данном этапе работник получает информацию о рабочем месте, условиях труда, оплате; у него возникает установка на работу в данном коллективе
-оценочный (приспособительный)	- работник переориентируется на работу в новом коллективе при сохранении прежних установок; на этом этапе может произойти снижение уровня адаптации, поэтому очень важен контроль за процессом адаптации
-ассимиляционный	- полное приспособление и включение работника в коллектив
-идентификационный	- отождествление работником целей организации и коллектива с собственными целями
Формы трудовой адаптации	Их содержание
- активная	- деятельное стремление работника, с одной стороны, быстрее освоить особенности среды, а с другой стороны, способность воздействовать на среду с целью изменения ее норм и ценностей
-пассивная	- бездействие работника в процессе приспособления

В деятельности организации можно выделить два направления трудовой адаптации: первичную адаптацию (при первоначальном вхождении человека в трудовую деятельность организации) и вторичную адаптацию (при переходе сотрудника организации на другое место или при существенных изменениях внутренней среды).

Методы адаптации персонала – это способы, позволяющие сотруднику быстрее интегрироваться в коллектив, эффективно выполнять обязанности, сократить до минимума ошибки, не испытывать неудобств, связанных с новыми обязанностями, новым окружением.

Можно выделить следующие методы трудовой адаптации персонала (таблица 2).

Таблица 2

Методы трудовой адаптации	Сущность метода
- неформализованного сопровождения	- специалист по подбору персонала в минимальном объеме осуществляет управление процессом адаптации нового сотрудника, так как заинтересован в ее положительном результате. «Внутренний» специалист контролирует вхождение нового работника в организацию, его успехи, помогает решать возникающие проблемы. Однако возможности воздействия на процесс адаптации у специалиста по подбору персонала весьма ограничены, повлиять он может лишь непосредственно на новичка, объяснив ему, как следует себя вести, как рекомендуется одеваться, где и когда можно пообедать, выслушивая его жалобы и проблемы, давая советы. Максимум, что может сделать специалист кадрового отдела, это поговорить с непосредственным руководителем новичка, в самом крайнем случае — сообщить своему начальнику об имеющихся трудностях, чтобы тот актуализировал проблему
- командный тренинг	- используется в исключительных случаях, когда коллектив негативно воспринимает нового ценного сотрудника (в условиях тренинга, посвященного решению данной проблемы, все сотрудники, подчиняясь общим правилам, имеют возможность высказаться, объяснить свою точку зрения) или когда новому руководителю необходимо быстрее освоиться в системе межличностных взаимоотношений (в этом случае тренинг может проводиться в идее деловой игры или анализа проблемы, основная цель тренинга – социально-психологическая адаптация, но в его процессе могут быть намечены пути решения проблемной ситуации)
- инструктаж в подразделениях	- функциональные подразделения имеют собственный набор правил, форм и особых требований, которые следует выполнять в ходе рабочей коммуникации, для удобства эти правила желательно документально оформить, чтобы новый сотрудник имел возможность быстро найти необходимую информацию
- «папка нового сотрудника»	- комплект документов с хорошо структурированным (например, по функциональному содержанию) оглавлением
- наставничество	- наставник собственным примером показывает новому сотруднику как необходимо выполнять работу, а новичок имеет возможность напрямую общаться с наставником, получать от него необходимую информацию, разъяснения; главное требование к наставнику – профессиональная компетентность
- анализ документов	- в данном методе источником информации выступают сообщения, которые содержатся в докладах, резолюциях, публикациях в средствах массовой информации, выступлениях политиков;
- проведение корпоративных мероприятий	- суть метода заключается в том, что через максимально короткий срок после начала работы сотрудника проводится неформальное чаепитие. В крупных компаниях собирать весь коллектив с такой целью нецелесообразно, достаточно пригласить работников нескольких подразделений. Данный метод позволяет новому сотруднику понаблюдать за коллегами в ситуации неформального общения и перенять принятые модели поведения, а всем остальным работникам — познакомиться с новым членом коллектива

Следует отметить, что приведенный перечень методов далеко не полный, при выборе конкретных методов необходимо учитывать особенности организации, ситуацию в конкретном коллективе, уровень затрат организации на адаптацию.

Конечной целью системы трудовой адаптации является снижение издержек организации и повышение устойчивости ее внутренней среды.

Список литературы

1. Экономика и социология труда. Теория и практика/ Под ред. В.М. Масловой. – М.:Издательство Юрайт,2015.

2. Исайченкова, В.В. Повышение конкурентоспособности предприятий российского машиностроения. Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении [Текст] + [Электронный ресурс]: материалы II Международной научно-практической конференции профессорско- преподавательского состава, магистров и студентов факультета экономики и управления (10 декабря 2015 г., г.Брянск) / под ред. Е.И. Сорокиной, Е.А. Дергачевой: в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2015. – Т.1.

СЕКЦИЯ 7. ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 351.72

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ЗАКУПОК НА ОСНОВЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Докукина Ирина Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Актуальность поиска решения проблем противодействия коррупции в сфере закупок на различных уровнях власти нужно начинать с четкой регламентации ведомственного контроля. В контрактной системе мероприятия по проведению контроля осуществляются не только самими заказчиками, но и органами исполнительной власти, которые уполномочены на реализацию контрольных мероприятий. Формирование комплекса антикоррупционных мероприятий является целевым ориентиром управления развитием закупочным процессом.

Ключевые слова: антикоррупционные мероприятия, контрактная система, закупка, ведомственный контроль.

Контрактную систему в сфере закупок необходимо рассматривать как особую государственную систему регулирования взаимоотношений в условиях государственно-частного партнерства. Она призывает к особому комплексному подходу, к правовому регулированию и особым мероприятиям по противодействию коррупционным проявлениям. Для предупреждения коррупционных проявлений в сфере закупок нужны не только узконаправленные, но и комплексные меры, обращенные одновременно как на уменьшение возможных проявлений коррупции, так и на их профилактику. Предотвращение коррупции в сфере осуществления закупок осуществляется за счет реализации отдельных положений, предусмотренных в нормах действующего законодательства. Основопологающим принципом рассматривается обеспечение прозрачности и открытости при осуществлении закупок.

Поиск результативного решения проблем противодействия коррупции в контрактной системе на различных уровнях власти нужно начинать с четкой регламентации ведомственного контроля. В контрактной системе мероприятия по проведению контроля осуществляются не только самими заказчиками, но и органами исполнительной власти, которые уполномочены на реализацию контрольных мероприятий.

К признакам, отражающим коррупционные проявления в сфере государственных закупок можно отнести:

- количество обоснованных жалоб;
- преобладание закупочных процедур с единственным участником;
- наличие закупок, по которым заказчик отказал победителю в заключении контракта;
- сознательное представление в различных формах преимуществ участникам закупок;
- не соблюдение порядка процедур заключения договоров, а также ненадлежащее исполнение договоров, оплата за несоответствующий объем работ.

При этом отсутствие комплексного подхода к системе контроля и согласованности в проведении мероприятий по противодействию коррупции приводят к повторению компетенций и отсутствию эффективного механизма организации работы контролирующих органов. Основным нормативным актом, регулирующим основные правила ведомственного контроля, является постановление Правительства Российской Федерации № 89 от 10.02.2014 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд», а также соответствующие нормативные правовые акты субъектов.

Нами были сформулированы основные направления антикоррупционных мероприятий в системе государственных закупок:

1. Полное следование нормам действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующих закупочную деятельность.

2. Разработка внутренних локальных актов и распорядительных документов, сосредоточенных на осуществление эффективного механизма по профилактике и пресечению коррупционных проявлений в процессе осуществления закупочного процесса.

3. Сильное политическое взаимодействие с единой стратегией противодействия коррупционным составляющим в сфере закупок.

4. Уяснение всеми участниками контрактной системы вопросов коррупции как потенциальных опасностей национальной безопасности.

5. Комплексное привлечение в процесс проведения государственных закупок представителей общественных организаций, независимых экспертов.

6. Постоянная работа с персоналом контрактных служб (контрактными управляющими) и комиссиями заказчика в целях повышения уровня их квалификации, системного контроля возложенных на них функций и задач.

Рассмотрим нормативные акты в разрезе ведомственного контроля, которые определяют комплекс действий относительно субъекта контроля. На наш взгляд, в группу вопросов для анализа ведомственного контроля необходимо также осуществить итоговый анализ административных процедур по рассмотрению жалоб, итогов внеплановых и плановых проверок заказчика. Существенным вопросом является не только процесс реализации соблюдения заказчиками законодательства о контрактной системе, но и определение причины нарушений и аргумента к действию или бездействию субъекта контроля. На основе анализа результатов ведомственного контроля, а также исследованных материалов и результатов проверок заказчика иными госорганами, уполномоченными на осуществление контроля, выявить причины, условия, способствующие совершению субъектами ведомственного контроля неправомερных действий и злоупотреблений в сфере закупок.

Из итогов оценки имеющейся информации по противодействию коррупции в сфере закупок следует, что показатели коррупционных проявлений повышаются в случае осуществления мероприятий по преобразованию данной сферы. Нормативные правовые акты в части осуществления регулирования системы закупок, очень часто приводят к определенным трудностям их взаимного осуществления всеми структурными элементами контрактной системы, и следовательно, нуждаются в изменениях и доработке.

Необходимо выделить следующие виды нарушений в контрактной системе и пути по их устранению:

1. Несвоевременная осведомленность о новых нормах законодательства.

При этом с одной стороны, объекты закупочного процесса допускают многочисленные нарушения по причине несвоевременного изучения новых положений законодательства о контрактной системе. При таких обстоятельствах действия должностных лиц заказчика в то же время с отсутствием какой-либо материальной или нематериальной выгоды представляют собой итог неграмотности таких должностных лиц, несоответствия уровня их знаний, а также практического опыта.

2. Бюрократизм.

Есть и такая группа причин осуществления правонарушений в сфере закупок, как злоупотребления, которые произошли без умысла, имеющие признаки бюрократизма, при этом действия должностного лица в отсутствие цели приобретения какой-либо выгоды основаны либо на полном соблюдении законодательства, имеющего пробелы восприятия, либо потому, что должностное лицо «так желает» в силу своего статуса и полномочий. В данном случае на наш взгляд необходимо применять инструменты аттестации должностных лиц. В условиях становления контрактной системы увеличен уровень требований к образованию и профессиональной компетенции должностных лиц заказчика. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о легализации возможности аттестации сотрудников контрактной службы.

3. Намеренное нарушение законодательства.

Как правило, осознанность в действиях соответствует интересам со стороны должностного лица. Данный интерес может быть проявлен в получении как для себя, так и в отношении определенного физического или юридического лица имущественного (неимущественного) блага.

Органы, уполномоченные на проведение контроля, не проводят анализ указанных причин и видов правонарушений в сфере закупок. С точки зрения комплексного подхода к проблеме противодействия коррупционным проявлениям в контрактной системе это подход не является целесообразным.

Систематизация данных причин коррупционных проявлений, их исследование и анализ в целях разработки предложений по предупреждению коррупции в сфере закупок, включая аттестацию должностных лиц заказчика, представляется разумным проводить и организовывать в рамках мероприятий ведомственного контроля.

Каждому ведомству на региональном или федеральном уровнях власти нужно формировать регламент проведения ведомственного контроля, рекомендуем в него добавить функции и задачи комиссии по ведомственному контролю для исследования и обобщения материалов иных проверок заказчика, связанных с осуществлением закупок.

По результатам ведомственного контроля с расширенными антикоррупционными полномочиями необходимо:

- регламентировать полномочия работников контрактной службы, ввести и разграничить систему ответственности за регламентированные полномочия;

- проводить антикоррупционную экспертную оценку документации о закупке;

- проводить аттестацию на предмет соответствия занимаемой должности, невыполнения или ненадлежащего выполнения должностных обязанностей;

- к работникам контрактной службы (контрактному управляющему), нарушившим должностные обязанности, применять в обязательном порядке меры дисциплинарной ответственности;

- проводить на официальном сайте органа исполнительной власти, ведомственный контроль, осуществлять обратную связь с потенциальными участниками закупок для информирования о возможных коррупционных составляющих в порядке действий подведомственных заказчиков.

Ориентир на анализ и обобщение выявленных правонарушений, итогов рассмотрения жалоб, проверок в рамках ведомственного контроля будет содействовать формированию коррупционных признаков, а также активному противодействию коррупции в сфере закупок.

Список литературы

1. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона /Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 47-52.

2. Строева О.А., Квак А.А. Инструментарий реализации региональной инновационной политики проактивного характера/ Строева О.А., Квак А.А. // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №6(36). С.102-109.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Желябовский Александр Юрьевич, аспирант,
Аничин Владислав Леонидович, доктор экономических наук, профессор кафедры
 организации и управления ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ

Аннотация: Целеполагание – это первоочередная функция менеджмента, от качественного выполнения которой зависит эффективность управления коммерческой организацией. В большинстве случаев формулировка уставной цели коммерческой организации заимствована из статьи 50 Гражданского кодекса. При этом около трети коммерческих организаций России являются убыточными, а среди прибыльных организаций значительная их часть имеет недостаточный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности. Поэтому для многих коммерческих организаций назрела необходимость выполнить целеполагание на принципах научного управления.

Ключевые слова: целеполагание, менеджмент, уставная цель организации.

Назревшая необходимость совершенствования целеполагания обусловлена рядом обстоятельств, главным из которых служит отставание технологий целеполагания от достигнутого уровня в других функциях управления, вследствие чего разработка новых методов планирования, организации, анализа, стимулирования и контроля характеризуется низкой продуктивностью. По состоянию целеполагания можно судить об уровне менеджмента. Так, В.Н. Ходыревская и Е.М. Сахарова, выделяя пять уровней развития менеджмента на предприятии, характеризуют самый низкий уровень не реализованной функцией целеполагания: цели не определены или слишком расплывчаты [5]. А.Н. Асаул считает, что определение целей предпринимательской деятельности – это основной вопрос, который должен разрешить предприниматель. Установление целей является одной из самых главных и трудных задач управления предпринимательской деятельностью [3]. Такую задачу применительно к конкретной коммерческой организации не следует решать кому-либо за предпринимателей и управленцев.

По Тейлору, основной (принципиальной) целью менеджмента является максимум преуспеяния работодателя в соединении с максимумом преуспеяния каждого наемного работника: «The principal object of management should be to secure the maximum prosperity for the employer, coupled with the maximum prosperity for each employee» [6].

Слова «максимальное преуспеяние» употребляются Ф. Тейлором в их широком смысле, чтобы обозначить не столько большие дивиденды для компании или собственника предприятия, сколько развитие каждой отдельной отрасли дела до наивысшей ступени совершенства, так, чтобы это преуспеяние было постоянным, долговременным. Точно также «максимальное преуспеяние для каждого занятого в предприятии работника» означает не только более высокую оплату труда, получаемую людьми той же профессии, но, что еще важнее – развитие каждого работника до состояния наивысшей эффективности, которая позволила бы ему интенсивно и качественно работать, насколько это позволяют его физические возможности.

Анализ уставов современных акционерных обществ, представленных на сайте раскрытия информации e-disclosure.ru, свидетельствует, что наиболее распространенными формулировками уставных целей являются следующие:

- основной целью общества является получение прибыли;
- основной целью деятельности общества является получение прибыли путем эффективного использования принадлежащего ему имущества в интересах самого общества и его акционеров;
- основной целью деятельности общества является эффективное использование принадлежащего ему имущества для получения прибыли от его деятельности.

Таким образом, из комплексной цели предприятия, сформулированной Ф. Тейлором еще в 1911 г., современные менеджеры используют только один фрагмент, замыкая цель предприятия на получении прибыли. Не отрицая важности получения положительного финансового результата (прибыли) для коммерческой организации, заметим, что концентрация усилий только на получении прибыли приводит к игнорированию интересов наемных работников и, в конечном итоге к негативным экономическим последствиям.

По данным Росстата, удельный вес убыточных организаций в Российской Федерации за последние годы колеблется в интервале 21,5...53,8% (табл. 1). Наибольший удельный вес убыточных

организаций в общей их численности (53,8%) был зафиксирован в 2005 г. по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», наименьший (21,5%) – в 2012 г. по виду деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования».

Таблица 1. Удельный вес убыточных организаций в России, в % от общего числа организаций* [4]

Виды экономической деятельности	2005	2010	2011	2012	2013
Всего	36,4	29,9	30,0	29,1	31,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	42,3	29,7	24,7	29,0	30,4
Рыболовство, рыбоводство	49,6	31,1	27,4	28,0	29,9
Добыча полезных ископаемых	40,4	38,3	37,4	36,8	43,5
Обрабатывающие производства	36,6	29,5	28,9	26,0	29,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	53,8	44,5	45,3	45,1	49,5
Строительство	34,0	29,2	29,0	27,7	29,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	26,9	21,8	23,0	21,5	23,6
Гостиницы и рестораны	27,7	29,5	31,7	28,5	30,5
Транспорт и связь	40,6	36,6	37,4	34,9	37,2
Финансовая деятельность	34,2	34,0	38,2	36,0	35,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	35,6	31,5	32,6	31,7	33,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	26,2	25,3	27,5	21,7	24,0
Образование	31,0	25,0	25,5	28,1	25,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	27,0	31,4	30,7	31,7	26,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	36,9	29,1	33,4	37,2	30,4

* – составлено Росстатом по данным бухгалтерской отчетности

То, что значительная часть коммерческих организаций остается убыточной, в том числе по видам экономической деятельности, где преобладают доминирующие на своих профильных рынках хозяйствующие субъекты, косвенно свидетельствует против того, чтобы получение бухгалтерской прибыли рассматривалось как основная цель коммерческой организации.

Основная цель коммерческой организации – это состояние последней или результат экономической деятельности организации, который отвечает интересам собственников экономических ресурсов, применяемых организацией. К числу собственников экономических ресурсов относятся и наемные работники, владеющие рабочей силой или человеческим капиталом [2].

Объединение индивидуальных целей собственников экономических ресурсов в основную цель достигается интеграцией интересов этих людей (первая стадия целеполагания). Чтобы найти компромисс между индивидуальными целями, менеджмент организации должен идентифицировать интересы собственников, найти с учетом весомости последних формулировку цели, адекватную этим интересам. Вторая стадия целеполагания предполагает декомпозицию основной цели на совокупность подцелей и задач, отвечающих комплексу критериев (измеримость, непротиворечивость и др.) и, соответственно, пригодных для выполнения других управленческих функций, в особенности планирования, организации, контроля, анализа и мотивации.

Прибыль следует рассматривать не как цель, а как сопутствующий эффект коммерческой организации, ориентированной на развитие, совершенствование своей деятельности.

Положительным примером является целеполагание, осуществляемое в колхозе имени Горина Белгородской области. В соответствии с уставом, этого предприятия, колхоз создается в целях повышения благосостояния его членов, совместного производства сельскохозяйственной и иной продукции, её переработки и реализации на основе рационального использования земли и других ресурсов, улучшения условий труда и быта членов коллектива. На протяжении десятилетий колхоз имени Горина является прибыльным. В 2014 г. была получена прибыль в размере 477,8 млн. руб.

По итогам каждого календарного года часть прибыли колхоза распределяется между членами предприятия и постоянными работниками. Распределению подлежит 10% чистой прибыли без учета субсидий. Подлежащая к распределению прибыль делится на три части. Первая часть распределяется между членами колхоза, вышедшими на пенсию. Вторая и третья части – между работающими членами колхоза. Вторая часть распределяется с учетом трудового вклада членов колхоза за полный срок членства в колхозе. Третья часть – пропорционально трудовому участию членов колхоза за последний год.

В апреле 2013 года решением правления колхоза создан Торговый дом «ГОРИН ПРОДУКТ». В апреле 2013 года правлением колхоза был дан старт проекту строительства мясокомбината Бессоновский. В январе 2015 года состоялся технический запуск, а в мае 2015 произведён официальный пуск мясокомбината.

Основным видом доходов колхозников и постоянных работников служит оплата труда, составляющая около 90% от совокупного дохода. Следовательно, данное предприятие в своей деятельности ориентируется не столько на получение прибыли, сколько на создание добавленной стоимости и получение чистого дохода, причем не в границах календарного года, а за более длительный период, для чего систематически осуществляются инвестиции в развитие и расширение деятельности.

Таким образом, не следует пренебрегать возможностями, которые предоставляет целеполагание. Уставная цель предприятия это не простая формальность, ее содержание во многом определяет содержание управленческих решений и влияет на эффективность деятельности. Наилучшие результаты достигаются, когда уставная цель отражает интересы всех субъектов, ресурсы которых задействованы коммерческой организацией.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (30 ноября 1994 г.) [электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177647/
2. Аничин, В.Л. Инновационный менеджмент: Учебно-методический комплекс /В.Л. Аничин. – Белгород: Типография БелГСХА, 2012. – 90 с.
3. Асаул, А.Н. Организация предпринимательской деятельности: Учебник для вузов. 4-е изд. Стандарт третьего поколения /А.Н. Асаул – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. – 693 с.
5. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона /Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 47-52.
6. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
7. Ходыревская, В.Н. К вопросу об управлении интегрированными формированиями на основе инструментов и методов менеджмента / В.Н. Ходыревская, Е.М. Сахарова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. Т. 5. № 5. С. 2-6.
8. The Principles of Scientific Management, F. W. Taylor, Harper & Brothers, New York, 1911. [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.saylor.org/site/wp-content/uploads/2011/08/HIST363-7.1.3-Frederick-W-Taylor.pdf>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО – СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ермишин Сергей Николаевич, магистрант, Воронежский филиал ФГБОУ ВПО
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Аннотация: В статье рассмотрены возможности применения государственно-частного партнерства для финансирования и реализации проектов, направленных на социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, инвестиционные ресурсы, государственно-частное партнерство (ГЧП)

Ограниченность финансовых ресурсов, особенно в условиях кризиса в экономике, тормозит инвестиционную деятельность не только частных инвесторов и компаний, которые тщательно подходят к выбору инвестиционных проектов, ориентируясь на традиционные показатели коммерческой эффективности, но и не позволяет органам власти различных уровней осуществлять масштабные, капиталоемкие инвестиционные проекты, направленные на развитие региона и достижение социального эффекта – повышение качества и уровня жизни населения, создание комфортной и конкурентоспособной среды обитания. Объединение усилий бизнеса и государства в области реализации инвестиционных проектов, направленных на обеспечение высоких темпов развития региона и достижение стратегических целей власти – формирование социального государства является насущной необходимостью.

В последние годы наблюдается значительный интерес частного бизнеса к реализации инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие региона. Это объясняется возможностью государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности через институт госкорпораций. Интерес частных инвесторов к таким проектам кроме коммерческой выгоды объясняется и рядом дополнительных преференций: диверсификация бизнеса, получение стабильной выручки в условиях кризиса, выход на рынки с минимальной конкуренцией, поддержка региональных и муниципальных властей.

В свою очередь власти также заинтересованы в таком сотрудничестве, так как оно позволяет им привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы на реализацию стратегически важных проектов в области: образования, экологии, строительства и ремонта автодорог, жилищно-коммунального хозяйства и повысить социальную эффективность инвестирования. Эффективность такого сотрудничества определяется эффектами свойственными такому виду взаимодействия и достаточно полно выделенными в работе Чудиновой Л.Н. [3] (табл. 1).

Таблица 1 – Эффекты, возникающие в результате реализации инвестиционных проектов при сотрудничестве частного бизнеса и органов власти [3]

Участники процесса инвестирования	Положительный эффект, возникающий в результате инвестирования в социально-значимые проекты	
	социальный	экономический
Государство	Повышение качества жизни населения: - повышение уровня жизни; - изменение в лучшую сторону образа жизни; - улучшение условий жизнедеятельности. Снижение социальной напряженности в обществе.	Повышение национального дохода. Повышение денежных и реальных доходов населения. Рост покупательной способности населения. Повышение национального совокупного капитала.
Частные инвесторы/компании	Формирование имиджа и повышение деловой репутации компании. Укрепление доверия и рост	Увеличение объемов продаж и прибыли предприятия. Выход предприятия на новые рынки сбыта.

	лояльности персонала и покупателей по отношению к компании. Получение долгосрочных конкурентных преимуществ компаниями. Улучшение отношений с органами власти. Создание «социальной» ценности компании.	Повышение финансовых показателей. Понижение операционного риска. Уменьшение рекрутинговых расходов. Рост стоимости компании в долгосрочной перспективе.
Пользователи объектов инвестирования	Повышение социального статуса гражданина. Снижение напряженности в общении между членами общества. Повышение образовательного уровня индивида. Улучшение здоровья и повышение продолжительности жизни членов общества. Экономия свободного времени у членов общества.	Рост доходов различных категорий населения. Улучшение жилищно-бытовых условий. Увеличение объемов, видов и повышение качества потребляемых социальных услуг. Снижение затрат на потребление социальных услуг.

Частичное финансирование проектов, имеющих большую социальную значимость, частными инвесторами позволяет органам власти реализовать большее количество таких проектов, тем самым, положительно влияя на социально-экономическое развитие территорий. Альтернативной полному бюджетному финансированию таких проектов является государственно-частное партнерство (ГЧП).

С 1 января 2016 г. вступил в силу ФЗ №224 от 13.07.2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В этом законе впервые было приведено определение ГЧП. Государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, заключенного в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [2].

В странах с переходной экономикой ГЧП применяется для финансирования и реализации проектов, ориентированных на развитие транспортной инфраструктуры, строительство и эксплуатацию общественных зданий и муниципального жилья, создание телекоммуникационной инфраструктуры и предоставление услуг в этой области потребителям, строительство и оборудование школ и детских садов и др.

Возникновение ГЧП в нашей стране определяется следующими предпосылками:

- необходимость привлечения дополнительного финансирования для развития приоритетных отраслей экономики, к которым частный бизнес не проявлял внимание («инфраструктурные» – транспорт, городское и дорожное хозяйство, сфера оказания социальных услуг и др.);
- наличие альтернативы приватизации объектов государственной собственности в малопривлекательных с коммерческой точки зрения сферах (здравоохранение, образование и др.);
- развитие регионов, так как без притока частных инвестиций невозможно их социально-экономическое и инновационное развитие, а без участия государства в реализации таких проектов инвестиционная активность частных инвесторов слишком низка [1].

Несмотря на недавнее принятие ФЗ № 224 в России существует опыт реализации инвестиционных проектов на основе различных форм ГЧП. Например, активно применяет ГЧП ГК «Автодор» (табл. 2).

Таблица 2 – Проекты строительства и реконструкции автодорог, реализуемые ГК «Автодор» на основе ГЧП

Наименование участка автодороги	Длина, км (платные участки)	Сроки строительства (комплексного обустройства)	Объем инвестиций, млрд. руб.	Доля частного капитала, %
М-1 «Беларусь» км 33 – км 456	347,4	1 этап: 2013-2018 2 этап: 2019-2025	196,6	35
М-4 «Дон» км 21 – км 225	150,5	2014-2015	7,6	45
М-4 «Дон» км 633– км 715	84	2015-2017	33,0	25
М-4 «Дон» км 1091 – км 1319	207,4	2014-2015	14,0	50
Москва – СПб км 58 – км 149	90,1	2015-2017	64,7	40
Москва – СПб км 543 – км 684	137,2	2014-2017	64,7	25

Целесообразность формирования партнёрских отношений органами государственной и муниципальной власти с частным бизнесом определяется:

- повышением эффективности реализации проектов с применением ГЧП по сравнению с прямым бюджетным финансированием;
- возрастанием роли органов государственного и местного самоуправления в максимизации регуляторов экономики.

Таким образом, государственно-частное партнерство является одним из современных инструментов финансирования инвестиционных проектов, обеспечивающих достижение устойчивого экономического роста регионов и страны в целом. В условиях нехватки инвестиционных ресурсов механизмы ГЧП являются базовой конструкцией привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных отраслей и освоение значимых территорий.

Список литературы

1. Кунченко Н.Е. Государственно-частное партнерство как современный фактор регионального развития / Н.Е. Кунченко, Т.И. Точеная/ – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.reges.ru/articles/2013/vol3/5.pdf>
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 13.07.2015 г. №224–ФЗ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html>.
3. Чудинова Л.Н. Проблемы оценки эффективности социальных инвестиций / Л.Н. Чудинова // Проблемы менеджмента, маркетинга и финансов: матер. междунар. науч.-практ. Конф., 8 декабря 2015. Воронеж. – Воронеж: АОНО ВО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», 2015. – С. 83-89.

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ И ЕГО ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА

Ковалёв Николай Владимирович, аспирант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы трансфера технологий и описана специфика их применения в российской радиоэлектронной промышленности. Сделан вывод о невозможности решения проблем ускорения инновационно-технологического развития отрасли без активизации роли государства.

Ключевые слова. Радиоэлектронная промышленность, экономическая политика, трансфер технологий.

Трансфер технологий – один из наиболее эффективных способов распространения и диффузии инноваций [3, 11]. Это определяется тем обстоятельством, что, при должной организации процессов, инновационное развитие за счет трансфера технологий может осуществляться в ускоренном режиме и без значительных затрат ресурсов [5, 7]. Однако, проблемы трансфера технологий, несмотря на их значимость для современной практики хозяйствования, остаются недостаточно исследованными в науке. Точнее, механизмы трансфера изучаются и развиваются, но, как правило, «в целом», без учета присущей различным отраслям специфики. В то же время, следует понимать, что трансфер технологий имеет существенную отраслевую специфику [2]. Мы рассмотрим особенности трансфера технологий в рамках деятельности радиоэлектронной промышленности. Для этого сначала надо разобраться с ее субъектным составом. Как следует из Государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы», в России выделяются три основные группы отраслевых производителей:

1) организации, частично или полностью контролируемые государством (в основном входят в состав оборонно-промышленного комплекса). Общее количество – 378, численность занятых – 249,6 тыс. человек;

2) частные организации с российским капиталом, которых насчитывается более 1,4 тыс., при этом подавляющее большинство из них – малые и микропредприятия. Несмотря на значительное количество предприятий этой группы, на них занято всего лишь около 25 тыс. человек;

3) организации, контролируемые иностранным капиталом, в основном это дочерние организации крупных иностранных производителей, которые, в основном, заняты финальной сборкой потребительской аппаратуры и бытовой техники мировых брендов. Количество занятых в этом сегменте – около 12 тыс. человек.

Условия трансфера технологий в рассматриваемых группах предприятий существенно различаются. В первой группе, за счет активного взаимодействия внутри ОПК, а также существенной бюджетной финансовой поддержки предприятий (через механизм Государственного оборонного заказа) созданы благоприятные условия для его осуществления. Здесь также сохранены достаточно устойчивые связи между отраслевой наукой и производством, что облегчает путь трансфера инновационных технологий через их коммерциализацию. В то же время, есть и сложности, обусловленные действующим в ОПК режимом секретности, что создает препятствия для осуществления трансфера технологий. В наиболее сложном положении находится вторая группа предприятий. Нехватка ресурсов, неустойчивое финансовое положение, неопределенные рыночные перспективы создают существенные сложности для участия в процессах технологического трансфера. Исключение, пожалуй, составляют лишь малые инновационные предприятия, специально создаваемые для стимулирования конкретных инновационных проектов. Что касается третьей группы радиоэлектронных предприятий, работающих в России, то их характеристика в рассматриваемом аспекте является противоречивой. С одной стороны, они имеют беспрепятственный доступ к технологическим ресурсам и возможностям материнских компаний – мировых технологических лидеров. С другой стороны, их место в корпоративных стратегиях развития, как правило, достаточно четко определено и не связано с технологическими прорывами. Их задача – финальная сборка изделий и их послепродажный сервис с учетом запросов локального рынка. Поэтому, потенциально, они могут быть «сильными звеньями» в цепочке технологического трансфера, но реально эту функцию не исполняют. А с учетом охлаждения политических отношений между Россией и странами Запада, вряд ли будут исполнять в среднесрочной перспективе. Технологический уровень

российской радиоэлектронной промышленности может быть косвенно оценен через долю, которую занимает ее продукция на национальном и мировом рынке соответствующих изделий. Этот тезис подтверждается и направленностью упоминавшейся ранее Государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы», основным целевым показателем реализации которой, при ее принятии, декларировалось увеличение доли отечественных радиоэлектронных изделий с 17% на внутреннем рынке в 2011 г. до 20% к 2015 году и постепенным увеличением до 40% к 2025 году, а на мировом рынке – с 0,3% в 2011 году до 0,5% к 2015 г. и 0,8% к 2025 году. Другие целевые индикаторы указанной программы тесно связаны с ростом инновационно-технологического уровня производимой продукции и увеличением значения отрасли для экономики России. Анализ показывает, что, несмотря на предпринимаемые государством усилия, технологическая зависимость российской промышленности от трансфера технологий из-за рубежа остается достаточно высокой [1, 9, 10]. Как свидетельствуют данные Росстата, около 60% импортных товаров, поставляемых в Россию, являются высокотехнологичными. Это, прежде всего, производственное оборудование, различные машины и агрегаты и комплектующие к ним, продукция радиоэлектронной промышленности. Напротив, объем экспорта высокотехнологичной продукции из России находится на уровне, не превышающем 8%. Очевидно, что с важными задачами развития трансфера технологий предприятия радиоэлектронной промышленности (особенно с учетом «санкционного противостояния») в разумные сроки самостоятельно не справятся, поэтому здесь необходимо опираться на помощь государства, для чего необходимо вынесение проблемы технологической безопасности и технологического трансфера в качестве одного из приоритетов государственной экономической политики. Кроме того, на наш взгляд, требуется активизация усилий по воссозданию внутриотраслевого научно-образовательно-производственного комплекса [4, 6, 8], без устойчивого функционирования которого невозможно запустить контур воспроизводства инновационно-технологических разработок.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, вызовы и приоритеты // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 13-15
2. Ковалёв Н.В. Проблемы и перспективы развития российской обрабатывающей промышленности (на материалах радиоэлектронной промышленности) // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 151-156.
3. Ковалёв Н.В., Плотников В.А. Совершенствование трансфера технологий в интересах инновационного развития радиоэлектронной промышленности // Экономика и управление. 2015. № 12.
4. Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е. Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 7-17.
5. Осипенко А.С. Технологический трансфер в системе обеспечения инновационного развития промышленности // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 83-88.
6. Плотников В.А. Механизмы частно-государственного партнерства в организации дополнительного профессионального образования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 3 (38). С. 5-10.
7. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11 (109). С. 38-47.
8. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности // Экономика и управление. 2012. № 11 (85). С. 36-40.
9. Попов А.И. Неиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 7-12.
10. Рохчин В.Е., Комаров А.Г., Далгатова А.Э. Проблемы экономического развития российских промышленных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 1 (79). С. 26-32.
11. Соловейчик К.А., Аркин П.А. Методические вопросы стимулирования роста глубины передела промышленной продукции субъектами Российской Федерации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 4 (94). С. 25-30.

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Лебедев Вадим Михайлович, аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орловский филиал

Аннотация: Рассмотрены основные принципы публичного управления. Предложен подход с точки зрения стратегического менеджмента к выбору стратегий публичного управления.

Ключевые слова: менеджмент, публичное управление, стратегии, принципы управления.

Публичное управление должно рассматриваться как урегулированная нормами, правилами и процедурами система взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с субъектами гражданского общества в целях реализации общественных потребностей и интересов на основе сочетания методов публичного воздействия на управляемый объект и публично-частного партнерства.

Стратегический менеджмент имеет свои закономерности, которые следует учитывать при разработке стратегий публичного управления. Нами выделены принципы стратегического менеджмента которых необходимо придерживаться при разработке стратегий публичного управления.

Первый принцип. Обеспечение соотносительности между публичным управлением и внешней средой, управляющей и управляемой подсистемами публичного управления и ее элементами. Под соотносительностью понимается некоторое конкретное соотношение между отдельными частями и элементами системы, которое определяет наилучшие условия функционирования и развития публичного управления.

Второй принцип. Индивидуализация стратегий, которая определяется тем, что каждый орган публичного управления уникален в том смысле, что имеет особенности, обусловленные сложившимся составом кадров, социально-экономическим потенциалом, организационной культурой и организационным поведением.

Третий принцип. Обоснованный и сознательный выбор целей и стратегий развития публичного управления. Процесс развития полон противоречий, и для их разрешения должны разрабатываться эффективные способы в различных областях деятельности публичного управления, то есть решения должны быть непротиворечивы.

Четвертый принцип. Так как каждая стратегия по определению состоит из двух частей: спланированной органом публичного управления и случайной, появившейся под воздействием внешней среды, то необходимо применять принципы гибкости и изменчивости, то есть стратегии должны своевременно корректироваться.

Пятый принцип. Постоянный поиск новых форм, направленный на укрепление существующих конкурентных преимуществ, выявление новых и усиление существующих.

Шестой принцип. Четкое организационное разделение задач стратегического управления и задач оперативного управления. Нельзя смешивать задачи текущего управления, эффективность решения которых определяется позициями органа публичного управления в текущий момент времени, и задачи стратегические, нацеленные на развитие публичного управления в долгосрочной перспективе.

Стратегия органа публичного управления может рассматриваться двояко: либо как заранее отработанные утверждения, определяющие набор мероприятий по достижению заданных целей, либо как апостериорное обобщение ранее предпринимавшихся действий.

Заметим, что для российских органов публичного управления, на наш взгляд, второй подход представляется более разумным, так как понять причину успеха или неудачи в прошлом означает хорошую возможность не допустить провала в будущем. Анализ проведенных действий всегда дешевле проектирования новых. В этом случае отсутствует риск потерь, так как они уже были, или их не было. Поэтому начинать внедрение стратегических преобразований с ретроспективного анализа действий органа публичного управления, или аналогичных органов публичного управления уже решавших подобные задачи целесообразнее, чем сразу приступать к разработке новых перспективных стратегий.

Список литературы

1. Астафичева Е.Ю. Современные проблемы и перспективы функционирования публичного управления на основе корпоративного менеджмента / Полянин А.В., Астафичева Е.Ю. // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 9 (272). С. 96-102.
2. Вертакова Ю.В. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития / Вертакова Ю.В., Борисова М.С., Борисов А.М. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – №4 – С.27-38.
3. Лебедев В.М. Направления развития публичного управления для стимулирования экономической активности в регионе / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 266-268.
4. Макарова Ю.Л. Экономическое развитие региональных бизнес-пространств / Полянин А.В., Макарова Ю.Л. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 2. С. 36-48.
5. Малахова О.В. Гражданское общество в модернизирующейся России / Малахова О.В. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №2 – С.129-133.
6. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов / Полянин А.В. // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 106-116.
7. Полянин А.В. Формирование и оценка экономического роста региона / Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 1. С. 47-52.
8. Полянин А.В., Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.
9. Рудакова О.В. Гражданское общество в системе экономических интересов / Рудакова О.В., Захаров В.В. // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2012. – №1. – С.351-353.
10. Третьякова Л.А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития / Третьякова Л.А. // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №31. – С.47-55.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ИНСТИТУТАМИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Малахова Оксана Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,

Докукина Ирина Александровна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В современной России проблемным вопросом является формирование эффективной системы управления, ключевым элементом которой является рост ответственности органов власти перед обществом.

Ключевые слова: институт государства, ресурсы, гражданское общество.

Изменения, осуществляемые в государстве, предполагают целый ряд преобразований, нацеленных на инновационное развитие административной власти и, соответственно, гражданской государственной службы, обеспечивающей ее деятельность.

Перспективным направлением в этой области выступает эффективное взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества. Положительным является то, что государство вводит представительные институты гражданского общества в систему государственной власти, осуществляет направления по их становлению и улучшению. Необходимо выделить современные тенденции развития гражданского общества:

1. Недовольства населения-результат несогласованности ожиданий населения и деяний властей. К причинам, рождающим массовое недовольство, необходимо отнести быстрое распространение демократии в начале 1990-х годов, что породило у населения ожидание улучшения условий жизни. Явная и неизменная концентрация власти в руках немногочисленной местной элиты также вызывает у граждан справедливое неудовлетворение. Новейшие коммуникационные и информационные технологии существенно усиливают поток информации и, как следствие, повышается уровень сплоченности и осведомленности граждан.

2. Новые субъекты гражданского общества основаны иным способом, нежели НКО, и соблюдают альтернативные ценности включенности, привлечение инноваций. К более актуальным формам организации необходимо отнести применение социальных инструментов для активизации ресурсов. Иной аспект новейших методов организации гражданского общества - возобновление культурных форм.

3. Уменьшение ресурсов меняет значимость гражданского общества и его взаимодействие с частным сектором и государством. Эта ориентация и предопределяет функции и роли гражданского общества в современном мировом обществе. При этом данные ориентиры формируют запрос на демократический порядок со стороны гражданского общества, направляют на то, что гражданскому обществу необходимы действия навстречу со стороны государства, нацеливают власть на более активный и более значимый диалог с гражданским обществом. Устранение данных проблем развития гражданского общества должно быть сориентировано на учет и системность всей совокупности внешних и внутренних связей, обусловивших их появление. Таким образом, поиск решения проблем небольшого потенциала социального взаимодействия граждан потенциально осуществляется посредством развития институтов правового образования личности.

Таким образом, с этим преобразованием институтов гражданского общества взаимосвязано с решением следующих задач:

- увеличение готовности мотивации людей к общественной активности и гражданскому участию;

- создание культуры коллективных гражданских взаимодействий;

- поддержка деятельности институтов гражданского общества со стороны органов государственной власти (поддержка инициативных социальных, гуманитарных, общественно значимых проектов представителей общественных и профессиональных объединений, политических партий, предпринимателей), в том числе и путем правового закрепления неформальных институциональных практик;

- расширение сферы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления в формате активного участия представителей иных независимых общественных объединений в работе координационных и общественных советов. Взаимодействие гражданского общества и органов власти – это нужное условие поступательного и комплексного развития государства.

Есть ли сегодня двухсторонняя согласованность между властью и гражданским обществом? Конечно, есть, но его уровень не может удовлетворить потребности времени.

Вероятно, что государство вкладывает средства в воспитание и развитие своего гражданина. Оно должно помочь гражданским организациям. Здесь можно найти много методов (на региональном уровне должны осуществляться конкурсы для гражданских организаций). И это должен быть постоянно действующий инструмент помощи государству при развитии гражданского общества. Такую комплексную работу на территории России многие годы проводили международные организации. Российское государство должно расширять и укреплять взаимодействие с гражданским обществом. При этом надо понимать, что гражданское общество еще очень некрепкое и с ним необходимо говорить на равных, а не пытаться бездумно управлять. Ведь компетентное гражданское общество - это положительный ответ на вопрос, будет ли Россия современной развитой страной.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В. Оценка эффективности публичного управления в России на региональном уровне: проблема выбора индикаторов развития / Вертакова Ю.В., Борисова М.С., Борисов А.М. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – №4 – С.27-38.
3. Полянин А.В., Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.
4. Лебедев В.М. Направления развития публичного управления для стимулирования экономической активности в регионе / Лебедев В.М., Полянин А.В. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 266-268.
5. Макарова Ю.Л. Экономическое развитие региональных бизнес-пространств / Полянин А.В., Макарова Ю.Л. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 2. С. 36-48.
6. Малахова О.В. Гражданское общество в модернизирующейся России / Малахова О.В. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – №2 – С.129-133.
7. Полянин А.В. Формирование экономического роста региона и управление социально-экономическим развитием региональных комплексов / Полянин А.В. // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 106-116.
8. Полянин А.В., Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Мартынов Геннадий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление»,

Данилова Наталья Евгеньевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в данной статье раскрываются существующие на данный момент взгляды и подходы, связанные с региональным управлением экономического развития бизнеса. Определяется место сферы бизнеса в усилиях государства в создании инновационной системы модернизации российской экономики. Авторы считают, что эффективное взаимодействие государства, субъектов Федерации и частного бизнеса, встраиваясь в стратегии развития субъектов Федерации, с использованием программно-целевых методов управления, способно содействовать решению многих экономических, социальных и иных задач, так или иначе соотносимых с процессом модернизации регионального звена российской экономики.

Ключевые слова: государство, субъекты Федерации, региональные и местные органы власти, государственно-частное партнерство, частный бизнес, бизнес-структура.

В настоящее время в социально-экономическом развитии Российской Федерации одним из ключевых факторов, обуславливающих перспективы отечественного общества и государственности считается не стратегия развития и даже не политика, а культура взаимосвязей государства, общества и бизнеса. Таким образом, государственная власть выражается как одно из базовых начал нашего современного человеческого общества. Оно присутствует везде, где есть постоянные скопления людей: в быту семьи, промышленных коллективах, фирмах и учреждениях, и самое главное - во всём государстве в целом. В последнем варианте приведен пример относительно верховной, общественно-политической власти. Мы можем допустить, что государство призвано координировать отношения между людьми, между ними, социумом и государственно-экономическими институтами.

Увеличивающееся осознание потребности вливания больших финансов в инфраструктуру населенных пунктов и всех территорий Российской Федерации и понимание недостаточного объема финансовых инвестиций принуждает государство исследовать другие аппараты финансирования. В такой ситуации государственно и частное партнёрство делается значительной и максимально многообещающей конфигурацией осуществлении больших инвестиционных программ в нынешней Российской Федерации. Государственно и частное партнёрство все чаще рассматривается как один из более эффективных механизмов подъема эффективности государственных вложений за счет привлечения капитала и административного опыта частного сектора. Государственно и частное партнёрство формирует большие возможности и для частного сектора, раскрывая доступ к новейшим сферам экономики, прежде труднодоступным для компаний.

Актуальность проблемы характерна тем, что растущая значимость задач модернизации российской экономики диктует повышенные требования к системе ее базовых институтов, обеспечивающих устойчивость и динамизм как хозяйственного, так и социального развития страны. В числе институтов, которые на этом этапе должны выйти на более высокий уровень развития, решать новые задачи и опираться на более зрелое нормативно-правовое обеспечение, относятся система стратегического планирования в субъектах Федерации, а также взаимодействие государства и частного бизнеса. Подобное взаимодействие, встраиваясь в стратегии развития субъектов Федерации, в использование программно-целевых методов управления, способно содействовать решению многих экономических, социальных и иных задач, так или иначе соотносимых с процессом модернизации регионального звена российской экономики.

В числе этих задач – развитие и взаимодействие основных составляющих региональной инновационной системы; устойчивое финансирование инвестиционной и инновационной деятельности; минимизация инвестиционных рисков; эффективное функционирование институтов, обеспечивающих распространение инноваций как в отраслевом, так и в территориальном разрезе; подготовка кадров и пр. С этой целью важно обобщить опыт партнерского взаимодействия власти и бизнеса; обосновать дальнейшие пути развития этого взаимодействия в соответствии с особенностями нового этапа развития экономики России и ее регионов. [1]

Определенные начала государственно-частных партнерских отношений сложились уже с первых шагов российских реформ, хотя некие прообразы партнерства можно найти и в практике хозяйствования, свойственной экономике советского типа. Это партнерство преимущественно осуществлялось в форме участия предприятий в обеспечении жизненно важных нужд работников, а также в решении социальных и иных проблем развития территорий. Что касается начального этапа рыночных реформ, то здесь практика взаимодействия во многом была вынужденной ввиду необходимости сложения средств предприятий, региональных и местных органов власти для поддержания работоспособности учреждений сферы коммунального и социального обслуживания в условиях существенных изменений в их экономическом статусе и нехватки всех источников финансирования. Подобные формы и инструменты взаимодействия во многом складывались стихийно и практически повсеместно не имели качественной нормативно-правовой базы. [2]

За последние несколько лет в России стабильно растет количество издаваемых нормативно-правовых актов, принимаются десятки тысяч документов. Правила, обязывающие бизнес работать по-новому, появляются неожиданно, нередко представляют собой комплекс необоснованных, противоречивых и непродуманных решений, которые негативно, а порой катастрофически сказываются на предпринимателях.

В имеющийся реалиях, когда избыток внешних факторов воздействует большое воздействие на жизнь всей страны, особо своевременным становится поиск сокрытых резервов для нахождения устойчивости и фундамента для будущего подъема экономики. Регулировка, в отличие от внешних факторов, полностью располагается в руках региональных и муниципальных деятелей, именно оно обязано стать сегодня локомотивом грядущих перемен. В обстоятельствах «глобального мира» у нас имеется возможность базироваться на лучшие практики, применять в наибольшей степени технологичные решения. Однако переработка системы государственного, регионального управления невозможно без активного участия бизнеса и экспертов.

В современный период социально-экономического развития партнерские отношения между государственными органами власти и бизнесом переменялись и стали другими, стратегически более необходимыми для стабильного социально-экономического становления страны и ее территорий. В настоящее время совершается концентрирование приоритетных задач, а также организация субъектов и объектов партнерства. Инновационная практика партнерства все более показывает себя как партнерство в модернизации и в обеспечивающей ее системе стратегического планирования, а именно, при формировании и реализации стратегий территориального развития, а также в рамках практики инвестиционного проектирования.

Достижение целей развития территорий, эффективное обновление социально-экономической сферы подразумевает развертывание результативных механизмов взаимосвязи между предпринимателями и государственным сектором, нацеленных на координацию труда всех сторон, гарантируя защиту интересов бизнеса и многообразных социальных ячеек общества при выработке и проведении экономической и социальной политики. Современный инноваторский тип развития экономики призывает к воплощению в наибольшей степени благоприятных условий для коммерсантской инициативы, увеличения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отечественных фирм и организаций, углубления их талантов к работе на общих глобальных рынках в обстоятельствах серьезной конкуренции, потому что именно бизнес считается ведущей движущей силой народнохозяйственного развития. Бизнес всегда заинтересован в предсказуемости и максимально далеком временном горизонте собственного развития. Всего этого можно достичь, только участвуя в непринужденном каждодневном сооружении корпоративного будущего, а, следовательно, будущего всего общества, в котором бизнес эффективно функционирует находясь в партнерских отношениях с государством и регионами.

В число этих задач входят: развитие и взаимодействие основных составляющих региональной инновационной системы; подготовка кадров; эффективное функционирование институтов, обеспечивающих распространение инноваций как в отраслевом, так и в территориальном разрезе; устойчивое финансирование инвестиционной инновационной деятельности; минимизация инвестиционных рисков и пр. С этой целью важно обобщить опыт партнерского взаимодействия власти и бизнеса, аргументировать дальнейшие пути развития этого взаимодействия в соответствии с особенностями нового этапа развития экономики регионов и России в целом. [3]

Многие теоретико-методологические проблемы партнерского взаимодействия власти и бизнес-структур на региональном уровне решены в ограниченной мере, хотя именно на этом уровне хозяйствования и управления инициативы партнерских отношений носят наиболее разнообразный характер. Как следствие, в практике взаимодействия на субфедеральном уровне все еще много

элементов «неопределенности». Основополагающие формы и задачи взаимодействия недостаточно интегрированы в долгосрочные стратегии развития регионов или лишь формально упомянуты в них. В подобных условиях сужаются возможности регионов реализовать – на базе практики партнерства – свою активную роль в сфере инвестиционной и инновационной политики и в целом – внести заметный вклад в решение задач модернизации российской экономики. [4]

Необходимый интенсивный путь экономического роста характеризует применение более эффективных подходов к производству. Однако один из основных критериев данного явления – непрерывность и постоянство подходов к совершенствованию производства. Только в том случае, если соответствующие подходы будут неизменными, соответствующий тип роста сможет зафиксироваться. Как только предприятие перестает модернизировать мощности - рост его выручки сразу же превращается в экстенсивный. Таким образом, экономический рост является интенсивным, если его поддерживать. И тут же превращается в экстенсивный, если прекратить совершенствование соответствующих методов производства.

Интенсивный и экстенсивный экономический рост, как правило, наблюдаются одновременно на уровне всей национальной экономики. Со временем национальное хозяйство государства или же экономика отдельного предприятия могут потребовать модернизации. То есть перевода модели развития с экстенсивных принципов на интенсивные.

Две рассматриваемые концепции развития не только активно соседствуют, но и граница между ними очень условна. Интенсивный экономический рост можно обеспечить, применив самые разные ресурсы. Улучшение способов выпуска товаров и предоставление услуг может происходить с помощью внедрения в производство новых технологий - более эффективных в аспекте энергосбережения, использования сырья, задействования кадров. Это также может быть внедрение новых принципов менеджмента, снижение издержек и, еще один возможный вариант, повышение производительности труда работников.

В последнее время тема государственно-частного партнерства в России приобретает все большую актуальность. Термин государственно-частное партнерство звучит в выступлениях представителей органов государственной власти различного уровня, бизнес-сообщества, а также ученых и специалистов, все чаще появляется в СМИ. Можно выделить следующие преимущества государственно-частного партнерства:

- позволяет повысить качество государственных услуг населению;
- содействует эффективному развитию объектов государственного имущества;
- помогает успешно реализовывать крупные инфраструктурные проекты, которые вряд ли могли быть осуществлены в обозримом будущем;
- позволяет успешно применять опыт и профессионализм частного сектора при сохранении государственного контроля над активами;
- стимулирует предпринимательское мышление и способствует внедрению передовых методов управления в органах власти;
- уменьшает финансовую нагрузку на налогоплательщиков и предоставляют возможность доведения средств до конечных потребителей;
- способствует развитию новаторских форм проектного финансирования;
- способствует развитию диалога между бизнесом и властью в разных сферах.

В настоящий момент инструменты и площадки для эффективного общения бизнеса и власти активно развиваются. При этом бизнес, несмотря на определенные усилия региональных властей, все еще остается проблемной сферой экономики регионов страны. Для успешного развития бизнеса в целом по стране и в регионах необходимо принятие комплекса радикальных мер с учетом современного состояния развития бизнеса в стране и особенностей его развития в регионах. В целях создания инновационной системы и модернизации российской экономики усилия государства в сфере бизнеса должны быть направлены на поддержку, прежде всего, тех предприятий бизнеса, которые способны производить инновационный продукт, конкурируя с признанными крупными производителями, и выступать в качестве реального фактора инновационного развития. Эффективные государственные меры по поддержке бизнеса вызовут подъем предпринимательской активности в стране и регионах, приведут к улучшению социально-экономического положения России, могут стать катализаторами инновационной модернизации российской экономики. [5]

Инновационная система развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности российских частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции - поскольку именно частный бизнес является

основной движущей силой экономического развития. Государство может создать необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, но не должно подменять бизнес собственной активностью.

Следовательно, система взаимосвязей бизнеса и власти представляется как главный указатель состояния общества в целом. Диагностика аппарата взаимодействия государства и малого бизнеса подразумевает учет абсолютно всех обозначенных элементов и дает возможность не только охарактеризовать комплекс имеющийся проблем, но и вероятные направления улучшения коммуникации между администрацией регионов и частным бизнесом благодаря характеристике сформировавшегося в бизнес-среде запроса. Для того чтобы гарантировать стратегический альянс бизнеса и государств, нужно, чтобы любой предприниматель ощущал связь между общенациональными и настоящими интересами. Для этого власть должно продекларировать совместные ценностные ориентиры, с которыми договорится общество. Результативность взаимодействия достигается тогда, когда края готовы прислушиваться и взаимно принимать во внимание интересы и нужды друг друга.

Список литературы

1. Моисеев В.В., Ницевич В.В., Ницевич В.Ф., Шуртухина Е.А. Взаимодействие власти и бизнеса: институциональные механизмы и пути совершенствования: Монография - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013.- 256с
2. Мировая экономика и международный бизнес: Экспресс-курс: Учебник / Под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина - М.: КНОРУС, 2013.- 278с.
3. Плисецкий Е.Л., Черкасов И.Л. Региональная экономика: Учебное пособие - М.: КНОРУС, 2013.- 272с.
4. Курнышев В.В., Глушкова В.Г. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: Учебное пособие - М.: КНОРУС, 2013.- 272с.
5. Мартынов Г.Н. Система непрерывного профессионального самообучения руководителей - важный фактор укрепления экономики // Управление в условиях неустойчивости экономических систем: стратегия и инструменты (Материалы международной конференции молодых ученых (12 марта 2014 г.): Материалы конференций. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. с. 279-285.
6. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
7. Полянин А.В., Докукина И.А. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Остриков Александр Игоревич, член Общественной Молодежной палаты при Курской областной Думе; Общественная Молодежная палата при Курской областной Думе, Россия г. Курск.

Аннотация: В статье представлена оценка реформе образования, основанной на введении Единого государственного экзамена, раскрываются положительные и отрицательные стороны данной системы, а так же приводится прогноз дальнейшего развития государства без внедрения качественно новой государственной политики в области образования.

Ключевые слова: публичное управление, образование, система образования, ВУЗ, ЕГЭ.

Государственное управление системой образования является одним из ключевых направлений в развитии любого государства, поскольку именно с повышением уровня грамотности населения происходит открытие новых перспектив для всего общества в целом.

В настоящее время образование претерпело значительные изменения. Самым ярким примером кардинальных изменений в области образования является введение Единого государственного экзамена (далее ЕГЭ). Первоначально введение ЕГЭ должно было открыть доступ студентов во все высшие учебные заведения (далее ВУЗ) страны после окончания школы и упростить систему поступления. Безусловно, это положительная сторона, поскольку не нужно в каждом ВУЗе сдавать вступительные экзамены, а достаточно придти с результатами и подать документы. Но что государство получило в результате? С момента первого экспериментального экзамена в форме ЕГЭ, проводимого в республиках Чувашия, Якутия и Марий Эл прошло уже около 15 лет. За эти годы резко снизился уровень образования. Школьников стали просто «натаскивать» на правильное проставление крестиков и галочек в экзаменационном бланке, а не учить всесторонне мыслить и развиваться. Формат проведения экзамена таков, что в нем не осталось места для творческой составляющей выпускника школы. Нужно следовать строгим рамкам, чтобы как в компьютерной игре набрать наибольшее количество баллов. Кроме того, детей заставили в форме ЕГЭ сдавать экзамен по литературе. Как с помощью формализованных требований можно оценить знания по такому явно не формализованному и творческому предмету? Все чаще мы слышим из средств массовой информации о том, что значительное количество выпускников школ не могут пройти даже минимальный порог для сдачи Единого государственного экзамена, в результате чего, этот порог медленно, но уверенно снижается.

В настоящее время развитие человеческого потенциала выходит на первый план и это понятно т.к. человек вносит важный и решающий вклад в современное производство, науку, экономику и культуру. Сейчас развивается резкая поляризация общества в зависимости от полученного образования на тех, кто знает и умеет, и всех остальных. Теоретически знания могут приобрести все, но на деле оказывается далеко не все так просто. Более того, право на образование закреплено в законодательстве многих стран, а так же во Всеобщей декларации прав человека, статья 26 которой гласит, что «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования». Сейчас же в России существует норматив, по которому определено количество часов на бесплатное изучение предметов. Если школьнику потребуются дополнительные знания, то родителям придется заплатить. Это уже на старте убивает русскую пытливость ума и как следствие еще в самом начале отсеивает от дальнейшего получения образования и ведения научной деятельности людей, достаток которых не позволяет потратить значительные средства из семейного бюджета на образование ребенка. Получается так, что научная деятельность становится все более элитарной привилегией. Такой подход к системе образования недопустим, поскольку талантливые дети, родители которых не в силах заплатить за обучение ребенка, не смогут получить образование на должном уровне, и, возможно, совершить великие научные открытия. Это было бы не так печально, если бы не проблемы с безработицей и низким уровнем жизни населения. Сейчас во многих регионах заработная плата такова, что ее едва хватит на оплату очного обучения в ВУЗе. Здесь перед государством стоит выбор, либо повысить уровень жизни населения, тем самым, позволив людям оплачивать образование себя и своих детей, либо ввести большее количество бюджетных мест в ВУЗы, а так же усилить контроль за коррупционной составляющей процесса поступления и зачисления. Частые коррупционные проявления в стенах ВУЗов можно объяснить, опять же, неправильной позицией государства в

области получения высшего образования. Человек, ставший преподавателем, потратил на это многие годы, а так же финансовые средства. Возникает естественное желание компенсировать затраченные убытки, а поскольку в большинстве случаев заработная плата не является высокой, бывшим студентам и аспирантам приходится встать на коррупционный путь, чтобы прокормить себя и свою семью.

Отсутствие качественных изменений в области системы образования приведет к тому, что, некогда самое лучшее образование в мире, станет одним из самых худших. А это уже грозит серьезными последствиями для государства.

Попробуем смоделировать ситуацию, что ждет нас в недалеком будущем при сохранении такой тенденции к проходному баллу. Если ситуация продолжится в том же направлении и такими же темпами, то постепенно уровень образования упадет до критических отметок. Для государства это грозит тем, что не будет людей, способных поднимать экономику, совершать научные открытия в области физики, химии, биологии, т.е. страна потеряет талантливых ученых и как следствие всему этому – суверенитет. Без новых инженерных открытий невозможно будет поддерживать обороноспособность государства, страна отстанет в вооружении, т.е. не будет способна выиграть технологическую военную гонку и станет беззащитной для возможного агрессора. Отсутствие талантливых химиков и биологов приведет к тому, что некому будет бороться с новыми штаммами вирусов и государству придется закупать лекарства импортного производства, но денег на это не будет, поскольку в стране исчезнут талантливые экономисты и экономика будет попросту развалена. Но даже при хорошем состоянии экономики, если у нас не будет талантливых вирусологов, страну будет легко уничтожить, применив бактериологическое оружие, не продав перед этим нам вакцину.

Таким образом, если уже сейчас не начать проводить реформы в области образования, можно потерять целое государство. Но неправильно было бы обойти стороной Высшие учебные заведения, которые сейчас выпускают большое количество невостребованных специалистов, а иногда и вовсе создают раскрученные «имиджевые» специальности, которые как локомотив тянут за собой всю финансовую систему ВУЗа. Уже сейчас по окончании ВУЗа большая вероятность того, что выпускник не устроится по специальности, а может быть и вообще продолжительное время будет оставаться безработным. Такой подход к системе образования наводит на мысль о том, что страну на протяжении десятилетий специально «разваливают» изнутри (потому, как пока других вариантов победить нас нет), либо это необразованные руководители, занимающиеся образованием.

Несомненно, требует скорейшего усовершенствования и система проверки оригинальности текста, которая считает плагиатом даже устоявшиеся выражения и фразы. Это осложняет написание текстов, заставляя авторов придумывать все новые и новые способы обхода данной системы. Это не означает, что нужно отменить антиплагиат, поскольку отмена приведет к повсеместному копированию и воровству чужих научных работ. Необходимо усовершенствовать систему таким образом, что бы исключить понижение процента оригинальности за использование устоявшихся выражений и словосочетаний.

Основная задача государственного управления – это обеспечение безопасного, комфортного проживания его граждан, а так же создание благоприятных условий для развития страны. Задача же государственного управления в области образования состоит в том, чтобы уровень образования не только не снижался, но еще и ежегодно достигал все новых и новых исторических рекордов. Пока можно наблюдать следующее в стране: падение уровня образования, перенасыщенность заведомо «лишними» специальностями, рост безработицы и коррупции. К чему это приведет – покажет история, но те люди, которые сейчас руководят важнейшими государственными процессами должны понимать какая на них лежит ответственность и более тщательно планировать и прогнозировать свои дальнейшие действия, чтобы через сотни лет их не назвали «убийцами системами образования».

Для решения проблем, сложившихся в области образования необходимы следующие реформы:

- 1) Позволить выпускникам школ выбирать форму сдачи экзамена между традиционной и ЕГЭ;
- 2) Провести возврат содержательности преподаваемым дисциплинам пересмотреть государственный образовательный стандарт;
- 3) Позволить ВУзам подготавливать не только бакалавров и магистров, но также не отказываться и от подготовки специалистов;
- 4) Пересмотреть систему проверки на плагиат и отменить до того момента, пока она не будет окончательно доработана;

5) Проводить мониторинг между количеством выпускников и количеством трудоустроенных по специальности, анализируя тем самым востребованность специалистов на рынке труда. Специальности с более чем 50% нетрудоустроенных выпускников подвергать более тщательным проверкам и ставить вопрос о закрытии.

Список литературы

1. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний /Ершова И.Г., Вертакова Ю.В./ Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260-270.

2. Проблемы состояния и повышения занятости населения в региональной экономике /Чарочкина Е.Ю., Переверзева Н.В./ Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Экономика. 2012. № 6 (2). С. 35-39

3. Разработка стратегии инновационного развития региональной экономической системы /Греченюк О.Н., Греченюк А.В., Машегов П.Н./ Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 68-73.

4. Рынок образовательных услуг региона: перспективы развития в экономике знаний /Ершова И.Г./ Санкт-Петербург, 2013.

5. Стратегическая взаимосвязь развития экономики и качества образования /Ершова И.Г., Вертакова Ю.В./ Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2010. Т. 15. № 13-1 (84). С. 56-63.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СТРАХОВАНИИ

Гринь Анастасия Валентиновна, магистрант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть страховые риски и их виды в сфере страхового рынка. В статье представлены этапы и методы управления страховыми рисками.

Ключевые слова: Страхование, риск, страховой риск, страховые риски, нестраховые риски, управление страховыми рисками.

На сегодняшний день, в повседневной жизни, в любой деятельности человека, какой бы она не была, всегда присутствуют различные риски. Именно поэтому хотелось бы изначально акцентировать внимание более подробно на понятии риска, перед тем, как рассматривать управление рисками в страховании.

Можно сказать, что риск выступает, как возможная опасность какого-либо действия. В буквальном смысле риск означает «принятие решения, результат которого заранее неизвестен». Риск выступает случайностью, которая может произойти вопреки воле человека и его ожиданиям. Если рассматривать сущность риска, то можно отметить, что он подразделяется на возможность, как приобрести, так и потерять). Таким образом, можно сказать, что риск несет за собой любые потери, которые могут выражаться в финансовых убытках, потраченном времени, неиспользованных возможностях. [1, с.29] Измерение рисков осуществляется с помощью теории вероятности. При оценке риска, нужно собрать необходимые данные, проанализировать их и обобщить информацию о неблагоприятных ситуациях в деятельности человека и его взаимодействии с окружающим миром, для того, что бы выявить закономерность, то есть тенденцию возникновения рисков.

Для страховщиков риск имеет особое значение, он выступает, как возможность наступления каких-либо неблагоприятных ситуаций. Страхование выступает, как потребность в гарантии личной или имущественной защиты, в случаях возникновения несчастного случая и получения ущерба. То есть можно сказать, что предпосылкой возникновения страховых отношений является риск.

В страховании риск можно понимать в четырех смыслах [2, с. 87]:

- 1) вероятность наступления ущерба жизни, здоровью, имуществу страхователя (застрахованного);
- 2) объекты страхования, соотнесенные по их страховой оценки с вероятностью нанесения ущерба;
- 3) страховой случай, т.е. опасность, обладающая вредоносными последствиями, которые могут причинить ущерб;
- 4) в международной практике – договор страхования, закрепляющий установленные правоотношения.

Страховой риск – это риск, который можно оценить, как вероятность наступления страхового случая и количественного размера возможного ущерба.

В теории страхования риски подразделяются на два вида: теоретические и чистые. Теоретические риски в основном связаны с экономическими интересами. Такие риски имеют предсказуемый характер, например сезонные колебания цен, производственных циклов. Чистые риски являются неизбежными неблагоприятными условиями. Примером чистых рисков могут выступать утрата имущества в следствии пожара, потеря депозитов при банкротстве банков.

Таким образом, риски можно разделить на: страховые и нестраховые. К страховым рискам относятся риски, которые могут возникнуть в результате сил природы и они имеют случайный характер.

Основные свойства, совокупность которых позволяет считать риск страховым: 1) риск должен быть возможным; 2) риск должен носить случайный характер, как по пространству страхового случая, времени и возможному размеру страхового ущерба; 3) наступление страхового случая не должно быть связано с желанием страхователя или иного заинтересованного лица; 4) страховое событие не должно иметь размеры катастрофического бедствия, т.е. не должно охватывать массу

объектов в рамках крупной страховой совокупности, причиняя массовый ущерб; 5) масштабы вредоносных последствий должны быть достаточно крупными и затрагивать интересы страхователя; б) возможность расчета вероятности наступления страхового случая.

Под нестраховыми рисками понимают те риски, в которых невозможно оценить вероятность страхового случая, определить размер убытков и цену страховой услуги. То есть все остальные риски.

С развитием рыночных отношений растет степень риска, следовательно, растет потребность общества в средствах защиты и механизмах ограничения риска. Страхование компенсирует убытки или их часть в денежной форме, но не возмещает товарно-материальные ценности и, таким образом, не может полностью устранить нарушенный ход воспроизводительного процесса.

Для того чтобы избежать риска им нужно управлять.

Страховая компания не заинтересована в совершении страхового случая. Поэтому страховщики активно проводят мероприятия по управлению рисками с целью их минимизации. Целенаправленные действия по ограничению или минимизации риска в системе экономических отношений носят название управления риском. Концептуальный подход использования управления риском в страховании включает в себя три основные позиции: выявление последствий деятельности экономических субъектов в ситуации риска; умение реагировать на возможные отрицательные последствия этой деятельности; разработку и осуществление мер, при помощи которых могут быть нейтрализованы или компенсированы вероятностные негативные результаты предпринимаемых действий.

Управление риском в страховании осуществляется в два этапа: подготовительный, который предполагает сравнение характеристик и вероятностей риска, полученных в результате анализа и оценки риска. На этом этапе выявляются альтернативы, в которых величина риска остается социально приемлемой. Устанавливаются приоритеты, т.е. выделяется круг проблем и вопросов, требующих первоочередного внимания. Таким образом, возникает возможность ранжировать имеющиеся альтернативы по принципу приемлемости содержащегося в них риска: риск приемлем полностью, приемлем частично, неприемлем вообще; выбор конкретных мер, способствующих устранению или минимизации возможных отрицательных последствий риска. Данный этап включает в себя разработку организационных и операционных процедур предупредительного характера. Для страховщика этот этап может состоять в подготовке и выдаче конкретных рекомендаций лицам, принимающим или реализующим рискованные решения.

На практике существует четыре метода управления риском. 1. Упразднение. (Не курить, не летать на самолете и другое). К сожалению, упразднение риска упраздняет и прибыль. 2. Предотвращение потерь (уберечь себя от случайностей) и контроль (ограничить размер потерь в случае, если убыток имеет место). 3. Страхование. Распределение потерь среди страховой совокупности, подвергающейся однотипному риску. 4. Поглощение. Признание ущерба риска без распределения его посредством страхования; а) вероятность риска мала (падение метеорита); б) самострахование. Одним из вариантов процедур и мер, позволяющих своевременно реагировать на отрицательные последствия деятельности в ситуации риска, служит специально разработанный ситуационный план, содержащий предписания, что должен делать каждый человек в той или иной ситуации, и описание ожидаемых последствий. Опираясь на ситуационный план, лица, реализующие рискованные решения, получают возможность быстро действовать в неблагоприятных условиях, становятся более подготовленными к действиям в непредвиденных ситуациях. Таким образом, ситуационные планы служат средством уменьшения неопределенности и оказывают положительное воздействие на деятельность субъектов в условиях риска.

Список литературы

1. Иваницкий А. Ю. Теория риска в страховании: учебное пособие. СПб.: МЦНМО, 2013. – 136 с.
2. Величко Н. Ю., Осадчая Н.М. Методы оптимизации рисков в страховании // Управление и экономика в XXI веке, - 2014. - №2. – С.49 – 53.
3. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР

Докукина Ирина Александровна, кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Менеджмент и государственное управление»,
Полянин Андрей Витальевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета
«Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства»,
заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление»
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
российской федерации» Орловский филиал

Аннотация: В статье рассмотрен механизм формирования программно-целевого подхода управления инновационным развитием кластерных структур. Система целей управления инновационными кластерами должна быть установлена исходя из характера актуальной проблемы и из объемов ресурсов ее решения с учетом ограничений, накладываемых наличием ряда проблем и особенностями инновационного потенциала.

Ключевые слова: инновационное развитие, кластер, управление, процесс, рационализация.

Программно-целевое управление инновационным развитием – это управление, ориентирующееся на получение конкретного конечного результата путем развития инновационной отрасли в заранее поставленные сроки. Данный подход будет использовать следующие основополагающие ориентиры: эффект от конечной цели; стратегическое планирование, непрерывность инновационного развития. Управление инновационным развитием кластерных структур – это определение цели, на достижение которой ориентированы действия, предусмотренные процессами инновационной кластеризации. Система целей инновационных кластеров должна быть установлена исходя из характера актуальной проблемы и из объемов ресурсов ее решения с учетом ограничений, накладываемых наличием ряда проблем и особенностями инновационного потенциала.

Таким образом, инновационная деятельность должна рассматриваться как инструментарий улучшения эффективности осуществления комплексных процессов в организации. Параметрическими показателями оценки эффективности на основе программно-целевого подхода являются:

- увеличение конкурентоспособности организации по критериям оценки качества продукции и эффективности производства;
- развитие потенциалов восприятия модификаций в комплексе с процессом управления технологическими нововведениями и управлением структурными нововведениями;
- организация взаимовлияния внутренних и внешних структурных элементов системы развития;
- эффективность применения современных информационных основ.

При этом появляется необходимость в кодификационных преобразованиях стратегий многих организаций, связанных с переходом от ориентации только на экономический эффект, к более целеустремленному инновационному развитию.

Учитывая имеющуюся зависимость между конкурентными элементами, эффективностью организации и его инновационным потенциалом, эффективность функционирования организации должна достигаться за счет программно-целевого подхода:

- увеличения качества продукции;
- осуществления мероприятий ресурсосбережения;
- освоения перспективных бизнес-проектов;
- участия в разработках инновационных решений.

Программно-целевой подход в управлении кластерными образованиями необходимо рассматривать как целостный механизм взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов проблемно-ориентированного управления:

1. Разработка системной совокупности упорядоченных по масштабности, значимости задач и целей.
2. Комплексный анализ и выявление самых важных проблем функционирования и развития инновационной экономики.

3. Выработка мероприятий, обращенных на решение выделенной проблемы инновационного развития;
4. Координация и ориентирование действий во времени, их взаимная увязка. Привязка мероприятий к исполнителям на основе вариантного анализа;
5. Определение вида и количества всех видов ресурсов, нужных для осуществления программно-целевых мероприятий;
6. Рационализация состава ресурсов с позиции их экономии;
7. Создание и приведение в действие организационно – экономического механизма управления реализацией намеченных программных мер инновационного ориентировании;
8. Контроль за исполнением и обеспечением инновационных процессов в кластерных структурах [1. с. 157].

Формулирование проблемных вопросов определяется следующими факторами:

- рассмотрение проблемной ситуации на основании показателей, характеризующих проблему инновационного развития;
- оценка влияния проблемы на экономическое развитие кластерных структур;
- безотлагательность в поиске решения проблемы в соответствии с целевыми ориентирами социально-экономического развития;
- невыполнимость комплексного подхода решения проблемы в допустимые сроки за и необходимость реализации государственной поддержки;
- необходимость в координации межотраслевых связей технологически сопряженных отраслей и производств;
- использование целевых программ аналогичного направления.

Предложения о программном подходе к рассмотрению проблемы в виде проекта инновационного развития представляются на согласование в уполномоченные органы с последующим вынесением на рассмотрение комиссии [2, с. 135].

Проект инновационного развития кластерных структур должен включать:

1. наименование инициатора разработки проблемы (состав инициативной группы);
2. комплексный анализ причин возникновения и целесообразность принятия управленческих решений программно-целевым методом;
3. характеристику и прогнозный сценарий сложившейся проблемной ситуации в рассматриваемой сфере без применения программно-целевой методики;
4. формулировку стратегических целей, комплекса задач программы и сроков проведения и обоснование деления на подцели (в случае необходимости);
5. планируемый перечень программных мероприятий, которые необходимо осуществить в сфере науки, техники, производства и реализации продукции (работ, услуг), организационных, трудовых, хозяйственных и правовых отношений для решения проблемы, возможные сроки их реализации;
6. классификатор целевых индикаторов и количественных показателей, отражающих результаты процессов реализации программы и оценку планируемой эффективности и итоговых показателей предлагаемого варианта управления кластерными структурами.

Таким образом, необходимо выстроить рациональную схему реализации инновационного развития кластерных структур и в данном случае применение специальной методики оценки кластерных структур.

Список литературы

1. Макарова Ю.Л., Полянин А.В. Специализированные технологические центры как экономическая основа развития инфраструктуры предпринимательской деятельности // Среднерусский вестник общественных наук. -2015. - №2(38).- С.157-163.
2. Полянин А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов // Экономические науки.- 2011.- № 74. - С. 134-137.
3. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Илюхина Наталия Александровна, кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: Кризисные явления в экономике, в том числе в России, являются доказательством того факта, что наименьшие последствия испытывают экономики тех стран, в которых сфера промышленного производства развита наилучшим образом. Необходимыми условиями формирования рыночных отношений, стабилизации экономики является развитие производственных процессов и создание совершенного промышленного потенциала. Реализация данных мероприятий возможна в условиях высокой информативности внешних и внутренних пользователей, принимающих управленческие решения на различных иерархических уровнях.

Ключевые слова: управленческое решение, точка безубыточности, маржинальный доход, затраты, планирование

Руководителю любого предприятия на практике приходится принимать множество управленческих решений. Принятие грамотного решения невозможно без финансовой оценки хозяйственных процессов. Каждое принимаемое решение, касающееся цены, затрат предприятия, объема и структуры продажи продукции, в конечном итоге сказывается на финансовых результатах предприятия. Дать финансовую оценку взаимосвязи и взаимозависимости между этими категориями позволяет маржинальный анализ. Данный метод управленческих расчетов называют еще анализом безубыточности, анализом «издержки – объем – прибыль» («Cost – Volume – Profit») или CVP-анализом. Он был разработан в 1930 году американским инженером Уолтером Раутенштрахом как метод планирования, известный под названием графика критического объема производства. Впервые подробно был описан в отечественной литературе в 1971 г. Чумаченко Н.Г., а позднее – Зудиным А.П. [4].

Этот вид анализа является одним из наиболее эффективных средств планирования и прогнозирования деятельности предприятия. Он помогает руководителям предприятий выявить оптимальные пропорции между переменными и постоянными затратами, ценой и объемом продажи, минимизировать предпринимательский риск. Аналитики, аудиторы, эксперты и консультанты, используя данный метод, могут дать более глубокую оценку финансовых результатов и точнее обосновать рекомендации для улучшения работы предприятия. Критической считается такая точка объема продаж, при которой предприятие имеет затраты, равные выручке от реализации своей продукции, то есть нет ни прибыли, ни убытков [4].

С помощью маржинального анализа обосновываются и другие управленческие решения: выбор вариантов изменения производственной мощности, ассортимент продукции, цены на новое изделие, вариантов оборудования, технологии производства, приобретения комплектующих деталей, оценки эффективности принятия дополнительного заказа и др.

Проведение расчетов по методике маржинального анализа требует соблюдения ряда условий:

1. Необходимость деления издержек на две части – переменные и постоянные. Переменные издержки изменяются пропорционально объему производства (реализации) продукции.
2. Постоянные издержки не изменяются в пределах релевантного (значимого) объема производства (реализации) продукции, т.е. в диапазоне деловой активности предприятия, который установлен, исходя из производственной мощности предприятия и спроса на продукцию.
3. Тождество производства и реализации продукции в рамках рассматриваемого периода времени, т.е. запасы готовой продукции существенно не изменяются.
4. Эффективность производства, уровень цен на продукцию и потребляемые производственные ресурсы не будут подвергаться существенным колебаниям на протяжении анализируемого периода.
5. Пропорциональность поступления выручки объему реализованной продукции.

В целях исчисления точки безубыточности применяются: математический метод (метод уравнения), метод маржинального дохода (валовой прибыли), графический метод. Рассмотрим методику расчета точки безубыточности на примере подразделения ОАО «Михайловский ГОК»

(Курская область) – дробильно-сортировочная фабрика (ДСФ). Товарной продукцией ДСФ является: аглоруда, сушеный железорудный концентрат, концентрат доменный, доменная руда, щебень и отсев. Мы произведем расчеты точки безубыточности по трем основным видам продукции: аглоруда, концентрат сушеный и концентрат доменный. Представим необходимые для расчета показатели в таблице 1.

Таблица 1 Основные показатели для расчета точки безубыточности

Показатели	Аглоруда	Концентрат сушеный	Концентрат доменный
Объем продаж, тыс. тонн	4 117	4 274	2 101
Цена за ед., руб.	165,4	159,4	322,9
Постоянные расходы, тыс. руб.	149 106,1	149 106,1	149 106,1
Переменные расходы на ед., тыс. руб.	129,6	124,8	253,9

Метод уравнения основан на исчислении чистой прибыли по формуле:

$$ВП - ПерЗ - ПостЗ = ПП, \quad (1)$$

где ВП – выручка от продаж;
ПерЗ – совокупные переменные затраты;
ПостЗ – постоянные затраты;
ПП – прибыль предприятия.

Детализируя порядок расчета показателей формулы (1), ее можно представить в следующем виде:

$$K \times Ц - K \times ПерЗ_{ед} - ПостЗ = ПП, \quad (2)$$

где К – количество единиц продукции;
Ц – цена единицы продукции;
ПерЗ_{ед} – переменные затраты на единицу продукции.

Если представить количество проданной продукции как «Х» и прибыль предприятия считать равной нулю, так как в точке безубыточности предприятие не получает ни прибыли ни убытков, то получим формулу:

$$X \times (Ц - ПерЗ_{ед}) - ПостЗ = 0, \quad (3)$$

где Х – количество единиц продукции, обеспечивающих безубыточность продаж.

Из формулы (3) получаем формулу для расчета точки безубыточности:

$$X = \frac{ПостЗ}{Ц - ПерЗ_{ед}} = \frac{ПостЗ}{МП_{ед}}, \quad (4)$$

где Ц – цена единицы продукции;
МП_{ед} – маржинальная прибыль на единицу продукции.

Используя формулу (4) определим для трех товаров безубыточный объем продаж. Результаты представим в таблице 2.

Таблица 2

Расчет точки безубыточности методом уравнения

Вид продукции	Расчет	Точка безубыточности
Аглоруда	149 106,1/(165,4 – 129,6)	4 165
Концентрат сушеный	149 106,1/(159,4 – 124,8)	4 309
Концентрат доменный	149 106,1/(322,9 – 253,9)	2161

Таким образом, предприятие будет покрывать все свои издержки, и работать безубыточно при:

– объеме продаж аглоруды в объеме 4165 тыс. тонн. Сумма критической точки составляет: $4165 \times 165,4 = 688891$ (тыс. руб.).

– объеме продаж концентрата сушенного в объеме 4309 тыс. тонн. Сумма критической точки составляет: $4309 \times 159,4 = 686854,6$ (тыс. руб.).

– объеме продаж концентрата доменного в объеме 2161 тыс. тонн. Сумма критической точки составляет: $2161 \times 322,9 = 697786,9$ (тыс. руб.).

При графическом методе нахождение точки безубыточности (порога рентабельности) сводится к построению комплексного графика «затраты – объем – прибыль». Приведем пример графика для аглоруды.

Точка безубыточности на графике – это точка пересечения прямых, построенных по значению затрат и выручки (рисунок 1). В точке безубыточности получаемая предприятием выручка равна его совокупным затратам, при этом прибыль равна нулю. Выручка, соответствующая точке безубыточности, называется пороговой выручкой. Объем производства (продаж) в точке безубыточности называется пороговым объемом производства (продаж). Если предприятие продает продукции меньше порогового объема продаж, то оно терпит убытки, если больше – получает прибыль.

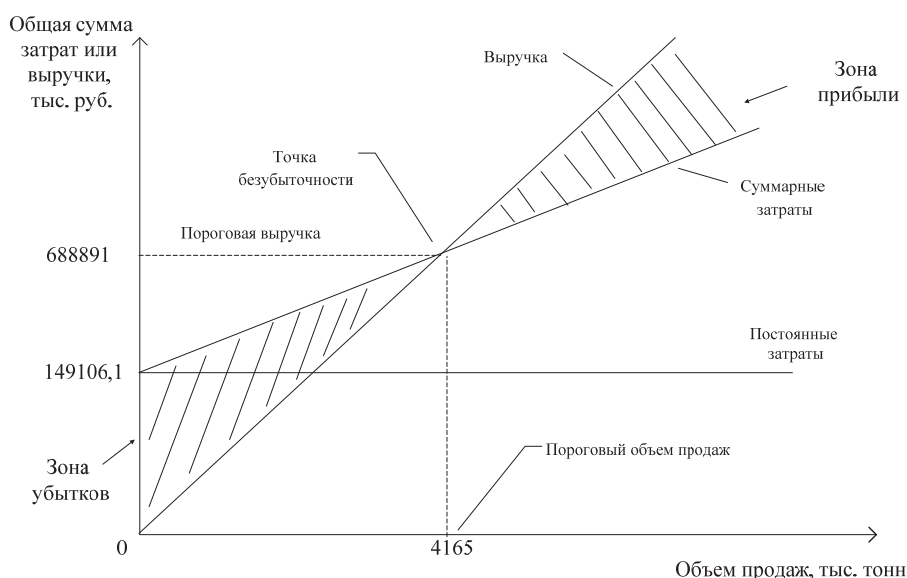

Рисунок 1 – Определение точки безубыточности для аглоруды

Аналогично можно построить графики и для других видов продукции. Метод маржинального дохода позволяет быстро решать некоторые задачи, например, определять размер прибыли при различных объемах продаж. Под маржинальным (предельным) доходом понимается разница между выручкой предприятия от реализации продукции (работ, услуг) и суммой переменных затрат. Исходя из запланированного объема продаж, рассчитывается выручка (при условии, что цена на продукцию остается неизменной). Затем определяется маржинальный доход и последним этапом является исчисление размера возможной прибыли как разницы между маржинальным доходом и постоянными издержками [2].

Необходимо иметь в виду, что данные методики анализа могут быть применены лишь при принятии краткосрочных решений. Во-первых, выработка рекомендаций, рассчитанных на длительную перспективу, с их помощью осуществлена быть не может. Во-вторых, анализ безубыточности производства даст надежные результаты при соблюдении следующих условий и соотношений:

– переменные расходы и выручка от продаж имеют линейную зависимость от уровня производства;

- удельные переменные затраты и цены остаются неизменны в течение планируемого периода;
- поведение постоянных и переменных расходов может быть измерено точно;
- вся произведенная продукция продается;
- предприятие производит и продает один или несколько видов продукции в пропорциях (ассортименте), которые не изменяются при колебаниях объемов производства и продаж [2].

На основе рассмотренных методов мы определили, что для безубыточной работы предприятию необходимо реализовывать 4165 тыс. тонн аглоруды, 4309 тыс. тонн концентрата сушеного и 2161 тыс. тонн концентрата доменного. Увеличения объема продаж и, соответственно, увеличения прибыли предприятия можно достичь путем увеличения маржинального дохода (увеличение цены при снижении переменных издержек) либо сокращения постоянных издержек. Целесообразно отметить, что ОАО «Михайловский ГОК» выпускает достаточно широкий ассортимент продукции и расчет точки безубыточности для каждого вида является трудоемким процессом и его желательно автоматизировать, для чего можно предложить использование табличного процессора MS Excel.

Список литературы

1. Илюхина Н.А. Система учета в управлении затратами промышленных предприятий: монография. – М., Берлин, Директ-Медиа, 2015 г., Режим доступа в ЭБС: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=279324>
2. Илюхина Н.А. Методические подходы к формированию отчетности промышленных предприятий в системе стратегического управленческого учета. Международный научно-исследовательский журнал (Research Journal of International Studies), Выпуск Октябрь, 2015 г., Экономические науки <http://research-journal.org/economical/metodicheskie-podxody-k-formirovaniyu-otchetnosti-promyshlennyx-predpriyatij-v-sisteme-strategicheskogo-upravlencheskogo-ucheta/>
3. Илюхина Н.А. Методика управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/17EVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/17EVN215
4. Карданская Н.Л. Управленческие решения [Электронный ресурс]: учебник/ Карданская Н.Л. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 439 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/10489>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю
5. Полянин А.В., Макарова Ю.В., Докукина И.А. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2014. -№ 23. -С. 17-26.
6. Юкаева В.С. Принятие управленческих решений [Электронный ресурс]: учебник/ Юкаева В.С., Зубарева Е.В., Чувикова В.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2012. – 324 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/14084>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малик Игорь Валерьевич, магистрант,
Муханов Олег Викторович, магистрант,
Стрелец Екатерина Михайловна, магистрант,

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье авторы актуализировали проблему институционализации кадровой политики в условиях нового этапа российской государственности. Только высокопрофессиональные управленческие кадры, ориентированные на инновации, работающие в интересах России способны найти правильные решения, от которых зависит будущее государства. Рассмотрены основные этапы институционализации кадровой политики в Российской Федерации. Выявлены особенности развития кадров государственной службы в условиях проведения реформ.

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, кадры, кадровая политика, институционализация

Современная практика государственного управления показывает необходимость перехода на инновационные технологии управления, внедрение которых невозможно без изменения стереотипов мышления и без развития человеческого потенциала граждан России. Стабильность, надежность, профессионализм, оперативность функционирования государственного аппарата - необходимые факторы повышения эффективности кадровой политики в России в условиях реформирования. «Важная роль в этом отводится формированию качественного состава управленческого уровня, но для этого необходим инновационный подход к формированию и реализации современной государственной кадровой политики» [1, с. 10].

Изменяющаяся международная обстановка, экономические кризисы и развитие России в условиях западных санкций ставит сложные задачи, прежде всего перед управленческим корпусом и именно от него зависит решение этих задач. «Только высокопрофессиональные управленческие кадры, ориентированные на инновации, работающие в интересах России способны найти правильные решения, от которых зависит будущее государства» [3, с.71].

Развитие государственной гражданской службы как социального института и особого вида профессиональной деятельности в системе государственного управления определяется не только уровнем квалификации управленческих кадров, степенью профессионально-личностной и моральной зрелости государственных служащих, но и ценностно-мировоззренческими составляющими, национально-государственной идентичностью, а также главенством государственно-общественных интересов России и приоритетных мотивов служения ей

Формирование и становление кадровой политики России проходило в течение длительного времени. Многочисленные реформы и перевороты, происходившие на протяжении длительной истории нашего государства, безусловно, оказали определенное влияние и на современную кадровую политику [5, с.59].

Необходимо отметить, что одной из основных причин кадрового кризиса явилось то, что путь развития России не был эволюционным, как в странах Западной Европы, а смена властных элит в большинстве случаев проходила посредством государственных переворотов и революций.

Однако, как показал глобальный экономический кризис при существующей системе управления, управленцы не в состоянии быстро ориентироваться в экономической и социально-политической ситуации, где оперативность принятия взвешенных управленческих решений играет ключевую роль. Проводимая западными странами санкционная политика, может способствовать ускорению модернизации и реструктуризации региональных и муниципальных моделей кадровой политики, способствующих приходу во власть эффективных менеджеров. Одним из ярких примеров, может выступать создание института профессиональных управленцев на местном уровне. В Ростовской области уже начат процесс институционализации сити-менеджмента в системе

муниципального управления²⁵ [2].

В настоящее время в России кадровая политика рассматривается в контексте становления системы государственной службы, повышения эффективности деятельности органов государственной власти. В России региональные аспекты реализации кадровой политики концептуально определены федеральным центром.

Рассматривая непосредственно постсоветский период, период, когда Россия стала суверенным государством, то обобщая вышесказанное можно выделить следующие этапы институционализации кадровой политики в Российской Федерации [4, с.224-225]:

- первый этап (постперестроечный) - охватывает период до конца 1993 года. Для него характерен сохранение номенклатурных тенденций в кадровой политике, но уже стала формироваться новая, либерально ориентированная формация управленцев, состоящая, прежде всего из представителей партийной номенклатуры и комсомольской элиты различных уровней. Именно в этот период стали появляться представители новой политической и экономической элиты.

В этот период был намечен курс на создание демократического правового государства, активно регулирующего развитие социально ориентированной рыночной экономики и демократических институтов, принцип демократизации управления должен стать определяющим в выработке путей кадрового обеспечения реформ, в установлении объема и пределов государственного регулирования кадровых процессов и отношений, уровня их децентрализации и демократизации.

В это время появилась тенденция демократизации кадровой политики, начался процесс утверждения демократических принципов, установления и развития демократического характера кадровой политики, реформирования кадрового процесса на демократических началах. В числе демократических принципов современной кадровой политики важное место стала занимать гласность, т.е. максимальная открытость в деятельности государственных и общественных организаций, действенная и активная форма участия общественного мнения в демократическом решении вопросов назначения, перемещения, поощрения, наказания и увольнения работников.

Именно на этом этапе начались процессы фактической институционализации кадровой политики, причем не только на государственной службе, но и в местном самоуправлении.

- второй этап (прединституциональный) - охватывает временные рамки с декабря 1993 до 2000 года. В этот период были заложены основы российской государственной кадровой политики и определены общие начала кадровой деятельности: цели, приоритеты, принципы, единые научно-объективные стандарты, критерии, подходы к обучению кадров, их оценке и отбору. Были продекларированы основные черты новой кадровой политики: реалистичность, комплексность, демократичность, гуманизм, законность. В этот период была заложена правовая база для дальнейшей институционализации государственной службы, например, ФЗ «Об основах государственной службы в РФ» от 31.07.1995 № 119-ФЗ.

Данный период связан с необходимостью перехода России с природоресурсного на инновационный тип развития, что требует в первую очередь высококвалифицированного кадрового обеспечения. Другой проблемой стала разросшаяся, «махровая» коррупция, ростки которой тщательно «возделывались» в позднесоветский, постперестроечный и ельцинские этапы институционализации кадровой политики. В 2008 году коррупция была объявлена врагом №1, и был принят так называемый антикоррупционный пакет законов.

- третий этап (институциональный) - временные рамки этого периода с 2000 года по наше время. Современные условия российской государственности предъявляют к кадрам нового поколения определенные требования: государственные служащие должны обладать знаниями не только в области современной экономики, политики, социологии (осознавая динамичные процессы развития не только России, но и мира в целом), но и профессионально взаимодействовать с гражданами и представителями различных сфер общества.

Последние годы стали временем поиска и осмысления новых подходов к реализации инновационной составляющей в политике государства по всем сферам ее реализации.

Таким образом, исключительная сложность и высокая ответственность государственного управления обуславливает необходимость формирования кадрового состава управленцев всех уровней, а не только государственной и муниципальной службы, а это возможно лишь на основе

²⁵ Каспэ С.И. Кадровая политика и кадровая безопасность в России // Пятнадцатые Губернаторские Чтения. Тюмень, 17 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politeia.ru/special_projects/14/26;

реалистичной, целенаправленной, сориентированной на возрождение, сохранение целостности и устойчивое развитие страны государственной кадровой политики, так как с точки зрения теории политики ее субъектом выступает государство.

Выработка и реализация государственной кадровой политики должны обеспечить органы власти и управления кадрами, умеющими сотрудничать с различными политическими силами развивать политическое партнерство, обеспечивать на практике политический центризм, идеологический плюрализм.

Эффективность кадровой политики справедливо связывать с обеспечением такого качества государственного управления, которое в конечном итоге повышает реальный жизненный уровень граждан.

Список литературы

1. Анохин М.Г. Государственная служба: востребованы инновации // Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт: В 3-т. Т.1: Матер. междунаучно-практ. конференции (19 сентября 2013 г.): Материалы конференций. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. с. 3-11.

2. Каспэ С.И. Кадровая политика и кадровая безопасность в России // Пятнадцатые Губернаторские Чтения. Тюмень, 17 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.politeia.ru/special_projects/14/26;

3. Меркулов П.А. Перспективы кадрового обеспечения органов муниципальной власти в условиях реформирования // Кадровое обеспечение органов местного самоуправления в условиях муниципальной реформы: В 2 т. Т.2: Международная научно-практическая конференция (20 февраля 2015 г.): Материалы конференций. - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2015. с. 67-72.

4. Турчинов А.И. Кадровая политика и административно-политическая элита современной России. Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8 октября 2013 г., Ростов-на-Дону. Ред.-изд. гр.: В.В. Рудой (руков.) и др. Том 1. - Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013;

5. Шедий М.В. Особенности институционализации российской государственной службы как бюрократической корпорации // Профессионализм кадров государственного и муниципального управления в современной России. 1-2 июня 2006 г.: Материалы конференций. - Смоленск: маджента, 2007. с. 51-60.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Павлова Анна Вячеславовна, аспирант,

Проняева Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: В статье раскрывается сущность понятий межорганизационного управления и принципов межорганизационного управления. В работе представлены различные подходы авторов к классификации принципов управления кластерными структурами. Предложена авторская группировка принципов межорганизационного управления кластерными объединениями, основанная на стадиях жизненного цикла организаций и видах управления: стадия формирования кластерных структур; стадия функционирования кластерных объединений; принципы стратегического управления кластерными структурами.

Ключевые слова: кластерные объединения организаций; межорганизационное управление; принципы управления

Современные экономические условия, продолжающиеся процессы глобализации, усиление конкуренции между организациями вызывают необходимость поиска новых подходов повышения эффективности деятельности. Конкуренция на современном рынке связана не только с доступом к ресурсам и рынкам сбыта, но и с доступом к информации и партнерам по бизнесу. Экономическое развитие отдельной организации зависит не только от обеспеченности ресурсами и эффективности их использования, но и от наличия надежных партнерских взаимоотношений и возможностей экономической интеграции с другими организациями в рамках сферы деятельности или отрасли.

В настоящее время приоритетным направлением развития России является инновационная социально-ориентированная экономика. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, предусмотрено создание «сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий». В связи с этим повышается роль кластерных структур в активизации и развитии экономики страны. Следует отметить, что кластерная концепция может быть успешно использована для стимулирования экономического развития на разных политико-географических уровнях: на международном уровне; на федеральном уровне; на региональном уровне; на уровне города и для экономически и социально депрессивных районов больших городов.[7]

Развитие партнерства и сотрудничества требует совершенствования системы управления межорганизационными отношениями, направленными на повышение эффективности совместной деятельности субъектов и экономики.

Все это вызывает необходимость исследования теоретических основ межорганизационных отношений и является предпосылкой для разработки научных рекомендаций по развитию системы управления деятельностью взаимосвязанных экономических субъектов.

На наш взгляд, данные категории можно трактовать следующим образом. Межорганизационное управление – это совокупность мероприятий, методов и инструментов, позволяющих формировать, координировать и контролировать взаимовыгодные экономические отношения субъектов межфирменной интеграции для достижения поставленных целей с учетом воздействия факторов внешней среды. Принципы межорганизационного управления – это основные исходные положения, общепринятые правила и закономерности, использование которых позволит осуществлять эффективное управление для достижения высоких результатов деятельности межорганизационных объединений на различных стадиях их жизненного цикла. В работах отечественных ученых по различным критериям выделены принципы управления кластерными структурами. По мнению Терешина Е.М., принципы формирования, функционирования и управления в кластерах следует разделить на следующие группы: принципы цели, принципы формы и содержания, принципы управления и взаимодействия.[6] Караева Ф.Е. в своих трудах предлагает выделить общесистемные принципы управления и частные принципы формирования регионального кластера.[4]

Ефимов Н.А. и Иванова Е.В. особое внимание уделяют специфическим принципам кластерной формы организации таким как: принцип мультиколлинеарности, принцип

мультипликативности, принцип наличия центра гравитации.[2]По мнению Несмачных О.В., механизм управления кластером должен быть основан на трех уровнях принципов, включающих: 1) принципы формирования промышленных кластеров; 2) принципы оценки стратегической эффективности кластера; 3) принципы стратегического управления кластером.[5]В работах Каменских Э.А., рассмотрены принципы управления кластером туристско-рекреационных услуг, которые сформированы исходя из того, что любая система управления состоит из субъекта, объекта и субъектно-объектных связей, и каждой из подсистем соответствуют свои принципы.[3]На основе исследования различных подходов и систематизации информации по вопросу выделения принципов управления кластерными объединениями организаций, предлагаем авторскую группировку принципов межорганизационного управления, основанную на стадиях жизненного цикла организаций и видах управления: стадия формирования кластерных структур; стадия функционирования кластерных объединений; принципы стратегического управления кластерными структурами (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка принципов межорганизационного управления кластерными объединениями организаций

Название принципа	Содержание принципа
<i>Принципы управления на стадии формирования кластерных структур</i>	
1. Принцип системности	Управляя кластерными структурами на стадии их создания необходимо учитывать наличие взаимосвязи между элементами формируемой системы (кластера). В состав кластера должны включаться субъекты, имеющие непосредственную связь хотя бы с одним участником.
2. Принцип комплексности	Управление кластерными структурами предполагает комплексное исследование внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование кластера.
3. Принцип многомодельности	На стадии создания необходимо принятие управленческого решения по вопросу выбора модели формирования кластерного объединения организаций в зависимости от различных факторов (отраслевых, региональных и т.д.)
4. Принцип синергизма	Данный принцип управления основан на взаимодействии участников кластера для достижения общих целей, причем потенциал кластера выше суммы потенциалов его участников, что способствует инновационному развитию и повышению экономической эффективности деятельности субъектов кластерного объединения.[4]
5. Принцип оптимальности размера и структуры кластера	Кластерные образования состоят из определенного количества участников, это представители бизнеса, организации рыночной инфраструктуры, научно-исследовательские и образовательные организации, органы власти. Важным аспектом управленческой деятельности является определение оптимального размера и соотношения между участниками кластерного образования с целью получения высоких результатов деятельности
<i>Принципы управления на стадии функционирования кластерных объединений</i>	
6. Принципы организации систем и процессов	Управление на стадии функционирования кластерных объединений должно быть основано на общеизвестных принципах таких, как: специализация, пропорциональность, параллельность, прямоточность, непрерывность, ритмичность, принцип технической оснащенности.
7. Принцип координации	Управление деятельностью субъектов кластерных объединений основывается на их тесном взаимодействии в процессе функционирования.
8. Принцип прозрачности и открытости	Эффективные управленческие решения могут быть приняты только на основе достоверной и полной информации, предоставляемой участниками кластера.
9. Принцип инновационности	Кластерная политика должна быть ориентирована на интенсивный экономический рост, который может быть достигнут посредством широкого использования инноваций внутри кластера, формирования единой инновационной среды. Инновационная компонента является основой успешного функционирования и управления кластером.
10. Принцип адаптируемости	Владение управленческими средствами, способными осуществить быструю перестройку и адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды для выживания и эффективного функционирования кластерного образования.
11. Принцип единой информационн ой среды	Создание условий для свободного движения информации и доступа к ней участниками кластерного объединения, (если это не противоречит условиям конфиденциальности, например продукция оборонительной сферы) для принятия своевременных и эффективных управленческих решений. Возможно создание единой электронной базы.
12. Принцип эффективности	Управление кластерным объединением организаций должно быть ориентировано на достижение высоких показателей эффективности функционирования кластера (как экономической, так и социальной, экологической).
13. Принцип мультипликати	Управляя кластером необходимо создать условия для обеспечения максимального мультипликативного эффекта, при котором эффект в отдельной отрасли порождает

вности	благоприятные предпосылки для возникновения в сопряженных отраслях.[2]
14. Принцип кооперации и конкуренции	Важный элемент управления, так как является и стимулятором и регулятором взаимоотношений между участниками кластерного объединения, одновременно.
15. Принцип ресурсной обеспеченности и сбалансированности	Управление материальными, трудовыми, финансовыми, информационными ресурсами предполагает установление сбалансированности между ними, эффективное распределение и использования ресурсов.
16. Принцип контроля и оценки эффективности	Важным элементом управления являются контроль и оценка деятельности кластерных структур, по результатам которых определяется соответствие количественных показателей плановым значениям и принимаются управленческие решения.
<i>Принципы стратегического управления кластерными объединениями</i>	
17. Принцип плановости	Стратегическое управление основывается на установление направлений развития кластерного объединения организаций, определение комплекса задач, которые требуется решить, т.е. предполагается создание планов.
18. Принцип целостной системы управления	Для успешного развития кластерного образования должен быть сформирован единый управленческий орган, включающий представителей от всех субъектов кластера. Распространение виртуального управления на основе единой электронной базы.
19. Принцип ориентированности	Стратегическое управление кластерным объединением строится на ориентации стратегических целей участников на цели кластерного объединения.
20. Принцип бенчмаркинга	Управление и планирование деятельности субъектов кластерных структур должно осуществляться на основе непрерывной оценки продукции, услуг и методов работы участников кластера, что способствует совершенствованию деятельности каждого предприятия в отдельности и кластера в целом.[6]

К наиболее важным принципам управления на стадии формирования кластерных структур, по нашему мнению, следует отнести принцип системности и принцип синергизма, также весьма значимым является принцип оптимальности размера и структуры кластера, нарушение которого может привести к снижению эффективности взаимодействия участников кластера.

Вышеизложенные принципы могут применяться как теоретические модели и практические руководства в управлении кластерными структурами. Данная система принципов межорганизационного управления направлена на повышение эффективности деятельности кластерных объединений организаций.

Список литературы

1. Ермолаев, Д. В. Принципы формирования и управления и промышленными кластерами / Д. В. Ермолаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2015. - № 1-1. - С. 31-35.
2. Ефимов, Н. А. О принципах организации процесса формирования экономического кластера / Н.А. Ефимов, Е. В. Иванова // Экономика и управление. - 2013. - № 10(107). - С. 53-57
3. Каменских, Э. А. Принципы управления кластерами туристско-рекреационных услуг/ Э. А. Каменских // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2014. - № 4 (64). - С. 26.
4. Караева, Ф. Е. Формирование, идентификация и управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера [Текст] : дис. ... док. эк. наук : 08.00.05 / Караева Фатима Ехьяевна ; науч. конс. Д. П. Барсуков. – Санкт-Петербург, 2014. – 323с.
5. Несмачных, О. В. Принципы формирования, стратегического управления и оценки эффективности промышленного кластера / О. В. Несмачных // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2. - С. 409.
6. Терешин, Е. М. Система принципов создания, функционирования и управления в кластерных образованиях/ Е.М. Терешин, В. М. Володин // Экономические науки. - 2010. - № 6(67). - С. 197-199
7. Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний: курс лекций / М. Ю. Шерешева. – Москва: НИУ Высшая школа экономики, 2010. – 339с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Поликарпова Татьяна Николаевна, магистрант,
Боброва Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал

Аннотация: в данной статье рассматриваются различные методические подходы к оценке экономической доступности продовольствия в регионе, приводятся формулы расчеты и расшифровка показателей, включающихся в расчет. Наряду с этим дана оценка и определены положительные и отрицательные стороны каждого из представленных методов оценки.

Ключевые слова: экономическая доступность продовольствия, доходы, расходы, население, методические подходы, оценка, регион.

Одной из важнейших составляющих безопасности любого государства является продовольственная безопасность, поскольку потребность в еде, пище и жилье постоянно и требует надежного и устойчивого удовлетворения. Экономическая доступность продовольствия является одной из важнейших составляющих национальной продовольственной безопасности. Она характеризует возможность населения, как конечных потребителей продовольствия, приобрести его в необходимом количестве и качестве.

В современных условиях развития экономики и агропромышленного комплекса, а также функционирования продовольственных рынков существует достаточно острая необходимость оценки состояния продовольственного обеспечения населения. В отдельных случаях важно получить оценку в рамках страны, в других случаях в рамках региона. Помимо производственных показателей сельского хозяйства и других отраслей перерабатывающей промышленности страны или региона немаловажным этапом является определение экономической доступности продовольствия для населения.

Поскольку регионов достаточно много и каждый из них отличается состоянием экономики, природными особенностями, климатом и т.д., целесообразно вести расчет показателей экономической доступности продовольствия на региональном уровне. Изучение особенностей производства и потребления продуктов питания на отдельных территориях, уровня доходов населения, потребительских предпочтений позволит выработать индивидуальную концепцию продовольственной безопасности регионов производящих и регионов потребляющих. Такое деление весьма условно, однако не должно оставаться без внимания при построении федеральной и региональной продовольственной и экономической политики.

Методические подходы к оценке экономической доступности продовольствия представляют собой совокупность средств и способов, а также методов оценки различных показателей, оказывающих непосредственное влияние на конечный результат [1]. Другими словами можно сказать, что это система расчета, позволяющая на заключительном этапе делать выводы о сложившейся ситуации в целях разработки дальнейших действий.

Для оценки экономической доступности продовольствия в регионе четкой общепринятой методики не существует. Каждый исследователь разрабатывает и применяет свою методику, которая, по его мнению, отвечает всем требованиям и позволяет получить действительный конечный результат.

Методики могут разрабатываться и дополняться при необходимости разными авторами и исследователями, однако ни одна из представляемых методик не должна противоречить общепризнанным критериям и показателям, закрепленным в различных нормативно-правовых документах.

Исследованиями проблем в области продовольственной безопасности региона и в частности экономической доступности продовольствия для населения региона занималась Яркова Т.М. Она стала автором методики идентификации уровня продовольственной безопасности региона [3]. А рамках данной методики ею были разработаны различные формулы расчета показателей, в том числе и показателя экономической доступности продовольствия для населения. Согласно методике расчета

уровня экономической доступности продовольствия в регионе, расчет показателя ведется по каждому виду основного продовольствия, потребляемого населением в конкретно взятом регионе.

Формула для расчета уровня экономической доступности продовольствия в регионе выглядит следующим образом [3]:

$$W = \sum_{i=1}^n \frac{Y_i \times \bar{D} \times H}{100} \times 12 / \sum_{i=1}^n [C_i \times \sum_{j=1}^n (N_i \times K_{hi} \times h_j)] \rightarrow 1, (1)$$

где W – уровень экономической доступности продовольствия;

Y_i – расходы домашних хозяйств региона на i -й вид основного продовольствия, %;

\bar{D} – среднедушевые доходы населения в месяц, руб.;

H – численность населения региона, чел.;

100 – постоянный коэффициент перевода % в натуральные величины;

12 – количество месяцев в году;

C_i – цена на i -й вид основного продовольствия, руб./кг;

N_i – рекомендуемая норма потребления (max) i -го вида продовольствия, кг;

K_{hi} – коэффициент корректировки нормы потребления;

h_j – численность j -й половозрастной группы в регионе, чел.

Коэффициент корректировки нормы потребления (K_{hi}) также разработан Ярковой Т.М. самостоятельно на основе исследований и рекомендаций МР 2.3.1.2432-08 (утв. Роспотребнадзором 18.12.2008) [3]. По мнению автора, принципиально новые нормы потребления основных видов продовольствия с учетом половозрастного состава населения дают возможность получить более точные результаты исследований.

Наряду с показателем уровня экономической доступности продовольствия в регионе в целом особое внимание необходимо обратить на уровень доходов населения, долю расходов на питание в совокупности всех расходов, уровень цен в регионе на продовольствие, качество продуктов питания и т.д.

Другой автор, также занимающийся проблемой продовольствие и его доступности, Ндакасаба И., определяет, что для оценки степени экономической доступности продуктов питания целесообразно различать методики применительно к городскому и сельскому населению. Для этого целесообразно использовать коэффициент экономической доступности Кэд [2].

$$K_{эд} = \left(\frac{РП}{ПМ} \right) \times 100, \quad (2)$$

где Кэд – коэффициент экономической доступности продуктов питания для различных социально-экономических и профессиональных категорий населения, %;

РП – среднегодовые расходы на питание для отдельных категорий населения, долл./чел. в год;

ПМ – значение прожиточного минимума, долл./чел. в год.

При этом, автор делает акцент на разницу расходов на питание сельского и городского населения. Сельское население сокращает свои расходы на питания в первую очередь, посредством использования продуктов из личных подсобных хозяйств. Поскольку прожиточный минимум устанавливается на федеральном уровне, исходя из средних цифр по всей стране, повлиять на данный показатель невозможно. Однако, Ндакасаба И., рассматривает вариант разделения уровня прожиточного минимума для населения сельской местности и городской [2].

Существует методика Ю. Терентьева [4], в соответствии с которой коэффициент региональной продовольственной безопасности определяется как сумма коэффициентов элементов продовольственной независимости региона. В число данных коэффициентов входит коэффициент финансовой (экономической) доступности продовольствия для региона. Коэффициент экономической доступности по методике Ю. Терентьева имеют следующую формулу расчета:

$$K_{эд} = \left(\frac{(P_{п.р.} + P_{п.д.}) \cdot N_{д.} + \frac{P_{п.н.}}{P_{п.} \cdot 12}}{P_{э.п.} \cdot N_{п.} \cdot 12} \right) \cdot 0,5, \quad (3)$$

Наряду с вышеуказанной формулой, Терентьев рассматривает количественную (физическую) доступность продовольствия как часть экономической доступности, аргументируя это тем, что физическая доступность прямопропорционально влияет на экономическую доступность продовольствия, потому что рассматривать экономическую доступность продовольствия без физической неправильно и не позволяет получить достоверных результатов [4].

Автор рассматривает вариант расчета коэффициента физической доступности продовольствия, который представляет собой среднее значение суммы коэффициентов физической доступности продовольствия для населения региона (4) по группам наименований (5).

$$K_{ф.д.} = (K_{хлеб} + K_{овощи} + K_{фрукты} + K_{сахар} + K_{мясо} + K_{рыба} + K_{молоко} + K_{яйца} + K_{жиры} + K_{прочие}) / 11 \quad (4)$$

$$K_{группа} = \frac{V_{пр.группа}}{V_{н.р.группа} * N_p + V_{н.п.группа} * N_n + V_{н.д.группа} * N_d}, \quad (5)$$

Таким образом, предлагаемая Терентьевым методика расчета и оценки экономической доступности продовольствия региона достаточно обоснована и имеет свои особенности, однако при таком подходе к оценке ситуации можно столкнуться с рядом проблем, среди которых можно назвать отсутствие необходимой для регионов статистической информации. Данная проблема характерна и для других методик, тем не менее, каждая из них имеет право на существование и применения с целью получения необходимой информации.

Таким образом, существует достаточно большое количество методик оценки экономической доступности продовольствия, каждая из которых отличается формой расчета коэффициентов и показателей. Авторские методики в большинстве случаев предполагают расчет конкретного коэффициента экономической доступности продовольствия, на основании которого делается вывод по сложившейся ситуации в регионе.

Список литературы

1. Ажлуни А.М., Алексеева Т.В., Базарнова О.А., Питель Т.С., Поповичева Н.Е. Методические рекомендации по подготовке и защите магистерской диссертации направления подготовки 080200.68 «Менеджмент» (степень "магистр менеджмента): Методические рекомендации - Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2012.- 116 с.
2. Боброва, Е.А. Методологический подход к развитию теории управления затратами при формировании собственного капитала предприятия. [Текст] / Е.А. Боброва Е.А., Е.А. Кыштымова, Н.А. Лытнева// Вестник ОрелГИЭТ.- 2014.- № 3 (29.) - С. 80-87.
3. Боброва, Е.А. Применение и развитие затратного метода формирования цены организации. [Текст] / Е.А. Боброва, Н.А. Илюхина, Н.А. Лытнева. // В сборнике: Роль науки в развитии общества/ Сборник статей Международной научно-практической конференции: Уфа, Республика Башкортостан.- 2014. - С. 15-21.
4. Боброва, Е.А. Система управленческого учета в управлении себестоимостью продукции промышленных предприятий. [Текст] / Е.А. Боброва, Н.А. Лытнева // Вестник ОрелГИЭТ.- 2013. - №3(25).- С. 100-105.
5. Ндакасаба И. Развитие аграрного сектора экономики как основа обеспечения продовольственной безопасности в странах восточно-африканского сообщества [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук (08.00.05) / Ндакасаба Инносент – Санкт-Петербург, 2011 – 148 с.
6. Яркова Т.М. Экономические технологии формирования и использования региональных продовольственных запасов в условиях ВТО [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук (08.00.05) / Яркова Татьяна Михайловна; Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова. – Екатеринбург, 2014. – 52 с.
7. Терентьев, Ю. Методика определения уровня продовольственной безопасности [Электронный ресурс] / Ю. Терентьев: [сайт]. [2015]. URL: http://ut55.blogspot.com/2010/10/blog-post_16.html (дата обращения 10.01.2016)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рожнова Анна Васильевна, старший преподаватель кафедры «Корпоративное управление», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Волгоградский филиал

Аннотация: в статье освещены аспекты формирования конкурентоспособности предпринимательских структур на основе экологического фактора, в том числе – преимущества и особенности. Формирование конкурентоспособности проанализировано также с точки зрения развития инновационной экономики в качестве условия и важного фактора.

Ключевые слова: инновация, конкурентоспособность, предпринимательская структура, экологический фактор.

«Конкурентоспособность - это свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке. Конкурентоспособность определяет способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке». Конкурентоспособность компаний строится на основе определённой совокупности факторов, каждый из которых имеет своё влияние в зависимости от специфики деятельности либо отраслевой принадлежности.

На сегодняшний день вопрос влияния экологического фактора на формирование высококонкурентных предпринимательских структур приобретает всё большую актуальность в силу ряда причин.

Во-первых, общепринятые мировые стандарты качества диктуют объективную необходимость соблюдать нормы экологического законодательства, формируя тем самым высококачественную продукцию, содержащую натуральные компоненты и производимую в компаниях, применяющих систему экологического менеджмента. Кроме того, внешнеторговые отношения между государствами строятся на принципах взаимной ответственности за экспортируемую (либо импортируемую) продукцию, что также влияет на переориентацию компаний в сторону соблюдения экологических норм.

Во-вторых, за последние несколько лет всё большую значимость приобрела экологическая отчётность деятельности предприятий. Мировое сообщество признаёт прозрачность и доступность данной отчётности для потребителей, инвесторов, государства.

В-третьих, затраты на реализацию эколого-ориентированных программ окупаются для предприятия путём повышения конкурентоспособности товара, привлечения внимания потребителей и формирования положительного имиджа на рынке.

В-четвёртых, экологически ориентированное предпринимательство стало рассматриваться как фактор формирования и развития инновационной экономики, включающей в себя не только новшества, но и эффективные инструменты производства и управления.

Механизм применения экологического фактора в рамках обеспечения конкурентоспособности предприятия нуждается в детальной и индивидуальной проработке, потому как зависит от специфики деятельности, ситуации на рынке, ресурсов организации.

При этом важным критерием эффективности применения механизма является конечная эффективность для предпринимательской структуры, включающая в себя социально-экономические выгоды.

Состав конкурентоспособности предпринимательской структуры и оказывающие на неё влияние факторы предопределяют формирование её элементов в целостную систему – систему конкурентоспособности предприятия. Под ней мы понимаем совокупность отличительных характеристик и свойств предпринимательской структуры, а также факторов, определяющих их развитие в целях повышения уровня конкурентоспособности предприятия.

Экологическая составляющая в системе конкурентоспособности предприятия просматривается как в системе внутренних и внешних факторов, так в системе преимуществ и угроз (рисков).

Внешнее проявление экологического фактора характерно для международных требований и норм в области экологии, стандартов качества продукции, а также программ по сохранению окружающей среды и иным направлениям в этой области. Как фактор-преимущество экологический аспект успешно работает при положительном влиянии международных норм на систему стандартизации и качества, гармонизации торгово-экономических отношений и интеграции, а также - при выходе на внешние рынки предприятий. Как фактор-риск экологическая составляющая срабатывает в случае экологических катастроф, загрязнений, нехватке природных ресурсов, что негативно сказывается на деятельности конкретных предпринимательских структур.

Во внутренней системе факторов экологическая составляющая также может проявиться как преимущество и как риск.

Явным преимуществом можно считать применение системы экологического менеджмента предприятия (причём – в идеале для каждой предпринимательской структуры индивидуально), следование международным и отечественным нормам в области охраны окружающей среды и ресурсосбережения, проведение «экологической политики» при работе с персоналом, направление инвестиций на специализированные экологические программы и мероприятия и пр.

Как фактор-риск экологический фактор может срабатывать в случае полного отказа от контроля за экологическими нормами и зависимости от природных ресурсов.

Таким образом, экологический фактор занимает важное место при формировании системы конкурентоспособности предпринимательской структуры, что влечёт необходимость его учёта и всестороннего исследования с различных позиций.

Экологический фактор – комплексное понятие, определение которого представлено на сегодняшний день по-разному в зависимости от того, в целях какой научной дисциплины либо исследования анализируется данная категория.

В контексте рассматриваемых вопросов под экологическим фактором конкурентоспособности предпринимательской структуры целесообразно понимать направление развития её конкурентоспособности, основанное на внутреннем и внешнем воздействии на предпринимательскую структуру экологической обстановки, природных ресурсов, экологических норм и правил, иных явлений и процессов, связанных с экологической составляющей.

Экологический фактор обеспечивает конкурентоспособность предпринимательских структур, что в итоге формирует элементы инновационной экономики.

«Инновационная экономика – это тот тип экономики, при котором приоритетными задачами ее субъектов становится внедрение нововведений, качественным положительным образом изменяющих общество на основе технологического, интеллектуального и научно-технического совершенствования» [4].

Под инновацией (от англ. «innovation» - нововведение, новшество, новаторство) понимается «использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, новых форм организации производства и труда, обслуживания и управления». Понятие «инновации» как экономической категории ввел в научный оборот австрийский экономист И. Шумпетер. «Он впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций производственных факторов и выделил пять изменений в развитии, т.е. вопросов инноваций:

- использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
- внедрение продукции с новыми свойствами;
- использование нового сырья;
- изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения; появление новых рынков сбыта» [2].

Основываясь на классификации Шумпетера, можно выделить направления воздействия экологической составляющей в системах конкурентоспособности предпринимательских структур:

- снижение уровня загрязнений окружающей среды (выбросы в воду, атмосферу, отходы);
- сокращение потребления и расхода невозобновимых ресурсов;
- развитие и внедрение на предприятиях систем и технологий, направленных на эффективное использование природных ресурсов (вода, земля, энергия);
- участие в программах по противодействию изменению климата;
- полный учёт экологических факторов при жизнеобеспечении офисных, складских и производственных помещений (экономия воды, бумаги, утилизация отходов, рост экологической сознательности сотрудников, использование для поездок экологического топлива и пр.).

Ввиду выше обозначенного, можно рассматривать экологический фактор как элемент инновационной экономики, применяемой в настоящее время многими зарубежными (Де Лаваль, Нестле, Дженерал Моторс и др.) и рядом отечественных предпринимательскими структурами (Норильский никель, Лукойл, Газпром и др.).

Важно отметить, что применение и развитие экологической составляющей в имеет положительное воздействие как для окружающей среды и общества, так и для предпринимательских структур (рис.1).

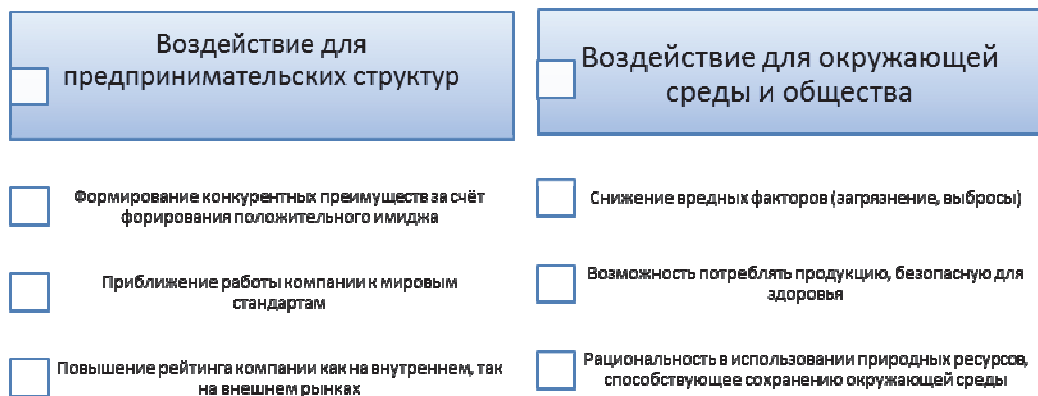

Рис.1 Воздействие применения экологической составляющей в
Источник: [3]

Список литературы

1. Мага, А.А. К вопросу об определении понятия инновационной экономики / А.А. Мага // Вестник-Экономист, эл.научный журнал – 2012 - №2. – режим доступа <http://vseur.ru>
2. Официальный сайт компании «Центра креативных технологий», режим доступа: <http://www.inventech.ru>
3. Рожнова, А.В. Корпоративная социальная ответственность предпринимательских структур как элемент философии малого бизнеса: экологический аспект // Материалы III Всероссийской профессиональной конференции с международным участием «Современное развитие малого бизнеса». — Челябинск, 16 апреля 2015 г. - с.46-48
4. Рожнова, А.В. Формирование высококонкурентной предпринимательской среды на основе экологического фактора как элемент инновационной экономики // Сборник материалов II Всероссийской заочной научно-практической конференции, Волгоград, 13 мая 2014 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. техн. ун-т, Фак. экономики и упр., Каф. «Мировая экономика и экон. теория» ; [под общ. ред. С. К. Волкова, Л. С. Шаховской]. — Волгоград : Изд-во ВолгГТУ, 2014
5. Рожнова А.В. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательской структуры на основе экологического фактора // Сборник научных трудов подготовлен по материалам выступлений, статьям и тезисам участников международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов». – Орёл, 25 марта 2015 г. – с.108-110

КОНТРОЛЛИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Сидоренко Андрей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры «Экономика, организация производства, управление», ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»

Аннотация: В статье аргументируется необходимость применения контроллинга экономической безопасности на предприятии, приводится характеристика и анализ существующих подходов, а также предлагается методика управления экономической безопасностью на основе категории «экономической собственности»

Ключевые слова: Контроллинг экономической безопасности, управление экономической безопасностью, экономическая собственность.

Актуальность проблемы разработки и практического использования различных систем контроллинга управлением экономической безопасностью предприятий обусловлена наличием таких угроз, как нестабильность экономических процессов, устаревшее оборудование, морально устаревшие технологии, конкуренция, неисполнение договорных обязательств

Поэтому сохранение и воспроизводство на качественно новом техническом уровне основных факторов деятельности предприятия является важнейшей задачей обеспечения его экономической безопасности. Стабильное развитие предприятий предполагает формирование специальных приемов и методов контроллинга в ответ на возникающие опасности и угрозы экономической природы.

Рассматриваемая в качестве системной функции управления предприятием, эта деятельность обладает самостоятельным значением и реализуется посредством функционирования специальной информационной систем контроллинга экономической безопасности. Их основная задача своевременное выявление внешних и внутренних угроз и предупреждение кризисных состояний.

Экономическая безопасность формируется при эффективном использовании научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала предприятия с целью обеспечения стабильного функционирования и способности предприятия к воспроизводству в будущем.

В свою очередь контроллинг экономической безопасности управляет процессами, происходящих в структуре самого предприятия, анализирует внешнюю среду, в которой функционирует предприятие и сопоставляет полученную информацию с пороговыми значениями индикаторов, которые отделяют безопасную зону функционирования предприятия от зоны возможной опасности.

Данная проблема является предметом анализа достаточно широкого круга исследователей — в зарубежной литературе данные вопросы рассматриваются преимущественно в рамках проблем менеджмента и анализа последствий рыночных действий, а в отечественных разработках — как важная характеристика проведения экономических реформ. Большой вклад в разработку этой проблематики со стороны следующие ученые, анализировавшие общие вопросы экономической безопасности как на уровне предприятия, так и в масштабах государства: Л.И. Абалкин [1], М.А. Бендиков [2], В.К. Сенчагов [5], А.В. Колосов [8], В.И. Лукашин [3], Е.А. Олейников [4], В.Л. Тамбовцев [6], В.В. Шлыков [7].

На крупных предприятиях, как правило, уже существуют различные службы и подразделения безопасности, что вызвано сложными условиями осуществления хозяйственной деятельности в данный период развития экономики. Зачастую, на эти службы возлагается и решение задач управления экономической безопасностью. А существующие информационные системы контроллинга, в основном ориентированы на защиту коммерческой тайны, информационную безопасность, наблюдение за сохранностью имущества предприятий.

Экономической же составляющей в управлении экономической безопасностью практически не уделяется внимание. Для оптимального управления ресурсами предприятия, эффективного их использования, обеспечения устойчивого конкурентоспособного функционирования, повышения эффективности системы управления нужна комплексную информационную систему контроллинга экономической безопасности предприятия.

В современных условиях оценка деятельности только на основе традиционных финансовых индикаторов становится все менее эффективной. В настоящее время отсутствует методическая база

определения индикаторов, существует необходимость постоянного уточнения величины индикаторов вследствие постоянной динамики внешней среды и внутренних изменений в деятельности предприятия. Очевидна сложность такой оценки.

Помимо этого, данный подход также имеет ряд нерешенных проблем:

1. Как преодолевать информационную неопределенность в оценке угроз, вызовов, нелинейности внутренней и внешней среды.
2. Какие методологические подходы наиболее эффективны в прогнозировании угроз, вызовов.
3. Не предложен эффективный аппарат мониторинга, анализа и оценки ситуации для переходных состояний производственных систем.
4. В предлагаемых системах контроллинга не учтены в должной мере действия всех факторов развития, стадии развития предприятий, фазовый портрет внешней среды.
5. Остается открытым вопрос о формализованных методах, моделях описания состояния систем, границах и пределах структурных и фазовых переходов.

То, что эффективность управления безопасностью предприятия определяется, прежде всего, эффективностью управления безопасностью его собственности, вполне очевидно и отражено в исследованиях по теории экономической безопасности, но это понимание преимущественно сводится к охране имущественного комплекса, при этом вопросы защиты собственности решаются с помощью нормативно-правовых, а не экономических подходов. Следовательно, понимание собственности предприятия как ключевого объекта системы экономической безопасности, должно включать как перечень системообразующих объектов имущества, так и уникальные приемы и методы, обеспечивающие предприятию долгосрочные рыночные перспективы.

Для решения этих предлагается сформулировать термин «экономическая собственность». Данный термин уже используется в правовой сфере в области охраны интеллектуальной собственности. Существование правового понимания «экономической собственности» не препятствует формированию соответствующей экономической категории, тем более, что в работах по экономической безопасности зачастую воспроизводится правовой подход к пониманию промышленной собственности, а непосредственных экономических разработок достаточно мало. Кроме права, понятие «экономической собственности» используется в системе бухгалтерского и статистического учета. Но в экономических дисциплинах оно носит достаточно описательный и обобщающий характер, экономический анализ содержания этого понятия практически отсутствует, недостаточна теоретико-методологическая база анализа научно-технического и коммерческого потенциала «экономической собственности», условий и результатов ее использования. Решение этих задач требует разработки специального категориального аппарата, раскрывающего экономическое содержание основного объекта управления экономической безопасностью предприятия

«Таким образом, содержательно понятие «экономической собственности» отличается от финансовых и бухгалтерских оценок имущества предприятия, которые могут включать стоимости самого различного имущества, — «экономическая собственность» должна отражать функциональное производственное ядро предприятия — те компоненты, которые непосредственно связаны с деятельностью предприятия. Гарантированное воспроизводство этих комплексов должно быть основой эффективного контроллинга экономической безопасности предприятия.

Список литературы

1. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. — 1994. — № 12.
2. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом, — 2001. — № 5.
3. Лукашин В.И. Экономическая безопасность. — М.: МЭСИ, 1999.
4. Основы экономической безопасности / Под ред Е.А. Олейникова. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997.
5. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. — 128 с.
6. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник МГУ. Серия 6 «Экономика». — 1995. — № 3.
7. Шлыков В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. — СПб.: Алетей, 1999. — 138 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Материалы межрегиональной научно-практической
конференции (27 января 2016 г.)**

Подписано в печать 29.02.2016 г. Формат 60x90 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать ризография. Усл. печ. л. 43,75.
Тираж 200 экз. (1-й завод – 50 экз.) Заказ № 295.
Отпечатано с готового оригинал-макета в издательстве ОФ РАНХиГС.
г. Орел, ул. Панчука, 1.